

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР:
СОСТОЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ**

18–19 АПРЕЛЯ 2012 г.

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012**

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР:
СОСТОЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ**

18–19 АПРЕЛЯ 2012 г.

***СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
КОНФЕРЕНЦИИ***

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012

УДК 316.72
ББК 71.05
Д 44

Издано по заказу Комитета по науке и высшей школе

Диалог культур: состояние межкультурных коммуни-
Д 44 каций в условиях посткризисной экономики: сборник
научных трудов Международной научно-практиче-
ской конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Пе-
тербургского университета управления и экономики,
2012. — 610 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-282-7

В сборнике представлены научные статьи и доклады преподавателей вузов, научных сотрудников, политиков, работников региональных и муниципальных органов власти, аспирантов и студентов, принимавших участие в работе Международной научно-практической конференции «Диалог культур: состояние межкультурных коммуникаций в условиях посткризисной экономики», состоявшейся 18–19 апреля 2012 г. в Санкт-Петербургском университете управления и экономики при научно-методической поддержке Института проблем региональной экономики РАН и Социологического института РАН.

Материалы сборника освещают актуальные теоретические и методологические проблемы межкультурных коммуникаций, концепции развития межкультурного взаимодействия в условиях посткризисной экономики; состояние, перспективы и приоритеты социально-экономического развития регионов; возможности интернет-технологий и электронных ресурсов в информационном обеспечении управления межкультурными коммуникациями; вопросы международного научного и культурного сотрудничества, роль Санкт-Петербурга в позитивном развитии межкультурного взаимодействия.

УДК 316.72
ББК 71.05

ISBN 978-5-94047-282-7

© Коллектив авторов, 2012
© СПбУУиЭ, 2012

Уважаемые дамы и господа, коллеги и студенты!

Приветствую Вас в стенах Санкт-Петербургского университета управления и экономики и выражаю благодарность за участие в работе XI Международной научно-практической конференции «Диалог культур: состояние межкультурных коммуникаций в условиях посткризисной экономики»!

Широкое представительство на конференции авторитетных ученых, политиков, руководителей общественных организаций, зарубежных гостей свидетельствует об актуальности вынесенной на обсуждение темы, глубокой заинтересованности в ее конструктивном обсуждении. Взаимодействие разных культур является многовековой традицией нашей общественной и государственной жизни, а национальное многообразие народов России – подлинным богатством страны.

Диалог культур и сохранение их многообразия в современных условиях — единственная альтернатива кризису современного мироустройства, допустившего бесплодные попытки навязать всем народам нестабильные модели политического и экономического развития.

В современных условиях посткризисной экономики следует стремиться к формированию единого культурного, научного и образовательного пространства в рамках межкультурной коммуникации, осуществлению многосторонних проектов по укреплению межцивилизационного диалога.

Посткризисное развитие российской экономики, переход ее на инновационную модель развития непосредственно связаны с дальнейшей интеграцией России в мировое социокультурное пространство и трансформацией системы управления всех сфер жизнедеятельности российского общества, в том числе и системы высшего образования. Именно в этой системе ведется многоуровневая подготовка специалистов, которые обеспечат будущее инновационное развитие России. И наш Университет стремится внести достойный вклад в решение данной благородной задачи.

Важно сделать идею диалога в межкультурных коммуникациях понятной и приемлемой для самой широкой общественности, и за годы своего существования Университету удалось достичь в этом больших успехов: создать высокопрофессиональный, творческий

коллектив преподавателей и ученых, организовать эффективный учебный процесс за счет использования современных передовых образовательных технологий, установить плодотворные контакты с зарубежными университетами и организовать академическую мобильность студентов и преподавателей, укрепить связи с академическими научно-исследовательскими институтами, крупными фирмами и организациями.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики открыт для сотрудничества со всеми научными, учебными заведениями, которые заинтересованы в подготовке высококвалифицированных экономистов, менеджеров в различных сферах деятельности. Одной из форм такого сотрудничества является наша сегодняшняя конференция.

Надеюсь, что практические результаты конференции будут способствовать развитию, сохранению и углублению партнерских отношений, межкультурного взаимодействия во имя мира и устойчивого социально-экономического развития.

Желаю всем участникам Международной научно-практической конференции «Диалог культур» плодотворной работы и творческих успехов!

**Ректор Санкт-Петербургского университета управления
и экономики, доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН,
заслуженный деятель науки РФ**

 В. А. Гневко

ГЛАВА I. Экономика и менеджмент в сфере межкультурных коммуникаций

Глущенко П. П., Лазарев В. В.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Показателями уровня государственно-правовой культуры в цивилизованном обществе являются: незабываемость конституционного строя; признание верховенства закона, уважение к демократическим правовым институтам, правам и свободам человека и гражданина; системность и доступность законодательства; строгое и неуклонное соблюдение законности. С точки зрения этих показателей можно оценить государственно-правовую культуру правотворчества, правовую культуру правоприменения или обеспечения правопорядка в стране; правовую культуру общества в целом, социальных групп и страт (например, правовую культуру должностных лиц), отдельных людей.

Безусловно, государственно-правовая культура в России в настоящее время находится не на самом высоком уровне. Это во многом связано с недовольством материальным положением, духовным и экономическим обнищанием, возможно, даже отставанием страны в целом, по сравнению с прогрессом развитых стран. Нельзя также отрицать наличие правового нигилизма. В жизни современного российского общества существуют различные его проявления: деятельность организованной преступности; коррумпированность части государственного аппарата; противоречивость или даже взаимоисключаемость нормативно-правовых актов в российской правовой системе; антиправовая деятельность религиозных неформальных объединений сектантского толка и организаций, групп политического или религиозного экстремизма; нарушение или непризнание прав и свобод человека. Причем наиболее опасен правовой нигилизм в сфере государственного управления и правоприменительной деятельности. Стоит также отметить, что правовой нигилизм активно пропагандируется и насаждается средствами массовой информации и, в частности, телевидением. Это во многом влияет на то, что низкий уровень правовой культуры характерен как для старшего, так

и для младшего поколения России, что сказывалось и продолжает сказываться о содержании межкультурных коммуникаций, их совершенствования.

Дело в том, что правовые, а также нравственные нормы постоянно нарушаются, экономические возможности и политическая воля для реализации уже принятых законов отсутствуют, государство же не предпринимает должных мер с тем, чтобы обеспечить надежную защиту граждан от нарушения их прав и свобод. Все это приводит к тому, что граждане в большинстве своем не только не имеют ясного представления о своих правах, возможностях их защиты, но и не верят в возможность отстоять их или боятся делать это.

Состояние государственно-правовой культуры в любом обществе напрямую зависит от действующей в стране национальной культуры, системы правового воспитания и образования, от требований к уровню правовых знаний работников государственного аппарата, от внимания со стороны общества и государства к деятельности судебной и правоохранительной системы, от использования опыта межкультурных коммуникаций. Правовая культура гражданина России в постсоветский период должна обладать (по сравнению с советским периодом) качественно новыми чертами. В тоталитарном обществе требования к правовой культуре ограничивались такими из них, как уважение к праву, закону; законопослушное поведение индивида и его участие в общественной работе по охране правопорядка.

В демократическом обществе (а Россия провозгласила себя демократическим, правовым государством), где появляются реальные механизмы для воздействия граждан на сферу законотворчества, возрастает ответственность рядовых граждан за качество принимаемых законов. Поэтому способность граждан критически оценивать принимаемые законы, их готовность участвовать в подготовке законодательства, протестовать против законов, противоречащих духу права (принципам гуманизма и демократии), — обязательный компонент правовой культуры личности, живущей в демократическом обществе, показатель использования в обществе положительных элементов действующих в межкультурных коммуникациях.

Для права в демократическом обществе характерно признание и защита государством прав человека и гражданина, предоставление самому гражданину права защищать свои права всеми законными способами. Поэтому важным показателем наличия государственно-правовой культуры гражданина демократического общества является не только знание своих прав и свобод, но и умение и готовность защищать свои права в случае их нарушения, а также солидаризироваться с другими гражданами, чьи права также нарушены.

Действующий в демократическом обществе правовой принцип «разрешено все, что не запрещено» означает предоставление гражданам государства широких возможностей выбора направлений и способов деятельности в разных сферах жизни общества, в то же время это значительно повышает требования к правовым знаниям граждан, чтобы, пользуясь предоставленной им свободой, они не вышли за рамки правового пространства. Таким образом, правовое образование граждан современной России должно ориентироваться на становление правовой культуры граждан открытого демократического общества.

Гражданин России как демократического государства, находящегося на этапе становления гражданского общества и правового государства, может и должен осознавать такие правовые ценности, как: равенство всех перед законом; признание неотъемлемыми естественных прав человека; право человека на индивидуальность; ограничение возможности вмешательства государства в частную жизнь граждан; право на защиту своих прав и свобод со стороны государства; презумпцию невиновности и право самого гражданина защищать свои права и свободы в случае их нарушения; реальность и широту политических прав и свобод граждан и ряд других.

Актуальность осуществления целенаправленного, эффективного правового образования граждан, ориентированного на формирование гуманистической и демократической государственно-правовой культуры личности, определяется потребностями государства, общества и личности, непосредственно связанными с теми процессами, которые характерны для современной России и перспективными тенденциями ее развития.

Превращение России в правовое государство невозможно без преодоления правового нигилизма граждан, характерного и для предыдущих этапов российской истории, но усилившегося в 1990-е гг. в связи с прошедшей в обществе критической переоценкой нравственных ценностей советского общества, не замененных, однако, в сознании людей новыми демократическими и гуманистическими ценностями. Если правовой нигилизм будет преодолен, а уровень государственно-правовой культуры повышен, то готовность и умение граждан защитить свои права и их нетерпимое отношение к любым фактам нарушения прав человека станут важным фактором оздоровления российского общества, движения к нравственному государству и гражданскому обществу.

Для совершенствования же государственно-правовой культуры могут быть предложены следующие рекомендации в сфере общегосударственной стратегии: нацеленность государственной поли-

тики на защиту интересов личности; выработка единой правовой политики; всемерное обеспечение благосостояния граждан; строжайшее соблюдение Конституции и законов всеми государственными органами. В области правотворчества: профессионализация законодательной деятельности; предоставление населению права законодательной инициативы; распространение знаний в области юридической техники; широкое публичное освещение законопроектной деятельности, усиление юридической ответственности за нарушение прав и свобод граждан. В сфере правоприменения: лицензирование юридических профессий; развитие судебной системы, обеспечение прямого действия норм Конституции РФ; проведение практических семинаров для работников государственных органов; создание консультативных советов при юридических ведомствах. В области юридического воспитания: повышение общей нравственности граждан; популяризация правовых знаний (в том числе через средства массовой информации); использование ролевых игр и практических ситуаций; пробуждение интереса к правовым знаниям и повышение их доступности, применение методов рекламы и РК; развитие семейного правового воспитания; юридической науки и юридического образования — дальнейшее развитие научных исследований в области правовой культуры; преодоление разрыва между наукой и практикой, повышение эффективности высшего юридического образования; введение юридических дисциплин в неюридических вузах и общеобразовательных учреждениях. В области становления гражданского общества и личной инициативы — развитие системы общественных организаций; активное отстаивание личностью своих прав; борьба с любыми проявлениями беззакония и произвола [3, с. 35].

Уровень государственно-правовой культуры лишь тогда начнет повышаться, когда хотя бы часть из вышеперечисленных рекомендаций начнет выполняться. История показывает, что только тогда правотворческая и правоприменительная деятельность становится эффективными, когда в этих процессах наряду с мощными самоорганизующимися началами, приоритетное место занимает и сознательное, организующее творчество, умная работа. При изучении этих сознательных и созидательных процессов в правотворчестве, нигилизма и правового идеализма, следует, что разработка этих вопросов началась в нашей науке сравнительно недавно в точнее конце 80-х — начале 90-х годов XX в. Учеными, которые занимались разработкой этой проблемой, признаются Н. Н. Матузов и В. А. Туманов. Долгая неразработка вопросов правового нигилизма и идеализма так же связана с господствовавшей идеологией, которая эти проблемы исключала в принципе.

Для того чтобы рассмотреть вопрос о понятии роли права, правового сознания нам следует обратиться к различным подходам понимания права, потому что правосознание есть одна из категорий права.

Итак, рассмотрим три основных подхода к пониманию права и в соответствии с ними определимся, какое место занимает правосознание в его существовании. Эти подходы выделяют в зависимости от того, в чем усматривается основа (базовый элемент) права — норма права, правосознание, правоотношение — нормативистский, психологический и социологический [5, с. 221] (это три узких подхода, а широким подход к пониманию права объединяет норму права, правосознание и правоотношение в основе права). Нормативистский подход к пониманию права ставит в основу права юридическую норму. Тем самым он игнорирует роль правового сознания в создании и реализации правовых норм. Психологическая теория основывается на правосознании, признает правом конкретную психическую деятельность человека — и правоприменении теория права формулирует тему правосознания и государственной правовой культуры. Действительно, в какой степени осмысленное, сознательное отношение общества и индивидов к праву ведет к необходимому правовому состоянию общества, в какой степени эмоциональное отношение влияет на правомерное или правонарушительное поведение?

Правовое сознание оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует консолидации граждан, всех социальных групп, поддержанию и укреплению целостности общества, порядка в нем. Здоровое правосознание общества, уважение граждан к закону являются основой крепости государства, эффективного функционирования политической и правовой систем. Правовые представления о справедливости прав и обязанностей человека, дозволений и запретов — все это воздействует на формирование мотивов и установок поведения человека в правовой сфере жизни общества, а через регулирование правового поведения личности проявляется активная роль права, правосознания.

Развитое правосознание и правовая активность граждан являются основой верховенства права в цивилизованном обществе, фундаментом правового государства. Воспитание правосознания граждан необходимая составная часть профилактики правонарушений, борьбы с преступностью. Слаборазвитое сознание оказывает отрицательное значение на общество и его институты. Формами такого отрицательного проявления являются правовой нигилизм и правовой идеализм. Эти два явления важны для изучения и потому что

они играют немаловажную роль в процессе реализации правовых норм и предписаний.

Правосознание является одной из форм общественного сознания. Общественное сознание в научной литературе определяется как особая форма отражения объективной действительности осуществляемая человеком [6, с. 110]. Формы общественного сознания существуют в своем единстве, как одно целое — активное отражение общественного бытия. Среди форм общественного сознания выделяют правовое сознание, политическое сознание, нравственное или моральное сознание, религиозное сознание, философское сознание и другие. Эти формы сознания существуют в тесной связи, так как их носитель человеческий мозг является общим для всех форм сознания и это обуславливает их взаимосвязь и если говорят о каких либо формах сознания, то предполагают, что это определенные мысли о какой-либо определенной сфере жизни, например в области религии. Поэтому при рассмотрении правосознания следует учитывать тесное взаимосуществование всех форм общественного сознания. Нет формы сознания безразличной, нейтральной к праву [7, с. 24]. Наиболее активно взаимодействуют с правосознанием политические, нравственные и экономические воззрения.

Правовое сознание есть определенная форма общественного сознания, которая, с одной стороны, подчиняется определенным общими для всех видов общественного сознания закономерностям, а с другой стороны, обладает определенными особенностями, что позволяет ее отделить от других форм общественного сознания.

В отечественной литературе существует другой подход к изучению правосознания. Правовое сознание выступает как элемент правовой надстройки наряду с правом и правовыми отношениями. Право, правосознание и правоотношения находятся в тесной связи друг с другом, они взаимодействуют и взаимопроникают [1, с. 200], но не стоит отождествлять эти явления, так как они не совпадают ни в своем содержании, ни в формах проявления. Эти категории выступают в качестве разнопорядковых, относительно самостоятельных элементов, каждый из которых выполняет свою функцию, свою особую роль в едином процессе функционирования правовой надстройки [там же, с. 201], но этот подход не отрицает существования правосознания как формы общественного сознания.

Итак, правовое сознание — это одна из форм общественного сознания, представляющая собой совокупность взглядов, идей, концепций, оценок чувств, эмоции людей в отношении всей юридической действительности [4, с. 277]. Будучи специфической формой сознания, правовое сознание имеет особый предмет отражения и

объективного воздействия. Предметом отражения правосознания является окружающая юридическая или правовая действительность. В юридическую действительность входят правоотношение, юридические нормы, правовые явления, механизм правового регулирования, поступки людей в сфере права и т. д. — одним словом, все, что связано с правом.

В юридическую действительность включают и те общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании. Это возникает вследствие объективных свойств, присущих законодательству, и общественным отношениям соответственно статичностью и динамичностью. Так же специфичным для правосознания является способ отражения юридической действительности. Осознание правовых явлений жизни общества осуществляется посредством специальных юридических категорий. Категория правосознания — это наиболее общие понятия, с помощью которых общество оценивает юридическую действительность. Основными, присущими правовой форме общественного сознания, являются категории юридических прав, юридических обязанностей и законности [6, с. 128]. На основе этих категорий правосознание оценивает поведение субъектов права, как правомерное (соответствующее правам, обязанностям и требованиям законности, вытекающие из норм права) и неправомерным (противоречащее обязанностям или нарушающее орава, вытекающие из правовых норм). Законность, юридические права в обязанности — это наиболее общие категории, свойственные любому типу правосознания. Из этих категорий развиваются вес другие более сложные категории: правосубъектность, правопорядок, правонарушение; и такие понятия, как правомерное и неправомерное, законное и противозаконное, юридическое и неюридическое. Категории правового сознания не являются неизменными. Их смысл и содержание зависят от господствующих политических, экономических, моральных, философских взглядов и воззрений в обществе.

Структура — это внутренняя организация целостной системы, представляющая собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия обрезающих его компонентов [2, с. 38]. Структура всегда выступает как совокупность элементов и их взаимосвязей, как упорядоченность и организованность системы, как характер, закон, способ связи элементов. Наука выделяет два элемента правового сознания — это правовая психология и правовая идеология.

Правовая психология — это оценки, чувства, переживания, традиции, привычки, эмоции, настроения людей в отношении правовой действительности. Правовая психология является исходной ступенью правового сознания, она происходит на эмпирическом уровне

и независимо от деятельности человеческого мозга (бессознательно). Правовая психология так же имеет свою структуру.

Самой изменчивой частью правовой психологии являются правовые чувства, переживания (эмоциональная сторона правовой психологии). Правовые чувства всегда связаны с отношением людей к праву, законности, с одобрением правовых действий и негодованием по отношению к ним, с доверием или недоверием к правовым установлениям. Они являются откликом на какие-нибудь события и факты правовой жизни общества. Очень часто причинами правовых чувств являются какие-либо события в правовой сфере жизни общества (нарушения законности, совершение преступления). Правовые чувства выступают всегда как психические переживания, которые возникают в сознании человека по поводу того или иного общественного отношения, регулируемого правом [6, с. 137]. Правовые чувства имеют относительно самостоятельное значение. В правовых чувствах выражается в эмоциональной форме отношение людей к поступкам и действиям, регулируемым правовыми нормами.

Важной стороной правовой психологии являются правовые настроения. Правовые настроения могут побуждать людей к правовой деятельности, соблюдению и уважению права или приводят к его нарушению. Они накладывают существенный отпечаток на все поведение людей. Правовые настроения отличаются от правовых чувств тем, что они носят более массовый характер, значительно устойчивее, слабее проявляются. Правовые настроения могут выступать не только как отдельный элемент, но как состояние правовых чувств, связанное с определенным поведением людей. Эти настроения развиваются влиянием многих факторов, хотя решающая роль принадлежит общественному бытию. Однако велика роль здесь и субъективного фактора: соблюло принципа равенства всех перед законом, успехи в укреплении законности и правопорядка, активность государства и общественности в борьбе с правонарушениями и т. п. Правовые настроения бывают оптимистическими и пессимистическими.

Важным элементом правовой психологии являются правовые представления. У людей всегда имеются определенные представления о праве, правосудии, законности, преступлении, наказании и др. Этот элемент имеет очень важное значение для реализации норм права, потому что если у индивида складывается неправильное представление о праве, например, только как о системе нормативно правовых актов, это не будет способствовать дальнейшему развитию его представления о праве в целом, потому что индивид перестанет интересоваться правом, так как он будет считать, что он все знает о праве.

В правовой психологии наряду с чувствами, настроениями, представлениями имеются и другие элементы, такие как правовые эмоции, правовые навыки. Правовые эмоции — это выражение отношения субъекта к отражаемой действительности в форме положительного или отрицательного или смешанного проявления в виде печали радости восторга и т. д. Правовые навыки, устоявшиеся стереотипы правового поведения.

Особенностью правовой психологии является то, что она возникает всегда как массовое правосознание, являясь продуктом непосредственной деятельности социальных общностей [7, с. 78]. Это имеет место в различных видах правовой деятельности людей: в правовом творчестве, применении и исполнении правопредписаний.

Второй уровень — правовая идеология. Это отражение правовой действительности в форме систематизированных взглядов, идей, принципов, понятий, суждений, осуществляемое на рациональной основе, т. е. связано с логическим мышлением, с его формами, а не с чувственным опытом, который дан нам в ощущениях. Правовая идеология представляет собой систематизированное ядро всего общественного правосознания. В ней отражаются и обосновываются интересы, потребности, задачи общественного развития и роль государственно-правовых средств в этом процессе. Она выступает как концептуальная система идей отражающих действительность с определенной позиции [2, с. 49].

Основными признаками правовой идеологии являются: во-первых, концептуальное осмысление и выражение коренных интересов и целей данного общества; во-вторых, выработка ее идеологами (политиками, юристами, философами): в-третьих, целеустремленная направленность правовой идеологии к реализации своих возможностей через различные формы сознания, чтобы стать мотивом практической деятельности общества, народа. Правовая идеология не является непосредственным продуктом общества как правовая психология, а представляет собой результат сознательной, целеустремленной и организованной деятельности теоретиков.

Правовая идеология так же имеет свои элементы: понятие, суждение, умозаключение, принцип, теория, концепция и т. д. Большинство определений этих элементов можно найти в формальной логике, что подчеркивает теоретический характер правовой идеологии. Уместно показать отличие и взаимосвязь правовой психологии и идеологии. Отличие правовой психологии от идеологии. Первое отличие проявляется в том, что правовая психология отражает правовую действительность не как систему, а как некий набор не связанных фактов, сторон окружающей правовой действительности.

Правовая идеология наоборот отражает правовую действительность как системное целое. Правовая психология отражает правовую действительность на эмпирическом уровне, т. е. на уровне тех фактов, которые воспринимает субъект. Правовая идеология — на уровне присущих ей закономерностей, выходит за рамки жизненного опыта субъекта. Правовая психология более продвинута, быстрее реагирует на изменения в правовой действительности, так как субъект эти изменения испытывает непосредственно на себе. Правовая же идеология медленнее реагирует на изменения в правовой сфере, потому что для глубокого взаимодействия идеологии и психологии проявляется в следующем. Во-первых, если правовая идеология отделяется от правовой психологии, та лишается эмпирической базы и становится схоластической, без жизненного опыта она будет неверной, оторванной от реальности. Во-вторых, если проделать предыдущую операцию наоборот, то правовое сознание индивида никогда не выйдет из рамок своего опыта и никогда не объяснит те факты, с которыми она (правовая психология) сталкивается. В-третьих, правовая психология наиболее важный показатель практической реализации правовых принципов, теорий, концепций, и если эти принципы реализуются без учета правовой психологии, то они обречены на гибель и неисполнение. Только в единстве эти две сферы правосознания всесторонне отражают общественное бытие и оказывают активное воздействие на всю социальную жизнь общества.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. М.: Юридическая литература, 1981.
2. *Бельский К. Т.* Формирование и развитие социалистического правосознания. М.: Высш. школа, 1982.
3. *Ветютнев Ю. Ю., Шириков А. С., Трифонов А. С.* Правовая культура в России на рубеже столетий (обзор Всероссийской научно-теоретической конференции) // Юридическое образование и наука. 2001. № 2.
4. *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права. М.: Спарк, 1998.
5. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. И. Первалова. М., 1999.
6. *Фербер Н. Е.* Правосознание как форма общественного развития. М., 1963.
7. *Шегорцов В. А.* Социология правосознания. М.: Мысль, 1981.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Инновации — это результат реализации новых идей и знаний с целью их практического использования для удовлетворения определенных запросов потребителей. Отсюда следует, что основными свойствами (критериями) инновации являются: новизна, практическая применимость, реализуемость, т. е. способность удовлетворить определенные потребности и запросы потребителей. Инновационный процесс представляет собой процесс создания и распространения нововведений (инноваций). Понятие «инновационный процесс» шире понятия «инновация», так как собственно инновация (нововведение) является одним из компонентов инновационного процесса. В общем виде основные составляющие инновационного процесса могут быть представлены следующим образом: 1) новация — новая идея, новое знание; 2) инновация или нововведение (от англ. *innovation* — введение нового); 3) диффузия инновации.

Вопросы о том, как появляются новые идеи, генерируются новые знания, в основном анализируются в такой области исследований, как методология науки, в которой за последние десятилетия построены различные модели становления научных теорий, их соотношения с эмпирическими фактами, развития научного знания, роли внутренних и внешних факторов этого процесса и т. д.

Существует значительный временной разрыв между новациями и инновациями, что тормозит инновационный процесс в целом. Основным «движителем» инновационных процессов в условиях рынка является получение конкурентного преимущества [1, с. 13]. Стратегические инновации (прорывные инновации) — это радикальные управленческие новации, т. е. например, новый подход к управлению каким-то социально-экономическим объектом, новый способ осуществления какого-то бизнеса, новый способ ведения конкурентной борьбы и т. п. Низкая инновационная активность значительной части предприятий реального сектора экономики, низкий уровень развития малого инновационного предпринимательства являются следствием тех основных проблем, которые отмечаются в процессе развития НИС в нашей стране [1, с. 164].

Эти проблемы в развитии НИС России интегрировано выражаются в том, что капитализация интеллектуальных ресурсов происходит преимущественно вне пределов России. Это подчеркивает акту-

альность системного развития инновационной сферы, ликвидацию «разрывов» в инновационных процессах, выражающихся в недостаточном развитии сектора прикладных исследований и разработок, отсутствии эффективных инфраструктурных механизмов коммерциализации новых технологий.

Первым этапом формирования теории инновационной экономики выступает концепция постиндустриального общества. В XX в. микроэкономическая система претерпела кардинальную трансформацию в процессе перехода от обработки ресурсов до производства информации, от применения энергии до реализации инновационных идей. Как известно, каждый способ развития имеет свой принцип функционирования, вокруг которого организованы технологические процессы: индустриализм, информационализм, инновационализм [2, с. 13].

В течение 40 лет развитие экономики подвергались кардинальным изменениям. Термин «неоэкономика» или «новая экономика», который является синонимом инновационной экономики, появился в середине 1990-х гг., когда на рынок вышли первые интернет-компании. Инновационная модель экономического развития характеризуется формированием рынка инноваций и продуктов научной интеллектуальной собственности. Следствием стремительного развития этих процессов становится повышение доли наукоемких производств в экономике, существенное изменение роли человеческого фактора как творца новаций, интенсификация воспроизводственного процесса в целом. Переход от трансформации к модернизации российской экономики повышает значимость инновационного рывка, для реализации которого, с одной стороны, накоплены масштабные финансовые ресурсы государством (около 800 млрд долл.), с другой — усиливается конкуренция развитых стран по техническому уровню, качеству продукции и новых развивающихся стран — по цене вследствие более низких издержек на фактор «труд».

Инновационные технологии как важнейший механизм модернизации являются необходимым условием повышения конкурентоспособности российской экономики на мировом уровне. Выделение новаторства в качестве основной функции предпринимательства актуализировало проблему сущностного определения категории «нововведение». Й. Шумпетер впервые в теории предпринимательства концептуально обосновал модель инновационного развития экономической системы на основе анализа взаимодействия системных, структурных и циклических факторов [2, с. 22]. Его теория было подвергнута серьезной критике, однако теория предпринимательства стала исходной основой эволюции теории инноваций, внося тем са-

мым существенный вклад в экономическую науку. По К. Эрроу, научно-технический прогресс как эволюционный процесс — это трансформация многочисленных частных инноваций в фундаментальные технологические нововведения.

Экономическая депрессия 1970–1980-х гг. XX в. в развитых странах обусловила появление новых теорий новаций на основе анализа модернизации фаз и длительности циклической динамики экономической системы, в силу чего разработки последней четверти XX в. в сфере инноваций исходили из теорий циклической динамики, и прежде всего концепции длинных (кондратьевских) волн, адаптированной к специфическим особенностям современной рыночной экономики [2, с. 208]. Эволюционная теория экономического развития отводит предпринимательству ведущую роль в экономическом развитии, поскольку именно оно служит генератором инноваций институциональных перемен. Инновации как исходный пункт модернизации экономической системы воздействуют прежде всего на ее структуру, определяя темпы и масштабы экономических преобразований.

Особенность перехода к инновационному социально-ориентированному типу развития состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. В условиях модернизации российской экономики с началом активной фазы ее структурной перестройки наблюдается существенное запаздывание, которое выражается в замедленной реакции бизнеса, противоречивости и низкой компетентности властей [2, с. 216–217].

России необходима инновационная модернизация, основой которой выступают: основа творчества; свобода предпринимательства; конкуренция; модернизация системы образования; реформирование сферы наук; формирование индустрии инноваций; повышение качества социального капитала. Экономическая модернизация требует также соответствующего качества человеческого капитала как относительно профессионально-квалификационного уровня населения, так и совершенствования его экономического сознания, которые свидетельствуют о состоятельности *Homo informaticus* овладеть инновационными процессами.

Новая инновационная стратегия экономического развития реализуется с учетом национальных, исторических традиций, менталитета населения, его культуры, самобытности и уникальности, которые вписываются в национальную инновационную систему, повышая ее внутренний потенциал. Возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития связано с тем, что уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все

в большей степени определяется качеством профессиональных кадров, степенью их социализации, кооперационности и креативности.

В силу этого предпосылкой инновационной модернизации экономики России является формирование неэкономике — экономики, основанной на знаниях, которые повышают качество подготовки персонала и на этой основе расширяют занятость высококвалифицированной рабочей силы. В свою очередь высокий уровень образования выступает необходимой предпосылкой движения к инновационной экономике. Важнейшим критерием эффективности модернизации являются темпы экономического роста, а также взаимопереход количественных его показателей в качественные. Таким образом, для России единственным способом преодоления отставания от развитых стран является формирование инновационной экономики, обеспечивающей создание не менее 10–20% ВВП и 15–25% экспорта, что оценивается как крупнейший целевой сдвиг в прогнозе структуры российской экономики [2, с. 221].

Образно говоря, инвестиции на стадии исследований превращают деньги в знания, а затем воплощение их в инновации превращает знания в деньги; этот процесс схематично можно представить так:

деньги — инвестиции — знания — инновации — деньги',

где деньги' = деньги + Дденьги [2, с. 267].

В России в настоящее время внедрением новаций занимается около 3% отечественных предприятий, тогда как в Германии, США, Франции и Японии — от 70% до 82%. В современных условиях инновационная деятельность является одним из главных условий модернизации экономики и конкурентоспособности ее хозяйствующих субъектов. Следовательно, инновационный климат — это сформированная определенным образом обстановка, в которой работник является мотивированным к творческой работе. Инновационный климат — необходимый компонент корпоративной культуры всех фирм, осуществляющих разработок новой продукции с расчетом на рыночный успех. От состояния инновационного потенциала зависит выбор той или иной конкурентной стратегии фирмы [2, с. 349].

Сегодня «инновация» — слово дня. Итоги последних лет свидетельствуют о возникновении некоторых тенденций улучшения экономической ситуации в стране. Однако, анализируя 15-летний период рыночных преобразований в РФ, сожалением вынуждены констатировать, что большинство воспроизводственных и социально-экономических показателей ухудшились [3, с. 7]. Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г. намечает пути формирования инновационной экономики, отвечающей объектив-

ным требованиям внедрения достижений науки в производство, повышения качества современного образования, технологической и информационной революций [4, с. 5].

Таким образом, анализ общепризнанных недочетов предоставления инновации на рынок показывает, что успех инновационного процесса во многом зависит от эффективности системы управления предприятием и инновационной деятельностью, поэтому человеческий фактор — компетенции кадров, склонность к инновациям высшего менеджмента, включение в состав персонала менеджера по инновациям — является существенным лимитирующим условием эффективности инновационной деятельности на микроуровне.

Литература

1. *Сурин А. В., Молчанов О. П.* Инновационный менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 368 с.
2. Теория инновационной экономики: учебник / под ред. О. С. Белокрылова. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 376 с.
3. *Фатхутдинов Р. А.* Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2010. 448 с.
4. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. М.: ИНФРА-М, 2010. 624 с.

Савченко Л. С.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Серьезные изменения в экономике всех стран, связанные с растущей глобализацией, бурным ростом рынка интеллектуальных продуктов, выходом с ними на мировые рынки, развертыванием международной интеграции в научно-производственной сфере настоятельно требует от каждой предпринимательской структуры, стремящейся быть конкурентоспособной, постоянной инновационной деятельности, раскрепощения и высвобождения предпринимательской энергии абсолютно всех сотрудников. Сегодня инновации и инновационные процессы являются основой экономического роста любой социально-экономической системы, однако приоритет инновационного развития очень часто входит в противоречие с экономическими интересами как отдельных людей, так и различных

групп в организации, вызывая сопротивление проводимым нововведениям. Данный феномен является прямым следствием фактора неопределенности, заключающегося в новшестве и воспринимаемого определенной частью работников как угрозу их стабильному положению в рамках существующей социально-экономической системы. Имеется несколько групп причин, вызываемых боязнью у участников инновационного процесса. В первую очередь к ним следует отнести следующие: боязнь материальных потерь; страх потерять работу; боязнь возрастания объема и сложности работ, возможного профессионального несоответствия; боязнь утраты статуса, авторитета; просто нежелание каких-либо перемен, которые могли бы нарушить устоявшийся образ жизни.

Таким образом, успех инновационных преобразований напрямую зависит от готовности персонала воспринять внедрение технологических и процессных инноваций. Человеческий фактор и степень его использования сегодня во всем мире рассматриваются как ключевое условие успеха в реализации стратегии инновационного развития. Между тем в России, как отмечают специалисты, существует некоторый парадокс, заключающийся в несоответствии между возможностями экономического роста (огромный природно-ресурсный потенциал, высокий интеллект нации, уникальное геополитическое положение) и реальным состоянием промышленного производства. Шанс построить в России конкурентоспособную инновационную экономику может быть успешно реализован только при создании условий для повышения готовности высокообразованного персонала к участию в инновационных процессах. Постоянное обновление организации, совершенствование ее продукции, безукоризненность репутации, неповторимость стиля, социальная ответственность перед обществом, творческое восприятие неудач, стремление извлечь из возможных ошибок урок — вот те качества, на которые должны быть ориентированы сотрудники современной организации.

Для организации, в которой постоянно происходят инновационные преобразования, характерно непрерывное обучение сотрудников, пополнение знаний, обмен мнениями, рождение новых идей. Основной задачей руководства является создание необходимых условий для формирования положительной реакции всех сотрудников на предстоящие изменения, активное включение их в процесс внедрения инноваций. Такие условия могут быть созданы при наличии организационной культуры определенного типа — эффективной организационной культуры, которая является самым надежным союзником руководства при реализации нововведений. При такой культуре всячески поощряется инициатива и новаторство, а стратегии и традиционные методы

ведения деятельности постоянно претерпевают изменения, необходимые для адаптации к быстроменяющимся условиям рынка. Эффективная организационная культура будет способствовать интеграции всех сотрудников, сводя к минимуму конфликты и разногласия, содействует продвижению по служебной лестнице в первую очередь тех работников компании, которые способны создавать новые полезные идеи, что служит развитию инновационных процессов. В такой организации люди обычно испытывают психологический комфорт из-за возможности обогащения своих знаний, возможности поделиться своим опытом. Руководство компаний с эффективной организационной культурой, главной ценностью которой являются ее сотрудники, проводит необходимые организационные изменения только тогда, когда они действительно неизбежны, стараясь, чтобы при этом не пострадали интересы работников.

Таким образом, одной из важнейших задач любой социально-экономической системы является задача формирования с помощью организационной культуры инновационного поведения всех сотрудников, которое будет обеспечивать достижение поставленных целей. Организационная культура призвана воспитывать совпадение шкалы ценностей у разных людей, чувство приверженности своему предприятию, отсутствие боязни всего нового.

Однако следует помнить, что сильная организационная культура не только создает преимущества для компании, облегчая управление, но и является серьезным препятствием на пути проведения изменений в организации, а при безграмотном управлении может сковывать инициативу работников. Руководители же, которые эффективно контролируют взаимодействие между работниками, придерживающимися различных ценностей, могут только выиграть от разнообразия новаторских идей. Одной из основных задач, которую должен решить руководитель предпринимательской организации, является задача создания атмосферы творчества в организации. Это означает создание культуры, в которой нормой является творчество, готовность к риску, новые идеи приветствуются и поощряются руководством. Люди, работающие в такой организации, понимают важность и полезность совершенствования знаний, развития личности.

Эффективная организационная культура предполагает вовлечение всех категорий персонала в процесс принятия решений, позволяя работникам проявлять новаторский подход к делу, а не просто исполнять свой профессиональный долг в соответствии с указаниями. Поддержка руководства при этом играет решающую роль. С точки зрения культуры здесь существенно то, что участие работников в

принятии решений, обеспеченное определенными ритуалами и процедурами, является одновременно процессом обучения. Совместные действия всех сотрудников повышают эффективность руководства, а подкрепленность этой практики материальными стимулами способствует более полному включению мотивационных структур личности, приближающих ее статус к предпринимательскому.

Американский исследователь организационной культуры Р. Хейс еще в 80-х годах прошлого века проводя анализ успешных компаний, пытаясь найти в них сходные черты, которые и обусловили эту успешную деятельность, пришел к выводу, что общим в них является внимательное отношение к сотрудникам, как основной ценности, формирование особой системы взаимоотношений, т. е. особой организационной культуры. Он замечает, что «многое в управлении компаниями с производством мирового класса может показаться парадоксальным, загадочным и даже нелепым. Главным оказывается здесь не создание всеобъемлющей, предельно рационализированной системы причинно-следственных связей, а формирование «психологического» состояния сотрудников» [1, р. 19].

Для организации, ориентированной на «взращивание» предприимчивости кадров характерны несколько моментов. Во-первых, акцент на воспитание общекорпоративного мышления. Это значит, прежде всего, посвящение работника в круг проблем всей фирмы через стажировку и работу в разных подразделениях фирмы, участие в разработке общих решений, делегирование полномочий и т. д. Во-вторых, формирование установок идентификации с судьбой фирмы — соответствующее обеспечение карьеры, расширение возможностей выбора конкретных функций не только трудовой жизни, но и досуга работников, содействие их иным жизненным нуждам. В-третьих, введение адекватных инновационным процессам штатных расписаний, позволяющих каждому ощутить свою значимость — важнейшее условие мобилизации мотивационных возможностей. В-четвертых, целенаправленное формирование «фольклорного банка» фирмы, всевозможных мифов и легенд, содержащих в компактной форме опыт решения проблем в прошлом.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в качестве основных особенностей эффективной организационной культуры, способствующих развитию инновационной активности сотрудников современной предпринимательской организации, могут быть названы:

- открытая стратегия и процесс планирования инноваций;
- создание условий для активной творческой деятельности;
- постоянный поиск новых идей, мыслей, направлений;

- отбор и найм конкурентоспособного и инновационно-активного персонала, обладающего высокой профессиональной мотивацией;
- постоянное повышение компетентности, квалификации работников;
- развитие самосознания работников и всесторонняя поддержка их инициатив;
- делегирование полномочий;
- привлечение всех сотрудников к принятию решений;
- ясные и открытые коммуникации;
- высокое доверие руководства, допущение ошибок в деятельности сотрудников и выражения несогласия;
- приоритет разнообразия и творчества над однообразием и приспособленчеством;
- учет, оценка, признание всех заслуг и вознаграждение вклада каждого работника в развитие организации;
- вознаграждение за принятие дополнительного риска.

Следует заметить, что снятие необоснованных бюрократических ограничений на проявление творческой, предпринимательской энергии работников объективно требует развития и более изощренных подходов к управлению, контролю и стимулированию поведения. В компаниях, где сопротивление переменам является нормой, руководители часто предпочитают консервативный стиль поведения, считая его более выгодным для личной карьеры. Они избегают всяческого риска и традиционно предпочитают жесткие методы управления, что может препятствовать развитию организации и привести к потере конкурентоспособности. Осторожность и уклонение от рискованных операций становятся более важными для карьеры, чем инициатива, внедрение достижений науки и техники. Эта особенность наиболее характерна для компаний с разросшимся бюрократическим аппаратом, в течение длительного времени занимавших лидирующие позиции в своем хозяйственном секторе. В подобных компаниях большинство решений принимается на основе личных взаимоотношений, при этом интересы дела отступают перед соображениями личной выгоды. Устранение негативных ценностей такой организационной культуры — процесс достаточно продолжительный и сложный из-за сильной приверженности укоренившимся ценностям, обычаям, привязанности к старым методам управления.

В условиях постоянных изменений во внешней среде эффективная организационная культура заставляет предприятие работать так, что организационные изменения становятся нормой. Помимо материальных стимулов, достойных условий работы, огромное значе-

ние приобретают нематериальные стимулы, такие, как возможности личного роста и развития, развитие причастности и вовлеченности, умение работать в команде, самовыражение и самореализация изобретателей и новаторов. Кроме того, в процессе инновационных изменений персонал приобретает опыт, позволяющий в будущем уменьшить вероятность ошибок. В связи с этим преобразования, аналогичные уже осуществленным, проводятся более квалифицированно, с меньшими затратами и в более короткие сроки.

Система обучения персонала в организации, которая постоянно внедряет инновации, должна быть способна четко и адекватно реагировать на малейшие изменения во внешней среде путем запуска новой программы обучения, усовершенствования механизмов взаимодействия предпринимательской организации с учебными заведениями с целью получения синергетического эффекта в процессе интеграции, внедрения новых технологий. В таких условиях важнейшим преимуществом является облегченный обмен знаниями и информацией между ее участниками, что позволяет генерировать новое знание, формировать интеллектуальный капитал, который доступен всем участникам предпринимательской организации. На предприятиях, внедривших данную модель, наблюдается более высокая инновационная активность, воспроизводящая высокую квалификацию персонала и позволяющая обеспечивать соответствие персонала задачам внедрения любых технико-технологических новшеств. Для обеспечения таких условий в предпринимательской организации можно предложить создание непрерывной системы получения, использования и передачи новых знаний и умений. Решать данную проблему можно различными путями, например, интеграцией с учебными заведениями, или путем передачи обучающих функций менеджерам, которые сами будут проходить обучение в инновационных центрах.

Между тем внедрение инноваций, как естественный способ поддержания жизнестойкости организации, возможно только при условии, что движущей силой инициатив являются соответствующие взгляды и ценности всех сотрудников данной организации. Это в свою очередь означает, что если компании удалось создать эффективную организационную культуру, то руководство избавляет себя от постоянной борьбы с собственными сотрудниками и может сосредоточиться на реализации изменений, позволяющих организации эффективно функционировать в условиях жесткой конкуренции. Такой подход созвучен мысли, некогда высказанной Ч. Дарвиным, что в природе выживают не самые сильные и самые умные, а те, кто лучше других умеет приспосабливаться к требованиям среды. Протекающие в организации процессы изменений, поддерживаемые всеми со-

трудниками, только повышают ее способность адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды. Такой путь является наиболее эффективным с точки зрения использования человеческих ресурсов.

Литература

1. *Hauess Robert H. Dynamic Manuvactoring. N. Y., 1988.*

Маргулян Я. А.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Интегральный характер социальной сферы проявляется в том, что она предстает как некое целостное пространство, среду обитания людей, образующих своими связями и отношениями определенные общности — реальные совокупности индивидов, семей, социальных слоев и групп, которые и выступают субъектами социальной деятельности и отношений, а сама она представляет собой сложную разветвленную многоаспектную систему, имеющую разнообразные связи, отношения, инфраструктуру, которые в совокупности обеспечивают жизнедеятельность и развитие человеческого сообщества.

Многие годы в стране отсутствовала системная, целенаправленная деятельность по разработке и планомерному осуществлению стратегии развития социальной сферы как важнейшего компонента общества, а социальная политика, с одной стороны, сводилась к отдельным мерам по обеспечению гарантированного социального минимума, а с другой, к «латанию дыр» при возникновении чрезвычайных ситуаций в социальной сфере. Социальная политика, в значительной степени, оказалась направленной на выработку стратегии социального развития на макроуровне, формирование единого социального единства, а социальная политика в регионе — на практическую реализацию комплекса мер по развитию социальной сферы в субъекте РФ.

В наиболее общем виде, на наш взгляд, социальная сфера региона представляет собой постоянно трансформирующуюся подсистему общества, в которой реализуется его социальная функция по непрерывному воспроизводству личности и обогащению регионального сообщества как субъектов жизненного процесса.

В своей предвыборной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» В. В. Путин отмечает, что «в по-

следние годы расходы бюджетной системы на социальную сферу составляют более половины в общих бюджетных расходах. Только за последние четыре года они выросли в абсолютном выражении в 1,5 раза — а в доле ВВП с 21% до 27%. Ни одна из социальных гарантий не была поколеблена в условиях кризиса 2008—2009 гг. Более того, даже в этот период росла зарплата работников бюджетного сектора, увеличивались пенсии и другие социальные выплаты» [1].

При всех позитивных изменениях последних лет следует констатировать, что социальная сфера продолжает оставаться в кризисном состоянии. Это проявляется в: серьезном сокращении объема и снижении качества предоставляемых населению социально-культурных услуг; недостаточном финансировании отраслей социально-культурного комплекса, ведущих к разрушению материальной базы и потере кадрового потенциала; низком техническом уровне объектов социальной сферы; отсутствии целенаправленной научно обоснованной политики реформирования социального комплекса, неразработанности четкого и эффективного механизма государственной поддержки отраслей социальной сферы в условиях мирового экономического и финансового кризиса. Но главной проблемой для отраслей социальной сферы региона еще остается отсутствие ясно сформулированной социальной политики, которую бы правительство последовательно поддерживало.

Поскольку социальная сфера до сих пор не в полной мере выполняет свою основную функцию — качественное воспроизводство человека, то можно говорить, во-первых, о тенденции сохранения функциональной недостаточности. Данная тенденция — не единственная, которая характеризует нынешнее состояние социальной сферы и ее изменения.

Во-вторых, происходит децентрализация социальной сферы и ее инфраструктуры. Так, многие вопросы социальной защиты решаются на региональном и местном уровнях. Разрабатываются и уже действуют региональные и городские программы социальной защиты, учреждаются региональные и местные (городские, районные, сельские) фонды социальной защиты населения. Активно формируются негосударственные структуры социальной поддержки (организации, фонды, службы и т. п.).

В-третьих, тенденция муниципализации социальной сферы, т. е. перемещения ее основной нагрузки на муниципальный, местный уровень. Это проявляется опять же в формировании муниципальной системы социальных служб. Каждый гражданин, как отмечают исследователи, сталкивается так или иначе со всеми уровнями власти,

но при этом около 70% его потребностей удовлетворяется на местном уровне [2, с. 14].

В-четвертых, реструктуризация социальной инфраструктуры. «Производственный» принцип ее организации уступил место «территориальному». За исключением отдельных случаев, большинство предприятий не в состоянии содержать и развивать учреждения социально-культурного назначения, осуществлять в значительном объеме социальные программы.

В-пятых, коммерциализация социальной сферы и ее инфраструктуры — еще одна характерная тенденция их развития в условиях рыночного реформирования. Особенно заметно проявляется это в сфере образования, где значительно возрастает доля негосударственных вузов и численность студентов, обучающихся на коммерческой основе.

Данные приоритетные направления непосредственно зависят от множества взаимосвязанных экономических, социально-демографических, этнополитических, природных, социокультурных, экологических факторов и вытекают из стратегических целей социальной политики, осуществляемой федеральными, региональными и муниципальными органами государственной власти. Поэтому в качестве *основных целей социальной политики региона* должны выступать не сокращение темпов инфляции и дефицита бюджета, а повышение уровня занятости, рост индивидуальных доходов и сбережений, демографическое развитие, обеспечение комфортным и доступным жильем, производством, социальная защита различных категорий граждан, развитие здравоохранения и просвещения и т. д.

Несмотря на то, что существует общее стратегическое направление развития социально-экономических процессов в стране, на уровне региона могут быть локальные цели, отражающие своеобразие его социально-экономических и иных задач.

Так, основными задачами в изучении механизма взаимодействия социально-экономических и демографических процессов в регионе являются:

- выделение социально-экономических процессов, непосредственно воздействующих на население и выступающих по отношению к другим экономическим процессам предпочтительным звеном, влияющим на воспроизводство населения;
- выявление данных процессов, которые непосредственно испытывают влияние демографического фактора и являются связующим звеном между демографическим фактором и другими социально-экономическими процессами.

Таким образом, решение задач, направленных на достижение базовых принципов социально ориентированного государства, опреде-

ление рациональных направлений стратегического развития социальной сферы, связано с перераспределением государством имеющихся материальных и духовных благ через установление эффективно функционирующей системы налогов, формирование государственного бюджета, увеличение финансирования социальных программ. Основной стратегической направленностью развития социальной сферы выступает устойчивый рост инвестиций в социально и экономически значимые проекты на базе усиления защиты прав собственности, обеспечения равных условий конкуренции, снижения избыточных административных барьеров для предпринимательской деятельности, повышения финансовой прозрачности предприятий и организаций.

Литература

1. *Путин В. В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.
2. Социальная политика: учебник / под ред. Н. А. Волгина. М.: Экзамен, 2004.

Сланов В. П.

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследование экономических проблем и методик их решения в условиях глобализации мирового рынка, кризиса и реформ выполнен по работам ряда крупных ученых. Е. В. Балацкий отмечает [1], что экономическая наука подошла к своему естественному рубежу, за которым ничего конструктивного нет. Академик В. М. Полтерович предлагает планы выхода России из экономического кризиса и ее развития в виде постепенных консервативных реформ [2]. Академик А. И. Татаркин и чл.-корр. РАН Р. С. Гринберг оценивают социально-экономические последствия присоединения России к ВТО и излагают методики диагностирования экономической безопасности регионов России [3]. Лауреат Нобелевской премии Патрик Дж. Бьюкенен предлагает модели устойчивого развития государства на основе теории игр двух партнеров в политике [4]. Названные работы не рассматривают проблемы эффективного управления предприятием и особо ценным его ресурсом — социальным, хотя именно предприятие и центральное его звено — человек, составляют основу экономики страны.

Происходящие сегодня в мировой экономике перемены позволяют говорить о том, что фундаментальным критерием экономическо-

го развития все более становится понимание человеческих и интеллектуальных ресурсов с позиций непреходящих ценностей. Большая полярность существовала ранее по вопросу понимания места и роли человека на предприятии. Практика российских организаций за последние годы свидетельствует о серьезном повороте управленческих подходов большинства успешных фирм в сторону усиления внимания к человеческой составляющей своей деятельности. При этом важнейшим аспектом анализа становится представление о целостном организационно-управленческом контексте функционирования и развития предпринимательской структуры.

Развитие предприятия возможно при условии стратегического и логически последовательного подхода к управлению наиболее ценным активом предприятия — работающими в нем людьми, то есть при условии эффективного управления человеческими ресурсами.

Предприятие является социально-экономической системой. Согласно системно-эволюционному подходу, отдельный человек может формирующее воздействовать на свое социальное окружение, в то время как он формируется своим окружением. Дилемма между окружением и индивидом рассматривается не как полярности, которые стремятся победить друг друга, но создают плодотворное напряжение. Организации представляют собой одновременно и возможности и ограничения для человека. Поэтому эволюцию социально-экономической системы невозможно исследовать без отдельного анализа ее социальной составляющей и показателей, отражающих эффективность ее развития. Из показателей, отражающих эффективность развития социальной подсистемы можно выделить наиболее значимые, по которым наблюдается относительная солидарность. Основными для экономики понятиями являются: качество жизни, потребности, потенциал человека, эффективность, мотивы, условия труда, распределение доходов [5]. К важным показателям развития социальной подсистемы относят такие как качество жизни человека, занятого на предприятии, потенциальное его качество, качество личности, потенциальное качество личности, гармонизация его личности [6; 7].

Понятие «человек» и «личность» имеют много общего и ряд существенных отличий. Если под понятием «человек» подразумевается совокупность общих присущих ему черт (способность мыслить, творить, создавать музыку, сочинять стихи и другие литературные произведения, производить продукцию и услуги, управлять, говорить, писать, читать, вступать в общественные отношения и т. п.), то под понятием «личность» имеется в виду уровень развития человека по основным его признакам, обеспечивающим формирование у него

устойчивой системы социально-значимых черт, характеризующей его как члена общества или общности.

Под качеством жизни человека следует понимать его возможности удовлетворить свои потенциальные и духовные потребности во всем их многообразии, вплоть до потребностей экологического характера.

В экономической литературе наиболее признанным обобщающим показателем качества жизни является характеристика, называемая индексом роста человеческого потенциала, обусловленная валовым внутренним продуктом на душу населения, уровнем его образования и длительностью жизни человека. Однако эти показатели нельзя признать приемлемыми для исчисления в обобщенном виде качества жизни по трем основным причинам. Во-первых, эти показатели в значительной мере дублируют друг друга. Поэтому чем выше образование, тем больше ВВП на душу населения. Чем больше ВВП на душу населения, тем продолжительнее жизнь человека. Во-вторых, на продолжительность жизни человека влияют не только факторы, обуславливающие его (качество жизни) непосредственно в виде количества применяемых ресурсов и их качества, но и не связанные с ними условия, например, генный аппарат человека, влияющий на продолжительность его жизни. В-третьих, отсутствуют достоверный метод исчисления обобщающего показателя качества жизни на базе указанных 3^x характеристик.

В связи с изложенным, обобщающий показатель качества жизни, исчисленный недостоверным способом исходя из 3^x указанных характеристик, нельзя признать приемлемым ни по содержанию, ни по способу исчисления.

Между ростом качества жизни человека и условиями развития потенциала его личности имеется определенная взаимосвязь. А именно, чем выше качество жизни, тем при прочих равных условиях, значимее уровень развития потенциала личности и, наоборот. Повышение качества жизни человека является средством развития и гармонизации его личности. Развитие потенциала личности человека следует истолковывать как наращивание значений характеристик, отражающих его основные личностные признаки.

Гармоничное развитие личности человека выражается в пропорциональном наращивании значений характеристик, отражающих его основные личностные признаки.

Уровень гармоничности развития личности человека выражается через соотношение фактической и нормативной структур его основных личностных признаков, выражаемых с помощью соответствующих показателей. Гармоничной следует считать такую личность,

у которой фактическая структура основных личностных характеристик совпадает с нормативной.

Под структурой основных личностных характеристик человека следует понимать совокупность процентных (относительных, в долях) соотношений, каждое из которых является частным от деления фактической на нормативную величину производимых жизненных благ по i -му их компоненту. К такого рода основным компонентам жизненных благ относятся следующие:

- годовой объем произведенной продукции (услуг) (в сфере основной деятельности), приходящейся на данную личность;
- годовой объем продукции (услуг), производимой ею в домашнем хозяйстве, в том числе услуг на самообразование, повышение культурно-нравственного уровня;
- годовой объем производимой продукции (услуг) вне сферы основной деятельности и вне сферы домашнего хозяйства.

Поддающийся измерению уровень качества жизни (применительно к основной (производственной) сфере деятельности) следует выражать в абсолютных единицах (рублях трудового дохода работника за год) и в относительных единицах, отражающих соотношение фактического (потенциального) качества жизни и нормативного качества жизни выражаемого через рациональную потребительскую корзину ($\Pi_{\text{рнк}}$) [1]. Этим соотношением характеризуется относительный уровень качества в сравнении с нормативным или относительный уровень социальной защищенности, колеблющийся от нуля до единицы.

Качество жизни проявляется при потреблении материальных и духовных благ, качество и потенциал личности — при их (благ) создании.

Под потенциалом личности человека следует понимать его способность в соответствующей совокупности применяемых ресурсов производить полезную продукцию (услуги) или общественно полезное благо во всех сферах проявления этой личности

Учитываемый потенциал личности должен носить общественно-полезный характер. Следовательно, создание общественно-бесполезных благ не учитывается при исчислении показателей качества и потенциала личности. Например, не следует учитывать в составе потенциала личности запас знаний, приобретенных ею, но не находящихся применения на практике в какой-либо общественно-полезной сфере.

Учитываемое качество жизни человека должно также носить общественно-полезный характер. Следовательно, потребление общественно-бесполезных (вредных) благ не учитывается при исчислении

показателя реального качества жизни. Например, не следует учитывать в составе качества жизни человека приобретение и потребление им вредных материальных благ (спиртные напитки, табак и прочие наркотики) или используемые им духовные «блага» (чтение всякого рода аморальных книг, просмотр аналогичных телевизионных передач и т. п.), наносящие вред его (человека) нравственности.

Между качеством жизни человека и уровнем его социальной защищенности имеет место непосредственная связь. А именно, уровень качества жизни человека является одновременно и показателем уровня его социальной защищенности.

При этом следует различать потенциальный уровень социальной защищенности и реальный ее уровень. В этом можно убедиться, если указанные показатели выразить соответствующим образом.

$$Y_{\text{сз. р.}} = Y_{\text{сз. пот.}} \times k_{\text{реал.}} = \bar{D}_{\text{тр.}} \times k_{\text{реал.}}, \quad (1)$$

где $Y_{\text{сз. р.}}$, $Y_{\text{сз. пот.}}$ — реальный и потенциальный уровень социальной защищенности;

$k_{\text{реал.}} \leq 1$ — коэффициент реализации в жизни потенциального ее качества;

$\bar{D}_{\text{тр.}}$ — трудовые и прочие доходы, полученные фактически человеком (работником) за принятую единицу времени (например, за год).

Анализ указанной формулы позволяет сделать вывод о том что, чем больше значения показателя $k_{\text{реал.}}$, тем выше реальный уровень качества жизни (реальный уровень социальной защищенности) и наоборот. Чем больше трудовые и прочие доходы человека, тем выше потенциальный уровень качества жизни (потенциальный уровень социальной защищенности) и наоборот.

Уровень потенциальной защищенности (потенциального качества жизни) человека может проявляться в двух формах.

Первая форма выражается показателем $Y_{\text{сз. пот.}} = \bar{D}_{\text{тр.}}$.

Вторая форма — показателем $Y_{\text{сз. пот. max}} = \bar{D}_{\text{тр. max}}$, определяющим максимально возможные доходы (и в первую очередь трудовые доходы) человека (работника) в единицу времени, соответствующие нормативной (максимально возможной) величине его (работника) производительности.

Человека (работника) следует рассматривать, где бы он ни функционировал, в составе соответствующей совокупности применяемых ресурсов (основных фондов, вещественных оборотных средств и контингента работников). Даже в домашних условиях человек действует

с соответствующей совокупностью применяемых ресурсов, занимаясь домашним хозяйством или выполняя в своей квартире функции по самообразованию, повышению своего культурно-нравственного уровня и т. д. Вне соответствующей совокупности применяемых ресурсов не могут проявляться ни качество жизни, ни потенциал личности человека (работника).

Уровень гармонизации личности можно исчислить по формулам, отражающим структуру жизненных материальных и духовных благ, которые потенциально и реально может создать данный человек.

Нормативный уровень развития (нормативно-эталонный потенциал) личности соответствует «эталонному» человеку, создающему в нормальных условиях, без перенапряжений, максимальное количество общественно необходимых материальных и духовных благ. Структуру этих благ, соответствующих этому человеку следует признать нормативной.

Структура общественно необходимых благ, создаваемых другими, кроме эталонного человека, людьми подлежит корректировке, из-за того что по некоторым их (благ) компонентам у этих людей окажется превышение над их (благ) нормативными величинами, соответствующими человеку-эталону, обуславливающему нормативную их (жизненных благ) структуру.

Лучшим вариантом развития и гармонизации личности является тот, который обеспечивается в нормативных условиях без перенапряжений «эталонным» человеком.

Возможное в перспективе замедление потребления жизненных благ из-за ограниченных природных, в том числе экологических, ресурсов, не может быть препятствием для применения рекомендуемых методов исчисления и факторного анализа темпов изменения качества жизни населения, в том числе человека каждой его (населения) однородной группы, темпов роста стоимости, качества и потенциала его личности. Применению указанных рекомендаций при экологическом и экономическом кризисе будут способствовать организуемые государством ограничения в потреблении наиболее дефицитных видов материальных и духовных жизненных благ.

Таким образом, нами поставлена и по возможности решена важная и сложная проблема, связанная с уточнением понятий «качества жизни человека» и «уровень развития и гармонизации потенциала его личности». При этом разработаны и обоснованы методы исчисления показателей качества жизни человека и уровня развития и гармоничности потенциала его личности, также — методика факторного анализа темпов изменения этих показателей. В результате получен важный вывод о том, что, применительно к основной (про-

изводственной) сфере деятельности человека, темпы роста уровня развития потенциала его личности, обусловлены темпами повышения качества жизни, которые в свою очередь зависят от темпов наращивания предельной (в расчете на среднесписочного работника) производительной силы (мощности), которое (наращивание) может быть обеспечено при внедрении и применении на постоянной основе системы эффективного управления предприятием как социально-экономической системой, исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений, при наличии внешних условий (в том числе структуры форм собственности), соответствующих интересам общества социальной защищенности.

Литература

1. *Балацкий Е. Б.* Мировая экономическая наука на современном этапе: кризис или прорыв? // *Науковедение.* 2001. № 2.
2. *Полтерович В. М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
3. *Гринберг Р. С., Татаркин А. И.* Оценка социально-экономических последствий присоединения России к ВТО. М.: Экономика, 2007.
4. *Бьюкенен Дж.* Избранные труды [«Смерть Запада» и др.]. М.: Альфа пресс, 1997.
5. *Генкин Б. М.* Экономика и социология труда: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2002 .
6. *Чистов Л. М.* Теория эффективного управления социально-экономическими системами. Основа экономической науки: учебник для вузов. СПб.: Астерион, 2009.
7. *Сланов В. П.* Социальный аспект инновационного развития предпринимательства // *Экономика и управление.* 2008. № 2.

Баранова А. Ю.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА

В настоящее время выделяются следующие основные формы сотрудничества крупного и малого бизнеса:

- аутсорсинг;
- лизинг;
- предпринимательские сети;
- контрактное управление;
- франчайзинг;
- кластеризация;

- технопарки и наукограды;
 - интрапренерство, инкубаторство, сателлитная форма, субконтракт;
 - государственно-частное партнерство, госзаказ, концессии и др.
- Остановимся на них более подробно.

Слово «аутсорсинг» в переводе с английского языка означает: *out* — «вне» и *source* — «источник». Применительно к персоналу этот термин означает передачу части функций организации сотрудникам, формально не состоящим в штате организации, но работающим с ней по договору. Первыми представителями аутсорсинга были бухгалтера, на сегодняшний день наибольшее распространение аутсорсинг получил в ИТ-индустрии, банках, страховых компаниях, в торговых сетях. Компаниям аутсорсинг может быть выгоден, когда в определенные моменты необходимо сосредоточиться на ключевом направлении деятельности, а другие виды производства или побочные бизнесы становятся менее важными. В этом случае, чтобы сохранить силы для продвижения доминирующего продукта или сектора, вопросы обеспечения этих неглавных направлений целесообразно передать на сторону.

Лизингом называется долгосрочный вид аренды какого-либо имущества с целью его постепенного выкупа помещения, дорогостоящей компьютерной техники.

Одной из интересных форм взаимодействия являются предпринимательские сети, т. е. поведение множества независимых организаций как единой структуры. Примеры подобных сетей уже широко встречаются в международной практике и привлекают внимание экономистов. Среди достоинств подобной формы предпринимательства гибкость, устойчивость к изменениям внешней среды, способность к развитию без значительных инвестиций, быстрое внедрение инноваций.

При контрактном управлении риск оператора минимален, так как его деятельность не связана с инвестиционной активностью вообще или ее объем минимален. Все убытки от основной деятельности, так же как и расходы на строительство, несет владелец отеля. В среднем иностранная управляющая компания (УК) обходится владельцам в 4–8% от оборота плюс 8–12% с прибыли. Договоры на управление способствуют расширению гостиничных сетей без привлечения крупных инвестиционных вливаний. Если владелец гостиницы не может обеспечить требуемых средств для реализации проекта, оператор должен поступиться своими интересами и способствовать обеспечению недостающих ресурсов за счет привлечения внешних займов или собственных средств. А при невыполнении владельцем гостиницы своих обязательств оператор может стать совладельцем.

Оплата профессионального управления обходится владельцу гостиницы дешевле, чем приобретение услуг по договору франчайзинга. Сегодня франчайзинг является самым быстрорастущим методом организации бизнеса в рыночной системе. Статистические данные по развитию бизнеса в развитых странах показывают, что из 8 вновь созданных франшизных предприятий только 1 прекращает свое существование.

Кластерные принципы организации производственного взаимодействия это еще один механизм интеграции крупного и малого бизнеса. Кластер в общеэкономическом смысле представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом. Важной отличительной чертой кластера является фактор инновационной ориентированности. Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляется или ожидается перспективное продвижение в области техники и технологии производства и последующего занятия новых рыночных ниш. Кластерный подход позволяет повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе. Кластерный подход может послужить основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства с целью развития науки и производства, реализации имеющихся инвестиционных возможностей и необходимых мер государственной политики. Кластерный подход является стимулом усиления инновационной направленности регионального развития, которое в конечном итоге приводит к увеличению занятости, отчислений в бюджеты различных уровней, повышению устойчивости и конкурентоспособности региональных отраслей.

Формирование условий для объединения в кластер на основе взаимовыгодной кооперации малых организаций, научного центра, высшего учебного заведения способствует распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации результатов научно-технической деятельности в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками системного образования. Такое взаимодействие характерно для наукоградов и технопарков — муниципальных образований, основным направлением деятельности которых является перевод местной эко-

номики на инновационный путь развития путем использования преимуществ достижений науки и техники, а повышением конкурентоспособности организаций служит межотраслевое взаимодействие между секторами науки, образования и промышленности.

Среди форм взаимодействия крупных и малых организаций можно выделить:

- 1) интрапренерство (образование небольшого, часто временного коллектива для реализации некоторой цели или разработки некоторой идеи, необходимой для повышения технического уровня крупного предприятия);
- 2) инкубаторство («выращивание» малой фирмы, оказание различной помощи на этапах ее становления);
- 3) спутниковая форма (организация малых фирм-спутников — малых фирм, юридически самостоятельных, но экономически существенно зависящих от коренной структуры и т. д.). Спутниковые формы возникают обычно как результат реструктуризации предприятий, т. е. путем выделения малой фирмы из крупной;
- 4) субконтракт (кооперация предприятий, при которой крупное предприятие на основе договора (контракта) размещает заказ, определяет спецификацию изделий, предоставляет сырье или полуфабрикат для дальнейшей переработки и т. д., а исполнители (малые фирмы) осуществляют частичную или завершающую обработку предоставленного материала).

Популярность данных видов интеграционных связей обусловлена:

- более низкими издержками производства у субподрядчика;
- временным недостатком производственных мощностей на крупной фирме при перегруженном портфеле ее заказов;
- необходимо производство сугубо специализированных видов изделий;
- потребностью в проникновении на рынок с малыми партиями товара без затрат на создание сбытовых систем.

Однако такие формы взаимодействия малого и крупного предпринимательства, как интрапренерство, инкубаторство, субконтракт в российских условиях пока не получили должного развития. Это сдерживается рядом проблем:

- требование стабильности, прогнозируемости и предсказуемости экономического развития страны в целом;
- отсутствие у большинства предпринимателей необходимого стартового капитала для вхождения в интегрированную систему;
- отсутствие отечественного опыта;
- опасение потерять экономическую самостоятельность.

В России еще много проблем в этом направлении, с которыми частные структуры не в состоянии справиться. Поэтому государству необходимо создавать условия для органичного взаимодействия, сотрудничества и кооперации малого, среднего и крупного бизнеса в интересах участников сотрудничества и общества в целом.

В странах развитого современного предпринимательства признается, что государственное регулирование в тех или иных формах является закономерностью рыночной экономики. В качестве эффективной формы взаимодействия государства и частного сектора в мире признано государственно-частное партнерство (ГЧП), под которым понимают экономические отношения при совместном участии материальных и нематериальных ресурсов различных предпринимательских структур муниципального образования для реализации совместных взаимовыгодных проектов.

В современных условиях государственное регулирование развития различных форм интеграции субъектов предпринимательства должно быть направлено на:

- обеспечение мотивации инновационной и прочей деятельности всех предпринимательских структур;
- развитие современного предпринимательства при помощи системы инновационных центров, технопарков, техно-инкубаторов, бизнес-инкубаторов, наукоградов;
- интеграцию поддержки современного цивилизованного предпринимательства государства на уровне федерации, регионов, предпринимательских структур;
- упрощение налогообложения интегрированных форм предпринимательства;
- сокращение административных процедур и правил;
- развитие системы взаимного страхования и взаимного кредитования малого, среднего и крупного бизнеса;
- предоставление государственных гарантий для малых организаций на конкурсной основе за счет средств бюджета развития, упрощение процедуры прохождения конкурса;
- совершенствование патентной системы;
- формирование эффективной системы статистического учета деятельности субъектов предпринимательства;
- совершенствование антимонопольного законодательства и др.

Литература

1. *Карманов Л. Л.* Организация системы взаимодействия предпринимательских структур крупного и малого предпринимательства в

современных экономических условиях России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 164 с.

2. *Малынкина Е. Ю.* Формирование инновационных кластеров в сфере здравоохранения мегаполисов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 26 с.
3. *Марков М. М.* Системное развитие предпринимательства как фактор обеспечения экономической безопасности России: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2009. 355 с.
4. *Масленников В. В.* Формирование партнерских отношений в предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра экон. наук. М., 1998. 319 с.
5. *Милькина И. В.* Развитие наукоградов как территорий инновационного развития. [Электронный ресурс]. URL: innclub.info/wp-content/uploads/2011/05.

Белозеров Б. П., Марченко М. Н.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ — ИНСТРУМЕНТ АКТИВНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Значение правовой культуры достаточно велико особенно сейчас — в период становления гражданского общества в России. В связи с этим было бы целесообразно рассмотреть то, как развивалась правовая культура нашего государства. Вообще всю историю русского права можно разделить на несколько периодов: 1) Древняя Русь (IX—XIII вв.); 2) Московское государство (XIX—XX вв.); 3) имперская Россия (XVIII—XX вв.); 4) советское государство. В этой главе мы постараемся дать наиболее полную характеристику становления правовой культуры в каждом из этих периодов.

Безусловно, говорить о высоком уровне правовой культуры в период с IX по XIII вв. достаточно трудно, тем не менее, она существовала. Вообще древнерусское право становилось, совершенствовалось вместе с Древнерусским государством. Данный тип права можно назвать феодальным правом, в связи с чем оно было правом-привилегией, то есть обслуживало разные социальные группы.

Установить точные даты появления древнерусского права довольно трудно, это отчасти связано с тем, что первой формой выражения правовой нормы явился обычай, который, безусловно, не документировался. Встречается точка зрения, что обычное право образуется сле-

дующим образом: более сильное лицо поступает так, как угодно ему; другие же просто следуют ему, таким образом, появляется привычка поступать так, а не иначе, отсюда появляется обычай, из которого складывается общее убеждение о необходимости всем действовать именно так. Но, как отмечает М. Ф. Владимирский-Буданов, «таким образом в основе права был бы положен произвол, то есть отрицание права» [2, с. 109]. Скорее всего, первоисточником права можно назвать природу человека. Право на первой ступени является инстинктом (это может быть месть или защита детей родителями и т. д.). Люди поступают одинаково в силу действия одинакового чувства, а не подражая один другому. На второй ступени право проникается сознанием, теперь это уже не действия природы, а явления воли; то, что есть, превращается в то, что должно быть. Так рождается обычное право.

Обычное право, прежде всего, находит свое выражение в юридических действиях: «однообразное повторение одних и тех же действий есть вернейший указатель для распознавания обычного права» [там же, с. 110]. Важной формой выражения обычного права можно назвать акты юридических сделок и судебные акты, которые служили в первую очередь для распознавания права гражданского и уголовного. В них мы встречаем лиц, которые пытаются совершить действие, согласованное с правом, но это не всегда получается. Обычное право выражается также в условных фактах, которые созданы для выражения правомерности явления; так, например, «посаждение князя на стол» означает законность приобретения власти. Обычное право может быть выражено и в юридических пословицах, некоторые из которых стали позднее формой закона. В своей работе М. Ф. Владимирский-Буданов приводит такие пословицы: «Молодой на битву, а старый — на думу», «Братчина судит, как судья», «Вор ворует — мир горюет», «Чей хлеб кушаешь, того и слушаешь».

Обычное право отличает ряд свойств: 1) право измеряется не только личной совестью и сознанием права; 2) праву придается религиозное значение; 3) обычное право считалось прирожденным для племени или национальности; 4) право консервативно, изменение грозило разрушением права; 5) право способно было изменяться, так как не было писаным. Далее обычное право начинает переходить к закону, на что во многом повлияла рецепция чужого права [4, с. 167]. Дело в том, что с X в. восточным славянам приходится сталкиваться с некоторыми отдаленными странами — Византией и западноевропейскими странами. Во многом это повлияло на древнерусское право: разнообразие в понимании юридических норм усилилось, возникли первые приемы законодательства (договоры с иноземцами и рецепции чужих законов) [3, с. 115].

Что касается договоров, то с греками, например, их было заключено тогда четыре: в 907 г. Олегом, в 911 г. им же, в 945 г. Игорем, в 972 г. Святославом. Эти договоры очень важны для истории русского права. Право, выраженное в них, нельзя назвать ни византийским, ни чисто русским (хотя следов русского права в договорах гораздо больше): оно составлено договаривающимися сторонами для соглашения русского обычного права с более культурным византийским правом. Именно благодаря влиянию народа высшей культуры русские впервые пробуют выразить нормы своего права в письменной форме, более того: сделать их для себя обязательными.

Помимо греков, договоры заключались с немцами, хотя это относится к более позднему времени (XII и XIII вв.), договоры заключали Новгородская, Смоленская, Полоцкая, Галицкая земли с ганзейскими городами, Готландом, Ригой, Немецким орденом и Швецией. От договоров с греками их отличает лишь то, что содержание юридических норм очень близко русскому праву, что обусловлено культурной близостью сторон.

Большое влияние на правовую жизнь Древней Руси оказало принятие христианства в 988 г. Дело в том, что нормы обычного права во многом противоречили церковному праву и христианской морали. Тем не менее, не смотря на многие нововведения, местное право не было полностью заменено, были рецепированы лишь некоторые кодексы византийского светского права. Стоит отметить, что это была свободная рецепция.

Кроме рецепции права христианство вызвало и самостоятельную законодательную деятельность среди русских князей. Появляются законы в форме уставов — отдельных постановлений по определенному вопросу обычно с реформаторским содержанием. Отдельные церковные уставы приписывались Владимиру Св., Ярославу, Всеволоду Новгородскому, Святославу Новгородскому, Ростиславу Смоленскому.

Важнейшим законодательным памятником Древнерусского государства явилась Русская Правда, поскольку в ней охвачены чуть ли не все отрасли тогдашнего права. Русской Правдой М. Ф. Владимирский-Буданов называет «ряд сборников, составленных частными лицами из княжеских уставов, обычного права и частично — византийских источников» [2, с. 116]. Русская Правда дошла до нас во множестве рукописей, древнейшая из которых относится к XII в. В составе данного документа различают три сборника: Правду Ярослава, Правду Ярославичей и Правду пространную.

Законодателя больше всего интересуют нормы уголовного права, им посвящено довольно много статей. Не остаются без внимания и

процессуальные нормы, причем разделения на уголовный и гражданский процесс не заметно. В Русской Правде регламентируются вопросы собственности, развита система договоров. Регламентируются договоры купли-продажи, хранения, личного найма, но больше всего внимания уделяется договору займа [5, с. 23].

Неоднократно в литературе ставился вопрос об исторических источниках древнерусского права. Проводилась даже мысль об иноземном происхождении русского права [8, с. 6], однако «считать древнерусское право собранием разноязычных норм было бы в высшей мере ошибочным. Древнерусское право создавалось на русской почве, оно отражало те общественные отношения, которые сложились на Руси, закрепляло те порядки, которые были обусловлены природой древнерусского феодального общества. Древнерусское законодательство выросло из обычного права, а обычаи уходят корнями глубоко в историю народа» [2, с. 117].

Таким образом, следует сказать, что в праве Древней Руси постоянно шел диалог родового и сословного принципов. Основой законов, объединенных Русской Правдой, было сочетание обычного родоплеменного права, при котором все люди были равны, и нового, государственного сословного права, основанного на неравенстве в правах между людьми. И если даже уровень культуры и не был достаточно высок, развитие все же наблюдается.

Изначально следует сказать, что, несмотря на то, что общий ход источников права в Московском государстве вел к окончательному торжеству закона над обычным правом, в законодательстве все же старались узаконить обычаи. Произвольные нормы начали устанавливаться только с конца XVII в. В связи с этим Московский период можно по праву назвать временем равновесия закона и обычая.

Уже с XIV в. в Московском государстве остается все меньше следов действия Русской Правды. В свою очередь византийские источники получают все более широкое применения. Помимо них в Москве были известны и местные кодексы — Новгородская и Псковская судные грамоты. Псковская грамота представляла из себя свод законов Псковской республики XIV—XV вв. Включала в себя постановления веча, совета бояр, княжеские грамоты, некоторые нормы Русской Правды, обычное право. Регулировала земельные, долговые и иные имущественные отношения, наследственное право. Псковская судная грамота представляет последующую за Русской Правдой ступень в развитии русского законодательства, причем по сравнению с Русской Правдой она содержит больше норм гражданского права и меньше норм уголовного права. Из самой Псковской грамоты видно, что она есть не что иное, как только окончательная редакция зако-

нений, изданных в разное время псковскими князьями. Все же псковская судная грамота представляла из себя местный кодекс, поэтому более важную роль порой играли жалованные и уставные грамоты.

Жалованные грамоты можно назвать привилегиями, или частными законами. Эти грамоты были еще в первом периоде, но наивысший пик развития этой формы закона пришелся на период Московского государства, когда власть была сосредоточена в руках великого князя, который стал единственным источником правовых норм. Число жалованных грамот было довольно велико, причем большая их часть давалась монастырям и другим церковным учреждениям, меньшая — светским людям.

Уставные грамоты представляли собой акты, которые определяли местное управление той или иной области. К эпохе XIV и XV вв. относятся грамоты наместничьего управления (губные и уставные земские относятся уже к эпохе Судебников). Данными грамотами определялись отношения наместника к жителям уезда или волости, таким образом, безграничная власть наместника приводилась в определенные границы.

В период с XVI по XVII вв. большую роль играют Судебники [1, с. 405]. Первый из них — Судебник 1497 г. До него нам мало что известно о московском праве. Поэтому чрезвычайно интересен кодифицированный законодательный акт московского великого князя Ивана III — Судебник 1497 г. («великокняжеский Судебник»). Большая часть статей Судебника содержит нормы уголовного и гражданского права. По объему Судебник 1497 г. в целом равен Псковской судной грамоте и Русской Правде. Его текст разделен на статьи (68), но сами статьи больше по объему, чем статьи Псковской грамоты и Русской Правды (где их свыше сотни). Судебнику 1497 г. увеличивалось число составов преступлений. Среди наказаний выделяются смертная казнь, торговая казнь, очень редко применяется штраф. В Судебнике регламентируются правила перехода крестьян в Юрьев День, это был первый шаг к закреплению крестьян. Судебник различает наследование по закону и наследование по завещанию.

Большинство норм Судебника было посвящено процессуальному праву. В судопроизводстве предусматривалась вышестоящая инстанция — Боярская Дума и даже лично великий князь (царь). Появление следующего Судебника — Судебника 1550 г. — связывают с деятельностью Земского Собора 1549–1550 гг. Во всяком случае, в его обсуждении принимали участие Боярская Дума и Освященный собор. Судебник 1497 г. и многочисленные грамоты легли в основу нового Судебника; в конечном счете последний содержал более трети новых

статей, не входивших в новый Судебник. Структура второго Судебника почти полностью повторяет структуру первого. В отличие от него, Судебник 1550 г. делит свой материал на статьи или главы (около 100) и не использует заголовков. Второй Судебник подвергает материал более строгой систематизации: статьи по гражданскому праву сосредоточены в одном отделе, кодификатор специально предусматривает порядок пополнения Судебника новыми законодательными материалами. Судебник 1550 г. конкретизирует виды наказаний, вводит новые составы преступлений и новые гражданско-правовые институты [1, с. 421]. Вместе с тем, как и предшествующий ему Судебник 1497 г., Судебник 1550 г. не полностью отражал тот уровень, которого достигло русское право XVI в. Отметив тенденции к государственной централизации и обратив основное внимание на развитие судебного процесса, Судебник 1550 г. довольно мало внимания уделил развитию гражданского права, в значительной мере базировавшегося на нормах обычного права и юридической практики.

Следующий свод законов, имеющий большое значение, — Соборное Уложение 1649 г. Данный кодекс законов был принят Земским Собором 1648—1649 гг. в период царствования Алексея Михайловича. Принятое Соборное Уложение, состоявшее из 25 глав (967 ст.), действовало до 1832 г. (некоторые статьи — до 1861 г.). Документ утверждал незыблемость феодального строя и самодержавия, разрешал основные противоречия внутри класса феодалов, уравнивал в правах поместье и вотчину, запрещал переход крестьян в Юрьев День, вводил бессрочный сыск беглых. Уложением запрещалось новое приобретение земель церковью. Одновременно сокращались ее многочисленные привилегии. Тем самым ограничивалось экономическое могущество церкви. Для управления вотчинами монастырей и духовенства учреждается Монастырский приказ. Впервые выделены государственные преступления.

Этот грандиозный для XVII в. свод законов долгое время играл роль Всероссийского правового кодекса. Уложение гораздо шире судебных кодексов охватывает область законодательства, оно пытается проникнуть в состав общества, определить положение и взаимное отношение его классов [8, с. 301]. Подводя итог, необходимо сказать, что по сравнению с первым рассмотренным периодом уровень правовой культуры Московского государства становится гораздо выше. Государство развивается, а вместе с ним развивается и право, повышается общий уровень правосознания.

В XVIII в. единственным источником права окончательно признается закон. Закон в то время имел характер вполне реформаторский. Екатерина II считала закон не выражением сознания народа, а только

отражением понятий и воли законодателя. Устанавливается определенное представление о законе, способах его возникновения и силе действия. Закон представляется теперь как воля государя, правильно объявленная. В связи с тем, что ни Сенат, ни другие учреждения не имели уже прежнего законодательного значения Думы, старинная формула «государь указал, и бояре приговорили» исчезла во времена Петра I. Петром было установлено, что «словесные указы никогда отпращиваемы быть не подлежат», хотя в действительности он и сам давал потом словесные указы при всяких обстоятельствах. Тем не менее, 16 марта 1714 г. было утверждено как постоянное условие публикации печатание законов. Обычно прочтение указов проходило в монастырских и приходских церквях, на ярмарках в торговые дни. Списки же прибывались в видных местах. Закон обязательно было знать всем. Толкование закона было предоставлено Сенату, хотя требовалось, чтобы законы отличались ясностью. В период Империи появляются новые формы закона. Можно выделить следующие: во-первых, это уставы. Как пишет Владимирский-Буданов, «под уставами разумеются специальные узаконения для известного ведомства или какой-либо части материального права» (Воинский Устав 1716 г., Морской Устав 1720 г., Устав о векселях 1729 г., Устав благочиния 1782 г. и Устав о банкротах 1800 г.) [8, с. 274]; во-вторых, это регламенты и учреждения, которые представляют из себя учредительные акты для тех или иных ветвей управления. У каждой из коллегий, основанных Петром, существовал регламент. При Екатерине же II важнейшим законом подобного рода можно назвать Учреждение о губерниях 1775 г.

Наконец, третья форма законов, наиболее обильная и важная, — указы. «В указах отражены преимущественно все свойства законодательства XVIII в. (неустойчивость, многочисленность и противоречивость законов, а также смешение распоряжений, иногда весьма незначительных, с законами)» [там же, с. 275]. Сюда также можно отнести инструкции при ревизиях и другие манифесты, через которые совершались самые важные преобразования в области государственного права (отмена обязательной службы дворян, секуляризация церковного имущества и т. п.).

К началу XVIII в. накопилось достаточно много нового законодательного материала, изменяющего и дополняющего Уложение 1649 г. В связи с этим в 1700 г. начинается издание нового полного кодекса, однако попытки кодификации не могли достигнуть цели: следовали новые реформаторские узаконения, к тому же «сама правовая жизнь еще не улеглась в спокойные формы, не ассимилировала еще новое со старым». Было предпринято несколько попыток кодификации законов. Одна из них проходила при Петре I, однако ни «Новоуло-

женная книга», ни «Сводное уложение» не получили утверждения. Даже другая система кодификации — заимствование целиком чужих кодексов — принятая Петром в 1719 г. закончилась ничем.

Преемники Петра также предпринимали попытки кодификации. Стоит отметить, что к 1744 г. была выработана, но не утверждена «Правда, по которым судится малороссийский народ». В 1754 г. императрицей Елизаветой была установлена «комиссия о сочинении Уложения», которая просуществовала до 1767 г. Из результатов ее деятельности были напечатаны «Проекты уголовного Уложения 1754–1756 годов» и «Проект нового уложения, ч. 3».

Далее следует обратить внимание на Наказ Екатерины. И, хотя он и не является законом, Наказ состоит из 655 статей, разделенных на 22 главы. Все они посвящены определению общих свойств законодательства, государства, сословий, судопроизводства, уголовного права, гражданского права, народной экономии, народного просвещения, полиции и финансов. Статьи Наказа имеют научный (философский) характер и по содержанию проникнуты человеколюбивыми началами. Наказ имел влияние на дух законодательства в России.

Следующая кодификация относится к XIX в. Императором Александром I была составлена комиссия как особое учреждение при министерстве юстиции, а затем при Государственном Совете; главным деятелем в ней был сначала барон Розенкампф, затем Сперанский. С 1826 г. при Николае I появляется новое учреждение — II отделение собственной его величества канцелярии. Полное собрание законов, составленное Сперанским, было разделено на две части: 1-е полное собрание, доведенное до царствования императора Николая (12 декабря 1825 г.), и 2-е полное собрание, продолжавшееся с того времени. Из такого исторического материала, но с сильным влиянием французского кодекса был составлен свод законов Российской империи, начавший свое действие с 1 января 1835 г. [3, с. 117]. Таково было состояние правовой культуры в период абсолютизма.

Развитие советского права с 1917 г. включает три главных этапа. Первый (от Октябрьской революции до принятия Конституции СССР 1936 г.) — построение социализма. Второй (начиная с 1936 г. и до 1985 г.) должен был быть периодом развития социалистического государства к коммунизму, но оказался скорее периодом стагнации. Третий этап — перестройка.

Правовая культура — важнейший признак, неотъемлемая черта социалистического правового государства [9]. В литературе можно встретить следующее определение правовой культуры социалистического общества: это «обусловленное социально-экономическим и политическим строем качественное состояние жизни общества,

выражающееся в достигнутом уровне развития юридических актов и иных текстов правового характера, уровне правовой деятельности, правосознания и в целом правового развития субъекта, а также степени гарантированной государством свободы поведения личности в единстве с ответственностью ее перед обществом» [7, с. 21].

Еще В. И. Ленин, отмечая зависимость успешного решения задач государственно-правового строительства от высокого уровня культурного развития народа, взаимообусловленный характер социалистической законности, правопорядка и культурности, указывал на необходимость повышения культуры деятельности всего государственного аппарата, на всемерное развитие социалистической правовой активности граждан. «...Каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, — писал В. И. Ленин, — чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь» [6, с. 9].

Конец 70-х — начало 80-х годов XX столетия отмечается интенсивным вниманием исследователей к теоретическим проблемам правовой культуры, осмысляемой с разных сторон: и как «качественное идейное состояние правовой жизни общества на определенном этапе его развития», и как «совокупность всех элементов юридической надстройки в их реальном функционировании», и как «знание закона, умение применять его», и как «разновидность общественно-го сознания» [там же, с. 20].

В 60—80-е годы появилось много глубоких исследователей правосознания и теперь вряд ли кто-нибудь станет считать его только «придатком политических взглядов». В Программе КПСС правовое воспитание было выделено особо. У правовой культуры появилась относительная самостоятельность.

Как уже отмечалось выше правовая культура личности играет очень важную роль. В советские годы появляется понимание правовой культуры личности как не сводимой лишь к правовым знаниям, но и как умению использовать их личностью в своей деятельности. Овладевшим правовой культурой можно считать лишь того, кто не только обладает сравнительно достаточными для выполнения своих социальных функций знаниями в области права, но и обогащен прогрессивными достижениями прав жизни общества и умеет применять их в конкретной жизненной ситуации.

Правовая культура советского человека, по мнению В. П. Сальникова, включает такие его качества, как знание права и главное — понимание его сущности и принципов, ценностных свойств и качеств; уважение закона; убеждение в справедливости главных идей социалистического права и гуманности советского правосудия; привычка

соблюдения правовых предписаний; способность обеспечить реализацию права в соответствии с его смыслом и целями. Иначе говоря, «правовая культура в этом смысле предполагает не только знание и понимание гражданином советского права, но и суждение о нем как о значительной социальной ценности нашего общества, активную борьбу за его неуклонное осуществление, за укрепление социалистической законности и правопорядка» [там же, с. 35]. Благодаря знаниям основ конституционного, гражданского, семейного, уголовного и других отраслей права, советские люди имеют возможность успешнее выполнять обязанности гражданина. Правовая культура пронизывает все сферы человеческих отношений. Социализм — это «общество нарастающего многообразия в суждениях, взаимоотношениях, деятельности людей» [7, с. 36]. Каждый человек имеет свой социальный опыт, свой уровень знаний, образованности, правовой культуры. Отсюда вытекает огромный диапазон мнений, убеждений, оценок, которые требуют внимательного учета.

На основе убеждений у личности вырабатывается привычка соблюдать закон. Это убежденность в справедливости основных идей социалистического права, в необходимости строжайшего соблюдения законности. Правовой культурой обязательно предполагается превращение знаний, правовых идей граждан в их личные убеждения.

Проводимая в нашей стране перестройка в правовой сфере, по мнению В. П. Сальникова, обеспечила каждому советскому гражданину условия для приобщения к ценностям правового характера и, что очень важно, дала возможность лично участвовать в правотворческой деятельности, в создании правовых требований, а также в их реализации, разъяснении и охране. Социальная ценность правовой культуры именно в том и заключается, что она является необходимым условием активной правовой практики советских граждан.

Стоит добавить, что правомерное поведение, не обусловленное правовой культурой личности, а лишь страхом наказания, не свидетельствует о наличии правовой культуры у конкретного индивида. Социалистическому же обществу безразлично, почему тот или иной гражданин соблюдает действующие нормативные акты — в силу ли убежденности в их справедливости и уважения закона, или из-за боязни наказания за нарушение установленных предписаний. Возможность применения наказания в данном случае выступает как своеобразное средство предупреждения правонарушения и воспитания личности. Боясь наказания, человек следует правовым нормам, причем многократное их соблюдение при определенных условиях может превратиться в привычку. К этому стоит добавить, что хотя нет прямой зависимости между плохим знанием закона и его нарушении-

ем, все же правовые знания и понимание правовых предписаний являются факторами, предотвращающими противоправное деяние.

Подводя итог, на наш взгляд, было бы не лишним привести слова Л. П. Семитко: «Правовая культура советского общества может быть признана в целом справедливой на том основании, что она выражает, закрепляет и регулирует такой строй общественных отношений, который направлен к исключению эксплуатации человека человеком, одного класса другим классом и который является на данный момент исторически оправданным и прогрессивным строем, а также на том основании, что она способствует поддержанию исторически возможного и необходимого в данном обществе уровня соответствия воздаяния деянию» [там же, с. 37]. Таким образом, можно заметить, что правовая культура советского государства приобретает новые черты, отличные от всего того, что было ранее.

Литература

1. *Беляев И. Д.* История русского законодательства. СПб., 1999.
2. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995.
3. *Давид Р., Жофре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М., 1999.
4. *Петров И. В.* Государство и право Древней Руси. 750–980 гг. М., 1999.
5. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. I. М., 1984.
6. *Сальников В. П.* Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы. Саратов, 1989.
7. *Семитко А. П.* Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.
8. *Стешенко Л. А.* Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие X–XXI вв. М., 2002.
9. *Шишкин В. Д.* Правовая культура в условиях социализма // Советское государство и право. 1980. № 3.

Васильева Е. А.

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Специальные мероприятия и событийный маркетинг это разные явления. В данной работе мы попытаемся аргументировать это предположение.

Объект исследования — событийный маркетинг и специальные мероприятия как коммуникативные практики.

Предмет исследования — понятийный аппарат этих феноменов.

Решая поставленные задачи, мы рассмотрим определения, даваемые событийному маркетингу разными исследователями; изучим примеры успешных мероприятий, относимых к области событийного маркетинга. Это поможет нам выявить особенности объекта исследования, поможет нам опровергнуть или подтвердить мнение о тождественности явлений специальных мероприятий и событийного маркетинга.

Специальные мероприятия

«Специальные мероприятия» (*special events*) — это мероприятия, проводимые организацией в целях привлечения внимания общественности к самой организации, ее деятельности и продуктам.

«Спецсобытия» призваны нарушить рутинный и привычный ход жизни в организации и окружающей среде, стать событием для целевых групп общественности.

Основные спецсобытия, относящиеся к компетенции PR:

- церемония открытия;
- приемы;
- посещения;
- презентации;
- конференции;
- дни открытых дверей;
- круглые столы;
- выставки» [1, с. 340].

Event Marketing — событийный маркетинг. Комплекс мероприятий, направленных на продвижение торговых марок, брендов, услуг с помощью запоминающихся событий: концерты, вечеринки, презентации, корпоративные приемы, работа на выставках, показы мод, перформансы, road shows, спортивные мероприятия, городские праздники.

Данное определение очень схоже с определением специальных мероприятий. Отличие заключается в том, что по вышеописанным определениям специальное мероприятие призвано привлечь внимание к бренду, товару, услуге; а событийный маркетинг призван их продвигать. Считал ли автор понятия продвигать и привлекать внимание тождественными, нам неизвестно.

«Событийный маркетинг (event-marketing) является одной из составляющих продвижения бренда. Специальные мероприятия (ос-

новой инструмент event-маркетинга) проводятся с целью создания определенной эмоциональной связи между брендом и потребителем, а также для повышения уровня лояльности клиентов к бренду» [3].

Здесь мы обнаруживаем мнение, что специальные мероприятия являются основным инструментом событийного маркетинга. Таким образом, можем предположить, что событийный маркетинг — нечто большее, чем специальные мероприятия, которые в свою очередь являются лишь одним из его инструментов.

Здесь мы обнаруживаем мнение, что специальные мероприятия являются основным инструментом событийного маркетинга. Таким образом, можем предположить, что событийный маркетинг — нечто большее, чем специальные мероприятия, которые в свою очередь являются лишь одним из его инструментов.

«Специальные мероприятия принято делить на рабочие (обучающие семинары, конгрессы); информативные, облаченные при этом в развлекательную форму (выпуск первой партии товара, награждение миллионного покупателя, день рождения компании) и досуговые — ориентированные на общение и развлечение (концерты, дефиле, поездки, фестивали)» [2].

Говоря о событийном маркетинге, а это доказывают названия статей («Событийный маркетинг. Специфика event-marketing», «Событийный маркетинг как средство продвижения товара»), авторы опять же употребляют термин специальные мероприятия. Допустим, подобная классификация уместна. В таком случае, каким образом такое рабочее мероприятие как конгресс или обучающий семинар может стать ярким, запоминающимся, «настоящим» событием, о котором твердит каждое определение ивент-маркетинга?

Планирование и провидение Событийного маркетинга

* Целевая аудитория. Конкретные сегменты целевой аудитории. Тип аудитории. Первым делом определяется, на какие сегменты целевой аудитории будут направлены PR, рекламные или маркетинговые усилия. Среди трех направлений интегрированных маркетинговых коммуникаций PR рассматривает наибольшее количество целевых групп общественности. Реклама, по большому счету, своими целевыми группами видит покупателя и потребителя.

* Ресурсовременные возможности и ограничения. Финансово-технические возможности.

* Экономическая ситуация в обществе.

* Социально-политическая ситуация в обществе.

- * Деятельность конкурентов.
- * Календарь «красных» дней (мероприятий).
- * Маркетинговые и прочие исследования
- * На этапе анализа, предварительных исследований очень полезно, или даже необходимо, изучить и измерить следующие параметры:
 - информированность (знание представителей целевой аудитории о существовании продвигаемой торговой марки, продукта, бренда);
 - отношение ЦА к продвигаемой торговой марке, продукту, бренду, ...;
 - приверженность (доля представителей ЦА, стабильно приобретающих продукцию продвигаемой вами торговой марки, бренда).
- * Разработка общей концепции проекта.
- * Разработка сценария.

Оценка эффективности

Поскольку планирование — работа очень объемная, поэтому риск что-то пропустить или допустить серьезную ошибку, слишком велик.

Имея на руках готовый документ со всей дополнительной информацией, следует проверить его на предмет наличия некоторых важных проблем:

- соответствует ли запланированное мероприятие поставленным в стратегии целям и задачам; если нет, то обязательно найти причину;
- слабые места, которые могут дать сбой;
- проверить, не пропущены ли какие-то важные пункты в проверочном списке и графике проекта;
- насколько высок уровень запланированного мероприятия и соответствует ли он нашей аудитории;
- предусмотрена ли обратная связь; если нет, то внести изменения в план;
- очень внимательно изучить предполагаемый график работ и в уязвимых местах добавить несколько запасных дней на случай форс-мажора; то же самое и для бюджета.

В заключение мы подведем итоги проделанной работы.

Возвращаясь к задачам, мы можем с уверенностью сказать, что:

1. Мы рассмотрели понятие специальные мероприятия:

- проанализировали несколько определений этому понятию;
- рассмотрели несколько примеров специального мероприятия;
- выявили проблему смешения понятий событийный маркетинг и специальные мероприятия.

2. Изучили имеющийся материал по событийному маркетингу:
 - проанализировали ряд определений, даваемых событийному маркетингу различными исследователями;
 - изучили понятийный аппарат и предложили корректные, на наш взгляд, варианты терминов;
 - рассмотрели целый ряд примеров, относимых к мероприятиям ивент-маркетинга, и дали подробные комментарии к каждому из них.
3. Соотнесли понятия специальные мероприятия и событийный маркетинг:
 - сравнили определения, даваемые обоим понятиям;
 - сравнили характеристики и жанры, присущие и характерные обоим явлениям;
 - выявили отличительные черты двух понятий.
4. Дали определение и классификацию явлению событийного маркетинга:
 - основываясь на материале, изученном выше, мы дали развернутое определение феномену ивент-маркетинг;
 - таким же образом была выведена и предложена схема главных компонентов ивента и первичная классификация.
5. Детально рассмотрели процесс планирования, организации и проведения мероприятий событийного маркетинга, начиная с первичных исследований, заканчивая оценкой эффективности ивента.

Таким образом, общая цель работы — максимально раскрыть понятие событийного маркетинга, начиная с четкого определения феномена, заканчивая методами его реализации, нами достигнута в полном объеме.

Эти достоинства событийного маркетинга единодушно выделяют многие исследователи и практики. Некоторые из этих достоинств являются еще одним косвенным доказательством того, что ивент-маркетинг явление гораздо более новое, широкое, сложное, комплексное, нежели специальные мероприятия.

Литература

1. *Алёшина И. В.* Паблик рилейшнз для менеджеров. М., 2006. 340 с.
2. Всероссийский съезд «BTL-2006». [Электронный ресурс]. URL: www.smgmarket.ru/stat/stat12.html.
3. *Кумирова Е.* Event-маркетинг как инструмент создания и продвижения бренда. [Электронный ресурс]. URL: www.eventmarket.ru/?menu=articles&article_id=329.

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня много говорится о культуре вообще и правовой культуре в частности. Причины необходимости повышения правовой культуры российского общества и теоретического, научного осмысления ее состояния, уровня и тенденций в свете международных стандартов много. Они разнообразны, но главная среди них — системный кризис всего социального организма России. Особенно остро он проявляется в сферах культуры, идеологии и морали (см. [1]). Речь идет о многоуровневых социальных противоречиях, аморальности, беззаконии, росте преступности, грубейших и даже преступных нарушениях прав и свобод человека и гражданина [4], резком ослаблении безопасности и международного авторитета государства. Социальные корни кризиса кроются, прежде всего, в социально-политических отношениях.

Но политика и социально-политические отношения реализуются через субъективные факторы, среди которых, идеологии во всех ее формах принадлежит решающая роль. Особая социальная роль в формировании политики, всех объективных и субъективных основ общественной жизни, в том числе материальной и духовной культуры принадлежит политической и правовой формам идеологии. Именно они выражают самые существенные социальные потребности, интересы, устремления и цели любой социальной общности и общества в целом. Более того, политическая и правовая культура, политическая и правовая идеология представляют собой сугубо однопорядковые и взаимопроникающие категории и социальные явления. Правовая культура, ее относительно самостоятельные формы — национальное и международное право — в своих высших достижениях и эталонах есть не что иное, как правовая идеология. Американский профессор С. Колин полагает, что «право является особенно интересным выражением идеологии. Оно имеет свою специфическую форму... непосредственно связано с гегемонией правящего класса... представляет собой прямо выраженное явление теории идеологии и метода ее познания» [8, р. 7]. Главное противоречие современной российской культуры — противоречие между возрастающей необходимостью ее возвышения и убывающими возможностями государства и общества обеспечить это возвышение.

Если говорить о теоретической разработке проблем правовой идеологии, то в правовых теориях абсолютизируется их правовая форма, а социально-политическая и идеологическая сущности игнорируются. Либерально-демократическая теория права склонна абсолютизировать роль и значение правовых рычагов регулирования социальных процессов. В нормах международного права она видит чуть ли не единственное средство разрешения российских проблем, совершенно игнорируя идеологию, правовую идеологию как достижения культуры. Абстрактно-догматическая теория минимизирует роль права, правовых институтов в социальных процессах, рассматривая идеологию в качестве универсального средства разрешения социальных противоречий [2, с. 23–24].

В действительности взаимосвязь права, включая международное право, правовой идеологии и правовой культуры достаточно сложна. С одной стороны, правовая культура, правовая идеология и право находятся в тесном единстве и взаимодействии. С другой — они являются противоположностями по отношению друг к другу, а их социальная роль противоречива.

Как система правовых идей, взглядов, теорий, оценок, идеалов, директив к действиям, организованных в определенные формы и отражающих интересы и устремления определенной социальной общности, правовая идеология является сложным опосредованным отражением общественного бытия во всех его разнообразных конкретно-исторических формах. Правовая культура включает в себя ценности как идеального (субъективного), так и материального (объективного) порядка. Односторонним является подход по выделению какой-то одной стороны или грани правовой культуры [1, с. 214–215; 3, с. 241; 7, с. 120].

Правовая культура не ограничивается нормами и ценностями права и не сводится к его функциям. Компонентами правовой культуры выступают все ценности, созданные человечеством в области права, законодательства, правовой идеологии и юридической науки, укрепления законности и правоохранительной деятельности. Правовую культуру общества можно определить как систему юридических показателей правосознания, законности и правовой практики данного общества, обеспечивающих его оптимальное функционирование и поступательное (прогрессивное) развитие. Правовая культура общества и правовая культура личности соотносятся соответственно как общее и единичное.

Наиболее существенными признаками национальной и правовой культуры являются: 1) ее диалектическая связь с правосознанием, правовой идеологией и правовой практикой; 2) наличие некоего еди-

ного показателя или эталона, выражающего определенный характер, уровень и единство количественных и качественных показателей правосознания и правовой практики; 3) единство идеальных и материальных элементов; 4) связь и единство правовой и общей культуры.

Специфика правовой культуры как самостоятельной формы общей культуры состоит именно в правовом характере ее сущности, средств и механизма. Правовая культура — неразрывная составная часть и важнейший показатель уровня и социальной эффективности правовой системы. Ее идеальная часть — характер, уровень, состояние, качественные характеристики правосознания — составляет внутреннюю, то есть духовную сторону. Правовая практика, включающая и сложившуюся систему правоотношений, само право, его применение для регулирования социальных процессов и управления ими образуют материальную сторону правовой культуры. Эта сторона — определяющая, поскольку правосознание и вся правовая система являются производными от самой социальной практики, порождающей необходимость и реальность права, правосознания и правовой системы. Но это никак не умаляет социальной роли идеальной стороны правовой культуры, ее духовных элементов — правовых чувств, знаний, правовой психологии и правовой идеологии [6, с. 5–12].

Диалектика международного права, межгосударственной культуры, правовой идеологии и правовой культуры состоит в том, что:

- они являются однопорядковыми по своей сущности, главным признакам по отношению к социальному носителю, закономерностям происхождения, функционирования и развития; всецело подчиняются законам материалистической диалектики, имея единые источники, движущие силы, противоречия, механизм и единый поступательный характер развития от низших форм к высшим;
- соотносятся между собой как общее и особенное, где общим является нравственно-правовая культура, а особенным — правовая идеология и международное право. Как общее, правовая культура определяет характер, уровень, формы, содержание и функциональную роль правовой идеологии.

Но правовая идеология является относительно самостоятельной категорией и социальным явлением. Специфика правовой идеологии заключается в ее источниках, социальной базе, носителе, социальной направленности, способах и формах реализации. Источники правовой идеологии коренятся в социальной структуре общества, различных и даже антагонистических интересах социально-политических сил, держащих в своих руках бразды экономической и политической власти, в социальных противоречиях различных соци-

альных общностей и социально-политических сил. В современной России — это богатые и очень богатые слои населения, по численности едва достигающие десятой доли процента населения страны. К ним примыкает и та часть населения (примерно 10–12%), которая обслуживает правящую элиту. Они, эти слои, определяют характер, уровень развития и, главное, социальную направленность правовой идеологии. Последняя обуславливает меру и уровень научности правовой идеологии, формы и степень адекватности отражения ею действительных правоотношений в теории, законодательстве и во всех формах юридической практики. Она является мощным орудием обоснования и реализации социального интереса в нормах права, правовых конструкциях и институтах.

Международное право в идейно-теоретическом плане представляет собой совокупный социальный опыт. Оно является самодостаточным достижением и самостоятельной формой мировой правовой культуры, воплощением лучших правовых моделей, универсальной формой международного общения и общежития. Международное право вбирает в себя наиболее приемлемые, самые проверенные практикой международных отношений идеи, идеологические отношения, образования и конструкции. В его нормах заложены идеи гуманизма, человечности, добрососедства.

Эти идеи присущи и правовой культуре, и правовой идеологии. Но это одна их, то есть международного права, правой идеологии и правовой культуры, сторона. Другая, противоположная сторона заключается в противоречиях внутри них и между ними. Противоречия этих компонентов общества и человечества обусловлены различиями социальной структуры общества как на национально-территориальном, так и на международном (межнациональном) уровнях. Противоположность интересов их социальных носителей неизбежно порождает борьбу, столкновение и даже антагонизм между ними. Международное право нередко служит прикрытием не только недобрых, но и откровенно агрессивных намерений и действий. За примерами далеко ходить не надо. Всему миру очевидны стремления США и НАТО добиться своих узко односторонних целей под прикрытием международных организаций и соглашений. При этом идеологическим, пропагандистским конструкциям и идейно-теоретическим изысканиям принадлежит решающая роль. США идут на явный разрыв Договора по ПРО, используя для этого не столь уж тонкие пропагандистские приемы вроде заверений о сохранении международного мира и о желании помочь России решить ее проблемы. Странно, что российские либерал-демократы охотно принимают эти обещания за чистую монету.

Правовая идеология выполняет только присущие ей социальные функции: мировоззренческую, социально-ориентирующую (формирование правосознания, массовой правовой психологии), методологическую, онтологическую (раскрытие сущности правовых явлений, права, его норм и институтов), кумулятивную (накопление лучших моделей правосознания и правовой практики), нравственную, прогностическую (развитие правовой теории) и др.

Из сказанного следует, во-первых, что правовая идеология есть внутренняя сторона, сущность, квинтэссенция, уровень, форма выражения, функционирования и развития правовой культуры, права вообще и международного права в частности. Во-вторых, внутренняя противоречивость правовой идеологии определяет социальный характер, особенности форм реализации, уровень развития и социальные функции правовой культуры. В-третьих, от нее нужно не избавляться, как считают либералы, а создавать и развивать подлинно научную и прогрессивную правовую идеологию. В-четвертых, прогрессивный, созидательный характер правовой идеологии и, следовательно, действительно оптимальный уровень правовой культуры находятся в прямой связи и зависимости от господствующей политики и идеологии данного общества, что в свою очередь определяется всей совокупностью объективных факторов общественного развития.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права. Т. I. М., 1981.
2. *Клейменов М. П.* Уголовно-правовое прогнозирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.
3. *Комаров С. А.* Общая теория государства и права. М., 1996.
4. О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. М., 2000.
5. О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации: доклад-справка МВД России. М.: Щит и меч, 1997.
6. *Сальников В. П.* Социалистическая правовая культура. М., 1989.
7. *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права. СПб, 1995.
8. *Colin S.* Studing Ideologies: an investigation into the marxist theory of ideology and law. N.Y., 1979.

БИЗНЕС И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАО «ИНТЕРНЕШНЛ ПЕЙПЕР»)

В последние два десятилетия Россия стала привлекательным рынком для зарубежных компаний, что обусловило значительный рост иностранных инвестиций в стране. Среди них значительное место занимает доля представительств американских и совместных компаний. Так, например, компания International Paper начала свою деятельность в России в 1998 г. с приобретением целлюлозно-бумажного комбината в г. Светогорске, расположенного на Карельском перешейке. За этот период времени International Paper направила более 600 млн долл. на модернизацию производств комбината, в результате чего расширен ассортимент выпускаемой продукции, повысился уровень качества и производительности.

Компания International Paper — один из лидеров на российском рынке листовых бумаг с хорошо известными брендами офисной бумаги Ballet® и Svetocopy®, выпускаемой на комбинате в г. Светогорске. Комбинат также входит в число крупнейших производителей картона для упаковки жидких пищевых продуктов.

В декабре 2008 г. компания International Paper разработала новую организационную структуру для ведения бизнеса в России с целью расширения ее коммерческих интересов и закрепления позиций на российском рынке на ближайшее будущее.

В феврале 2009 г. с целью поддержки новой организационной структуры ОАО «Светогорск» было переименовано в ЗАО «Интернешнл Пейпер».

Возникает совершенно новая для работников таких фирм ситуация встречи американской и российской культур. Межкультурная коммуникация на этих предприятиях становится одним из важных факторов стабилизации, укрепления социально-психологического климата, сплоченности, смягчения разногласий и трудностей, расширения спектра коллективных действий в решении разнообразных задач организации. Контакты представителей данных культур многообразны: производственные, служебные, деловые, межгрупповые, межличностные.

Под вопросом находятся формальные и неформальные взаимодействия внутри и вне российско-американских компаний, которые оказывают непосредственное влияние на производительность, эффективность, доверие, перспективность, конкурентоспособность и

успешность данных фирм. В комплексе внутри- и внекорпоративных взаимодействий следует выделить спектр межкультурных коммуникаций. Особое место занимают лингвистический, психологический, организационный, межкультурный и дискурсивный аспекты данных взаимосвязей.

Востребованность научных исследований проблем межкультурной коммуникации в бизнес-организациях обусловлена: ростом числа совместных предприятий, на которых работают российские и иностранные работники, качеством межкультурных отношений и взаимодействий персонала в ходе выполнения функциональных обязанностей, эффективностью совместной деятельности, партнерства, превентивным потенциалом снижения возможной конфликтности.

Практическая значимость вопроса вызвана формированием новых видов социального капитала, которые становятся ресурсом не только жизнедеятельности новообразованных совместных компаний, но фактором решения их организационных и управленческих проблем. Возникает новая межкультурная среда межличностного и группового общения, активно влияющая на рост человеческого капитала предприятия и его сотрудников. Современный тип таких компаний задает новую конфигурацию социального и жизненного опыта российских и иностранных работников. Для социологического анализа межкультурные и коммуникативные практики на данных предприятиях, являются новым объектом структуры социального пространства в локальных местах профессиональной занятости в рамках города.

На практике межчеловеческие отношения и связи на предприятиях, как на межличностном, так и на групповом уровнях, выстраиваются в зависимости от различных факторов, среди которых можно выделить культуру, которую представляют и с которой идентифицируют себя участники общения, а также их жизненный опыт, образование, габитус и другие факторы.

Проблематика межкультурных коммуникаций на российско-американских предприятиях заключается в двойственности самого процесса коммуникации: с одной стороны формальная составляющая, которая происходит по предмету деятельности компании и уже изначально имеет заданные рамки, облегчающие взаимодействие, но не лишаящие его спорных моментов; с другой — неформальная, рамки и правила которой жестко не определены, где каждый участник строит свое поведение в соответствии с теми образцами и нормами, которые приняты в его культуре, имея смутное или обрывочное представление о нормах культуры других участников.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В современных условиях экономического развития Республики Беларусь одним из важнейших условий стабильности является гармонизация отношений бизнес-структур, власти и общества. Это связано с активным развитием отечественного бизнеса, которому необходимы четкие правила рыночной игры, предсказуемая нормативная правовая база, налоговая, денежно-кредитная и внешнеэкономическая политика. Общество и власть, в свою очередь, требуют от деловых структур более ответственного поведения, активного участия в решении экономических и социальных проблем.

Научные и практические задачи, обуславливающие социально-экономические проблемы бизнеса, состоят из ряда аспектов. Во-первых, современная Беларусь все более нуждается в четкой системе взаимных обязательств бизнеса, власти и общества, создать которую способны только международные нормативы корпоративной социальной ответственности (КСО). Во-вторых, в настоящее время КСО является деловой концепцией и неотъемлемой частью коммуникационной политики крупных компаний. В международных корпорациях данный вид деятельности имеет направленность на долгосрочное и стратегическое успешное развитие, рост стоимости фирм на мировых финансовых рынках. Тем не менее, в действиях отечественных предприятий малого и среднего бизнеса отсутствует или недостаточно применяется рассматриваемое направление. В-третьих, постоянный и равноправный диалог участников процесса формирования и внедрения этих норм в Беларуси является одним из важнейших условий стабильности современного государства, обеспечивающих создание эффективных организационно-экономических, нормативно-правовых и социальных механизмов партнерства бизнеса, власти и общества.

Изучение теоретико-методологических основ, концептуальных подходов и практического опыта показывает, что разработка эффективной социальной политики в современных условиях хозяйствования требует координации деятельности предприятия на всех уровнях планирования с соблюдением стратегической устойчивости и стабильности. Это может осуществляться на основе рыночного подхода, с позиции государственного регулирования, корпоративной совести или заинтересованных лиц (стейкхолдеров) (рис. 1).

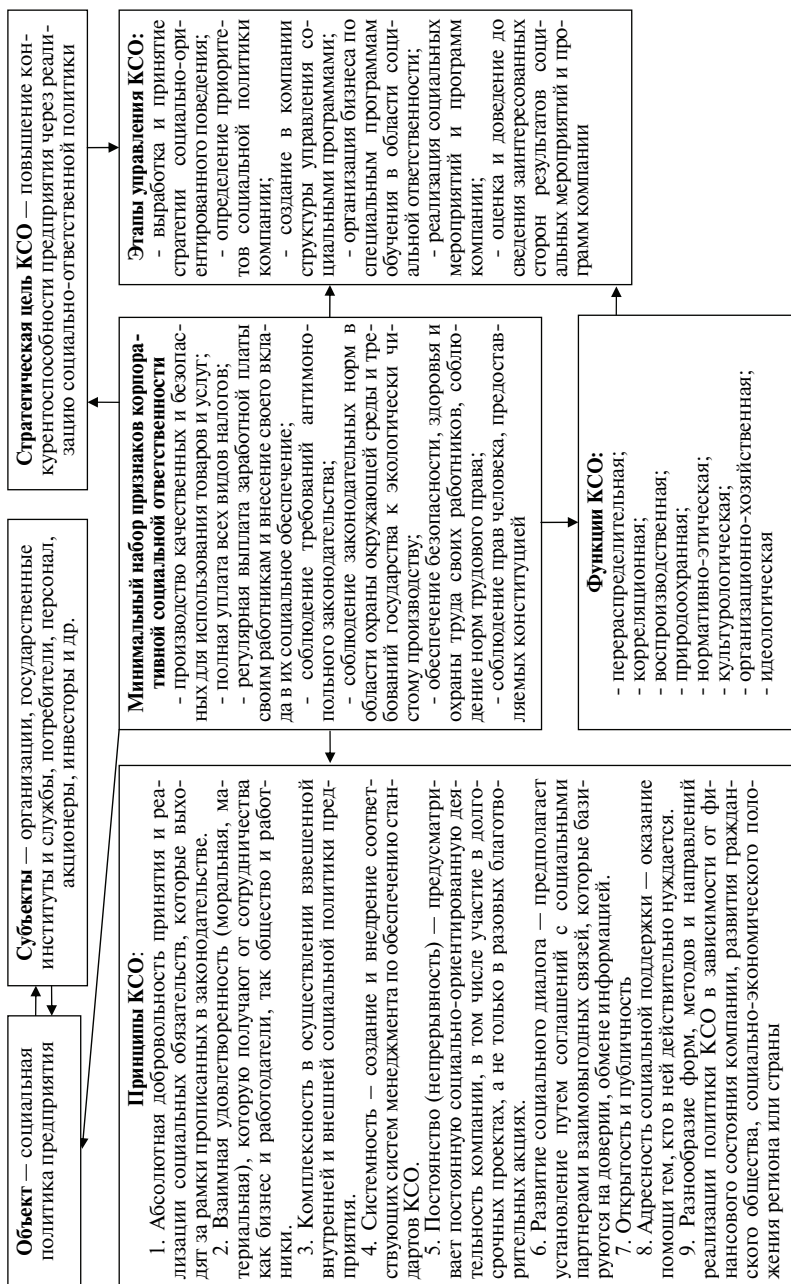

Рис. 1. Теоретико-методологические основы корпоративной социальной ответственности
Источник: составлен авторами на основании собственных исследований

Корпоративная социальная ответственность — это набор положений, определяющих ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое [1]:

- содействует устойчивому развитию, здоровью и благосостоянию общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- интегрировано в деятельность всей организации и реализуется ею на практике взаимоотношений.

Исследования показывают, что минимальный набор положений КСО включает [2, р. 23; 3]:

- производство качественных и безопасных для использования товаров и услуг;
- полную уплату всех видов налогов;
- выплату регулярной заработной платы своим работникам и внесение своего вклада в их социальное обеспечение;
- соблюдение требований антимонопольного законодательства;
- соблюдение законодательных норм в области охраны окружающей среды и требований государства к экологически чистому производству;
- обеспечение безопасности, здоровья и охраны труда своих работников, соблюдение норм трудового права;
- соблюдение прав человека, предоставляемых конституцией.

Экономическая необходимость КСО можно обосновать со следующих позиций:

- повышение репутации компании — влияние на мнение инвесторов, спонсоров и финансового сообщества;
- формирование уникального имиджа этически-ориентированной компании, что влияет на помощь в привлечении и сохранении персонала, в частности, на конкурентном рынке выпускников вузов;
- минимизация риска таких происшествий, как связанные с коррупцией скандалы или экологические аварии;
- сокращение проверок со стороны активистов и правительственных организаций.

Корпоративная социальная ответственность — один из важнейших шагов со стороны бизнеса к становлению гражданского общества. Социально ответственная компания может принимать на себя обязательства, входящие в добровольный набор признаков социальной ответственности, что отвечает интересам самой компании и общества в целом.

Изучение научной литературы свидетельствует, что учеными предлагаются различные рекомендации по формированию политики в области социальной ответственности, в каждой из которых авторы по результатам анализа теоретико-методологических основ данной категории и выработанного в этой связи собственного взгляда к рассматриваемой проблеме, раскрывают ее сущность и практическое предназначение. В процессе исследований нами проанализированы методологические подходы, основанные на определении базовых этапов формирования стратегических мероприятий (табл. 1).

На наш взгляд, наиболее адекватной современным экономическим условиям и полезной с точки зрения практической применимости является интеграция рыночного подхода к КСО и подхода с позиции заинтересованных лиц.

Интегрированный подход предполагает возможность эффективного решения стратегически важных проблем и достижения целей организации на основе концепции КСО и концепции устойчивого развития без прямого вмешательства государства и с учетом интересов стейкхолдеров. В то же время необходимо отметить важность участия государства в смягчении «провалов рынка». Однако не в форме прямого вмешательства, а в виде четкой спецификации прав собственности и использования различных экономических стимулов для воздействия на поведение агентов.

Таблица 1

Подходы к формированию политики в области корпоративной социальной ответственности

Автор	Этапы формирования стратегии
Шпатов Б.	Социальная ответственность фирмы — максимальное использование преимуществ компании и сведение к минимуму недостатков, которые затрагивают как участников бизнеса, так и общество в целом
Словарь «Социальное управление»	Социальная ответственность отличается от юридической и рассматривается как добровольный отклик организации на социальные проблемы своих работников, жителей города, края, страны, мира
Фиглин Л.	Социальная ответственность означает способность организации или предприятия оценить последствия своей деятельности для устойчивого социального развития общества. Социальная ответственность — широкое понятие, охватывающее и такие проблемы, как экология, социальная справедливость, равноправие. Организации обязаны проявлять ответственность в трех областях — финансы, влияние их деятельности на общество и окружающую среду, воздействие

Автор	Этапы формирования стратегии
	на экологию. Это относится не только к бизнесу, но и к правительственным, общественным и добровольческим организациям
Международный форум лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского «Социальное измерение в бизнесе»	Социальная ответственность бизнеса — концепция, согласно которой бизнес, помимо соблюдения законов и производства качественного продукта/услуги, добровольно берет на себя дополнительные обязательства перед обществом
Палацци М., Стайер Дж.	Социальная ответственность представляет собой, в своей основе, философию или образ отношений между предпринимательскими кругами и обществом, причем для их реализации и устойчивости в течение длительного периода времени эти отношения требуют руководства
Институт исследований Мирового банка	Социальная ответственность бизнеса: комплекс направлений политики и действий, связанных с ключевыми стейкхолдерами, ценностями и выполняющих требования законности, а также учитывающих интересы людей, сообществ и окружающей среды; нацеленность бизнеса на устойчивое развитие
Европейская Комиссия	Корпоративная социальная ответственность, по своей сути, является концепцией, которая отражает добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества и защите окружающей среды
Литовченко С. Е., Корсакова М. И.	Корпоративная социальная ответственность бизнеса — это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законом минимума
Фитч Гордон Х.	Корпоративная социальная ответственность — это серьезная попытка разрешить социальные проблемы, вызванные полностью или частично действиями корпорации
Китчин Тим	Корпоративная социальная ответственность означает специфические обязательства компании и проистекающие из них действия коммерческих организаций в отношении своих нуждающихся общностей, определяемых и размещенных вне основной операционной среды бизнеса
Робинс Стивен П., Коултер М.	Социальная ответственность (social responsibility) — обязательство фирмы преследовать долгосрочные общественно-полезные цели, принятое ею сверх требуемого от нее в соответствии с законодательством и экономическими условиями

Источник: составлена на основании собственных исследований.

Исследования показывают, что методология формирования современной политики в области социальной ответственности бизнеса должна строиться на следующих принципах:

- абсолютная добровольность принятия и реализации социальных обязательств, которые выходят за рамки прописанных показателей в законодательстве;
- взаимная удовлетворенность (моральная, материальная), которую получают от сотрудничества как бизнес и работодатели, так общество и работники;
- комплексность в осуществлении взвешенной внутренней и внешней социальной политики предприятия;
- системность — создание и внедрение соответствующих систем менеджмента по обеспечению стандартов КСО;
- постоянство (непрерывность) — предусматривает постоянную социально-ориентированную деятельность компании, в том числе участие в долгосрочных проектах, а не только в разовых благотворительных акциях;
- развитие социального диалога — предполагает установление путем соглашений с социальными партнерами взаимовыгодных связей, которые базируются на доверии, обмене информацией;
- открытость и публичность — предполагает прозрачность деятельности компаний относительно расходов на социальные проекты с использованием социального аудита;
- адресность социальной поддержки — оказание помощи тем, кто в ней действительно нуждается;
- разнообразие форм, методов и направлений реализации политики КСО в зависимости от финансового состояния компании, развития гражданского общества, социально-экономического положения региона или страны.

При этом корректировка политики должна осуществляться в результате диалога заинтересованных сторон: потребителей, государства, промышленности, трудящихся, неправительственных организаций (НПО), а также организаций, оказывающих услуги, поддержку или ведущие исследования в области социальной ответственности, и других.

Литература

1. *Полищук Л.* Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 28–45.
2. *Bruhn M., Tilmes J.* Social Marketing. Stuttgart, 1989.
3. *Business for Social Responsibility. Overview of Corporate social responsibility, 2003.*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Непременным условием становления инновационной экономики является существование частной собственности, стабильной государственной экономической и социальной политики, развитая инфраструктура поддержки предпринимательства, формирование гибких рыночных механизмов повышения деловой активности предпринимателей [2, с. 5] в первую очередь за счет непрерывного процесса повышения их квалификации и постоянного самообразования. Только предпринимательство, основанное на, так называемой, «экономике знаний», т. е. предпринимательство, применяющее и использующее в своей деятельности новые знания и постоянно повышающее и пополняющее их, может называться инновационным и может способствовать созданию предпосылок формирования инновационной экономики. Чтобы разрабатывать и внедрять продуктовые и процессные инновации [3, с. 29] без постоянного процесса самообразования и обмена полученными знаниями и опытом не обойтись.

Инновационная экономика должна основываться на формировании инновационной системы, которая является динамичной, развивающейся частью всей социально-экономической системы и должна выступать как совокупность определенных взаимосвязанных элементов и процессов, обеспечивающих быструю и адекватную реакцию на изменение внешних условий, в первую очередь изменений требований рынка и социально-культурных условий формирования и развития малого бизнеса, к которым автор относит сущностные связи субъектов малого предпринимательства с социокультурным окружением, имеющие набор устойчивых компонент (полей и соответствующих сфер жизнедеятельности). Поля и сферы деятельности имеют свою качественную характеристику и выступают как относительно отграниченные друг от друга области деятельности и взаимодействия субъектов малого предпринимательства с окружающим миром и другими хозяйствующими субъектами.

Одним из важнейших элементов социально-культурных условий формирования и развития малого бизнеса автор считает социальную ответственность представителей малого бизнеса, которая участвует в формировании положительного имиджа малого предпринимательства. Понятие социальной ответственности бизнеса включает в себя такие понятия, как ответственность перед обществом за свою деятельность, экологическую безопасность своей деятельности и своей

продукции, т. е. внешнюю культуру своей предпринимательской деятельности. Для соответствия требованиям общества с точки зрения социальной ответственности бизнеса и предпринимательской этики, создаются различные предпринимательские объединения (Союз предпринимателей России и др.), которые выполняют функции контроля за соответствием предпринимателей требованиям потребителей и общества с помощью принимаемых этими добровольными объединениями своеобразных Кодексов чести предпринимателя. К сожалению, социальная ответственность у представителей малого бизнеса, особенно у представителей вновь создаваемых малых предприятий, в большинстве своем отсутствует.

Но, существует еще одна очень важная проблема в сфере социальной культурной среды малого бизнеса — это проблема ограничения спроса на продукцию малого бизнеса в результате увеличения бедных слоев населения, благодаря проведению неэффективной социальной политики. Эксперты, по заданию правительства корректирующие стратегию развития России до 2020 г., фактически признали социальную и экономическую политику правительства несостоятельной [4]. Эксперты указывают, что, хотя доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 2000 г. практически втрое, концентрация детей в бедных семьях ведет к падению качества человеческого потенциала страны. По сути, в России началось воспроизводство бедных с одновременным формированием у них особой субкультуры бедности, которая не может стимулировать предпринимательскую активность и определяет ограничение спроса только дешевыми жизненно необходимыми товарами и продуктами питания, конкурировать в ценах на которые малые предприниматели вряд ли смогут с торговыми сетевыми гигантами.

С другой стороны, средний уровень безработицы по России в конце августа 2011 г. составлял 6,2%. Наибольший уровень безработицы был зафиксирован в Ингушетии — 48,6%, наименьший — в Москве (1,1%) [5], а именно поиск работы является одним из стимулов открыть свое малое предприятие. По данным исследования, проведенного компанией «Gesellschaft für Konsumforschung» (GfK), готовность россиян к открытию собственного бизнеса очень высока и превышает бизнес-потенциал европейцев — 72% в России против 69% в Европе [1]. А чем больше будет малых предпринимателей в обществе, тем выше будет конкуренция между ними и появятся стимулы для социальной ответственности за свою работу, станет актуальна предпринимательская этика и культура предпринимательской деятельности, о которых в сегодняшних экономических условиях говорить не приходится и не только в малом бизнесе, но и в крупном. Таким образом, социально-культурная среда как не-

обходимый элемент формирования малого бизнеса, определяется очень многими факторами, среди которых можно назвать — эффективность социальной политики, уровень безработицы, готовность россиян к открытию собственного бизнеса, возможность конкуренции с торговыми сетевыми гигантами, и производные от этих основных факторов — социальная ответственности малого бизнеса, предпринимательская этика и культура предпринимательской деятельности.

Литература

1. Информационный портал «Город54». [Электронный ресурс]. URL: <http://gorod54.ru/> (дата обращения: 21.09.2011).
2. Кошелева Т. Н. Основы предпринимательской деятельности: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2009. 226 с.
3. Кошелева Т. Н. Стратегии развития малого инновационного предпринимательства. СПб: Изд-во ГУАП, 2009. 205 с.
4. Лента.Ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.rambler.ru/10787335/> (дата обращения: 17.08.2011).
5. Новость на сайте «ИА REGNUM». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/> (дата обращения: 22.09.2011).

Кяримова А. Д.

РОЛЬ И МЕСТО БРЕНДА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

В настоящее время в мировом хозяйстве доминируют две модели бренд-менеджмента евро-американская (западная) и японская (восточная).

Американская модель брендинга преимущественно используется (с определенной коррекцией) в странах Северной Америки и Западной Европы, а японская в странах Юго-Восточной Азии. В последнее десятилетие XX в. не только обозначились различия между двумя названными моделями, но и возникла ситуация, когда в ходе глобализации вообще стало трудно говорить о сохранении этих двух моделей в их «чистом» виде. Они неизбежно оказывают друг на друга сильное влияние, и характеристики каждой из них постепенно «перетекают» из одной в другую.

Российский рынок имеет свою специфику с позиций продвижения бренда. На раскрутку новой марки потребительских товаров на отечественном рынке требуется меньше времени при более низких по сравнению с западным рынком затратах. Это делает российский рынок все еще привлекательным для новых иностранных брендов.

Приток иностранных марок вынуждает российские фирмы заняться активной рекламной поддержкой своих марок.

Важным элементом управления брендом является ценовое позиционирование брендовых товаров на рынке относительно других марок и немарочных товаров или ценовая политика. На формирование имиджа направлена вся система маркетинга, под него подстраивается система производства, распространения и доставки товара или услуги фирмы. Считается, что предприятие продает не товары, оно продает «символы» и ответы на потребности рынка.

На российском рынке можно выделить две группы фирм, отношения которых к брендам существенно различаются. Это:

1. Бывшие советские предприятия, на которых очень сильны традиции производственного подхода к управлению. Торговые марки на таких предприятиях, как показано выше, во многом определялись рецептурой и технологией производства

2. Фирмы, созданные в ходе перестройки. Владельцы и менеджеры этих фирм более мобильны. Они чаще, чем бывшие советские предприятия, смотрят на управление с позиций маркетинга, хотя и на таких фирмах возможно сопротивление персонала, но оно легче преодолевается. Сильные позиции технологов на предприятиях, которые традиционно соотносили марку продукции с ее рецептурой, существенно затрудняют процесс внедрения новых брендов на предприятиях, выпускающих продукты питания. Ситуация на российском рынке меняется, и для успешной работы с брендами становятся необходимыми следующие предпосылки:

- фирма должна быть достаточно зрелой и уже пересечь тот рубеж, когда эффективность деятельности обсуждается только в терминах финансов, то есть приходит понимание важности рыночных позиций, доли рынка и других маркетинговых показателей;
- развит современный менеджмент и присутствует четко выраженное стремление двигаться вперед, которое в явной форме поддерживается высшим руководством;
- развита служба маркетинга, которая способна формировать имидж торговой марки (совместно с рекламными агентствами), отслеживать изменения ситуации на рынке, в том числе проводить оценку восприятия марки фирмы потребителями. Кроме того, для работы с торговыми марками необходима развитая дилерская сеть.

Проведенный анализ позволил выделить методические посылки, на которых должна быть основана система управления торговыми марками:

1. Двойственная природа брендами позволяет рассматривать его как объект управления и как инструмент воздействия на потребителей.

2. В качестве объекта управления торговая марка находится под сильным влиянием внешней среды, которая в условиях переходной экономики находится в стадии формирования.

3. Управление торговыми марками является частью маркетинговой деятельности, которая активно воздействует на торговую политику, систему сбыта и доставки, коммуникационную политику фирмы, поэтому возникает проблема координации указанных направлений деятельности. целевыми (стратегическими) установками и позициями на рынке.

Маргулян М. В.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Продолжающийся мировой финансово-экономический кризис оказал значительное негативное влияние не только на уровень экономического развития ведущих стран мира, но и показал, насколько в современных условиях данные экономики взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой. Следует также констатировать глубокую зависимость состояния региональных рынков труда от влияния макроэкономических тенденций, происходящих на федеральном и мировом уровнях.

В сложных условиях переходного периода, когда в стране формируются рыночные отношения, необходима целенаправленная ориентация результатов проводимых реформ на человека с помощью адекватной политики занятости населения. В свою очередь, политика занятости должна опираться на концепцию рыночной экономики с социальной направленностью. Именно в ней следует обозначить, какой должна быть занятость при указанном типе экономики, какие изменения произойдут в ее основных характеристиках, чем занятость завтрашнего дня будет отличаться от той, что была в условиях экстенсивной экономики. Ограниченность применения зарубежного опыта по регулированию занятости в России, не снижает актуальности изучения результатов передовых технологий решения проблемы безработицы.

Вопросы занятости и безработицы являются ключевыми социально-экономическими проблемами развития любого государства, а в

условиях глобального кризиса — важными макроэкономическими показателями состояния экономики, имеющими не только экономическую, но и социальную направленность. Занятость отражает потребность людей не только в доходах, но и в самовыражении через общественно-полезную деятельность, а также степень удовлетворения этой потребности при определенном уровне социально-экономического развития общества. Потребность человека в оплачиваемой работе, мера трудового участия, выбор профессии и места работы, трудовая мотивация, заинтересованность в высокоэффективном труде и возможность такого труда, основанного на профессиональной квалификации и работоспособности, — все это складывается как результат социальной ориентации человека в обществе.

Занятость является важнейшей общечеловеческой ценностью и представляет собой деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, а также систему отношений по обеспечению трудоспособного населения рабочими местами. Занятость в общественном производстве зависит не только от состояния общественной системы образования, но и от системы здравоохранения, уровня развития науки и, в конечном счете, нормального функционирования всех социальных институтов и социальных структур.

Рынок труда — это система отношений и социально-экономический механизм взаимодействия работодателей, наемных работников и социальных партнеров по согласованию условий воспроизводства, найма, распределения и обмена рабочей силы на жизненные средства. Рынок труда, с одной стороны, трансформирует занятость, а с другой, — сам развивается под большим влиянием ее характеристик. Рынок труда как социально-экономический механизм занимает ключевое место в рыночной экономике и существенно отличается от рынков товаров, жилья, финансов, ценных бумаг и др. Главное отличие — в возможности и устойчивости равновесия на рынке труда.

За последнее время обозначились определенные тенденции, позволяющие оценить как специфичные, так и типичные черты российского рынка труда. К специфике формирования российского рынка труда можно отнести широкое распространение разнообразных форм нестандартной занятости, как среди работодателей, так и среди работников. Так, в начальный период проведения рыночных реформ удалось избежать масштабной безработицы по двум основным причинам. Во-первых, в тяжелый кризисный период предприятия не прибегали к политике массовых увольнений. Вместо этой меры использовали, к примеру, режим сокращенного рабочего времени,

административные отпуска, а также накопления задолженности по заработной плате и ряд других. В этой связи необходимо отметить, что для российских работников эти меры оказались приемлемыми. Таким образом, происходило искусственное сохранение рабочих мест и формирование скрытой безработицы (за счет чего удалось избежать открытой массовой безработицы). Во-вторых, большая часть экономически активного населения обратилась к самозанятости и вторичной занятости, что в 1990-е гг., несомненно, носило вынужденный характер.

Проявив специфические черты на первом этапе формирования, в дальнейшем российский рынок труда все больше начинает следовать тем закономерностям, которые характерны для рынка труда и сферы занятости индустриально развитых стран. Несомненно, движение в сторону глобальных общемировых трансформаций и сложившихся тенденций происходит медленно и противоречиво. Тем не менее, накопленные за последнее десятилетие изменения в сфере занятости показывают, что большинство из них соответствуют сложившимся общемировым тенденциям. К ним относятся: распространение гибкой занятости, снижение доли неквалифицированного труда, рост занятости в отраслях сферы услуг, формирование характерной структуры и продолжительности безработицы и т. д. Кроме того, российский рынок труда характеризуется:

- высокой интенсивностью внутриотраслевых и межотраслевых перемещений квалифицированной рабочей силы в поисках высоких заработков в пределах одной или смежных профессиональных групп. Наблюдается также профессиональная мобильность работающих с целью освоения новых сфер деятельности. Причины невысокой мобильности в ряде отраслей: их престижность и привлекательность (банковская, страховая, юридическая и др. деятельность) или узкая специализация и невостребованность их персонала в других отраслях;
- распространением группы риска «работающие бедные», что обусловлено характером их занятости и низкой оплатой труда;
- увеличением численности межотраслевых и многопрофильных специальностей, а также сдвоенных профессий, одна из которых является более фундаментальной.

С переходом к рыночной экономике и формированием рынка труда сопряжено возникновение необходимости высокой конкурентности рабочей силы, базирующейся на ее мобильности, профессионализме. Изменяются структура и формы занятости, происходит дифференциация персонала на предприятиях, формируются внутренние рынки труда; в организации труда акценты смещаются на интегрирование трудовых

функций и групповую работу; происходит преимущественное развитие горизонтальных коммуникаций и взаимодействий в инновационных процессах, что влечет за собой потребность в непрерывном повышении квалификации и переподготовки персонала, концентрируется в создании комплексных систем управления по результатам.

Государство уже не может автоматически гарантировать занятость (в том числе и путем планового перераспределения высвобождаемым на производстве кадров) даже при наличии свободных рабочих мест. Поэтому в условиях кризиса оно должно выработать целый ряд мер по регулированию занятости населения и рынка труда, представляющих собой совокупность действий профилактического характера, направленных на регулирование количественной и качественной сбалансированности между потребностью населения в работе и потребностью народного хозяйства в кадрах, между предложением рабочей силы и спросом на нее на рынке труда.

При этом механизм регулирования рынка труда, в узком смысле, выступает как свод нормативных актов, законодательных или коллективно-договорных, которыми руководствуются партнеры при реализации политики занятости. Если же подходить к этой задаче в широком контексте, то необходимо учитывать весь спектр экономических, юридических, социальных и психологических факторов, определяющих функционирование рынка труда. Такое регулирование осуществляется через систему трудоустройства, включая разветвленную сеть отделов занятости, банки данных о рабочих местах, государственные программы помощи в приобретении профессиональных знаний и трудоустройстве незанятому, но желающему работать населению, целевые программы предприятий, предусматривающие переподготовку кадров в связи с планируемой модернизацией производства, проведение на предприятиях политики стабилизации кадров и другие превентивные меры. То есть, в отличие от политики на рынке труда, связанной в основном с содействием в трудоустройстве безработным, политика занятости должна решать более глобальные задачи.

Таким образом, на формирование рынка труда в России оказывают влияние следующие макрофакторы:

- становление и развитие системы рыночных отношений — осуществление разгосударствления, приватизация собственности, развитие новых форм хозяйствования, сферы частного и индивидуального бизнеса;
- развертывание структурной перестройки (изменение структуры хозяйства в связи с интеграцией России в международный рынок, предстоящие изменения технического бизнеса, освоение современных технологий);

– экономическая политика правительства России, направленная на либерализацию экономики, финансовую стабилизацию.

От этих макрофакторов, формирующих новые условия социально-экономического развития России, во многом зависят факторы, которые непосредственно оказывают влияние на воспроизводство рабочей силы и ее движение на рынке труда, а следовательно, и на масштабы количественно-качественной рассогласованности между спросом на рабочую силу и ее предложением.

Литература

1. Кузьминов С. Рынок труда и спрос на профессии // Экономика и образование сегодня. 2004. № 8.
2. Кязимов К. Г. Рынок труда и занятость населения: учебное пособие. М.: Перспектива, 2005.
3. Немерюк Е. Е. Миграция и рынок труда в современном российском обществе: социологический анализ / под ред. Л. С. Аникина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2006.
4. Рынок труда / под ред. В. С. Буланова, Н. А. Волгина. М., 2000.

Микляев В. А.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Межкультурная коммуникация (МКК) при всей своей самобытности является частью, самостоятельным направлением общей теории и практики коммуникации. В рамках данного направления исследуются разнообразные феномены общения представителей различных этносов, локальных цивилизаций, культурно-исторических типов, социальных культур и субкультур и связанные с этими различиями теоретические и практические проблемы коммуникации. Одна из таких проблем — постепенное вовлечение в исследование МКК различных социально-гуманитарных наук, их концептуальное и методологическое сопряжение в рамках единой теории межкультурного взаимодействия [1, с. 11].

Само становление МКК как самостоятельного научного направления во многом связано с взаимодействием естественных, технических, социальных и гуманитарных наук, информатики и математики, психологии и этнографии, лингвистики и социологии. Теория

коммуникации в трудах Р. Винера, Р. Хартли, К. Шеннона сначала оформилась как математическая теория, в которой рассматривались технические стороны процесса передачи информации, кодирования и формализации сообщений, оценивалась эффективность самого процесса коммуникации безотносительно к природе сторон акта коммуникации. Однако в философской, психологической и социологической литературе начала XX в. коммуникация рассматривалась в неразрывной связи с проблемами человеческого общения и социальных контактов. Если для лингвистов общение и коммуникация, по сути, синонимы, «общение — это актуализация коммуникативной функции языка в различных речевых ситуациях» [2, с. 10], то социологи и психологи понятия общения и коммуникации разграничивали и рассматривали в качестве взаимосвязанных и взаимообусловленных. Термин «коммуникация» использовался в трех семантически близких значениях:

- 1) средства связи любых объектов материального и духовного мира;
- 2) акт или процесс передачи информации другим людям (обмен представлениями, идеями, знаниями, установками, настроениями, чувствами и т. п. в человеческом общении);
- 3) передача и обмен информацией между адресатами в обществе с целью воздействия на социальные процессы.

За термином «общение» закрепляются характеристики межличностного взаимодействия людей при обмене информацией когнитивного или аффективно оценочного характера при помощи преимущественно вербальных средств коммуникации. Термин «коммуникация» несет дополнительное и более широкое значение — это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации, как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств.

Современный социологический и социально философский мейнстрим (Бахтин, Мамардашвили, Щедровицкий, Умберто Эко, Хабермас, Ясперс, Апель) обязательно включает в себя трактовку коммуникации как процесса фундаментальной значимости для конституирования, объяснения и понимания социального и личностного бытия. Суть этого процесса — непрерывный обмен между социальными субъектами (отдельными индивидами, группами, государствами) материальными и духовными ценностями, представленными в знаковой форме и обладающими информационным содержанием типа месседжа — послания прямым или косвенным адресатам, которым оно предназначено или которым явно или скры-

то оппонирует (Бахтин). Контентом коммуникации здесь выступает все бесконечное многообразие культуры, а сама коммуникация является основополагающей для культуры в целом и для ее материально-го производства в частности.

При таком содержательном понимании социальной и гуманистической сути коммуникации становится вполне ясной актуальность научно-технических, экономических, правовых, политических и духовных усилий цивилизованных народов и государств по решению ряда практических проблем. К ним, на наш взгляд, можно отнести такие проблемы как:

- а) наращивание из поколения в поколение, при переходе от старого технологического способа производства к новому, от одного политического строя к другому культурного (включая, в первую очередь, гуманистические ценности и научные знания) контента коммуникации;
- б) повышение устойчивости процесса коммуникации в том числе, путем быстрого преодоления срывов, сбоев коммуникации, вызванных, в частности, культурным своеобразием народов и многообразием живых языков;
- в) развитие доступных массовому потребителю инструментальных средств, локальных и глобальных сетей коммуникации, информационных технологий;
- г) недопущение или нейтрализация опасностей и угроз информационного насилия, психологического манипулирования и зомбирования на основе применения современных информационно-коммуникативных стратегий и технологий, средств массовой информации, приемов нейролингвистического программирования;
- д) достижение высокого уровня адекватности взаимопонимания между коммуникантами, повышения их культурной восприимчивости и толерантности.

Может ли современная экономическая наука внести свой вклад в решение обозначенных проблем? Следует ли дополнить такие направления научных исследований МКК как трансверсальная философия, социолингвистика, теория перевода, обучение иностранным языкам, сравнительная культурология, социология, этнопсихология, к примеру, этноэкономикой, сравнительной экономикой, экономической МКК? Дело не в наименовании, а в положительном ответе на первый вопрос. И аргументы в пользу такого ответа могут носить как исторический, так и логический характер.

Исторически торговля и военное дело стали первыми социальными практиками коммуникации между этносами. А если учесть, что в

первобытном обществе сами войны являлись разновидностью общественного труда, то можно утверждать, что именно экономические потребности людей и их сообществ, обеспечили МКК устойчивое развитие на всю историческую перспективу. В эпоху становления древнейших цивилизаций активно осуществлялся экономически обоснованный обмен предметами быта, ювелирными изделиями, оригинальными образцами оружия и другими экзотическими товарами. Благодаря активному дорожному строительству и устойчивым торговым связям в Римской Империи сложилась регулируемая система межкультурного общения. Торговец — один из первых акторов международного культурного взаимодействия, наряду с воинами и дипломатами, как, впрочем, и хозяевами и управляющими инфраструктуры гостеприимства. В период Средних веков в связи с оформлением товарно-денежного производства и ростом значения городов происходит становление и такой формы МКК, как ярмарочная деятельность. В эпоху Возрождения и Нового времени нарастающая необходимость в условиях разделения труда организовывать процесс производства во все больших географических масштабах вела к появлению новых средств коммуникации в виде транспортных средств и систем (наземных, речных, морских, а с XIX в. — железнодорожных и воздушных). Подлинно революционизирующее воздействие на МКК оказало изобретение и последующее массовое производство и распространение по всему миру электронных средств связи, начиная с телефона и радио и заканчивая спутниковым телевидением и интернетом.

Индустриальные общества вплоть до наших дней подчиняют ценности и традиции МКК экономическим ценностям роста производства и потребления, промышленного и финансового капитала, расширения и сегментации рынков сбыта и источников все новых видов сырья, интеллектуальных и трудовых ресурсов, максимизации прибыли, повышении эффективности производства. Своего рода экономический империализм видит в культурных различиях народов явное препятствие в реализации таких э-ценностей. Но уже с середины XX в. наблюдаются тенденции признания не только ценности разнообразия культур, сохранения этого разнообразия, расширения и углубления МКК, но и переоценки многих э-ценностей, введение новых э-ценностей, по крайней мере, изменения их связи, субординации. В конце концов, среди самих экономистов формируется мнение, что экономический подход не является всеобъемлющим, применимым ко всякому человеческому поведению, как в свое время настаивал Г. Беккер [3, с. 29]. Мы разделяем тезис В. А. Канке о том, что концептуальное содержание экономической науки состав-

ляют экономические ценности, придающие особый смысл поступкам людей, теория прагматической истины, прагматический метод и принципы эффективности и ответственности [4]. Так понимаемая экономическая наука, безусловно, может внести достойный вклад в решение проблем кросс-культурных взаимодействий, их влияния на различные сферы общественной жизни, в том числе и на реальную экономику, маркетинговые коммуникации в особенности.

В современном постиндустриальном, информационном обществе, а в перспективе — и в обществе, основанном на знании (Knowledge Society), производство, накопление, хранение, распределение, презентация, потребление информации, обмен информацией превращается в важнейшую высокотехнологическую отрасль индустрии и торговли. Мировая экономика, освоив социальные, правовые и политические механизмы преодоления национальных границ, ставит перед экономической наукой задачу осмысления особенностей ведения бизнеса в мультикультурной региональной и глобальной среде, управления структурами и персоналом ТНК, которые сегодня с большим основанием следует называть не транснациональными, а многонациональными корпорациями — МНК.

Сама постановка вопроса о состоянии межкультурных коммуникаций в условиях посткризисной экономики допускает возможность установления учеными экономистами эмпирически фиксируемой связи между экономическими процессами, характерными для настоящего этапа развития мирового сообщества в целом и отдельных государств, с одной стороны, и принципиальными изменениями в содержании, способах и формах осуществления, наборе акторов, коммуникантов, списке областей, сфер межкультурной коммуникации, с другой стороны.

Литература

1. *Беккер Г. С.* Экономический анализ и человеческое поведение // Thesis. Теория и история экономических и социальных систем и институтов. М., 1993. Вып. 1.
2. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. Н.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбКО, 2009.
3. *Дианова В. М.* К построению теории межкультурного взаимодействия // Международные отношения и диалог культур / под ред. И. Д. Осипова, С. Н. Погодина. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
4. *Канке В. А.* Философия экономической науки: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2007.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ РАЗВИТИЯ

Одной из важнейших современных тенденций развития в сфере высшего образования является интернационализация.

Интернационализация образования включает такие формы международного сотрудничества как мобильность студентов и преподавателей в образовательных целях; мобильность образовательных программ; формирование новых международных стандартов образовательных программ; интеграция в учебные программы международного измерения и образовательных стандартов; создание стратегических образовательных альянсов. Академической мобильности студентов в рамках Болонского процесса придается большое значение как важного элемента формирования общеевропейского образовательного пространства. Мобильность преподавателей и студентов создает возможности для личного роста, развития международного сотрудничества между людьми и институтами, повышая качество высшего образования и научных исследований и вкладывая реальную жизнь в понятие открытого европейского пространства [1, с. 388].

Под академической мобильностью в европейском высшем образовании понимается предоставление возможности студентам и преподавателям высших учебных заведений провести семестр или год в одном из европейских вузов с целью обмена опытом, получения новых знаний и компетенций. Главная цель мобильности — дать студенту возможность получить разностороннее образование по выбранному направлению подготовки, расширить познания студента о европейской культуре.

Академическая мобильность направлена на развитие субъектности студента. Она связана с формированием таких общекультурных компетенций, как: знание и понимание международных систем; способность понимать другие культуры, знание зарубежных стран и культур, способность к взаимодействию с людьми — представителями другой культуры и установлению зарубежных контактов и межличностных отношений; способность к общению на иностранных языках, способность к работе в коллективе. Мобильность студентов способствует также развитию следующих профессиональных компетенций: владение современными средствами коммуникации — межличностной, деловой, информационно-компьютерной; приобретение профессионального опыта в конкретной области и др. [2, с. 12]. Эффективная ака-

демическая мобильность предполагает развитие многих личностных качеств, а именно: коммуникабельности, надежности, ответственности, адаптивности, стрессоустойчивости, инициативности, творческого мышления, любознательности, добросовестности, терпимости и сопереживания.

Разнообразные программы Европейского союза, направленные на развитие мобильности (например, Erasmus, SOCRATES, Tempus), а также проекты, инициированные национальными организациями европейских стран, способствуют развитию процесса интернационализации. Укреплению связей между европейскими университетами содействует и международный проект Ассоциация европейских университетов European University Foundation — Campus Europae.

Участники программы *Campus Europae* проводят два года за рубежом — по одному году в университетах двух разных стран. Первый год в зарубежном вузе студент проводит во время обучения по программе бакалавриата. Второй год обучения в другом вузе студент может пройти в магистратуре.

Но знают и выбирают ли студенты программу обмена *Campus Europae*? Это мы пытались выяснить у 540 студентов факультетов политологии, философии, филологии и медицинского Санкт-Петербургского государственного университета. Основным источником информации, как показал опрос студентов, являются друзья. Многие студенты находят информацию на сайте факультетов и университета. Отвечая на вопрос о цели и основной причине выбора *Campus Europae*, 81% студентов (из 240 выразивших желание обучаться по данной программе за рубежом) заявили о том, что данная поездка предоставляет им возможность для совершенствования иностранного языка, 43% — для изучения специальных курсов по профессиональной подготовке, и еще 36% студентов объяснили свой выбор желанием ближе познакомиться с культурой одной из европейских стран. Для 14 студентов тот факт, что *Campus Europae* предлагает финансовую поддержку, тоже сыграл свою роль в пользу выбора именно этой программы. То, что студенты основной причиной обучения за рубежом назвали изучение иностранных языков отчасти объясняется тем, что не все курсы, пройденные в вузе-партнере, могут быть перезачтены в родном вузе. Это подтверждает и тот факт, что студенты, не пожелавшие воспользоваться данной программой для обучения в вузе-партнере, именно невозможность перезачета курсов назвали основной причиной.

Для успешной реализации программы *Campus Europae*, для возможности перезачета кредитов по возвращении из зарубежного вуза

необходимо осуществлять предварительное согласование учебных планов, что не редко осложняется несопоставимостью учебных дисциплин вследствие расхождения названий программ и национальной специфики. Поэтому *Campus Europae* ввел работу предметных комитетов — *Subject Committees*. Представители предметных комитетов *Campus Europae* на регулярных собраниях работают над решением сложных вопросов, связанных с проблемой сопоставления и адаптации учебных программ по соответствующей специальности в вузах-партнерах. В работе предметного комитета по педагогике *Teacher Training Subject Committee* принимают участие представители пятнадцати вузов, включая и Санкт-Петербургский государственный университет.

Работа по сопоставлению и адаптации программ в предметном комитете по педагогике началась с отбора всех курсов по образованию и их описания по следующей схеме: название университета, название курса, краткое описание основного содержания, семестр, в котором читается курс, и трудоемкость курса, выраженная в зачетных единицах. Затем состоялось обсуждение целей и содержания данных курсов в ходе двусторонних переговоров представителей комитетов различных вузов. Важно было определить, насколько цели и содержание курсов совпадают в программах различных стран. Зачастую курсы, имеющие разные названия, совпадали по содержанию. Или содержание курса в данном вузе включало в себя содержание двух и более курсов другого вуза. Вариантов рассмотрено было очень много. Сопоставимыми признавались только программы, содержание которых совпадало не менее чем на 80%. В результате таких переговоров и кропотливой работы над программами была составлена единая матрица по курсам, которые были сопоставимыми в вузах, входящих в предметный комитет по направлению «педагогика».

Составленная матрица дает возможность для выбора студентами тех курсов, которые сопоставимы с курсами в родном вузе и потому могут быть перезачтены. Студенты заранее имеют возможность совершить выбор необходимых для прохождения в том или ином семестре курсов, узнать их трудоемкость. Вся информация выложена в электронном виде на страничке сайта *Campus Europae*. На основании выбранных курсов составляется договор *Learning Agreement*, который уточняется по прибытию в принимающий университет, а затем формируется индивидуальный учебный план студента.

Ниже (табл. 1) приводится пример сопоставления содержания программ курса «Общая педагогика» СПбГУ и Венского университета.

**Содержание программ курса «Общая педагогика» СПбГУ
и Венского университета**

St. Petersburg University		
Name of Course	General pedagogy	
Usual Cycle / Semester	W/S	Credits 1,5 ECTS
Short Description of Content, Aims, Examination Type	<p>Course introduction. Pedagogy as science; connection of pedagogy with other sciences. Categories of pedagogy. Didactics. Learning process. Teachers and their roles. Learners (types, age peculiarities). Methods of teaching. Models and forms of teaching and learning Assessment and evaluation. Appearance of upbringing (aims, goals). Institutions, styles, kinds of upbringing. System of education, structure, alternative education theories. Developmental tendencies in pedagogy (21st century)</p>	
University of Vienna		
Name of Course	General pedagogy	
Usual Cycle / Semester	W/S	Credits 3ECTS
Short Description of Content, Aims, Examination Type	<p>Course introduction (course description, aims and objectives, terminology, links with other sciences). Teachers and their roles. Learners and learning (age peculiarities, learner types, and multiple intelligences). Classroom management. Teaching integrated skills. Lesson planning. Testing, assessment and evaluation. Development of research skills. Teaching aids (types of teaching aids, course book evaluation, materials development, modern technologies). Models and forms of teaching and learning (simulation and role play, discussion and debate, concept formation and concept attainment, cooperative learning, project work, interactive learning)</p>	

Содержание программ в значительной степени совпадает. Хочется только отметить, что в программе Венского университета отсутствует раздел по воспитанию и не совпадает количество зачетных единиц.

В результате сопоставления программ по педагогике и образованию мы пришли к выводу, что имеют место совпадения в содержании следующих программ Санкт-Петербургского и Венского университетов:

общая педагогика, дидактика высшей школы, методология и практика исследований в образовании, педагогическая теория и образовательная практика, психология педагогической деятельности, образование и развитие личности, педагогика творческого развития, педагогическая психология. Сопоставимыми являются и программы по педагогике с вузами других стран. Есть программы, которые содержательно совпадают в меньшей степени, но они присутствуют в учебном плане обоих вузов и их можно дополнять изучением других курсов.

Важным фактором развития мобильности студентов является, на наш взгляд, развитие мобильности преподавателей. Мобильность преподавателей будет способствовать ускорению процесса взаимного признания результатов обучения в вузах-партнерах, согласованию учебных программ, методов обучения и оценки знаний студентов. Для преподавателей открываются перспективы для плодотворного учебного и научного сотрудничества.

Литература

1. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В. А. Галичин [и др.]. М., 2009. 460 с.
2. *Ставрук М. А.* Содержание и организация академической мобильности студентов Финляндии: автореф. ... дис. канд. пед. наук. М., 2011. 24 с.

Монина Г. Б.

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ, НАПРАВЛЕННОЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМООБУЧЕНИЯ

Образованным человеком является тот, кто научился учиться, приспособливаться и меняться, кто осознал, что безопасность зиждется не на самом знании, а на умении его добыть.

К. Роджерс

Специалисты (Е. Г. Асмолов [3]) отмечают, что современные абитуриенты и студенты, даже магистры и аспиранты не умеют связно выражать мысли, ставить осмысленные и соразмерные своим силам и возможностям задачи, удерживать цели своих действий достаточно долго, чтобы они были достигнуты. Другой тенденцией является отсутствие навыков эффективной коммуникации (Е. А. Бережковская [1]).

Наряду с недостаточностью конкретных знаний и умений одним из факторов неуспешности обучения в вузе является отсутствие мета-навыков, универсальных учебных действий. Так, при подготовке рефератов, курсовых, дипломных работ становится явным некомпетентность студентов в выборе и использовании источников информации, отсутствие навыков работы с текстом (печатным и электронным), неумение выделять ключевые идеи в процессе лекции или самостоятельной работы с учебным материалом, работать в группе, участвовать в активных и интерактивных формах работы, ставить перед собой приемлемые цели и реализовать их. Результатом являются сорванные семинары и коллоквиумы, «бесполезные» для многих лекционные курсы, заучивание материала к экзамену и мгновенное его забывание, бездумное скачивание готовых работ из интернета, неумение использовать в профессиональной деятельности и в жизни полученных в вузе знаний, умений и навыков.

А поскольку сензитивный период формирования указанных качеств упущен (инициативность, активность (в том числе и познавательная), самостоятельность формируются в дошкольном возрасте, трудолюбие — в начальных классах средней школы), преподавателям высшей школы достаточно тяжело скорректировать ситуацию, помочь студентам стать успешными. Таким образом, главная функция школы — подготовка выпускника ко взрослой жизни — остается невыполненной, а студенты, в связи с отсутствием необходимых компетенций, вынуждены адаптироваться самостоятельно к новым условиям реальности (не всегда праведными и полезными для личного и профессионального роста методами).

Преподаватель, приступая к обучению студентов определенному предмету, имеет конкретные ожидания по поводу сформированности важных для обучения этому предмету компетенций. Следовательно, преподавание, проводимое в соответствии с жестким планом, ведется с опорой на имеющиеся (по предположению преподавателя) навыки. Отсутствие таковых вызывает нежелание учиться у студентов, снижение мотивации преподавателя, приводит к конфликту между обеими сторонами учебного процесса, а главное — к снижению качества образования.

С другой стороны, одной из тенденций современного мира является жесткий запрос на высококвалифицированных специалистов. Реализация же данного запроса затруднена в связи с перечисленными трудностями, имеющимися в высшей школе.

Безусловно, главным выводом из создавшегося положения является вывод о профилактике подобных ситуаций, о вложении средств (материальных и нематериальных) в обучение и воспитание детей детского сада и школы.

По утверждению Джеймса Хекмана, лауреата Нобелевской премии в области экономики, именно превентивное вмешательство является более эффективным и дает более благоприятные результаты, чем позднее восстановление.

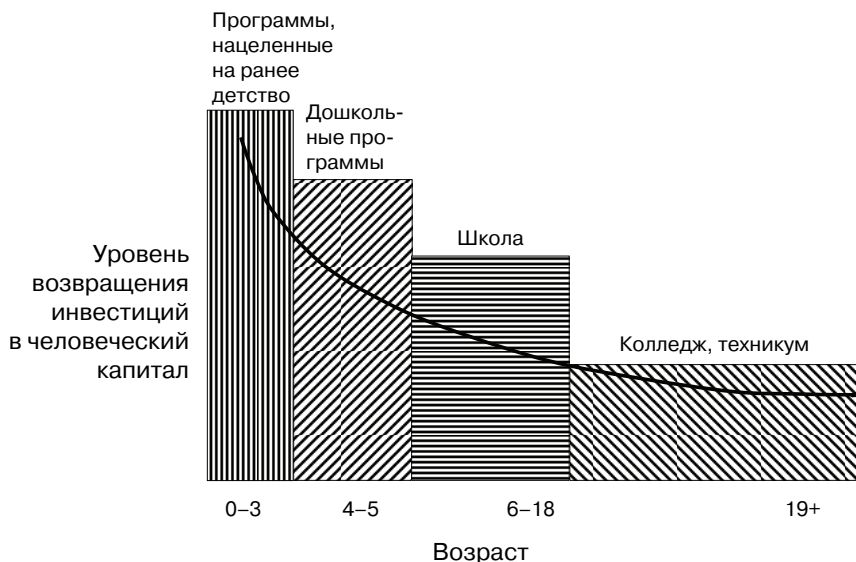

Рис. 1. Эффективность превентивного вмешательства

Причем чем раньше ребенок будет получать поддержку специалистов, тем будет выше уровень инвестиций. Программы, нацеленные на работу с детьми раннего возраста, не имеющих особых эмоциональных и коммуникативных проблем, принесут пользу не только отдельным детям, но и государству

Однако такое предложение, весьма привлекательное и корректное, не может помочь сегодняшним студентам и преподавателям. И инвестиции в развитие детей раннего возраста оправдаются лишь через 12–15 лет.

Какой же выход из проблемы уже сегодня?

Единственный выход в сложившейся ситуации — не обвинять представителей разных структур и уровней в создавшемся положении, а целенаправленно, систематически решать проблему сегодня.

В процессе традиционного обучения до 80% речевой активности принадлежит преподавателю, учащийся (студент) занимает пассивную позицию: преподаватель ставит цели, выбирает средства и спо-

собы обучения. Если же преподаватель занимает позицию не передатчика информации, а фасилитатора, перед обучающимся встает задача — думать самостоятельно.

Самообучение предполагает овладение обучающимися способами самостоятельного приобретения знаний, формирование самостоятельности как профессионально значимого личностного качества будущего специалиста.

Первая ступень самообучения — самопознание, основанное на самонаблюдении и рефлексии. Затем на основе самопознания человек овладевает эффективными способами познавательной, коммуникативной деятельности.

Таким образом, самообучение начинается с самопознания. Однако опыт показывает, что достаточно трудно реализовать данную стратегию, обучая студентов, не готовых к самообучению.

И задача преподавателя — создать условия для самопознания, развития самоинтереса, ответственности в процессе саморегуляции деятельности, обучения навыкам рефлексии.

С точки зрения психологии «рефлексия» — исследование познавательного опыта, отражение. В процессе занятия студент проводит самоанализ, планирование на его основе дальнейших действий, идентифицирует себя с другими.

По мнению Л. М. Перминовой [5], рефлексия в учебном процессе сопровождается вниманием студента к самому себе, к содержанию материала, к отношениям между студентом, материалом, преподавателями и другими студентами.

К. Роджерс отмечает, что в процессе самоанализа гораздо важнее фиксировать внимание обучающегося не на неудачах, а на ситуациях успеха, в результате которых возможна выработка собственного (особенного для каждого человека) алгоритма успешных действий [4].

Этот вид рефлексии необходимо «вплетать» в общую схему занятия, планировать заранее. Однако есть некоторые ограничения такой деятельности преподавателя, и прежде всего — устойчивый навык рефлексии у самого педагога, систематическая работа по формированию навыка у студентов, а не стихийное, однократное обращение к рефлексии.

Условия эффективного взаимодействия преподавателя и студентов, направленного на формирование навыков самообучения

1. Навык рефлексии преподавателя.
2. Организация совместной деятельности студента и преподавателя по формированию, направленная на формирование самостоятельности, инициативности, рефлексии. Постепенная передача ответственности студенту.

3. Индивидуализация процесса обучения и развитие способности студентов к самоиндивидуализации.

4. Ориентация студента на творческую деятельность.

Одним из инструментов самопознания, рефлексии может стать предлагаемая нами анкета для студентов. Она разработана на основе серьезного анализа теоретических исследований и многолетнего опыта работы со студентами вузов Санкт-Петербурга. Идея создания подобной анкеты принадлежит коллегам из Словении (Educational Research Institute — Tatjana Vonta).

В конце каждого занятия все студенты заполняют специально разработанную форму, регулярная работа над которой способствует формированию навыка рефлексии, умению принимать ответственность за собственные действия, развитию познавательной активности и самостоятельности.

Возможен вариант использования каждой анкеты дважды: в день проведения занятия и по окончании курса по данной дисциплине (в кратком виде). Анкета может быть универсальной или специально разработанной для каждого отдельного занятия.

На следующем занятии студенты проводят мини-презентацию и рассказывают о том, каким образом они планируют собственную деятельность в процессе занятия (на основе предыдущего опыта).

Из анкет, раздаточных материалов к каждому занятию, представленных письменных работ формируется Портфолио студента, материалы которого могут стать вариантом итогового контроля знаний. Помимо указанных материалов Tatjana Vonta предлагает включать в Портфолио составленные студентами Введение и Заключение. Во введении (перед началом изучения дисциплины) учащиеся описывают: свое отношение к предмету, опасения, ожидания, личную и профессиональную заинтересованность в изучении предмета, свои ожидания от предмета, от преподавателя, от себя в процессе изучения учебного материала. Соответственно, в Заключении студент анализирует, насколько реализованы его ожидания от изучения данного предмета, какая информация оказалась наиболее ценной, как он оценивает собственную активность (пассивность), что из представленного материала он может использовать в работе и в жизни и т. д.

Кроме анкет для развития способностей к рефлексии желательно использовать видеозапись. Некоторые занятия (лекции, семинары, практические занятия и др.) записываются на видеокамеру, а затем обсуждаются студентами с позиции стороннего наблюдателя. Данная техника позволяет не только избежать субъективности, но и дает возможности получить и проанализировать дополнительную

информацию (позы, жесты, отдельные фразы и слова и т. д.). После просмотра студенты отвечают на вопросы (желательно — в письменной форме): насколько я удовлетворен своей позицией, активностью в процессе занятия (можно использовать 10-балльную шкалу для отметки уровня активности); что у меня хорошо получилось; что мне помогло быть эффективным; что можно сделать еще лучше, где я могу применить успешные стратегии?

Таким образом, студенты, получив обратную связь, учатся анализировать ее и использовать в реальной жизни, а также учатся брать на себя ответственность за результаты своего обучения и за собственную реальную жизнь, то есть становятся в активную позицию исследователя. И если успехи в обучении преобразуются в успехи в жизни, цель обучения достигнута: сегодняшний студент готов вступить во взрослую жизнь и стать успешным человеком и профессионалом.

С целью формирования самостоятельности, инициативности и ответственности возможно использование тренинговых методов в процессе обучения. Интерактивные методы (игры, упражнения и др.) позволяют студентам выявить индивидуальный стиль деятельности (в том числе учебной), осознание которого поможет выстроить эффективную жизненную стратегию. После проведения конкретного упражнения каждый студент получает обратную связь от других участников обратную связь, анализ которой также помогает выработать стратегию успешности.

Работа преподавателя по формированию навыков рефлексии учащихся может проводиться не только в конце учебного занятия, но и перед его началом. Так, перед лекцией (семинаром, практическим занятием) студент может сформулировать, как именно он будет действовать в процессе работы, чтобы оказаться максимально успешным (Г. С. Сухобская [2]). Эти рекомендации самому себе могут опираться на результаты анализа предыдущей деятельности.

Проведение подобной работы со студентами способствует выявлению ресурсов каждого учащегося, осознанию и внедрению в жизнь стратегии успешности, а главное — принятию ответственности за обучение, развитию самостоятельности и инициативности.

Современный преподаватель, ориентированный на внедрение инновационных методов обучения студентов, соответствующих современным требованиям, доверяет учащемуся «решать самостоятельно, что и как ты собираешься учить». Преподаватель же занимает позицию не источника и транслятора информации, а фасилитатора.

По мнению К. Роджерса, содействие серьезному, ответственному учению возможно только при построении личных отношений между фасилитатором и обучающимся.

«Внутри каждого человека есть способность управлять своей жизнью так, чтобы она удовлетворяла его самого и имела конструктивный социальный смысл.

При особом, «помогающем» отношении человек получает свободу искать и находить мудрость и уверенность внутри себя, и он начинает совершать все более здоровые и продуктивные выборы» [4, с. 24], научается быть творцом собственной жизни.

Литература

1. *Бережковская Е. А.* Психологический возраст студентов — первокурсников и формы учебной работы в высшей школе // Культурно-историческая психология развития. Материалы первых чтений, посвященных памяти Л. С. Выготского. М., 2000.
2. *Есаулова М. Б., Сухобская Г. С.* Компетентностный подход в профессионально-педагогическом образовании: научно-методическое пособие. СПб., 2011.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе / под ред. А. Г. Асмолова. М., 2008.
4. *Роджерс К.* Свобода учиться. М., 2002.
5. Самопознание: путь к себе. Методические рекомендации / авт.-сост. Л. М. Перминова. СПб., 1994.

Мячикова И. И., Жевняк О. Г.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В СВЕТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Интенсификаций межкультурных отношений в эпоху нарастания глобализационных явлений вынуждает практически любую страну мира пересматривать свою внешнюю политику и уделять наиболее пристальное внимание проблеме усиления своего геополитического положения. То есть заботиться о том, чтобы максимальное количество стран было заинтересовано в развитии самых тесных отношений с этой страной. Более того, чтобы данные страны не представляли своего существования без услуг, которые им может оказать это государство. Эти услуги базируются на четырех типах ресурсов: природно-ископаемых, агротехнических, людских и инфраструктурных. И каждый из них непосредственно связан с определенными регионами. Поэтому интенсификация межкультурных отношений сегодня — это, прежде всего, повышение привлекательности отдельных регионов, их способности удовлетворять

запросы различных стран и народов по максимально возможному спектру услуг.

Конечно, наиболее эффективными в наше время для установления межгосударственных связей и заинтересованности зарубежных партнеров являются природно-ископаемые ресурсы. Запасы нефти, газа, железных и цветных руд, алмазов, золота, урана обеспечат быстрый геополитический и экономический взлет любой стране, любому региону. Тем не менее, одних больших запасов этих ископаемых недостаточно для усиления геополитического положения и повышения межкультурной привлекательности, необходимо наличие еще двух условий — удобного географического расположения и развитой инфраструктуры коммуникаций, прежде всего, транспортных. Однако, далеко не все регионы страны богаты на природные ископаемые. Поэтому основные ориентиры для своей межкультурной привлекательности они должны определять в развитии сферы услуг, предоставляемых по трем остальным типам ресурсов.

С обострением сегодня проблемы нехватки продуктов питания мощным средством усиления геополитического влияния любого региона становится наличие благоприятных климатических условий и природных зон для развития интенсивного сельского хозяйства. Причем оно может преследовать две геополитические цели — увеличивать поставки производимых у себя продуктов питания за пределы региона, а особенно, в другие страны, и уменьшать собственную зависимость от поставок иностранных продуктов питания. В первом случае очень важно найти прочного и выгодного партнера, не имеющего возможностей для развития у себя интенсивного сельского хозяйства. И при производстве продукции на экспорт наиболее выгодным представляется создание крупных высокотехнологических сельскохозяйственных предприятий. Во втором случае — уменьшении импортных закупок — необходимо максимально полно использовать агротехнические потенциалы своей территории и изыскивать ресурсы для создания быстро окупаемых аграрных производств. Очень перспективным в этой связи видится развитие мелкого фермерства, тепличных хозяйств, лесных промыслов, рыбных комплексов.

С усилением глобализационных тенденций, стремительным развитием информационных и компьютерных технологий важное геополитическое значение приобретает наличие в конкретном регионе большого количества высококвалифицированных кадров, владеющих иностранными языками. Высокий кадровый потенциал обязательно вызовет массовую заинтересованность зарубежных партнеров в его использовании, создании многочисленных совместных предприятий, связанных преимущественно с исследовательскими изы-

сканиями и компьютерными разработками. Это обеспечит, с одной стороны, заметный дополнительный приток средств в местный бюджет, а, с другой, — теснее привяжет экономику других стран с экономикой региона, упрочит связи и взаимоотношения государств не только в экономической, но и в социальной и политической сферах.

С усилением геополитической роли высококвалифицированных кадров очень актуальным для роста влияния и привлекательности конкретного региона становится совершенствование образовательной системы. Повышение качества и уровня преподавания в высших учебных заведениях, внедрение новейших систем обучения, компьютерных технологий, научных разработок, а также активное привлечение ученых к образовательному процессу может сделать подготовку высококвалифицированных специалистов очень действенным способом развития международного сотрудничества, массового притока иностранных студентов, заинтересовать многие страны в использовании потенциала своих вузов. При этом может оказаться полезным учет региональных особенностей расположения данных учебных заведений.

И конечно одним из самых эффективных средств повышения геополитического положения любого региона развитие туристического бизнеса на своей территории. Страны и отдельные регионы неодинаковы по сохранению исторических памятников, по накопленным в музеях культурным богатствам, по красивым и уникальным природным ландшафтам, по курортным центрам. Однако абсолютно в любом регионе, на любой территории всегда можно найти возможности для развития инфраструктуры туристических услуг, организации санаторных учреждений, формирования мест отдыха с красивыми пейзажами, строительства интересных зданий, восстановления исторических памятников, создания уютных мест отдыха, благоустройства улиц, площадей, скверов как крупных, так и небольших городов. В Европе нет стран, на чьей территории не происходили бы ярчайшие события Мировой истории, не сохранились бы древние архитектурные или археологические памятники, которая бы не стала родиной выдающихся деятелей мирового культурного наследия. Все это не может не стимулировать значительный приток туристов в страну, сделать ее популярным местом отдыха для иностранцев. Но очень важным и ключевым фактором для туристического бума помимо всего прочего должна быть и умелая и профессиональная реклама своих туристических услуг, прежде всего, в Интернете.

Таким образом, в эпоху глобализации геополитические стратегии различных регионов, в том числе и малых стран Европы, не обладающих богатыми запасами природных ископаемых, должны быть ориен-

тированы на развитие в этих странах широкой инфраструктуры услуг, которые могут быть предоставлены другим странам и их населению в сфере туризма, отдыха, образования, развития мелкого и среднего бизнеса, а также на предоставление агротехнических ресурсов и на поставки высококачественных и недорогих продуктов питания.

Назаров Е. С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Процесс перехода российской экономики к постиндустриальному рыночному хозяйству идет противоречиво и еще далек от завершения. Управление молодежной политикой сталкивается с массой препятствий на всех уровнях социальной организации российского общества. В итоге концептуальные установки, даже самые передовые, остаются намерениями, а на практике осуществление мер в области молодежной политики оказывается малоэффективным. В этом смысле найти адекватные способы управления молодежной политикой — актуальная задача для современного российского общества. Одновременно это и актуальная научная задача, которую ставит практика перед социологией управления.

Согласно принятым в российской социологии подходам, молодежная политика представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющую целью воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это — на будущее состояние общества. Другая сторона молодежной политики определяется тем, что система идей, мероприятий, учреждений, кадров того или иного субъекта политической жизни в отношении молодежи разрабатывается и реализуется с тем, чтобы получить поддержку своей политической линии от нее или от ее определенной части, имея в виду как сиюминутные, так и стратегические задачи политической конкуренции [2].

Государственная молодежная политика (ГМП) является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив.

Государственная молодежная политика призвана обеспечить:

- стратегическую преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры, воспитание у молодежи бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;
- становление патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, использующих возможности правовой системы, обладающих высокой государственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, толерантность к духовному мнению, умение искать и находить содержательные компромиссы;
- формирование культуры мира и межличностных отношений, неприятия силовых методов разрешения политических конфликтов внутри страны, готовности защищать ее от агрессии;
- разностороннее и своевременное развитие молодых людей, их творческих способностей, навыков самоорганизации, самореализации личности, умение отстаивать свои права, участвовать в деятельности общественных объединений;
- формирование у них целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межнациональных отношений;
- становление у молодых граждан положительной трудовой мотивации, высокой деловой активности, успешного владения основными принципами профессионализации, навыков эффективного поведения на рынке труда;
- освоение молодыми людьми разнообразных социальных навыков и ролей, ответственности за собственное благосостояние и состояние общества, развитие культуры их социального поведения с учетом открытости общества, его информатизации, роста динамичности изменений [1, с. 13–15].

Муниципальная молодежная политика — совокупность целей и мер по их реализации, принимаемых органами местного самоуправления в целях создания и обеспечения условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Эта политика осуществляется на основе нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления и в русле государственной молодежной политики, придавая ей логическую стройность, системный и целостный характер и делая демократичными механизмы ее реализации.

Реализация основных направлений муниципальной молодежной политики должна строиться так, чтобы укреплять целостность общегосударственной молодежной политики. Основные направления, программы и проекты молодежной политики целесообразно реализовать в едином пакете федеральных, региональных и местных программ социально-экономического развития соответствующей территории.

Молодежная политика на муниципальном уровне, тесно связанная с государственной политикой, тем не менее, представляет собой относительно самостоятельный процесс со своим механизмом реализации. Последний предполагает учет самых острых проблем молодежи конкретного муниципального образования в сфере здоровья и досуга, занятости и образования, бытовых проблем. На муниципальном уровне должна быть сформирована целостная система социальной поддержки молодежи, ее обучения и трудоустройства, которая создает возможности регулирования процессов молодежной миграции, обеспечения защиты прав и реализации интересов молодых людей, поддержки молодых семей, способствует развитию молодежного и детско-юношеского движения.

Реализация молодежной политики на муниципальном уровне сопряжена с рядом проблем: сохраняются ведомственная разобщенность и недостаточная координация в управлении молодежной политикой; объекты социальной инфраструктуры для молодежи (например: оздоровительные лагеря) находятся в разном ведомственной подчиненности, что не способствует координации действий; объем финансирования мероприятий в сфере молодежной политики не позволяет решать даже самые острые вопросы.

В этих условиях важнейшей задачей комитетов и отделов по делам молодежи всех уровней является поиск источников финансирования. В ряде регионов привлеченные средства на молодежную политику в 1,5–2 раза превышают бюджетное финансирование. Эти средства складываются из различных фондов, федерального финансирования, привлеченных средств исполнителей по программам, в том числе балансодержателей объектов социальной инфраструктуры, поддерживаемой из бюджета.

К основным направлениям реализации муниципальной молодежной политики в условиях трансформации российского общества относятся:

- 1) финансовая поддержка общественно полезной деятельности молодежи (формирование проекта местного бюджета в области молодежной политики, разработка нормативов финансирования, формирование общественных фондов);

- 2) содействие экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их прав на труд (поддержка и развитие занимающихся трудовой деятельностью молодежи, создание МУ «Молодежная биржа труда»; содействие развитию молодежного предпринимательства; поощрение работодателей, способствующих обеспечению занятости молодежи);
- 3) разработка и реализация молодежных целевых программ на территории муниципального образования (разработка и финансирование муниципальных молодежных программ, их экспертиза, расчет экономических и ресурсных затрат, представление программ на утверждение администрации города и контроль за их реализацией);
- 4) обеспечение молодежи условий для воспитания, образования, формирования здорового образа жизни (организация массовых молодежных мероприятий; организация деятельности клубов, консультационных пунктов, центров, занимающихся организацией досуга, оказывающих правовую, социально-психологическую и иную помощь молодежи; взаимодействие с правоохранительными органами и участие в реализации мероприятий по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи);
- 5) обеспечение социального обслуживания для молодежи (социально-бытовая помощь молодым семьям; осуществление социальной работы в образовательных учреждениях; помощь молодым гражданам, вернувшимся из мест лишения свободы, безнадзорным молодым гражданам, находящимся в специальных учебно-воспитательных учреждениях).

Таким образом, на муниципальном уровне должна быть сформирована целостная система социальной поддержки молодежи, ее обучения и трудоустройства, которая создает возможности регулирования процессов молодежной миграции, обеспечения защиты прав и реализации интересов молодых людей, поддержки молодых семей, способствует развитию молодежного и детско-юношеского движения.

Литература

1. *Ильинский И. М.* Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого // Вузовский вестник. 2009. № 3.
2. *Ковалева А. И., Луков В. А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.

СССР В ГЕОПОЛИТИКЕ ХАОСА

Недавние события в арабском мире, Северной Африке, «бархатные», «оранжевые» революции, выборы в Государственную Думу и Президента Российской Федерации показывают, что при плавном количественном изменении социальных параметров можно привести общество в предпороговое состояние *«самоорганизованной критичности»*, «контролируемой нестабильности и турбулентности». Об этом свидетельствует и исторический опыт нашей страны. Общеизвестно, что политические процессы в 80-е годы XX в. привели к уничтожению советского государства. Развал СССР В. В. Путин назвал самой большой геополитической катастрофой XX в. Если мы декларируем не на словах, а на деле диалог культур, то вопреки устоявшемуся мнению следует отметить, что Советский Союз развалился не в силу одних внутренних причин. Политические акторы деструктивных процессов в стране находились и за рубежом. «Научным» обоснованием антисоветской стратегии, которая сформировалась в геополитику «управляемого хаоса», занималось на Западе свыше 400 различных центров. Только в США над выработкой такой стратегии занимались 170 университетов и 284 советологических центров [1, с. 52]. Для хаотизации системы управления в СССР эти структуры разрабатывали так называемое «организационное оружие». К такому виду оружия в геополитике относится система организационных (согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и др.) воздействий на государство, заставляющих его двигаться в удобном для другой стороны русле. «Организационное оружие» направляет политику геополитического противника в стратегический тупик, изматывает его экономику неэффективными (непосильными) программами, тормозит развитие вооружения, деформирует цивилизационную матрицу народа, формирует среди элиты и креативной части населения «пятую колонну», всемерно поддерживающую, пропагандирующую и проводящую псевдореформы, все то, что можно использовать для формирования вялотекущих деструктивных процессов в стране. Эти процессы по мере своего проявления вымывают ресурсы геополитического противника, вынуждают его постоянно тратить средства, необходимые для социально-экономического роста и развития, на ликвидацию последствий большого числа плохо осознаваемых, но взаимообуславливающих друг друга «организационных болезней».

Наша «перестройка» и явилась следствием использования этого оружия. «В каком-то смысле перестройка была результатом политики Рейгана», — пишет Петер Швейцер, один из западных исследователей. Он ссылается на слова народного депутата СССР, одного из организаторов движения «Демократическая Россия» Ильи Заславского: «Рональд Рейган был отцом советской перестройки» [9, с. 214]. Точку зрения П. Швейцера поддерживает и генерал КГБ В. Широнин, который пишет: «На основе известных мне фактов могу сказать, что и Август-91 и Октябрь-93 были звеньями одной цепи, можно даже считать, позициями одного общего плана, разработанного в недрах ЦРУ США, — плана по анатомическому расчленению Советского Союза» [11, с. 102].

Для демонтажа «советской империи» в США были разработаны секретные директивы по национальной безопасности (NSDD), предусматривающие использование технологий «управляемого хаоса». В марте 1982 г. «NSDD-32» требовала «нейтрализации» через хаос советского влияния в Восточной Европе с использованием антисоветских организаций в этом регионе. В мае 1982 г. в директиве Рейгана по национальной безопасности (NSDM) ставилась задача подрыва и хаотизации советской экономики посредством «насильственного вовлечения Москвы в технологические гонки». В ноябре 1982 г. в «NSDD-66» ставилась задача подрыва советской экономики методом атаки на ее «стратегическую триаду», т. е. на базовые отрасли, составляющие основу советского народного хозяйства. В ноябре «NSDD-75» ставилась цель «фундаментальных изменений советской системы» [там же, с. 42]. В марте 1985 г. «NSDD-166» ставилась задача разгрома советских вооруженных сил в Афганистане и организации максимального нажима на СССР на международной арене [10, с. 210].

«Организационное оружие» США и ее союзников, используемое при реализации геополитики хаоса было направлено против ядра советской системы и содержало в себе:

- «тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению „Солидарность“ в Польше, что гарантировало сохранение оппозиции в центре Советской „империи“;
- формирование во всех прибалтийских республиках при поддержке западных спецслужб «демократических народных фронтов» с демонстративно антирусским характером, которые опирались на мощное, созданное еще после войны, националистическое подполье;
- значительную военную и финансовую помощь движению сопротивления в Афганистане, а также поставки для моджахедов,

- дающие им возможность распространения войны на территорию Советского Союза;
- компании по резкому уменьшению поступления твердой валюты в Советский Союз в результате снижения цен на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией, а также ограничение экспорта советского природного газа на Запад;
 - всестороннюю и детально разработанную психологическую войну, направленную на то, чтобы посеять страх и неуверенность среди советского руководства;
 - комплексные акции мирового масштаба с применением тайной дипломатии, с целью максимального ограничения доступа Советского Союза к западным технологиям;
 - широко организованную техническую, технологическую дезинформацию с целью разрушения советской экономики;
 - рост вооружений и поддержание их на высоком техническом уровне, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов» [9, с. 11].

Реализация «концепции управляемого хаоса» в нашей стране началась еще в советское время с формирования в стране «пятой колонны», сети агентов влияния для обеспечения процессов организации хаоса и последующего перехвата управления. Подготовительный этап обеспечивал подбор и воспитание кадрового резерва будущей «властной элиты», готовой к разрушению геополитической субъектности своей страны. В эту сеть была включена группа выпускников в основном столичных вузов, преданных идее «разгосударствления экономики», «свободного рынка», послушных западным наставникам и международным финансовым организациям. Эта группа прошла стажировку в американских университетах и получила необходимые знания для экономического анализа деятельности различных отраслей народного хозяйства с целью их будущей приватизации и продажи транснациональным корпорациям [3, с. 302]. Технологи «управляемого хаоса», хорошо осведомленные в предвыборной неразберихе, продвинули горячий материал из самих низов, который, вроде бы стихийно, а на деле регулируемый специалистами расшатывал не только центральные органы власти, но и всю общественно-политическую структуру. Именно этот материал, ангажируемый из состава аутсайдеров общества и просто людей с реактивной психикой, составил ударный батальон разрушения [7, с. 23]. Идея разрушения Советского Союза была выношенной частью всего проекта демократов, рупором ее стал А. Д. Сахаров. Предложенная им «Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии» (1989) означала расчленение СССР на полторы сотни независимых госу-

дарств. Предполагалось, что бывшая РСФСР образует республику Россия и ряд национальных образований с правами союзных республик, включая Северный Кавказ. В России появляется четыре экономических района — Европейская Россия, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь. Каждый экономический район получает полную экономическую самостоятельность, а также самостоятельность в ряде других функций, в т. ч. в силовых структурах [2].

Разрушение СССР с помощью технологий «управляемого хаоса» осуществлялось по таким основным направлениям, как:

1. Блокирование развития страны, включая нейтрализацию целей поступательного движения общества, что предполагало:

- актуализацию системы мифов и стереотипов: «ничейность» социалистической собственности, «лишенной реального хозяина», «административно-командная система — это зло», «государство — эксплуататор», «запад нам поможет», «все западные товары лучше отечественных», «свободный рынок сам все регулирует», «центр — черная дыра», «мы больше не должны кормить других» и т. д.;
- принятие Законов СССР о кооперации, социалистическом предприятии, региональном хозрасчете, введение выборности руководителей предприятий, отстранение профессиональных управленцев, научного сообщества от управления страной;
- дискредитацию «антинародной» власти, подлежащей устранению («огонь по штабам!»), разрушение сложившейся системы государственного управления, внедрение в систему управления кадрового резерва, преданного идее «свободного рынка», дезорганизация общественного производства;
- искусственное разрушение структуры связей и народнохозяйственных пропорций, неоправданная эмиссия денег без товарного обеспечения, антиалкогольная компания, одновременное закрытие предприятий, производящих табачные изделия, стиральные, моющие средства, блокирование на подъездных путях к столице сотен рефрижераторов с мясом, маслом, сыром и т. д. [8];
- систему технической и технологической дезинформации, организацию системы мероприятий по деиндустриализации страны, включая забастовки рабочих, и в первую очередь шахтеров;
- побуждение к увеличению внутреннего и внешнего долга, закупки больших партий заведомо некачественного и, соответственно, невостребованного зерна за рубежом по завышенным ценам, раскручивание неплатежей, инфляции, перманентное изменение законодательства [5, с. 86];

- вовлечение в грабительский вариант кредитной зависимости от международных финансовых систем, продажа золота за рубеж, устранение контроля за вывозом капитала из страны, блокировка противодействию импортной зависимости в жизненно важных сферах;
 - бюрократизацию и коррумпирование государственной системы, блокировку активного участия народа в развитии страны, разрушение отечественной науки и образования.
2. Разрушение коммуникативных связей в обществе, его индивидуализация и атомизация:
- разжигание межэтнических и межконфессиональных противоречий, провоцирование антирусских настроений среди народов СССР;
 - принятие Декларации о государственном суверенитете России, подрыв морального духа русского и других народов нашей страны, дискредитация их традиционных духовно-нравственных ценностей;
 - ускорение дифференциации общества на «демократов» и «партократов», богатых и бедных (создание коммуникативных барьеров);
 - разрушение связей ближайшего социального окружения (через культовые организации, снижение качества жизни у большей части населения и др.);
 - разрушение транспортных магистралей внутри страны;
 - разрыв связей между поколениями, разрушение исторической памяти народов СССР, расширение прав союзных и автономных республик
 - внедрение в общественное сознание информационного образ «неминуемой победы», нагнетание близкого катарсиса, неминуемого и радостного перерождения всего общества «сразу же после победы».
3. Ограничение свободы влияния на социально-политические процессы и события в стране:
- упразднение 6-й статьи Конституции, деидеологизацию, отрицание прежнего «балласта» ценностей, насаждение сначала идейного плюрализма, а затем — неолиберальной идеологии;
 - разрушение концепции бытия (по З. Бжезинскому), насаждение культа денег и системы примитивных ценностей, резкое повышение материальных запросов, прежде всего политической элиты;
 - свертывание независимых СМИ, установление полного контроля над телевидением, радио, газетами, издательствами;

- стимулирование сверхвысокой коррупции и криминализации общества;
- широкое внедрение манипулятивных технологий в избирательные кампании.

5. Блокировка социальной рефлексии:

- установление либеральной интерпретационной диктатуры, превращение СМИ в субъектов рыночной экономики;
- блокирование законопроектов по наведению порядка в информационной сфере;
- экспорт политических технологий «блокировки рефлексии» в избирательные кампании;
- массовый экспорт культурных организаций (образовательных, например, «Лайф Спринг», религиозных, например, сайентология и др.);
- насаждение примитивной массовой культуры, прежде всего при помощи телевидения.

6. Воспитание «ручной властной элиты» и формирование условий для внешнего управления:

- активное использование и лоббирование заранее сформированных и ангажированных представителей властной элиты, монополизация власти коррумпированными чиновниками;
- установление контроля над властной элитой, «картографирование элиты», выявление внутри нее самодостаточных групп, формирование, углубление противоречий между ними;
- активное массовое включение представителей властной элиты в международные общественные структуры (Ротари Клуб, People to People International, фонд Маршалла и др.);
- финансирование и поддержка антисоветских, антирусских акций во всем мире [4].

Все эти действия «организационного оружия» дополняли и синергетически усиливали друг друга, формируя «зону хаоса и распада». Заключительным геополитическим аккордом стал политический спектакль «путч ГКЧП» по классическому сценарию «оранжевых» революций современного американского стратега и геополитика Стивена Манна, включающий его набор из 198 методов ненасильственных действий [6]. В результате собравшийся на внеочередную сессию Верховный Совет СССР, а затем и внеочередной Съезд народных депутатов СССР, уже не могли противопоставить никакой альтернативы центробежным тенденциям в политике и разразившемуся «параду суверенитетов». Уже 24 августа государственную независимость провозгласила Украина, 27-го — Молдавия, 31-го — Киргизия, 1 сентября — Узбекистан, 9-го — Таджикистан, 29-го — Армения, 18 октября — Азербайджан, 27-го —

Туркменистан. Россия, ранее уже объявившая о своем суверенитете, 12 декабря 1991 г. денонсировала Договор об образовании СССР 1922 г. Спустя четыре дня, 16 декабря, независимым государством провозгласил себя Казахстан. А 25 декабря 1991 г. Михаил Горбачев добровольно сложил полномочия президента Союза ССР. СССР как субъект мировой геополитики, к сожалению, перестал существовать.

Литература

1. *Дрожжин В. А.* Ликвидация СССР. М.: Алгоритм, 2009.
2. *Кара-Мурза С.* Уничтожение перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/5880/> (дата обращения: 17.03.2012).
3. *Кляйн Н.* Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2009.
4. *Лепский В. Е.* Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/leppppskiy.htm> (дата обращения: 17.07.2011).
5. *Логинов Е. Л.* Стратегии экономической войны. Конфронтация геоэкономических конкурентов с СССР и Россией. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
6. *Манн С.* Теория хаоса и стратегическое мышление. [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/mann.htm> (дата обращения: 17.07.2011).
7. Олейник Б., Павлов В., Рыжков Н. Иуда: анатомия предательства Горбачева. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.
8. *Прокофьев Ю.* О событиях августа 1991 года двадцать лет спустя. [Электронный ресурс]. URL: <http://webkamerton.ru/2011/08/o-so-bytiyah-avgusta-1991-goda-dvadcat-let-spustya/> (дата обращения: 13.08.2011).
9. *Швейцер П.* Тайная стратегия развала СССР / пер. с польск. Л. Филлимоновой. М.: Эксмо, 2010.
10. *Шевякин А. П.* Разгром советской державы. М.: Вече, 2004.
11. *Широнин В.* Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010.

Пелюшкевич М. Л.

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА БАЗЕ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Для современных российских предприятий, хозяйствующих в условиях рыночной экономики, маржинальный анализ следует

рассматривать как важнейшую составляющую комплексного экономического анализа, поскольку результаты этого анализа показывают возможности будущего. Его методика базируется на изучении соотношения между тремя группами важнейших экономических показателей — затратами, объемом производства (продаж) продукции и прибылью — и прогнозированием величины каждого из этих показателей при заданном значении других. Эта методика основана на делении производственных и коммерческих расходов на переменные и постоянные и использовании категории маржинальной прибыли.

В процессе маржинального анализа определяются:

- маржинальная прибыль (маржинальный доход);
- критическая точка безубыточности продаж (порог рентабельности) при заданных соотношениях цены, постоянных и переменных расходов;
- влияние факторов на критический безубыточный объем продаж;
- запас финансовой прочности (зона безопасности), т. е. объем продаж, превышающий безубыточный объем продаж;
- объем продаж для получения заданной прибыли от продаж;
- эффективность производства отдельных видов продукции (работ, услуг) и отдельных сегментов предприятия с большей точностью;
- наиболее оптимальный вариант управленческих решений, касающихся изменения производственной мощности, ассортимента продукции, ценовой политики, вариантов оборудования, технологии производства, приобретения комплектующих изделий и др. с целью минимизации затрат и увеличения прибыли.

Маржинальная прибыль — это разница между выручкой и суммой переменных расходов. Кроме того, маржинальная прибыль представляет собой источник покрытия постоянных расходов и формирования прибыли. Чем больше величина маржинальной прибыли, тем больше вероятность покрытия постоянных затрат и получения прибыли от производственной деятельности. Она служит основой для определения безубыточного объема продаж по каждому виду продукции и в целом по предприятию, а также для обоснования оптимального варианта различного рода управленческих решений.

В основе расчета безубыточности продаж товаров лежит определение критической точки ($q_{кр.}$), т. е. объема продаж, после которого должны получать прибыль.

$$q_{кр.} = S_{пост.} / (Ц_{ед.} - S_{пер. ед.}), \quad (1)$$

где $S_{\text{пост.}}$ — сумма постоянных расходов;
 $\Pi_{\text{ед.}}$ — цена единицы продукции;
 $S_{\text{пер. ед.}}$ — переменные затраты единицы продукции.

Важной задачей в системе маржинального анализа является определение запаса финансовой прочности (зоны безопасности) организации. Если известен порог рентабельности, то запас финансовой прочности ($\Phi_{\text{п}}$) определяется следующим образом:

$$\Phi_{\text{п.}} = N - N_{\text{кр.}} \quad (2)$$

т. е. он представляет собой превышение фактически достигнутой (или планируемой) выручки от продаж (N) над критическим объемом ($N_{\text{кр.}}$). В относительном выражении (в процентах к фактически полученному) планируемому) объему продаж)

$$\Phi_{\text{п.}} = N - N_{\text{кр.}} / N \times 100. \quad (3)$$

Зона безопасности показывает, на сколько процентов объем продаж выше критического, при котором рентабельность равна нулю. Если, наоборот, выручка оказывается ниже порога рентабельности, то у предприятия возникают убытки, ухудшается финансовое состояние. В этом случае необходимо сокращать постоянные затраты для снижения порога рентабельности.

В целях обеспечения безубыточной работы организации необходимо изучение влияния факторов (постоянных и переменных затрат и цен) на критический объем продаж, для которого воспользуемся формулой точки безубыточности в натуральном выражении (1). Из данной формулы следует, что порог рентабельности отдельного вида продукции зависит от величины постоянных и переменных затрат, а также от цены изделия.

Любое увеличение постоянных расходов приводит к росту критического объема, так как возникает необходимость в продаже дополнительного количества изделий для покрытия возросших затрат. Эта зависимость является прямо пропорциональной. Следовательно, одним из способов снижения точки безубыточности может служить конкретное уменьшение величины постоянных затрат. Изменение переменных расходов действует в том же направлении, что и постоянных, но неравноценно ему. Даже незначительный рост этих затрат порождает гораздо более значительные изменения выручки и прибыли в силу действия эффекта операционного рычага. Достаточно чувствительным по отношению к порогу рентабельности является фактор продажных цен. Чем выше цена, тем меньше объем продаж, необходимый для достижения точки безубыточности, и, соответственно, лучше финансовое положение предприятия.

Рассмотрим пример анализа влияния факторов на изменение критического объема производства ($q_{кр.}$) по изделию при следующих исходных данных:

Вариант	I	II
Цена изделия ($\Pi_{ед.}$), руб.	2000	2200
Переменные затраты ($S_{пер.}$), руб.	1200	1320
Постоянные затраты на всю продукцию ($S^{пост.}$), руб.	160 000	168 000
Объем продукции, ед. (q)	500	600

Очевидно, что в варианте II предусмотрен 10%-ный рост цены изделия и переменных затрат и 5%-ный — постоянных расходов.

Влияние каждого фактора на изменение критического объема продукции в отчетном периоде по сравнению базовым можно определить с помощью метода цепных подстановок.

Алгоритм расчета влияния факторов на изменение порога рентабельности методом цепных подстановок:

базовый показатель $S^{пост.}_0 / (\Pi_{ед.}_0 - S^{пост.}_0) = 160\,000 / 2000 - 1200 = 200$ ед.;

1-я подстановка $S^{пост.}_1 / (\Pi_{ед.}_0 - S^{пост.}_0) = 168\,000 / 2000 - 1200 = 210$ ед.;

2-я подстановка $S^{пост.}_1 / (\Pi_{ед.}_0 - S^{пост.}_0) = 168\,000 / 2200 - 1200 = 168$ ед.;

отчетный показатель $S^{пост.}_1 / (\Pi_{ед.}_1 - S^{пост.}_0) = 168\,000 / 2200 - 1320 = 191$ ед.

Из расчетов следует, что безубыточный объем продаж снизился на 9 ед. (191 – 200). Влияние факторов составило:

- повышение суммы постоянных затрат: $210 - 200 = +10$ ед.;
- рост цены изделия: $168 - 210 = -42$ ед.;
- возрастание переменных расходов: $191 - 168 = +23$ ед.

Таким образом, 10%-ное увеличение цены изделия позволило снизить порог рентабельности на 21% ($42 / 200 \times 100$). Аналогичное изменение переменных расходов на те же 10% привело к повышению порога рентабельности на 41,5% ($83 / 200 \times 100$). Рост постоянных затрат на 5% вызвал смещение вверх критической точки тоже на 5% ($10 / 200 \times 100$).

На изменение запаса финансовой прочности влияют те же факторы, что и на порог рентабельности, включая объем продаж. Для факторного анализа данного показателя (в %) может быть использована следующая смешанная модель:

$$\Phi_{п.} = q - q_{кр.} / q \times 100 = q - (S^{пост.} / (\Pi_{ед.} - S^{пер.}_{ед.})) / q \times 100. \quad (4)$$

В модели формирования запаса финансовой прочности учитываются следующие факторы: объем продаж (q), величина постоянных затрат ($S^{\text{пост.}}$), цена изделия ($\Pi_{\text{ед.}}$), переменные затраты ($S^{\text{пер.}}$).

Последовательно заменяя базовое значение каждого фактора в формуле на отчетное, определяем изменение запаса финансовой прочности по каждому фактору в отдельности:

$$\begin{aligned}\Phi_{\text{п.}_0} &= (500 - 200) / 500 \times 100 = 60\%; \\ \Phi_{\text{п. усл.}_1} &= (600 - 200) / 600 \times 100 = 66,7\%; \\ \Phi_{\text{п. усл.}_2} &= (600 - \{168\,000 / 2000 - 1200\}) / 600 \times 100 = 65\%; \\ \Phi_{\text{п. усл.}_3} &= (600 - \{168\,000 / 2200 - 1200\}) / 600 \times 100 = 72\%; \\ \Phi_{\text{п.}_1} &= (600 - 191) / 600 \times 100 = 68,2\%.\end{aligned}$$

В целом запас финансовой прочности (зона безопасности) предприятия возрос на 8,2% (68,2 – 60). Это произошло под влиянием увеличения:

1) объема продаж:	$66,7 - 60 = 6,7\%$;
2) постоянных затрат:	$65 - 66,7 = -1,7\%$;
3) цены изделия:	$72 - 65 = 7\%$;
4) переменных затрат:	$68,2 - 72 = -3,8\%$.
Проверка:	$6,7 - 1,7 + 7 - 3,8 = 8,2\%$.

Очевидно, что отрицательное влияние на изменение зоны безопасности, как и на порог рентабельности, оказало удорожание постоянных и переменных затрат, положительное — рост объема продаж и цены изделия.

На основании маржинального анализа можно установить критические значения не только объема продаж, но и суммы постоянных затрат, а также цены и переменных затрат на единицу продукции при заданном значении остальных факторов.

В основе этих расчетов лежит базовая модель прибыли (P), учитывающая взаимосвязь «затраты — объем продаж — прибыль»:

$$P = q (\Pi_{\text{ед.}} - S^{\text{пер.}}_{\text{ед.}}) - S^{\text{пост.}} \quad \text{или} \quad P = N \times d_{\text{м}} - S^{\text{пост.}}, \quad (6)$$

где $d_{\text{м}}$ — доля маржинальной прибыли в выручке.

Критическую сумму постоянных затрат при заданном уровне маржинальной прибыли и объема продаж рассчитывают следующим образом:

$$S^{\text{пост.}} = q (p - S^{\text{пер.}}_{\text{ед.}}) \quad \text{или} \quad S^{\text{пост.}} = N \times d_{\text{м}}. \quad (7)$$

Суть этого расчета состоит в том, чтобы определить максимально допустимую величину постоянных расходов, которая покрывается маржинальным доходом при заданном объеме продаж, цены и уров-

ня переменных затрат на единицу продукции. Если постоянные затраты превысят этот уровень, то предприятие будет убыточным.

Предположим, цена изделия — 40 тыс. руб., переменные затраты на единицу продукции — 20 тыс. руб., возможный объем производства продукции — 3000 ед. Требуется определить критический уровень постоянных затрат.

$$S^{\text{пост}} = q(p - S^{\text{пер. ед.}}) = 3000(40 - 20) = 60\,000 \text{ тыс. руб.}$$

При такой сумме постоянных затрат у предприятия не будет прибыли, но и не будет и убытка. Если же постоянные затраты окажутся выше критической суммы, то в сложившейся ситуации они будут непосильными для предприятия.

Для определения срока окупаемости (z) постоянных затрат отчетного периода, необходимо безубыточный объем продаж умножить на 12 месяцев и разделить на годовой объем продаж:

$$z = 12 \times \text{безубыточный объем продаж} / \text{объем продаж за год.}$$

Например, годовой объем продаж составляет 500 млн руб., постоянные затраты предприятия за год — 30 млн руб., прибыль — 20 млн руб. Требуется определить срок окупаемости постоянных затрат.

Сначала определим сумму маржинальной прибыли (M) и ее долю в общей выручке: $M = 30 + 20 = 50$ млн руб.; $d_m = 50 / 500 = 0,1$.

Безубыточный объем продаж составит

$$N_{\text{кр.}} = 30 / 0,1 = 300 \text{ млн руб.}$$

Срок окупаемости постоянных затрат будет равен

$$z = (12 \times 300) / 500 = 7,2 \text{ мес.}$$

Остальные 4,8 месяца предприятие будет получать прибыль. Поэтому, большая часть года уйдет на возмещение постоянных затрат.

Критический уровень переменных затрат на единицу продукции ($S^{\text{пер. ед.}}$) при заданном объеме продаж (N), цене (p) и сумме постоянных затрат ($S^{\text{пост.}}$) определяется следующим образом:

$$S^{\text{пер. ед.}} = p - (S^{\text{пост}} / N). \quad (8)$$

При таком уровне удельных переменных затрат предприятие будет иметь нулевой финансовый результат. Разность между фактическим и критическим уровнями данного показателя в процентном отношении к фактической его величине также является индикатором риска операционной деятельности.

Критический уровень цены ($p_{\text{кр.}}$) определяется из заданного объема продаж и уровня постоянных и переменных затрат:

$$p_{\text{кр.}} = (S^{\text{пост}} / q) + S^{\text{пер. ед.}}. \quad (9)$$

Если объем продукции составляет 2000 единиц, сумма переменных затрат на единицу продукции — 18 тыс. руб., сумма постоянных затрат — 60 000 тыс. руб. то минимальная цена, необходимая для покрытия постоянных затрат предприятия, должна быть следующей:

$$p_{\text{кр}} = 60\,000 / 2000 + 18 = 48\,000 \text{ руб.}$$

При таком уровне цена будет равна полной себестоимости единицы продукции, а прибыль и рентабельность будут равны нулю. Установление цены ниже этого уровня невыгодно для предприятия, так как в результате будет получен убыток.

Итак, пороговые значения рассмотренных показателей являются очень ценными инструментами в управленческой деятельности. С их помощью можно эффективнее управлять рисками и финансовыми результатами.

Таким образом, повышение эффективности работы предприятий в условиях рынка во многом зависит от степени использования научных методов экономического анализа при подготовке управленческих решений. Поэтому использование маржинального анализа в практической деятельности любого предприятия должно быть обязательным.

Литература

1. *Артеменко В. Г.* Экономический анализ. М.: КНОРУСС, 2011.
2. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н. В. Войтоловского. СПб.: Питер, 2009.

Перекатиева Т. А.

СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Основными целями социально-экономического развития региона является рост качества жизни населения, а также создание условий для устойчивого развития экономики. Одним из направлений достижения этой цели является развитие предпринимательства и в первую очередь создание благоприятной предпринимательской среды.

Субъекты предпринимательства являются основными источниками дохода бюджета территории, поэтому в первую очередь должны быть обеспечены условия их комфортного существования. И чем благоприятнее внешние факторы, тем можно ожидать более высокий

уровень развития хозяйствующих субъектов. Необходимо создавать такие условия, которые с одной стороны не ущемляли экономических свобод предпринимателей, а с другой обеспечивали создание конкурентной среды и стимулировали к новаторству.

К источникам формирования предпринимательской среды региона можно отнести: финансовый, инвестиционный, трудовой, научный, инновационный и материально-технический потенциалы, инфраструктуру экономики, институциональные преобразования, нефинансовые непроектные активы, структуру экономики региона, внешнюю экономическую деятельность.

С точки зрения функционирования системы законодательные и исполнительные органы власти региона по средствам инструментов воздействуют на формирование инфраструктуры предпринимательской среды. Эффективность таких воздействий определяется исходя из динамики результативных показателей, отклика системы, позволяющих более точно подойти к процессу управления и стратегического планирования на региональном уровне.

Оценку предпринимательской среды необходимо начать с географических условий, поскольку именно они для некоторых отраслей являются определяющими. Рязанская область имеет удобное географическое положение. Регион достаточно близко расположен к Москве (граница области на расстоянии 147 км), что дает определенные экономические преимущества.

Климатические условия региона позволяют активно заниматься сельским хозяйством, при этом активно развивать как растениеводство (южные районы области), так и животноводство (северные районы области).

Рязанская область богата полезными ископаемыми и имеет развитый топливно-энергетический комплекс. Регион обладает достаточным количеством водных ресурсов необходимых для ведения любой хозяйственной деятельности. А наличие высококачественных общераспространенных полезных ископаемых позволяет развивать отрасли промышленности, связанные с производством строительных материалов. По данным Министерства природопользования и экологии Рязанской области, наиболее разведанные запасы на данный момент это так называемое цементное сырье, которое составляет 35% от общих запасов.

В настоящее время все большее внимания уделяется проблемам экологии и экологической эффективности производства. Так в концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 г. одними из основных направлений выделены: формирование экологически конкурентоспособных производств; улучшение качества

природной среды; сохранение среды обитания человека и его здоровья; сбережение природных ресурсов, рост эколого-энергетической эффективности производства. Стоит отметить, что такой показатель как экологическая и энергетическая эффективность экономики может являться индикатором результативности программ модернизации на любом уровне.

В регионе уровень технологического развития производства остается на достаточно низком уровне, что подтверждает 12 местом в рейтинге (в ЦФО) по технологической эффективности и 17 по динамике данного показателя.

С точки зрения человеческого потенциала при анализе эколого-экономической эффективности экономики следует обратить внимание на положительную динамику жизнеспособности и условий жизни в Рязанской области. Среди регионов ЦФО — 5-е место, что говорит об эффективной социальной политике органов власти региона. При этом по показателям жизнеспособности область занимает 7-е место, а по экологическим условиям жизни — 5-е. Таким образом, интегральный показатель человеческого потенциала выводит Рязанскую область на 4-е место по ЦФО и на 6-е место в Российской Федерации.

По показателю устойчивости и целостности экосистем в Рязанском регионе отмечена положительная динамика изменения природной устойчивости, а так же эффективная работа органов государственной власти в этом направлении. Рязанская область имеет достаточно высокий потенциал природной устойчивости.

В структуре ВРП региона наблюдается тенденция к увеличению доли организаций занятых в производственной сфере и сфере услуг. Наметилась устойчивая тенденция к развитию предпринимательства на территории региона и в первую очередь малого и среднего бизнеса в сфере производства и услуг.

Доля экономически активного населения проживающего в городской местности незначительно превышает долю экономически активного населения проживающего в сельской местности, что говорит о достаточно равномерном распределении трудовых ресурсов по территории региона.

В 2010 г. наблюдается снижение уровня безработицы по сравнению с 2009 г. до 8,4%. В экономике региона на исследуемый период прослеживается смещение потребностей работодателей, в сторону сотрудников имеющих высшее и среднее профессиональное образование, т. е. достаточно высокий квалификационный уровень.

Существующее количество учебных образовательных учреждений позволяет обеспечить население региона необходимыми обра-

зовательными услугами, так и работодателей квалифицированными кадрами. Доля образования в ВРП региона увеличилась с 2008 г. на 0,7%.

Среднедушевые денежные доходы населения Рязанской области в 2010 г. составили 13 324,7 руб., что ниже среднего по России на 5277,9 руб. Величина прожиточного минимума на 2010 г. составила 5424 руб. При этом у 46,4% населения региона величина среднедушевых денежных доходов менее 10 000 руб.

В 2009–2010 гг. по сравнению с 2008 г. наблюдается увеличение номинальных денежных доходов населения, но реальные денежные доходы снизились. Население пока еще остается склонным к сбережениям и сильного роста потребительских расходов не наблюдается. Потребительские расходы населения несколько увеличиваются, но их темпы роста сопоставимы с индексом потребительских цен, что позволяет говорить о неизменном объеме потребляемого товара.

В 2010 г. увеличилась доля расходов населения на различные виды услуг, в том числе и жилищно-коммунальных. Изменение структуры распределения доходов населения влияет на динамику развития отраслей народного хозяйства. Рассматривая основные затраты которые, несут предпринимательские структуры в процессе своей деятельности, кроме затрат на оплату труда, стоит выделить затраты связанные с приобретением основных видов топливно-энергетических ресурсов. За период с 2007 по 2010 г. стоимость всех основных видов топливно-энергетических ресурсов увеличивалась. Причем последнее время для сельхозпроизводителей и промышленных предприятий это увеличение проходило разными темпами, тем не менее, к 2010 г. произошло выравнивание темпов увеличения цен.

Рассматривая экономические условия работы предпринимательских структур региона необходимо отметить, что в период с 2008 г. наблюдается рост более чем на 20% предпринимателей, работающих в транспортной отрасли и связи. Однако, кризисные процессы в экономике в целом по региону привели к снижению грузооборота в 2009 г. на 53%. Основное влияние на данный показатель оказало снижение перевозок на внутреннем водном транспорте (снижение на 80%) с одновременным увеличением объема перевозимых грузов автотранспортом на 23%.

Определенное внимание в оценке предпринимательской среды следует уделить изменению цен на средства производства, которые влекут за собой и изменение в стоимости конечного продукта. Так в 2010 г. темпы роста цен у производителей промышленных товаров Рязанской области составили 113,9%, а в целом по России 116,7%. По сельскохозяйственной продукции и строительству в том же году

темпы роста цен составили 148,6% и 111,6% соответственно. Данная динамика сохраняется и для индекса потребительских цен. Так на продовольственные товары он составил 115%, а на непродовольственные товары 104,2%, что соответственно выше и ниже среднего по России уровня (продовольственные товары — 112,9%, непродовольственные товары — 105%).

С 2005 г. Рязанская область улучшила свою инвестиционную привлекательность благодаря росту промышленного производства, положительной динамике в агропромышленном секторе экономики, достижений в социальной сфере. Однако кризис 2008 г. повлиял на приток инвестиций в область. Объем иностранных инвестиций в экономику Рязанской области в 2010 г. увеличился по сравнению с 2009-м, но пока еще не достиг объемов 2007–2008 гг. Объем основных фондов региона увеличивается ежегодно примерно на 10%. Результатом отсутствия четкой инвестиционной политики у большинства хозяйствующих субъектов региона, явилось увеличение износа основных фондов до 49,4% в 2010 г. По износу основных фондов Рязанская область занимает 19 место в России.

Рассматривая научный потенциал территории можно сделать выводы о возможности развития на ней предприятий, требующих высокой квалификации персонала. Рязанский регион обладает соответствующей научной базой для развития таких производств.

Доля предприятий занимающихся инновационной деятельностью в 2010 г. составила 7,0%, осуществляющих технологические инновации — 5,8%, а организационные и маркетинговые инновации 3,8%. Число организаций выполняющих научные исследования и разработки в 2010 г. увеличилось по сравнению с 2009 г., но не достигло пока докризисного уровня. При этом объем затрат на технологические инновации в 2010 г. не только увеличился, но и превысил показатель 2008 г. на 22%. Кроме того следует отметить положительную динамику по увеличению внутренних затрат на научные исследования и разработки.

На 2010 г. предприятиями Рязанской области используется 528 видов передовых технологий. При этом на территории региона с 2000 г. их создано 19 видов. Затраты на технологические инновации предприятий региона не являются стабильными, между тем в среднем с 2003 г. наблюдается их увеличение.

Развитие бизнеса непосредственно связано со степенью развитости производственной и непроизводственной инфраструктуры. Говоря о производственной инфраструктуре, следует отметить, что Рязанская область имеет развитую транспортную инфраструктуру. Кроме того, в регионе развита сеть автомобильных дорог областного

значения. На 2010 г. можно говорить о достаточно высоком уровне существующих объектов социальной инфраструктуры, финансовых учреждений и различных форм организационного внебиржевого посредничества. Действующее количество субъектов предпринимательства финансового сектора экономики позволяет иметь на данном рынке конкурентную среду. С 2009 г. кредитные организации более активно стали вести кредитную политику, тем не менее, темпы роста кредитования остаются небольшими

Таким образом, Рязанская область имеет средний уровень социально-экономического развития. В целом предприятия региона ведут сбалансированную финансовую политику, доля убыточных организаций на 2010 г. не превышает 28%. Следовательно, можно говорить о достаточно комфортной предпринимательской среде созданной на текущей момент в Рязанской области.

Литература

1. *Лануста М. Г.* Предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2011. 608 с.
2. Официальный сайт Министерства природопользования и экологии Рязанской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rigoda-ryazan.ru>.
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://ryazstat.gks.ru/>.
4. Официальный сайт Министерство экономического развития и торговли Рязанской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://mineconom.ryazangov.ru>.
5. Официальный сайт Министерство промышленности и наукоемких технологий Рязанской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://minprom.ryazangov.ru>.

Петрушина М. В.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ РОССИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИКИ

По мнению многих ведущих российских и зарубежных социологов и экономистов, кризис здравоохранения в России, начавшийся еще со времен СССР и длящийся уже около двадцати лет, привел к состоянию недееспособности медицинской сферы в стране. Наличие

у человека здоровья определяет его благополучие и является важнейшим фактором, определяющим уровень социально-экономического развития общества, состояние национальной безопасности страны, качество жизни населения, в целом.

Согласно матрице Вайсборда, система здравоохранения — это формальная система, имеющая все черты, характерные указанной модели:

- 1) ясность цели;
- 2) функциональную структуру;
- 3) выстроенную и четко регламентированную систему отношений;
- 4) систему вознаграждений;
- 5) иерархическую систему формального лидерства;
- 6) вспомогательные механизмы в виде системы бюджетов, управления информацией, планирования, контроля.

Немаловажным элементом деятельности любой системы является стратегия, совместно разделяемые ценности — корпоративная культура, микро- и макроокружение. Таким образом, к характеристике деятельности этой отрасли можно применить социальные и экономические категории оценки и системного анализа.

Микросреда применительно к системе здравоохранения будет включать ее структуру, связь между структурно-функциональными подразделениями, направления развития изменений переходного периода в отрасли.

Система здравоохранения РФ является иерархичной структурой, выстроенной по многоуровневому принципу руководства и функционирования. Стоит заметить, что в такой глобальной экономике, как российская, обладающей обширной территорией, части которой дифференцированы по различным климатическим зонам и наличию тех или иных природных ресурсов, принципы руководства и функционирования организованы по похожей схеме и имеют три уровня: 1) федеральный; 2) региональный; 3) муниципальный.

Руководство системой здравоохранения на федеральном уровне осуществляется Министерством здравоохранения РФ, которое играет основную роль в планировании, финансировании и внедрении изменений в деятельность целостной системы и имеет определенную систему контроля происходящих процессов на других уровнях. На региональном уровне происходят основные процессы, связанные с управленческими решениями на местах. Необходимо отметить, что в условиях переходной экономики направление реформ четко указывает на укрепление роли регионов, уменьшение степени зависимости их финансовой и социальной политики от центра, увеличение

их самостоятельности в определении стратегии развития отрасли в регионе и поиск источников финансирования отрасли, наряду с отчислениями из федерального бюджета.

Нельзя не учитывать асимметрию регионов, связанную с наличием в разных климатических зонах, наличием или отсутствием природных ресурсов, градообразующих промышленных предприятий, а так же, немаловажный фактор — дееспособное руководство, имеющее авторитет у населения и оказываемое доверие со стороны федеральных органов управления. На сегодняшний день, многие регионы являются частично или полностью дотационными, тогда как регионов-доноров существенно меньше. Одной из задач переходного периода является уменьшение региональной асимметрии путем разработки эффективной стратегии развития регионов.

При анализе состояния здравоохранения в различных субъектах РФ, учитывая вышеизложенные факторы, обращает на себя внимание устаревшая материальная база медицинских учреждений. Современные медицинские технологии диагностики и лечения не везде внедряются активно (в экономических понятиях правомерно говорить о «низкой скорости развития бизнеса»), и, к сожалению, высоком уровне технологического разрыва в этой отрасли. Если сопоставить это с хронологией и характеристикой технологических укладов, это соответствует четвертому уровню временного цикла, в котором Россия находится с периода 40-х годов XX в. И одна из задач реформ переходного периода в том числе и в здравоохранении — преодолеть технологический разрыв и выйти на 5-й и 6-й уровни технологического уклада соответственно развитым странам Америки и Европы.

Немаловажной социальной проблемой здравоохранения является недостаточная подготовленность умов медицинского персонала к происходящим изменениям. Одной из задач управления на данном этапе является социальная адаптация менталитета отрасли к происходящим переменам. Общественность не принимает новое — почему? Возможно, часть не видит выгоды, боятся сложности новых технологий, испытывают недоверие к политике властей в условиях высокого уровня коррупции. Каким образом изменить статику мышления? Как заставить людей отказаться от косности убеждений и часто отвергания нового и, на первый взгляд, сложного и малоизученного? Каким образом привлечь в здравоохранение позитивно мыслящую молодежь, готовую нести перемены в отрасль и стремиться развивать «скорость медицинского бизнеса» в России (под «бизнесом» понимаю целостную систему функционирования). Каким образом сделать руководство дееспособным и эффективным в усло-

виях перемен? На что же направлены реформы системы здравоохранения в России?

Макроокружение показало, что в условиях отраслевой экономики страны крайне низкими темпами развивается собственное производство. Проблема развития собственного производства актуальна и в медицинской отрасли. Но решать ее нужно не экстенсивным путем, создавая барьеры для входа в отрасль иностранным производителям и установления преференций российским продуктам, не улучшая при этом ни качество производства медицинской техники, ни уровень сервиса. Необходимо развивать собственное производство, основываясь на новейших разработках, вести поиск научной мысли и привлекать инвестиции в инновационные технологии. Возможности на пути решения этой проблемы дает программа создания инновационного центра «Сколково», где будут созданы особые экономические условия для компаний, работающих в приоритетных отраслях модернизации экономики России, в том числе и медицинской. Это предполагает создание условий для концентрации международного интеллектуального капитала путем прямого и непрямого инвестирования в развитие проекта крупных международных компаний-партнеров, которые так же возлагают большие надежды на подобную форму экономического сотрудничества с Россией.

Если рассматривать элементы перехода к рыночной экономике в здравоохранении, то уже упоминалось, что сломать систему централизованного управления легче, чем осуществить эффективное управление в условиях создавшегося хаоса, который происходит по причине недостаточной подготовленности законодательной базы и непродуманности стратегических механизмов, системы контроля многих параметров деятельности отрасли.

Переход к неолиберальной экономической стратегии и децентрализации всех отраслей экономики, саморегуляции деятельности структур, как ожидалось, не произошел. К тому же стратегия «шоковой терапии», то есть стремления государства одновременно ввести весь комплекс радикальных мер, не возымела успеха. В условиях, когда «назначенное лечение не помогает», руководство перешло к ряду пробных мер, так называемых пилотных проектов, одним из которых был метод внедрения многоканального финансирования, который получил крайне негативный отклик общественности в связи с хаотичностью перераспределения денежных потоков, часто в ущерб социальным нуждам медицинских работников.

Неуправляемость медицинской отрасли повела за собой разгул коррупции, в чем обвиняют активно внедряющихся в экономическую деятельность системы здравоохранения, иностранных компа-

ний-производителей оборудования и лекарственных препаратов. В реальных условиях искаженного рыночного регулирования им ничего не остается, как приспособиться к «особым» условиям функционирования рынка в России и вести игру по существующим правилам. Вырос целый сектор теневого оборота капитала в медицине, который нашел опорные пункты на всех уровнях функционирования системы здравоохранения. Таким образом, для формирования управленческой стратегии любой системы необходимо произвести комплексный анализ всех социально-экономических составляющих, что позволяет определить оптимальный подход к разработке социальных технологий влияния на функционирования системы в целом и отдельных ее составляющих.

Литература

1. *Беседин А. Л.* Реструктуризация предприятия с позиции системного подхода: концептуальные модели, стратегические решения, бизнес-процессы и бизнес-единицы. Тула: Изд-во ТулГУ, 2003. 1006 с.
2. *Кнорринг В. И.* Теория, практика и искусство управления: учебник для вузов по специальности «Менеджмент». 2-е изд., изм. и доп. М.: ИГ «НОРМА — ИНФРА-М», 2001. 528 с.
3. *Пюкке С. М.* Размышления по традиционной проблеме // Защита информации. Конфидент. 2002. № 4–5. С. 22–25.

Пономарева Е. В.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Неотъемлемой частью глобализации является процесс интеграции, который выражается в создании транснациональных систем и различных региональных группировок. Общая тенденция к глобализации и интеграции затрагивает всю систему международных экономических связей.

Классическим примером региональных группировок является Европейский союз (ЕС) и Содружество Независимых Государств (СНГ), одна из которых функционирует уже порядка 60 лет, вторая — 20. Не менее, а возможно и более значимыми представляются различия в характере исторических условий развития, правовых традиций, правовой и политической культуры и т. д. ЕС шел к интеграции

постепенно, строя институты, инфраструктуру, право. Содружество Независимых Государств сложилось в условиях быстрого распада СССР. Очевидно, что до реальной интеграции стран СНГ предстоит еще проделать длинный путь.

Европейский Союз, в данном случае, может выступать в качестве положительного примера экономической, политической и др. интеграции. Опыт ЕС — это, прежде всего опыт становления и укрепления интеграционных связей между государствами, которые являются независимыми и суверенными. Важно, что этот опыт межгосударственного союза, основанного не на принуждении или вследствие военных действий, а на сознании общности интересов и понимании того, что такие интересы наиболее эффективнее, экономнее и быстрее реализуются путем совместных согласованных действий, координации и объединения средств и сил. И, конечно, это опыт отработки, проверки и отбора практикой форм и методов интеграции, формирования необходимых структур и правовых институтов. В случае с СНГ недопустимо полное копирование или заимствование готовых образцов отношений и организаций.

Ускоренные темпы научно-технического прогресса и возрастающая интеллектуализация основных факторов производства является следствием современного развития мирового хозяйства. Стратегической моделью экономического роста для индустриально развитых стран стали активное проведение исследований и разработка на их основе новейших технологий, нововведений, их коммерциализация, выход с ними на мировые рынки и развертывание международной интеграции в научно-производственной сфере в рамках формирующейся глобальной экономики.

Важным показателем уровня экономической независимости и благосостояния страны, ее национального статуса служат интеллектуальные ресурсы вкпе с новейшими технологиями, которые также определяют перспективы хозяйственного роста. Они являются одним из важнейших факторов определяющих конкурентоспособность стран, вовлеченных в процесс глобализации. Система глобальных экономических связей ориентируется на создание технологических инноваций, интегрирующих инновационные системы отдельных стран и регионов и имеющих перспективные международные рынки сбыта.

В целом на уровень конкурентоспособности компании оказывает действие следующая группа факторов: потенциал рынка (возможная емкость), легкость доступа, вид товара, входные барьеры (необходимые инвестиции, государственное регулирование), однородность рынка, структура отрасли, степень вовлечения в данную отрасль,

возможность технологических нововведений. Как следствие нельзя рассматривать конкурентоспособность предприятия отдельно от конкурентоспособности отрасли, страны, интеграционных объединений, в которые она входит.

Приоритетом экономической политики многих стран является достижение предприятиями высоких уровней конкурентоспособности. Глобальная конкурентоспособность компании может означать ее конкурентоспособность на уровне отрасли, промышленности, страны. Ключевые факторы успеха могут характеризоваться особенностям национальных моделей повышения конкурентоспособности.

Глобальная конкурентоспособность, несомненно, является наивысшим уровнем среди всех существующих конкурентоспособностей.

Значительное влияние на мировой рынок промышленной продукции в настоящее время оказывает внедрение общих мировых стандартов — идет стандартизации технологических процессов, типоразмеров изделий, форм организации производства, а также потребительских предпочтений населения планеты. Именно стандартизация облегчает международное разделение труда и интеграцию. Таким образом, сама глобальная структура современной промышленности в основных свойствах уже обладает особыми качествами, — именно глобальные интересы, факторы и проблемы все чаще оказывают влияние на более низкие территориальные структуры. Этому процессу способствует деятельность интеграционных объединений, региональных группировок и транснациональных корпораций.

Согласно экспертным оценкам, в настоящее время происходит зарождение шестого технологического уклада, основу которого будут составлять биотехнологии, базирующиеся на принципиальном прорыве в области исследования живых систем и способов изменения генетической информации. К примеру, экспертная оценка структуры производства в России показала, что шестой технологический уклад пока не формируется, доля технологий пятого уклада (в военно-промышленном комплексе, производстве средств космической связи) составляет примерно 10%, четвертого — свыше 50, третьего — около 30, реликтовых укладов — почти 10%. В развитых странах удельный вес пятого уклада достигает в настоящее время 30—40%.

По оценкам Всемирного банка, доля России в мировом наукоемком экспорте продукции гражданского назначения составляет 0,5%, тогда как доля США — 36%, Японии — 30%, Германии — 16%, Китае — 6%. Опираясь на приведенные данные, можно предположить, что наиболее развитые в общеэкономическом отношении страны характеризуются и более высоким уровнем инновационной активности фирм. Это объясняется тем, что в развитых стра-

нах сложились условия для формирования потребности новых, технических и технологических более совершенных способах производства товаров и услуг, во-первых, и более развита ресурсная база инновационного развития, во-вторых. К сожалению, эксперты Всемирного экономического форума из 80 рассматриваемых стран отводят России 66-е место по технологическому индексу. В то время как, прибыль, получаемая некоторыми странами от реализации наукоемкой продукции, огромна. К примеру, ежегодно объемы экспорта наукоемкой продукции приносят США — около 700 млрд долл., Германии — 530, Японии — 400 млрд долл.

Опыт Евросоюза связан со стимулированием инновационной деятельности и интеграционных процессов в сфере высоких технологий, а также нацелен на повышение конкурентоспособности предприятий-членов союза. Он может быть полезен при формировании единой инновационной политики странами — участниками СНГ.

Приоритетными направлениями деятельности Евросоюза являются: научно-техническая, инновационная и образовательная деятельность. В последнее время политика Европейского союза сдвинулась от формирования региональной инфраструктуры до активизации инновационной деятельности. Особый транснациональный характер приобретает инновационное сотрудничество регионов новых стран входящих в Европейский союз, а также государств изъязвивших свое желание туда попасть.

Развитие данного направления влечет за собой создание единого научного и инновационного общеевропейского пространства, рост расходов на НИОКР, усиление регионального уровня инновационной политики, расширение горизонтальной и вертикальной координации инновационной политики.

У стран — членов Содружества, при реализации инновационной политики, наблюдается несколько упрощенный и односторонний взгляд на содержание национальной инновационной системы. В отличие от ЕС главным считается высокий темп создания, развития и освоения новых технологий, а также преобладание инновационных предприятий. В то время как пример стран ЕС, США, Японии и др. ясно нам говорит о необходимости создания высокоразвитого научно-технического комплекса и соответствующей ему индустриальной базы.

Результаты анализа зарубежного опыта инновационно-технологического развития экономики, а также анализ глобальных факторов экономического роста позволяют предположить возможные варианты инновационного развития стран — участников СНГ. Важнейшими источниками конкурентоспособности в межгосударственном разде-

лении труда государств Содружества должны стать технологическое развитие и технологическая инфраструктура.

Наиболее развитые в общеэкономическом отношении страны характеризуются более высоким уровнем инновационной активности фирм. Это объясняется тем, что в развитых странах сложились условия для формирования потребности новых, технических и технологических более совершенных способах производства товаров и услуг, во-первых, и более развита ресурсная база инновационного развития, во-вторых.

Существующие группы факторов, а именно: экономические (технологические), политические (правовые), социально-психологические (культурные) и организационно-управленческие — могут, как способствовать, так и препятствовать инновационной деятельности. Резерв финансовых и материально-технических средств, прогрессивные технологии, наличие хозяйственной и научно-технической инфраструктуры, законодательные меры, поощряющие инновационную деятельность, моральное поощрение участников инновационного проекта, освобождение творческого труда, демократический стиль управления, децентрализация, преобладание горизонтальных потоков информации и др. — это факторы, способствующие инновационной активности. Анализ инновационной активности рынка дает представление о позиции фирмы на рынке и существенно изменяется на различных стадиях развития предпринимательской деятельности.

Литература

1. *Курманова Л. Р., Гурков Д. Р.* Стратегии инновационного развития России // Россия в глобальном мире: труды V Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГПИ, 2007.
2. *Молочников Н. Р., Пономарева Т. Г.* Развитие многоуровневой конкурентоспособности: СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 98 с.
3. *Пономарева Е. В.* Повышение инновационной активности малых предприятий Санкт-Петербурга // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 32 (август). С. 38–44.
4. Проект межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г. Предварительный проект Программы: рассмотрен Экономическим советом СНГ 17 сентября 2010 г.
5. *Родионова И. А.* Промышленность мира: территориальные сдвиги во второй половине XX в. М.: Московский Лицей, 2002.
6. *Голубецкая Н. П., Хорошева О. А.* Принципы инновационного управления предпринимательским доходом предприятий реаль-

ного сектора экономики // Экономика и управление. 2011. № 5. С. 48–51.

7. <http://www.cisstat.com/>.

Пономарева Т. Г.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Процесс формирования экономических объединений государств, процедура достаточно сложная и неоднозначная. От идеи создания объединения государств до ее реализации проходит, обычно, немало времени. Объяснений этому достаточно. Это и экономические факторы, которые подталкивают государства к объединению с целью максимизации прибыли в связи с развитием торговых отношений. Это и военные интересы государств, которые заставляют государства объединяться для противостояния противнику и создавать соответствующие объединения, Это и развитие транспортного сообщения между государствами. Это и миграционное перемещение представителей различных государств. Это и процесс производства, который уже не вмещается в рамки отдельного государства. В качестве инструментов достижения данной цели декларировались формирование таможенного союза, проведение общей политики в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, социальной сфере, а также образование наднациональной институциональной структуры.

Одним словом, процесс объединения государств происходит на разных уровнях, и на разных условиях, но это не мешает государствам при объединении вырабатывать индивидуальную стратегию и, в то же время, использовать опыт уже успешно существующих объединений. Для решения вопросов объединения, государствами создаются различные институциональные структуры объединений, функционирование которых зависят от выбранного ими пути развития. Для реализации своей политики ЕС, например, имеет разветвленную институциональную структуру, элементы которой формируются двумя способами: одни институты состоят из лиц, действующих в качестве официальных представителей государств-членов; другие — из лиц, предлагаемых национальными правительствами, но действующих от имени всего Сообщества. В настоящее время главными органами управления ЕС являются: Европейский совет, Совет ЕС, Европейская комиссия, Европейский парламент и Суд. Имеются также вспомогательные и консультативные органы: Экономический

и социальный комитет, Комитет регионов и Счетная палата (или Палата аудитором).

Взаимодействие стран-участниц Содружества независимых государств (СНГ) осуществляется через следующие координирующие органы: Совет глав правительств (высший орган), Совет министров иностранных дел СНГ, Экономический совет СНГ, Экономический Суд, Исполнительный комитет СНГ и Межпарламентская Ассамблея государств.

Еще одной особенностью является порядок вступления в экономический союз. Для вступления в Европейский союз страна-кандидат должна соответствовать Копенгагенским критериям, принятым в июне 1993 г. на заседании Европейского совета в Копенгагене и утвержденным в декабре 1995 г. на заседании Европейского совета в Мадриде. Критерии требуют, чтобы в государстве соблюдались демократические принципы, принципы свободы и уважения прав человека, а также принцип правового государства. Также в стране должна присутствовать конкурентоспособная рыночная экономика, и должны признаваться общие правила и стандарты ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

Для вступления в СНГ потенциальный член должен разделять цели и принципы СНГ, приняв на себя обязательства, содержащиеся в Уставе СНГ, а также получить согласие всех государств-членов. Кроме того, Уставом предусматриваются категории ассоциированных членов (это государства, участвующие в отдельных видах деятельности организации, на условиях, определяемых соглашением об ассоциированном членстве) и наблюдателей (это государства, чьи представители могут присутствовать на заседаниях органов Содружества по решению Совета глав государств).

Заключительной особенностью является степень инновационности экономических союзов. Инновационная политика Европейского Союза проводится на основе четырехлетних программ научных исследований. В настоящий момент времени действует седьмая программа, рассчитанная на 2007–2013 гг. с объемом финансирования более 75 млрд евро, выделенных из единого бюджета союза. Данная программа является реализацией приоритетного направления в сфере инноваций и новых технологий Лиссабонской стратегии, принятой в 2000 г. Основные направления вышеуказанной программы представлены в табл. 1.

Ускоренное развитие НТП в странах ЕС будет сопряжено с ростом как государственных, так и частных расходов (расходов фирм и фондов) на НИОКР. Их совокупный показатель вырастет с 2% ВВП

в 2002 г. до 3% ВВП в 2020 г. Чтобы достичь такого уровня расходов, необходимо вкладывать в науку не менее 100 млрд евро в год. В целях поддержки малого и среднего бизнеса предполагается снизить бюрократическую нагрузку и организовать системы информационной поддержки предпринимателей.

Таблица 1

**Основные направления седьмой рамочной программы ЕС
по содействию НИОКР**

Основные направления (специальные программы)	Мероприятия
Сотрудничество	Совместные исследовательские проекты в энергетике, ИТТ, экологии, строительстве, медицине, промышленности и др.
Идеи	Создание европейского исследовательского пространства, функционирование Общего исследовательского центра
Люди	Повышение квалификации
Возможности	Интенсификация исследовательской и инновационной работы

Инновационное развитие государств участников СНГ, сдерживает сложная ситуация в финансовой и денежно-кредитной сферах. Это связано со структурными диспропорциями в экономике, низким уровнем монетизации, дефицитом платежных средств, недостатком собственного капитала, как предприятий, так и банков, высокими ставками рефинансирования и кредита, дисбалансом между ставками привлечения кредитных ресурсов и их размещения. Для наращивания экономического потенциала и обеспечения защиты национальных интересов, СНГ постепенно выходит на инновационный путь развития, несмотря на то, что наблюдается некоторая инертность, мало учитывается фактор времени, остается низким уровень стратегического планирования, отсутствует стремление выделять средства на внедрение новаций. В целом по СНГ затраты на инновации составляют всего 4,9% общего объема затрат на производство продукции. Доля затрат на научные исследования и разработки составляет в среднем 0,4–0,5% ВВП.

Мировой финансовый кризис 2008г. сильно повлиял на экономику стран СНГ, выявив ее уязвимость перед перепадами внешней ценовой конъюнктуры, слабость внутренних рынков, ориентированность на приток иностранных инвестиций. Но это позволило понять то, что максимально эффективно противостоять негативным по-

следствиям кризиса можно только общими усилиями государств — участников Союза. Результатом этого понимания стало принятие 14 ноября 2008 г. Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г. Данную стратегию предусмотрено реализовать в три этапа.

На заседании Совета глав правительств СНГ, состоявшемся 22 мая 2009 г. в Астане, был утвержден план реализации первого этапа (2009—2011 гг.) стратегии.

Итак, при помощи сравнительного анализа нами были предложены такие особенности союзов как: выбор траектории развития, опирающейся на теории федерализма либо конфедератизма; степень надгосударственности; институциональная структура, условия вступления в союз и степень инновационности. Наиболее спорной из них является степень надгосударственности, так как во многих сферах экономической жизни центральные органы утверждают за собой исключительные права, отгесняя на второй план стран-участниц. В ведении последних остаются регулирование мелкого бизнеса, сельского хозяйства, разработка природных ресурсов для внутреннего рынка и т. п. Есть, правда, определенные вариации в разграничении предметов ведения, но в целом они малосущественны. В ЕС пока подобной централизации нет, но в дальнейшем нам видится такая перспектива. СНГ не является надгосударственным образованием, что кажется наиболее демократичным подходом, но и менее устойчивым, чем Евросоюз. В новейшей истории стран-участниц СНГ не раз происходили конфликты, и даже открытые военные столкновения, как внутригосударственные, так и межгосударственные.

Сравнительно недавно появился совершенно новый элемент мировой политики — БРИК (англ. BRIC). В рамках данного объединения происходит торговля с различными странами БРИК. Само возникновение БРИК — необычно. Этот термин сначала появился в теории и был впервые предложен Джимом О'Нейлом, аналитиком «Голдман-Сакс» в ноябре 2001 г. в аналитической записке банка. Под аббревиатурой подразумевались четыре быстро развивающиеся страны: Бразилия, Россия, Индия и Китай (Brazil, Russia, India, China). По мнению «Голдман-Сакс», к 2050 г. суммарно экономики этих четырех стран по размеру превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира (Большой семерки). Это представляется возможным в силу того, экономики стран БРИК проявили высокую степень устойчивости в нынешний глобальный финансово-экономический кризис. В первом квартале 2010 г. рост ВВП составил в Бразилии 11,4%, в Китае — 11,9%, в России — 4,8%, в Индии — 8,6%, тогда как в Еврозоне — 0,8%. В связи с присоединением ЮАР к БРИК Члены БРИК характеризуются как наиболее быстро развивающиеся

крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов: Бразилия — богата сельскохозяйственной продукцией, Россия — крупнейший в мире экспортер минеральных ресурсов, Индия — дешевые интеллектуальные ресурсы, Китай — обладатель дешевых трудовых ресурсов. Это главные ресурсы, на которые опираются экономики этих стран. Высокая численность населения стран обуславливает дешевизну труда в них и, соответственно высокие темпы экономического роста. В конечном итоге, прогнозируется, что значительные размеры экономик этих стран в будущем позволит им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведет к формированию новой экономической элиты и снизит влияние «золотого миллиарда». На долю входящих в БРИК стран приходится 26% территории Земли, 42% населения планеты (2,83 млрд человек) и 14,6% мирового ВВП.

Бразилия, Россия, Индия и Китай производят около 40% пшеницы (свыше 260 млн т), 50% свинины (более 50 млн т), более 30% мяса птицы (свыше 30 млн т), 30% говядины (около 20 млн т) от общемирового показателя. В странах БРИК сосредоточено 32% (0,5 млрд га) общемировых пахотных земель. Также четверка обладает значительным интеграционным потенциалом, реализация которого позволит более эффективно влиять на глобальные процессы. 18 февраля 2011 г., по заявлению индийского министра финансов с этого времени группа стала носить название BRICS.

Международная экономическая интеграция представляет собой процесс хозяйственно-политического межгосударственного объединения стран на основе развития устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами. Многообразие взглядов и трактовок интеграционного процесса, отдельных его категорий, элементов и взаимосвязей объединяют в ряд теоретических концепций (школ): классическая теория, ранний и поздний неолитализм, корпорационализм, структурализм, неокейнсианство, дирижистская школа, функционализм.

Литература

1. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2008. 429 с.
2. Инновации в странах СНГ // Инновации. 2010. № 1. С. 5–12.
3. Денисов А. СНГ в 2009 г.: достижения, проблемы, перспективы // Международная жизнь. 2010. № 2. С. 4–17.
4. Петраков М. О концепции дальнейшего развития СНГ // Международная жизнь. 2009. № 8. С. 40–52.

5. БРИК как новая форма многосторонней дипломатии // Международная жизнь. 2010. № 1.
6. Мировая экономика: учебник для студентов вузов / под ред. Ю. А. Шербанина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 447 с.

Рогозин А. Ю.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В период информационной революции все более очевидно, что существующие современные культуры взаимосвязаны и находятся в состоянии непрерывного обмена между собой. Этот процесс носит объективный характер и в него на данный момент вовлечены практически все люди на нашей планете. Усиливающееся взаимодействие культур становится все более тесным в условиях глобализации.

Сам по себе процесс глобализации не является чем-то уникальным и неповторимым. Начиная с самых древних времен, отдельные культуры и цивилизации, несмотря на разделявшие их расстояния, успешно выстраивали культурные и экономические связи. И это позволяло культурам, находившимся на более высокой ступени развития успешно влиять на менее развитые. Так, А. Тойнби в книге «Цивилизация перед судом истории» выделяет сирийскую, греко-римскую, шумерская и современную западноевропейскую культурные «экспансии» [1, с. 100].

В работе И. В. Пантина и В. В. Лапкина «Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века» выделяется интересная тенденцию смены, так называемого лидера — Востока и Запада.

Так, в Античности доминирует Запад в лице эллинистической культуры Древней Греции и Рима, в Средневековье — Восток, рождая на карте такие государства как Арабский халифат, Византия и Монголия, а с Нового Времени и по сей день доминирует Запад в лице, сначала Великобритании, затем Западной Европы в целом, а в данный момент США. Однако современные темпы развития дают понять, что ничего вечного нет, и грядет существенная перестройка всех видов отношений, существующих сейчас. Так будут сменены политические и экономические центры, а место старых элит займут новые, скорее всего из Юго-Восточной Азии: Япония, Южная Корея, Китай [2, с. 248–270].

Однако современная глобализация явно отличается от тех культурных экспансий, что были раньше по следующим признакам:

- имеет системный характер, так как охватывает все аспекты жизни современного общества;
- осуществляется с применением новейших технологических разработок на основе ИКТ;
- охватывает всю обитаемую часть Земли и впервые носит мировой масштаб.

Самым сложным вопросом, на сегодняшний момент является социокультурная глобализация, так как она охватывает всю сферу культуры, что приводит к конфликту культур и цивилизаций, а также к очень серьезным изменениям в культуре, которые носят как негативный, так и позитивный характер.

К негативным последствиям можно отнести следующие:

- унификацию культур и разрушение культурной идентичности;
- утрату ценностей и обычаев, доминировавших до прихода западной культуры;
- как ответ на засилье «западничества» поднимаются националистические и экстремистские призывы (пример Ирана наиболее показателен, ведь там шах пытался сделать светское государство по западному образцу, а это привело к росту народного возмущения, и, в конечно итоге, к исламской революции 1979 г., превратившей Иран в теократическое государство);

К положительным чертам можно отнести:

- ускорение общей социокультурной динамики в целом;
- увеличение информационного потока, ввиду унификации новостей и языка;
- преодоление барьеров и препятствий, которые не давали некоторым культурам влиться в мировое сообщество, помогая формировать, таким образом, единое пространство народов, где представлен весь спектр их духовных ценностей.

В современной науке существует несколько значимых концепций, которые стараются развернуто объяснить проходящие сейчас процессы и пытаться дать прогноз на недалекое будущее. Наиболее интересными из них являются концепции «глокализации» и «макдональдизации».

Согласно концепции «глокализации» Р. Робертсона, процессы глобализации нельзя представлять только как распространение капиталистических отношений и культурную гомогенизацию мирового пространства. Как в прошлом, так и сегодня глобализация происходит наряду с «глокализацией», то есть приспособлением заимствованных культурных элементов к различным локальным условиям на

основе местной традиции [3, с. 532]. Следовательно, унификация и гомогенизация культур в одних аспектах (экономика, материальная культура и быт) сопровождаются локализацией, ростом культурного разнообразия, ренессансом прежних культурных форм — в других (религия, искусство, духовная жизнь и т. д.). В глокализации находят свое выражение тенденции сопротивления локальных культур процессам унификации и стремление сохранить свою идентичность в условиях постоянного давления западноевропейской цивилизации как лидера глобализации.

Так, С. Хантингтон в рамках теории «столкновения цивилизаций» трактует этот процесс как «индигенизация» — ослабление западного влияния и возрождение местных самобытных культур. На примере «Азиатских Тигров» он показывает, что те, взяв за основу свои истинные культуры (не беря в расчет недолгое увлечение японцев Западом) добились немалых успехов, как на экономическом, так и на политическом поприще. Все это вкупе с упадком могущества Запада уменьшает привлекательность западных идеалов и образа жизни, и, следовательно, в будущем не возникнет единой культуры, основанной на западной модели развития, а будет усиливаться сопротивление культур тенденциям унификации, что выльется в столкновение цивилизаций [4].

Концепцию «макдональдизации» разработал американский социолог Дж. Ритцер, которая, по своей сути, является современным развитием теории рациональности М. Вебера [5, с. 497—506]. Согласно этой теории, во все сферы жизни общества внедряются принципы быстрого ресторанного обслуживания. Глобализация унифицирует все уникальные культуры в одну единую (массовую) на основе упрощенных схем рациональности и структурно-функциональных моделей. Дж. Ритцер называет четыре главных принципа, которые лежат в основании этой схемы:

- экономическая эффективность;
- калькируемость процесса и результата;
- предсказуемость последствий определенных действий;
- высокоразвитый технологический контроль.

Но в этой примитивной модели Дж. Ритцер выделяет и свои особенности. Она предписывается отсталым обществам, а также массе людей, которые далеки от той квалификации, которая диктуется современным технологическим развитием. Унификации подвергается то, что подходит под упрощенные схемы рациональности, таким является массовая культура, которая сейчас является универсальным средством разрушения традиционной национальной идентичности, а то, что остается, наслаивается на теорию С. Хантингтона и приводит к межкультурному конфликту [6, с. 342].

На наш взгляд, обе эти концепции органично дополняют друг друга и получают современное развитие. Не стоит забывать и о самом главном факторе, без которого не была бы возможна современная глобализация — Информационно-коммуникативные технологии, а конкретно — Интернет.

Благодаря Интернету межкультурная коммуникация принимает совершенно новые формы и виды, стирая границы между государствами и культурами. Порождение Web 2.0 — социальные сети смогли сделать то, что ни одна из прошлых информационных революций сделать не могла — объединить людей на огромных расстояниях и дать возможность чувствовать и участвовать в событиях планетарного масштаба.

Так, зарегистрировавшись в сети Twitter, можно читать микроблог Арнольда Шварценеггера, который является губернатором Калифорнии или известного американского спортивного журналиста Билла Симмонса. При этом имеется возможность ответить им, и есть вероятность, если мысли будут собеседнику интересны, получить на них ответ.

Являясь участником Facebook, можно коммуникативировать с представителями других государств и культур абсолютно свободно, забывая о границах и культурных отличиях. Главное — это знать универсальный язык современной массовой культуры — английский.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная глобализация является уникальным процессом, который стал возможен благодаря бурному развитию ИКТ. В его основе лежат унифицирующие процессы всеобщей стандартизации, но культурная идентичность никуда не ушла, она затаилась и ждет подходящего момента, чтобы стать голосом совести и вернуть в свое лоно тех, кто разочаровался в современной одномерной культуре и жаждет вернуться к корням.

Таким образом, роль межкультурной коммуникации невозможно переоценить. Она является как важнейшим элементом в современном диалоге культур, так и главным его инструментом, помогая находить общий язык разным культурам.

Литература

1. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс-Культура, 1996. 480 с.
2. *Пантин В. И., Лапкин В. В.* Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006. 448 с.
3. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 2001. 556 с.

4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
5. Ритцер Дж. Макдональдизация, глобализация / американизация и новые средства потребления // Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. С. 497–506.
6. Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

Самотуга В. Н.

ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Экономическое развитие ведущих промышленно развитых стран, основанных на знаниях, напрямую зависит от интеллектуального капитала корпорации, организации и отдельной личности. Именно интеллектуальный капитал определяет эффективность и конкурентоспособность экономических субъектов различного уровня.

По оценке видного специалиста Л. Эдвинсона, в крупнейших корпорациях мира рыночная стоимость интеллектуального капитала (нематериальных активов) превышает балансовую стоимость материальных активов более чем в четыре раза [1].

По данным Всемирного банка, в 192 странах на долю человеческого капитала приходится в среднем 64% общего богатства, на долю физического капитала — 16%, на долю природного капитала — 20%. В России эта пропорция составляет, соответственно, 14, 14 и 72%. В Германии, Японии, Швеции удельный вес человеческого капитала достигает 80% национального богатства [2].

Сегодня, благодаря переходу от управления материальными активами к управлению нематериальными активами, многие компании получают непропорционально высокую по отношению к объемам капитала, затратам труда и сырья сверхприбыль (ренту, доходы). Ее источником в условиях новой экономики стало преобразование нематериальных активов в нематериальный (интеллектуальный) капитал посредством капитализации фондовым рынком стоимости сверхприбылей [3, с. 31].

«Новая экономика» представляет собой экономику современно-го этапа постиндустриального общества, который характеризуется, прежде всего, как информационно-технологический этап развития, обусловленный глобальным распространением информационных технологий. В этих условиях «новая экономика» отличается следующими принципиальными характеристиками:

- знания и их обладатели становятся основной производительной силой, что означает качественные изменения в структуре факторов производства;
- происходят качественные и структурные изменения общественного производства — возрастает доля наукоемких отраслей промышленности, происходит опережающий рост сферы услуг по сравнению с производственной сферой;
- внедрение и использование новых научных знаний стимулирует новые научные исследования и разработки; соответственно растет по своим размерам информационный ресурс (информация как накопленный к определенному моменту запас знаний);
- в свою очередь, растущие размеры информации и знаний, которыми необходимо овладеть в процессе обучения, требуют появления, развития и постоянного совершенствования современных информационно-коммуникационных технологий;
- скорость и масштабы распространения знаний возрастают многократно за счет использования современных информационно-коммуникационных технологий (знания и информация распространялись всегда, но современные способы их распространения привели к информатизации всех сторон общественной жизни, а не только производственной сферы).

На первых этапах постиндустриального общества речь шла о внедрении науки в производство, сейчас результаты научных разработок применимы во всех сферах — идет распространение знаний и информации «вглубь» и «вширь» — информационные технологии и результаты их использования распространяются во всех странах независимо от уровня социально-экономического развития и социального уклада.

Для «новой экономики» современного этапа постиндустриального общества в гораздо большей степени по сравнению с предшествовавшими периодами характерна социальная направленность использования научных исследований и разработок.

Улучшаются и качественно изменяются не только условия труда, но качество жизни населения; стандарты образования и здравоохранения развитых стран распространяются по всему миру.

Особую актуальность проблемы становления «новой экономики» имеют для стран с высокоразвитой индустрией, в частности, для Германии.

Германия является одной из ведущих промышленно развитых стран, занимает третье место в мире по производству ВВП (уступая из развитых стран США и Японии), выступает локомотивом развития Евросоюза в посткризисный период.

Экономика Германии занимает лидирующие позиции в ЕС, которые обеспечиваются за счет преимущественного роста ведущих отраслей обрабатывающей промышленности: автомобилестроения, общего машиностроения, электротехники, химии. Вместе с тем экономика Германии все отчетливее трансформируется в постиндустриальную новую экономику, о чем свидетельствует рост таких количественных показателей, как:

- доля отраслей ИКТ в объеме производимой продукции;
- добавленная стоимость, произведенная в отраслях ИКТ;
- доля продукции, произведенной с использованием информационных технологий;
- размер расходов на фундаментальные исследования и НИОКР;
- количество пользователей по отдельным видам ИКТ;
- распространение ИКТ в экономике и домашних хозяйствах и т. д. [4, с. 87].

Многообразна специализация отраслей экономики Германии, которая традиционно является одним из крупнейших в мире производителей металла, цемента, машин, транспортных средств, станков, электроники, оптики, продуктов питания и напитков, продукции судостроительной, химической, текстильной промышленности.

Наиболее важными промышленными отраслями, ориентированными на экспорт, являются автомобилестроительная, машиностроительная, химическая, пищевая, электротехническая.

В современной немецкой экономике активно развивается и сектор современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) — материальная база новой германской экономики.

В соответствии с классификацией Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), сектор ИКТ рассматривается как кластер наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности и сферы услуг, которые обеспечивают получение и распространение информации электронными способами.

Индекс технологической готовности показывает способность экономики к восприятию новых технологий. При его измерении учитывают использование ИКТ, нормативную базу в отношении ИКТ, а также применимость новейших технологий к бизнесу. В 2008 г. индекс технологической готовности в Германии составлял 5,22, во Франции — 5,16, в Японии — 5,11 [5, с. 62]

Доля отраслей ИКТ в валовом внутреннем продукте Германии составляет сегодня 4,3% (для сравнения — значение этого показателя в США равно 5,2%, в Финляндии — 4,1%) [4]. Новая экономика, основу которой составляют высокотехнологичные отрасли сектора ИКТ и сфера науки, в гораздо большей степени по сравнению с традиционной зависит от инвестиций.

Финансирование научных исследований в секторе ИКТ и смежных с ним отраслях на две трети осуществляется частными инвесторами. При этом роль государства заключается в создании эффективного механизма государственно-частного партнерства, обеспечивающего заинтересованность частных инвесторов в инновационном развитии экономики.

Литература

1. *Эдвинсон Л.* Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005.
2. *Римашевская Н.* Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. 2004. № 9.
3. *Журавлёва Г. П., Добрынин А. И.* Инновации — основной фактор формирования модели новой экономики // Экономика и управление. 2007. № 6.
4. *Хромушина Ю. А.* Формирование новой экономики Германии в контексте современных процессов постиндустриализации // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 7. С. 87–88.
5. The Economist. Pocket World in Figures. 2010 Edition.

Гребенкина А. А., Фертикова Ю. В.

РОЛЬ, СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ЛОГИСТИКИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В современных условиях развития экономики, менеджерам высшего уровня необходимо внедрять в свою деятельность новые и эффективные инструменты управления компанией. Одним из таких инструментов является применение в управлении методов и способов логистического менеджмента.

Понятие «логистика» пришло из Древней Греции, где оно означало «мышление, расчет, целесообразность». От греков этот термин перешел к римлянам, которые понимали его как «распределение продуктов питания». В Византии логистику считали способом организации снабжения армии и управления ею.

Основоположником логистики в ее современном понимании является французский ученый А. Жомини (начало XIX в.), который трактовал логистику как науку об управлении перевозками, планировании и снабжении войск.

В начале XX в. логистика была признана как наука. В процессе своего становления логистика, как искусство комплексного управления материальными и информационными потоками преодолела четыре этапа развития, но на этом этот процесс не прекратился, она продолжает развиваться и в настоящее время, постоянно совершенствуя свои методы.

Первый этап развития логистики приходится на конец 1960-х гг., именно тогда из концепции маркетинга выделился круг проблем, связанных с обеспечением процесса производства материальными ресурсами. Причина обособления этих проблем объясняется увеличением в фирмах затрат на содержание запасов и транспортировку продукции. Поэтому фирмы начинают проводить исследования в области продвижения материалопотока в каналах распределения, сокращения затрат на содержание запасов и транспортировку продукции. На основании полученных результатов по решению этих проблем сформировалась новая наука в экономике — логистика. Она начинает развиваться параллельно в двух странах Японии и США [1; 4].

В США этот период получил название «физического распределения».

Второй этап приходится на вторую половину 1970—1980-х гг., основным фактором востребованности логистики явился энергетический кризис в Западной и Северной Америке, а так же экспансия Японии в сфере торговли и производства. Именно в этот период обозначился переход к задаче управления запасами по всему воспроизводственному циклу, а также отличие логистического управления от управления физическим распределением продукции и рохрематике (сквозное управление потоками материалов и информации) [5].

Третий этап развития науки приходится на 1990-е гг., когда определяющей стала концепция движения ресурсов и продукции «точно в срок» с широким использованием информационных систем и оптимизации производства.

Четвертый современный этап развития логистики совпал с началом XXI столетия, его следует назвать периодом глобализации, так как она является основной тенденцией развития всей экономики, а также выступает стимулом для развития всех инновационных процессов. Для этого этапа характерно усложнение рыночных отношений и ужесточение конкуренции [1].

Процесс продвижения продукции вызывает различные виды деятельности учреждений, фирм и предприятий. Поэтому трактовок понятия логистики множество, они приведены в табл. 1.

Дискуссионные вопросы определения понятия «логистики»

Автор	Определение
«Совет по менеджменту логистики» США	Логистика — это процесс планирования, организации и контроля над движением материальных потоков, их складированием и хранением; предоставление соответствующей информации обо всех этапах их продвижения от места отправления и до места назначения с целью обеспечения качественного удовлетворения запросов клиентуры» [4]
Специалисты организации «Institute of Logistics and Transport» Великобритании	Логистика — это зависящее от времени местоположение ресурсов, или стратегическое управление всей цепью поставок [2]
Пьер Казабан	«Логистика — совокупность способов и методов эффективного управления товарными потоками. С обеспечением наименьших издержек и высокого уровня организации и осуществления процессов снабжения, управления товарным рынком, производства и сбыта, включая и послепродажное обслуживание» [4]
Д. Дж. Бауэрсокс, Д. Дж. Клосс	Логистика — это, интегрированный процесс управления материальными и денежными потоками, который должен обеспечить максимально возможное нужд и потребностей потребителей с минимальными общими издержками, охватывающий все этапы хозяйственной деятельности — от разработки источников сырья и материалов до поставки готовых товаров и услуг [там же]
Д. Уотерс	Логистика — это функции отвечающая за материальный поток, идущий от поставщиков в организацию, проходящий через операции внутри организации, а затем уходящий к потребителям [2]
М. Н. Григорьев, А. П. Долгов, С. А. Уваров	Логистика — теория и практическая деятельность по планированию, организации, функциональному управлению и контролю процессов движения совокупности материальных, финансовых, трудовых, правовых и информационных потоков в системе рыночной экономики [1]

Примерно два десятилетия назад, была сформирована концепция интегрированной логистики. Современные теоретические подходы, как правило, основываются на интегрированных процессах и методах интеграции. В настоящее время в западных фирмах логистические методы и формы управления, которые использовались в таких сферах деятельности предприятия как транспортировка, управления

запасами, закупок и заказов, складирование интегрировались на общей базе информационно-компьютерной платформе тем самым образовав стратегическую инновационную систему управления.

В зарубежных странах логистика развивалась постепенно одновременно с развитием рыночной экономикой, а в России это будет достаточно сложный и трудоемкий процесс, так как в силу сложившихся обстоятельств нам будет необходимо перенимать и использовать уже наработанные разработки зарубежных компаний, корректируя и приспособливая их к специфическим российским условиям.

В настоящее время логистика широко используется во всем мире, и, как считают многие экономисты, без решения логистических задач трудно победить в конкурентной борьбе, использование ее методов в организации и управлении производственной деятельностью увеличивать оборачиваемость оборотных средств, а также снижать издержки производства. Кроме того, применение логистических подходов в управлении предприятием способствует успешному развитию внутренней среды и позволяет эффективно функционировать на внешнем рынке.

Литература

1. *Григорьев М. Н., Долгов А. П., Уваров С. А.* Логистика. Продвинутый курс: учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 734 с.
2. *Уотерс Д.* Логистика. Управление цепью поставок / пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 503 с.
3. *Бауэрсокс Д. Дж., Клосс Д. Дж.* Логистика: интегрированная цепь поставок / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2001. 640 с.
4. *Неруш Ю. М.* Логистика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2007. 520 с.
5. *Лопатников Л. И.* Экономико-математический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru>.

*Pino Fernandez Juan Carlos, Dmitrieva V. N.
Пино Фернандес Х. К., Дмитриева В. Н.*

LA SITUACION EN EL MUNDO ACTUAL: FUTURIBLES

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В 2011 г. практически одновременно во всем мире, на Востоке и Западе начались движение протеста против присвоения глобальной

финансовой системой и МВФ материальных ценностей народов. Тотальное обнищание в странах Латинской Америки в 80–90-е годы охватывает сейчас весь мир. Кроме того, происходит военно-политическое вмешательство США и ряда европейских держав в дела Ливии и Сирии. На фоне повсеместной нищеты народов мира наращивается производство вооружения. В Европе сегодня все громче и чаще звучат слова протеста по поводу захвата мафией основных позиций в политике и экономике.

Ire entrando en tema y de forma breve tratare de exponer aquí una serie de ideas. Comenzare por los movimientos sociales emergentes que han surgido en distintos países, casi de forma simultanea. Unos dicen que están dirigidos por Occidente, otros que por Oriente, otros que por los de arriba y otros que por los de abajo. Según a cada uno le interese. Pero no se ponen de acuerdo ninguno. En realidad esos movimientos surgen del sentir indignado de las personas sencillas. Desde el 2011 hemos visto como estudiantes, trabajadores, parados, y gente de las distintas capas sociales han salido a las calles a protestar y a expresar su indignación por la situación de violencia económica y la falta de derechos y de democracia real que sufren. La crisis no solo no se ha detenido, sino que se ha ido acentuando en los distintos países y ahí donde no haya llegado, será cuestión de tiempo que empiecen a sufrir esa crisis. El sistema financiero y el IMF, necesitan los recursos del planeta para globalizar sus ganancias. Recordemos como en los años 80 y 90 el IMF dejo en los limites de la pobreza a una gran cantidad de países latinoamericanos. Estos solo lograron reponerse del golpe gracias a la negativa de pagar la deuda. El IMF entonces empezó a poner sus ojos en territorio europeo, lo cual EEUU aprobaba de grata forma, ya que debilitar a Europa para ellos es uno de los objetivos a conseguir.

Dentro de este encuadre, vemos como EEUU logro con ayuda de Europa hacerse con la riqueza de uno de los pocos países del norte de Africa, Libia, en donde el nivel de vida era de los mas elevados, donde no había pobreza y donde la gente tenia asegurada la educación y la sanidad a un nivel muy aceptable. Es cierto que estaba gobernado por un excéntrico Dictador y su familia mafiosa, pero eso no es excusa para robar la riqueza petrolífera a ese pueblo. Todo comenzó por las protestas de estudiantes en las calles de Tripoli, seguido de una manipulación a través de los medios de comunicación y del poder militar de Europa y EEUU.

Ahora tenemos una situación parecida con Siria, también gobernada por un Dictador y su familia mafiosa. Claro que ahí no hay la cantidad de petróleo que había en Libia, pero si es cierto que ese país es una molestia a

la hora de poder atacar Iran. Asi que seguramente que ese Dictador tenga los días contados. El objetivo de todas formas es el petróleo de Iran. EEUU necesita la riqueza de Iran para poder mantener su control sobre el mundo. A Israel le preocupa mucho que Iran pueda conseguir tener una bomba nuclear. El ataque a Iran es cuestión de tiempo. Esto junto al interés de EEUU por robar el petróleo de Iran. Finalmente al pueblo iraní no le queda mas remedio que sufrir la intransigencia de sus gobernantes fanáticos o sufrir la colonización y robo de EEUU y Europa.

Pero aquí llegamos a un punto que para mi es muy importante. Si el peligro nuclear es una realidad como observamos, si vivimos en un mundo en donde es una realidad el ataque nuclear, para que entonces se arman los países...?? Para que se sigue invirtiendo en armamento nuclear...?? Con lo que además cuesta económicamente esto...?? Seria mucho mas razonable y seria humano trabajar por el desarme nuclear mundial, reinvertiendo ese gasto en beneficios sociales para el pueblo. Igualmente ocurre con el Complejo Militar Industrial, si se reinvirtiese en cuestiones sociales y no en armamento. Habria pobreza...??

Seguramente si le preguntásemos a las personas en todo el planeta, nos encontraríamos con la sorpresa de que la gente rechazaría el armamento nuclear.

La gente no queremos armas en el mundo, la gente no queremos guerras en el mundo y la gente no queremos que sigan muriendo personas por intereses, ni económicos, ni religiosos, ni políticos. Este mundo no es el que quiere la gente. Y en la medida en que los gobernantes como perros de presa de los oligarcas, y los medios de comunicación como canal de hacer llegar la mentira en el corazón de la gente, este horror que vivimos actualmente no desaparecerá.

En otras regiones del planeta hemos observado cosas también de mucho interés. Aquí en Rusia vimos como se manipularon y se falsificaron las elecciones, casi en un acto sin precedentes. En realidad lo que vimos es como la mafia que ya existía en la época soviética y que se adueño del país en los 90, y que a principios del siglo XXI termino de ocupar todas las estructuras de poder, vimos como esa estructura mafiosa vinculada al sistema financiero internacional, no permitió de ninguna manera que pudiesen apearla del poder. El resultado de ese Golpe de Estado de la mafia llevo a las calles de todo el país a miles de personas indignadas. Esto solo es el principio y ya veremos que ocurrirá cuando la crisis económica llegue a todos los rincones de Rusia.

El mundo sufre la dictadura del sistema financiero mundial y ya cualquier cosa absurda o incoherente es valida. Hace poco en Belorussia oímos al Dictador decir públicamente que era mejor ser “Dictador que ser gay”.

La intolerancia, la discriminación y la represión serán los elementos necesarios a utilizar para poder intentar detener a la gente.

Pareciera también que en muchos casos aunque no se manifieste, esta actuando en las decisiones de poder la Iglesia Católica, esos fanáticos cristianos están creando un serio problema también en el mundo, primero en su guerra por imponer mundialmente su religión por encima de las demás, segundo por imponer su paisaje como modelo de vida y tercero por impedir el desarrollo de la ciencia para el beneficio del ser humano, imponiendo el estado natural de las cosas en vez de permitir el estado intencional y decambio de lo natural por lo intencional que es el motor del ser humano.

Por ultimo y para terminar.

Que ocurrirá en el mundo antes de que llegue la inmortalidad, es decir que el ser humano no muera físicamente y se pueda desarrollar sin límites físicos...??

Que ocurrirá en el mundo antes de que la robótica reemplace al ser humano en el trabajo físico...?? Permitiendo a este dedicarse a lo que le permita desarrollarse intelectualmente.

Que ocurrirá en el mundo antes de que el ser humano empiece la conquista de planetas y galaxias...??

Que ocurra en el mundo antes de que el desarrollo genético cree nuevas especies humanas...??

Ocurrirá que la crisis económica terminara por mundializarse.

Ocurrirá que viviremos un colapso económico sin precedentes.

Ocurrirá que esos movimientos sociales emergentes que actúan aisladamente en el mundo actualmente, se mundializaran y se unirán.

Ocurrirá que la mayoría de los seres humanos del planeta unirán sus voces como una sola para exigir el cambio de rumbo de los acontecimientos

Ocurrirá que veremos en ese transcurrir de los acontecimientos como una Nueva Nación Humana universal será capaz de dar una respuesta mundial que no la ha habido en la historia, y que eso liberará al ser humano, de la pobreza, de las guerras, de la esclavitud, y de la violencia en todas sus formas.

Ocurrirá que el ser humano por primera vez en la historia a nivel mundial rechazara la violencia en todas sus formas, abriendo paso a un nuevo ser, que no utilizara la violencia para imponer su paisaje y que podrá vivir libremente en este planeta donde no existirán ni las fronteras.

现代条件下的中俄关系

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются особенности политического взаимодействия между КНР и Россией, анализируется развитие экономических взаимоотношений, гуманитарных коммуникаций; исследуются проблемы в различных сферах деятельности в современных условиях; выдвигаются перспективы развития взаимоотношений в будущем.

苏联解体后，中俄两国从 1992 年“相互视为友好国家”，到 1994 年宣布建立“建设性伙伴关系”，再到 1996 年确立“战略协作伙伴关系”，直至 2001 年签署《中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约》，两国关系连上几个台阶。中俄已然从历史的伤痛中恢复过来，在 2008 年又彻底解决了历史遗留的边境问题，为两国战略协作伙伴关系的深入发展奠定了基础。经过 20 年的发展，中俄关系已达到前所未有的水平。中国总理温家宝 2010 年 11 月 24 日在莫斯科第五届中俄经济工商界高峰论坛开幕式致辞时表示：中俄关系处于历史上最好的时期，正向更高水平迈进。

1. 现代条件下中俄关系的特点

1.1. 中俄政治关系 — “热”

中俄关系中最凸出的部分无疑在政治方面，包括中俄关系的走向、世人所观察到的中俄关系中的“热”，都是从政治关系上说的。确实，在国际政治舞台，中俄两国的共同语言非常之多。过去在伊拉克、科索沃等问题上表现出的高度一致姑且不论，就是在目前甚至未来，面对复杂多变的国际形势，中俄两国也是紧密站在一起的。在国际事务的表态上，中俄也表现出了很强的一致性。中俄已建立高层互访和高层定基会晤机制，以及其他各级会晤协商机制，有力的推动了两国关系的发展。中俄在许多领域的合作等呈现出制度化走向。

与历史上的两国关系不同，目前的中俄关系既没有强烈的针对性，也没有沉重的历史包袱；既有现实的互利考量，也有缔造长久和平的长远打算。两国共同创造了一种新型的理性国家关系，因此有理由相信，这种关系将得到长久的发展。

1.2. 中俄经济关系发展 — “快”

中俄两国互为最大的邻国，经济互补性强，合作潜力巨大。近年来，随着两国战略伙伴关系的稳步推进以及两国经济的持续增长，双边经贸合作快速稳定发展，贸易规模不断扩大，能源、科技、通信、金

融、交通等各领域合作全面、深入开展，并取得了丰硕成果。中俄双边贸易增势强劲，1999年至2008年，两国贸易额平均增速接近30%。2010年前10个月，双边贸易额达到451亿美元，增长43.4%。俄罗斯重回中国前十大贸易伙伴之列，中国也跃居俄罗斯第二大贸易伙伴。中俄经济关系近几年的最大特点就是发展迅速。

1.3. 中俄官方人文交流——“多”

文化与政治、经济有着不可分割的关系，文化交流在促进国家关系与增进人民感情方面的作用甚至胜过其他任何途径。中俄两国的文化交流源远流长。进入21世纪以来，中俄两国的官方文化交流不断加强，在两国领导人的提议下，两国于2006年和2007年相互举办了“国家年”。为巩固“国家年”取得的成果，两国2009年在中国举办了“俄语年”，2010年在俄罗斯举办了“汉语年”活动。今年中俄互办“旅游年”活动启动以来，列入的相关重要活动已达200多项。通过旅游，可以对一个国家的历史文化、风土人情、民族精神乃至国家发展水平进行全方位的接触，有助于在更广范围、更高水平和更深层次上增进两国人民的相互了解。

2. 当前中俄关系存在的主要问题

2.1. 外交政策与目标的差异

中俄两国作为当今世界格局中重要的两极，有着各自的国家利益和战略需求，外交策略与目标亦存在较大的差异。

俄罗斯一向认为自己是欧洲国家，从未放弃融入西方社会的想法，希望成为发达国家俱乐部的平等一员。2010年7月12日，梅德韦杰夫总统发表重要讲话，宣布了以西方为优先的外交政策。他表示，欧盟与美国是俄罗斯的主要伙伴。中国、日本和印度等亚太地区国家排在“第二梯队”。

中国始终坚持“独立自主的和平外交政策”，强调的是依据中国对国际形势的判断和理解制定以国家利益为出发点的外交政策，既不依附于其他大国，也不与其他国家结盟。随着中国完全融入世界体系，中国的国际角色和定位也发生了变化。

因此，中俄两国“战略协作伙伴关系”虽是根植于两国的国家利益而建立的，但两国的外交政策与目标却差异显著。这势必会对两国关系的长远而稳定的发展产生一定的影响。

2.2. 中俄经济关系不对称，制约中俄关系发展

与成熟的政治关系相比，两国之间的经济关系长期处于不对称的状态，这与其他大国双边关系的发展轨迹呈反向形状。其中，能源合作进展不畅是重要原因。此外，双边贸易秩序和民间贸易面临如何转变的问题，两国贸易的结构面临调整的问题，加之俄罗斯贸易和投资壁垒较高，中俄之间的相互直接投资总量十分有限。政热经冷关系带来的后果非常明显，以至于两国间的年均贸易额仅占中国年贸易额的很少一部分，与中美、中日、中欧之间的贸易额相比明显偏低。因此，相对滞后的经济关系已经成为中俄关系发展的绊脚石。

2.3. 中俄文化交流相对滞后, 阻碍中俄关系质量的提高

五十年代中苏蜜月时期, 培养了一批对中苏两国文化和国情有着丰富感情和深刻了解的领导干部和知识分子, 他们是九十年代中俄关系得以健康发展的社会基础。

然而随着时间的推移, 两国社会精英的更新换代, 以及两国人民价值观念的急剧变化, 中俄关系过去曾经赖以生存和发展的文化资源将会枯竭。曾经存在于两国人民心目中的“苏联情结”或“中国情结”, 经过半个多世纪, 无论是中国还是俄罗斯怀有这些情结的人越来越少。比如现在的中国, 与上世纪 50 年代轰轰烈烈地“全民学俄语”的壮观景象成为鲜明对照的是, 现在是“全民学英语”, 这无疑会在一定程度上弱化中俄关系进一步发展的客观基础。表现在中国赴外国留学人数上, 在 2010/11 学年度, 美国的中国留学生人数为 157,558 人, 英国的中国留学生也达到 60,000 多人。而在俄罗斯留学的中国学生仅 10,000 余人。这个差异的原因是多方面的, 但与目前绝大多数中国学生从中学甚至小学开始学英语, 到英语国家留学更容易克服语言障碍有很大的关系。

在信息化时代, 中俄两国人民相互了解也呈“弱化”态势, 而对西方的了解则呈“强化”态势, 即通晓欧美的人多, 知道俄罗斯的人少, 了解中国的人少。对此可以用许多例子来说明, 仅就因特网而言, 影响最大、覆盖面最广的都是欧美的英文网站。无论中文网站还是俄文网站, 实际上都是无法与之相抗衡的。在信息高速传播时代, 中俄两国人民却不太容易通过最快捷的多媒体手段相互沟通。这在很大程度上影响了中俄两国人民的相互了解。民间文化交流的相对滞后, 势必会给中俄政治经济的深入交往带来一定的阻力和影响。

3. 中俄关系发展前景

中俄关系总体发展是良好的, 而且也在逐步走向成熟。中俄国际合作关系已经有了相当可靠的基础, 中俄应共同努力打造理性国家关系, 克服差异, 使两国政治关系稳定健康的发展。经济方面, 随着两国战略伙伴关系的稳步推进以及两国经济的持续增长, 双边经贸合作将快速稳定发展, 贸易规模不断扩大, 经济关系的不对称性将逐步减少。在信息化时代的大背景下, 中俄人文交流要像政治关系那样“热”起来、像经济关系那样“快”起来, 还存在着一定的难度, 需要作出更多的努力, 不仅要“怀念过去”, 更应“立足当代”、走向未来”。

Юрченко Т. В.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Внутригосударственные и мировые процессы развития общества складываются таким образом, что экономики разных стран тесно свя-

заны между собой. В особой степени это относится к государствам, имеющим общие границы.

Проводя типологию регионов Дж. Фридман выделил регионы-ядра (core-regions), в которых имеется высокие потенциальные возможности инновационного развития; растущие регионы, стимулы роста им дает соседство с регионами-ядрами; депрессивные (отстающие) регионы, характеризующиеся стагнирующим сельским хозяйством и промышленностью. Среди растущих регионов отдельно выделены «коридоры развития», расположенные между регионами ядрами и в своем развитии использующие инновации, создающиеся в каждом из них. У Республики Карелия, территориально находящейся на границе с ЕС, есть все предпосылки превращения в регион — «коридор развития».

Уровень социально-экономического развития сельских территорий Республики Карелия на сегодняшний день можно охарактеризовать как низкий. Темп сокращения численности населения с 1995 по 2011 г. в сельской местности опережал общее сокращение населения в целом по республике почти в 2 раза и составил — 29,1%. Отток сельского населения не в последнюю очередь связан с плохими жилищными условиями (более 40% населения нуждаются в улучшении жилищных условий), отсутствием качественной медицинской помощи (медицинское оборудование морально и физически устарело, выпуска 70–80-х годов, износ многих зданий составляет до 100%). Обостряется проблема доступности общего образования в сельской местности, в связи с увеличением издержек и резким падением платежеспособного спроса сельского населения сократилась розничная торговая сеть на селе [1]. Уровень бедности в республике составил в 2010 г. 15,2%, что выше, чем средний показатель по РФ — 12,6%. К тому же уровень развития отдельных сельских муниципальных районов Республики Карелия сильно разнится. Восемь из шестнадцати муниципальных районов, то есть 50%, можно охарактеризовать как депрессивные. Все они отличаются высокими показателями миграционного оттока населения, отсутствием инвестиций и низким показателем величины валового продукта на душу населения [2].

Все выше перечисленное говорит о необходимости поиска эффективных механизмов преодоления депрессивности и перехода к устойчивому развитию сельских территории Республики Карелия. Очень привлекательным в этой связи представляется опыт соседней Финляндии.

В странах ЕС стратегия развития сельских территорий сосредотачивается на четырех ведущих основополагающих направлениях:

- 1) повышение конкурентоспособности аграрного сектора и сектора лесного хозяйства, поддерживая их перестройку, развитие и обновление;
- 2) охрана окружающей среды и сохранение сельских территорий;
- 3) диверсификация сельской экономики и улучшение качества жизни в сельских районах;
- 4) улучшение управления сельскими территориями и активизация внутренних ресурсов сельских территорий (используя программу «Лидер»).

Программа Европейского союза «Лидер» реализуется уже в течение 20 лет, и зарекомендовала себя как действенный инструмент устойчивого развития сельских территорий. «Лидер» — это метод локального развития, который позволяет местным субъектам развиваться территории, используя свой эндогенный потенциал для развития. Каждое государство составляет свою национальную программу «Лидер» и отработывает собственный механизм ее управления, а осуществляется программа на сегодняшний день в 27 странах ЕС. В настоящее время в Финляндии действует национальная программа «Лидер», рассчитанная на период до 2013 гг. Среди приоритетов программы — развитие малого и среднего предпринимательства, коммуникации, производство экологически чистых продуктов, строительство сельского жилья, решение экологических проблем, развитие гражданского общества, межмуниципального сотрудничества и другие. Проекты программы «Лидер» реализуются некоммерческими организациями в Финляндии в тесном сотрудничестве с органами государственного и муниципального управления страны. По оценке Европейской комиссии ЕС, Финляндия стала примером наиболее успешной реализации программы «Лидер».

Сотрудничество и дружба между Карелией и Финляндией делятся на протяжении многих лет. Накопленный финский капитал в экономике Карелии уже составляет 130 млн долл. США, или 20% от общего объема иностранных инвестиций. В рамках приграничного сотрудничества с 1992 г. в республике реализовано около 430 совместных с финской стороной проектов на общую сумму более 30 млн евро. Самые значимые из них — постройка очистных сооружений в Лахденпохья и Сортавала, очистных водозаборных станций в поселках Хелюля и Тельман Сортавальского района, машинных сельскохозяйственных центров в ряде районов республики и многие другие. В 2010 г. на территории республики велась реализация 108 международных некоммерческих проектов с общим объемом внешнего финансирования в размере 3,5 млн евро.

Что касается развития сельских территорий, то финская сторона пришла к заключению о возможности переноса части программы «Лидер» по развитию сельской местности в Республику Карелия, получив на это поддержку в Европейской комиссии ЕС.

Министерство Сельского Лесного хозяйства Финляндии совместно с сельскохозяйственным консультационным центром «ПроАгррия» продвигает проект «Предпринимательство в сельской местности на территориях Республики Карелия и Мурманской области». Проект направлен на развитие малого и среднего предпринимательства в сельской местности, в том числе в области сельского хозяйства, природного туризма, сельской кооперации и других секторов малого бизнеса. Основным приоритетом данного проекта является освоение финского опыта развития кооперации и становления малого предпринимательства, использование этого опыта в условиях России. Особое внимание в ходе реализации проекта уделяется вопросам микрофинансирования.

Проект «Использование оперативной модели „Лидер“ в России, территория Республики Карелия как экспериментальный регион» предполагает практическое применение финской модели «Лидер» в Карелии и возможность ее дальнейшего распространения по территории России. Проект в первую очередь направлен на поддержку развития сельского предпринимательства, сельскохозяйственной потребительской кооперации, повышение уровня жизни сельян. В рамках проекта предусмотрена возможность получения финансовой поддержки (до 150 тыс. евро на проект) на осуществление проектов, способствующих развитию сельских территорий.

Дальнейшее развитие трансграничной кооперации, включающие в себя сотрудничество в социально-культурной сфере и производственной деятельности, позволит превратить республику в своеобразный «коридор развития» между внутренними регионами различных стран. Через республику возможно продвижение идей «Лидер» в другие регионы. Тем самым Карелия может стать трансграничным «полюсом роста» в интересах Северо-Западного региона и всей России.

Литература

1. Целевая программа «Социальное развитие села Республики Карелия до 2012 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation/lawbase.html?lid=619>.
2. *Костяев А. И., Юрченко Т. В.* [и др.]. Методология исследования проблем депрессивности территорий муниципальных районов. СПб.; Пушкин: Изд-во ГНУ СЗНИЭСХ Россельхозакадемии, 2011. 75 с.

3. Приграничное сотрудничество: Российская Федерация, Европейский союз и Норвегия: тезисы докладов V ежегодной международной конференции. СПб., 2009. 103 с.
4. <http://www.gov.karelia.ru>.

Скорнякова С. С.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛАСТИ

Серьезным препятствием в равноправии женщин и мужчин в политической сфере являются не столько патриархальные установки массового сознания (хотя это отчасти и имеет место), сколько низкая гендерная политическая культура властвующей элиты.

Весной 2011 г. был вновь поднят на рассмотрение законопроект под названием «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин». Госдума приняла его в первом чтении еще в 2003 г., и вот теперь авторы намерены все-таки довести его до следующей стадии обсуждения. Главная идея проекта — гарантия 30–40% представительства женщин в органах власти.

Эта инициатива вызвала очень неоднозначные отзывы. «Законопроект „О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин“ приведет к разрушению института семьи и признанию однополых союзов», — считают в Русской Православной Церкви.

Протоирей Димитрий Смирнов заявил в своем интернет-блоге, что он представляет собой «слепое копирование самых радикальных феминистских законов Северной Европы».

«А ведь феминизм — это такое мощное оружие против семьи! А кто может выступать против семьи? Только те люди, которые за нетрадиционные формы семейной жизни. Закон даст право феминистским организациям устроить настоящий террор, и очередная омбудсменша с мужененавистническими наклонностями, которая наделена особыми полномочиями, будет осуществлять преследование тех, кто ей не нравится», — заявил священник.

Подобная точка зрения очень популярна у определенной части депутатов-мужчин разного уровня, политических деятелей, журналистов и т. д. Депутат Московской городской думы Михаил Москвин-Тарханов отмечал еще в 2008 г., что «феминизм на Западе — следствие сознания женщинами своей неполноценности, ущербности, слабости. Российские женщины в среднем не чувствуют себя неполноцен-

ными... Не квоты для женщин во власть, а крепкие семьи и моральное возрождение общества!».

Особенно отличился лидер ЛДПР В. Жириновский. В одном из интервью он прямо провозгласил, что российские женщины хуже Гитлера и их место в психушках и монастырях. Но во время выборов его точка зрения резко меняется и он признается в любви к женщинам России.

Инициатива создания реальных механизмов реализации принципа равных возможностей очень своевременна. Итоги выборов в Государственную Думу РФ в декабре 2011 г. показали, что женщины теряют свои позиции в этом законодательном органе, в то время как в зарубежных странах наметилась прямо противоположная тенденция.

По данным Межпарламентского Союза, с января 2001 по май 2004 г. число стран, где доля женщин — членов парламента превысило 30% (уровень, считающийся достаточным для реального влияния женщин на процесс принятия решений), возрос с 7 до 15%. Наряду с традиционными лидерами — странами Северной Европы в их число вошли Руанда, Куба, Испания, Коста-Рика, Аргентина, Южная Африка, Мозамбик. Причем список «рекордсменов» расширился в основном за счет Латинской Америки и Африки.

В России показатели гораздо скромнее. По численности женщин среди парламентов мира у нашей страны лишь 110-е место. Под громкие разговоры о демократии процесс в сфере гендерного равенства в политике идет в обратную сторону. Динамика присутствия женщин депутатов выглядит как ломанная кривая: в составе первого созыва (1993) женщин было 13,6%, второго созыва (1995) — 10%, третьего (1999) — 7,7%, четвертого (2003) — 10%, пятого (2007) — 14%, шестого (2011) — 13,3%.

Парадоксальность этой ситуации в России состоит в неосознанности как со стороны женщин, так и общества в целом того, что российские женщины составляют не только большинство населения и электората, но они более образованны, чем мужчины, социально активны и гибко адаптированы в современных условиях жизни. В этом проявляется патриархальный характер политической культуры в нашей стране.

Интерес к женщинам просыпается во время избирательных кампаний, когда реальные политические силы борются за голоса женщин, манипулируют активностью женских организаций, спекулируя на нерешенных проблемах. При этом женщины рассматриваются не как равноправные партнеры в выборе и принятии решений, а лишь как часть электората, способного привести политиков-мужчин к вершинам власти.

Яркий пример этому — выступления Президента и Председателя Правительства перед думскими выборами 4 декабря 2011 г.

Выступая на встрече со своими сторонниками в октябре 2011 г., Президент РФ Д. А. Медведев отметил, что Россия имеет славу отсталой страны в вопросе участия женщин в политической власти. «Большинство государств даже с совсем другим устройством, религиозными и историческими традициями, которые выглядят менее цивилизованными, чем Россия, давно используют труд женщин на управленческих местах, а мы боимся», — сказал Медведев.

Кроме того, глава государства также предложил шире привлекать женщин к работе в органах власти, но не вводить для них квот. А как иначе в стране с достаточно патриархальным менталитетом способствовать продвижению женщин во власть?

Председатель правительства РФ В. Путин также выступает за увеличение представительства женщин в структурах власти, но считает, что вопросы гендерного равенства в России нельзя решить административным путем, т. е. путем квотирования. Выступая на предвыборном съезде партии «Единая Россия», он отметил: «Если ввести такие квоты, то кто-то скажет, что во власти будет сегрегация женщин. И туда будут тогда попадать, может быть, не самые лучшие». Для решения подобных проблем в России он предложил сделать упор на качестве образования. «Нужно образование, чтобы с раннего возраста девочки получали его не хуже мальчиков и дальше двигались по карьерной лестнице», — пояснил председатель российского правительства. По мнению В. Путина, такой подход будет гораздо эффективнее, чем «административные решения, связанные с тем, что энное количество женщин должно быть там или там».

Могут только заметить, что девочки в нашей стране учатся гораздо лучше их сверстников и в школе, и в вузе. Они активнее участвуют в общественной работе, более инициативны и ответственны. Однако эти успехи отнюдь не гарантируют им продвижение по карьерной лестнице.

Перед президентскими выборами опять реверанс в пользу женского электората. Кандидат в президенты В. Путин заявил, что в будущем президентом страны может стать женщина. «Я не только этого не исключаю, но и буду поддерживать», — заявил В. Путин. Почему женщины нужны во власти? Ответ прост: «Когда мужики собираются и есть женщина, то по матушке уже как-то неудобно пройтись, присутствие женщины сдерживает», — заключил Путин.

Конечно, было бы профанацией утверждать, что женщина на политическом посту — сам по себе факт, гарантирующий соблюдение

интересов всех женщин. Речь идет о другом: в обществе всегда существуют интересы женского и мужского населения, и иногда они различаются довольно существенно. Процессы, происходящие в обществе, по-разному влияют на женщин и мужчин, вызывая неодинаковые их решения.

В сентябре 2003 г. произошел курьезный случай. В этот период в Санкт-Петербурге проходили выборы губернатора, и один из кандидатов выдвинул лозунг «Губернатор — мужская работа». Примечательно, что плакаты с этим девизом украсили наш город именно во время визита генерал-губернатора Канады Андриенн Кларксон, она же главнокомандующий Вооруженными Силами в своей стране. Хорошо, что она не знает русского языка, а то как бы ей объяснили, почему она не может быть губернатором. Вопреки данному лозунгу во второй тур прошли две женщины и победила В. Матвиенко.

Практика показала, что наилучший путь женщин в политику — активно участвовать в деятельности политических партий и через них добиваться включения в списки кандидатов на выборах. В Санкт-Петербурге в списке из 365 кандидатов в Законодательное Собрание от 7 партий было выдвинуто 60 женщин-кандидатов, т. е. более 17%. В результате выборов 4 декабря 2011 г. в парламент города прошли 11 женщин, или почти каждая шестая, у мужчин результаты скромнее — каждый седьмой. Если бы в списках кандидатов от партий было бы больше женщин, успех мог быть гораздо выше. Но и сейчас представительство женщин в Законодательном Собрании почти удвоилось и составляет 22%. Во фракции «Единой России» — 30% женщин, КПРФ — 28,6%, «Справедливой России» и «Яблоко» по 16,7% и чисто мужская фракция ЛДПР. Для их более эффективной деятельности на повестке стоит вопрос о создании женской межпартийной фракции, которая лоббировала бы интересы не только женского населения города, но и продвигала решение насущных социальных проблем города.

Необходимость представительства женщин в структурах власти и политике давно поняли и в северных странах, и в ряде других европейских стран. Но в России во многом господствует патриархальная политическая культура, а ведь в истории России XVIII в. вошел как век женского правления — 66 лет государством правили женщины. И правили они не хуже мужчин-государей

По последним опросам, 56% наших сограждан считают, что женщина должна идти в большую политику. Это обнадеживает. Ведь как сказала экс-премьер Норвегии Гру Харлем Брутланд, «в интересах всего общества, чтобы женские ценности и женское чутье справед-

ливости стали составной частью политической жизни». Важно, чтобы процессы демократизации в нашей стране развивались и в направлении повышения гендерной политической культуры общества.

Попов В. П.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Важная роль в изменении структуры экономики, придание ей инновационного характера принадлежит трудовому потенциалу общества.

Использование способностей к труду возможно при задействовании определенных механизмов, позволяющих соединить разобщенные по разным собственникам ресурсы в производительную комбинацию факторов. Результатом функционирования этих механизмов является наемная занятость в случае рынка, принудительная занятость, возникающая в рамках силового, неэкономического воздействия и администрирования. Современное производство характеризуется глубокими качественными переменами, связанными с инновациями, как в технологиях, так и в характере использования трудового потенциала.

Этот потенциал, понимаемый как накопленный опыт знаний, способностей к труду, созданный в результате целенаправленной деятельности, становится важным фактором инновационного развития. Особое место в повышении инновационной активности экономики занимает предпринимательский потенциал общества, включающий способность непрерывно генерировать конкурентоспособные предпринимательские идеи.

С одной стороны, в современном производстве наблюдаются позитивные тенденции: происходит обогащение содержания труда, появляются новые функции, происходит ротация рабочих мест. С другой стороны, дальнейшее развитие автоматизации производства приводит к возрастанию воздействия новых элементов в содержании труда, новых функций вызывающих перегрузки работников. В мировой практике в качестве компенсации применяется сокращение продолжительности рабочего времени, обеспечение достойной оплаты труда, повышение качества жизни работников.

Гибкая организация труда и автоматизация приводит к росту многопрофильности труда. Такие функции как профилактика, ремонт оборудования закрепляются за работниками основного произ-

водства. Подобные процессы происходят и в сфере управления. Там также наблюдается совмещение функций работников. В тоже время часть работ передается специализированным фирмам. Изменения затрагивают также мотивацию и стимулирование труда. Внешний контроль за деятельностью работников уступает место саморегулированию и самоконтролю. Часть управленческих функций низового и среднего управленческого звена переходят непосредственно к исполнителям рабочих специальностей.

Конкуренция между наемными работниками в традиционных отраслях производства развитых стран обостряется и предоставляет возможность для снижения зарплаты работодателям. Этому способствует ослабление профсоюзного и рабочего движения, происходящее из-за снижения доли промышленных рабочих западных корпораций. Это является негативной тенденцией, так как профсоюзы в рыночной экономике представляют собой крупный самостоятельный институт общества, от функционирования которого зависит формирование социально справедливых отношений в обществе.

Мощные и влиятельные профсоюзы нередко выступают носителями монопольной власти на рынке труда. Их деятельность способна подрывать конкурентный характер установления зарплаты, провоцировать гонку между зарплатой и ценами, препятствовать межотраслевому и межфирменному перераспределению рабочей силы, порождать высокую безработицу. В переходных экономиках все это входит в противоречие с задачами структурной трансформации. В ходе реформ российский рынок труда приобрел все важнейшие атрибуты, присущие современной системе трудовых отношений, независимые от государства объединения трудящихся: права на проведение забастовки; свободу заключения коллективных договоров; механизм трехсторонних соглашений с участием профсоюзов, работодателей и государства.

Профсоюзы в России, несмотря на массовость участников и разветвленность организационных структур, существенные материальные и финансовые возможности, имеют низкий рейтинг в общественном мнении в целом и среди работников предприятий. Такие функции профсоюзов, как социальное партнерство, социальная защита, коллективный договорный процесс, соблюдение необходимых условий труда, выполняются далеко не в должной мере. Профсоюзы являются институтом регулирования социально-трудовых отношений, так как они должны выступать в качестве посредника между работодателем и наемным работником.

Новые тенденции в технологиях вызывают значительные структурные сдвиги на рынке труда, в частности, появление новых форм

занятости: временная работа, неполное рабочее время, работа на дому. Увеличивается роль трудовой иммиграции, мобильности рынка труда.

Ключевая задача, возникающая на новом этапе развития российского рынка труда, заключается в том, чтобы сделать гибкость рынка труда прозрачной, перевести ее в институционализированную форму.

Реформирование российского рынка труда должно осуществляться с учетом следующих принципов:

- субъекты рынка труда должны обладать как юридической, так и экономической свободой;
- субъекты рынка труда должны выступать на нем как собственники: работник — как собственник своего труда, работодатель — как собственник капитала, способного объединить все факторы производства для достижения цели увеличения прибыли;
- на рынке труда должно быть множество независимых субъектов, представляющих как сторону спроса, так и предложения;
- в основе поведения экономических субъектов на рынке труда должны быть рыночные мотивации;
- субъекты рынка труда должны иметь высокую степень потенциальной мобильности, а также свободу территориальных, отраслевых и профессиональных перемещений. Таким образом, институциональные изменения в сфере трудовых отношений должны быть нацелены на построение эффективного рынка труда, который бы работал по принципу «адаптация через реструктуризацию».

ГЛАВА II. Теоретические и прикладные аспекты межкультурных коммуникаций

Тулчинский Г. Л.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Говоря об особенностях межкультурных коммуникаций в современном Санкт-Петербурге нужно учитывать два обстоятельства. Во-первых, это несомненная специфика нашего города, обусловленная его местом в российской истории и современности. И, во-вторых, это современный общецивилизационный контекст, связанный как с особенностями массового информационного общества, так и с конкретными информационно-коммуникативными технологиями.

Действительно, Санкт-Петербург — город — своего рода символ культурно-исторического развития нашей страны за последние четыре столетия. Город-символ властной воли, открывшей новые горизонты российской жизни и культуры, их рационального переустройства. Основание города было жестом, знаком дальнейшей экспансии молодой империи, вектора этой экспансии (на Запад), противопоставления московской традиции. Город-жест, Пиар-бург, город — демоверсия петровских реформ, сделавших ставку на заимствование передовых практик, науку, образование, формирование новой российской элиты. Это открыло широчайшие возможности межкультурных контактов, которые воплощались не только в экономике и политике, но и в материальной среде города.

Санкт-Петербург — воплощенная идея европейской столицы вообще: в городе можно обнаружить Рим, Вену, Париж, Мадрид, Лондон... Это была единственная европейская столица, на центральном проспекте которой находятся храмы других конфессий. Долгое время именно в Санкт-Петербурге действовала самая крупная в Европе мечеть и находился единственный в Европе буддистский дацан.

Именно интенсивнейшие межкультурные контакты сделали Санкт-Петербург городом-инноватором России. Город всегда был и остается инициатором, проводником (транслятором) практически всех модернизаций российского общества, экономики, промышленности, политики (включая «колыбель трех революций»), науки,

образования, искусства — культуры в целом. Как теперь становится ясным, в идее империи много конструктивного, объединяющего, способствующего снятию противостояний, раздробленности, развитию государственности и просвещению. Не являлась исключением из этого ряда и Российская империя, символом которой и стал Санкт-Петербург. Как и всякая империя, она была не только «тюрьмой народов», но и несла этим народам просвещение, условия развития, совместного существования.

Культуре города присуща веротерпимость, рациональность, обшая толерантность и корректность. Город стал колыбелью отечественной интеллигенции в различных ее модификациях — от интеллигента-аристократа и интеллигента-разночинца до советского интеллигента. Именно этом городе с его надэтничностью, надконфессиональностью, многокультурием, с его атмосферой рациональности — и inferнальности, имперскости — и экзистенциальности, противостояниями естественной и культурной среды возникла тема, с которой русская литература вошла в мировую культуру, — тема трагедии маленького человека.

За исторически ничтожный период Питер оброс уникально обильными мифами, легендами, осмыслениями, интерпретациями. Город-знак, город-текст с обилием его прочтений и интерпретаций — как города в целом, так и его частей, зданий, отдельных памятников. Именно здесь родился жанр экскурсии «от дома к дому». Знаковость, семиотичность города осознана давно. Город модерна и постмодерна. То ли окно из России в Европу, то ли из Европы в Россию. Он «остранняет», «деконструирует» обеих. В советское время сложился миф об особой ленинградской культуре, европейски оппозиционной культуре совдеповско-московской.

Сохраняется ли это значение города в наши дни? По данным современных социологических опросов 80% петербуржцев воспринимают свой город не как европейский, а как русский. Вопрос только в том, что понимается под «русским» — имперская культура культур, русская этничность или некий проект новой русской культуры. Этот вопрос — до сих пор живейшая проблема для историков, культурологов, политиков. Но стоит заметить, что современная Москва все больше воспринимается как европейский город. В России, похоже, Европа там, где столица. Остальное — русское. Наверное, это еще одно подтверждение расколотости культуры российского общества. Элита отождествляет себя с европейской культурой, «народ» же, в силу традиционного «кормления» правящей элиты имеет иную культурную идентичность.

Утрата статуса имперской столицы и последующая история привели к тому, что город со все большей очевидностью, с одной сторо-

ны, становится памятником самому себе, а с другой — преодолевает свое осмысление как «окна в Европу», «северного форпоста России», «кузницы кадров» и т. д., т. е. посредством апелляции к востребованности Россией, Европой и т. п. Он перестает быть «городом для» чего-то. За 300 лет в нем получилось население со своими ожиданиями, идентичностью, представлениями о достоинстве. Город становится самодостаточным знаком самого себя.

И в этой новой для города ситуации по-новому выглядит и проблема межкультурных коммуникаций, создавших его уникальную среду.

Раньше в наш город ехали носители передовых практик, для которых город был притягателен, открывающимися в нем возможностями: здесь делались бешеные политические, научные, военные, артистические карьеры. Именно сухой остаток этого бурного процесса и составляет архитектурно-культурная среда Санкт-Петербурга — его дворцы, набережные, парки, музеи, вузы, библиотеки, памятники, концертные залы...

В наши дни ситуация серьезно изменилась. Вузы — как технические, так и особенно гуманитарные выпускают такое количество специалистов, которое город переварить не в состоянии. Теперь ученые, инженеры, артисты, музыканты, художники, писатели едут ИЗ Санкт-Петербурга. Главным окном возможностей в России стала Москва.

Количество смертей в Санкт-Петербурге практически всегда превышало количество рождений. Город рос за счет притока приезжих. Однако качество этого притока изменилось радикально. Теперь это большей частью не носители передовых практик, а люди, спасающиеся от безработицы на юге России, в республиках Средней Азии, закрывающие соответствующие рабочие места в сфере ЖКХ, торговли, бытового сервиса.

Качество человеческого капитала в городе изменилось существенно. Однако, думается, Санкт-Петербург все-таки не превратился окончательно в великий город с областной судьбой», как охарактеризовал наш город в конце прошлого века Д. Гранин. Возможно, справедливо мнение, что Санкт-Петербургу уже пора перестать быть «феноменом» и стать просто городом... Действительно, очень неудобно жить в «окне в Европу» — дует, сквозняк. Или в «сокровищнице мировой культуры» — боязно как-то, не дай бог разобьешь чего из мировых сокровищ. Хочется жить просто у себя дома.

И тем не менее... Санкт-Петербург как средоточие межкультурных контактов и связей, город-космополит, символ общечеловеческой Культуры, способен объединять людей вне зависимости от их национальной и конфессиональной принадлежности — замечательная особенность Санкт-Петербурга.

И некоторые перспективы в этом плане дает второй аспект — современный общецивилизационный контекст, связанный как с особенностями массового информационного общества, так и с конкретными информационно-коммуникативными технологиями.

Следует отметить в этой связи несколько обстоятельств.

Прежде всего, это общецивилизационный тренд нарастания межэтнических, межконфессиональных напряжений и конфликтов.

Существует чрезвычайно распространенное мнение, что источником, питающим националистические настроения и движения в обществе, являются депрессия и депривация. В результате этих процессов создаются маргинальные группы, рессентимент которых находит выражение в апелляции к национальной идентичности, националистической идеологии, в стимулируемых ими формах агрессивного поведения. Не менее распространенным является и оценка таких цивилизационных процессов, как глобализация и массовое общество (тем более — постиндустриальное общество массового потребления) в качестве нивелирующих, усредняющих факторов общественного сознания.

Однако и нынешний национализм, и «национально-освободительные движения» — суть проявления, продукты именно этих цивилизационных процессов: массового общества и глобализации. Но не реакции на них, отторжения этих процессов, а наоборот — и эти процессы и национализм лежат в одном тренде. И этот тренд — формирование и развитие среднего класса, выступающего расширяющимся ядром массового общества.

О чем идет речь... Индустриализация стимулировала рост городов, в которые стягивались представители разных этносов, носители разных культур и соответствующих идентичностей. Урбанизация, индустриальное производство, практики управления в этих условиях с необходимостью требовали не только единый административный язык... Главное — требовались новые условия легитимности власти, которые основывались бы на новой идентичности. Этому служили система образования, возникшие СМИ, формы досуга (от карнавалов и развлечений до театра и кино), художественное творчество, философия, осмысление истории. Появляются книги, пьесы, романы, на основе фольклорных материалов пишется «национальный» эпос... Следствием чего и выступает национальное сознание, формирующее «воображаемое общество» — нацию. И носителем этой идентичности выступают горожане — из которых и формируется средний класс и (как форма его самоорганизации) гражданское общество. (Слово «гражданин» на всех языках восходит к «горожанин».) И, по мере развития цивилизации, эта социальная база расширяется и нарастает.

Более того — глобализация только усиливает проявления этого тренда. И дело не столько в борьбе за суверенитет как распоряжение ресурсами. Конечно, этот фактор своеобразного «огораживания» действует. Достаточно вспомнить результаты «национально-освободительных движений», «распада колониализма». Например, в 1960-х можно было ожидать активного формирования на руинах британских, французских, испанских и португальских колоний новых государств. Но банту не объединились с банту, йоруба с йоруба, зулу с зулу и т. д. Наоборот, попытки такого рода были активно пресечены «национальными элитами», сформировавшимися в колониальное время, и своего не отдавшими. В результате новые африканские государства остались в старых, колониальных границах. То же самое раньше произошло в Латинской Америке, Азии.

Но, кроме удержания ресурсов, «огораживания суверенитетом», действует и все усиливается фактор интеграции, вхождения в интенсивно глобализирующееся экономическое, информационное, политическое пространство. Но успехом такой интеграции является уникальная неповторимость. Потому как только уникальное глобально! Вторичность ведет к неконкурентоспособности. Вторичных глобализация сметает. Успех ждет только уникально неповторимых, создающих свой экономический, культуральный бутик. И этот фактор, несомненно, только усиливает поиски и конструирование все более дробных национальных идентичностей, а значит — национального самосознания, национализма.

Одновременно и среда современного мегалополиса создает предпосылки возникновения формирования и развития различных субкультур, обеспечивающих возможности самореализации, а то и выживания личности. Не последнюю роль в этом процессе играют и этнически-конфессиональные субкультуры — не только традиционные, но и новые.

В этой новой ситуации проблема межкультурных коммуникаций изменилась в своем языковом, конфессиональном, просто антропологическом планах. И это ставит непростые задачи перед системой образования, средств массовой информации, административных коммуникаций.

Свою роль играют и новые информационно-коммуникативные технологии, прежде всего — интернет и мобильная связь. Социальные сети, возникающие с использованием ресурсов Web 2.0 и Web 3.0, в сочетании с мобильной связью обеспечивают новые перспективы публичной политики, серьезно влияют на развитие социальных сил, институтов, социально политических практик. Это с очевидностью способствует самореализации личности, формированию граждан-

ского общества, общественного контроля, развитию демократии. На глобальном уровне презентуются конкретные программы, проекты, личности, координируются защитные и протестные выступления. Однако роль этого потенциала весьма неоднозначна, в том числе и в плане криминальной деятельности. Новые технологии не только объединяют людей в социальные сети, но эти сообщества становятся все более самодостаточными, замыкаются. Что создает, с учетом сказанного выше, дополнительные трудности.

Наконец, следует учитывать и меняющийся вектор современной цивилизации, центром которой медленно, но верно становится тихоокеанский регион, прежде всего — Восточная и Юго-Восточная Азия. Становится ли наш город «окном» не столько в Европу, сколько в Азию? Вряд ли — хотя не учитывать такой потенциал было бы недальновидно.

Учет всех отмеченных обстоятельств нуждается в глубоком и комплексном осмыслении. И, как представляется, научный потенциал города вполне позволяет эту проблему решить. Вопрос в осознании остроты проблемы и консолидации общественного мнения и воли лиц, принимающих решения. И залогом возможности решения этого вопроса является растущее гражданское самосознание жителей города.

Санкт-Петербург — город-мечта России о новой, светлой, разумно устроенной жизни, боле того, этот город — место, где утопии имеют склонность к реализации. Проект Петра I завершен. Но можно говорить о новой петербургской идее, дающей новые импульсы историческому развитию России. В основании, в становлении, в революциях, в блокаде этот город был и остается Городом, испытанием России, испытанием физических и нравственных сил, синонимом культуры вообще — как истока, процесса и результата этого испытания. Которое продолжается. Новое испытание новых поколений.

Андронов И. С.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

На современном этапе своего развития Россия столкнулась с огромными миграционными потоками, в основном из ближнего зарубежья. Эта ситуация ставит перед государством, обществом, наукой больше вопросов, нежели ответов.

Под миграцией понимается как добровольное перемещение граждан внутри страны (внутренняя миграция), так и между государствами (международная миграция). Многие представители общественности видят в мигрантах определенную угрозу экономической стабильности и национального самосознания местного населения, а также связывают с появлением мигрантов рост преступности, увеличение числа маргинальных слоев общества. И в этом есть доля правды.

Появление больших этнических групп мигрантов создает ряд проблем, обусловленных их неадаптированностью. В качестве примера проблема межкультурного взаимодействия в печатных СМИ поволжских городов является стабильно освещаемой — материалы встречаются почти в каждом номере с одинаковой частотой. Так, частота встречаемости материалов по проблемам межкультурных, межэтнических отношений к общему числу экземпляров колеблется в Татарстане от 82,3% (газета «Ватаным Татарстан») до 66,6% («Вечерняя Казань»), Удмуртия — 83,3% («Удмуртская правда») и 54,5% («Удмурт дунне») [2].

Больше внимание проблеме межнациональных, межкультурных взаимоотношений уделяется в полиэтнических регионах.

Каковы же причины появления мигрантов из ближнего зарубежья в нашей стране?

Согласно территориально-структурным моделям, масштаб межстрановых миграционных потоков предопределяется сочетанием таких факторов в регионе эмиграции как безработица, бедность, экономическая стагнация, а в регионе иммиграции — нехватка рабочей силы, быстрый экономический рост и рост занятости [3].

К примеру, на март 2011 г. средняя зарплата в Таджикистане 103 доллара, в Киргизии — 158, Узбекистане — 326, Казахстане — 600, Россия — 800 [6].

Эти цифры красноречиво говорят о том, почему представители бывших союзных республик ищут рабочие места в России. В конце концов, они элементарно ищут лучшей жизни, что свойственно любому человеку.

В российской печати много говорят о проблемах законности нахождения иностранных граждан на территории РФ, о преступлениях совершенных ими, но не обсуждается вопрос адаптации этих людей к российским условиям.

Социальная (или социокультурная) адаптация подразумевает под собой усвоение и принятие норм, ценностей, культурных традиций, присущих нашему обществу.

В Концепции социально-экономического развития России до 2020 г. сказано, что преимущество в привлечении мигрантов будет

отдаваться русскоязычному населению и высококвалифицированным специалистами. В тоже время надо отметить, что поток русскоязычного населения из стран бывшего СССР значительно сократился.

В 2006 г. интенсивность прибытия русских в Россию снизилась по отношению к 1999 г. Наиболее существенно это снижение произошло из Туркмении (2,2 раза), Таджикистана (2,6), Азербайджана (2,7), Казахстана (3,7), и Грузии (4,1) [4]. В тоже время растет доля лиц, родившихся вне единого социума, адаптационные способности которых значительно ниже, во-первых, по причине плохого знания русского языка (культурно-языковая адаптация). То есть на сегодняшний момент стоит проблема обучения иностранных граждан русскому языку.

Вообще проблеме социокультурной адаптации присущи несколько аспектов.

Во-первых, это *социально-правовой аспект*. Безусловно, адаптационные возможности во многом обусловлены социально-правовым статусом иностранного гражданина, так как это создает возможность для установления социальных контактов с государственными учреждениями.

Например, российское законодательство о медицинском страховании подразделяет иностранных граждан на временно проживающих (миграционный учет, разрешение на временное проживание, разрешение на работу) и постоянно проживающих (вид на жительство). Постоянно проживающие имеют право на обязательное медицинское страхование, тогда как временно проживающие имеют право пользоваться только добровольным медицинским страхованием.

По различным экспертным оценкам, численность иностранных граждан, нелегально (т. е. без оформления соответствующих юридически значимых документов) находящихся на территории РФ, составляет от 3,5 до 15 млн человек [7].

Почему же так высок уровень нелегальной миграции?

Ответ можно искать как в ужесточении миграционного законодательства, так и в *социально-бытовых аспектах*. Для того чтобы оформить необходимые документы, иностранного гражданина, во-первых, должен найти место для регистрации и проживания. Во-вторых, по закону он должен сдать медицинские анализы, подтверждающие отсутствие у него общественно опасных заболеваний (туберкулез, ВИЧ, СПИД и др.). В-третьих, он должен обладать хорошими коммуникативными навыками, в том числе и общение с органами власти, так как ему придется преодолевать определенную «бюрократическую стену». Вполне понятно, что все эти условия требуют как определенного количества материальных средств, так и достаточно высокого уровня образования и социально-правовой грамотности.

Помимо этого, мигрант для того, чтобы эффективно адаптироваться должен обладать определенными морально-волевыми качествами, такими как целеустремленность, терпение, психологическая устойчивость.

В последнее время все больше внимание уделяется социально-психологическому аспекту адаптации мигрантов.

Безусловно, любой адаптационный процесс — достаточно сложное и стрессогенное состояние и не все мигранты могут справиться с этим психологическим давлением. Это, во многом, является причиной этнической преступности. Здесь необходимо сделать некоторое отступление — автор статьи считает само понятие «этнической преступности» достаточно спорным, так как преступность как таковая имеет в своем содержании несколько иные основания, чем национальность преступника, т. е. преступное поведение не связано с национальной, расовой или религиозной принадлежностью.

Как отмечает глава Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин, на протяжении 10 последних лет наблюдается устойчивый рост преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, 81% из них совершены гражданами государств СНГ. В 2010 г. ими совершено 54 тыс. преступлений. Также он отмечает, что современная молодежь все больше подвергается националистической пропаганде — за те же 10 лет значительно возросло число преступлений на почве национальной ненависти и вражды с 9 до 15 тыс. [8].

Таким образом, создается благоприятная почва для возникновения экстремизма, имеющего националистическую и неонацистскую направленность.

Проблема экстремизма в России в последние годы приобретает все большую актуальность. Ученые, политики, общественные деятели, журналисты в ходе дискуссий предлагают различные пути и способы противодействия экстремизму. Едва ли не в первую очередь эта проблема касается молодежной среды, где ряд громких преступлений молодых экстремистов вызвали широкий общественный резонанс. В настоящее время не секрет, что молодежная среда является благодатной почвой для потенциальных и реальных экстремистских угроз. Этому способствует социально-возрастные, социально-психологические и социокультурные особенности молодежи [5].

Автор склонен связывать эти тенденции с неадаптированностью мигрантов, психологическим дискомфортом, который они не могут преодолеть.

В последнее время как в СМИ, так и в научных кругах много говорят о проблеме толерантности. Толерантность в каком то смысле

является противопоставлением понятию ксенофобия. Под ксенофобией понимается боязнь (дословно), неприятие и враждебное отношения ко всему иному, не похожему на собственную национальную культуру и традиции.

В ст. 1 Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г., дается несколько определений толерантности:

- 1) толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности; это гармония в многообразии; добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира;
- 2) толерантность не уступка, снисхождение или потворство, а прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека;
- 3) толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе и культурного плюрализма), демократии и правопорядка; это понятие, означающие отказ от догматизма, абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленных в международных актах в области прав человека [1].

Автор считает, что отсутствие толерантного сознания (если оно действительно есть) также во многом связано с психологическим нездоровьем общества.

Все эти процессы можно объединить в единую экологическую модель, в которой четко прослеживается взаимовлияние друг на друга различных процессов. Социально-экономическая и политическая нестабильность создают неблагоприятный фон, стрессовую ситуацию, которая негативно сказывается на психологическом и эмоциональном состоянии населения, желании найти виновных в сложившейся ситуации. В качестве «врага» часто и выступают мигранты. Этому способствует и невысокая грамотность некоторой части населения, и националистическая пропаганда, и поведение самих мигрантов, не способных к адаптации.

Сложно дать определение конкретным механизмам и технологиям, которые могли бы дать результат и помочь — с одной стороны мигрантам, нуждающимся в адаптации, с другой стороны, местному населению справиться с тем давлением, которое оно испытывает вследствие появления мигрантов.

Не стоит забывать и об общей демографической ситуации в нашей стране. Безусловно, восполнение населения за счет мигрантов

не является единственным и правильным методом. Но возможность на интеграции, т. е. включения в систему социальных отношений, полного приспособления к российскому обществу и принятия его ценностей и норм для мигрантов тоже должна быть.

Для того чтобы адаптировать (а, возможно, и интегрировать) их, необходимо предпринимать ряд мер для формирования благоприятной среды для мигрантов.

Автор статьи отмечает несколько основных условий, при которых существует возможность для успешного взаимодействия, построение новых, более благоприятных и экономически выгодных для России миграционных отношений:

- 1) международное сотрудничество в вопросах регулирования и контроля внешней трудовой миграции;
- 2) содействие обучению русскому языку, в том числе и до приезда трудового мигранта в Россию;
- 3) повышение правовой грамотности через предоставление бесплатных юридических консультаций, распространения информационных материалов;
- 4) психологическая поддержка, создание кризисных служб, оказывающих помощь этой категории населения;
- 5) учитывать потребность и интересы России в построении миграционных отношений;
- 6) изучение проблем социокультурной адаптации мигрантов, формулирование технологий и методов социальной работы с ними.

Для создания тех условий, которые позволят проводить мероприятия по социокультурной адаптации мигрантов, необходима значительная инфраструктура, участие широкого круга специалистов. Во многом это зависит от взгляда государства и общества на данную проблему, общей концепции миграционной политики.

Литература

1. Декларация основных принципов толерантности ЮНЕСКО, 1995.
2. *Габрахманова Г. Ф.* Мы — они (отношение к мигрантам в Республике Татарстан) // Социс. 2008. № 3.
3. *Жуковская Ю. О.* К вопросу о социальной адаптации трудовых мигрантов в российской среде // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Том XII. № 1.
4. *Рыбаковский Л. Л.* Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки // Социс. 2009. № 8.

5. *Кубякин Е. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. 2010. № 9.*
6. <http://lenta.ru/2011/06/01/hundred/>.
7. <http://www.rg.ru/2011/10/27/a540151.html>.
8. http://dpr.ru/pravo/pravo_27_7.html.

Аристов А. Ю.

ИНТЕРДИСКУРС РОМАНА АНДРЕЯ БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

Каждый народ обладает неповторимым отношением к окружающему его миру. В результате появляется набор текстов, выражающих именно это отношение и являющихся в какой-то степени непонятными представителям других культур. Текст, обладающий ценностной значимостью для определенной культурной группы принято вслед за Ю. Н. Карауловым называть прецедентным текстом [5, с. 216]. И. В. Захаренко выделяет четыре типа прецедентных феноменов: прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное имя и прецедентное высказывание [4, с. 82–103]. Для переводчика понятие прецедентности важно в первую очередь по той причине, что удовлетворительный перевод некоторых текстов, содержащих подобные феномены, оказывается практически невозможным без обладания некоторым знанием культурного фона переводимого текста. Проблема перевода состоит даже не в том, чтобы определить феномен на переводном языке как прецедентный, но более в том, чтобы определить причину их обусловленности в тексте оригинала. Существует несколько приемов обозначения, или «маркирования» необозначенных изначально цитат в исходном тексте. Самый простой прием заключается в прямом указании на цитатный характер в переводном тексте (вроде «Как говорил Имярек...»). Но иногда это сделать не позволяет характер самого произведения. Иногда же это невозможно, так как сам прецедентный феномен иного, не цитатного характера. В таких случаях переводчик может указать на его прецедентность в специальной ссылке. Можно же и вообще оставлять феномен не «маркированным», если это не обязательно для понимания всего текста.

Появление текстов (не обязательно прецедентных), насыщенных прецедентными феноменами, может обуславливаться не только культурной спецификой народа-носителя языка, но и авторской индивидуальностью отдельного творца. Последнее хорошо заметно в творчестве авторов новейшего времени, особенно среди представителей эпох модернизма и постмодернизма. Поэтому мы и избра-

ли предметом исследования роман Андрея Белого (Бориса Бугаева) «Петербург».

Насыщенность текста прецедентными феноменами требует для его перевода, комментария или иногда даже для простого понимания обладания определенным фоновым знанием. Поэтому первой задачей переводчика художественного текста стоит выявление его культурного фона. Практически никакое художественное произведение христианского мира не прошло мимо всеобъемлющего влияния Библии.

Аполлон Аполлонович Аблеухов был почтенного рода: имел своим предком Адама. И не это главное: важнее, что один из этого почтенного рода был Сим: прародитель семитских, хесситских и краснокожих народностей [2, с. 9].

Таких прямых упоминаний в тексте не много. Белого можно смело отнести к представителям мифотворчества новейшего времени. Автор посвященной «Петербургу» монографии Л. Долгополов пишет: «В роман открыто вторгается мифология — то в виде отдельного намека, то в виде целого образа, как правило, многосмысленного, то в виде самостоятельного структурного образования. Белый и раньше, в соответствии с русской литературной традицией, склонен был видеть в Петербурге, истории его возникновения и роста некую мифологему» [3, с. 211]. Формируют же такую «литературную мифологему» как раз прецедентные феномены, по своему определению находясь близко к понятию мифа. Посмотрим, какие источники использует писатель для создания мифологического видения мира.

Мощное влияние оказывает на последующих русскоязычных авторов творчество А. С. Пушкина (как на англоязычных — Шекспира). Хотя это влияние и универсально, А. Белый обладает совершенно оригинальным взглядом и, «истолковывая поэму Пушкина — кстати, весьма произвольно, — Белый получает возможность изложить собственную концепцию» [там же, с. 245]. Чаще всего роман отсылает нас к поэме «Медный всадник», но эта поэма оказывается прочитанной «сквозь призму Апокалипсиса» [там же, с. 251]. Следует учесть и то, что в тексте романа встречаются и неточные цитаты, цитатный характер которых может быть понятен носителю языка, но обязательно потребует комментариев к тексту для иноязычных читателей.

Практически равное влияние оказывает на Андрея Белого и творчество Ф. М. Достоевского. Сошлемся здесь на уже упомянутого нами исследователя.

Так, черты Поприщина («Записки сумасшедшего»), Голлякина («Двойник») явственно проглядывают в облике

подпоручика Лихутина. Сенаторский сын Николай Аполлонович вполне может быть сопоставлен с Раскольниковым, разговор же его ночью в кабачке с сыщиком Морковиным вызывает в памяти соответствующий разговор Раскольникова со следователем Порфирием Петровичем (как на это и указал Иванов-Разумник). Оба героя были разоблачены, причем и в том и в другом случае возникает атмосфера провокации (у Достоевского — скрытой, у Белого — явной) [там же, с. 247].

Другим случаем является сцена ночного разговора Дудкина с Шишнарфне, являющаяся по сути «своеобразным вариантом» [там же, с. 248] ночной беседы Ивана Карамазова с чертом. Образы, конечно, не являются заимствованными, «но принципиальное построение сцены одно и то же» [там же; сходные черты двух сцен см. на с. 248–249]. Если использовать предложенный нами термин [1, с. 145–160], то данный случай, вероятно, можно отнести к разряду прецедентной структуры.

Следующее, что следует учитывать при переводе «Петербурга», — это специфика времени и места событий. Кроме отечественных литераторов на умы более образованных обывателей в то время воздействовали положения немецкой классической философии (Кант в сознании и подсознании Николая Аполлоновича). В дворницкой распевают куплеты и обсуждают пророчества, заменяющие политические новости.

И Степка же — ни звука: смолчал, что на колпиской фабрике получали они цидули; и прочее, относительно всего: что и как. Степка ни слова; он спел песенку:

Д'тимбру — д'тилишка —
Милая Анета,
Ты не трошь питушка:
Вот тебе манета [2, с. 77].

В таких случаях возникают проблемы при переводе диалектных и жаргонных включений, ведь переводчику необходимо сохранить отношение литературный язык / жаргон также и для языка перевода. Реальная политика тоже не может пройти незамеченной: упомянутый выше Шишнарфне (он же Енфраншиш) оказывается «младоперсом» (слово, образованное от понятия «младотурки», но для верности в романе упоминается резня в Испагани), по городу гуляют «маньчжурские шапки» и даже проезжает автомобиль с японскими гостями (которых в реальности быть не могло, напоминая) о русско-японской войне, во всю разворачивается наступающая революция.

В силу творческого замысла А. Белого, революция, не входя непосредственно в сюжетную линию, является фоном действия романа. Соответственно, знание основных событий, которыми жила в 1905 г. Российская империя, и которые переживал непосредственно автор, также необходимо для корректного понимания и комментария произведения. В таком случае за персонажами начинают проглядывать их известные прототипы: Аполлон Аполлонович — Победоносцев, Дудкин — Савинский, Липпанченко — Азеф (живший во время написания романа под псевдонимом Липенский, о чем автор не знал). Конечно, эти прототипы являются лишь одними из источников для создания персонажей. Точно так же сама география места действия имеет лишь мало общего с настоящим Санкт-Петербургом и маршруты передвижения персонажей для романа Белого нельзя вычертить так же, как их можно вычертить на плане Дублина для персонажей «Улисса» Дж. Джойса. В то же время некоторые события, поданные в тексте «Петербурга» как фоновые, оказываются описанием настоящих событий. Так, Николай Аполлонович и Лихутин оказываются в толпе, сопровождающей похоронную процессию, которая в дальнейшем переходит в демонстрацию. Этот эпизод можно справедливо соотнести с проводами на Николаевский вокзал тела ректора Московского университета князя С. Н. Трубецкого 2 октября. «И провода гроба на вокзал по Невскому проспекту, и похороны Трубецкого в Москве вылились в политическую демонстрацию. Белый участвовал в похоронах» [3, с. 233—234].

И наконец, собственно биографию автора также невозможно не учитывать при переводе или комментировании романа «Петербург». Кант, Шопенгауэр, философия Соловьева (особенно «Краткая повесть об антихристе») и «антропософская» мистика Рудольфа Штейнера (в романе под видом снов или бреда описывается «выхождение эфирного тела в астральный мир» — см.: [там же, с. 221, 223]), личные переживания войны и первой русской революции.

Мы видим, что перевод или комментарий «Петербурга» является невозможным без обладания определенными сферами фонового знания. Текст Белого может быть понят только в системе ценностей, заданной самим автором. Если при переводе романа эта система окажется утраченной, то иноязычный читатель во многом лишится возможности приобщиться к шедевру русской модернистской литературы. В тексте романа имеется множество ссылок на произведения других авторов, на городские анекдоты, на реальные события, которые должны быть адекватно переданы на иностранном языке. Сказанное означает, что рассматриваемый текст в большой мере наполнен прецедентными феноменами разного рода, что, без сомнения, требует особого решения для перевода.

Литература

1. *Аристов А. Ю.* Прецедентная структура в текстах массового характера // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. Вып. 8. Воронеж: Изд.-полиграф. центр ВГУ, 2008.
2. *Белый А.* Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. Петербург: роман в восьми главах с прологом и эпилогом / послеслов. М. Латышева. М.: ТЕРРА; Книжный клуб, 2003.
3. *Долгополов Л.* Андрей Белый и его роман «Петербург». Л.: Советский писатель, 1988.
4. *Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В.* Прецедентные высказывания и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М., 1997.
5. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.

Барановский В.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА

Ценностный подход в межкультурной коммуникации подразумевает транскультурное и поликультурное взаимодействия.

Транскультурное взаимодействие условно обозначают как общение между представителями национально- государственными образований.

Поликультурное взаимодействие сопровождается общением, между представителями разных этнонациональных и национально-культурных традиций территориально находящихся в одном государстве.

Не скрыть, что в современной России активно стоит вопрос о специфике национальной идентификации. Можно заметить, что с политической и социально точки зрения преобладает клановый способ объединения, выдвигающий на передний план такие ценности, как общность крови, предков, традиций и обычаев.

Все чаще говорят о том, что за годы советской власти была девальвирована ценность национальной идентификации собственно русских. Само слово «русский» в таком случае идет в противовес «россиянину». Если обратиться к истории, то исходя из православной религии контекстный «синоним» слова «русский» — «православный». С точки зрения православного русского истинная вера не может быть «присвоена» никаким народом — отсюда, возможно, столь неприятное отношение к представителям иудаизма. На бытовом уровне оно нередко выражается в примитивном национализме. По сути, это попытка «присвоить»

православие, превратить его в разновидность национальной религии. Соответственно украинец, живущий на Украине, ни в коем случае не назовет себя «русским», поскольку воспринимает данное название как этнонациональный ярлык.

Одним из решений этой проблемы — работа на уровне образовательных и просветительских программ, которая позволила бы заполнить существующую брешь в общественном сознании. Умение ориентироваться в особенностях ценностей оказывается одинаково актуальным как для «внутреннего» поля культуры, так и для «внешнего».

Существующая ценностная специфика межкультурной коммуникации включает в себя следующие элементы — исторический, социокультурный (экономика, политика, стратификация), этический, эстетический, религиозный, социально-политический и др. Ценностные основания играют определяющую роль в коммуникативных практиках.

В России идеи межкультурной коммуникации начали свое активное развитие в конце 90-х годов, и в первую очередь подразумевали изучение принципиально новыми подходами иностранные языки. При этом следует признать, что практическая значимость этой области знания в современной российской науке в определенной степени опережает ее теоретико-методологическое обоснование. Поэтому актуальность создания теоретического фундамента межкультурной коммуникации еще более возрастает.

Отечественные исследования межкультурных коммуникаций в основном сохраняют западные научные традиции. Главная их особенность — аспектуализация. Они отражают следующие исследовательские аспекты:

- социологический;
- психологический.

В межкультурной коммуникации процесс взаимодействия между двумя странами, который относительно короткую, но насыщенную событиями историю, можно охарактеризовав двумя формами: борьбы и сотрудничества.

Взаимодействие борьбы проявляется в межкультурных коммуникациях России и США от противостояния до прямого экспорта ценностей. Взаимодействие сотрудничества рассматривается в виде коммуникации в процессе деятельности, а также через усвоение элементов культуры друг друга, что и служит дополнительным толчком для развития.

Опыт прошлых лет, который включает как ошибки, так и новые тенденции позволяет, позволяет вынести некоторые принципы, ко-

торые способны повысить эффективность взаимодействия двух сторон. К ним мы относим:

- отказ от диктата мировоззрения;
- строгое соблюдение права другой культуры на самобытность;
- изучение историко-культурного опыта; взаимоуважение;
- рассмотрение отношений между двумя странами в общем контексте политики в мире;
- совершенствование механизма культурного обмена, информации и пропаганды культурных ценностей.

Для решения задачи по строительству новых межкультурных отношений требуются усилия не только правительственных органов, но и неправительственных организаций (СМИ, научного сообщества и т. п.).

С целью развития межкультурных коммуникация Министерству образования необходимо провести ряд методик, которые бы поспособствовали развитию, например: разработать и ввести в программу вузов дополнительные курсы по развитию межкультурных коммуникаций.

Исследование межкультурной коммуникации позволило сделать вывод: межкультурная коммуникация — это сложный социально-культурный феномен, который имеет свою особенность и логики. Очень важно в межкультурной коммуникации учитывать ценностные ориентации различных сообществ. Конкретика этого феномена предполагает воздействие трех аспектов: культуры, языка и субъекта. Субъектом межкультурной коммуникации выступает культура любого типа и любого уровня. Являясь многофункциональным явлением, где любая функция направлена на взаимопонимание, межкультурная коммуникация вместе с политикой и экономикой является важным фактором регулирования внутренней жизни культуры и взаимоотношений межкультурного взаимодействия.

Барезев В. А.

СОБЫТИЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Уже на начальном этапе своего генезиса, в первые десятилетия XX в., профессиональная деятельность в области Public Relations отчетливо заявила о себе двумя группами различных социально-коммуникативных практик: 1) прессрилейшнз и 2) проведение специальных мероприятий. Если истоки первой восходили к моделям

пресс-посредничества и паблисити, получившим широкое развитие в Северной Америке еще в конце XIX в., то истоки второй группы PR-практик уходили в глубь веков, точнее — тысячелетий. Это времена, когда коммуникаторы из числа правителей, царедворцев, жрецов и других служителей культа стали практиковать различные зрелищные обряды, ритуалы и прочие действия, говоря современным языком, специальные мероприятия и события (“special events”) в целях привлечения интереса масс, оказания на них нужного влияния и управления общественным мнением.

Таким же эффектом, по сути, обладали и древнегреческие трагедии в Афинах, и бои гладиаторов в Риме, и религиозные праздники на Востоке и Западе. Фактически все подобные явления — ни что иное, как особая, событийная форма социальной коммуникации, когда информация передается через заранее спланированные действия людей в определенной обстановке и перед взорами определенной группы людей для достижения нужного эффекта. Это можно представить в виде следующей структурной модели:

коммуникатор (актор) — действие (сообщение) — аудитория (зрители) — эффект (определенное впечатление, мнение или поведение).

Нужный эффект достигается за счет фундаментальной психологической закономерности, суть которой в том, что человек больше верит тому, что видит, чем тому, что слышит, больше верит происходящим на его глазах действиям и событиям, чем словам, и рассказам. В обоих случаях работает одна и та же причина: воздействие визуальной информации неизмеримо сильнее и убедительнее, чем воздействие вербальной информации. Говоря проще и несколько утрируя, можно сказать так: событие — это правда, потому что это факт, действительность, а слово, описание может быть правдой, а может и не быть ею. Оно — вещь неочевидная, не столь убедительное. Словесная информация может быть поставлена под сомнение или даже опровергнута. Во всяком случае, вербальная семиотическая коммуникация, являясь неизмеримо более содержательной, глубокой и конструктивной, проигрывает событийной визуальной коммуникации по своей яркости, психологической достоверности и эмоциональной выразительности. Эта аксиома коллективного бессознательного нашла свое выражение в народной мудрости: «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Собственно на этом и построена технология специальных мероприятий и событий в связях с общественностью, которая получила обоснование и широкое развитие уже на заре профессиональной PR-

деятельности в начале XX в., в частности, в деятельности одного из легендарных пионеров Public Relations, Эдуарда Бернейза.

Ему приписывают «открытие» приема «создания событий» в качестве основы для всей практики паблик рилейнз, тем более что именно Э. Бернейз является автором создания ряда первых масштабных PR-событий, организованных в США в 1920-е гг. Это общенациональный конкурс скульптур из мыла для продвижения продукции малоизвестной тогда компании “Procter&Gamble” в 1923 г.; выразительное и эпатажное шоу на крупнейшем стадионе Нью-Йорка 1 апреля 1929 г. под лозунгом «Факелы свободы» (“Torches of Freedom”) для популяризации сигарет в женской аудитории по заказу компании “Lucky Strike”; общенациональная PR-кампания «Золотой юбилей света», проводившаяся в течение почти всего 1929 г. для популяризации корпорации “General Electric” и снижения на нее правительственного давления и другие [1, с. 70–71]. С тех пор технологии событийного конструирования заняли прочное место в арсенале профессионального PR-инструментария, существенно потеснив абсолютно доминировавшие до этого средства и методы, свойственные практикам прессрилейнз.

Дальнейший анализ событийной коммуникации, ее форм и видов требует терминологического анализа и уточнения, касающегося таких широко употребляемых и столь же редко определяемых в работах по связям с общественностью понятий как «специальное событие», «специальное мероприятие» и «PR-акция».

В одном из первых, но до сих пор ценных, отечественных учебных пособий по PR, написанных петербургским профессором Г. Л. Тульчинским читаем: «...организационная работа PR предполагает специальное проведение отдельных, иногда — масштабных, событий и акций: праздников, конкурсов, фестивалей, вручений премий и т. п. ... Специальные события — это мероприятия, проводимые компанией в целях формирования позитивного имиджа организации и привлечения внимания общественности к самой компании, ее деятельности и продуктам. Специальные события призваны нарушить рутинный, привычный ход жизни в самой компании и окружающей ее среде, стать событием для различных групп общественности» [6, с. 126].

Автор книги «Связи с общественностью для бизнеса» А. А. Векслер дает такую дефиницию: «PR-акция — это неординарное событие, которое, как правило заключается в реальном действии и которое не слишком продолжительно во времени» [3, с. 67].

В учебном пособии Д. А. Вылегжанина находим следующую трактовку: «Специальные мероприятия (события) — это проводимые организацией действия в целях привлечения внимания обществен-

ности к деятельности самой организации, ее руководителей и производимым ею товарам и услугам, способствующие, с одной стороны, улучшению взаимопонимания между организацией и общественностью, с другой — поддержанию устойчивого положительного имиджа компании» [4, с. 106]. Обратим внимание: здесь специальные мероприятия и PR-события прямо отождествляются и низводятся до прагматичных «действий», в числе которых указаный автор называет церемонии открытия, приемы, презентации, конференции, выставки, дни открытых дверей и «круглый стол», т. е. список стандартных специальных мероприятий, используемых с той или иной эффективностью структурами (специалистами) по связям с общественностью для решения стоящих перед ними профессиональных задач.

Наконец, возьмем один из наиболее интересных и содержательных за последнее время учебников по теории связей с общественностью, написанных известными специалистами А. Д. Кривоносовым, О. Г. Филатовой и М. А. Шишкиной. Отмечая, что не все PR-мероприятия можно назвать событиями, что номинация «специальное мероприятие» или «PR-акция» не являются полными синонимами, делают, тем не менее, окончательный вывод: «термины «специальное событие» и «специальное мероприятие» можно считать синонимами» [5, с. 172]. И дают следующее определение: «специальное мероприятие — это спланированное мероприятие (событие, акция), инициированное базисным субъектом PR и направленное на достижение прагматических коммуникативных целей данного субъекта, способствующее приращению его публичитного капитала» [там же, с. 172–173].

Итак, какой можно сделать вывод из приведенных фрагментов работ упомянутых авторов?

Прежде всего, налицо явно выраженная тенденция к синонимии рассматриваемых речевых единиц, их отождествлению, что, на наш взгляд, некорректно и смешивает, хоть и однородные, но разные по своему коммуникационному потенциалу, рангу и значению инструменты публичитной деятельности — специальное событие, специальное мероприятие и акцию.

Во-вторых, авторы, в принципе, сходятся по ряду существенных характеристик анализируемых инструментов PR, в том числе относительно их коммуникативных целей и задач.

В-третьих, несмотря на то, что у отдельных авторов фигурируют такие определения, как «неординарное», выражения «нарушить рутинный, привычный ход жизни», «стать событием для... общественности», отчетливо не просматриваются ни характеристики, позволяющие увидеть специфику специальных мероприятий и событий, ни

критерии, дающие возможность отделить их обычных форм и видов PR-деятельности. Искомые характеристики и четкие критерии специального события практически отсутствуют в литературе. Мы обнаружили лишь две работы с перечислением его «характерных признаков», одна из которых содержит приводимый ниже перечень [2], а другая его частично воспроизводит [5, с. 175]:

- событие заранее планируется;
- событие освещает деятельность компании с положительной стороны;
- событие учитывает интересы целевых аудиторий;
- событие устраивается ради того, чтобы о нем сообщили, в лучшем случае — для того, чтобы превратить его в традицию;
- событие более драматизировано, чем «обычное» (обладает собственным сюжетом, интригой и т. д.);
- немалую роль в событии играют различные знаменитости;
- хорошая организация, доступность для наблюдения, привлекательность для зрителей и участников;
- заблаговременное информирование СМИ о предстоящем событии;
- задача события — произвести сильное, незабываемое впечатление;
- событие должно стать источником новостей.

Наша позиция заключается в том, что рассматривая специальное мероприятие как родовое понятие, следует, однако, последовательно проводить различие между ним и понятием «специальное событие».

Действительно, в отличие от слова «мероприятие», означающее совокупность действий, объединенных определенной общественно значимой задачей, лексема событие означает некое важное, значительное явление, крупный факт, происшедший в общественной или личной жизни, в общем, нечто неординарное, из ряда вон выходящее, даже выдающееся. Так говорят об историческом, международном, памятном, неожиданном событии.

Подлинное PR-событие — это не стандартное PR-мероприятие (акция), хотя и то, и другое заранее продумываются, планируются, готовятся, чтобы они выполнили свои функциональные задачи (привлечение внимания; создание информационного повода, информирование, позиционирование, имиджирование и т. д.). Специально организованные PR-события — явления нечастые в жизнедеятельности социального субъекта, они масштабны, затратны, хорошо организованы и срежиссированы. Кроме того, они предполагают ряд базовых предпосылок и интеграцию нескольких фундаментальных моментов:

- 1) событие должно быть сориентировано как на интересы и ожидания целевой общественности, так и на потребности, выгоды иницилирующего данное событие и заинтересованное в его результатах субъекта PR;
- 2) в коммуникативном пространстве, генерируемом специальным событием должно быть обеспечено тотальное и активное присутствие заинтересованного PR-субъекта и его позитивное информационное и эмоциональное восприятие целевой общественностью;
- 3) должно быть достигнуто удачное сочетание развлекательного и делового начала, эмоциональной и рациональной компоненты, естественного и искусственного.
- 4) PR-событие должно происходить на определенном, подходящем для него фоне, который будет влиять на интерпретацию события, на поведение его участников; оно должно разворачиваться в визуально и вербально организованном и концептуально управляемом коммуникативном пространстве.

Специальное событие более драматизировано, чем «обычное» PR-мероприятие, оно строится на хорошем сюжете, имеет интригу, своих героев (представляющих субъект PR, его разнородную общественность), конфликты между ними, контекст события и т. д. Иными словами, драматургический подход, алгоритм спектакля или шоу лежит в основе событийного PR, организующий событийные коммуникации специалист должен выступать не только в роли сценариста, продюсера и режиссера спектакля под названием «специальное событие».

Особенно важна реализация драматургического подхода в организации специальных событий для позиционирования имиджа политика. В политике образ неизбежно проваливается, если он статичен. Мало привлечь внимание к персоне, необходимо его удержать, что значительно сложнее. Поэтому необходимо постоянно работать над драматургией образа, развивать его, раскрывать новые черты по принципу «мыльной оперы», где с персонажем постоянно что-то происходит.

Литература

1. *Бареев В. А.* Профессиональная этика в PR: опыт критического анализа // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2011. № 3.
2. *Векслер А.* Специальные события как инструмент связей с общественностью. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipr.by/ru/articles/2004/article_8.html.

3. *Векслер А. Ф.* Связи с общественностью для бизнеса. Н. Новгород: ИЦ Агентства «PR-Эксперт», 2001.
4. *Вылегжанин Д. А.* Теория и практика публик рилейшнз. М.: Флинта; Изд-во МПСИ, 2008.
5. *Кривоносов А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А.* Основы теории связей с общественностью. СПб.: Питер, 2010.
6. *Тулчинский Г. Л.* PR фирмы: технология и эффективность. СПб.: Алетейя, 2001.

Безлепкин Н. И.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФРОНТАЦИИ

Мощным общественным орудием, формирующим и объединяющим людей в этнос, образующим нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания, выступает язык. Ему принадлежит первостепенная роль среди национально-специфических компонентов культуры. В силу своей неразрывной связи с культурой, с духом народа язык не может не быть в эпицентре политических и культурных событий страны, выступать цементирующей основой государства.

Будучи специфическим признаком этноса, язык может выступать как в качестве фактора социальной интеграции, так и становится объектом межкультурной конфронтации. Особенно остро это проявляется в те исторические периоды, когда происходит пробуждение национального самосознания, либо когда язык становится предметом политической конъюнктуры и манипуляций со стороны определенных общественных сил, партий, группировок. Именно в эти моменты, по определению американского дипломата Стивена Манна, перефразировавшего Клаузевица, язык — это война, только другими средствами.

«Парад суверенитетов» на постсоветском пространстве, дискуссии о государственном языке в республиках бывшего СССР на рубеже веков активизировали внимание к месту и роли языка в межкультурных коммуникациях. При этом доминирующими аргументами в спорах о роли языка в дискурсивной практике во вновь образованных государствах, как правило, являются такие, которые имеют политический и геополитический характер. Практически во всех случаях — идет ли речь о государственном языке или о смене системы письма, — характер дискуссии диктуется причинами политического характера, связанными либо со сменой идеологии, либо религии,

либо с переменами ориентиров во внешней политике и т. п. Серия алфавитных реформ в постсоветских государствах — Азербайджане, Молдавии, Туркмении и Узбекистане — в этом отношении вряд ли была исключением: переход на латиницу подчеркивал разрыв с советским прошлым и указывал на новые идеологические ориентиры, делая различия с культурой бывшей метрополии более очевидными. Абхазия, сохраняя кириллицу, напротив, подчеркивает свою лояльность по отношению к России. Не перешли на арабский алфавит и в Таджикистане, поскольку такой переход создал бы реальную геополитическую угрозу за счет сокращения языковой дистанции между таджиками Таджикистана и их многочисленными родственными группами в Афганистане и Иране.

Между тем, по мнению авторитетных отечественных лингвистов, «развал страны начинается с языковых революций» [1], когда суверенитет национальной республики увязывают с изменением графической основы письменности, а в качестве государственного языка принимается только язык титульной нации и значительная часть населения государства лишена права использовать родной язык в качестве средства обучения и коммуникации, ведения делопроизводства и т. п. Таким образом, язык из средства межкультурной коммуникации превращается в дискурсивную практику, построенную на основе конфликтующих культур.

Язык чутко реагирует на социальные и политические изменения, господствующую идеологию, изменения в культуре общества, поэтому выявление всех его аспектов — государственно-политического, этнокультурного, экономического и социально-психологического характера, приобретает особое значение в формировании межкультурных коммуникаций.

Государственно-политический аспект общенационального языка в отечественной философии языка всегда рассматривался как мощный лингвокультурный фактор, способствующий укреплению российской государственности и национального самосознания. Языковая реформа Петра I составляла, в частности, неотъемлемую и важную часть его реформ, что дало основание известному отечественному историку М. П. Погодину в этой связи заметить: «...не точно ль такая же революция происходила в языке, как и в государстве» (цит. по: [2, с. 155]). Реформа азбуки Петром I способствовала не только появлению общедоступного и всем понятного языка, но она была призвана содействовать решению задач по налаживанию управления страной, секуляризации духовной жизни русского общества, его просвещению. Языковая реформа царя-реформатора была направлена на обслуживание культуры секуляризированной государственности.

Неразрывная взаимосвязь языка с народом, с формами его бытия, его духовностью позволяют понять методологические основы возникновения националистического по своей сути тезиса о роли языка титульной нации в создании собственной государственности, когда с целью обоснования суверенного государства изобретается особый национальный язык. Это весьма наглядно прослеживается сегодня на Украине, где с невероятным упорством русский язык, который является родным для двух третей граждан республики и которым владеет практически все население, пытаются заменить на «украинскую мову». При этом саму «мову» без конца чистят, убирая все слова, похожие на русские. Периодически украинцев извещают, как теперь должны звучать «чисто по-украински» те или иные слова. Попытки изменить ситуацию и вынести на рассмотрение парламента Украины законопроект «О языках в Украине», тем не менее, не получил поддержки у различных слоев общественности, поскольку его дух — подчеркивание всего регионального в противовес целостности страны. Он порождает сопротивление русскому языку, вредит интересам и украинского, и русского народов.

Отрыв языка от истинных духовных корней и уклада жизни народа, использование его в политико-идеологических целях с неизбежностью порождает межкультурную конфронтацию во взаимоотношениях между народами, населяющими данное государство, и ставит под угрозу его целостность. В этой связи нельзя не отметить те следствия, которые вызваны «лингвистическими» процессами на Украине. В среде отечественной интеллигенции все чаще стал звучать тезис о том, что нет ни украинской, ни белорусской нации, как нет ни украинского, ни белорусского языков, а есть только соответствующие наречия [3], не будь польского господства, не было бы сейчас никакого украинского языка [4]! Эта радикальная позиция отечественной интеллигенции свидетельствует об уже имеющих место в общественном сознании конфликтах в межкультурных коммуникациях (хотя в случае с белорусским языком и нацией авторы скорее преследуют цели скорейшей интеграции в единое государство России и Белоруссии, не предполагая обратной негативной реакции белорусской интеллигенции).

В свое время, в 1863 г. на волне реакции российской общества на польское восстание М. Н. Катков выступил со статьей «Совпадение интересов украинофилов с польскими интересами», направленной против попыток украинофилов в лице Н. И. Костомарова обосновать право на самостоятельное существование украинского языка. М. Н. Катков, который отнюдь не являлся любителем-лингвистом, а его магистерская диссертация «Об элементах и формах славяно-

русского языка», защищенная в 1845 г., имела прямое отношение к обсуждаемому вопросу, отмечает, что под влиянием польской политики, направленной на отрыв Украины от России, «явились новые Кириллы и Мефодии с удивительнейшими азбуками, и на Божий свет был пущен пуф какого-то небывалого малороссийского языка» [5, с. 145]. Русский публицист и философ ставит под сомнение факт существования украинского языка. Поскольку, пишет Катков «Украина не может иметь особого политического существования, то какой же смысл имеют эти усилия, эти стремления дать ей особый язык, особую литературу и устроить дело так, чтобы уроженец киевский со временем как можно менее понимал уроженца московского и чтобы они должны были прибегать к посредству чужого языка, для того чтобы объясняться между собой? Какой же смысл искусственно создавать преграду между двумя частями одного и того же народа и разрознить их силы, между тем как только из взаимодействия их сил может развиваться жизнь целого, благотворная для всех его частей? Позиция русского публициста и философа понятна, коль нет украинского государства, то и нет необходимости в признании особого малороссийского языка, которого «никогда не было и, несмотря на все усилия украинофилов, до сих пор не существует» [там же, с. 148—149]. Есть один русский язык, но в силу исторических обстоятельств, оторванности Украины от России и насильственного соединения с Польшей, существовавший полонизмы.

Современная лингвистика достаточно убедительно доказала родственность и общность корней русского и украинского языков. По мнению лингвистов, русский язык не первичен по отношению к украинскому, они одинаково равноудалены от языка — предка, одинаково близки к первоисточнику [там же, с. 146]. Но при этом следует иметь в виду исторически сложившуюся взаимодополняющую взаимосвязь русского и украинского языков, которые на протяжении веков выступали языками межнационального общения на геополитическом пространстве сначала царской России, затем СССР и теперь Украины и России. Никогда при этом русский язык, выступая то ли в качестве общенационального средства межкультурной коммуникации, то ли в роли инструмента государственного управления, не посягал на культурную целостность и значимость украинского языка. Русская интеллигенция всегда разделяла взгляд великого немецкого ученого Вильгельма фон Гумбольдта о том, что «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [6].

Всякое отступление от исторически сложившихся форм языковой культуры в том или ином государстве провоцирует межкультурную конфронтацию в обществе. Связь языка с различными формами жизнедеятельности общества и государства еще более возросла в новейшей истории, когда вопросы языковых отношений приобрели статус важного направления государственной политики. Ни одно государство не может себе позволить игнорировать языковые проблемы. Потерпев сокрушительное поражение в 1945 г., японцы возрождение своей страны начали с создания теории и программы повышения культуры языка как решающего фактора национального и культурного прогресса. Они, как и китайцы, решительно отказались от введения алфавитов на смену иероглифическому письму, хотя, казалось бы, это весьма облегчило бы им жизнь. Они справедливо считали, что облегчение и примитивизация — две стороны одного явления. Опыт Франции, ее языкового законодательства, практика применения законов «Об употреблении французского языка» (1975, 1994) характеризует прежде всего отчетливая прагматическая ориентация на потребителя продуктов (в том числе и интеллектуальных, в области науки и культуры) и услуг: они должны быть описаны или представлены на французском языке. Подавляющее большинство вынесенных предупреждений или наложенных штрафных санкций за нарушение закона касается как раз информации для потребителя, защиты его прав.

Еще одной важной стороной понимания места и роли языка в преодолении межкультурных конфликтов является его этнокультурный аспект, который связан с ролью языка в формировании национальной идентичности народа, с его местом во взаимодействии культур, в обеспечении доступа к достижениям мировой культуры и культур братских народов. Реально осуществляющийся в исторической практике симбиоз культур народов не может не отражаться на взаимодействии их национальных языков, обогащая и делая взаимно доступными этнокультурные ценности этих народов, создавая благоприятную почву для утверждения национальной толерантности и взаимоуважения. Идея о взаимосвязи языка с народом, представление о языке как субстрате, на основе которого создается сама нация, впервые сформулированная славянофилами, не потеряла своего значения и в наше время. Отношение к языку выступает одним из тех существенных факторов, которые позволяют судить об уровне национального самосознания, зрелости духовности общества, о характере социального бытия, для которого свойственна либо аморфность, либо единение во имя прогресса. Предпринимаемые в ряде бывших республик СССР шаги по институализации языка титульной нации в

качестве единственного государственного языка, введение латиницы вместо кириллицы есть ни что иное, как разрушение многовекового симбиоза культур разных народов, создание искусственных препятствий для доступа к достижениям культуры, литературы и науки, зафиксированных на русском языке с его кириллической письменностью. Между тем национальный характер культуры как «инвариант» не отрицает, а наоборот, предполагает взаимодействие языков и культур, их взаимное обогащение до целостного уровня мировой культуры.

Социально-психологический аспект дискурсивной практики в различных государствах связан с особенностями восприятия и интерпретации картины мира в языке того или иного народа. Со времен В. фон Гумбольдта известно, что различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия [7, с. 324]. Разные языки осуществляют преобразование и членение мысли по-разному, отмечал выдающийся лингвист А. А. Потебня. «Подобно тому, как малейшие изменения в устройстве глаза и деятельности зрительных нервов неизбежно дает другие восприятия и этим влияет на все мирозерцание человека, — писал он, — так каждая мелочь в устройстве языка должна давать без нашего ведома свои особые комбинации элементов мысли. Влияние мелочи языка на мысль в своем роде единственно и ничем не заменимо» [8, с. 349]. Замечание А. А. Потебни, которого на Украине нередко выставляют борцом с русским царизмом и относят к выразителям идей украинского национализма, выражает вполне обоснованную тревогу по поводу всевозможных новаций в языке, способных повлечь за собой глубинную переориентацию восприятия и интерпретации картины мира у титульной нации, неизбежному изменению у людей культурно-психологических установок, привести к разделению и возможному конфликту поколений, дезинтеграции между народами.

При том что языковые реформы зачастую используются в целях внутривластной борьбы, народ и общество достаточно чутко и болезненно реагируют на все то, что связано с языком, поскольку народ является творцом языка, который есть порождение народного духа. Язык неразрывно связан с культурой народа, обуславливает его национальную специфику. К. С. Аксаков нередко употреблял термин «народ-язык», подчеркивая их неразрывность и взаимообусловленность, А. А. Потебня ввел понятие «внутренняя форма слова», посредством которого подчеркивал особый, отличный от других языков, строй мироощущения и мировосприятия народа. Благодаря внутренней форме слова, полагал Потебня, народ создает орудие понимания себя и других, формирует основу для диалога. Поэтому

всякая попытка внести изменения в язык сопряжена с комплексом перечисленных социально-психологических последствий для самого народа, способных разрушить культурные основания государственности и общества.

На процесс разрушения культурных оснований общества влияют не только непродуманные языковые реформы, но и процесс либерализации применения языка. Отечественные лингвисты справедливо отмечают, что поток просторечия, забытая книжность (особенно церковно-славянская), заимствование и кальки с американских образцов, активное словообразование — все это также влечет за собой изменение характера культуры, норм коммуникативного поведения в обществе [9, с. 259–260]. В результате в обществе все более утверждается низкая языковая культура, процветает грубость и ненормативная лексика, оскорбляющая не только слух людей, но и общественную нравственность. Русский историк культуры П. М. Бицилли в этой связи писал: «Именно потому, что „народ“ пользуется национальным языком механически, не отдавая себе отчета в том, какие сокровища мысли и чувства отложились в нем, он... из озорства, из оригинальничания, а то и просто по невежеству смело обновляет язык, коверкает слова и формы, затемняет синтаксис, вообще не догадываясь о том, что у языка есть своя „душа“, что он — сама душа нации, всячески мудрит и измывается над его плотью, словно бы это была бездушная и безжизненная „материя“. Усмотрев это, сможем свести наше противоположение „народа“ и „нации“ к следующей формуле — по признаку отношения их к национальной культуре: для „народа“ она есть „материя“, для „нации“ — духовное начало» [10, с. 77].

Помимо перечисленных аспектов роли языка в межкультурных отношениях существуют и другие, в частности, экономические и собственно лингвистические. Так, известно, что экономика играет немаловажную роль при планировании и осуществлении языковых реформ, которые требуют гигантских ресурсов. По подсчетам экономистов ФРГ, проведение реформы немецкой орфографии потребовало бы не менее 250 млн евро только на переиздание школьных учебников без учета других издержек. Монголия в свое время отказалась от перехода на традиционное старомонгольское письмо именно из-за цены реформы и оставила алфавит на основе кириллицы.

Особенно значима роль экономического аспекта языка проявляет себя в управленческих отношениях. Для развития идей менеджмента в XX в., начиная с 70-х годов, область интересов сместилась к проблемам использования организационной культуры в управлении предприятиями, к управлению знаниями, неоинституциональной теории

организации, что обусловило повышенный интерес к вербальным формам реализации управленческих функций. Организация только тогда и возникает, когда существует язык. В процессах управления язык проявляет себя как организационное орудие, в качестве которого выступают слово, идея и норма. Поскольку организацию при этом следует рассматривать в трех смыслах: как социальный институт, как процесс упорядочивания (управление), как некую упорядоченность (структура), то это указывает на многоплановость связки «язык — организация». Во всех этих организационных планах язык выполняет как инструментальную функцию, которая реализуется посредством передачи социально значимой информации, необходимой для осуществления процесса управления, так и ценностно-ориентационную, связанную с формированием у работников системы ценностей и функционально полезных артефактов, мотивирующих и направляющих поведение членов организации. В то же время язык предстает как средство упорядочения социального (организационного) опыта и интеграции его в значимую целостность, как система представлений о социальном миропорядке организации, содержащей проект должного (правильного) организационного устройства. Тот или иной вид организации как социального института предполагает собственную прагматику языка, или собственные «языковые игры», определяющие правила использования языка, его дискурсивную практику.

Собственно лингвистический аспект проблемы имеет две стороны. Одна связана с часто встречающимся утверждением, что смена графической основы алфавита способствует утверждению национального суверенитета. Подобную позицию в последнее время чаще всех отстаивают некоторые представители Татарии и Карелии. Они полагают, что средствами русского языка невозможно отобразить звуки татарского и карельского языка. Однако латинская графика не имеет преимуществ перед кириллицей в передаче особенностей фонетической и морфологической системы ни тюркских, ни карельского, ни других языков. В этом отношении показателен пример сербохорватского языка, имеющего письменность на основе двух алфавитов — кириллицы у сербов и латинского — у хорватов. Так исторически сложилось и не подвергается ревизии, не стало основой межкультурных конфронтаций.

Другая сторона лингвистического аспекта связана с распространенной во многих странах мира практикой двуязычия (билингвизма). Провозглашение в качестве государственного не только языка титульной нации, но и языка, состоявшегося в качестве эффективного средства межнационального общения, несомненно,

способствует диалогу культур, развитию научных коммуникаций и хозяйственной деятельности в данной стране. Сравнительный анализ опыта разрешения языковых проблем в различных странах показывает, что билингвизм выступает эффективным средством их разрешения. Возросшие масштабы миграции людей в современном глобализирующемся мире, рост числа смешанных браков, сосуществование людей с разным культурным и языковым багажом в едином социокультурном пространстве, — все это указывает на возрастающее влияние билингвизма в межкультурных коммуникациях не только в пределах отдельно взятого государства, но и в мире в целом. Однако каждое государство решает межэтнические, межкультурные и межъязыковые проблемы самостоятельно, в зависимости от социальных и политических предпосылок. Билингвизм становится эталоном взаимопонимания, толерантности и уважения к чуждой культуре и языку.

Опыт зарубежных стран говорит о том, что национальное согласие в таких ситуациях достигается учетом интересов языковых и национальных меньшинств и путем введения второго государственного языка (в Канаде, Тунисе, Пакистане, например, два официальных языка, в Индии — двадцать один, в Швейцарии, как известно, статусом государственного пользуются сразу четыре языка). О необходимости учитывать языковые особенности страны говорит и Европейская Хартия языковых меньшинств, которую ратифицировали многие из тех стран, которые на деле исходят в своей языковой политике, прежде всего, из политической конъюнктуры.

Идею развития второго родного языка для каждого европейца выработала в 2007 г. специальная группа европейских экспертов под руководством французского писателя ливанского происхождения Амина Маалуфа, созданная по инициативе Еврокомиссии. В Еврокомиссии полагают, что для того, чтобы действительно объединить Европу, требуется не только отсутствие границ. Почувствовать по-настоящему сильную принадлежность к европейскому сообществу можно, только легко понимая людей из разных концов Европы, зная их традиции и культуру, а это невозможно, когда народы замыкаются в рамках одного единственного родного языка. Авторы специального доклада считают, что европейским странам необходимо создать все условия, чтобы второй язык стал действительно родным, — ввести его интенсивное изучение в дошкольных учреждениях и подкрепить это ежедневной практикой в школах и университетах.

Таким образом, опыт развития билингвальных процессов свидетельствует о том, что правильный подход к решению языковых проблем помогает наметить позитивные шаги по выстраиванию эт-

нокультурных отношений в многонациональном обществе, в выработке стратегии и политики преодоления межкультурной конфронтации.

Литература

1. *Халеева И.* Развал страны начинается с языковых революций // Российская газета. 2001. 16 октября.
2. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
3. *Лебедев С. В., Стельмащук Г. В.* Белорусский феномен. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006.
4. *Железный А.* Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине. [Электронный ресурс]. URL: www.russian.kiev.ua/books/zheleznyj/pdu2/pdu2.shtml.
5. *Катков М. Н.* Имперское слово. М.: Москва, 2002.
6. *Мудрак О.* История языков. [Электронный ресурс]. URL: www.polit.ru/lectures/2005/11/09/mudrak.html.
7. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. М., 1985.
8. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
9. *Потебня А. А.* Язык и народность // А. А. Потебня Эстетика и поэтика. М., 1976.
10. *Бицилли П. М.* Нация и народ // П. М. Бицилли. Избранные труды по филологии. Б/м., 1996.

Беляева Д. А.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Процессы глобализации мировой экономики и усиления конкуренции между государствами требуют принципиально новых подходов к определению перспектив развития России, которые в период трансформации хозяйственной системы переводят задачу модернизации ее политической, социальной и экономической систем в разряд наиболее актуальных. Согласно разработанной Правительством РФ концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. перед Россией стоит главная стратегическая цель — выход на уровень экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции [1].

Суть данной стратегии состоит в создании механизмов, которые обеспечат инновационное развитие страны на базе использования ее конкурентных преимуществ, главные из которых: богатые природные ресурсы, огромная территория и население. А для того, чтобы воспользоваться этими преимуществами, необходимо формировать институциональную среду, благоприятную для развития бизнеса и некоммерческих организаций, нацеленных на производительную деятельность по созданию общественного богатства [2].

Одной из главных черт предпринимательства является его интрапренерство, заключающееся в новаторском духе. Еще Й. Шумпетер трактовал понятие предпринимателя как «человека инициативы, внедряющего в производство новые комбинации» [3]. И именно поэтому предпринимательская деятельность является двигателем не только экономического, но и социального развития. Феномен предпринимательской деятельности заключается в том, что в процессе стремления к максимизации прибыли, используя новаторские и инновационные подходы, предприниматель глубоко погружен в социально-экономическую среду.

Важным обстоятельством для российского предпринимательства являются особенности социально-экономического пространства страны, а точнее его неоднородность, обусловленная физико-географическими факторами и многовековым историческим наследием. Диспропорции между развитием регионов вызывают дисбаланс в уровне социально-экономического развития территорий в пределах одного субъекта Федерации. В результате, возникает замкнутость, региональная фрагментация и монополизм региональных товаропроизводителей.

В целом, разные слои общества по-разному воспринимают и оценивают влияние российских бизнес-структур как на экономический рост страны, так и на социальную систему.

Внимание, которое уделяется в последнее время социально-этическим аспектам деятельности отечественных бизнес-организаций, может быть объяснено рядом объективных факторов [4]:

- 1) фактор перехода экономики России в условиях глобализации на инновационный путь развития и связанное с этим замещение преимущественно командно-административных методов управления экономическими и социально-психологическими;
- 2) фактор необходимости заполнения идеологического вакуума, возникшего вследствие перехода на высокотехнологичные ориентиры;
- 3) фактор уменьшения в высокоиндустриальном обществе значения традиций, в том числе и нравственных, что является след-

- ствием установленной еще в начале прошлого века немецким социологом Максом Вебером замены «ценностно-ориентированного» поведения людей на «целерациональное» [там же];
- 4) фактор связанный с психологическим восприятием самого определения «предпринимателя» как такого. Как показывает практика российского предпринимательства не всегда достаточно нравственное ведение бизнеса вызывает необходимость формирования обществом адекватного понимания социальной ответственности бизнес-организаций.

Литература

1. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/strategicPlanning/goverment/> (дата обращения 25.03.2012).
2. *Петраков Н. Я.* Модернизация России: социально-гуманитарные измерения. Российская академия наук. М., 2011. 448 с.
3. *Нуреев Р. М.* Шумпетерский предприниматель в теории и на практике // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 4. С. 31–47.
4. *Свиткин М. З.* Социально-этические аспекты менеджмента и бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY11/socy.htm> (дата обращения 25.03.2012).

Богданова Д. Г.

ПРОДВИЖЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА В ИНТЕРНЕТЕ

Персональный бренд — это динамичный (возможно разное восприятие в разных ситуациях) образ в сознании людей. Это то, как личность видят и воспринимают. И это способно принести выгоду. Это образ, который генерирует дополнительную ценность и создает выгоду для личности.

Характерные черты сильного персонального бренда: целостность; натуральность; отличительность; значимость; последовательность.

Персональный брендинг ориентирован на творческих людей, организующих коммерческую деятельность или нуждающихся в яркой самопрезентации, главная особенность — в создании дополнительной бизнес-мотивации. Также он прекрасно подойдет деятелям общественной, политики и бизнесменам.

Персональный брендинг — отличный помощник там, где все «связано» на человеке и его индивидуальных чертах. Позиционирование, графические атрибуты — «малый фирменный стиль», разработка дизайна визитки, презентора и даже дизайна альбома для музыканта или элементы программы продвижения для художника.

Но дизайном здесь не ограничишься. Скорее дизайн — это только одна из мер, направленная на визуальное восприятие. Большую роль играет маркетинговая программа, программа создания и продвижения бренда по имени «я».

Создание персонального бренда — это непрекращающийся процесс самопознания, в ходе которого личность выявляет свои сильные качества и навыки, определяет свои уникальные таланты и предъявляет себя рынку с учетом своей уникальности.

Начать создание персонального бренда лучше всего с осознания своих сильных сторон.

1. Определение достоинств. Необходимо составить список своих достоинств. Какими личными качествами личность обладает. Что получается лучше всего? Какие специальные знания есть? В чем личность уникальна?

2. Изучение конкурентов. Врага надо знать в лицо. Нужно собрать как можно больше информации о конкурентах. Что именно они делают? Как они это делают? Какие используют заявления? Как оформляют свои визитки, объявления, брошюры. Делают ли они нечто такое, что отличает их от других?

3. Дифференцирование. Нужно начать сравнивать свои достоинства с достоинствами своих конкурентов. Чем они отличаются от вас? Что у личности есть такого, чего нет у соперников?

4. Составление портрета рыночной ниши. Следующим шагом является определение рыночной ниши. Кто те люди, которые являются потенциальными покупателями или партнерами по бизнесу? Какой они возрастной группы? Какие у них потребности, социальный статус, финансовое положение? Используют ли они в своей речи какой-либо сленг?

5. Позиционирование. Позиционирование — важный шаг в формировании бренда. Буквально, под «позиционированием» понимается занятие лидирующей позиции в выбранной рыночной нише, как поставщик чего-то уникального и необходимого. Позиционирование позволит точно отделить от конкурентов. Необходимо придумать себе уникальное заявление, которое личность будет предъявлять рынку.

Персональный бренд необходимо ежедневно продвигать на рынок. Для этого можно использовать множество приемов достаточ-

но эффективного и низко затратного маркетинга. Вот некоторые из них:

1. Использование уникальных заявлений. Это могут быть ваши визитные карточки, буклеты, брошюры, сайт в Интернете, электронная подпись в e-mail сообщениях.

2. Необходимо проводить регулярные семинары, лекции, тренинги. Становится публичными. Добиваться того, чтобы приглашали на телевидение и радио.

3. Писать как можно чаще и больше. Для целевых газет и журналов. Открыть в Интернете свою собственную почтовую рассылку и с ее помощью устанавливать доверительные отношения со своими читателями.

4. Нужно создать свою личную историю, в которой отразятся ведущие ценности и принципы. Рассказывать свою историю людям. Разместить ее на своем личном сайте.

5. Постоянно подчеркивать уникальность, предоставляемых услуг. Необходимо все время дифференцировать себя от своих конкурентов.

Известные основные способы продвижения в сети:

1. *Персональный блог*. Ведение персонального блога считается самым сильным способом продвижения персонального бренда. Публикуя в блоге интересные статьи, рассказывая о себе, своей работе, отвечая на вопросы читателей можно значительно нарастить аудиторию, установить доверительные отношения с клиентами, читателями.

2. *Социальные сети* («В контакте», «Facebook»). Необходимо создавать аккаунты в данных сетях, которые раскрывают персональный бренд. Это нужно для общения, привлечения новых клиентов, партнеров, а также для налаживания общения с людьми.

3. *Видеоподкастинг*. Есть множество сервисов, которые позволяют размещать на их хостинге свои видео файлы, регистрировать аккаунт и делиться своим видео со всем миром. Сервисов для удобного размещения видео и аудио огромное количество.

4. *Рассылка*. В рассылку можно помещать качественные материалы по теме, связанной с предоставляемыми услугами. Так же можно оповещать об интересных вещах, новых видео, новых продуктах и т. д. Сервисов для ведения рассылок огромное множество, как платных, так и бесплатных.

**АКАДЕМИК Е. Ф. КАРСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ КРУГИ
НАЧАЛА XX В.: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ (ПО ДОКУМЕНТАМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН)**

Нет необходимости приводить доводы в доказательство очевидности весомой роли академика Евфимия Федоровича Карского (1860–1931) в становлении славистики, в частности белоруссистики. Автор многотомного фундаментального труда «Белорусы» (3 тома, 5 частей, 1903–1921) Е. Ф. Карский уже при жизни воспринимался в качестве классика и был охарактеризован при его избрании в действительные члены Академии наук, как «основатель белорусского языкознания и белорусской филологии» [1, с. 110].

В своей последовательной деятельности, направленной на становление белоруссистики, а также на становление науки в Белоруссии, Е. Ф. Карский привлекал к работе в указанной области самые широкие круги исследователей, являвшихся представителями самых разнообразных культур. В личном фонде Е. Ф. Карского (фонд 292) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) сохранилось богатое эпистолярное наследие, свидетельствующее о широких межкультурных контактах ученого.

В своем приветственном слове 1912 г. в адрес Белорусского научно-литературного кружка студентов Санкт-Петербургского университета Е. Ф. Карский, выделяя необходимые направления исследований в области белоруссистики (в том числе, сбор материала для белорусского словаря и собирание и изучение белорусского фольклора), сформулировал важную мысль: «Улучшить наше благосостояние умственное и нравственное, ведь, только и возможно при тесном единении с русской культурой и наукой. Это, ведь, не равносильно уничтожению наших национальных черт» [2, с. 11].

Именно такова и была методика ученого при проведении исследований в обозначенных направлениях: Е. Ф. Карский привлекал к работам самые разнообразные круги исследователей как в национальном отношении, так и с точки зрения основной профессиональной деятельности. Среди переписки академика сохранился ряд писем, которые были собраны самим ученым в пачку с пометкой «Белорусская этнография». Среди корреспондентов академика — как именитые ученые-лингвисты, так и любители-фольклористы, жившие в самых разных национальных культурах. Сама научная, педагогическая и административная деятельность Е. Ф. Карского связана с различными

регионами Российской империи того времени: помимо контактов с различными культурами во время командировок по славянским странам, длительное время ученых в связи с проживанием и работой в различных городах был связан с исследовательскими кругами Вильны, Варшавы, Минска, Львова, Санкт-Петербурга и пр.

Одна их групп корреспондентов ученого — это представители литературных кругов, главным образом, Белоруссии (а также Украины); переписка в большей своей части относит нас ко времени двадцатых годов прошлого столетия — времени бурного расцвета белорусской литературы и формирования белорусской интеллигенции.

Одни из таких корреспондентов — поэт-сатирик и драматург Альберт Францевич Павлович (1875—1951), писавший на белорусском языке, сделавший также большое число переводов на белорусский язык с русского, украинского, польского языков (А. С. Пушкин, Т. Г. Шевченко, М. Конопницкая). В своем письме от 28 августа 1922 г. он называет число написанных им к тому времени произведений: более 3000 произведений лирики и 6000 переводов объемом около 400 страниц [3, л. 1 об., 2 об.]. И хотя в этом письме автор сокрушается: «Я нигде не печатаюсь, слава обо мне не гремит, нигде о моей работе не знают и не упоминают — но я работаю много...» — все же к тому времени вышел сборник его стихов «Снопок» и драматическое произведение «Васильки».

Документы того времени, в частности, письма А. Ф. Павловича к Е. Ф. Карскому свидетельствуют о большом организационном таланте А. Ф. Павловича, его культурном развитии, преданности идеи возрождения Белоруссии, что позволило сплотить вокруг него большое число белорусов, готовых заниматься культурно-просветительской деятельностью. В его доме, ставшем, по словам самого же А. Ф. Павловича, «штаб-квартирой» белорусов, побывали почти все писатели, ставшие впоследствии классиками белорусской литературы: Янка Купала, Якуб Колас, Тётка, Максим Богданович, Змитрок Бядуля, Тишка Гартный. С Янкой Купалой поэта связала в свое время дружба, и первый посвятил «песняру Альбэрту» одно из своих стихотворений.

В упомянутом письме от 28 августа 1922 г. А. Ф. Павлович, именуя себя «скромным тружеником на белорусской почве», все же помещает свое имя среди семи пионеров возрождения Белоруссии, в число которых он включает также братьев Луцкевичей (Иван Иванович — общественный деятель, археолог и Антон Иванович — общественный деятель, историк и публицист), А. Власова (легендарный редактор еженедельной белорусской газеты «Наша Ніва», или в белорусской

латинице — «*Nasza Niwa*», издававшейся в Вильне на белорусском языке), Я. Купалу, Я. Коласа, В.Н. Ивановского (Вацок Троица, председатель белорусского издательского общества «Загляне сонцэ і ў нашэ ваконцэ», основанного в 1906 г. в Петербурге). Кроме того, А. Ф. Павлович сообщает, что его деньги вложены в номера «Нашей Нивы» и он оплачивал в Минске белорусских авторов [3, л. 1]. Произведения А. Ф. Павловича не остались без внимания Е. Ф. Карского, который упоминает его на страницах третьего тома своих знаменитых «Белорусов». Из писем А. Ф. Павловича узнаем также и о другой стороне его деятельности — о работе по составлению словаря белорусского языка (о чем так ратовал Е. Ф. Карский, и каковой замысел суждено было осуществить в 1925 г. ученику Е. Ф. Карского С. М. Некрашевичу) и о планах составления словаря славянских племен. Именно в этой области своей деятельности он просил ходатайства Е. Ф. Карского перед Академией наук [3, л. 2 — 2 об.], но эти планы остались лишь в проектах.

Из перечисленных пионеров белорусского возрождения корреспондентами Е. Ф. Карского были Александр Власов [4] (как и Вацлав Устинович Ластовский, секретарь редакции журнала «Наша Нива» [5]), Янка Купала (Иван Доминикович Луцевич, 1882—1942), Якуб Колас (Константин Михайлович Мицкевич Мицкевич, 1882—1956), В. Н. Ивановский [6].

Два сохранившихся в СПФ АРАН письма Янки Купалы (от 29 марта 1920 г. и 5 января 1922 г. из Минска) не просто свидетельствуют о контактах поэта и академика, но раскрывают личность поэта с новой стороны: поэт интересуется научными работами Ф. Е. Корша и самого Е. Ф. Карского, а также, по совету академика, готовится к переводу «Слова о полку Игореве» [7, л. 1], каковой перевод был осуществлен и явился первым переводом этого произведения на русский язык. В этом же деле имеется автобиография, написанная Я. Купалой на белорусском языке [7, л. 4—7], в которой поэт описывает свои жизненные перипетии в годы молодости, связанные с обучением, поиском работы, сменой местожительства. Особо автор подчеркивает свою отстраненность от политики и, как результат этого, отсутствие конфликтов с властями (серия конфликтов поэта с советской властью принадлежит более позднему времени).

Второй видный корреспондент Е. Ф. Карского — Якуб Колас — в своих письмах (четыре письма за 1921—1926 гг.) также освещает другую, нелитературную сторону своей деятельности. Поэт был тесно связан с формирующимися научными кругами Белоруссии, работавшими в открывавшихся в 1921 г. Институте Белорусской культуры

(Инбелкульте) и Белорусском государственном университете. Я. Колас состоял членом Научно-терминологической комиссии Народного комиссариата просвещения, читал лекции в университете, работал в Инбелкульте, от имени которого он обращался к академику выслать в Минск известную анкету и инструкцию, составленные Е. Ф. Карским, по собиранию устного народного творчества [8, л. 5 об. — 7]. Со времени основания Белорусской академии наук Я. Колас вошел в число ее академиков, а с 1929 г. был ее бессменным вице-президентом.

Из переписки поэта с Е. Ф. Карским мы узнаем также о показательной стороне многогранной деятельности петербургского академика. Обладая явными организационными талантами, академик не оставался равнодушен к судьбе исследователей, с которыми его сталкивала жизнь и работа. Так, из сохранившихся писем в фонде Е. Ф. Карского нам известно то участие, которое ученый проявлял к своим корреспондентам, оказавшимся в затруднительной жизненной ситуации: это и многократная и долговременная помощь основателю белорусской этнографии Е. Р. Романову (1855—1922) [9], исследователю Н. Я. Никифоровскому (1845—1910) [10] и пр. Не остался равнодушен ученый и к судьбе А. Ф. Павловича. Письмо Я. Коласа (б/д) упоминается о ходатайстве Е. Ф. Карского о публикации произведений А. Ф. Павловича, хотя Я. Колас и вынужден был отказать просьбе академика, ссылаясь на такое создавшееся в Минске положение, «при котором исключается всякая возможность, по крайней мере в ближайшее время, печатания б<ольших> произведений». «Положение серьезное, — продолжает автор. — Атмосфера очень напряжена, и этими днями она должна так или иначе разрядиться» [8, л. 9].

В указанном деле также находится составленная на белорусском языке автобиография Я. Коласа, которая с определенной долей поэтичности и лирики описывает его детские годы, отношения с отцом, своих учителей, первые знакомства с книгами и свои первые литературные опыты, а также последующие годы работ, военной службы, путешествий по городам Российской империи и, наконец, свое благополучное возвращение в Белоруссию, в Минск после шести лет разлуки «с тем, к чему так сильно лежала моя душа» [8, л. 1—4].

Среди прочих корреспондентов — белорусских литераторов был политический деятель, автор нескольких рассказов и повестей Иосиф Юрьевич Лёсик (Язеп Лёсик (1883—1940), родной дядя Я. Коласа, о котором он, однако, не пишет в упомянутой выше автобиографии), открытое письмо которого на белорусском языке от 15 марта 1926 г. освещает его научную работу, а именно, издание им своей «Фонетики», о рецензии на которую в журнале «Асьвета» он просит

Е. Ф. Карского. «Ваши слова будут дороги не только для меня, а для всех белорусских культурных работников, которые так ждут Вашего слова о белорусских языковых учебниках» [11, л. 1]. И. Ю. Лёсиком было издано несколько книг по белорусской грамматике.

Не только с белорусскими литературными деятелями был связан академик. Среди писем к Е. Ф. Карскому — две видовые открытки из Чехии (от 10 июля 1925 г. и 30 декабря 1930 г., вторая — поздравление с 70-летием) от Юлиана Андреевича Яворского (1873—1937) — галицийского фольклориста, историка и поэта, печатавшегося во Львове [12]. Имеется также визитка украинского литературоведа, поэта и переводчика, автора лучшего из дореволюционных переводов на русский язык «Слова о полку Игореве» Василия Григорьевича Щурата (Василя Щурата, 1871—1948), которую он подписал на украинском языке в качестве профессора гимназии в Бродах, уведомляя о пересылке статьи польского языковеда А. Брюкнера и вместо комментария — своего фельетона [13].

Из других представителей литературных кругов Украины корреспондентом Е. Ф. Карского был Климент Васильевич Квитка (1880—1953), который сам был музыковедом-фольклористом, автором известных сборников «Народні мелодії з голосу Лесі Українки» (Киев, 1917—18), «Українські народні мелодії» (Киев, 1922). С литературными кругами его связывала первая жена — Лариса Петровна Косач-Квитка (1871—1913), известная под псевдонимом Леся Украинка, которую К. В. Квитке суждено было пережить на 40 лет. Именно уведомлением о посылке сборника «Українські народні мелодії» Е. Ф. Карскому и начинается первое из трех (за 1922 и 1924 гг.) сохранившихся писем К. В. Квитки. В комментарии к сборнику автор обращает внимание: «Она [Леся Украинка — Л. Б.] была воспитана своей матерью-народницей в теснейшем общении с крестьянскими детьми, и поэтому записанные от нее мелодии так же автентичны, как если бы были записаны от крестьян» [14, л. 1 — 1 об.].

К. В. Квитка также входил в число научных работников, будучи в период переписки с Е. Ф. Карским «ученым сотрудником» Украинской академии наук и работая в ее фольклорной комиссии. Директором комиссии являлся академик А. М. Лобода, и «после сокращения штатов» К. В. Квитка остался единственным ее штатным членом [14, л. 1 об.]. Помимо этого, К. В. Квитка был профессор Музыкально-драматического института им. Н. В. Лысенко в Киеве, позднее возглавил Кабинет музыкальной этнографии АН УССР. В позднейшее время, после ареста и переезда в Москву работал профессором Московской консерватории и стал основателем и руководителем Кабинета по изучению музыкального творчества народов

СССР. Из писем К. В. Квитки узнаем о его живом интересе к белорусскому фольклору и соответствующим исследовательским работам (в том числе, разумеется, «Белорусам» Е. Ф. Карского), о его заинтересованности в контакте с белорусскими этнографами в Москве и Петрограде. Кроме того, автор признается: «Я издавна мечтаю посвятить год жизни и даже более обследованию белорусского музыкального творчества с применением таких методов, которые я выработал на укр<аинской> почве, и уверен, что результатом был бы материал еще более оригинальный и архаичный, чем собранный мною на Украине» [14, л. 3 об.].

Переписка Е. Ф. Карского с представителями литературных кругов показывает, насколько были связаны между собой представители литературного мира славянских стран начала прошлого века, насколько тесным оказывается не только национальный межкультурный диалог, но и диалог между представителями двух субкультур: художественного слова и научного мира.

Литература

1. Записка об ученых трудах члена-корреспондента проф. Е. Ф. Карского / Шахматов А. А., Перетц В. Н., Соболевский А. И., Котляревский Н. А. // Протоколы заседаний общего собрания Императорской Академии наук. СПб., 1916 (= СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163).
2. Белорусский научно-литературный кружок студентов С.-Петербургского университета. Отгиск из отчета о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского Университета за 1912 г. СПб., 1913 (= СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 116).
3. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 108.
4. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 26.
5. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 75.
6. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 56.
7. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 70.
8. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 62.
9. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 29.
10. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 129.
11. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 77.
12. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 167.
13. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 165.
14. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 60.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

На наших глазах рождается новое уникальное евразийское общество наций, опирающихся на богатый совместный опыт, культурно-исторические связи народов огромной части Северной и Центральной Евразии.

Но успех этой глобальной конкурентоспособной экономической интеграции возможен только на основе глубокого духовного фундамента, межкультурного диалога, взаимной связи культур сопредельных Евразийских народов.

С самого создания ЕврАзЭС задача создания единого культурного пространства была приоритетной. Принятая в 2007 г. Концепция согласованной социальной политики государств — членов ЕврАзЭС предусматривала усиление координации в области культуры.

Совершенствуется нормативно-правовая база в области культуры. Заключаются двусторонние межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения и программы. Совет, объединяющей министров культуры стран Сообщества, поднял на новый уровень сотрудничества в этой сфере, обеспечения равного доступа культурному наследию всех народов.

Важнейшими направления сотрудничества и развития культурных связей стали фестивали культур народов Евразии, проведения обменных годов, сезонов, дней культуры, совместных проектов юбилейных мероприятий. И традиционные, и новые форматы сотрудничества для интеграции в мировое культурное пространство активно используют страны — участники Таможенного Союза и ЕЭП.

«Славянский базар в Витебске» по праву считается одним из крупнейших международных форумов искусств Восточной Европы. В прошлом году он отпраздновал 20-летний юбилей. Детскому творчеству посвящен Международный детский фестиваль «Золотая пчелка» в маленьком городке Климовичи на Могилевщине, где собираются разные музыканты, танцоры и художники разных стран. Ведущие театральные коллективы стран ЕврАзЭС представляют свои лучшие постановки на Международном фестивале театрального искусства «Белая вежа» а Бресте.

Расположенный в самом центре Евразии Казахстан успешно и целенаправленно выполняет роль связующего звена между Азией и Европой. Новая столица Казахстана Астана — настоящий памятник

современной культуры и архитектуры. В республике традиционно проводятся конкурсы скрипачей, пианистов, балетного искусства, вокалистов, фестивали «Музыка великой степи», «Опералия», «Евразия».

В прошлом году состоялся II Фестиваль культур народов ЕврАзЭС.

Россия, накопившая за свою историю огромный культурный и интеллектуальный потенциал, несомненно является одним из ведущих мировых центров культурного и гуманитарного взаимодействия. Глубоко символично для народов решение правительство России о создании новой площадки для обмена опытом — передаче странам Содружества национальных павильонов на ВДНХ.

Значимым фактором развития общего культурного пространства стал созданный 2006 г. Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества СНГ.

Это принципиальный новый орган взаимодействия стран Содружества в области образования, культуры, науки, информации и массовых коммуникации, спорта и туризма и работы с молодежью.

Им реализовано свыше 240 востребованных гуманитарных проектов. Учреждены престижные межгосударственные премии «Звезды содружества» за достижения сфере науки, образования, культуры, гуманитарной деятельности. Для поощрения творческой молодежи с 2008 г. проводятся конкурсы на соискание премий «Содружество дебютов» по тематике гуманитарных годов СНГ.

В прошлом году прошел Год историко-культурного наследия в СНГ.

Важнейшим средством взаимного обогащения стали ежегодные форумы творческой и научной интеллигенции. В 2010 г. состоялись первый фестиваль науки стран СНГ, первый съезд учителей, первая международная инновационная сессия и конкурс молодежных инновационных проектов и стран Содружества в Москве. Более 100 тыс. человек стали непосредственными участниками проектов МФГС. Устойчиво растет телевизионная аудитория, использующая и национальные каналы, и МГТРК «ММР».

Взаимодействие национальных культур, диалог творческих элит и граждан преодолевают негативные последствия глобализации, укрепляют межнациональные отношения, культуру общения, сложившуюся между нашими народами за века истории.

ДИПЛОМАТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Межэтнические и межконфессиональные конфликты, терроризм, распространение оружия массового уничтожения требуют совместного поиска выхода из создавшейся кризисной ситуации в целях обеспечения безопасности. На первый план в обеспечении безопасного существования выходят проблемы окружающей среды, доступа к ресурсам, борьбы с терроризмом, миграции, контроля над нелегальными финансовыми потоками. Решение этих проблем требует повышения уровня толерантности в контактах с представителями других культур и вероисповеданий. Важную роль в этих контактах играет дипломатия.

Задача дипломатии заключается в установлении контактов с другими странами и народами и в попытке решить мирными способами возникающие между противоречия. Важную роль в дипломатических переговорах играют стили, в которых они ведутся. Для разных стран разны и стили. Национальный переговорный стиль включает в себя особенности культуры, исторического прошлого, обычаев, традиций, менталитета, которые влияют на процесс переговоров.

К основным национальным переговорным стилям относят:

- американский стиль, для которого характерны открытость, профессионализм, самостоятельность и независимость в принятии решений, дружелюбность, напористость, пунктуальность, прагматичность;
- азиатский стиль, отличающийся эластичностью. Азиаты терпимо относятся к разногласиям на переговорах, склонны к рассмотрению деталей, даже если нет согласия по общей формуле, но в принятии решений не самостоятельны, так как им всегда требуется одобрение центра;
- французский, когда переговоры ведутся, жестко, альтернативных вариантов решения проблемы не имеют, к ним готовятся тщательно, исходя из «общих принципов» и уделяя основное внимание логическому обоснованию, убедительной аргументации своей позиции. Основные черты французского переговорщика: вежливость, любезность, коммуникабельность, чувство юмора;
- английский, где на первое место выходят неторопливость в принятии решений, тактика выжидания, гибкость, способность к компромиссам. Англичане отличаются компетентностью, профессионализмом, переговоры ведут честно и того же ждут от партнеров;

– немецкий, характеризующийся тем, что переговорщик очень пунктуален, бережлив, расчетлив. Переговорам предшествует тщательная подготовка. Переговоры немцы ведут сухо, иногда даже грубо, вопросы обсуждают с педантичной последовательностью, скрупулезно рассматривают все детали. От других участников переговоров они ожидают ясности, четкости, деловитости, конкретности, пунктуальности. Тщательно соблюдают условия договоренности.

Кроме этого в межкультурных коммуникациях особое внимание надо уделять невербальным средствам общения, таким как: кинесика — мимика, взгляд, жесты, поза; просодика — голосовые и интонационные средства; такесика — прикосновения; сенсорика — чувственное восприятие, проявление ощущений; просемика — пространственная структура общения; хронемика — временная структура общения.

Как вербальные языки отличаются друг от друга в зависимости от типа культур, так и невербальный язык одной нации отличается от невербального языка другой нации. Основой современной мировой дипломатии стало практически взаимодействие «цивилизаций», так как современное человечество настолько разнородно по своему развитию, что является по сути своей представителями разных цивилизаций. На дипломатическом уровне должны взаимодействовать представители различные по своему этносу: истории, традициям, языку, религии, которые развиваются, взаимодействуют и влияют друг на друга, строя, таким образом, межкультурные коммуникации.

Различия между представителями разных культур сказываются на отношении к множеству проблем — прав человека, торговли, охраны окружающей среды и т. п., составляющих суть современной политики и обязательно предполагают столкновения, если принять во внимание тот факт, что культурные особенности меньше подвержены изменениям, чем экономические и политические. Бархатный занавес культуры отныне заменил «железный занавес идеологии» в качестве главной демаркационной линии в Европе.

В России проживает более ста этносов и множество иных культурных групп, придерживающихся различных вероисповеданий, культурных традиций и обычаев и проблемы межкультурного общения оказываются не менее важными, а подчас и более напряженными, чем политические и экономические. Они проявляются и во взаимодействии со странами ближнего зарубежья, утверждающими свою самобытность, культурную специфичность, собственный государственный язык, формирующими национальную интеллигенцию. Интеграция России в европейские и общемировые процессы обу-

словила проблему освоения культурных особенностей других стран. Российская дипломатия активно поддержала инициативы по развитию диалога между культурами, видя в них механизм мобилизации коллективной воли международного сообщества для укрепления межцивилизационного согласия, достижения гармонии в отношениях между культурами и обществами.

Сегодня имидж государства все более определяется параметрами «мягкой силы», т. е. способности мирными средствами, прежде всего своей культурной политикой, добиться признания и уважения мирового сообщества. Дипломатия присоединения к единому мировому пространству требует достижения понимания между носителями различных культур.

Осуществление межкультурной коммуникации несет надежду на обогащение национальных культур. Официальным структурам иногда сложно добиться создания такого понимания. С установлением необходимых предварительных контактов легче справиться так называемой дипломатии «второго направления» (публичной дипломатии), когда наряду с профессиональными дипломатами в разрешении конфликтных ситуаций участвуют независимые эксперты, представители неправительственных организаций. Их деятельность направлена на то, чтобы создать климат доверия и обеспечить благоприятную почву для начала официальных переговоров. Публичная дипломатия включает в себя широкий спектр действий, направленных на строительство долгосрочных отношений, защиту целей национальной внешней политики и лучшего понимания зарубежной общественностью ценностей и институтов собственного государства. В основном публичная дипломатия нацелена на массовую аудиторию, причем каждый раз — на определенную аудиторию, на определенные социальные слои, следовательно, дипломат должен научиться использовать соответствующие этой аудитории язык и образы.

В то же время этот процесс может представлять опасность забвения и вытеснения собственных культурных истоков: современный россиянин без перевода знает слово «Гамбургер» и ассоциирует его с корпорацией «МакДоналдс», забывая при этом, что русский пирог или блин и вкуснее, и экологически мене вреден. Еще один очень современный пример — трилогия «Властелин колец». Молодежь, независимо от их этнической принадлежности, встречается, говорит языком героев Толкиена, разыгрывает сцены из романов и часто живет только ради того, чтобы встретиться вновь и погрузиться совместно в мир фантастический виртуальный мир.

Литература

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
2. Куликова Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 196 с.
3. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / В. С. Глаголев, Н. И. Бирюков, Н. Н. Зарубина [и др.]: учебное пособие. М.: Проспект, 2010. 216 с.
4. Почепцов. Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001. 656 с.

Васильева С. А., Кукулите Т. Г.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Исследования потребителей, выявление основных мотивов приобретения услуг и анализ потребительского поведения вооружает руководителей и специалистов фирмы мощным арсеналом, без которого невозможна успешная деятельность на современном рынке, а именно — знанием своего клиента. «Знать своего клиента» — основной принцип маркетинговых исследований потребителей. Этимология слова «потребитель» обычно рассматривается двояко. С одной стороны, это слово имеет общий корень с одним из основных понятий в психологии — «потребность». В таком случае под потреблением понимается способ удовлетворения базисных человеческих потребностей. С другой стороны, это слово «пришло» из экономики и в таком случае потребление рассматривается в контексте общественных отношений «производство-потребление». В целом, потребителем считается лицо или организация, потребляющие продукты чьего-либо производства [2].

Первые попытки разработки теории потребления связаны с целым рядом ключевых фигур обществоведения XIX–XX вв. [1]. Американец Т. Веблен в конце XIX в. предложил теорию показного (престижного) потребления. Немецкий социолог Г. Зиммель выдвинул ряд ключевых идей теории моды. Немецкий социолог и экономист В. Зомбарт предложил концепцию роскоши. Другой немецкий социолог М. Вебер сформулировал концепцию статусных групп и протестантской этики. Эти имена часто цитируются в исследованиях потребления. Более конкретные исследования поведения потреби-

телей появились позже. Логика возникновения этого направления примерно такова: экономическая наука породила маркетинг, одним из разделов которого является «Поведение потребителей» [там же]. В дальнейшем из маркетинга выделилась самостоятельная дисциплина «Поведение потребителей».

Впервые курсы маркетинга стали читаться в американских университетах в 1902 г. Но лишь в конце 1920-х — начале 1930-х гг. преподаватели, которые читали эти курсы, стали считать себя более маркетологами (marketing scholars), чем экономистами. В течение 1930-х гг. создание Американской маркетинговой ассоциации и создание периодического органа — «Journal of Marketing» — символизировали уже отделение маркетинга от экономической теории (economics). Развитие «Поведения потребителя» как отдельной учебной дисциплины началось в США в 1950-е гг. в рамках кафедр маркетинга коммерческих колледжей и бизнесшкол. Исследования же потребительского поведения в Северной Америке и Европе начались раньше. Так, уже в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Пол Лазарсфельд (Lazarsfeld) и его коллеги в Вене проводили с помощью опросов потребителей изучение рынка ряда товаров повседневного спроса [там же].

Для маркетинговых исследований потребительского поведения с самого начала было характерно фокусирование внимания на отдельном индивиде-потребителе. При таком подходе потребности потребителя рассматриваются как врожденные, а не сформированные обществом или рынком, поэтому фирмы стремятся поймать потребителя «на крючок», предлагая товары или услуги, удовлетворяющие эти потребности лучше, чем то, что предлагают конкуренты. Таким образом, традиционные маркетинговые исследования потребительского поведения близки к концепции рационального экономического человека.

В 1950-е гг. в Америке появились «мотивационные исследования», строившиеся на глубоких интервью и тесно связанные с традицией психоанализа, идущей от З. Фрейда. Однако в дальнейшем интерес к ним спал. В 1960-е гг. в исследованиях потребительского поведения появились новые веяния, пришедшие из психологии. В их основу было положено понимание потребления как информационного процесса. Потребитель уподоблялся компьютеру, получающему и перерабатывающему информацию для подготовки решения относительно выбора товара или услуги. Это направление в изучении потребительского поведения сомкнулось с изучением процессов познания в психологии. Первые учебники по потребительскому поведению строились в основном в рамках такого понимания проблемы,

хотя туда и вставлялись некоторые темы, касающиеся культуры, субкультуры, групп, классов, влияния семьи и личности.

Процесс институционализации (т. е. превращения данного направления исследований в самостоятельную дисциплину) «Поведения потребителей» в Америке в основном завершился в первой половине 1970-х гг.: в 1969 г. возникла Ассоциация изучения потребителей (Association of Consumer Research — ACR), в 1974 г. было начато издание специального журнала — “Journal of Consumer Research” [1].

Современные учебники по курсу “Consumer Behaviour” в основном написаны и изданы в США и несут на себе четкую печать всех вышеописанных традиций, отражающих в значительной степени характерную черту американской культуры — индивидуализм. Вторая их характерная черта — подход к поведению индивида на рынке товаров и услуг преимущественно с точки зрения психологической науки [там же].

В то же время проблема потребления постепенно стала входить в круг интересов довольно широкого круга обществоведов — историков, антропологов, социологов, культурологов, социальных теоретиков. При этом в Западной Европе теоретический анализ поведения потребителей пошел совершенно иным путем, нежели в Америке.

Большое влияние на исследование потребления оказали работы американского социального психолога и социолога И. Гоффмана. Произойшли заметные подвижки и в США. В 1980-е гг. на кафедры маркетинга пришли работать антропологи, социологи и даже литературные критики, что естественно расширило взгляд на потребительское поведение. В результате критика традиционного подхода началась уже изнутри кафедр маркетинга. Возникшее направление в маркетинговых исследованиях получило название «нового». К 1990-м гг. его право на существование было признано наряду с традиционной школой. Характерная черта нового направления — это фокус на культуру и социальные проблемы. Однако традиционный взгляд на потребительское поведение количественно доминирует. Через массовое издание учебников и журналов американская ситуация дублируется и во многих странах Западной Европы, не имеющих своих учебников по курсу потребительского поведения. Немаловажно и то, что для изучения потребления как составной части культурного процесса требуются специалисты с совершенно иным типом образования и научного опыта, а именно, психологи.

Проблемы поведения потребителей на рынке продуктов и услуг, а также методологии статистического анализа находят должное отражение в трудах специалистов в области статистики. Это труды Г. Л.

Громыко, О. Э. Башиной, Б. Б. Бреева, И. И. Елисеевой, М. Р. Ефимовой, О. П. Замосковского, С. Д. Ильенковой, М. В. Карманова, Г. Д. Кулагиной, М. Г. Назарова, Л. И. Нестерова, Б. Т. Рябушкина, В. М. Симчеры, А. Н. Устинова и др. [2].

В соответствии с психологическим подходом, решающее влияние на покупательский выбор оказывают четыре основных фактора психологического порядка: мотивация, восприятие, убеждения, установки.

Теории, используемые при психологическом подходе: мотивации (Маслоу, Фрейда и др.), отношений и поведения, опыта, теории «шаг за шагом» (лестница Догмара). Согласно теории отношений и поведения, процесс покупки состоит из трех этапов: — знакомство (я знаю), — оценка (люблю, не люблю), — действие (покупаю, не покупаю). При отборе информации покупатель отбрасывает те данные, которые не соответствуют его поведению, приносят дискомфорт, или интерпретирует их с выгодой для себя. Теория опыта предполагает, что при работе с потребителем можно использовать условный рефлекс, не применимый к товарам с высокой ценой.

Теория «шаг за шагом» (лестница Догмара) предусматривает постепенное привлечение внимания потребителя к марке товара.

По результатам опроса потребителей выделились пять групп покупателей, классифицированных по стилю жизни [там же].

Ригористы. Строгие, жесткие люди, утверждающие, что общество больно, так как мы теряем первоначальные ценности; с трудом воспринимают все новое; стремятся к возврату былых ценностей. Если бы общество руководствовалось только ценностями ригористов, оно бы остановилось в развитии. *Материалисты* стремятся к благосостоянию, чтобы защитить себя и своих детей сегодня и в будущем; считают, что деньги должны создавать безопасное существование; предпочитают покупать товары, которые могут обеспечить длительное благополучие (квартиры, дома, земельные участки, классическую одежду). *Эгоцентристы* придерживаются мнения о том, что жизнь коротка и нужно все от нее взять, жить в полную силу и находить то, что доставляет полное удовольствие; полагают, что общество обязано сделать для них все, но они ему не обязаны ничем. *Активисты* имеют активную жизненную позицию, считают, что дела не так уж хороши и нужно постоянно действовать, чтобы их изменять; стремятся к изменению общества. Среди них много предпринимателей, профсоюзных деятелей, управленцев. *Авантюристы* полагают, что проблемы общества их не касаются; пользуясь обществом, хотят быть свободными от него. Это люди, склонные к аванюре, приключениям, риску.

Для коммерческого успеха предприятия следует изучать психологический запрос потребителя. Для этого необходимо:

- выявить конечного потребителя, его нужды и желания;
- понять, чем руководствуется потребитель, принимая решение о покупке;
- выявить конкретного покупателя товара и того, кто принимает окончательное решение о покупке (финансирует покупку), независимо, будь то товары народного потребления или ТПН: например, общеизвестно (исследования подтверждают), что при покупке мужских рубашек и других предметов мужского гардероба большинство решений принимают женщины и наоборот, как правило, дорогостоящие покупки выбирают (финансируют) мужчины. Это же можно сказать о покупках и выборе подарков к праздникам и знаменательным датам и событиям. При покупке ТПН выбор производителя (продавца), как правило, также зависит от одного или ограниченного числа лиц и т. п., и этого нельзя не учитывать;
- знать, что понравится клиенту как потребителю;
- создать систему работы с потребителями, внимательное и вежливое отношение к ним.

Формирование правильного понимания потребителей исходит из следующих принципов:

- потребитель независим;
- поведение потребителей постигается с помощью исследований;
- поведение потребителей социально закономерно.

Поведение потребителей поддается воздействию. Это достигается при условии, что предлагаемый туристский продукт действительно является средством удовлетворения потребностей клиента. При этом речь не должна идти о каком-либо манипулировании поведением потребителей.

Все многообразие факторов, влияющих на потребителей, можно разбить на две группы:

- внешние побудительные факторы;
- личностные факторы.

Факторы среды не поддаются непосредственному контролю со стороны предприятия, представляющего услуги. Однако они оказывают весьма существенное влияние на поведение клиентов. Поэтому их следует учитывать не только принимая, какое-либо серьезное решение, но и в повседневной деятельности.

Оценки потребителей основаны как на их знаниях, так и на эмоциональных аспектах восприятия.

Исследования предприятия находится под воздействием и социально-культурных факторов. Наибольшей силой обладают устоявшиеся нормы, принятые в обществе, системы социальных правил, духовных ценностей, отношений людей к природе, труду, между собой и к самим себе. Знание социально-культурных факторов очень важно, так как они влияют как на другие элементы макросреды, так и на внутреннюю среду предприятия (например, отношение сотрудников к работе).

Основной принцип сегментирования по типу личности: характер человека, его психологические особенности, темперамент определяют потребительское поведение (потребности, склонности, предпочтения, искомые выгоды, стиль покупательского поведения) [3].

Особенности разработки и использования психологической типологии потребителей рассмотрены в табл. 1.

В современных исследованиях потребителей используются следующие психологические методы.

1. Метод наблюдения. Его цель — выявление основных стереотипов поведения потенциальных потребителей в условиях свободного выбора. При этом необходимым условием эффективности метода является компетентность и включенность наблюдателя. Предварительно разрабатывается схема наблюдения и выделяются психологические категории, по которым будет осуществляться наблюдение. Как правило, речь идет о невербальных стереотипах поведения.

2. Метод экспертного анализа. Его цель — выявление сходств и отличий исследуемого продукта, товара по сравнению с идеальным или оптимальным образом этого товара, определение потенциальной возможности товара удовлетворить потребности и выявление положительного и отрицательного воздействия рекламы на потребителей. Анализ проводится группой компетентных экспертов от 6 до 10 человек по разработанной схеме экспертного анализа. При этом выделяются категории, по которым проводится экспертиза продукта, рекламного текста, рекламного ролика и т. д. Результаты экспертного анализа обрабатываются с помощью математических методов анализа (факторный, кластерный, дисперсионный).

3. Метод опроса, анкетирования или структурированного интервью. Целью метода является сбор информации о потребностях населения и возможностях рынка, а также наблюдение за динамикой потребления и спроса. Анкеты или интервью составляются при участии грамотного психолога, способного корректно задавать вопросы и выстраивать их последовательно в анкете. Предварительно разрабатывается сценарий структурированного интервью, а также стратегия

Особенности разработки и использования психологической типологии потребителей

Сегментирование по типу личности	Особенности
Информационная база	Результаты психологического тестирования, качественных исследований
Методы сбора информации	Личные беседы интервьюера (психолога) и респондента: глубинные интервью, проекционные тесты, психологические тесты
Методы разработки моделей типологии	Основаны на выявлении реакции человека на внешние раздражители и анализе психологических различий между людьми (сила и продолжительность эмоций, позитивная или негативная окраска эмоций, внешняя или внутренняя направленность личности и т. д.)
Цели использования психологической типологии в маркетинге	Понимание психологических мотивов поведения потребителя. Предвидение поведения потребителя в зависимости от психологических особенностей личности. Планирование маркетинговой деятельности с учетом психологических особенностей целевых потребителей (дизайн товаров, акценты в рекламе, обслуживание и т. д.)
Достоинства психологической типологии	Возможность универсального применения, вне зависимости от товарной категории, страны, времени. Психологическая типология базируется на выявлении различий между людьми, а не между потребителями, однако эти различия проявляются и в потребительском поведении. В основе психологической типологии лежат многовековые (иногда тысячелетние — Гиппократ) наблюдения за природой человека, которая не претерпевает таких существенных изменений, как социальная стратификация или стиль жизни. Психологическая типология позволяет более глубоко понять мотивацию поведения потребителя, выяснить причины принятия тех или иных решений, касающихся выбора товара, реакции на маркетинговые стимулы, формирования и выражения реакции на товар
Недостатки психологической типологии	Психологическая типология не учитывает социально-экономических условий существования человека, которые часто являются определяющими в потребительском поведении. Поэтому использование только этого подхода может привести к серьезным ошибкам в анализе и прогнозировании поведения потребителей

опроса или анкетирования, снижающая уровень недостоверности собранной информации. При этом чрезвычайно важно составить план и определить численность выборки. После обработки данных выявляется вся значимая информация. Данный метод чрезвычайно трудоемок (как правило, приходится опрашивать от 100 до 2000 человек), поэтому здесь обязательна согласованность команды исследователей.

4. Метод фокус-группы. Исследование проводится для выявления отношения потенциальных потребителей к товару, к выведению на рынок новой марки товара, к рекламным текстам, к образу главного героя рекламного ролика, к сценариям рекламных роликов и т. д. Для проведения этого метода необходимо наличие отдельного помещения, а также технических возможностей: видеосистемы, диктофонов и т. д. Комфортные условия создаются с помощью удобных кресел по числу участников (обычно от 6 до 12 человек), участникам предлагается выпить чай, кофе. Исследование проводится по разработанному сценарию. Ведущий-психолог должен обладать высокой компетентностью в теме, которая подвергается исследованию, большим опытом работы с группами. Перед проведением фокус-группы разрабатываются методы снятия психологических защит участников. Как минимум два супервизора фиксируют динамику групповой дискуссии, отслеживают невербальное поведение участников группы и выявляют групповое решение. В настоящее время этот метод пользуется наибольшей популярностью в области изучения рекламной коммуникации.

5. Метод психосемантического шкалирования. Целью данного метода является выявление подсознательных установок, когнитивной сложности и категориальной структурой восприятия потребителями любого предмета исследования: от отдельного товара до сценария рекламного сообщения. Выборка для таких исследований составляет от 10 до 100 человек.

6. Метод экспериментальной аудитории. Целями данного метода могут являться: моделирование поведения потенциальных потребителей в ситуации свободного выбора; выявление особенностей восприятия рекламной продукции; изучение стереотипов индивидуального сознания. Для сравнительного эксперимента отбираются несколько групп потребителей. Далее выявляются изменяющиеся и постоянные категории в продукте или в поведении испытуемых и выбираются методы фиксации динамики переменных (это могут быть методы объективной регистрации функционального состояния человека, такие как КГР, миограмма, метод вызванных потенциалов, а также устные отчеты испытуемых или результаты наблюдения экс-

периментатора). Здесь очень важен выбор метода анализа полученных экспериментальных данных и их интерпретация.

7. Метод контент-анализа. Данный метод разработан на стыке психолингвистики, социологии и психологии. Возможности его очень широки. Он позволяет выявить воздействующую или экспрессивную структуру любого продукта mass media — от газетной статьи и рекламного текста до музыкального клипа и философского фильма. Целью метода является выявление структуры воздействия рекламных посланий, маркетинговых документов, отчетов испытуемых, почты. Схема контент-анализа разрабатывается специалистом-психологом высокой квалификации, способным разработать категории и схему контент-анализа. Исследователей здесь, как правило, от трех до семи, они должны поощряться, что повышает личностную включенность специалистов в процесс анализа. Анализ должен быть обеспечен видеотехникой, позволяющей обращаться к одному и тому же материалу несколько раз.

Психологические методы позволяют объективизировать психологические механизмы, лежащие в основе того или иного выбора, изучить мотивацию, структуру потребностей, иерархию целей, особенности темперамента и когнитивного стиля, направленности личности, словом, многочисленные психологические факторы, опосредующие поведение человека в сфере потребления. Таким образом, к настоящему моменту ряд ученых придерживается точки зрения о доминирующем влиянии на поведение потребителей социально-психологических факторов. Типология потребителей, в основе которой лежит анализ психологических переменных, позволяет не только лучше удовлетворять и чувствовать потребности аудитории, но и строить прогнозы в потреблении.

Литература

1. *Алешина И. В.* Поведение потребителей: учебник. М.: Экономистъ, 2006. 525 с.
2. *Блэжуэл Р. Д., Миниард П., Энджел Дж.* Поведение потребителей. 10-е изд. СПб.: Питер, 2007. 943 с.
3. *Васильев Г. А.* Поведение потребителей: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2010. 410 с.
4. *Патоша О. И.* Психологический анализ мотивации поведения потребителей на рынке товаров бытового потребления // Психологические проблемы современного бизнеса: сб. науч. ст. / под ред. В. А. Штроо, Н. Л. Ивановой, Н. В. Антоновой; ГУ — ВШЭ. М.: ИД ГУ — ВШЭ, 2011. С. 101–111.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Правовая культура является составной частью культуры общей, культуры национальной и даже в определенной части культуры международной. Не ставя перед собой целей раскрытия сущности, содержания и особенностей приведенных видов культуры, сосредоточим внимание лишь на правовой культуре — ступеньке культуры государства, народа в целом.

Авторы убеждены в том, что наиболее точным, в значительно большей мере отвечающим предназначению, функциям пониманием правовой культуры следует считать совокупность: определенной части правопреписаний, без знания которых сложно представить человека, беспроблемно действующего дома, в обществе, на работе; наличие навыков и умений пользоваться правопреписаниями с тем, чтобы не создавать дополнительных проблем в процессе взаимоотношений как с физическими, так и с юридическими лицами, прежде всего, с правоохранительными и самое главное — стремление, понимание необходимости руководствоваться в своей повседневной жизни и деятельности только законами и подзаконными актами.

Понимаем некие сомнения лиц, читающих данную статью. Их достаточно много, однако основными наверняка являются следующие: а) сколько и в каком объеме требуется знать законы, подзаконные акты; б) какую степень знаний и умений необходимо иметь, чтобы ими можно пользоваться, на их основе строить различные взаимоотношения; в) каким образом действовать тогда, когда ожидания от исполнения законопреписаний не достигают положительного результата; г) как поступить при наличии сведений о том, что проще и легче решить вопрос, не связывая его с необходимостью действовать по законопреписанию.

Отвечая на указанные сомнения, вопросы, вправе заявить о том, что каждому здравомыслящему гражданину, и не только Российской Федерации, необходимо владеть знаниями основных, проблемных положений трудового, жилищного, семейного, гражданского и административного законодательства. Объем знаний можно ограничить сведениями о том: какими правами, обязанностями наделены работники и работодатель в сфере трудовых правоотношений; какой объем, какое содержание прав имеют граждане, проживающие в жилом фонде (государственном, муниципальном, общественном,

частном), ибо объем прав и жилищных интересов весьма разнообразен, а их незнание может завершиться утратой мест проживания, в том числе и в частном секторе; что необходимо знать о гражданском законодательстве какие существуют основания возникновения гражданских правоотношений, способы защиты гражданских прав, свобод и законных интересов, порядок разрешения имущественных и личных неимущественных прав гражданско-правовым способом; что в семейных правоотношениях важно знать о правомочиях супругов, родителей, детей и иных членов семейных правоотношений. Административное законодательство фактически ежедневно, ежечасно находится в сфере различных общественных отношений (дома, на работе, в общественных структурах), начиная с пользования инженерно-техническим сооружением и завершая возвращением домой, используя транспорт, лифт.

Естественно, чем выше уровень правовых знаний в указанных выше областях, сферах правового регулирования, тем меньше проблем, сложностей во взаимоотношениях между гражданами, гражданами и юридическими лицами, гражданами и органами власти (федерального, субъектного, местного уровней). К сожалению, довольно часто бывает так, что решение вопроса затягивается, усложняется. В таких случаях приходится прибегать к механизму социально-правовой защиты прав, свобод и законных интересов, а именно к правовым методам, средствам и способам. Предпочтительнее всего обращение к административно-правовому способу, не требующему особых знаний права, денежных затрат и позволяющему гораздо быстрее разрешить любую проблему, не обращаясь к судебным правовым формам реагирования на допущенные нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

Особое место занимает вопрос о наличии сведений о том, что можно обойти закон, не обращать на него внимание. Совет может быть единственный: никогда не поддаваться соблазну не заметить, не исполнить законопредписание, ибо рано или поздно это серьезно осложнит жизнь такого экспериментатора. В силу указанного соблюдение законов и подзаконных актов способно предотвратить осложнения и даже проблемы, так как незнание закона не освобождает от ответственности, а знания, умения и стремление жить и действовать по закону, кроме пользы, ничего иного дать не смогут.

Как уже было подчеркнуто вначале статьи, о понятии, сущности и назначении написано достаточно много и разного содержания, что еще раз свидетельствует о том, что там, где два юриста, существует минимум как два мнения. Попытаемся отдельные из них представить и оценить. Так, профессор Н. Н. Вопленко считает, что само-

стоятельного института правовой культуры нет, несмотря на то, что она, ее элементы присутствуют во всех явлениях общественной жизни. Согласиться с таким подходом к правовой культуре сложно, ибо та совокупность норм, которая соотносится с их пониманием, применением и исполнением отвечает критериям, при наличии которых их вправе отнести к правовому институту, а именно: специальные субъекты — практически вся Россия; объекты — охраняемые законами и подзаконными актами ценности материального и морального характера, на которые имеют место покушения со стороны субъектов данного института; правоотношение; правовая база и механизм правового регулирования. Все пять критериев налицо.

Профессоры В. И. Каминская и А. Р. Ратников под правовой культурой понимают «системы овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражение в сознании и поведении людей» [2, с. 431]. Ну что же, по-философски, в общем контексте, однако признается ее наличие как в сознании, так и в поведении тех, кто ее имеет, приобрел.

Профессор В. П. Сальников, один из основоположников данного правового института под правовой культурой понимает обусловленное специальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества. В данном понятии правовая культура понимается как общее достояние, достижение значимости знания законоположений всем обществом, государством, и это правильно. Автор настоящей статьи ставит перед собой цель раскрыть и представить не общую температуру правового характера по государству, а правосознание отдельно взятого представителя государства.

Доктор юридических наук Л. А. Морозова считает правомерным правовую культуру признать «системой взглядов, оценок, убеждений, установок относительно важности, необходимости, социальной ценности юридических прав и обязанностей, которые формируют позитивное отношение к праву, законности, правопорядку, обеспечивают социально полезное поведение в правовой сфере» [там же, с. 432].

На наш взгляд, вряд ли обоснованно правовую культуру отождествлять с ценностью норм, прав, обязанностей, ибо нередко носители правовой культуры отступают от правопредписаний, нарушают их сознательно. Верно, правовая культура, битва за нее, за ее высокий уровень должны находиться в центре внимания государства, общества, ибо без этого не обеспечить законность, правопорядок. В силу указанного, и не только авторы убеждены в том, что правовая культура представляет собой именно три составные части: а) знание необхо-

димого объема правопредрисаний для жизнедеятельности; б) умения и навыки их правомерно применять и в) стремление, убежденность в том, что нужно в обществе, государстве строить отношения только на основе договоренностей, т. е. правопредрисаний. Каждая из названных частей правовой культуры важна и значима, однако последняя часть имеет нравственное значение и зависит от многих факторов: истинности законопредрисаний, т. е.: соответствия их международно-правовым критериям [1, с. 80–83]; правомерности действий органов государственной власти и ее должностных лиц; неотвратимости применения мер принуждения за отступление от правопредрисаний вне зависимости от того, кто его допустил; соответствия правопредрисаний традициям, обычаям правоисполнителей и правоприменителей.

Как нам представляется, правовая культура в силу своей социальной значимости для человека, общества, государства: включает ценностную оценку правовых институтов, процессов, норм и принципов; свидетельствует о том, насколько высококачественное состояние правосознания каждого и государства в целом; представляет собой высшую форму признания интересов и потребности в правовом упорядочении любых видов правоотношений; являет собой неотъемлемую часть культуры общей, национальной; служит условием становления правового государства и полностью зависит от нравственной культуры населения, должностных лиц, в первую очередь.

Правовую культуру принято подразделять на: обыденную, профессиональную и теоретическую, идейную, а также на личностную, групповую, общественную. Все вместе указанное может иметь место при наличии постоянного проведения в жизнь правовой идеологии, правовой пропаганды, правовой агитации, правового воспитания. Особую значимость названные формы повышения уровня правовой культуры имеют в процессе юридического образования. Вот поэтому очень важно, чтобы преподаватель знал об этом и в пределах необходимого для каждой дисциплины, формы занятий использовал повседневно, активно, умело, подкрепляя примерами, фактами.

Правовая культура базируется на таких принципах как: законность, гласность, нравственность, ответственность, обязательность (для должностных лиц любого органа власти, ранга), всенародность. Основными функциями правовой культуры вправе признать: право-регулятивную; правовоспитательную; правопредрисательную; правоохранительную; правопринудительную; прогностическую; ценностно-нормативную.

Итак, правовая культура, по своей значимости в жизни и деятельности граждан, государства, общества обязана занимать главенству-

ющее место в идеологической, информационной, воспитательной, предупредительной, правозащитной работе. Иное вряд ли позволит обеспечить бесконфликтность, патриотическое отношение к государству, обществу, исполнению своих полномочий, какими бы они ни были важными, значимыми для граждан, общества.

Литература

1. *Глуценко П. П.* Механизм правовой регламентации обеспечения защиты личных, гражданских и имущественных прав, свобод и законных интересов граждан в РФ. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2009.
2. *Морозова Л. А.* Теория государства и права: учебник. М.: Эксмо, 2008.

Волкова А. Н.

РОЛЬ НКО В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Некоммерческие организации — общий термин для обозначения разнообразных общественных объединений граждан на основе общего интереса в различных сферах общественной жизни. «НКО или некоммерческая организация — это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [12].

Роль НКО не ограничивается участием в решении внутренних проблем страны. НКО являются элементом международного сотрудничества. В соответствии с Оксфордской энциклопедией, под неправительственной организацией или НПО (NGO) на международном уровне понимается организация, «состоящая из неофициальных представителей государств, что их отличает от международных правительственных организаций» [3]. Исследователи относят к таким организациям структуры межгосударственного сотрудничества в разных областях, например религиозные организации, организации ученых, правовые, молодежные, спортивные организации и др. Не-

правительственные организации ставят перед собой различные цели. Наиболее мощные из них — крупные профсоюзные федерации: Всемирная федерация профсоюзов, Международная конференция свободных профсоюзов, Международная конфедерация христианских профсоюзов [1; 4].

Некоммерческие организации в рамках отдельного государства образуют отдельный сектор, называемый «третьим сектором» [5, с. 3]. «Третий сектор» — это понятие, обобщающее в себе весь спектр существующих некоммерческих организаций. В одних странах их называют неправительственными, в других общественными, в третьих — добровольными, благотворительными, неприбыльными. «Секторная модель» общества исходит из экономического критерия и делит всех субъектов, которые принимают участие в создании валового национального продукта, на четыре категории. Критерием является основной источник доходов для развития организации:

1. Первый сектор — государственные организации. Основной источник средств для развития — налоги.

2. Второй сектор — бизнес. Основной источник средств для развития — прибыль.

3. Третий сектор — неприбыльные некоммерческие организации. Основной источник средств для развития — пожертвования.

4. Четвертый сектор — домохозяйства. Основной источник средств для развития — самооэксплуатация членов семьи [5, с. 6–8].

С экономической точки зрения некоммерческие организации являются неотъемлемым элементом нормально функционирующего рыночного хозяйства, так как ставят себе целью реализацию ряда социальных задач и услуг [там же, с. 3]. Как правило, это не глобальные задачи и проблемы, связанные с поддержкой и обслуживанием нужд социально уязвимых слоев населения, частных задач организации образования, лечения или досуга локальных социальных групп (подростки, инвалиды, пенсионеры), улучшением экологии конкретных регионов или объектов и т. д. Авторы отмечают, что решение этих задач не связывается с большим коммерческим успехом, поэтому не слишком привлекательно для бизнеса. В этом случае НКО выступают как балансир для рыночной экономики развитых стран [там же, с. 4]. В отношении экономически ориентированной деятельности НКО крайне важны ясно очерченные границы их предпринимательской деятельности.

В России некоммерческие организации обладают правом заниматься предпринимательской деятельностью в пределах, необходимых для выполнения их уставных целей. Такой деятельностью признаются:

- приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания организации;
- приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав;
- участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика [12].

Для некоторых видов некоммерческих организаций законом предусмотрены цели, близкие к целям коммерческих организаций, например:

- потребительский кооператив создается для осуществления торговой, заготовительной, производственной деятельности;
- автономная некоммерческая организация создается для предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных услуг [там же].

С точки зрения социальной политики НКО могут быть серьезным дополнением в решении частных задач в области здравоохранения, образования, духовного воспитания, спорта, культуры, охраны природы, благотворительности и т. д.

С точки зрения политической или духовной интеграции общества НКО реализуют задачу представительства различных культурных, этнических, религиозных групп в палитре социальной власти, создавая баланс общественных интересов и помогая преодолеть социально-политические конфликты и разногласия [4].

В современной литературе часто проводится мысль, что в развитии НКО современная Россия копирует богатый опыт западных стран. Действительно, в современном западном обществе роль НКО несоизмеримо выше и масштабнее. В частности, в развитых странах Запада (например, США, Великобритания, Швеция) бюджеты некоммерческих организаций могут составлять до 15% национального валового продукта [5, с. 3, 46]. Однако было бы ошибкой считать, что Россия просто копирует образцы гражданских институтов Запада. В России есть историческая традиция деятельности общественных объединений граждан. В дореволюционной России существовали различные союзы и товарищества: товарищества купцов, ремесленников, студентов, дворянские собрания, союзы и общества в области искусств, издательской деятельности и т. д. В эпоху СССР весьма массовыми были профсоюзы, комсомол, ДОСААФ, Красный Крест, объединения инвалидов, ветеранов труда и войны, творческие объединения в области кино, литературы, искусства и т. д.

Современные НКО в России стали появляться с начала 90-х годов при моральной и финансовой поддержке западной общественности,

главным образом в виде грантовой деятельности зарубежных фондов, одобрявшейся в то время российским государством: фонд Сороса, Королевское общество Великобритании, Национальный научный фонд США (ННФ), Фонд Александра фон Гумбольдта в Германии, европейские фонды ИНТАС и ТАСИС, Фонд «Ротманс», фонд «Хитачи», фонд Джона Д. и Катерины Т. МакАртуров, Фонд Форда и т. д.

Согласно характеристикам деятельности НКО в России, большая часть организаций — до 15% — занимаются правозащитой. Около 14% специализируются на оказании различной помощи детям и молодежи, 10% процентов работают с инвалидами. Спортом и туризмом, а также культурой и искусством занимается равное число организаций (по 8%), 7% ориентированы на экологию, 6% — это чисто благотворительные организации, по 5% приходится на НКО, занимающиеся наукой и образованием, а также оказывающие помощь независимым профсоюзам. Национальные диаспоры также составляют 5% от общего числа НКО. Медицина, здравоохранение, женское гендерное движение — 4%, беженцы, вынужденные переселенцы и ветераны войн и труда — это направление деятельности 3% НКО [14].

На современном этапе актуальными проблемами для уяснения и развития общественной роли НКО в России являются:

- 1) совершенствование законодательной базы их деятельности;
- 2) упорядочение документооборота, отчетности и контроля над их деятельностью;
- 3) развитие деятельности НКО во всех регионах и субъектах Федерации;
- 4) совершенствование финансирования и налогообложения;
- 5) совершенствование способов интеграции разрозненных НКО в пределах региона, страны в целом;
- 6) формирование путей взаимодействия НКО с властью и бизнесом;
- 7) помощь в обучении и повышении квалификации кадров;
- 8) адекватное отражение деятельности НКО в общественном сознании, в частности в СМИ;
- 9) социальная защита сотрудников НКО наравне с представителями других сфер трудовой деятельности.

Рассмотрим некоторые из указанных проблем.

Деятельность НКО в РФ регулируется Федеральным законом № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. Можно полагать, что Закон нуждается в совершенствовании. В частности, это касается определения понятия НКО, их классификации. Так, Законом № 7-ФЗ определены следующие организационно-правовые формы некоммерческих организаций:

- общественные организации (объединения):
 - общественная организация;
 - общественное движение;
 - общественный фонд;
 - общественное учреждение;
 - орган общественной самодеятельности;
 - политическая партия;
- религиозные организации (объединения);
- государственная корпорация;
- некоммерческие партнерства;
- учреждения;
- автономные некоммерческие организации;
- социальные фонды;
- благотворительные фонды;
- объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

Однако нельзя сказать, что приведенная в Законе классификация НКО удовлетворительна. Могут различаться принятые критерии классификации, также в современном обществе границы сфер деятельности часто размываются, образуя множество «приграничных» сфер. Это создает трудности в отнесении НКО к той или иной группе. Специализированный на деятельности НКО портал дает следующую классификацию форм некоммерческих организаций:

- потребительские кооперативы;
- общественные объединения (в том числе религиозные объединения):
 - общественные организации;
 - общественные движения;
 - органы общественной самодеятельности;
 - политические партии;
- фонды (в том числе общественные фонды);
- учреждения (в том числе общественные учреждения);
- государственные корпорации;
- некоммерческие партнерства;
- автономные некоммерческие организации;
- общины коренных малочисленных народов;
- казачьи общества;
- объединения юридических лиц (ассоциации и союзы);
- ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств;
- территориальные общественные самоуправления;
- товарищества собственников жилья;
- садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества [14].

Трудность заключается также в том, что многие организации, ведущие вполне коммерческую деятельность, зарегистрированы как некоммерческие организации: автошколы и организации, торгующие биодобавками или специализированными продуктами; школы танцев и школы парикмахерского искусства, тренинговые или консалтинговые компании — все они могут иметь вполне некоммерческий статус.

Проблема также в том, что у многих НКО существует самостоятельная законодательная база. Это, например, форма товарищества собственников жилья (Жилищный кодекс РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ) или объединения работодателей (Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей»).

Государственная регистрация некоммерческой организации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Порядок государственной регистрации НКО, а также ее правовой статус определяет:

- 1) Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ);
- 2) Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон № 7-ФЗ);
- 3) Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее — Закон № 82-ФЗ).

Деятельность каждого из видов некоммерческих организаций дополнительно регулируется специальным законодательством.

Некоммерческая организация может быть создана в результате:

- учреждения (создание осуществляется по решению учредителей (учредителя));
- реорганизации существующей некоммерческой организации [5, с. 10].

Одним из препятствий к массовой занятости граждан в НКО в России, по мнению специалистов, являются двусмысленности в порядке государственной финансовой поддержки их деятельности, правовом статусе ряда НКО, оплате труда их сотрудников и их отпусков, гарантий социального пакета и т. д. [там же, с. 46–53]. Отметим, что за последние годы проблемы законодательного регулирования деятельности и статуса НКО были предметом ряда парламентских слушаний, например, слушания «О едином порядке осуществления деятельности и отчетности некоммерческих организаций и внесения изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что привело к упорядочению ряда параметров деятельности НКО [там же].

В 2010 г. была законодательно закреплена экономическая поддержка некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления (в ред. ФЗ от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ) путем:

- 1) размещение у некоммерческих организаций заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;
- 2) предоставление гражданам и юридическим лицам, оказывающим некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах;
- 3) предоставление некоммерческим организациям иных льгот.

Летом 2011 г. принят Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 235-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности». Он предусматривает введение ряда налоговых льгот, в частности, по уплате налога на добавленную стоимость (НДС), налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и налога на прибыль для некоммерческих организаций (НКО) и организаций, занимающихся благотворительной деятельностью. Закон устанавливает равные условия для НКО и других субъектов хозяйственной деятельности, государственных и муниципальных учреждений при обложении НДС реализации ряда услуг, оказываемых в рамках государственного или муниципального заказа.

Помимо этого предоставлены налоговые льготы по НДФЛ в отношении:

- доходов добровольцев (в отношении сумм возмещения расходов на проезд к месту осуществления благотворительной деятельности, оплату средств индивидуальной защиты, добровольное медицинское страхование и др.);
- доходов физических лиц, получаемых в связи с оказанием им благотворительной помощи.

В 2011 г., согласно постановлению правительства от 23 августа 2011 г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», на 2011 г. и на плановый период 2012–2013 гг. выделяются средства в размере 880 млн руб. Из них 100 млн руб. направят на повышение квалификации работников, организацию и сопровождение их дистанционного обучения, прове-

дение организационных и учебно-методических семинаров, 600 млн руб. — на реализацию уставных программ. Также из федерального бюджета выделяются субсидии регионам на реализацию программ поддержки НКО, чтобы оказывать последним информационную поддержку, предоставлять помещение для офиса на льготных условиях, а также вводить для них налоговые льготы на прибыль и имущество.

29–30 сентября 2011 г. в Москве прошел всероссийский социальный форум «Социальная модернизация в России — стратегический вектор общественно-государственного партнерства». Цель форума — сформулировать новую модель социальной политики России, основанную на участии некоммерческих организаций в ее реализации. Организаторы форума: Общественная палата Российской Федерации, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, правительство Москвы. Участники форума — заместители глав регионов, курирующие социальную политику, представители некоммерческих организаций и бизнеса. Речь шла о передаче части государственных функций в социальной сфере социально ориентированным некоммерческим организациям. Представлен совместный проект Общественной палаты и Минздравсоцразвития «Социальная карта России» — интерактивный интернет-портал, который призван помочь населению получить полную информацию о социальных услугах.

Развитие деятельности НКО в России имеет выраженную региональную специфику. На сегодняшний день в Министерстве юстиции зарегистрировано около 500 тыс. различных НКО. По мнению экспертов, примерно столько же работает без регистрации [14]. Больше всего НКО действует в крупных мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург), в европейской части России, на Урале, в Северо-Кавказском и Западно-Сибирском регионе [5, с. 4]. В частности, общественные объединения в Санкт-Петербурге, согласно данным за 2004 г., насчитывали 6523 организации. Среди них наибольшую группу составляли общественные организации — 3785, профсоюзы — 1504, общественные фонды — 740. На сегодня в городе зарегистрировано около 15 тыс. НКО, что демонстрирует рост более чем в два раза. Однако финансовая поддержка деятельности НКО из бюджета города за последние 10 лет не превышала 0,12% объема городского бюджета. Поддержка, которую город оказывает НКО, — это гранты для общественных объединений, льготная аренда и субсидии [6].

Социологический опрос населения в 2003 г. показал, что 60% россиян отрицательно относятся к работе НКО, отождествляя их дея-

тельность с политическим вмешательством западных стран [5, с. 12]. Согласно исследованию, проведенному по инициативе Общественной палаты РФ в 2010 г., 25% россиян считают, что НКО приносят пользу обществу, 19% отрицают положительный эффект их работы, а 56% не знают, что такое некоммерческие организации [10, с. 31–33]. Это ставит проблему адекватного освещения деятельности НКО в СМИ, обеспечение им большего места в региональных и всероссийских СМИ, создание благоприятного имиджа. Там, где это делается, проблема находит решение. Так, отношение опрошенных жителей Санкт-Петербурга к НКО характеризуется следующими данными:

- постоянно пользуются услугами НКО — 2,7%;
- пользуются от случая к случаю — 9,2%;
- воспользовались однажды — 4,1%;
- сами не пользуются, но знают, что пользуются знакомые — 12,6%;
- не пользуются, но слышали, что такие организации есть — 32,3%;
- ничего не знают об НКО — 38,9% [9].

Более 60% петербуржцев считают, что добровольные объединения полезны и нужны обществу [14]. Из всех НКО горожане больше всего знают политические партии, правозащитные организации, благотворительные организации, бизнес-ассоциации и профсоюзы, спортивные, молодежные и детские организации. В пятерку наиболее часто упоминаемых в опросе организаций вошли Гринпис, «Солдатские матери», Общество жителей блокадного города, Советы ветеранов и Общество защиты животных [11]. Большая часть работы некоммерческого сектора Санкт-Петербурга реализуется на добровольной основе; многие услуги и продукты — особенно для социально не защищенных граждан, групп риска — предоставляются либо бесплатно, либо ниже среднерыночной цены. Примерно 320 тыс. человек в год получают в Санкт-Петербурге добровольную социальную помощь и услуги; суммарная стоимость добровольческого труда в НКО сферы социальной помощи в год составляет, по оценкам экспертов, более 35,7 млн руб. [13].

Ряд НКО понимает свою роль в городской социальной политике шире, чем только реализация социальных услуг. Репертуар их действий включает работу в составе различных групп и комиссий, организацию общественных экспертиз и общественных слушаний, участие в написании законодательных актов, подачу судебных исков в суды различных инстанций и т. д.

Таким образом, на примере конкретного региона мы видим: сектор негосударственных некоммерческих организаций — это не последний

городской ресурс и в плане предоставления услуг, и как средство социальной адаптации граждан, канал для проявления их активности, инструмент для артикуляции и защиты интересов и прав.

Отметим еще одну инициативу власти в расширении участия НКО в становлении гражданского общества в России: формирование Народного фронта. Эта инициатива была выдвинута В. В. Путиным. Задача Народного фронта — обновить депутатский корпус за счет новых людей, которые не являются активистами «Единой России», но имеют собственные подходы, собственные идеи, независимый взгляд на вещи и могут обеспечить приток «свежей крови» в Думу. На думских выборах 2011 г. из 600 кандидатов от «Единой России» треть — не члены ЕР. Была принята «Декларация об образовании общероссийского Народного Фронта» (ОНФ). Базовые принципы ОНФ сформулированы следующим образом:

1. Все объединения, входящие в «Народный фронт», будут выступать как абсолютно равные партнеры.

2. Участники «Народного фронта» совместно примут участие в выборах в Государственную Думу, по общему согласию сформируют список кандидатов от «Единой России».

3. Наши кандидаты пойдут на выборы с общей программой. Именно с общей программой. Она должна быть подготовлена по итогам самого широкого обсуждения во всех организациях, вошедших в Общероссийский народный фронт.

4. Общероссийский народный фронт открыт для всех, кто разделяет наши цели и задачи и готов участвовать в выработке и реализации долгосрочной программы развития государства и общества.

ОНФ была разработана «Программа народных инициатив» — предложения для предвыборной программы, с которой партия «Единая Россия» пошла на выборы. В ней речь шла о наиболее актуальных социальных проблемах:

1. Предложена реформа пенсионной системы с введением возможности самостоятельно выбирать пенсионный возраст, отдаляя собственный выход на пенсию с повышением ее размера. Другая инициатива, затрагивающая пенсионеров, — закон об «обратной ипотеке» — о возможности легально заложить недвижимость в обмен на регулярные выплаты.

2. ОНФ предлагает принять принципиально новый уголовный кодекс. В программе Фронта говорится, что действующий уголовный кодекс в результате многочисленных поправок и дополнений приобрел несистемный, лоскутный характер. В новом кодексе ОНФ предлагает расширить практику внесения залога и применения домашнего ареста, смягчить уголовное законодательство в экономической

сфере, ввести уголовную ответственность юридических лиц, исключить следователя из стороны обвинения.

3. Также ОНФ предлагает создать систему административных судов, в которые граждане смогут подавать иски к государству, по образцу существующих в Германии и Франции. Предлагается также ввести систему компенсаций гражданам за невыполнение чиновниками государственных обязательств или его просрочку. Кроме того, предложено создать патентный суд для защиты интеллектуальной собственности.

4. Для решения проблем с жильем для малоимущих ОНФ предлагает возродить практику создания муниципального и государственного жилищных фондов.

Народный фронт в Санкт-Петербурге на думских выборах 2011 г. был представлен 59 общественными организациями, среди которых отметим лишь некоторые:

1. Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга.
2. Санкт-Петербургская общественная организация «Жители блокадного Ленинграда».
3. Межрегиональная общественная организация ветеранов войны и военных пенсионеров «Однополчане».
4. Общероссийская общественная организация «Ассоциация женщин-предпринимателей России».
5. Региональная общественная организация «Центр милосердия».
6. Общественный фонд «Гражданин».
7. Общественное движение «За державу».
8. Межрегиональная общественная организация «Ассоциация женщин Северо-Запада».
9. Санкт-Петербургская региональная общественная организация потребителей «Центр независимой потребительской экспертизы».
10. Региональное общественное движение «Жители Санкт-Петербурга».

Участие Народного фронта в думских выборах 2011 г. оказалось конструктивным. 8 декабря 2011 г. состоялось заседание федерального координационного совета Общероссийского народного фронта, которое было посвящено подведению итогов выборов в Государственную Думу шестого созыва и обсуждению будущей президентской избирательной кампании. Было решено, что предвыборный штаб Премьер-министра Владимира Путина будет формироваться на идеологической и материальной базе «Народного фронта».

На наш взгляд, Народный фронт — попытка власти расширить социальную базу российской политики, привлечь к политическому и общественному управлению потенциал НКО, создать благоприятные условия для диалога власти с общественными объединениями граждан. Будущее покажет, какие плоды даст этот диалог.

Таким образом, на данный момент НКО играют заметную роль в политической, экономической, культурной, досуговой и иных сферах общественной жизни. Преимущество НКО в этих сферах мы видим в том, что НКО заполняют социально востребованные ниши социальных услуг, создают рабочие места, позволяют гражданам защищать свои права и свободы, помогают представительству граждан во власти, развивают гражданские инициативы. Нелишним будет упомянуть зачастую высокий энтузиазм, гражданскую позицию, социальную ответственность и значительный интеллектуальный потенциал НКО. Все это создает надежду на рост роли и значения НКО в нашем обществе.

Литература

1. *Алексеева Л.* Новые тенденции в развитии гражданского общества в России / Московская Хельсинская группа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrights.ru>.
2. *Бирюкова Т. Н.* Влияние общественных организаций на оптимизацию социально-экономических процессов в мегаполисе. СПб., 2004.
3. *Вуд Дж., Серре Ж.* Дипломатический церемониал и протокол. Принципы, процедура и практика / пер. с англ. 2-е изд. М.: Прогресс, 1976.
4. *Довженко М. В.* Роль неправительственных организаций в урегулировании политических конфликтов современности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002.
5. *Макальская М. Л., Константинова С. Б.* Общественные объединения. Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит. М.: ИД «Дело и сервис», 2002.
6. *Матюкова Н.* Многие петербургские НКО находятся на грани закрытия // Деловой Петербург. 2011. 7 апреля.
7. *Никовская Л., Якимец В.* Проблемные точки взаимодействия органов государственной власти и «третьего сектора». Государственное управление в XXI веке: традиции и новации. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006.
8. ОНФ написал предвыборную программу для «Единой России». 24 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.rbc.ru/topnews/24/10/2011/621674.shtml>.
9. Петербургские НКО держат курс на открытость и прозрачность. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kadis.ru>.
10. *Севортьян А., Барчукова Н.* Некоммерческий сектор и власть в регионах России: пути сотрудничества: результаты исследований. М., 2002.

11. Третий сектор: взгляд изнутри // Пчела. 2001. № 35. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pchela.ru>.
12. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ).
13. *Чирикова А.* НКО: появится ли в России новый игрок на поле социальной политики? // Информационно-аналитический портал Socpolitika.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://portal-nko.ru>.

Глуценко П. П., Косякова Н. И.

ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР — ПРИЗНАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Правовая культура общества нуждается в систематическом рациональном формировании, стимулировании, позитивном социальном развитии. Система мер, направленных на формирование политико-правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры — свидетельство совершенствования межкультурных коммуникаций. Другими словами, правовая культура — это формирование у граждан и в обществе уважение к культуре в целом. Данный процесс осуществляется государственными органами, должностными лицами, учебными заведениями, обществом в целом.

Правовая культура — это целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) содержания национальной и международной культур, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовая культура имеет целью развитие правового сознания человека, воспитание правовых ценностей общества в целом.

Обычно говорят о правовой культуре в широком и узком смысле. В первом случае речь идет, скорее, не о правовой информации, а о правовой социализации человека, когда он «воспитывается» окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц — представителей государственного аппарата в правовой сфере. При этом у граждан, должностных лиц, государственных органов, осуществляющих правовую деятельность (правомерную или неправомерную), нет прямой цели оказать на других правовоспитательное воздействие. Однако такое воздействие на окружающих все-таки оказывается, а относительно студентов юридических вузов оно просто обязательно, при этом повседневно, ежедневно. Что касается правовой культуры в узком смысле, то она отли-

чается своей целенаправленностью на уважения к культуре человека, группы людей и общества в целом.

Содержанием правовой культуры является приобщение людей к: знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности; пониманию сущности правовых учений, доктрин; выработке у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение. Конечно, некоторые правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики. Однако целью правовой культуры студентов юридической специальности является «создание специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого человека правовых ценностей» [3, с. 569], ибо именно на их основе выпускник обязан осуществлять свою деятельность.

Рассмотрим основные элементы механизма взаимодействия правовой культуры в деятельности, направленной на повышение уровня национальной и межнациональной культуры человека. Прежде всего, это конкретные способы организации воспитательного процесса, работы, в числе которых такие как социально-правовое, нравственное обучение, правовая деятельность любой направленности, пропаганда достоинств, важности обычаев, культурных ценностей права средствами массовой коммуникации, художественной литературой, а для юридического обучения — любое занятие (лекция, семинар, практическое, ролевое занятие, круглый стол, мастер класс, встреча с практиками).

Другим важным элементом механизма взаимодействия правовой культуры с национальной выступают разнообразные методы правовоспитательной работы — приемы, способы разъяснения сущности правовой системы, политико-правовых идей, принципов в целях воздействия на сознание и поведение обучаемого в интересах воспитания нравственности, обеспечения правопорядка [там же, с. 570]. К ним относятся многообразные приемы эмоционального, педагогического воздействия на обучаемых: убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение, участие в правозащитной деятельности, ведение занятий в школах. Эти способы часто применяются в юридической практике.

К методам повышения уровня правовой культуры, национальной, в целом относится правовое, нравственное просвещение. Процесс распространения культурологических, правовых знаний служит росту общей национальной и правовой культуры. Главная его цель — «воспитание уважения к культурным ценностям, обычаям, традициям, праву и законности как ценностной установки широких слоев населения России» [там же, с. 571–573], овладение населением

основами национальной культуры, юридических знаний, понимание социальной и юридической ответственности. Воспитательная работа поднимает индивидуальное правосознание личности до понимания наиболее общих юридических принципов и требований, отвечающих интересам всего общества, государства» [там же, с. 569–571]. Формирование позитивного отношения к источникам, объектам культурных ценностей, закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом является составной частью правовой культуры.

Система мероприятий повышения уровня национальной и правовой культуры включает в себя работу специальных культурных центров, дисциплин, правовых курсов, школ, семинаров, функционирование которых осуществляют государственные и общественные органы, как на коммерческой, так и на бюджетной основе. Задача повышения уровня национальной и правовой культур — ознакомить население с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень социально-правовой защищенности, а, следовательно, и уровень рассматриваемых культур, выше, чем в России. К сожалению, в настоящее время ценностное, эмоциональное воздействие нравственно-правового воспитания очень сильно ограничено реальной культурно-правовой практикой, так как невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в сознании и деятельности людей данного общества и не всегда опыт других стран можно применить в России. Пустые декларации и демагогические заявления (как политическими лидерами перед населением, так и простыми воспитателями и учителями перед детьми и юношеством) пагубно сказываются на процессе формирования национальной и правовой культуры общества. К тому же на роль воспитателя годится далеко не каждый. В общественном масштабе им может стать выдающийся человек, который «раскроет» людям глаза на истинное положение дел в области правовой и социально-правовой культуры общества [2, с. 337].

Большую роль в становлении нравственно-правовой культуры играют средства массовой информации. К формам нравственно-правовоспитательной работе через средства массовой информации относятся беседы на правовые темы. Дискуссии по актуальным вопросам политико-правовых, нравственно-правовых отношений, тематические передачи, комментарии нового законодательства, успехов, достижений культуры специалистами и т. д. Практикой выработаны такие формы массовой нравственно-правовой работы, как лекционная пропаганда, всевозможные лектории по нравственно-юридической тематике, недели, декады, месячники культурных,

социально-правовых знаний, научно-практические конференции, сборы. Однако, в связи с ломкой общественного сознания и переориентацией человеческих ценностей, произошедшей в нашей стране за последнее десятилетие, их удельный вес сократился. Эта форма работы не пользуется популярностью в обществе и проводится только в период избирательных или иных конституционно необходимых мероприятий.

Серьезным недостатком нынешней практики воспитательной работы в нравственно-юридической области является недооценка организационных форм, рассчитанных на молодежную аудиторию: школьных правовых, культурологических олимпиад, диспутов на темы права, морали. На новом этапе развития государственного устройства важно сохранить этот опыт работы с молодежью, стимулировать его развитие на новом политико-правовом фундаменте. Рост преступности, снижение социальной защищенности требуют активизации работы по разъяснению прав личности, «возможностей (немало возросших) по судебному обжалованию незаконных и необоснованных действий, возмещению ущерба, пользованию теми или иными гражданскими, политическими, имущественными правами» [3, с. 572–574].

Немаловажную роль в формировании национальной и правовой культуры общества играют такие средства информации как газетная, журнальная статья, театральные постановки, кино и телевидение. Однако большинству журналистских публикаций и сценариев фильмов не хватает глубины и всесторонности при исследовании проблемы воспитания чувства уважения к правам, свободам людей, разъяснения новых юридических видов социализации человека. Законы жанра, характерные для средств массовой информации, предполагают сенсационность при отборе материала. «Это приводит к определенному смещению ракурса, рассматриваемого журналистом события на «кровавые разборки», описание патологии преступника (сексуальный маньяк и прочее), утрирование изощренности или жестокости совершенного преступления» [1, с. 319]. О какой культуре общества может идти речь, когда газеты и журналы изобилуют сценами криминальной жизни, на экранах телевизоров передачи типа «Дом-2», «За стеклом», безнравственность, грабеж и убийства на фоне сладкой, беспечной жизни богатых людей. В последнее время появилась тенденция принятия отрицательного опыта зарубежных стран в деле нравственно-правового воспитания через кинофильмы и журналы. Помимо развития нездоровых тенденций, подражания криминальным элементам в молодежной среде, «общество оказалось лишенным объективной картины, отражающей не только преступле-

ния и его генезис, но также и все следующие за преступлением этапы правоприменительной деятельности» [там же].

Нравственно-правовая культура предполагает умение грамотно и убедительно обосновывать различные юридические факты. Раскрытие правовой терминологии, языка юридических актов, толкование и разъяснение содержания законов являются составной частью нравственно-правового просвещения граждан. От деятелей культуры, правоведов, в свою очередь, требуется умение правильно, на профессиональном уровне издавать книги, ставить спектакли, составлять тексты юридических актов, употреблять в своей речи правильные в этическом смысле слова. Им не позволено выражаться языком публицистики, которая зачастую внедряет в народное сознание элементы так называемого «жаргонного языка», как «шестерка», «главарь», «разборка», «облава», создавая при этом ореол сквернословия. «Этого рода «практика» ведет к нравственному и правовому разрушению личности, культурной деградации личности» [3, с. 450].

Нравственно-правовая культура тесно связана с нравственно-правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает и воспитательный эффект. Различие здесь можно — провести, причем весьма условно, по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение — на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально-волевое воздействие в свою очередь очень сильно ограничено реальной правовой, новой практикой, поскольку невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и деятельности людей, но провозглашаются на словах, в пустых декларациях и демагогических заявлениях (как политическими лидерами перед населением, так и простыми воспитателями и учителями перед детьми и юношеством).

Ценности и идеалы «вырастают» спонтанно, формируются самой жизнью, всеми окружающими обстоятельствами, и роль субъективного фактора, целенаправленной деятельности здесь хотя и важна, но не является ведущей, а тем более единственно необходимой и достаточной. И на роль воспитателя годится далеко не каждый. В общественном масштабе таким воспитателем могут стать выдающиеся поэты, специалисты (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, С. С. Алексеев, А. Ф. Кони), которые способны раскрыть людям глаза на истинное положение дел в области охраны культурных ценностей, защиты прав человека, противостоянии государственному произволу.

По этой причине основной упор в деле повышения нравственно-правовой культуры общества должен быть сделан на обучение, информирование населения о существующих юридических предписаниях. Очень важно ознакомление населения с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень социально-правовой защищенности личности, а, следовательно, и уровень нравственно-правовой культуры выше, чем в России. Тем более важно обучать этому будущих юристов-профессионалов, чтобы основную цель своей деятельности они видели в защите прав и свобод человека от произвола общества и государства, т. е. в защите слабого от сильного, что является одним из центральных постулатов общемировой, общечеловеческой морали, нравственности и культуры в целом.

Литература

1. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. СПб.: ПитерКом, 1998.
2. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1997.
3. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юристь, 1997.

Гумеров Н. Х.

ЗНАЧЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ВЫХОДА ИЗ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА

1. Внутренний конфликт. Условия его формирования

Конфликт определяют как «предельное обострение противоречий». Внутренний конфликт соответственно — предельное обострение противоречивых мотивов, потребностей человека. Доминирование той или иной мотивации может быть различным на сознательном и неосознанном уровнях. К примеру, сознательно человек может стремиться к одному, а действовать в соответствии с побуждением, доминирующим на неосознанном уровне. В таких случаях мы имеем дисгармоническое строение личности, постоянно раздираемой внутренними конфликтами. Это состояние можно охарактеризовать как психотравму.

В большинстве случаев внутренний конфликт формируется при столкновении психологических установок личности и ее истинных, но неосознаваемых потребностей. Многие психологические установки личности определяются ценностями, принятыми в той или иной культуре, социальной среде.

Пример. Мужчина 48 лет. В детстве человек стремился к спорту, но всю жизнь работает инженером. С годами он все больше чувствует неудовлетворенность, нереализованность. Как следствие возникает состояние перманентной раздраженности, которая переносится на окружающих (так формируется внешний конфликт) или направляется на себя (самодействие). В результате длительного переживания подобного состояния возникают соматические расстройства: нарушение сна, сердечно-сосудистой системы, периодически бывают травмы опорно-двигательного аппарата. При этом человек всю жизнь занимается физкультурой, участвует в соревнованиях на работе и прочее.

Подобный конфликт возникает лишь при определенных условиях. Внешние условия конфликта сводятся в основном к тому, что удовлетворение каких-либо глубоких и активных мотивов и отношений личности становится вовсе невозможным или находится под угрозой.

В нашем примере человек не может посвятить спорту столько времени, сколько хотел бы (работа мешает), но оставить работу тоже не может (это социальная установка).

Внутренние условия психологического конфликта сводятся к противоречию или между различными мотивами и отношениями личности, например долга и личных интересов, или между возможностями и стремлениями личности (как в нашем примере). Конечно, внутренние условия психологического конфликта у человека не возникают спонтанно, а, в свою очередь, обусловлены внешней ситуацией и историей личности.

Другое необходимое условие психологического конфликта — субъективная неразрешимость ситуации. Конфликт возникает тогда, когда человеку кажется, что он не в состоянии изменить объективные условия, которые породили конфликт.

Поэтому психологический конфликт разрешается только тогда, когда у человека складывается новое отношение к объективной ситуации, породившей конфликт, и новые мотивы деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что у нашего клиента сформирован не только внутренний конфликт, но и психотравма детского периода, которые к его 48 годам породили хронические заболевания.

Как правило, человек в состоянии конфликта не осознает того противоречия, которое этот конфликт породило; не понимает, чего хочет. Осознание — важный момент для терапии, но он требует времени. Чтобы облегчить состояние человека и приблизить момент осознания в такой ситуации, целесообразно работать с телом как с универсальным и точным индикатором психологического состояния человека. Неумение понимать собственные потребности в зрелом

возрасте — это следствие нарушения физиологических потребностей ребенка в возрасте от 0 до 2 лет. Именно этим и объясняется букет диагнозов (несмотря на занятия физкультурой). Поскольку спортивные упражнения и соревнования в данном случае — это возможность уйти от реальности.

2. Правильное дыхание — выход из конфликта

Первый шаг на пути выхода из внутреннего конфликта — научиться слышать и понимать свое тело, его физиологические потребности (в нашем примере это то, что лежит в основе конфликта и одновременно — самый верхний телесный уровень, который легко подвергается рациональному измерению). Когда человек делает не то, что хочет, он тратит энергию впустую, чувствует опустошенность, апатию.

Для пополнения баланса энергии мы предлагаем в составе комплексной психотерапии использовать дыхательные практики, которые очень распространены на Востоке, но, к сожалению, утрачены в европейской культуре.

Дыхание — это обмен газами между организмом и атмосферой, который осуществляется автоматически, непроизвольно, благодаря деятельности дыхательного центра, находящегося в головном мозге. Так написано в медицинском справочнике.

Однако человечество давно уже заметило тесную связь дыхания с психо-эмоциональным состоянием. Именно поэтому дыхательным практикам уделено много внимания в восточных техниках работы с телом (йога и цигун).

Значение дыхания для человека трудно переоценить. Это:

1. Газообмен.
2. Энергообмен.
3. Контроль эмоций.
4. Развитие волевых качеств.
5. Любой терапевтический эффект.

Чем отличаются дыхательные упражнения от обычных спортивных упражнений? Прежде всего тем, что со временем человек начинает управлять своим мысленным потоком, регулировать эмоциональное состояние. А вслед за этим придет состояние внутренней гармонии, способность принимать нужные решения, миролюбие, изменение отношения к самому себе и ситуации вокруг себя. Ведь развитие и разрешение конфликта представляет собой острую форму развития личности. В психологическом конфликте изменяются прежние и формируются новые отношения личности; изменяется сама структура личности. Более того, внутренний конфликт — необходимое условие развития самосознания.

3. Четыре фазы дыхания

Вдох. При вдохе мы не только вдыхаем воздух, но также выпускаем в себя различные эмоции, чувства, состояния, мысли и идеи. Вдох — это вход чего-то нового в нашу жизнь, будь-то радость или печаль, горе или счастье. При вдохе мы наполняем наше тело различными энергиями.

Когда к вам бежит радостный ребенок и вы его встречаете с распростертыми объятиями, вспомните, что происходит с раскрытием рук: вдох или выдох? Происходит вдох.

Тот же механизм мы встречаем и при испуге. При вдохе человек выпускает в себя ситуацию, решением которой он еще не владеет.

Задержка после вдоха (перед выдохом). Во время задержки дыхания после вдоха легкие сохраняют и усваивают полученный ранее воздух, а психика человека сохраняет, накапливает и усваивает различные чувства, мысли и состояния.

Часто задержка дыхания увеличивается при необходимости решения различных сложных задач и ситуаций — «Ожидать, затаив дыхание», так как при привычной ситуации организм уже «знает» как реагировать, и после вдоха сразу следует выдох. Увеличение задержки после вдоха свойственно состоянию неизвестности или неопределенности.

На задержке после вдоха происходит усвоение, анализ и переработка ранее полученной информации (энергии). Формируется внутреннее намерение. Происходит анализ и принятие решения в ответ на стимулы внешнего или внутреннего мира.

На задержке после вдоха идет внутренняя работа над улучшением чего-то в себе через осознание или понимание.

Выдох. С выдохом из легких выходит воздух, и одновременно с этим человек принимает на сознательном или на неосознанном уровне какое-либо решение и начинает его осуществлять (действовать). С выдохом происходит как выражение мыслей и идей, сформированных на задержке после вдоха, так и реализация принятого решения или задуманного действия — осуществление планов в жизнь.

В ситуации с испугом, если повод оказался беспочвенным, то человек после задержки облегченно выдыхает и... расслабляется. Но если ситуация требует действий, то выдох говорит нам о том, что первый этап реакции уже закончился. Под первым этапом мы понимаем здесь, например, или поиск палки, камня и еще чего-то, или крик, или быстрый бег в наиболее безопасную сторону.

Но часто человек застревает на этапе «задержки», не может перейти в следующую фазу «выдоха». Тогда тело запоминает состояние дыхательного спазма и связывает его с эмоцией: страха, например. И в другой раз задержка дыхания произвольно вызовет страх.

Задержка после выдоха (перед вдохом). А во время задержки дыхания после выдоха организм ожидает результата сделанного действия. Психика в этот момент находится в состоянии ожидания: выхода из ситуации или ответа собеседника на поставленный вопрос. Готовность к восприятию. При задержке после выдоха в процессе общения человек ожидает результат, и уже в зависимости от того, что произойдет, организм автоматически подстроит наш вдох наиболее оптимальным для нас образом.

Вы подарили любимому человеку цветы (естественно, на выдохе) и, затаив дыхание, ждете ..., но вот он улыбнулся, и вы радостно вдохнули.

4. Примеры дыхательных упражнений

Самое простое дыхательное упражнение — это глубокое дыхание без задержек 3: 5 (вдох на 3 счета, выдох на 5 счетов) с определенной мысленной концентрацией, которую, по большому счету, каждый человек может составить по своему усмотрению. Например, «я выдыхаю болезни и раздражение, я вдыхаю здоровье и спокойствие».

Далее можно усложнить практику, освоив полное йоговское дыхание — четырехфазное дыхание 1 : 4 : 2 : 4 (вдох — задержка — выдох — задержка). Это упражнение позволяет упорядочить ход мыслей, гармонизировать состояние, дает терапевтический эффект.

Также существует ряд дыхательных комплексов, которые можно рекомендовать в зависимости от психологического состояния человека.

5. Заключение

Дыхание, пожалуй, самое естественное рефлекторное действие человека, сопровождающее его всю жизнь. Природа вложила в нас уникальный механизм саморегуляции. И счастлив тот человек, который об этом знает и хоть немного его использует сознательно.

Все действия человека обусловлены мотивацией и концентрацией мысли. Можно всю жизнь просто дышать, не задумываясь. А можно иногда делать это сознательно, с актуальной установкой и проводить тем самым большую внутреннюю работу, которую нельзя перепоручить, трудно переоценить, невозможно заменить лекарством. Важно, чтобы процесс дыхания регулировался сознательно, тогда человек может избежать фиксации травмирующей ситуации, а если это уже произошло — «стереть из памяти», ментальной и мышечной, чтобы освободить место для новой модели поведения.

Литература

1. *Йог Рамачакра.* Наука о дыхании индийских йогов. М.: Образ-Компани, 1996.

2. *Шри Йогендра*. Йога. Личная гигиена. К.: София, 1997.
3. *Полковников Ю. Н.* Как продлить годы жизни. М.: Республика, 1995.
4. *Эвевенон М.* Дорога тела. СПб.: Мирра, 1996.
5. *Тимошенко Г., Леоненко Е.* Работа с телом в психотерапии. М.: Психотерпия, 2006.

Гумерова А. Ф.

ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ: ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КОНФЛИКТА

1. Увлечение готикой как проявление внутреннего конфликта у подростков

Если говорить о внутреннем конфликте и его проявлениях, то сколько людей — столько и вариантов, ведь каждый человек переживает конфликт индивидуально. И, тем не менее, можно выделить некоторые общие тенденции, продиктованные возрастом и социальной обстановкой.

Так, в среде молодежи сегодня очень популярно такое направление, как готы.

Готы — представители молодежной субкультуры, зародившейся в конце 70-х годов XX в. на волне пост-панка. Готическая субкультура достаточно разнообразна и неоднородна, однако, для нее, в той или иной степени, характерны общие черты: специфический мрачный имидж, а также интерес к готической музыке, литературе ужасов и мистике [1].

Есть мнение, что к увлечению готикой более склонны люди, изначально депрессивно настроенные. Является ли увлечение готикой причиной или следствием таких проблем, остается предметом споров. Но какими бы ни были мнения в обществе о готах, спросите у любого обывателя, о чем говорит символика черепов, черного цвета, ошейников с шипами и пр.? Уверена, что подавляющее большинство скажет о жестокости, страдании, смерти.

2. Природосообразный подход диагностике внутреннего конфликта

Существует понятие природосообразности, которое зародилось еще во времена Демокрита, Платона, Аристотеля, получило развитие в трудах педагога Яна Амоса Каменского, а в настоящее время, например, описано проф. А. З. Рахимовым и супругами Котковыми.

Обратимся к термину «природосообразность». Данное слово сложное, образовалось от двух слов «природа» и «сообразность». В словаре С. И. Ожегова [5] толкование этих слов следующее:

«Природа — 1. Все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир. 2. Основное свойство, сущность».

«Сообразный — согласующийся с чем-нибудь».

Таким образом, под природосообразованием мы понимаем согласование, соответствие основному свойству, сущности, всему существующему во Вселенной.

Человек и в древности, и сегодня — часть природы. И законы природы таковы, что с самого рождения мы стремимся к красоте в самых разных ее проявлениях: во внешности, изобразительном искусстве, музыке и прочее. Многие, что сегодня мы считаем прекрасным, пришло к нам и глубины не только веков, но и тысячелетий. Женщины красят ногти и губы в красный цвет, наносят румянец — признак хорошего кровообращения. Есть музыка вдохновляющая, а есть резкая и дисгармоничная, которая вызывает раздражение. Даже известные художники, переживая трудные депрессивные времена, четко отражали свое состояние на своих полотнах (Гойя). Примеров масса.

И если сегодня такой «датчик» красоты в человеке «сломался», и ему хочется надеть черное, обвешаться черепами, слушать «тяжелую» музыку — это повод серьезно призадуматься, прежде всего взрослым, которые такого подростка окружают. Ведь, чаще всего молодые люди и сами не замечают, как на первый взгляд безобидное увлечение постепенно перерастает в образ жизни, и считает это нормальным.

Ряд специалистов-социологов считают, что увлечение готикой наоборот, оказывает положительный эффект, дает человеку в депрессии найти понимающий круг общения. Однако, если исходить из того, что готика — это некоторое негативное отклонение от природной гармонии, то ситуация получается как в притче: «Если слепой поведет слепого, то не оба ли упадут в яму?»

3. Причины и последствия формирования внутреннего конфликта у подростков

Следуя принципам природосообразной терапии, построенной по теории У-син, описанной Кокотовыми, причину подобного поведения подростка следует искать в пренатальном периоде.

Подросток переживает период Огня (10–30 лет), а Огонь угнетается Водой (пренатальный период). Следовательно, основа формирующегося внутреннего конфликта заложена во время зачатия, беременности и родов в результате взаимодействия будущей матери с окружающими, чаще всего — с самыми близкими: родителями, му-

жем. Фактически это процесс формирования психотравмы. После рождения эти предпосылки в благоприятной среде дают всходы и, в конечном итоге, — характер [3; 4]. Таким образом, можно констатировать, что внутренний конфликт ребенка — это следствие внешнего конфликта между ребенком и родителями. Более того (и это относится практически к любому внутреннему конфликту), это не временное состояние. Внутренний конфликт носит перманентный характер, но глубина его увеличивается с течением времени.

Усугубление психотравмы формирует определенный характер человека, специфический взгляд на мир. Увлечение готикой — показатель состояния крайней степени эмоционального напряжения подростка. Это не просто форма протеста родителям и социуму, это протест самой жизни. Человек неудовлетворен всем, что его окружает. Именно это заставляет его искать придуманную реальность. Почти всегда такой внутренний конфликт сопровождается вполне открытым внешним конфликтом с родителями. Если вовремя не принять меры, может случиться суицид. И в такой ситуации успех коррекционной работы возможен при условии воздействия как на подростка, так и на его родителей.

4. Как вывести человека из внутреннего конфликта

Мы рекомендуем исключить запретительные меры, так как они не дают результата, и переключить внимание подростка на другие стороны жизни:

1. Работа с телом: телесно-ориентированная терапия, расслабляющий массаж, танцетерапия. Часто психотравма исключена из сознания, но прекрасно помнится мышцами. Расслабление тела снимет и нервное напряжение. Большое внимание следует уделить рукам (они накапливают агрессию) и ногам (здесь аккумулируется бездействие).

2. Дыхательные практики. Состояние глубокой психотравмы и внутреннего конфликта всегда сопровождается нарушением дыхания. Определенный ритм дыхания позволяет «стереть» травмирующую ситуацию из памяти, ментальной и мышечной.

3. Поездки, путешествия, походы — телесная усталость, новые впечатления, взаимодействие с природой сделают свое дело — позволят взглянуть на себя со стороны, «выкинуть» из головы лишние мысли. А главное — есть такие места на Земле, пребывание на которых также оказывает благотворный эффект на состояние человека.

4. Арттерапия — рисунок, работа с песком, сказкотерапия — все это наглядно продемонстрирует, что творится в душе подростка.

5. Коррекция взаимоотношений в семье — психотерапия родителей, ведь часто они сами — жертвы травмирующей (своей) ситуации, которую переносят на ребенка.

Литература

1. Жежерун В. Т., Замятина Н. В. Классическая готика и готическая субкультура: доверие богу и эскапизм обществу // Вестник Международного Славянского университета [Харьков]. 2008. Том XI. № 1.
2. Лувсан Гаваа. Очерки методов восточной рефлексотерапии. Новосибирск: Наука (СО), 1991.
3. Гроф С. Холотропное сознание. М., 1993.
4. Шутценбергер Анна. Синдром предков. М.: Психотерапия, 2009.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

Гусев Е. В.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕСС МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Современные проблемы межкультурного взаимодействия в России — одна из самых напряженных областей исследования, связанная как с государственной безопасностью, так и с собственно динамичностью межкультурных процессов. Значительная роль в этом процессе отводится молодому поколению, представляющему естественный социальный ресурс развития общества. Неравенство, конкуренция социальных и национальных интересов, под воздействием которых создается социальный дисбаланс региональной социальной системы, вызывает потребность нейтрализации саморазрушающего потенциала сообщества, важнейшим субъектом которого является молодежь, предупреждения и преодоления конфликтов через возможности позитивного социального взаимодействия и трансляцией в будущее устойчивости и стабильности социальных отношений [2].

Согласно переписи населения 2010 г., в Российской Федерации проживают представители 194 народов [1], полиэтничны все субъекты Федерации, где функционируют свыше 300 национально-культурных автономий, в том числе 16 из них являются федеральными и около 100 — региональными. В структурах Полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, администрациях, правительствах субъектов Российской

Федерации действуют на общественных началах экспертные советы, комиссии, анализирующие состояние и практику работы в области национальной, миграционной, экологической, социальной и культурной политики, осуществляющие взаимодействие с общественными и религиозными организациями и объединениями, средствами массовой информации. Но, стоит отметить тот факт, что государство испытывает ряд трудностей с решением проблемы интеграции молодого поколения в процесс межкультурного взаимодействия [5, с. 24]. Доказательством здесь может служить достаточно высокий уровень ксенофобии поликультурной молодежной среды, вспышки агрессии со стороны молодежи, случаи применение физической силы и т. д. В данном контексте, имеет место предположить, что часть функций связанных с решением данной проблемы могут взять на себя общественные организации, а если говорить о рассматриваемой социальной группе, то молодежные общественные организации.

Молодежные общественные организации — добровольные массовые объединения, являющиеся неотъемлемой частью социума, созданными организационно и юридически, как канал социального взаимодействия молодежи по отстаиванию индивидуальных интересов через достижение общих интересов группы, реализуя свою просоциальную миссию, в последнее время, достаточно активно включены в межкультурные отношения, тем не менее, опыт их практической деятельности в данной области требует рефлексии и оценки эффективности. К ряду проблем можно отнести наличие формально зарегистрированных, но реально не работающих молодежных общественных организаций. Кроме того, отчетливо заметно отсутствие достаточного и необходимого количества квалифицированных кадров. Неосведомленность населения, прежде всего, молодежи о деятельности молодежных общественных организаций также негативно сказывается на эффективности деятельности молодежных общественных организаций. Острой проблемой представляется недостаточное финансирование деятельности молодежных общественных организаций. Кроме того, технологии межкультурного взаимодействия, используемые молодежными общественными организациями, во многом являются результатом внедрения зарубежного опыта, что требует специального анализа характера используемых технологий в контексте проблемы «политического трансферта».

Однако, принимая во внимание все вышесказанное, неоспоримым является тот факт, что молодежные общественные организации, демонстрируя большую мобильность к изменениям, имеют значительный социализационный потенциал [3] для молодежи и обладают

инновационным характером социализации как социальный институт. Подобные организации выполняют важную, для процесса межкультурного взаимодействия, функцию интеграции — т. е. процесса сплочения, взаимозависимости и взаимоответственности молодежи, происходящие под воздействием институционализированных норм, правил, санкций и систем ролей [4, с. 34]. В продолжение разговора о роли молодежных общественных организаций стоит сказать, что одной из важнейших задач должна стать консолидация того ресурса, без которого невозможно построить гражданское общество, т. е. молодежи. Именно молодежь является тем капиталом, который необходимо для устойчивого функционирования и развития государства. Именно поэтому необходимо создавать условия для интеллектуального и творческого развития молодых людей, воспитывать у них патриотизм, а что особенно важно — всеобщее уважение к разным этносам и культурам.

К мерам, осуществляемым молодежными общественными организациями, по интеграции молодежи в процесс межкультурного взаимодействия стоит отнести:

- содействие в реализации программы «Толерантность» в регионах, а также целевых государственных программ, направленных на привитие молодому поколению позитивных ценностных установок и уважения к различным культурам;
- реализацию конкретных проектов в регионах, направленных на формирование здорового процесса межкультурного взаимодействия (организация национальных и этнических фестивалей, концертов, выставок, дней культуры и т. д.);
- определение и внедрение в практику стратегии нормативной регуляции социальных отношений и поведения молодежи в условиях региона;
- постоянный мониторинг характера и особенностей проявления ксенофобских и экстремистских проявлений у молодежи, а также оперативное реагирование с целью устранения подобным проявлений;
- участие в образовательной и просветительской работе с молодежью по вопросам воспитания уважения к разнообразным этносам, культурам и воспитанию отрицательного отношения к различного рода ксенофобским проявлениям (подготовка и издание специальной литературы, проведение образовательных семинаров и создание обучающих программ, создание информационных центров);
- проведение социологических исследований и информирование общества посредством СМИ о состоянии институтов граждан-

ского общества и общественного сознания молодежи в части касающейся процесс межкультурного взаимодействия.

- организацию юридической и психологической помощи пострадавшим от агрессии;
- участия в согласованных митингах в защиту ценностей толерантности против ксенофобии и экстремизма;
- обращения и запросы в государственные органы в защиту пострадавших и призывами пресечь действия по активизации национальной розни;

Таким образом, вышеуказанные группы мер можно условно разделить на два блока: во-первых — это технологии, направленные на межкультурное познание и конструктивное взаимодействие, на развитие ценностей толерантности в поликультурном российском обществе, во-вторых — это технологии «защиты» позитивно настроенной молодежи от экстремизма и ксенофобии, а также иных деструктивных действий.

В завершении необходимо сказать, что изучение вопроса интеграции молодежи в межкультурное пространство нашего общества обусловлено необходимостью ослабления факторов, провоцирующих экстремизм в межкультурной среде, как пролонгированной проблемы. Исследовательский интерес связан с потребностью разработки превентивных мер, необходимых, для устранения причин и предпосылок проявления у молодого поколения деструктивных проявлений и ксенофобии, способствующих формированию позитивного межкультурного пространства, как в рамках конкретного региона, так и в рамках всего общества.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010. Итоговые результаты. Национальный состав населения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php.
2. *Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А.* Динамика ценностных ориентаций молодежи в период социальной трансформации // Социс. 2002. № 10.
3. *Карпунин О. И.* Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социс. 2000. № 3.
4. Основы социальной работы / отв. ред. П. Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 2000.
5. Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е. И. Холостовой. М.: Юрист, 2000.

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ

В современных условиях развития общества, когда на первый план выходят проблемы инновационной трансформации экономических систем, идет радикальное изменение общественных структур, получают новое развитие глобальные экологические, политические, социокультурные проблемы, значительно возрастает роль личности, особенно личности, которая стоит во главе исторического процесса — лидера. Поэтому осмысление роли и места лидера в изменяющемся мире идет по ряду стратегических направлений: экономической, политической, социальной и духовной жизни, приобретает особую актуальность, становится все более необходимым в переустройстве общественных структур. Готовность многих людей брать на себя инициативу, выполнять функции лидера, выявляя проблемы на своем уровне и решая их, определяется как важнейшее условие жизнеспособности современной организации, а также общества в целом.

Лидерство в первую очередь не звание, а деятельность. И, как всякой деятельности, ей присущи определенные функции. Функции характеризуют важнейшие направления воздействия лидерства на группу, организацию. Лидер стремится к достижению общегрупповых целей и, в то же время, имеет какие-то собственные, дополнительные потребности. В зависимости от степени осознанности своих потребностей, ценностных ориентаций, лидер может целеустремленно добиваться ведущей роли или этот процесс может происходить стихийно, вернее его выдвижением занимаются последователи, убедившись в том, что он обладает необходимыми качествами. Среди этих потребностей могут быть стремление к власти, повышение своего социального статуса и другие составляющие ценностных ориентации личности.

Набор функций, которые реализует лидер, неоднозначен, но типичными являются: организация и координация деятельности членов группы, оценка действий членов группы и применение санкций, формирование групповых норм и ценностей, представительство и выражение мнения группы во внешних сферах.

Рассматривая функциональную обусловленность лидерства, определяющей процесс принятия группой, Дж. Тибо и Г. Келли выделяют следующие основные функции лидерства [6, р. 3–105]: планирование; организацию принятия решения; координацию членов группы. Р. Бейлз особо выделяет информационную функцию, видя в лидере источник информации в группе [5, р. 353–367]. В. Румянцев

вой выделяются такие функции как: организационная — постановка целей, организация принятия решения, проработка путей реализации решения, воздействие на группу в целях координации; информационная — сбор, переработка и хранение информации, своевременное оповещение группы об оперативных и перспективных задачах, учет потребностей и ролей; социализации — обеспечение процесса социализации (адаптации) индивида в группе и более широкой общности, воспитание, формирование моральных норм, привычек и т. д. [3, с. 106].

Социологический анализ лидерства как социального явления позволяет выделить следующие его основные функции:

- *Инновационная*, характеризующуюся возможностью лидера генерировать новые идеи и добиваться их претворения в жизнь, содействовать освоению новых стилей и моделей поведения последователей. Новаторство во многом определяет развитие организации. Это выражается и в применении различных методов управления, и в использовании новейших технологий для организации работы, и в создании особой атмосферы внутри коллектива.
- *Коммуникативная функция*, которая способствует массовому общению людей, совместному их действию в различных неформальных видах общения. Лидер является официальным лицом группы, выступающим во внешней среде от имени всех. Поэтому участникам группы не безразлично, кто и как их будет представлять; лидер в этом случае отождествляет собой всех членов группы, их коллективный разум, волю и т. д. Он трансформирует информацию, исходящую от группы и получаемую для группы. Эффективные коммуникации являются необходимым условием достижения цели организации, выполнения основных функций управления.
- *Мировоззренческая функция*. Лидер в большинстве случаев служит источником ценностей и норм, составляющих групповое мировоззрение. В целом оно отражает идеологию того общества, к которому принадлежит группа. Мировоззренческая функция, прежде всего, связана со спецификой воздействия лидера на массовое сознание. Лидер для обеспечения массовой базы поддержки своих действий стремится сформировать у людей такие политические представления и взгляды, которые бы не только коррелировались с позитивной оценкой населением его действий, но и направляли определенным образом политическое поведение масс (поддержка на выборах, участие в массовых акциях и т. д.).

- *Организаторская функция*, которая реально проявляется в том, что лидер создает, организует и руководит деятельностью всей группы. Эта функция позволяет лидеру осуществлять: спонтанное, самостоятельное включение в организаторскую деятельность, когда человек берет на себя организаторские функции без каких-либо побуждений со стороны других людей; брать на себя роль организатора и ответственность за работу других людей в трудных и неблагоприятных условиях; испытывать естественность включения в организаторскую деятельность и проявлять неутомимость в организаторской работе; ощущать эмоционально-положительное самочувствие при выполнении организаторской работы (праксическое чувство) и способность увидеть необходимость организаторской деятельности в обстоятельствах, зримо ее не требующих.
- *Прогностическая функция* заключается в прогнозировании развития социальных процессов в стране, регионе, своей организации, особенностей деятельности и возможных результатов (в том числе и отрицательно влияющих на общее состояние дел в данной сфере деятельности), определении отдельных акций работы, поведения персонала, а также внутренних изменений в самой организации, в том числе ее кадровом потенциале, в подготовке, переподготовке и повышении квалификации работников. Лидер часто принимает обязанности разработчика методов и средств, при помощи которых группа достигает целей. Эта функция может включать в себя как определение непосредственных шагов, так и разработку долгосрочных планов деятельности. Лидер лучше других видит цели и задачи, возможности группы, прогнозирует вероятные трудности, определяет будущие.
- *Мобилизационная функция*, позволяющая быстро и без особых трудностей приспособлять изменения внутренней среды (организации фирмы) и внешней среды к социальным, политическим, научно-техническим изменениям. Данная функция способствует инициированию необходимых изменений с помощью создания соответствующих стимулов, осуществлению организации конкретной деятельности тех, кто нужен для решения задач и достижению поставленной цели. Мобилизационная функция становится актуальной, когда лидер стремится осуществить глубокие преобразования в обществе и непосредственно в своей организации.
- *Информационная функция*, которая носит характер обратной связи: обеспечение субъектов и объектов деятельности информацией

об их взаимодействии, общественном мнении, общественных настроениях, отношениях к конкретным действиям, поступкам, акциям; направления групповой деятельности. Информационная функция лидера тесно связана с организаторской. Без новой информации, необходимой для функционирования группы, невозможно ее существование. Осуществляя информационную функцию, лидер действует в двух направлениях: поддерживает внешние связи группы, получая информацию извне, и в то же время собирает сведения от членов группы о внутренней жизни самой группы (настроения, замыслы, надежды, отношения между членами и т. д.). Эта функция позволяет лидеру всегда владеть внешней обстановкой и контролировать действия в группе.

- *Контролирующая функция* обеспечивает контроль всех подразделений организации, обеспечивающего упорядочивающее и эффективное взаимодействие ее элементов с помощью нормативного регулирования [4, с. 977]. Данная функция представляет собой процесс оценки движения организации в направлении достижения ее целей. Она включает отслеживание хода выполнения планов и корректировку в случае отклонений от них.
- *Управляющая организационной культурой*, особенно культивирование общих ценностей, развитие персональной ответственности, творческого и инновационного потенциала работников, оптимизация организационной коммуникации, управления изменениями и управления команды. Организационная культура определяет как поведение лидера, так и ожидания подчиненных. Считается, что эффективные культуры наделяют организацию особой компетентностью [2, с. 159].
- *Целеполагание* — заключается в выработке основных, текущих и перспективных целей деятельности. Жизнь не стоит на месте, поэтому в каждый данный момент руководитель должен сверять свою деятельность с реальной ситуацией, сложившейся в обществе, в подразделениях организации, с решениями вышестоящих руководителей. Но сверять мало. Надо уметь корректировать текущие действия и стратегию, т. е. пересматривать цели, менять их положение в системе целей.
Целеполагание пронизывает и определяет все стадии управленческой работы: информационную, организационную, регулируемую, координирующую, контрольную.
- Планирования заключается в выработке направлений, путей, средств и мероприятий по реализации целей деятельности организации. Предпосылкой планирования как специализированного вида управленческой деятельности является прогнозирование — вы-

явление и предвидение объективных (реальных) тенденций, состояний развития организации в будущем.

Говоря о функциях, необходимо отметить, что лидер в первую очередь должен: знать, какие функции нужны группе; видеть, какие функции группа не выполняет; иметь возможность выполнять то, что необходимо группе; сделать все необходимое для удовлетворения потребностей группы.

Перечисленные функции лидерства имеют неодинаковое значение и обусловлены кругом решаемых проблем. К их числу можно отнести:

- обоснование системы целей организации (конкретный набор, система приоритетов, последовательность достижения задач и т. д.);
- выделение задач, которые необходимо решить для достижения поставленных целей, а также обоснование методов и способов решения задач;
- определение потребности в ресурсах и сроков решения задач;
- обоснование структуры организации, видов деятельности и обязанностей отдельных работников и подразделений;
- мотивация групп и конкретных работников выполнить порученные работы в запланированные сроки;
- осуществление регулирования и контроля за решением поставленных задач.

Функции лидерства неразрывно связаны между собой, непрерывно развиваются и находятся под влиянием внешней среды организации и многих других факторов. Развитие данных функций обуславливается влиянием объективных требований и приводит к изменению содержания каждой функции в определенных условиях существования.

Литература

1. *Данилова Н. И.* Лидерство как социальная технология развития организационной культуры: дис. ... канд. социол. наук. СПб, 2009.
2. *Основы современного социального управления / под ред. В. Н. Иванова.* М., 2000.
3. *Сергейчук А. В.* Социология управления. СПб.: ИД «Бизнес-пресса», 2002.
4. *Социологическая энциклопедия / ред. Г. Ю. Семигин.* Т. 1. М., 2003.
5. *Bales F.* Small Groups / ed. by Hare P. N. Y., 1962. P. 353–367.
6. *Thibant J. K., Kelley H. H.* The social Psychology of Groups. Willey. N. Y., 1959.

ЭКСТРЕМИЗМ: ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯВЛЕНИЯ

В настоящее время все чаще затрагивается тема экстремизма как одной из наиболее деструктивных для общества вообще и личности в частности реалий современного бытия. Однако нет общепринятого понимания данного явления не только в массовом сознании, но и среди специалистов; в научном сообществе пока не разработаны в полной мере методологическая база и методики исследования сущности экстремизма. Также очевиден и тот факт, что для выработки эффективной политики по профилактике и преодолению этого негативного явления необходимо теоретическое осмысление его сущности, также чрезвычайно важно правильное определение и для формирования юридической базы для возможности борьбы с ним [5].

Несмотря на многообразие точек зрения на содержательную природу экстремизма и классификацию его разновидностей, в научном сообществе, как представляется, все же имеется некий общий взгляд на его сущность. Экстремизм представляет собой на самом деле комплексное явление, пускай данную хитросплетенность нередко бывает трудно узреть и уяснить. В общем легче определить его как деятельность, убеждения, отношение к чему-либо или кому-либо, чувства, действия, стратегии личности, далекие от общепринятых; в условиях же конфликта — это демонстрация жесткой формы разрешения столкновения противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. (Причем, стоит отметить, конечными целями могут быть социально-экономические, территориальные, идейно-политические, религиозно-этнические, социально-культурологические и даже глобальные.) Тем не менее, обозначение видов деятельности, индивидов или групп как «экстремистских», а также обусловливание того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» есть проблема субъективного и политического характера [1].

Вопрос о морально-нравственной оценке экстремизма противоречив, что вполне ясно: все зависит от идейной, мировоззренческой позиции исследователя или принадлежности оценивающего к субъекту или объекту экстремистских действий. Фактически экстремизм как явление, по сути, не оценивается, это просто инструмент — в основном — социально-политической борьбы, оцениваются же мотивы совершения того либо иного акта и его приемлемость, польза для своих сторонников, гармоничность с собственными нормами

и правилами. Именно это и является реальным объектом идейно-нравственной оценки [2, с. 72].

Многие западные специалисты считают, что не действие само по себе, а именно интерпретация этого действия как акта позволяет назвать его исполнителя экстремистом. Прежде всего, необходимо зафиксировать именно этот идейно-ценностный и объективно неустранимый аспект в анализе проблемы экстремизма, который существенно влияет на его концептуальное определение как социально-политического и культурно-психологического явления.

Не стоит никогда забывать, что давать определение экстремизма можно в разных системах ценностей. Политологический подход, из которого вырастают и правовые формулировки, например, диктует один тип описания экстремизма, фундаментализма, радикализма... терроризма (следует подчеркнуть, проблема экстремизма-терроризма в современном мире зачастую неразрывно ассоциируется в общественном сознании с представлениями о (псевдо)религиозных направлениях, возьмем, исламский фундаментализм). В религиозной системе ценностей фундаментализм получает совершенно иное наполнение и описание, а существование религиозного экстремизма вообще может быть поставлено под сомнение. Например, то, что в соответствии с религиозным мироощущением воспринимается как миссия, в политологическом или правовом контексте может расцениваться как экстремизм.

Таким образом, несовместимость интерпретаций порождает разность ценностных подходов. При этом каждое сообщество (религиозное, ценностное, правозащитное и пр.) транслирует свое видение и понимание, формирует общественное мнение — правовые коллизии возникают именно из-за смешения подходов и систем координат.

Признавая трудности концептуального определения, можно в качестве обобщения сказать, что экстремизм — это термин, используемый для описания действий или идеологических представлений индивидов или групп, выходящих за пределы принятых в обществе правовых и морально-этических норм, с учетом нетерпимости к ценностным ориентациям других субъектов, имеющих противоположную позицию, и использования таких средств для достижения целей, которые игнорируют жизненные установки и права прочих людей. В целом же, в экстремистском стиле поведения присутствуют три общих момента: искажение реальности в пользу индивидуальных идеологических, мировоззренческих представлений; уход от критического рассмотрения своих убеждений, использование квазилогических рассуждений; стремление взаимодействия на основе личного недоброжелательства к оппонентам и рационализации собственных специфических инте-

ресов под предлогом общественного благополучия. Иными словами, экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) — приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике) [3, с. 37–40].

В финале хотелось бы отметить следующее, что ни религиозный, ни политический, никакой иной вид экстремизма не рождается сам по себе. Он есть результат состояния общества. Оценивая глубинные причины экстремистских настроений, автор соглашается со специалистами, считающими, что в их основе лежат, прежде всего, социально-экономические причины: социальное неравенство, бедность, отсутствие социальных перспектив, особенно для молодых граждан страны.

Экстремизм все чаще обнаруживается в политической, экономической, социальной, религиозной и прочих сферах общественного функционирования Российского государства. Среди причин его распространения — как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и особенностями отдельных социальных групп [4, с. 8].

Литература

1. *Coleman P. T., Bartoli A. Addressing Extremism.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.tc.columbia.edu/i/a/document/9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf.
2. *Ольшанский Д. В. Психология террора.* М.: Академический проект, 2002. 320 с.
3. *Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм: социально-психологический анализ.* М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. 240 с.
4. *Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции.* М.: Academia, 2009. 320 с.
5. *Яхьяев М. Противодействие экстремизму и терроризму. Необходимо разобраться в понятиях.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=193>.

Емельянов С. М.

ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ СОВРЕМЕННОСТИ

Предметом особого внимания политической конфликтологии в последнее время явился современный терроризм. Терроризм как

явление, возникшее во второй половине XIX в. в России под флагом анархизма, нес угрозу жизни государственным и политическим деятелям. Масштабы современного терроризма приобретают ужасающий характер. В условиях распространения ядерного оружия, а также опасных в техногенном плане производств терроризм становится реальной угрозой не отдельным политическим лидерам и не просто большим группам людей, а целым регионам и континентам, и в этом смысле современный терроризм приобретает характер новой глобальной проблемы современности, характер глобального конфликта. В связи с этим проблема современного терроризма становится одной из широко обсуждаемых тем в научной литературе. В последние годы появились работы отечественных авторов, в которых активно обсуждаются истоки, формы и социальные последствия современного терроризма. К таким авторам можно отнести В. П. Баранова, И. Н. Белобородову, В. П. Журавеля, Е. И. Степанова, С. А. Ланцова, В. Ю. Мальцеву, Р. Х. Макуева, О. В. Теплякова и многих других.

Для ответа на вопрос о сущности современного терроризма необходимо рассмотреть ключевые понятия. Первым таким понятием является понятие «*террор*». **Террор** (лат. *terror* — страх, ужас) — политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами [5, с. 644]. По числу исполнителей и числу жертв террор как политика устрашения может быть индивидуальным или массовым. По исполнению террор может быть организованным, когда его осуществляет террористическая организация, партия или государство, или стихийным, спонтанным. Вторым понятием, позволяющим понять сущность рассматриваемого явления, является само понятие «терроризм». В литературе встречаются от коротких определений терроризма до более или менее развернутых. Так, И. Н. Белобородова в книге «Политическая конфликтология» определяет терроризм как использование методов террора. Терроризм, по оценке указанного автора, представляет собой систематическое применение насилия для достижения определенных целей, в том числе и политических. Путь к достижению этих целей включает два этапа: на первом осуществляется акт устрашения, а на втором этапе террористы управляют поведением людей в нужном для них направлении [4, с. 118].

Более развернутое определение терроризма мы находим в книге В. П. Журавеля «Терроризм, экстремизм, сепаратизм». Терроризм, по определению автора указанной книги, — это насилие, содержащее в себе угрозу другого не менее жесткого насилия для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения

[3, с. 10]. В. П. Баранов и В. П. Журавель — авторы книги «Терроризм и антитеррор на рубеже XX–XXI веков», приводят более подробный анализ понятия «терроризм». Им удалось установить, что только в зарубежной социально-политической литературе насчитывается около ста его определений, а в международном праве — до четырехсот. В современном значении понятия «террор» и «терроризм» появились в 1798 г. в «Словаре Французской академии». Сегодня в различного рода зарубежной справочной литературе, в том числе и в России, терроризм рассматривается как метод устрашения политических противников, выражающийся в физическом, психологическом насилии для достижения политических целей; в таком смысле террор выступает как одна из крайних форм политического экстремизма. Зарубежные авторы — У. Лакер, П. Уилкинсон, Дж. Хардман, Б. Хоффман и другие — определяют терроризм как незаконное применение или угрозу использования насилия против лиц, чтобы принудить правительства выполнить политические или идеологические цели. Отечественные исследователи (В. В. Витюк, А. А. Гусейнов, А. И. Гушер, В. П. Емельянов, В. Е. Петришев, В. Г. Федотова и др.) трактуют терроризм как использование насилия с целью убеждения масс в возможности успешной борьбы и стимулирования их протеста. Терроризм — тщательно спланированная акция насильственных действий, создание социально-психологического климата путем устрашения населения для достижения определенных целей [1, с. 7].

Не вдаваясь в подробный анализ дефиниции «терроризм», отметим некоторые существенные признаки рассматриваемого феномена. Во-первых, терроризм — это угроза на основе реального насилия. Во-вторых, терроризм всегда связан с определенной целью, которая не может быть легитимной по своей сути (захват власти, получение выгоды преступными элементами, дезорганизация и нанесение ущерба нормальным отношениям между государствами и т. д.). В-третьих, терроризм представляет собой тщательно спланированную акцию насильственных действий, связанную с социально-психологическим давлением.

Терроризм в своем развитии, по мнению ряда аналитиков, проходит пять этапов.

1-й этап (эпоха раннего терроризма или прототерроризма) охватывает достаточно продолжительный период от зарождения терроризма в эпоху Античности до 40-х годов XIX в. В это время заложены основы идеологии и практики терроризма, возникли первые организованные сообщества террористов.

2-й этап (начало «эры терроризма», или эпоха классического терроризма) приходится на вторую половину XIX — первую половину

XX в. В этот период были выработаны основные методы и формы террористической деятельности, под идеологию и практику терроризма подведена теоретическая база, оформились классические образцы стратегии и тактики террористов.

3-й этап развития терроризма (переходный) охватывает период начала 20-х — конца 50-х годов XX в. и, в свою очередь, делится на две стадии. На первой стадии, которая начинается в 20-е годы и завершается во второй половине 40-х годов, терроризм из локального проявления индивидуального или группового политического вызова государственной власти, не несущего угрозы всему обществу в целом, превращается в постоянно действующий фактор политической жизни многих стран и народов, представляющий серьезную общественную опасность. На второй стадии данного этапа своего развития (вторая половина 40-х — конец 50-х гг.) терроризм временно локализуется в периферийных районах мира. Особенности этой стадии развития терроризма стали переход от преимущественно индивидуальных к преимущественно групповым разновидностям террористической активности и возникновение новых форм и методов террористической борьбы.

4-й этап (эпоха городской герильи), продолжавшийся с 60-х по 80-е годы XX в., ознаменовался возникновением крупных организованных террористических группировок, усилением изощренности тактики террористов и жестокости применяемых ими методов воздействия на общество и его политические институты, кооперацией и интернационализацией связей террористов и их нелегальных организаций. В этот период серьезные изменения претерпела сама личность террориста: на смену террористу-агитатору пришел расчетливый профессионал, которому по большому счету все равно, чьи интересы он выражает, а на смену террористу-мстителю — зомбированный верованиями и наркотиками фанатик, слепо готовый на любые преступления. Кульминацией этого этапа стало превращение терроризма в глобальный фактор международной политики.

5-й этап (эпоха современного терроризма) характеризуется масштабностью и крайней степенью общественной опасности террористических акций. Терроризм из глобального фактора международной политики трансформировался в глобальную проблему современности, последствия его воздействия на мировое сообщество приобрели апокалипсические черты, а решение проблемы превратилось в откровенную политическую, экономическую и геостратегическую схватку за мировое господство, подлинные заказчики и субъекты которой до сих пор остаются неназванными [1, с. 9–10].

Одна из существенных характеристик терроризма связана с субъектами и объектами этого процесса. В любой террористической акции выделяют *два объекта* преступных посягательств — первичный и вторичный объекты. Первичным объектом могут быть отдельное физическое лицо, группа лиц или материальный объект, а вторичным объектом — объект управления, на который террористы воздействуют, выдвигая свои условия, угрожая жизни первичному объекту. К *субъектам терроризма* относят различные международные и национальные террористические организации, а также отдельных террористов, выступающих исполнителями решений этих организаций. В некоторых случаях субъектами терроризма могут быть даже целые государства.

Следующая характеристика терроризма связана с *методами террористической деятельности*, которые можно разделить на четыре группы. *Первую группу* составляют традиционные способы осуществления террористического насилия и устрашения: прямое физическое причинение ущерба жизни, здоровью и ограничение свободы людей с использованием огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых и отравляющих веществ, ядов и т. д. *Вторая группа методов* — это разрушительное воздействие на материальные объекты: промышленные предприятия, объекты жизнеобеспечения населения, объекты энергетики, коммуникации. *Третья группа методов* — это методы так называемого психологического террора. К ним относятся открытые или анонимные угрозы, обещания расправы или наступления других неблагоприятных последствий для объектов терроризма или их близких в случае невыполнения требований террористов. *Четвертую группу* составляют методы организационного характера. Это вербовка участников террористических организаций, их обучение, организация снабжения террористов средствами террористической деятельности, финансирование, обеспечение документами и связью, предоставление убежища.

Терроризм неоднороден по своей природе. В литературе выделяют различные основания типологии современного терроризма. Так, например, с точки зрения *пространства*, в котором совершаются террористические акции, терроризм может *быть наземным, морским и воздушным*. В зависимости от *политических целей*, которые выдвигают террористы, терроризм делится на *левый (революционный) и правый, религиозный и этнический*. В зависимости от того, на какой территории совершаются террористические акты, выделяют *внутригосударственный терроризм и международный*. Если в качестве субъекта террористической деятельности выступает само государство, речь идет о государственном терроризме. Сегодня выделяются

как *относительно новое явление уголовный терроризм*. Особенностью уголовного терроризма является то, что он демонстрирует тенденцию к политизации. Обстоятельную характеристику основных типов современного терроризма можно найти в книге «Политическая конфликтология» (автор И. Н. Белобородов) [4, с. 120–124].

Масштабы и характер современного терроризма на первый план выдвигают вопросы противодействия этому злу. Терроризм на рубеже XX и XXI в. существенно отличается от терроризма столетней давности. Если террористы прошлого действовали методом индивидуального террора, то современный терроризм давно уже стал массовым. Современные террористы цинично идут на убийства десятков, сотен и тысяч ни в чем неповинных людей. Достаточно вспомнить тысячи невинных жертв террористического акта 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке или судьбу школьников, захваченных террористами 1 сентября 2004 г. в Беслане. Десятки жизней унесли теракты в московском метро в апреле 2010 г. Печальную статистику можно продолжить. Сегодня на смену холодного и огнестрельного оружия террористам приходят боевые отравляющие вещества, мощные взрывные устройства и другие средства поражения людей и уничтожения материальных ценностей. Особую тревогу вызывают возможности использования террористами ядерных устройств.

Уже ни у кого нет сомнений в том, что сегодня действия террористов могут привести к огромным разрушениям, массовой гибели людей, экологическим катастрофам и в случае использования самых обычных средств. Это может случиться, если объектами террора станут химические заводы, атомные электростанции или другие сложные и опасные технические объекты. Не следует забывать, что объектами «компьютерного терроризма» могут быть и информационные коммуникации. Реальный ущерб в условиях информационного общества от компьютерного терроризма трудно оценить.

Что касается противодействия мировому злу, каковым является современный терроризм, то в принципе все ведущие мировые державы официально признают необходимость объединения усилий в борьбе с международным терроризмом. Но для организации эффективной борьбы с терроризмом важен единый подход. В условиях, когда в разных странах к терроризму относятся по-разному, говорить о каких-то совместных действиях достаточно трудно. Сложность заключается и в том, что в общественном мнении некоторых социальных групп террористы воспринимаются как борцы за свободу или являются жертвами произвола властей.

Такова характеристика терроризма как глобального конфликта современности. Здесь мы затронули лишь некоторые аспекты этой слож-

ной социальной проблемы. Представляется, что данная проблема носит междисциплинарный характер, на исследование которой должны быть направлены не только политическая конфликтология, но и политология, и общая конфликтология и целый ряд других смежных наук.

Литература

1. Баранов В. П., Журавель В. П. Терроризм и антитеррор на рубеже XX — XXI веков. М.: Изд-во журнала «На боевом посту», 2008.
2. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. 3-е изд. СПб.: Питер, 2009.
3. Журавель В. П. Терроризм, экстремизм, сепаратизм. (В выступлениях и статьях). М., 2005.
4. Политическая конфликтология: учебное пособие / под ред. С. Ланцова. СПб.: Питер, 2008.
5. Словарь иностранных слов. СПб.: Полиграфуслуги, 2005.

Ермакова О. М.

СТУДЕНТ, ВЫПУСКНИК, ПРОФЕССИОНАЛ: ЛОГИЧНО, НО НЕ ВСЕГДА РЕАЛЬНО

В наше время получить диплом вуза не сложно. Почему тогда молодежь сразу не поступает на ту специальность, которая не только желаемая, но и будет востребована на рынке труда через пять лет? Спрос на профессию необходимо учитывать, так как успехи выпускников на рынке труда зависят не только от качества образования, но и от состояния экономики страны. Однако спрогнозировать, какие специалисты будут востребованы через пять лет, трудно, так как рынок непредсказуем. Когда плановая экономика уступила место рыночным отношениям, именно дипломированные специалисты больше всех пострадали от безработицы. Ситуация на рынке труда так и не улучшилась, но тяга к высшему образованию только растет.

Ни в одной стране мира нет такого стремления к высшему образованию, как в России. Согласно социологическим исследованиям, 88% населения считают высшее образование важным, 67% — исключительно важным для своих детей. Но при этом только 40% нацелены конкретно на профессию. Остальные связывают вузовский диплом с социальным продвижением.

Чтобы выяснить, какое количество россиян работает по специальности, эксперты Росстата и Центра трудовых исследований ГУ — ВШЭ опросили 60 тыс. человек с высшим и средним специальным

образованием. При этом их специальность по диплому сравнивалась с фактической по классификатору специальностей Минобрнауки. В результате оказалось, что лишь 49,6% россиян работают по специальности своего диплома или близкой к ней. Близкими исследователи считали, например, профессии статистика и бухгалтера. Без учета смежных профессий доля работающих по специальности — всего 37%.

Среди тех, кто не работает по специальности, больше людей сдвинулись по профессиональному статусу не вверх, а вниз. Сходные по профессиональному статусу позиции занимают 10% (был инженером, стал журналистом), 16,4% добились повышения (был инженером, стал руководителем), а 24,1% в иерархии профессий опустились (был инженером, стал водителем). Для сравнения, в Швеции не работает по специальности лишь 10–18% дипломированного населения.

Наибольшую зависимость между полученной и фактической специальностью демонстрируют медики (78,8%) и компьютерщики (66,6%), наименьшую — инженеры (35,9%) и агрономы (21,6%).

Вопреки расхожим представлениям, экономисты работают по специальности не реже остальных — в 47,6% случаев. А юристы — чаще прочих выпускников (59,3%).

Из приведенных выше данных видно, что четверть выпускников вузов получили избыточное образование — они заняты на рабочих местах, которые не требуют имеющейся у них согласно диплому квалификации.

Существуют различные варианты классификации рейтингов вузов. Один из них — рейтинг реального трудоустройства выпускников SuperJob.ru. Для построения этого рейтинга источником информации служит крупнейшая в России база данных резюме SuperJob.ru, насчитывающая более миллиона резюме российских специалистов. Информационная база портала содержит в себе сведения о выпускниках большинства высших учебных заведений России практически всех профессий, существующих на современном этапе развития рынка труда. Две трети всей базы составляют резюме специалистов, имеющих законченное высшее образование. Рейтинг представляет собой совокупность независимых рейтингов по отдельным сегментам, раскрывающим картину трудоустройства и качества образования выпускников высших учебных заведений: рейтинг занятости по специальности; рейтинг средних зарплат выпускников вузов, работающих по специальности; рейтинг средних зарплат выпускников вузов, работающих не по специальности; индекс вариации зарплат выпускников вузов при смене специальности.

Целевой группой рейтинга являются будущие абитуриенты и их родители.

Разумный подход к выбору специальности, предполагающий учет собственных способностей и склонностей, а также спрос на профессию необходимы, но не достаточны для того, чтобы решить проблему выпускников. Необходимо знать особенности обучения студентов в вузе. На сегодняшний день существует большое количество исследований по проблемам студенчества, как особой социально-психологической и возрастной категории. В исследованиях участвовали студенты различных специальностей — экономисты, медики, юристы, инженеры и др. Во время обучения в вузе происходит осознание себя как субъекта учебно-профессиональной и будущей профессионально-производственной деятельности. Без образа будущей профессии этого осознания не произойдет. Образ профессии — это представление человека о выбранной профессии и его отношение к ней. Содержание этого понятия составляют такие признаки профессии, как совокупность знаний субъекта об аспектах, отражающих социально-экономическую (общественную значимость профессии, перспективы профессионального и социального роста, специальности, заработная плата), производственно-техническую (продолжительность рабочего дня и отпуска, условия работы, характер нервно-психической напряженности в работе), производственно-педагогическую (тип учебного заведения, срок обучения, служебные обязанности) и социально-психологическую (система требований к узкоспециальным, нравственным и организационным качествам) стороны профессии. Образ профессии играет в профессиональном самоопределении важную роль.

Для профессионального самоопределения необходимо иметь адекватный образ-Я студента, в который включаются знания о своих интересах, склонностях, способностях и возможностях. На основе образа-Я у студента складывается Я-концепция — относительно устойчивая, в большей или меньшей мере осознанная система представлений о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми. Я-концепция позволяет студенту выстроить стратегию своей профессиональной подготовки и будущего профессионального роста. Во время обучения в вузе студент не только получает теоретические знания и формирует практические навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности, но и происходит становление, развитие и обогащение функционального образа «Я».

Профессиональные представления у студентов отличаются определенными особенностями в зависимости от этапа обучения в университете. На этапе первичной адаптации для профессиональных представлений первокурсников характерны такие особенности как фрагментарность, неадекватность требованиям профессии. Представления о профессии у первокурсников являются весьма упро-

ценными, схематичными, не отражающими специфики профессии. Профессиональные представления недостаточно отчетливы, ярки и целостны. На этапе погружения в учебно-профессиональную деятельность (третий курс) представления студентов о профессии и личности профессионала становятся более объемными, полными, яркими, четкими. На этапе готовности к самостоятельной профессиональной деятельности (пятый курс) представления студентов о профессии характеризуются достаточной полнотой, целостностью, яркостью, отчетливостью. Вместе с тем наблюдается ограниченность и неадекватность представлений о себе как будущем профессионале.

В большинстве работ, в которых принимали участие студенты различных специальностей, были сделаны выводы, что развитие профессионального самосознания студентов связано с поэтапным формированием реалистичного синтетического образа профессионала, расширением представлений о ролевых аспектах профессиональной деятельности. Образ профессионала, который является одним из важнейших компонентов профессиональной идентичности, складывается к концу обучения в вузе. Однако профессиональные представления, даже у студентов пятого курса, находятся на среднем уровне сформированности и недостаточно связаны с будущей профессиональной деятельностью. Их уровень профессиональной идентичности не достигает оптимального, т. е. уровня готовности к работе, что делает необходимой и актуальной задачу разработки специальной системы подготовки, направленную на формирование адекватных профессиональных представлений.

Литература

1. *Васильев В. И., Красильников В. В., Плаксий С. И., Тягунова Т. Н.* Оценка качества деятельности образовательного учреждения. М.: ИКАР, 2005. 320 с.
2. *Шнейдер Л. Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Изд-во МПСИ, 2007. 270 с.

Жихарева Е. В., Маликова Е. В.

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ И КУМАНДИНСКИХ ПОДРОСТКОВ

Длительное время проблемы этнопсихологии в отечественной науке рассматривались в основном в историко-этнографическом и

социолого-культурологическом аспектах. При этом предметом изучения чаще всего выступали особенности самосознания представителей различных этических групп и характеристики межличностного взаимодействия. Возможно поэтому, при изучении самих национально-психологических проблем учеными-психологами в большей мере внимание было направлено на сами этнопсихологические феномены (психический склад нации, национальный характер, национальные чувства, обычаи и традиции, этнические установки и стереотипы). В то время как вопросы, связанные с их влиянием на общий процесс становления личности и развитие ее базовых свойств, затрагивались в меньшей мере [1].

Однако при изучении базовых свойств личности (любопытности, ответственности, организованности, общительности, настойчивости и т. д.) среди факторов, оказывающих влияние на специфику их проявления и реализацию, обозначены не только возрастные, полоролевые, индивидуально-типологические, но и факторы национально-этнические.

Нами представлены результаты изучения особенностей проявления ответственности подростками русской и кумандинской национальностей.

Ответственность, по мнению многих ученых, является личностным образованием, сложным феноменом, который характеризует высший уровень развития человека, его личностную и социальную зрелость. Учеными данная личностная характеристика рассматривается с точки зрения ее природных предпосылок (В. С. Реан и др.), сенситивных периодов развития (В. С. Мухина, К. А. Абульханова-Славская и др.), результативности различных типов ответственности (А. И. Крупнов, В. П. Прядеин, О. А. Казанцева) и т. д. [4].

Достаточное количество работ посвящено вопросам воспитания ответственности у младших школьников (И. Д. Фрумин, Д. Б. Эльконин); подростков (С. П. Иванов, Д. И. Фельдштейн, В. В. Башев); старшеклассников (Ф. И. Иващенко, Е. И. Михайлова; А. А. Гусев); студентов (В. С. Кузнецова, В. С. Морозова, Л. А. Барановская) [2].

Рассмотрение основных теоретических и практических аспектов в изучении ответственности позволяет сделать вывод о многообразии подходов к постановке данной проблемы, как в зарубежной, так и в отечественной науке. Однако в настоящее время большинство исследователей склоняются к изучению и пониманию ответственности как свойства личности с одной стороны, и как регулятивной характеристики — с другой. Нами была реализована многомерно-функциональная модель исследования ответственности (А. И. Крупнов),

позволившая рассмотреть данное свойство как системное качество, включающее в себя инструментально-стилевые и мотивационно-смысловые характеристики. Инструментально-стилевые признаки (динамические, эмоциональные, регуляторные) в большей мере обусловлены природными предпосылками развития, т. е. зависят от черт темперамента и нервной системы. Мотивационно-смысловые (ценностные, мотивационные, когнитивные, продуктивные) обусловлены социальными факторами развития и зависят от социального окружения и условий деятельности [3]. Таким образом, изучение ответственности как системного свойства личности строится на основе анализа всех структурных элементов в единстве и взаимосвязи.

Для выявления уровня ответственности был использован «Тест суждений ответственности» (ТСО) В. П. Прядеина. Этнопсихологические особенности ответственного поведения определялись по иерархической структуре данного свойства, в частности по позиции переменных в его целостной структуре.

Для подростков русской национальности характерно доминирование таких переменных ответственности, как эмоциональная астеничность, эмоциональная стеничность, субъективная результативность и эгоцентризм.

Итак, в данной выборке ярко выражен эмоциональный показатель, представленный категориями эмоциональная астеничность и эмоциональная стеничность. Этот факт, говорит о том что, реализуя ответственное поведение, русские подростки проявляют как стенические, так и астенические эмоции, причем последние занимают доминирующую позицию. Это говорит о том, что при начинании нового дела подростки чаще испытывают отрицательные эмоции, у них может возникнуть чувство раздражительности, неуверенности в себе и в своих возможностях, упадок сил, а также разочарование, но в случае удачи они вновь обретают веру в себя и свои силы, наблюдается оптимистичный прогноз на будущее.

Немаловажными характеристиками подростков при реализации ответственного дела, следует назвать и субъективную результативность. В случае успешного завершения порученного им ответственного дела, у них возникает чувство улучшения личностного благополучия и развития уверенности в себе и своих силах. Такие подростки верят в то, что каждое удачно завершенное дело влияет на развитие их волевых качеств и способствует повышению их авторитета в глазах окружающих.

Яркой чертой русских подростков является желанием обратиться на себя внимание в процессе реализации ответственных дел, получить поощрение, вознаграждение, избежать личных осложнений и воз-

можного наказания со стороны — это подтверждает высокий показатель по шкале эгоцентризма.

В целом подросткам русской национальности свойственна эмоциональная выразительность, эгоцентризм и стремление к выполнению ответственных поручений посредством реализации личностных характеристик.

В общей иерархии показателей ответственности у кумандинских подростков доминируют такие переменные как стеничность, эмоциональность астеническая, когнитивная осмысленность, субъективная и предметная результативность, регуляторная интернальность, социоцентризм и динамическая эргичность.

Приступая к выполнению важных, ответственных заданий, подростки-кумандинцы испытывают как стенические, так и астенические эмоции, причем стенические заметно преобладают. Это говорит о том, что зачастую подростки все же испытывают чувство страха перед тем, как взяться за ответственное дело, но все же выполнение серьезной и ответственной работы в интересах дела, доставляет им радость, удовольствие и удовлетворение.

Высокие значения когнитивной характеристики осмысленность указывают на основательность изучения новой информации, с выделением ее основного содержания. Такие подростки предпочитают последовательно выполнять деятельность, контролируя ее промежуточные результаты, и достаточно упорны в достижении намеченного.

Подростков данной выборки отличает стремление выполнить задание как можно лучше, для достижения общей цели, именно это способствует тому, что они с особой тщательностью подходят к выполнению ответственных поручений, а иногда даже в ущерб собственным интересам и планам — это подтверждает значительные показатели переменной динамическая эргичность.

Заинтересованность кумандинских подростков в решении деловых проблем заставляет их проявлять такие качества, как самоотверженность и добросовестность. В этом есть и своя субъективная выгода, так как завершение ответственных дел связано с их личностным благополучием, самореализацией, с развитием различных сторон и качеств. Такое двойное отношение к проблеме объясняет наличие двух результативных компонентов: предметность и субъективность.

При выполнении каких-либо ответственных дел подростки предпочитают приступать к их выполнению сразу, не откладывая работу в «долгий ящик». Они не нуждаются в постоянном контроле, для них намного важнее выполнять ответственную работу самостоятельно, полагаясь только на себя. Их принцип при выполнении ответственных заданий — «семь раз отмерь, один раз отрежь», об

этом свидетельствует выраженность категории регуляторная интернальность.

Преобладание в целостной структуре компонента социоцентризм говорит о том, что ответственные дела подростков-кумандинцев ориентированы на деловое сотрудничество, на выполнение работы как можно лучше. Именно поэтому, принимая решение, они часто руководствуются чувством долга и берутся за общественные дела, отказываясь от собственных интересов и планов, так как верят, что это способствует достижению общей цели.

Таким образом, для подростков кумандинской национальности при реализации ответственности свойственна широкая гамма эмоций проявляемых как в субъективной, так и в предметной деятельности, выполняемой на основе четкого понимания данного свойства, внутренней регуляции и побуждений, носящих социоцентрический характер, что благоприятно сказывается на организации делового взаимодействия приводящего к положительным результатам деятельности.

Итак, представленные выше психологические особенности позволяют увидеть специфику проявления ответственности, которая определяется доминированием и степенью выраженности ее различных переменных. Результаты данного исследования позволяют сделать вывод об особенностях проявления ответственности русскими и кумандинскими подростками, что убедительно свидетельствуют о роли национального фактора в реализации данного личностного свойства.

Литература

1. *Базаркина Е. В.* Национально-психологические аспекты изучения личностных свойств // Дифференциальная психология: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–28 июня 2002 г.). Бийск: НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2002. С. 39–52.
2. *Казанцева О. А.* Индивидуально-типические особенности ответственности личности студентов]: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2008. 25 с.
3. *Крупнов А. И.* Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. М.: Изд-во УДН, 1997. С. 28–39.
4. *Маликова Е. В., Минина Ю. И.* Оптимизация ответственности подростков: методические рекомендации. Бийск: Изд-во АГАО им. В. М. Шукшина, 2010. 47 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ

Вхождение России в Болонский процесс повлекло за собой перестройку в сфере образования. И это касается не только таких организационных аспектов, как переход на двухуровневое высшее образование, академическая мобильность, введение кредитно-зачетных единиц, балльно-рейтинговой системы, но и затрагивает прежде всего методику обучения.

Перестройка методики обучения обусловлена следующими изменениями в требованиях Федерального образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) или, как принято называть, стандарт III поколения: результатами освоения основных образовательных программ являются не знания, умения и навыки, а компетенции, т. е. способность и готовность к осуществлению профессиональной деятельности; увеличение доли самостоятельной работы в процессе освоения дисциплин.

Данные требования стандарта обусловлены тем, что нарастающий объем учебной информации невозможно усвоить студенту при любой организации системы образования. Поэтому акцент с передачи знаний стал переноситься на развитие учебно-познавательной деятельности, формирование навыков самообучения.

Основной задачей преподавателя становится управление познавательной деятельностью студентов [4].

Для решения данной задачи педагогу необходимы: знания учебного материала, владение современными методами обучения, хорошо развитые коммуникативные навыки. В ряду коммуникативных навыков особое место занимают техники активного слушания, как базовые навыки коммуникации.

Принято считать, что коммуникативные навыки преподавателя способствуют формированию такого компонента учебно-познавательной деятельности как учебная мотивация. Но современные исследования в основном посвящены только таким коммуникативным навыкам как умение говорить и очень мало публикаций посвященных техникам активного слушания.

На наш взгляд, использование техник активного слушания в процессе обучающего взаимодействия позволит, развить учебно-познавательную деятельность через создание условий для осознанного

восприятия учебной информации и повышение в структуре мотивации учащегося удельного веса внутренней мотивации посредством формирования эмоционально-положительного отношения к учебной деятельности.

Выделяют техники рефлексивного и нерефлексивного слушания. Нерефлексивное слушание поможет создать обстановку, способствующую диалогическому общению, что в целом активизирует внимание студентов.

Использование техник нерефлексивного слушания в процессе аудиторных занятия предполагает учет обстановки и дистанции между преподавателем и студентами, а также невербальный контакт. Это предполагает учет в процессе планирования занятия, в зависимости от целей, расстановки стульев, столов, дистанцию между студентом и преподавателем [3].

Рефлексивное слушание, по сравнению с нерефлексивным, помогает добиться гораздо большей точности восприятия учебного материала, поскольку постоянно корректирует понимание с учетом поправок собеседника. Рефлексивное слушание состоит в установлении обратной связи слушателя с говорящим. В обучающем взаимодействии, при помощи техник рефлексивного слушания, преподаватель создает ситуацию, провоцирующую студента на обратную связь. Таким образом, преподаватель проверяет правильность понимания учебного материала, задает нужное направление ответам студентам, мотивирует активность [2].

В учебном процессе, на наш взгляд, целесообразно использовать следующие рефлексивные техники активного слушания: непонимание; отражение; перефразирование; резюмирование; пояснение.

Использование техник активного слушания в качестве методических приемов на аудиторных занятиях предполагает диалоговый стиль обучающего взаимодействия, формирования эмоционально-положительного отношения к учебной деятельности.

Проверка эффективности техник активного слушания в качестве методических приемов развивающих учебно-познавательную деятельность и как результат повышающих эффективность обучения нами была осуществлена в рамках учебного курса «Психология» для направления «Туризм». В течение семестра проводилось пилотное исследование, экспериментальная группа — студенты I курса направления «Туризм» (12 человек) и контрольная группа — студенты I курса направления «Туризм» (10 человек).

В качестве основного метода исследования при сравнении контрольной и экспериментальной группы было использовано тестирование промежуточного (рубежный контроль) и конечного уровней

знаний студентов (промежуточная аттестация) с помощью тестов с 4 альтернативными вариантами ответов. Знания рассматривались как конкретные содержательные единицы: понятия, факты, даты, персоналии. Уровень знаний измерялся количеством правильных ответов на вопросы теста. Одно тестовое задание проверяло знание одной дидактической единицы курса на уровне узнавания.

Начальный уровень в обеих группах был принят за «0». Таким образом, первое измерение, проведенное по прошествии полутора месяцев обучения, после 21 ч занятий в каждой группе рассматривалось как рубежный контроль — прирост знаний в течение первых занятий (прирост 1).

На втором этапе (по завершению изучения блока материала по дисциплине «Психология»), после 51 ч были произведены измерения конечного уровня знаний (промежуточная аттестация) (прирост 2).

После обработки данных измерений были получены индивидуальные и средние по группам значения промежуточного (прирост 1) и конечного (прирост 2) уровней знаний. Результаты представлены в таблице. Значения в табл. 1 даны как среднее по группе количество правильных ответов, а также как процент от общего количества вопросов теста.

Таблица 1

Результаты измерений уровней знаний

Группа среднее значение	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Количество правильных ответов	% правиль- ных ответов от общего количества вопросов	Количество правильных ответов	% правиль- ных ответов от общего количества вопросов
Прирост 1	11,6	35%	9,8	29%
Прирост 2	25,7	78%	20,5	62%

Полученные данные позволяют говорить о более значимом различии в приращении знаний у студентов экспериментальной группы. Это объясняется большей эффективностью занятий проводившихся с использованием техник активного слушания.

Кроме того, было проведено исследование учебной мотивации посредством методики Т. И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе». Методика исследует мотивацию обучения в вузе по трем шкалам: «приобретение знаний», «овладение профессией», «получение диплома». Результаты исследования показали, что если на начальном этапе обучения (в начале семестра) основным мотивом в обеих группах был мотив получения диплома, по прохождению курса (в конце

семестра) в экспериментальной группе увеличилось число мотивов по шкале «приобретения знания» за счет шкалы «получение диплома», по шкале «овладение профессией» существенных изменений не произошло.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

Использование техник активного слушания повышает эффективность учебного занятия, формирует мотивацию приобретения знания. Дальнейшую работу по исследованию эффективности использования техник активного слушания на лекционных занятиях необходимо проводить в направлении исследования их влияния на развитие познавательной потребности студентов и развитие их коммуникативной компетентности.

Литература

1. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
2. *Раннала Н. В., Сытько Т. И.* Коммуникативный тренинг. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2008.
3. *Шац И. К.* Коммуникативные навыки в психологическом консультировании. СПб., 2009.
4. *Якунин В. А.* Педагогическая психология. М., 1998.

Иванова А. Ю.

ВОЗМОЖНОСТИ СКАЗКИ КАК КОМПОНЕНТА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Неотъемлемым компонентом духовной культуры любого народа являются сказки. У каждого народа свои сказки, свои герои. Но есть в них и общее — это мудрость поколений, вера в добро и человечность, победа над злом. В сказках разных народов мира имеются сходные сюжет и концовки, а переводные сказки становятся органической частью литературы.

Волшебная сказка несет в себе богатый потенциал развития личности. Воспринимая народную или авторскую сказку, ребенок, да и взрослый, сопереживает ее герою, в психологическом плане успешно проходит вместе с ним различные испытания. Сказки, обладая потенциалом воздействия на все сферы личности: эмоциональную, волевую, коммуникативную, мотивационную и интеллектуальную, широко используются в психологической работе.

Рассмотрим возможности использования сказки в целях конструктивного развития личности на примере ее использования для профилактики конфликтного поведения.

Межличностные конфликты — одна из самых проблемных областей человеческого взаимодействия. Возникая в результате столкновения противоположных целей, интересов, мнений людей, они часто развиваются деструктивно, не разрешаются и несут с собою множество отрицательных последствий, как для социальной ситуации взаимодействия, так и для психического самочувствия отдельной личности. Психологическая практика сталкивается с необходимостью разрешения уже возникших конфликтов, при этом вопрос их предупреждения остается в стороне, несмотря на свою необходимость.

Используя сказку, мы рассматриваем возможность профилактики конфликтного поведения, а не профилактики конфликтов, так как сформировать бесконфликтную среду невозможно. Под профилактикой конфликтного поведения мы имеем ввиду формирование конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, так как развитие межличностного конфликта определяется в большей степени особым деструктивным конфликтным поведением субъектов, чем первоначальными противоречиями.

Использование игры со сказочным сюжетом представляет практическое средство профилактики конфликтного поведения. Сказка по своим психологическим особенностям подготавливает человека к напряженным эмоциональным состояниям и содержит в себе пути преодоления сложных ситуаций взаимодействия, в которых в символической форме отражены многие реальные межличностные конфликты. Проигрывание сказки может дать возможность воздействовать на две сферы конфликтного поведения: 1) сферу конфликтных действий и 2) сферу эмоционального состояния по поводу конфликта и конфликтных установок. Именно воздействие на эти две сферы определяет успешность профилактики конфликтного поведения.

Рассмотрим подробно элементы сказки, которые могут использоваться в игре, и особенности их психологического воздействия на личность.

Сказка — это художественный текст, доставляющий при чтении эстетическое удовольствие; игра — вид активной включенной деятельности. Несмотря на это отличие, сказка и игра могут качественно дополнять друг друга в профилактической работе. Сказки являются превосходным материалом для игр. Привнося в игру богатый образами сказочный сюжет, можно делать ее более насыщенной и привлекательной для играющего.

Из всего сказочного сюжета выделяется образ героя. Слушая сказку, ребенок сопереживает герою, волнуется за него, представляет себя на его месте, но при этом ребенок лишен возможности активно действовать, влиять на ход сказки. В игре ребенок сам может стать героем и совершать его поступки, принимая на себя его роль.

По словам Е. М. Мелетинского, волшебная сказка знает два типа героя — активный и пассивный. За пассивного героя все поступки совершают другие или случай; активный действует самостоятельно [1]. Далее мы будем рассматривать только активный тип героя.

Проанализировав поведение героя волшебной сказки, мы пришли к выводу, что оно по своему психологическому содержанию очень близко конструктивному поведению человека в конфликте.

Герой сказки противостоит окружающей его действительности. Как правило, он покидает свой дом и отправляется в другой мир, в «тридцатое царство», в «дремучий лес» и т. д. Он противостоит враждебным ему силам и борется с ними. Его поведение и характер проявляются в ситуациях испытания. Он сознательно идет навстречу опасностям. Черты героя — противоположны эгоизму. Он умеет понимать состояния другого, сопереживает ему, приходит на помощь. В ситуациях замешательства герой сказки, как правило, обдумывает ситуацию, старается самостоятельно найти выход, и если ему что-то одному не удается, то он ищет и с благодарностью принимает помощь других. Герои многих сказок обладают большой физической силой, но применяют ее только в самых крайних случаях. Применение силы говорит не об их агрессивности, а, скорее, о решительности и открытости миру. Небольшие сказочные герои, которые не обладают силой, в сказках действуют своим умом и сообразительностью. В целом поведение строится по принципу сотрудничества с другими, а не конфронтации. В начале сказки герой может действовать импульсивно, необдуманно, применяя свою силу, но потом все больше и больше своим умом, что можно соотнести с наличием рефлексивной позиции конструктивного поведения.

Сказки описывают трансформацию героя. К концу сказки герой становится не таким, как был в ее начале, «он становится сильнее и значительнее... В сказках изменяется герой, а не сказочный мир, все другое в сказке остается при своем», — пишет Д. Соколов [6, с. 65].

Наблюдая за изменениями поведения героя, сопереживая герою, ребенок сам в условной форме может проживать эти изменения, тем самым незаметно для себя делая свое поведение более гибким.

Сказочные конфликтные ситуации носят ценностный характер. Выигрыш — не только образ желаемого результата в сказке, но и необходимая, особо значимая для героя ценность, которая имеет

смысл. Герой сказки сознательно идет на риск, отправляясь на борьбу со своим соперником: победив, он получит все; проиграв — все потеряет, в том числе и жизнь. В сказках враг посягает на ценности героя (жизнь, духовные ценности и все самое дорогое и значимое для него). Поэтому в сказках встречается много «страшных» эпизодов. Конфликт ценностей по сравнению с конфликтами интересов и норм поведения обладает наибольшей остротой.

В реальности чем острее конфликт, тем меньше его участники склонны к проявлению конструктивных форм поведения, именно поэтому многие ценностные конфликты приводят к разрыву отношений и не разрешаются. В сказке конфликт обязательно разрешается (герой побеждает). В победе героя сказки заключается основная привлекательность его образа. Поведение героя, как мы рассмотрели ранее, носит конструктивный характер.

В сказках ребенок тренирует не только свое поведение, но и эмоции. Сказки обеспечивают адаптацию человека к стрессу. Слушая сказку, ребенок незаметно для себя тренирует свою способность проходить через сложные эмоционально-напряженные ситуации. «С помощью сказки он учится „разряжать“ свои страхи, делая свой эмоциональный мир более гибким и эффективным», — пишет Е. Ю. Петрова [2, с. 72]. По ее мнению, убирая из сказок «страшные» эпизоды, которые являются неотъемлемой частью волшебных сказок, вместе с ними можно убрать и то полезное, что они несут в себе: конфликт и способность ему противостоять, способность противостоять внешнему миру, страх за героя и ожидание развязки, способность самостоятельно снимать эмоциональное напряжение. По мнению Д. Соколова, в сказке ребенок получает возможность проживать эмоциональные состояния, которых ему не хватает во внешнем мире, сказка является испытательной площадкой для трудных и пугающих эмоций.

Сказки, несмотря на всю свою фантастичность и отличия от реального мира, несут в себе отражение межличностных и социальных отношений.

Исследователь сказок Е. М. Мелетинский подчеркивает, что сказка не является достоянием только детского возраста. Она оказывает сильное психологическое влияние и на взрослых. Тексты сказок вызывают интенсивный эмоциональный резонанс у воспринимающего ее человека, переживания сказок на эмоциональном и телесном уровнях являются во многом схожими у разных людей. Учитывая это, можно предположить, что использование сказки в психокоррекционной работе будет являться успешным и для детей и для взрослых.

Сочетание эмоционально-насыщенного, захватывающего сюжета сказки и игровой деятельности позволяет проводить профилактику незаметно для играющих и эффективно, что подтвердилось исследованием на группе подростков из социально-реабилитационного центра г. Самары [4]. Через специально организованную игру со сказочным сюжетом по композиционной схеме В. Я. Проппа [3], проигрывание сказки помогает воздействовать на два уровня конфликтного поведения: взаимодействие в конфликте и эмоционального состояния по поводу конфликта.

В основу игры для профилактики конфликтного поведения пойдет не любая сказка. Есть сказки для маленьких детей и старше, сказки бытовые и волшебные, сказки с активными и пассивными героями. В каждой из сказок по-разному заданы конфликтные ситуации. Для профилактики конфликтного поведения необязательно использовать сюжет какой-то конкретной сказки. Сказочный сюжет игры можно построить самостоятельно, используя идеи В. Я. Проппа о том, что все множество волшебных сказок имеет общую композиционную схему, а сами сказки отличаются только сюжетом — сочетанием варьируемых и бесконечно видоизменяющихся функций: отлучка, запрет, нарушение запрета, вредительство, пособничество, борьба и др. Функции в каждой сказке приобретают свою индивидуальную форму, но по содержанию остаются одинаковыми. На основе выявленных возможностей игры и особенностей использования элементов сказки можно строить игровые сценарии профилактики конфликтного поведения для разных возрастов. Можно вносить в сюжет сказки интересующие исследователя конфликтные ситуации с целью конструктивного развития коммуникативной сферы личности.

Литература

1. *Мелетинский Е. М.* Герои волшебной сказки. Происхождение образа. М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. 264 с.
2. *Петрова Е. Ю.* Использование сюжетов волшебной народной сказки в психокоррекционной и педагогической работе // Журнал практического психолога. № 2. 1996. С. 69–86.
3. *Пропп В. Я.* Морфология сказки, М.: Наука, 1969. 168 с.
4. *Смирнова А. Ю.* Игра как средство профилактики конфликтного поведения // Тезисы докладов XXIX научной конференции студентов. Самара: Изд-во СамГУ, 1999. С. 94–96.
5. *Соколов Д.* Сказки и сказкотерапия. М.: Класс, 1997. 160 с.

СОВЕСТЬ КАК ВЫСШЕЕ НРАВСТВЕННОЕ ЧУВСТВО

Одним из высших нравственных чувств является совесть.

Совесть — это особый морально-психологический механизм, играющий роль морального регулятора в жизни личности. Главная функция совести — самоконтроль.

В современной психологии совесть определяется как «способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности» [3]. Совесть проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения собственного поведения, совершаемых действий, так и в форме глубоких эмоциональных переживаний (например, «мук совести», «угрызений совести»).

Э. Фромм выделяет две разновидности совести авторитарная совесть, выражающая подчиненность личности внешнему авторитету, и гуманистическая — голос самой личности, лучшего начала в нем. Гуманистическая совесть призывает к самореализации, строить свою жизнь в гармонии с другими людьми [5].

Т. А. Флоренская, рассматривая диалогический подход в качестве основы понимания в психологическом консультировании, пишет, что он строится «на общечеловеческих духовно-нравственных ориентирах, испытанных многовековым опытом человечества и подтверждающихся опытом душевной жизни каждого человека, у которого жива совесть («...Потому что сова была злая, а сердце у нее доброе»)» [4, с. 5]. С точки зрения Т. А. Флоренской, выражением диалога является духовность, которая, в свою очередь, тесно связана с таким понятием, как «совесть».

Возникает вопрос: «Почему автор соотносит эти два понятия?» В самом деле, как часто мы, не желая понять другого, бываем категоричны и пытаемся даже судить человека, не видя в нем равного себе, т. е. «ведем себя не по совести». Но стоит только внимательно взглянуть на него, желая понять, как «начинаем чувствовать жалость и раскаяние в своей прежней жестокости: это и есть голос совести» [там же, с. 15].

Совесть рождается, по словам Т. А. Флоренской, из «единства сопереживания и родства со всем живым» [там же, с. 16]. Человек приобретает духовный опыт только тогда, когда «переживает» свои неблагоприятные поведение, когда голос совести призывает поставить

себя на место того, перед которым провинился. Одним из механизмов формирования совести является внутренний диалог, рефлексия, например, вспомним духовное развитие Андрея Болконского и Пьера Безухова — любимых героев Л. Н. Толстого в романе «Война и мир».

Т. А. Флоренская, анализируя это высшее нравственное чувство, обращает внимание на морфемный состав слова «совесть», содержащий приставку «со-» и корень «весть»; приставка имеет значение сопричастности, например: сострадание, сотрудничество. Корень слова «весть» произошел от древнерусского «ведать». Согласно Т. А. Флоренской, «Совесть дает нам знать о правильности или неправильности поступка, слова или мысли именно с точки зрения общности, единства людей, природы и всего сущего» [там же, с. 16]. Совесть связано с рефлексией пониманием, осознанием своих поступков. Это чувство приходит к человеку вместе с жизненным опытом, по мере того как он «приобретает навык слышать «голос совести» и руководствоваться им в своем поведении» [4, с. 17].

Надо сказать, что совесть начинает пробуждаться в подростковом возрасте, когда формируется Я-концепция личности, центром которого является самооценка. До этого момента человек может испытывать лишь чувство стыда.

В чем же состоит различие между совестью и стыдом? По мнению Т. А. Флоренской, «стыд — перед другим за себя, совесть же основана на сострадании другому из-за себя, виновника его страдания. Совесть — более глубокое и зрелое переживание, побуждающее осознанию нравственного нарушения» [4, с. 17].

«Совесть, — заключает Т. А. Флоренская, — голос Божий в душе человека. Весть идет от Бога. Согласие — от человека. Веление совести согласны с десятью заповедями Библии». Эти нравственные законы призваны регламентировать отношения человека как к самому себе, так и ко всему сущему. Схожую точку зрения на значение этого слова высказал в одном из своих выступлений Б. А. Аверин. Совесть в его понимании — это весть свыше, голос Бога в человеке.

Подобное понимание совести находим и у С. А. Аверинцева, который, рассуждая о сущности морали, писал, что «совесть не от ума, она глубже ума, глубже всего, что есть в человеке; но для того, чтобы сделать из окликанья совести правильные практические выводы, нужен ум. Мораль и должна быть посредницей между совестью и умом. Совесть — глубина, ум — свет; мораль нужна, чтобы свет прояснял глубину» [1, с. 44]. Человека, пренебрегающего нравственными, моральными нормами, ставящего свое «Я» превыше всего, называю «бессовестным», что означает «безнравственный, бездуховный».

Личность, выбравшая такой путь, обречена на распад и гибель. Свидетельством этому служат множество примеров из истории и литературы. В частности, тема «сверхчеловека» является одной из ведущих в творчестве Ф. М. Достоевского.

Таким образом, каждый из нас постоянно оказывается перед нравственным выбором. Можно сказать, что совесть выступает как «страж подлинной, внутренней свободы человека» [2]. Совесть, будучи специфически человеческим феноменом, — неотъемлемая составляющая жизни личности.

Литература

1. *Аверинцев С. С.* Попытки объясниться: Беседы о культуре. М.: Правда, 1988.
2. *Лихачев Д. С.* Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/russ_kultura_01.pdf.
3. Словарь / под. ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/852/symbol/209>.
4. *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии: наука о душе. М.: Владос, 2001. 208 с.
5. *Фромм Э.* Человек для самого себя. М.: АСТ, 2009. 768 с.

Камшилова О. Н., Разумова В. В.

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ТЕКСТА: К ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Современный международный информационный обмен определяется двумя важнейшими среди прочих факторами: а) компьютером и б) языком международного общения, в функции которого достаточно давно и успешно утвердился английский язык. Рост числа электронных публикаций на английском языке в самых разных сферах деятельности и их доступность стимулируют прямую коммуникацию, без посредничества профессиональных переводчиков, чему немало способствуют сетевые системы МП. Однако качество перевода и, соответственно, успешность коммуникации в этом случае зависит

во многом от того, насколько исходный английский текст соответствует языковой норме.

Вопрос о качестве электронных публикаций с точки зрения норм английского языка встает достаточно остро, поскольку подавляющее большинство текстов на английском языке, в том числе и в Интернете, принадлежит носителям других родных языков и по определению не соответствует грамматическим нормам литературного английского языка. Форма английского языка как посредника в межкультурном информационном обмене известна как *глобальный английский язык* (ГА) и является *разновидностью* английского языка, испытывающей сильное влияние национальных языков участников международной коммуникации [1–3].

Особая роль в современном информационном обмене принадлежит азиатским разновидностям ГА. Азиатские страны — сравнительно новый центр ведения деловой, экономической, культурной и научной деятельности, весьма быстро прогрессирующий. ГА, как продукт развития мировой этнокультурной системы, позволяет беспрепятственно осуществлять движение вперед на мировом рынке, в деловом сообществе и других сферах. Так, Япония и Южная Корея являются лидерами по производству высокотехнологического оборудования, главными экспортерами электроники и автомобилей в регионе. А Китай производит около 50% всей бытовой техники в мире, а также является первым экспортером текстильных изделий, одежды и обуви. Все три страны входят в первую десятку ведущих экономик мира. Кроме того, Китай, Южная Корея и Япония — лидеры в области научных исследований, таких как компьютерные и информационные технологии, биомедицина, робототехника, судостроение, машиностроение. Представители научного сообщества этих стран принимают активное участие в международной научной жизни, следуя принципу академической мобильности.

Тексты, написанные на азиатской разновидности ГА, содержат ряд специфических отклонений от норм английского языка. В результате, в ходе коммуникации, опосредованной компьютером и системами МП, ориентированными на нормативную английскую грамматику, происходят сбои, причиной которых, в частности, являются характерные для азиатских разновидностей ГА ошибки в пассивных конструкциях:

- over-used passivization (overpassivization) — перепроизводство пассивных конструкций за счет образования пассивных форм от непереходных глаголов:

*Most people **are fallen** in love and marry with somebody*

- malformed passives — ошибки в образовании формы пассивного залога (опущение вспомогательного глагола, употребление инфинитива вместо причастия II):

*Their choice **is protect** by the laws*

*They **punished** by people after one night*

- under-used passivization — избегание пассивных конструкций в случаях, когда этого требует контекст/ситуация:

*Rivers and lakes **polluted*** (см., напр.: [4]).

Автоматический перевод, выполненный с помощью систем Google Translate (статистической системы перевода) и Yandex (с лингвистической стратегией перевода) содержит шумы, обусловленные ошибками в исходном тексте:

Таблица 1

Результат автоматического перевода неотредактированного текста
(over-used passivization)

Исходный текст	Перевод Google Translate	Перевод Yandex
<i>These interviews <u>are consisted</u> of open-ended questions</i>	<i>Эти интервью <u>состояла</u> из открытых вопросов</i>	<i>Эти интервью <u>являются</u> состояла из открытых вопросов</i>

Для получения более качественного перевода и обеспечения успешной коммуникации без привлечения специалиста-переводчика был разработан модуль автоматического предредактирования текстов на азиатской разновидности ГА. Как показало дальнейшее исследование, такие же ошибки в употреблении пассивных форм характерны для турецкой, арабской, персидской, хорватской и испанской разновидностей ГА, что значительно расширяет рамки применения модуля.

Работа модуля опирается на массив непереходных глаголов (54 единицы), не имеющих пассивных форм. Функция поиска обнаруживает эти глаголы в исходном тексте, а затем, на основе списка структурных моделей и морфологических тегов, изменяет грамматически неверные «пассивные» формы на формы активного залога (для написания данной функции использовался язык программирования Python 2.6.4 и пакет инструментов nltk). В результате использования данной функции в исходном тексте устраняется перепроизводство пассивных конструкций. Предложения, отредактированные автоматически с помощью данной функции, корректно переводятся системами Google Translate и Yandex:

Таблица 2

**Результат автоматического перевода отредактированного текста
(over-used passivization)**

Исходный текст	Текст после автоматической редакции	Перевод Google Translate	Перевод Yandex
<i>These interviews <u>are consisted of</u> open-ended questions</i>	<i>These interviews <u>consist of</u> open-ended questions</i>	<i>Эти интервью <u>состоят</u> из открытых вопросов</i>	<i>Эти интервью <u>состоит</u> из открытых вопросов</i>

Другая функция модуля создана для коррекции ошибок в образовании формы пассивного залога. В ее основе лежат парные модели пассивных конструкций, построенные на противопоставлении ошибки норме, например: BE + VB vs. BE + VBN и BE + VBD vs. BE + VBN, где VBN — третья форма глагола (в традиционной терминологии — причастие II), а VB и VBD — формы инфинитива и прошедшего времени соответственно. Сравнение результатов автоматического перевода текстов до и после работы модуля (табл. 3 и 4) свидетельствует о том, что качество перевода улучшается в результате применения предлагаемого модуля:

Таблица 3

**Результат автоматического перевода неотредактированного текста
(malformed passives)**

Исходный текст	Перевод Google Translate	Перевод Yandex
<i>Their choice <u>is protect</u> by the law</i>	<i>Их выбор <u>защитить</u> законом</i>	<i>Выбор их <u>защиты</u> со стороны закона</i>

Таблица 4

**Результат автоматического перевода отредактированного текста
(malformed passives)**

Исходный текст	Текст после автоматической редакции	Перевод Google Translate	Перевод Yandex
<i>Their choice <u>is protect</u> by the law</i>	<i>Their choice <u>is protected</u> by the law</i>	<i>Их выбор <u>охраняются</u> законом</i>	<i>Их выбор <u>охраняется</u> законом</i>

Работу модуля предредактирования можно уже сейчас считать достаточно успешной в области коррекции указанных типов ошибок в пассивных конструкциях. Хотя возможности автоматическо-

го поиска в модуле позволяют обнаружить и другие ошибки в структуре предложения и его членов. Так, поиск по заданным моделям находит конструкции с нарушением модальных и аспектных форм сказуемого:

Therefore, what we can do is recognize and respect these differences (is to recognize).

We are still communicate with each other (are still communicating).

Это расширяет функциональные возможности модуля и ставит перед разработчиком новые задачи. Кроме этого, функциональность предлагаемого модуля повышается за счет его относительной самостоятельности, что позволяет совмещать его работу с работой различных по стратегии систем МП. Более того, его можно использовать в функции программы исправления многочисленных общих грамматических ошибок в залоговых формах при написании иностранцами текстов на английском языке. Растущие объемы текстовой информации, которым возможно потребуется обработка с помощью тех или иных лингвистических программ, вынуждают специалистов перепоручать в ведение компьютера все новые и новые функции, в том числе и исправление перечисленных выше ошибок.

В заключение отметим, что создание подобного модуля соответствует решению актуальной задачи по разработке предредактирования текста на морфологическом и синтаксическом уровнях, связанной с проблемой систематизации и поиска конструкций с ошибками, а также построения моделей ошибок.

Литература

1. Камшилова О. Н. Английский язык как lingua franca: функция языка или языковая форма // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 6. С. 61–74.
2. Прошина З. Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001.
3. Kachru B. Models for Non-native Englishes // The Other Tongue: English across Cultures. University Illinois Press, 1992. P. 48–75.
4. Rui L. A Corpus-based Study of the Passive Construction Errors Made by Chinese EFL Learners // Proceedings of the International Symposium of Computer Assisted Language Learning. Beijing, 2006. P. 28–29. [Электронный ресурс]. URL: <http://call2006.fltrp.com/pdf/Programme&Abstracts.pdf>.

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВА)

На сегодняшний день политика мультикультурализма является предметом дискуссий в научных и политических кругах. Акцент в рассмотрении вопроса чаще всего делается на защите прав этнических групп, что становится фактором опасений по поводу сохранения национального единства и целостности государства. Однако самобытные культурные традиции имеют не только этнические общины, но и локальные этносоциальные группы, к которым принадлежит казачество, сепаратистские настроения в них ниже, чем в этнических. Сохранение культурной традиции казачества является условием конструктивного межкультурного диалога внутри единой традиции русской культуры.

Напомним некоторые общеизвестные представления о казаке как носителе групповой идентичности и сравним их с существенными характеристиками образа современного казака. Личность казака формировалась в рамках православной традиции. Главным занятием казаков на протяжении всей истории были военные действия, не прекращавшиеся на южной границе России. Нравственные устои казаков были весьма строгими, случаи воровства наблюдались очень редко, ибо оно было жестоко наказуемо. «Первоначальное воспитание дети получали в семье, выполняя различные трудовые обязанности, приучаясь с ранних лет к послушанию и любви, к труду... Примером в жизни для детей служили не только воины-казаки, но и женщины-казачки. Казачка пахала, косила, сеяла и жала, хлеб собирала и молотила» [1, с. 18.] Таким образом, первейшими ценностями на Дону признавались «воля», православная вера, семья и трудолюбие.

В целях выявления соответствия современной социо-культурной ситуации на юге России, а именно в Волгоградской области, провозглашаемым казачьим традициям было проведено социологическое исследование. Предметом исследования стали ценностные ориентации потомственных казаков двух станиц: ст. Клетской и ст. Распопинской Клетского района Волгоградской области. Был проведен опрос 6 потомственных казаков, направленный на выявления ценностных ориентаций современного казачества и определения их роли и места в возрождении русского села. Опрос проводился в виде частично формализованного глубинного интервью. Задаваемые вопросы снимали следующие показатели:

- специфика ценностных ориентаций казачества;
- оценка советского периода в истории трансформации ценностей казачества;
- оценка деятельности современных органов власти по возрождению казачества;
- связь идеи возрождения казачества с возможностью привлечения (удержания) молодежи в сельской местности;
- выявления возможностей развития ценностей казачества на современном этапе.

Следует остановиться на социально-демографических характеристиках информантов. Все респонденты принадлежат к древним казачьим фамилиям, знают свое генеалогическое древо, как минимум, до четвертого поколения. В опросе приняли участие трое мужчин и три женщины. Четверо респондентов принадлежат к возрастной группе от 75 до 85 лет (пенсионеры), один – от 50 до 60 лет (отставной атаман Клетского юрта Усть-Медведицкого округа и бывший глава Клетского сельского поселения) и один – от 40 до 50 лет (агроном).

Удалось получить интересные данные относительно системы ценностей казаков. Отвечая на вопросы, респонденты обращались к образу дореволюционного казака, на основании чего можно заключить, что в казачьей среде по-прежнему жив идеал царизма, переданный им дедами и прадедами. На вопрос же о ценностях современного казака, респонденты почти единогласно отвечали примерно так: «Да какие сейчас могут быть казаки? Продали нас с потрохами!» Сопоставив ответы информантов, все же можно выделить указанные ими базовые ценности. Среди них:

1. «Воля». Не «свобода» в привычном смысле слова, а свобода волеизъявления казака. К примеру, воля проявлялась в том, что казак шел на войну не по призыву царя, а по личному убеждению, по «воле», которая совпадала с волей государя, однако опиралась не на преданность монарху, а на моральный долг по отношению к родной земле. Проявление «воли» усматривается и в наличии на Дону прямой демократии: выборности атаманов непосредственно на казачьем кругу по принципу «любо аль не любо», ответственность атаманов и возможность смещения их с должности.

2. Особое отношение к отечеству (отличное от патриотизма): любовь и преданность, но не государству, а «донской земле-матушке».

3. Справедливость и честность в их взаимосвязи, выражающейся в непримиримости к предательству или воровству.

4. Трудолюбие. Один из респондентов, пересказывая разговор со своей бабушкой, очень ярко проиллюстрировал выражение этой ценности: «При царе, Мишенька, мы жили счастливо: земли и скота было

много!»; «Бабушка, а когда же вы отдыхали? — Что ты, никогда мы не отдыхали, да и не в отдыхе счастье!»

5. Религиозная вера. Мы даже не решаемся назвать эту веру православной, так как у казаков православные догматы претерпели такие искажения, что религиозную традицию стало возможно выразить лаконичной фразой «греха боялись».

6. Земля. Свой собственный надел играл для казаков огромную роль. Его наличие создавало условия и для проявления «воли», и для любви к отечеству, и для воспитания трудолюбия.

В ответ на вопрос о влиянии советского периода российской истории на трансформацию ценностей казачества респонденты почти единогласно ответили, что советская власть уничтожила казачество как явление. Ни одна из семей не избежала репрессий, везде были сосланные в Сибирь или в Казахстан. Некоторые признались, что, будучи детьми, они стыдились своего происхождения. Вообще, массовое уничтожение «казачьих» ценностей проявлялось повсеместно. Одна казачка рассказала, что ее сосланный в Сибирь дед по окончании срока заключения отказался вернуться на Дон, так как «позора боялся», для него, вольного казака, оказалось морально невыносимым быть сломленным бюрократической машиной. Тем не менее, при ответе на данный вопрос одним из респондентов была высказана любопытная мысль, «выбивающаяся» из общей картины рассуждений: истинных казаков советская власть не сломала, она лишь провела своего рода «отсев». Данная идея имеет право на существование, однако она не является доминирующей.

Особенно важным для настоящего исследования представляется ответ на вопрос о деятельности современных органов власти по возрождению казачьей традиции. Все респонденты высказались примерно в едином русле, отметив, что определенные попытки делаются, однако результат этих действий минимальный. Различаются объяснения казаками причин неэффективности деятельности властных органов. Можно выделить несколько направлений в их рассуждениях:

1. Действия властей носят чисто формальный характер, как правило, сводятся к разовым акциям, приуроченным к муниципальным выборам (например, проведенные в октябре 2009 г. впервые после «перестройки» скачки).

2. Казачью традицию возродить принципиально невозможно, так как сменившиеся за советский период поколения утратили качества, присущие истинным казакам.

3. Казачью традицию возродить невозможно в рамках существующего строя. Казачья «воля» требует политической и экономической

независимости, и пытаться ее реанимировать — значит возбуждать сепаратистские настроения та территории «Донской области».

Вопрос о возможных путях развития ценностей казачества вызвал у респондентов затруднения. Среди наиболее распространенных были следующие ответы:

1. Возрождение казачьей традиции можно усмотреть в развитии фермерства, следовательно, необходимо создать условия для сельскохозяйственного производства: возможность самостоятельно обрабатывать землю, получить рынки сбыта для сельскохозяйственной продукции.

2. Узаконить понятие «казачество», наделить казачью администрацию реальной властью.

3. Укрепить семью как значимую ценность казачества, возродить на Дону семейственность и даже «клановость».

Один из наиболее чутких индикаторов устойчивости социальной группы — развитость в ней группового и гражданского самосознания [2, с. 40] Результаты исследования же показали, что среди опрошенных респондентов преобладает определение себя, в первую очередь, как россиянина, а уже потом как казака. Это, несомненно, является позитивной тенденцией в развитии полиэтнического общества, однако свидетельствует о слабости внутригрупповых ориентаций среди самих казаков. При этом главными условиями межкультурной коммуникации являются взаимная заинтересованность в ней и наличие уникальных элементов, которые культуры могут предложить друг другу. Именно поэтому сохранение самобытности культурной традиции казачества является первым шагом к построению такого диалога.

Литература

1. *Елисеев И. П.* На земле Тихого Дона: Волгоград: Издатель, 2009.
2. *Арутюнян Ю. В.* Об этнических компонентах российской идентичности // СОЦИС. 2009. № 6. С. 39—43.

Кирсанов В. П.

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Проблема диалога культур и цивилизаций приобрела особую актуальность в наши дни — в эпоху возрастающей глобализации мира.

Понятие «диалог» заняло едва ли не центральное место в сфере гуманитарных наук и в социальной жизни. Диалог стал рассматри-

ваться, как наиболее эффективное средство межцивилизационных отношений, как способ защиты культурного разнообразия, достижения взаимопонимания и предотвращения конфликтов. Постановка проблемы диалога важна и тем, что она подчеркивает роль общего культурного наследия человечества, взаимодействия культур и цивилизаций в мировом историческом процессе и в процессе формирования культурной и цивилизационной самобытности.

В тоже время модной темой обсуждаемой преимущественно на Западе, стало столкновение различных цивилизаций. Но обоснован ли вывод о столкновении различных цивилизаций?

Напряженность между западной и исламской цивилизации существует. Ну что лежит в основе напряженности в отношениях этих «непримиримых антагонистов»? Не имеем ли мы дело с кризисом диалога цивилизаций?

Вывод о столкновении цивилизаций не беспочвенен. Однако автор концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтон утверждает с одной стороны неизбежность таких столкновений, а с другой — рассматривает в виде основного противоречия определяющего мироустройство.

Однако именно анализ эволюции мировых порядков позволяет выяснить причины роста антиамериканизма и в целом антизападных настроений на Востоке, кризиса диалога цивилизаций в условиях однополярного мира и возобновления полноценного диалога цивилизаций в условиях становления многополярного мира.

Как только СССР прекратил свое существование, перед Россией встал новый исторический выбор. Если наша страна сумеет отстоять свое право на самостоятельный путь социально-политического развития, тогда можно говорить *о сохранении на планете цивилизационного многообразия*. Сегодня для нас принципиально важным является вопрос о том, какое место в этих глобализационных процессах займет Россия, какую роль она будет играть в становлении нового мирового порядка? Будет ли этот порядок однополярным или многополярным? Уготована ли России роль пассивного объекта глобализации или же она будет выступать как один из центров экономической и политической силы, как самостоятельная российская цивилизация и соответственно играть роль активного субъекта, одного из ведущих акторов глобализационных процессов?

От решения этих и многих других проблем зависит дальнейшая судьба не только России, но и развитие всего человечества, которому брошен серьезный вызов глобализацией по-американски.

После распада СССР и мировой системы социализма мир де-факто стал однополярным. Резко изменился геополитический

статус России и соответственно ее роль в мировой политике. Правящие круги США интерпретировали коллапс СССР как победу в холодной войне, самоуверенно полагая, что победителю просто не с кем делить плоды своей победы: что США решает, то и миропорядок. Устранив своего главного геополитического конкурента США целенаправленно прилагали усилия к оттеснению ослабленной России на периферию мировой политики, снижению ее субъектности.

Дальнейшее усиление США, делающих ставку на односторонние действия на международной арене имеет прямое отношение к глобальной безопасности и затрагивает интересы России, ограничивая возможности ее позиционирования в глобализирующемся мире. Историк и политолог М. Макфел провозгласил современную миссию Америки — «борьба за свободу во всем мире, в том числе в России» [1, с. 172].

Конечно, такой подход не охватывает всего спектра мнений о роли США в мире. Высказываются и более взвешенные подходы. Так, например, один из самых известных противников геополитического господства США политолог К. Калхун не считает, что «интеграция мира под американским имперским господством — это хорошо, — далее следует продолжение... потому что, даже являясь самым сильным государством, Америка не способна управлять всем миром... в США также необходимо начать дискуссию о том, как Америке стать нормальной страной, а не мировым менеджером с дурной репутацией» [2].

В 90-е годы XX в. наступил новый этап трансформации глобальной структуры международных отношений. И. Ф. Кефели предполагает, что «он продлится до 2015–2020 гг., после чего будет утверждаться новый вариант многополярного мира. Пока же главенствующей тенденцией остается глобализация по-американски, ведущая к установлению однополярного мира» [3, с. 130].

Не подвергая сомнению данный подход, следует отметить, что вышеуказанная тенденция уже сейчас ослабевает и в будущем будет все больше и больше блокироваться другими акторами мировой системы и, в конце концов, будет неизбежно пресечена.

Вескими основаниями для таких прогнозов являются следующие факторы:

- 1) новые глобальные и региональные силы, которые ныне формируются и которые тем самым будут определять многополюсную структуру грядущего мироустройства (Россия, несомненно, будет все больше и больше превращаться в экономический и политический центр силы, весомый полюс мировой политики);

- 2) США остаются единственной сверхдержавой но далеко не единственной державой. Они не в состоянии справиться со всеми вызовами, а тем более со всеми сразу.

Ирак, Афганистан и нынешний финансово-экономический кризис отчетливо обозначили пределы американского могущества, небоснованность правящих кругов США, делающих ставку на однополярность как в глобальной политике, так и в глобальной экономике. Можно полностью согласиться с мнением российского политолога В. Никонова: «Стратегия мирового доминирования предполагает исполнение роли не только глобального полицейского, но также и глобального менеджера. Современная американская политика абсолютно не предполагает принятие на себя ответственности за управляемость миром, она предполагает односторонность и стремление к обеспечению свободы рук для решения проблем, непосредственно затрагивающих интересы исключительно Соединенных Штатов и их избирателей. Роль США как морального лидера — на весьма низкой точке. Зато Америка продемонстрировала беспрецедентную способность наносить удар буквально по всему человечеству, запустив механизм глобального финансового кризиса» [4].

Проблема цивилизационного выбора, которая стоит перед Россией, соединяется с более широким и более сложным комплексом проблем, которые связаны с возможными путями развития человеческой цивилизации. Вопрос «Куда идет Россия» становится особой частью вопроса «Куда идет человечество?» Ответ на эти вопросы не может быть строго однозначным. Когда ставится задача предсказать дальнейший ход исторического процесса, то (даже если имеется знание о тенденциях его развития) реально выстраивается несколько сценариев. Какой из них реализуется заранее определить невозможно, так как превращение потенциальных вариантов в действительность зависит от множества факторов, в том числе и случайных. Ретроспективно глядя на уже свершившуюся историю, можно указать причины, почему реализовался тот или иной сценарий развития, и раскрыть логику этого развития. Но, заглядывая вперед и прогнозируя, принципиально можно лишь обозначить вер-ер возможностей и в лучшем случае определить, какие из них более, а какие менее вероятны.

Значит ли это, что история вообще непредсказуема, что бессмысленно ставить вопрос о будущем? Разумеется, нет. Сценарии будущего, которые познание стремится выявить, опираясь на анализ глобальных тенденций развития человечества, это и есть предсказание, хотя и неоднозначное. Такие предсказания характерны не только для социальных, но и для многих естественных наук. В синергетике, которая

изучает сложные нелинейные процессы самоорганизации и имеет широкий круг приложений в естествознании, технических и социальных науках, доказывая, что качественные преобразования исторически развивающихся систем в точках бифуркации, как правило, описываются некоторым спектром возможных сценариев:

Униполярная глобализация по модели Pax Americana.

Неустойчивое равновесие нескольких мировых центров силы.

Столкновение цивилизаций, нарастание волн, терроризма, наркоторговли, «малых» войн, войн и т. п.

Распад мирового сообщества на слабо связанные центры силы, возврат к варварству, новое Средневековье.

Экологическая катастрофа — сначала региональная, а затем и глобальная.

Глобализация по модели партнерства локальных цивилизаций в решении общемировых проблем.

Глобализация по модели ноосферного постиндустриального перехода в условиях качественно нового научно-технического прорыва.

Можно с полным основанием утверждать, что мировое сообщество переживает закат однополярной эпохи и неизбежный переход к многополярному мироустройству. Действительно, все большее и большее число ученых и реалистично мыслящих политиков, как в России, так и за рубежом осознает, что реальный ход истории отверг первый из вышеназванных сценариев. «Современное человечество, — вполне резонно утверждает Ч. С. Кирвель, — движется все ускоряющимися темпами от фантома «однополярности» к полицентрическому мироустройству, что конечно само по себе... не гарантирует стабильного и устойчивого развития человеческой цивилизации. Только два последних из этих семи сценариев выступают как конструктивные и нетупиковые, способные обеспечить в постбифуркационном пространстве XXI в. выживание человечества, его устойчивое самодвижение и развитие» [5, с. 57].

В свете всего вышесказанного нельзя не согласиться с мнением В. С. Семенова, который считает, что *«никакая цивилизация, даже наиболее мощно развитая (а тем более односторонне, преимущественно в техническом, технологическом, научно-техническом, организационном, военном отношениях, а не одновременно и в духовном, моральном, социальном аспектах), не может претендовать на полное представительство и абсолютное исчерпание многообразного богатства всей совокупной современной человеческой цивилизации»* [6, с. 304].

Идея однополярного мира, идея глобализма по-американски превратилась в одну из самых влиятельных идеологий современности.

Она не исключает критики отдельных недостатков процессов глобализации, но только в рамках идеи однополярности.

В мире, где роль ООН сведена практически на нет, а мировая политика подчинена диктату США, отдельным государствам нет места. Ни одно из них не в состоянии сохранить свой суверенитет. Только объединяясь, государства и народы смогут отстоять свою независимость и суверенитет. Но для понимания и инициирования этих процессов необходима философия многополярности.

Идее однополярности противостоит как в мировом общественном сознании, так и в российском идея многополярного мира. Однако если США опираются на философию однополярной глобализации, выраженной в господстве Соединенных Штатов Америки с их набором мировоззренческих ценностей, то *ясно оформленной философии многополярной глобализации на сегодня не существует.*

Однополярный мир, сложившийся после развала СССР, таит в себе неизбежные конфликты и противоречия, которые могут неожиданно проявиться в самых различных точках планеты и *поставить мир перед угрозой новой мировой войны*, что равнозначно мировой катастрофе.

В мире происходит неуклонное ослабление тенденции однополярности и неуклонное усиление тенденций формирования многополярного мира.

Литература

1. *Макфел М.* Новый разговор с Россией // Россия в глобальной политике. 2004. Сентябрь–октябрь. Т. 2. № 2.
2. *Калхун К.* Америка должна стать нормальной страной // Российская газета. 2006. 2 февраля.
3. *Кефели И. Ф.* Философия геополитики. СПб., 2007.
4. *Никонов В.* Закат однополярной эпохи // Известия. 2008. 15 октября.
5. *Кирвель Ч. С.* Траектория глобализации: от однополярности к полицентричному мироустройству // Геополитика и безопасность. 2008. № 3; 4.
6. *Семенов В. С.* Уроки XX века и путь в XXI век. Социально-философский анализ и прогноз. М., 2000.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Одним из основных признаков современного общества является стремительное развитие компьютерных и информационных технологий.

Применение компьютерных сетей ведет к значительным структурным и функциональным изменениям в психической деятельности человека.

Новизна и малая исследованность Интернета естественным образом привлекает представителей юношеского возраста, которые наиболее активно экспериментируют с различными формами коммуникации.

Несмотря на огромный интерес к тематике Интернета наука не обладает исчерпывающей информацией для объяснения специфических сетевых процессов и влияния их на личность. Это делает ценным исследование, связанные с Интернетом. Это особенно касается исследований на респондентах юношеского возраста, так как именно эта категория пользователей может служить объектом регулирования и индикатором, по которому можно сверять представления о перспективе развития общества на основе особенностей личностного развития.

Актуальность исследования личностных особенностей пользователей Интернета определяется:

- постоянным увеличением числа пользователей Интернета;
- усложнением процессов социального взаимодействия (неопределенность социальных норм, разнообразие сред общения и видов деятельности в Интернете делают интернет-коммуникацию удобным объектом для изучения психологических особенностей пользователей).

Цель исследования: изучение личностных особенностей Интернет-пользователей юношеского возраста.

Объект исследования: пользователи сети Интернет. Выборка: 55 человек в возрасте 18–19 лет, из которых 32 респондента — представители мужского пола, 23 — женского.

Предмет исследования: личностные особенности интернет-пользователей юношеского возраста.

Гипотезы исследования:

- 1) использование интернет-услуг может способствовать специфическому самовосприятию и формированию некоторых личностных особенностей пользователей;

- 2) основной мотив работы в сети Интернет — коммуникативная деятельность, направленная на самораскрытие и компенсацию определенных нарушений в самоотношении.

Схема исследования:

- выявление групп респондентов, склонных к интернет-зависимости (условно — аддиктов (экспериментальная группа) и интернет-независимых (условно — неаддиктов, контрольная группа);
- изучение доминирующих мотивов работы в сети Интернет у аддиктов и неаддиктов;
- исследование уровней самоотношения и личностных особенностей у аддиктов и неаддиктов.

Для выборки характерно несущественное преобладание аддиктов. В гендерном отношении как среди аддиктов, так и среди неаддиктов преобладают юноши.

1. Аддикты субъективно ощущают деятельность в сети как необходимую и полезную, а поверхностное одностороннее интернет-общение, исключающее более близкие и глубокие отношения — как более комфортное и безопасное. Тем не менее, виртуальная коммуникация не может заменить этой группе пользователей реальное общение, являясь лишь его суррогатом.

2. Коммуникативный мотив деятельности в сети силен для обеих групп респондентов, но для экспериментальной группы он является доминирующим.

3. Выявлена высокая обратная корреляция между аддикцией и уровнем самоуверенности ($r = -0,75$), а также самоуважением ($r = -0,3$) и самопониманием ($r = -0,3$). Это подтверждает зависимость между склонностью к аддикции и нарушением определенных аспектов самовосприятия, что может повлечь за собой отсутствие веры в себя, недостаток ощущения собственной значимости, заинтересованности в собственном «Я», любви к себе и самооценности. Низкие оценки у обеих групп по шкале «самообвинение» свидетельствуют о том, что это качество у них не выражено. Одним из последствий этого может служить низкий уровень интернального контроля и отсутствие ощущения собственной ответственности за действия и их последствия.

4. Существует прямая корреляция между уровнем депрессивности и склонностью к зависимости от Интернета ($r = 0,48$), а также между зависимостью и интроверсией ($r = 0,3$), и обратная корреляция между аддикцией и данными по шкале «маскулинность-фемининность» ($r = -0,39$), что свидетельствует о неприятии себя как представителя пола (достоверность данных на уровне $p < 0,01$). Вероятно, совокупность этих характеристик и является одной из причин предпочтения

аддиктами виртуального общения — высокая степень открытости миру, при отсутствии уверенности в себе и принятии себя может повлечь большую ранимость и определенный страх перед близкими контактами.

5. Группы аддиктов и неаддиктов статистически значимо отличаются по шкалам «интроверсия-экстраверсия», «общительность», «застенчивость», «депрессивность», «уравновешенность» ($p < 0,01$) и «открытость», «маскулинность-фемининность», «спонтанная агрессивность» и «невротичность» ($p < 0,05$).

6. Показатели перцептивно-образной самооценки респондентов выборки отражают преобладание неадекватно-завышенных способов реагирования.

7. Совпадение Я-образов неаддиктов в реальной жизни и в Интернете указывает на целостность и устойчивость их самовосприятия. Наблюдаемые различия самопрезентации аддиктов в реальном и виртуальном пространствах указывает на недостаточную самоидентификацию. Юноши-аддикты остаются под влиянием психологических норм, характерных для более раннего, подросткового возраста, у них недостаточно сформирован целостный, устойчивый Я-образ.

Полученные данные свидетельствуют о том, что некоторая часть современного юношества предпочитает такое общение, которое не предполагает каких-либо глубоких и значимых эмоциональных контактов; такое общение мало результативно в плане духовного обогащения. Этой категории пользователей можно рекомендовать проведение групповых тренингов коммуникации. Интерес представляет возможность проведения подобных групповых тренингов он-лайн, с постепенным смещением акцента в сторону реальных встреч.

Литература

1. *Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е.* Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник МГУ. 1996. № 4. С. 145–164.
2. *Жичкина А. Е.* Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: авторф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.

Козлова С. А.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Межкультурная коммуникация — энергично развивающееся и востребованное обществом теоретическое и прикладное научное

направление, находящееся на стыке лингвистики, культурологии, коммуникативистики и лингводидактики. Это направление активно разрабатывается в США, Великобритании, Германии, Испании, Франции и других странах.

Датой рождения межкультурной коммуникации как академической дисциплины следует считать 1954 г., когда вышла в свет книга Э. Холла и Д. Трагера “Culture as Communication” («Культура как коммуникация»), в которой авторы впервые предложили для широкого употребления термин «межкультурная коммуникация», отражавший, по их мнению, особую область человеческих отношений. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были более обстоятельно развиты в известной работе Э. Холла “The Silent Language” («Немой язык», 1959), где автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией. Развивая свои идеи о взаимосвязи культуры и коммуникации, Холл пришел к выводу о необходимости обучения культуре. Тем самым Холл первым предложил сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной.

Процесс становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины начался в 1960-е гг., когда этот предмет стал преподаваться в ряде университетов США. Это обстоятельство существенно изменило содержание учебного курса межкультурной коммуникации. В 1970-е гг. сугубо практический характер курса был дополнен необходимыми теоретическими обобщениями и приобрел форму классического университетского курса, сочетающего в себе как теоретические положения, так и практические аспекты межкультурного общения. На европейском континенте становление межкультурной коммуникации как учебной дисциплины происходило несколько позднее, чем в США и было вызвано другими причинами. Создание Европейского союза открыло границы для свободного перемещения людей, капиталов и товаров. Практика поставила проблему взаимного общения носителей разных культур. На этом фоне постепенно сформировался интерес ученых к проблемам межкультурного общения. По примеру США в некоторых западноевропейских университетах на рубеже 70–80-х годов минувшего века были открыты отделения межкультурной коммуникации (университеты Мюнхена, Йены).

Сегодня в рамках изучения межкультурной коммуникации получил распространение такой термин как «Глобальная Деревня» (всемирная глобальная деревня). Он был введен Маршаллом Маклюэном, и широко используется в его книгах «Галактика Гутенберга» (“The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man”, 1962)

и «Постижение средств массовой информации» (“Understanding Media”, 1964), для описания сложившейся новой коммуникационной, а впоследствии и культурной ситуации. Маклюэн описывает, как земной шар «сжался» до размеров деревни в результате электронных средств связи, стала возможна мгновенная передача информации с любого континента в любую точку мира. Сегодня термин «глобальная деревня» главным образом используется, как метафора, описывая Интернет и Всемирную паутину.

В Интернете физическое расстояние между собеседниками не играет существенной роли для общения, стираются не только пространство и время, но происходит сближение культур, мировоззрений, традиций и ценностей. Вступая в коммуникацию друг с другом посредством электронных средств связи, люди рассуждают и поступают таким образом, как если бы они находились совсем рядом, жили бы в «одной деревне». Они вольно или невольно все основательнее вторгаются в жизнь друг друга, рассуждая обо всем увиденном и услышанном. Это форма коммуникации формирует новую социологическую структуру в пределах существующего контекста культуры. В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков, которые первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно одного владения иностранным языком. История становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины убедительно свидетельствует, что она изначально формировалась на основе интеграции различных гуманитарных наук и их методов. Основоположниками межкультурной коммуникации были представители различных научных отраслей: лингвистики, антропологии, психологии, социологии, этнологии, фольклористики и т. д. В процессе их совместной работы теории и методы этих областей знаний смешивались, придавая межкультурной коммуникации интегративный характер, который стал и остается в ней до сих пор основополагающим.

Основными теориями межкультурной коммуникации являются теория адаптации, координированное управление значением и теория правил, риторическая теория, конструктивистская теория, теория социальных категорий и обстоятельств и теория конфликтов.

Автором теории адаптации является Я. Ким. Суть ее в том, что адаптация — это сложный процесс со многими составляющими, в ходе него человек постепенно, по нарастающей, привыкает к новой обстановке и новому общению. Динамика подобного взаимодействия называется динамикой стрессоадаптационного роста. Она

происходит по принципу «два шага вперед и шаг назад». Периодические отступления, затягивающие процесс адаптации, связаны с межкультурными кризисами. Для успешной адаптации необходимо несколько условий. Они включают общение с новым окружением (частота контактов, положительный настрой), знание иностранного языка, положительную мотивацию, участие во всевозможных мероприятиях, доступ к средствам массовой информации.

Координированное управление значением и теория правил. Человеческая коммуникация по своей сути очень несовершенна, поэтому идеальное и полное взаимопонимание — это некий недостижимый идеал. Поскольку не все акты коммуникации имеют определенную цель, достижение взаимопонимания становится совсем не обязательным. Целью становится достижение координации, что возможно при взаимодействии, понятном для его участников. При этом в конкретном контексте происходит управление значениями и идет их индивидуальная интерпретация. Важно не то, насколько принятые в данном общении правила являются социальными, а то, насколько эти правила согласованы между собой в сознании каждого участника коммуникаций.

Риторическая теория позволяет анализировать не только индивидуальные различия, но и свойства больших групп. Частью этой теории также является анализ подсознательной адаптации сообщений применительно к конкретным ситуациям коммуникации.

Конструктивистская теория. У всех людей есть особая когнитивная система, с помощью которой они могут интерпретировать слова и действия других довольно точно и аккуратно. Но поскольку культура влияет на индивидуальную схему развития человека, у представителей разных культур формируются разные взгляды и возможности восприятия.

Теория социальных категорий и обстоятельств акцентирована на вопрос важности ролей, стереотипов и схем для процесса коммуникации, т. е. тех элементов механизма восприятия, которые составляют основу взаимопонимания и социального сознания. При этом очень важна самооценка человека, которая складывается под влиянием групп, к которым он принадлежит. При встрече с представителями других групп происходит так называемая «коммуникативная аккомодация», настройка на общение с другим человеком. Она определяется существующими у нас схемами и стереотипами.

Теория конфликтов считает конфликты нормальным поведением, формой социальных действий, регулируемых нормами каждой культуры. Таким образом, в каждой культуре существуют свои модели конфликтов.

Проблемы коммуникации изучаются в рамках коммуникативистики — науки, изучающей гуманитарные функции СМИ и их воздействие на различные сферы социально-культурной жизни мира. Основные разделы современной коммуникативистики: психология личности, межличностное общение, динамика группы (межгрупповое общение), искусство публичного выступления, массовая коммуникация, деловое общение, менеджмент организации, межкультурная коммуникация. Для нынешнего состояния межкультурной коммуникации характерны эклектичность и разногласия, отсутствие общих методологических оснований исследования, единых концептуальных подходов. Нет четко определенной теоретической базы, единства терминологии, исходных посылок, которые бы позволили представителям разных научных сфер и направлений достичь конструктивного взаимопонимания. Если в США и других западных странах хорошо развита коммуникативистика, но не уделяется достаточного внимания языковедческим аспектам дискурса, то в России и постсоветских странах, например, таких, как Беларусь, Украина, Молдова, напротив, наблюдается серьезный крен в сторону лингвистики, а теория коммуникации находится в процессе становления. Здесь выделяются следующие области исследования, основанные на идее взаимосвязи языка и культуры и представляющие несомненный интерес с позиций межкультурной коммуникации:

1. Лингвострановедение (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Г. Д. Томахин, В. В. Ощепкова и др.). Лингвострановедческие исследования в большинстве своем носят прикладной характер и являются ценным источником информации, отражающей взаимодействие языка и культуры.

2. Этнолингвистика (А. С. Герд, А. М. Копыленко, Н. И. Толстой и др.) — раздел языкознания, изучающий язык в аспекте его соотношения с этносом и тесно связанный с социолингвистикой. Для этнолингвистики, по утверждению Н. И. Толстого, существенно рассмотрение не только и не столько отражения народной культуры, психологии и мифологических представлений в языке, сколько конструктивной роли языка и его воздействия на формирование и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества.

3. Лингвокультурология (В. Н. Телия, В. И. Хайруллин, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, М. А. Кулинич и др.). В. Н. Телия определяет лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвященную изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии). Все вышеобозначенные области лингвистики направлены на изучение национально-специфиче-

ских особенностей одной отдельно взятой лингвокультуры. Эти данные неопределимы для межкультурных исследований, предназначенных для сопоставительного анализа двух и более лингвокультур. Кроме того, в российской лингвистической науке хорошо разработан ряд понятий, имеющих несомненное значение для теории межкультурной коммуникации, но практически не известных западным исследователям. К их разряду принадлежат такие понятия, как языковая личность (Ю. Н. Караулов, Г. И. Богин, Ю. Д. Апресян, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, В. И. Шаховский, В. Г. Гак, Г. И. Берестнев), концепт и концептосфера (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, В. П. Нерознак).

В целом необходимо отметить, что теории межкультурной коммуникации еще предстоит сложиться в стройную систему знаний о проблемах межкультурного общения.

Литература

1. *Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.* Основы межкультурной коммуникации. М., 2002.
2. *Гудков Д. Б.* Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М.: Изд-во МГУ, 2000.
3. *Леонтович О. А.* Теория межкультурной коммуникации в России: состояние и перспективы. М., 2004.
4. *Толстой Н. И.* Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Русская словесность: антология. М.: Academia, 1997.
5. *Фалькова Е. Г.* Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: методическое пособие. СПб.: Изд-во Ф-та филологии и искусств СПбГУ, 2007.

Кокотова Р. Р.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК МЕХАНИЗМ КОРРЕКЦИИ ПСИХОТРАВМ

Многие из нас живут постоянно во внутреннем конфликте: желают одного, делают другое и сожалеют о прошлом. Процесс воспоминания прошлого приносит нам большое удовольствие, мы верим, что были счастливы. Вы замечали, как радуется встрече с одноклассником или другом из детства, а потом вдруг всплывает из памяти конфликты, связанные с этим другом, а дальше сладостная поначалу ностальгия со временем оборачивается меланхолией и в результате приводит к депрессии.

К тому же будем честны: так ли нам хочется вернуться в свои пять, десять или даже восемнадцать лет? Мы просто хотим чувствовать себя более молодыми энергичными.

Но даже если нам чудом удастся оказаться в собственном детстве и юности, что нас там ждет? Ощущение беспомощности перед лицом всесильных взрослых, слезы обиды за то, что нас несправедливо наказывали или, наоборот, проигнорировали; юношеские комплексы, безденежье, любовные неудачи... И это лишь самые распространенные ситуации.

Память многих людей хранит (или скрывает) куда более жестокие и трагические события, последствия которых продолжают сказываться и много лет спустя. Прошлое продолжает жить в настоящем: не в тех травмах, которые случились когда-то, а в многократно усиленных, зашифрованных и наслоившихся на всю жизнь. Большинство людей не помнят ничего из того, что происходило с ними до двух-трехлетнего возраста, да и воспоминание последующих нескольких лет в лучшем случае фрагментарны. Этот известный феномен носит название «детская амнезия». «Детская амнезия заканчивается тогда, когда к ребенку приходит самосознание», — утверждает профессор психологии Университета Ланкастера (Великобритания) Марк Хоу. Речь идет об осознании собственной уникальности, понимание того, где заканчивается «я» и начинается «ты».

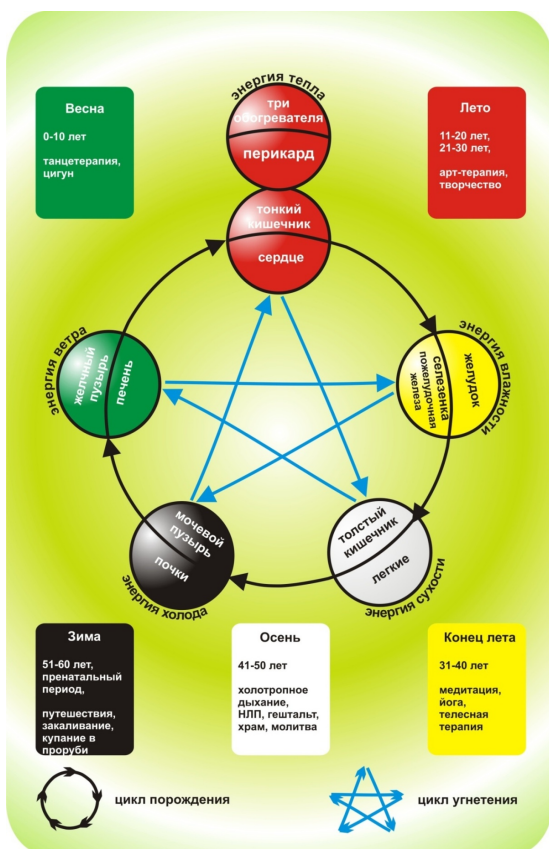
Хоу считает, что развитие самосознания является необходимым (хотя, возможно, и недостаточным) условием формирования автобиографической памяти. «Самосознание помогает организации воспоминаний и облегчает доступ к ним. События нашей жизни становятся более запоминающимися и остаются с нами на более длительный срок.

Прошлое как опора: нас успокаивает его неизменность. Прошлое как груз: оно определяет наши ограничения и слабости. Прошлое как партнер: бежать от него нет смысла, с ним нужно работать.

Мы так устроены, что стремимся отыскать в прошлом лишь самое приятное, а все остальное прячем в дальних уголках памяти. Единственный выход — переработать груз прошлого и тогда у нас появятся новые силы. Мы начинаем что-то открывать в себе, принимать свои ограничения, терпеть, осмысливать и через некоторое время станет легче. Перерабатывая наше прошлое, мы тренируем мышцы души. Наша задача — распутать переплетение чувств и событий, чтобы создать заново собственную жизнь.

Мы живем в эпоху больших перемен. «Если ты готов к переменам, — ты готов ко всему», — говорят китайцы. Как научиться быть готовым к переменам? Как ощутить себя частицей огромного,

постоянно меняющегося Космоса? Как изменить основные представления о своем достатке, о месте в жизни, о здоровье? Как разобраться в своем прошлом? Как обрести и сохранить гармонию? Мы изучаем это в Научно-исследовательском институте психотравм личности.

Основная задача изучения и исцеления человека — как единой части всей вселенной. Человеческое тело это живой организм, который подвергается влиянию извне и изменяется под действием всеобщих законов природы. Отсюда следует, что здоровье человека и его состояние целиком зависит не только от его внутренних возможностей, но и от взаимоотношений с окружающим миром, с силами природы, всей Вселенной

Вселенная — это целое и каждое отдельное живое существо, которые *состоят из одних и тех же Пяти Первоэлементов*. Законы превращения и связи между Элементами едины и для Мироздания, и для био-

сферы, и для каждого живого организма. *Космос и организм человека — Микрокосмос — подобны и по сути, и по субстанции, и по механизм становления и развития.* Китайские мудрецы издревле заметили эту взаимосвязь и отразили ее в У-син — системе Пяти Первоэлементов. Основополагающее в этой системе — взаимодействие Инь и Ян. В результате взаимодействия Инь и Ян происходят Пять основных преобразований потока энергии. Принято символически выражать с помощью пяти физических элементов — пяти стихий, существующих в Природе: *Дерево, Огонь, Земля, Металл и Вода.*

Соответствие Пяти первоэлементов

	Дерево	Огонь	Земля	Металл	Вода
Цвет	Зеленый	Красный	Желтый	Белый	Черный
Вкус	Кислый	Горький	Сладкий	Острый	Соленый
Процесс развития	Возрастание	Кульминация	Центр	Упадок	Покой
Возраст	0–10 лет	11–20, 21–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет Перина- тальный период
Сезон	Весна	Лето	Конец лета	Осень	Зима
Органы	Печень, желчный пузырь	Сердце, тонкий ки- шечник	Селезенка, подже- лудочная железа, желудок	Легкие, толстый кишечник	Почки, мочевой пу- зырь
Секрет	Слезы	Пот	Слюна	Мокрота	Моча
Ткань	Мышцы	Сосуды	Соедини- тельная ткань	Кожный покров и волосы	Кость
Органы чувств	Глаза	Язык	Рот	Нос	Уши
Психика	Гнев	Радость	Размышле- ние	Тоска	Страх
Планета	Юпитер	Марс	Сатурн	Венера	Меркурий
Компонент травмы	Генетика, ситуация	Тепло — привычки, жар — пе- ренос ¹	Интроект ²	Имплант ³	Програм- мирование ⁴
Терапия	Танец, цигун, телесная терапия	Арт- терапия, с числовые вибрации	Вокал, йога, меди- тация	Холотроп- ная, НЛП, гештальт	Путеше- ствия, про- рубы

¹ Перенос — психологический феномен, заключающийся в бессознательном переносе ранее пережитых (особенно в детстве) чувств и отношений, проявляющихся к одному лицу, совсем на другое лицо.

² Интроект — это такое убеждение, идущее извне и ошибочно воспринимающееся как приходящее изнутри. При этом обычно происходит повтор поведения.

³Имплант — это такое убеждение, внедренное в подсознание в период психотравмы. Имплантное состояние возникает только в состоянии насильственных межличностных отношений. Большинство имплантов олучены с детства.

⁴Программирование — запечатление образов поведения против собственной воли, когда человек не понимает, зачем так поступает.

Наш институт предлагает использовать систему У-син в диагностике и коррекции психологических проблем. Многие сегодня осознали уникальность и целостность этой системы. Когда мы начали работать по этой технологии, стали происходить чудеса. Девушка, которая не могла выйти замуж, выходила. Робкий и неуверенный мужчина не могший найти себе работу, после смог возглавить свою компанию. Мы распределили по элементам У-син перенесенные психологические травмы и психокоррекционные методы.

Если у вас насморк, что мы делаем для того, чтобы вылечиться? Многие пользуются каплями в нос, но это временная помощь, а потом могут быть осложнения. Если это лечит рефлексотерапевт, то он убавит энергию влажности (земля), добавит тепла (огонь), добавит ветер (дерево) т. е. использует из Пяти первоэлементов три элемента. Это точно так же, как и высушить мокрое белье: нам нужно его отжать, вывесить на ветру в теплую погоду.

Мы предлагаем использовать для коррекции психотравм также три элемента, как для диагностики, так и для коррекции (см. табл. 1).

Рассмотрим примеры.

Элемент Вода состоит из определенных программ, как собственных, так и наложенных близкими. Это нежеланная беременность, нарушенные взаимоотношения и т. д., которые отразятся в нашей жизни в период огня, как разводами, неустройствами в личной жизни.

Элемент Дерево отвечает за те детские жизненные ситуации, в которых живет ребенок, результат которого проявится в возрасте 30—40 лет в идее интроектов. Раньше он видел, как мама поступала, а теперь он поступает сам, как его родители.

Элемент Огонь. В возрасте 10–20 лет мы приобретаем привычки и начинаем переносить на свою жизнь те жизненные ситуации, в которых росли. Например: сильная, доминирующая мама в периоде Металла (возраст 40–50 лет). Ее дочь точно также станет сильной и одинокой женщиной. Но теперь она уже не осознает, откуда эти качества она приобрела. И в возрасте 50–60 лет (период Вода) она, не имея возможности осознать, переходит в состояние программирования (что она не должна жить, что уже стара), а если с помощью психозендукации дать ей возможность осознать свои психотравмы, внутренние конфликты, она может стать счастливой и обрести ресурсные возможности.

Во время беременности у женщины возникли напряженные взаимоотношения с мужем (элемент Воды). По системе У-син вода тушит огонь, т. е. психологическая травма, которую перенесла женщина будет записана в генограмме у ребенка и проявиться в возрасте от 10 до 20 лет (период Огня): могут нарушиться взаимоотношения с отцом или несчастная первая любовь, если не будет осознана первопричина, то травма усугубляется и проектируется на период 21–30 лет (в это время может быть потеря близкого человека).

Происходит углубление травмы и ее повтор в возрасте 41–50 лет (период Металл) — человека ожидает одиночество. То же самое мы можем увидеть и в дате ее рождения. В элементе Воды сохраняется информация наших предков, и вы, наверное, замечали: бабушка рано осталось вдовой, дочь разошлась с мужем, а внучка не может встретить любимого человека. Для женщины, которая хочет родить счастливого ребенка, можно просмотреть свою генограмму (родословную) и пройти коррекционную программу.

Коррекционную программу мы также составляем из Пяти первоэлементов. Если во время диагностики определили первопричину (с чего начать), то начинаем работать с элемента, который порождает эту первопричину. В выше приведенном примере травма произошла в перенатальном периоде. Этот период несознаваемый. По системе У-син, Металл порождает Воду. К психокоррекционным методам элемента Металл можно отнести речь, молитву, НЛП, гештальт и все, что связано с дыханием. Прекрасно подходит холотропная терапия Станислава Грофа. Во время работы женщина начинает осознавать, что у нее есть зажимы в теле. Она вспоминает что в детстве часто переживала, когда родители ругались, и думала, что это из-за нее. Дальше помогает снять блоки в теле движение — танцетерапия и цигун. Это относится к элементу Дерево. Дерево порождает Огонь (костер) и корнями разрушает Землю. В нашем случае нужно помочь Металлу, а Металл порождается элементом Земля (в земле добывают руды).

Элемент Дерево (возраст 0–10 лет). Если во время начать работать с ребенком, то можно избежать проекции травм. Если это взрослый человек, то необходимо отработать травмы этого возраста. Тогда человек в 31–40 реализует свою программу, а не программу своих родителей. И так, женщина после терапии движения, ощущает радость и спокойствие, что приводит к гармоничному отношению в семье.

В более серьезных нарушениях мы используем те же элементы, но в природе: Вода — окунание в проруби, в святых источниках; Дерево — силовые места в природе — такие как 400-летний дуб близ Светлояра, Капова пещера и т. д.; Огонь — прохождение по углям; Земля — методы жесткого цигуна (битые стекла); Металл — молитва, храм.

Кондратьева Я. В., Федорец Т. Г.

ПОТЕРЯННОЕ ДЕТСТВО

Нет ничего больней на этом свете,
Чем встретить взгляд ребенка-сироты,
В его глазах весеннего рассвета
Вопрос сердечный: «Мамочка, где ты?»

Ни для кого не секрет, что в последние годы в России наблюдается устойчивая тенденция роста числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о чем свидетельствуют статистические данные, представленные в ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации». Причем лишь небольшое число этих детей остались без попечения в результате смерти их родителей — остальные относятся к явлению так называемого «социального сиротства», т. е. являются сиротами при живых родителях, и число их растет катастрофически. Это вызвано продолжающимся ухудшением жизни российской семьи, ее нравственных устоев и, как следствие, изменением отношения к детям.

Неутешительна статистика о тех, кто вырастает и покидает детские дома и интернаты. Ежегодно десятки тысяч сирот выходят из сиротских учреждений в самостоятельную жизнь, и большинство из них плохо адаптируются к такой жизни. В результате — безработица, нищета, преступность, алкоголизм или наркомания, и даже суицид.

К учреждениям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей относятся образовательные учреждения, в которых

содержатся (обучаются и/или воспитываются) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; учреждения социального обслуживания населения (детские дома-интернаты для детей-инвалидов с умственной отсталостью и физическими недостатками, социально-реабилитационные центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты); учреждения здравоохранения (дома ребенка) и другие учреждения, создаваемые в установленном законом порядке. Дети в возрасте от 0 до 3 лет помещаются в дома ребенка. По достижении возраста 3 лет сироты переводятся и детские дома для детей дошкольного и школьного возраста, специализированные интернаты для детей с физическими и умственными недостатками, закрытые интернаты для детей и подростков. В России каждый пятый детский дом — это учреждение для умственно отсталых и физически неполноценных детей.

Несмотря на то, что в данной области происходят заметные позитивные изменения (дифференциация детских домов, появление социальных приютов и социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, центров помощи и т. д.), проблема формирования личности ребенка в условиях интернатного учреждения остается весьма острой и актуальной. Исследования показывают, что лишение материнской заботы ведет к задержке развития ребенка и может проявляться симптомами психических и физических заболеваний. Изоляция от матери ребенка от 1 до 3 лет обычно приводит к тяжелым последствиям для интеллекта и личностных функций, которые не поддаются исправлению. Постоянная смена микросоциальной среды (дом ребенка — дошкольный детский дом — детский дом, для детей школьного возраста) наносит существенный ущерб психике ребенка, ухудшает его здоровье. Дети, воспитывающиеся в интернатных учреждениях, в своем большинстве отстают от сверстников в психофизическом развитии: они позже начинают ходить и говорить, чаще болеют, хуже учатся.

Поэтому при организации новых детских домов, перестройке воспитательного процесса следует уделять внимание таким задачам, как приведение детского дома в соответствие нормативам для определенного количества детей и возможности разделения их на небольшие группы; создание социального и эмоционального окружения, близкого к семейному; организация небольших групп семейного типа, где воспитатели и дети живут как бы самостоятельными «семьями»; поощрение внимания к психоэмоциональным нуждам ребенка; предельное ограничение переходов детей из одного детского дома в другой по возрасту; не разделение братьев и сестер по разным учреждениям; укрепление связей между детьми и их родителями; развитие

у детей умений, бытовых и общественных навыков, необходимых в будущей самостоятельной жизни. Не менее важно решать вопросы проживания и трудоустройства будущих выпускников.

Психологи-исследователи, изучающие процесс социализации воспитанников детских домов и их адаптацию после выхода из детского дома, подчеркивают существенный позитивный потенциал замещающей профессиональной семьи, ее роль в повышении эмоционального благополучия, когнитивного и социального развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Очевидно, что усыновление реального или социального сироты наиболее «психологически затратно» (время и силы на оформление документов) и не имеет «экономических бонусов», только эмоциональные и возможно социальные. При опекуновстве и в приемной семье ребенок не теряет связь с кровными родственниками, при этом воспитатели как при опекуновстве, так и в приемной семье — непрофессиональные педагоги. В то же время опекуновство и функционирование приемной семьи для государственной казны наиболее финансово затратная мера.

Для наглядности приведем таблицу сравнения основных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

	Усыновление	Опека	Приемная семья	Патронат
ПЛЮСЫ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность присвоить ребенку фамилию усыновителей. 2. Возможность изменить ребенку дату и место рождения. 3. Законом закрепляются родственные отношения и право наследования. 4. Законом гарантируется тайна усыновления 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Более быстрая процедура оформления по сравнению с усыновлением 2. За ребенком сохраняется право на все социальные выплаты и компенсации (алименты, пенсии и пр.). 3. Право на закрепленное жилье или гарантия его предоставления. 4. Менее жесткие требования к кандидатам в опекуны в части дохода, жилищных условий. 5. Содействие в организации отдыха, лечения, обучения ребенка 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Приемному родителю платится заработная плата 	<ol style="list-style-type: none"> 1. На патронатное воспитание может быть передан любой ребенок, независимо от его социального статуса. 2. Стороны в договоре, представляющие государство, организуют обучение, отдых и лечение патронируемого ребенка, оказывают помощь в решении сложных проблем. Выплачивают целевые средства на ремонт, мебель и т. п.

	Усыновление	Опека	Приемная семья	Патронат
МИНУСЫ	<p>1. Не все дети имеют социальный статус для усыновления</p> <p>2. Более длительное оформление, так как устанавливается в судебном порядке.</p> <p>3. Более жесткие требования к кандидатам по сравнению с другими формами устройства</p> <p>4. Усыновленный ребенок теряет статус оставшегося без попечения родителей и, соответственно, все меры социальной поддержки</p>	<p>1. Трудности в изменении фамилии ребенка</p> <p>2. Не соблюдается тайна усыновления (возможны контакты с кровными родственниками).</p> <p>3. Невозможно изменить дату и место рождения ребенка, его фамилию</p>	<p>1. Постоянный контроль за условиями жизни ребенка и отчетность за расходованием средств</p>	<p>1. Работа с ребенком ведется по планам, устанавливаемым учреждением по патронату.</p> <p>2. Ребенок может быть изъят из семьи воспитателя по решению сторон договора.</p> <p>3. Контакты с родителями и родственниками ребенка, как правило, обязательны и регламент определяется по согласованию сторон.</p> <p>4. Эта форма используется не везде, а только в отдельных регионах РФ</p>
	КОНТРОЛЬ	<p>Контроль за условиями жизни и воспитания ребенка в течение 3 лет</p>	<p>2 раза в год составляется контрольный отчет об условиях жизни и воспитания ребенка в семье</p>	<p>Ежегодный отчет об израсходованных средствах</p>

Жизненный путь ребенка, попавшего в сиротское учреждение, в значительной мере предопределен, и проходит под знаком пагубного воздействия социального окружения. В результате неблагоприятного стечения обстоятельств у ребенка формируется чувство собственной неполноценности, ущербности, обделенности. Искаженное самовосприятие снижает его интеллектуальный потенциал, подрывает веру в свои возможности.

Наиболее приемлемый способ предохранить сирот от подобных последствий общественного воспитания — приближение образа жиз-

ни в сиротских учреждениях к образу жизни семьи. Возможны различные модели семейных отношений: семейные группы в рамках детского дома, семейные детские дома (опекунские семьи). Однако наиболее предпочтительная форма — институт усыновления, в рамках которого необходима правовая либерализация, упрощающая процедуру попадания сирот в семью или к одиноким людям.

Литература:

1. Социальная работа / под общей редакцией проф. В. И. Курбатова. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
2. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: учебно-методическое пособие / под ред. Г. И. Климантовой. М.: Изд-во РГСУ, 2008.

Коновалова Л. И.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ МИРОВОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Правительственно-нормативные и педагогические документы о внедрении ФГОС II поколения ставят перед учеными-методистами и учителями-филологами ряд проблем, требующих новых подходов к содержанию, методике и технологиям преподавания словесности в школе. В новом стандарте особенно акцентированы проблемы духовно-нравственного воспитания. Обращение к «произведениям литературы и искусства, лучших образцов отечественной и мировой культуры» является базой для формирования базовых национальных ценностей [1]. Это возвращает предмету литература его ведущую роль в воспитании, образовании и развитии будущего гражданина России: «формирование духовно развитой личности, обладающей гуманистическим мировоззрением, национальным самосознанием и общероссийским гражданским сознанием, чувством патриотизма» определено одной из главных целей изучения предмета литература [2]. Именно мировое искусство, выросшее на почве фольклора, неизменно проповедует единство этического и эстетического идеалов: «В творчестве истинно народном эстетика — учение о красоте — всегда тесно связана с этикой — учением о добре», — писал М. Горький [3, с. 305].

Обратим внимание на сочетание в новом образовательном стандарте в ценностно-ориентационной сфере предметных результатов

изучения школьного курса литературы «приобщение к духовно-нравственным ценностям русской литературы и культуры, сопоставление их с духовно-нравственными ценностями других народов» [2]. Таким образом, требования к современному образованию заостряют проблему поликультурного воспитания ученика, где формирование национальной самоидентификации происходит в условиях последовательного изучения и сопоставления достижений иных культур. Это, в свою очередь, указывает на необходимость переосмысления наиболее распространенной в школьных программах практики изолированного подхода к изучению разнонациональных литератур. Изучение родной литературы нуждается в сопряжении с мировой литературой, охватывающей всю совокупность литератур мира, и имеющей основным содержанием литературный процесс в масштабе всемирной истории.

Погружение в поликультурный мир способствует формированию толерантности как одной из важнейших характеристик «портрета выпускника общеобразовательной школы» [1].

В значительных объемах мировая классика представлена в современных программах по литературе под ред. В. Г. Маранцмана, А. Г. Кутузова, Г. И. Беленького, Т. Ф. Курдюмовой, М. Б. Ладыгина, К. М. Нартова, А. И. Княжицкого, В. Ф. Чертова и других. Появились основательные методические издания С. В. Тураева, М. Б. Ладыгина, Н. П. Михальской, В. Г. Маранцмана, Д. Л. Чавчанидзе, А. С. Чиркова, В. М. Пушкирской, Ф. И. Прокаева, И. В. Долганова, Б. В. Кучинского, Г. Н. Бояджиева, К. М. Нартова, В. С. Вахрушева, И. О. Шайтанова, позволяющие строить школьный курс отечественной литературы в сопряжении с мировой классикой.

Вслед за учеными-методистами К. М. Нартовым и Н. В. Лекомцевой [4] необходимо определить качественные этапы сближения отечественной и иностранной литератур в рамках изучения мирового литературного процесса школе:

- 1) параллельное изучение произведений отечественной и зарубежной литератур, при котором литературные параллели возникают естественно, по ассоциации;
- 2) осмысление взаимосвязи отечественной и зарубежной классики на основе и на уровне теории литературы, когда осознается общность литературного метода или жанра;
- 3) знакомство с отдельными произведениями зарубежной литературы в связи с изучением отечественной литературы.

В процессе школьного преподавания процесс развития литературы на всех этапах должен изучаться, с одной стороны, на основе рассмотрения литературного явления как элемента общественного сознания определенной социальной группы и эпохи в конкретной

стране, а с другой стороны, в соотношении литературного явления с движением всего мирового литературного процесса.

Сравнительный метод, применительно к объектам разных национальных литератур, пользуется принципами соотношения, взаимного дополнения и установления связей. Единством развития человеческой культуры объясняются неизменно присутствующие в мировой литературе типологические схождения. Взаимосвязи и соответствия в литературных процессах различных национальных культур могут быть следствием контактных связей, генетического родства, литературной трансплантации. Таким образом, выявление и анализ литературных взаимодействий позволяет осознать внутреннее единство мировой литературы и национальное своеобразие родной литературы.

Мы полагаем, что сегодня необходимо создание системы изучения словесности в школе, основанной на взаимосвязанном изучении русской и зарубежной литератур и предлагаем краткую характеристику начального ее этапа — изучение сказок, мифов и героического эпоса в 5–6 классах как первоосновы для дальнейшего взаимосвязанного изучения литератур мира. В качестве основной избрана идея диалога культур, реализующаяся в выявлении общих типологических черт и национальных отличий изучении в произведениях мирового фольклора.

Фольклор обладает уникальной способностью формировать художественно-образное мышление носителя данной культуры, отражает специфику и эволюцию мироощущения данного народа. Постигание национальной культуры — важнейший стимул развития гуманистической культуры, средство мощного влияния на духовный облик формирующейся личности. Необходимым является включение в уже подготовленный, научно проработанный курс для учащихся средних классов общеобразовательной школы материалов по изучению фольклора разных регионов нашего многонационального государства, что помогает осознать культуру собственного региона как важнейшую часть их духовного мира и неотъемлемую составную часть общерусской народной культуры.

Базой для сравнительно-сопоставительного анализа произведений устного народного творчества разных народов становится время и условия его формирования, а именно начальная (архаическая) стадия в развитии мировой литературы, запечатлевшая общее «мифопоэтическое художественное сознание» [5]. Произведения фольклора разных народов содержат в себе некие единые топосы, универсальные, надвременные статичные структуры в составе культуры, впоследствии оформившиеся в константы всемирной литературы

(типы эмоциональной настроенности, нравственно-философские проблемы, арсенал художественных форм и т. п.).

В современных школьных учебниках значительное место отводится устному народному творчеству, дается представление о ряде жанров русского традиционного фольклора и параллельно — фольклора народов мира. Это, бесспорно, способствует формированию у учащихся понимания истоков литературы, рассмотрению ее как искусства. В средней школе принцип диалогости реализуется на материале устного народного творчества. Фольклорные произведения (пословицы и загадки), по сути, начинают литературное образование пятиклассников. Так, рекомендуется строить сопоставительный анализ на материале сказок народной и литературной в процессе изучения произведений А. С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», Г.-Х. Андерсена «Снежная королева». При этом на внеклассном чтении дети продолжают знакомство со сказочным народным творчеством, обращаясь к сказке «Волшебное зеркальце» и «Про Елену Красоту золотую косу». Значительное место занимает тема «Русская народная сказка» в разделе «Свобода сказки», где изучению сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» сопутствует разговор о русском народном юморе (небылицы, прибаутки, сказки-анекдоты, докучные сказки). Тема «Басни Эзопа, Лафонтена, И. А. Крылова» позволяет вновь привлечь произведения устного народного творчества: русские народные сказки-басни, пословицы. Таким образом, материал русского фольклора присутствует на уроках литературы практически на протяжении всего учебного года, что позволяет учителю целенаправленно и системно проводить работу по формированию жанровой культуры учащихся (см. подробно: [6]).

Следующим этапом в изучении литературы становится изучение мифов и героического эпоса. Изучение раздела «Мифы народов мира» дает учителю богатый материал для выявления типологических взаимосвязей в мифологических системах разных народов, обнаружения единых философских, религиозных, нравственно-этических представлений людей на определенном этапе их развития, проявления данных взглядов в схожих сюжетах и образах. Изучение мифов разных народов должно привести ребенка к мысли о единстве человечества и вызвать эмоциональное сопереживание.

Сравнение является ведущим методом в процессе изучения фольклорного материала: обнаруживаем множество сходных мотивов и тем в мифах древних индейцев, славян, египтян, в героическом эпосе разных народов. Некоторые боги, носящие разные имена, оказываются удивительно похожими друг на друга. Это свидетельствует о

том, что все народы прошли своеобразную общую школу мифологического объяснения мира. Древнегреческий, армянский, монгольский эпос рассказывает о сложных взаимоотношениях богов — небожителей с людьми.

Идея диалога в процессе изучения героического эпоса народов мира сохраняется в сопоставлении героев русской былины («Илья Муромец и Соловей-разбойник») с героями древнегреческого эпоса. Например, сравнить эпос древних греков и славян с образцом грузинского героического эпоса «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, найти общие черты и национальные отличия в изображении жизни героев и их подвигов в героическом эпосе разных народов. Для внеклассного чтения предлагаются произведения «Песнь о Роланде» и «Песнь о Гайавате», которые также содержат богатый материал для проведения данной работы. Русская былина является типичным образцом фольклорного героического эпоса. Ее можно сопоставить с такими образцами данного жанра других народов как «Песнь о Нибелунгах», «Песнь о Роланде», ирландские и исландские саги, финские руны «Калевала», монголо-бурятской эпической поэмой «Абай Гэсэр», которую называют восточно-азиатской «Илиадой». В них прославляется ратный и трудовой подвиг героев, представления народа о нравственных ценностях. Герои эпоса — это богатыри, рыцари, баторы, которые воплощают вековые мечты всех народов о непобедимом защитнике Родины, в главном герое соединены доблесть и мужество, благородство и великодушие. Мы видим, что деяния эпических героев сходны с мифологическим Прометеем, добывающим огонь для людей. Эпос любого народа утверждает одну главную мысль — в мире идет непримиримая борьба добрых и злых сил. Человеку нужны отвага, мудрость и сила характера, чтобы выдержать все испытания и преодолеть все невзгоды.

Таким образом, включение материалов по фольклорному героическому эпосу в программу шестого класса объясняется содержанием уроков по темам «Мифы народов мира» и «Героический эпос» с использованием сравнительно-типологического метода. В «Примерной программе по литературе» (ФГОС II поколения) [2] такое сопоставление рекомендовано в разделе 10, где представлены обзорные темы.

Рассматривая героический эпос как общее достояние многих поколений и многих народностей, авторы учебника акцентируют внимание на его воспитательном значении: он поясняет человеку его нравственное чувство, заставляет осознать свою силу, свое право, свою свободу, пробуждает мужество и любовь к отечеству, подавая примеры подлинного патриотизма и героизма. Авторами учебника разработана система вопросов, выявляющих читательское воспри-

ятие учащихся и позволяющих наряду с типологическими сходениями в произведениях мирового фольклора выявить и его национальные особенности. Последовательно отвечая на вопросы, ребята приходят к созданию своего собственного сочинения — рецензии на книгу отклика на книгу героического эпоса по своему выбору.

Таким образом, наиболее перспективным в плане проведения сравнительно-сопоставительной работы является материал, где ученикам дается прекрасная возможность широкого панорамного восприятия народного эпоса на разнонациональном материале: древнегреческом, древнерусском, средневековом французском, грузинском эпосе, а также эпосе американских индейцев.

Фундаментальная работа по изучению мировой литературы должна быть продолжена в дальнейшем. Принцип взаимосвязи литератур должен пронизывать всю программу и отражаться в содержании большинства соответствующих разделов учебников. Следующим, качественно более высоким этапом становится сознательное сопоставление разнонациональных литературных явлений на основе понимания закономерностей мирового литературного процесса и единстве духовного развития человечества. В процессе изучения мировой литературы, насчитывающей тысячелетия, учащиеся увидят, как лучшее в иностранной классике, сопрягаясь с блистательными достижениями отечественной литературы, как оно остается неиссякаемым источником нравственного и эстетического воспитания человечества.

Литература

1. *Данилюк А. Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков; Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009.
2. Примерные программы по учебным предметам. Литература. 5–9 классы. М.: Просвещение, 2010.
3. *Горький М.* Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941.
4. *Нартов К. М., Лекомцева Н.В.* Взаимосвязи отечественной и зарубежной литературы в школьном курсе. М., 2004.
5. *Аверинцев С. С.* [и др.]. *Категории поэтики в смене литературных эпох.* М., 1994.
6. *Коновалова Л. И.* Развитие воображения читателя-школьника. СПб., 1997.
7. *Коновалова Л. И.* Развитие читательского воображения в процессе изучения литературного произведения. СПб.: Образование, 1992.

РЕЛИГИОЗНАЯ ГЛОБАЛИСТИКА КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Конец XX — начало XXI в. отмечен целым рядом социальных природных, политических преобразований. Поистине это эпоха перемен. Однако на фоне конкретных изменений перед человечеством встает угроза глобального кризиса. Общечеловеческие проблемы, с которыми наша цивилизация столкнулась в середине XX в., затрагивают самые глубинные основы ее существования, интересы всех стран и народов, что с неизбежностью требует межкультурного диалога. Эти проблемы обусловлены объективными закономерностями развития цивилизации. Современные глобальные проблемы предполагают комплексный подход к своему решению, требуют совместных согласованных действий различных государств, политических партий и общественных движений, от которых будет зависеть будущее нашей планеты.

В определенной степени можно говорить о столкновении в глобалистике политических курсов и целей различных государств, партий, классов, движений. Множество политических партий, общественных организаций и движений, заинтересованных в решении этих проблем, разрабатывают свои политические доктрины, выдвигают собственные программные решения глобальных проблем. Обсуждение и выработка общих решений являются базой для широкого разветвления межкультурных коммуникаций.

Не случайно эти проблемы находятся в центре актуальных исследований различных наук: философии, социологии, политологии, экономики, биологии, демографии, географии и др. В наше время формируется и целый ряд междисциплинарных наук, которые не пытаются охватить все глобальные проблемы, а занимаются отдельными конкретными исследованиями. Так, в частности, в конце 70-х годов сформировалась социэкология. В 80-е годы в процессе исследований биосоциальных систем сложилось новое научное направление «биополитика». Однако эти направления, являясь конкретными сферами исследования, лишь дополняют глобалистику [1, с. 165].

Вместе с тем в их обсуждение включаются не только профессиональные политики, но и церковные деятели, представители различных неправительственных организаций. Церковь, общественность, наравне с политиками, пытаются показать свою заинтересованность в решении глобальных проблем и тем самым поднять свой авторитет

и укрепить влияние в обществе. Наиболее активно в этом плане идет формирование неогуманистической или религиозной глобалистики.

Активное включение всех церквей в обсуждение и решение глобальных проблем современности не является чем-то исключительным в истории человечества. И если раньше церковь выражала свои социально-политические воззрения в форме этических поучений, то сегодня она заявляет о своем «праве на присутствие» во всех сферах человеческой деятельности, не ограничиваясь, лишь областью верования. Учитывая, что церковь — это один из древнейших социальных институтов, поэтому и включение ее теоретиков в разработку глобальных проблем современности вполне закономерно и обосновано. Не вникать в разработки теологов или полностью отвергать их недопустимо и безответственно. Сегодня с полной уверенностью можно говорить о том, что одним из основных подходов к решению глобальных проблем является смена императива — поиск способов коэволюции сложных социальных и геополитических систем и неизбежное развертывание межкультурного диалога.

Процессы глобализации привносят новые аспекты в решение глобальных проблем. И сегодня уже вполне очевидно, что «речь должна идти не только о науке, но и, как справедливо отмечает И. Ф. Кефели, — о других элементах духовной культуры, которые также способны и призваны включиться в гуманистическое измерение процессов глобализации» [2, с. 146]. И на этой основе вполне реально может осуществляться самое широкое сотрудничество и развитие межкультурных коммуникаций. Сегодня одна из важнейших задач глобалистики состоит в том, чтобы выяснить и исследовать все существующие подходы к осмыслению и решению глобальных проблем.

Одним из таких незаслуженно забытых нашей наукой направлений является религиозная глобалистика, которая начала формироваться в 70-е годы XX в. Возникновение проблем привело массы верующих к пониманию необходимости нового осмысления роли религиозной идеологии, ее основных проблем. Церковь вынуждена была по-новому осмыслить возникающие проблемы и свои взаимоотношения с другими мировоззренческими и идеологическими системами.

При этом следует иметь в виду, что на фоне современных процессов глобализации, интерес к рассмотрению данных проблем постоянно возрастает не только у теоретиков христианства. Подобными исследованиями сегодня занимаются и представители других религиозных конфессий. Об этом свидетельствует ряд экуменических конференций (которые с полным основанием можно считать примером широкого межкультурного взаимодействия), посвященных про-

блемам войны и мира, экологии, демографии и др., в работе которых в последние годы активно участвуют представители ислама, буддизма и других религий. Поэтому в современных условиях уже целесообразно говорить не просто о христианской глобалистике, а о широком интеллектуальном направлении религиозной глобалистики, которое уже достаточно заняло свое особое место в теоретических исследованиях наиболее острых проблем развития нашей цивилизации. В свете анализа разнообразных проектов «перехода к информационной цивилизации» именно подобным разработкам принадлежит ведущая роль в плане ликвидации того «огромного напряжения, которое возникло между носителями «гражданских» (секуляризованных) и «трансцендентных» (религиозных) и др. программ, каждая из которых не преминула выдвинуть универсалистские претензии». К тому же не следует забывать о том, что в современной политике мировым религиям принадлежит далеко не последняя роль в установлении давно утраченной связи между Востоком и Западом «путем согласования интересов и взаимопроникновения ценностей двух сосуществующих миров...» [3, с. 229].

К тому же целый ряд направлений глобалистики так и не сложился в самостоятельные систематизированные исследовательские программы. Анализ религиозных подходов к глобальным проблемам современности сопряжен с определенными трудностями: в рамках различных религий нередко имеются разные взгляды на общественные процессы; необходимо учитывать и многообразие мировоззренческих, социальных, политических и ценностных ориентаций каждой религиозной конфессии.

К тому же у большинства конфессий до сих пор нет единого понимания глобальных проблем современности. В соответствии с этим они не могут предложить обоснованные и детально разработанные проекты решения этих проблем. Сложность исследования воззрений религиозных теоретиков на решение глобальных проблем современности усугубляется отсутствием ряда первоисточников, особенно по нехристианским течениям.

Воздействие основных мировых религий на население мира сегодня довольно значимо (по данным американских социологов, около 2,5 млрд человек считают себя верующими христианами той или иной конфессии. Около 1,7 млрд жителей планеты исповедуют ислам, 900 млн — индуизм, 400 млн — буддизм и 15 млн — иудаизм). И в этом плане очень важно правильно оценить просветительское, воспитательное значение их деятельности. Именно здесь традиционные христианские ценности могут сыграть важную роль. Потеряв возможность непосредственным образом вмешиваться в мировую

политику, теологи стремятся доказать подвижность границ между светскими и религиозными проблемами и используют решение мирских (в первую очередь глобальных) проблем для обоснования идей эсхатологического порядка.

Поэтому необходимо четко представлять их основные теоретико-философские разработки и мировоззренческие подходы. Можно уверенно говорить о том, что в нашем обществе назрела объективная необходимость в изучении всего разнообразия социальных разработок всех церквей, где первостепенное место занимают их концепции глобальных проблем.

При этом активное включение всех церквей в решение глобальных проблем современности показывает, что происходящая модернизация религиозного вероучения не временное и преходящее явление. Оно является новой ориентацией религиозных структур для усиления своей значимости в обществе и поиска путей сотрудничества и взаимодействия с другими общественными институтами.

Возрастающий интерес религиозных мыслителей к мировоззренческим, ценностным аспектам глобальных проблем современности вытекает, прежде всего, из их озабоченности судьбой церкви. Учитывая огромную значимость глобальных проблем, они активно используют их для воздействия на общественное сознание. В этом плане важно четко различать конкретную социальную ориентацию церкви и ее мировоззренческие установки. Стремясь «сохранить чистоту религии», богословы нередко наполняют позитивные установки и призывы двойственным содержанием. Этот «внутренний» подтекст религиозных разработок как раз и раскрывает истинный богословский смысл их социальных концепций. Вполне рационально объяснимое беспокойство людей за мирное будущее, экологическую безопасность богословы пытаются обосновать стремлением человечества к религиозно-нравственному «оздоровлению», а религию объявляют главным двигателем социального прогресса. Поэтому все мировоззренческие лозунги теоретиков религиозной глобалистики нуждаются в конкретно-аналитической социальной оценке.

Давая свое специфическое понимание наиболее важных глобальных проблем, религиозные мыслители демонстрируют и различную степень готовности к практическому участию в их решении. Во многом это связано с тем, что все конфессии занимают различное положение в обществе. Соответственно каждая из них выстраивает и свое собственное понимание сущности глобальных проблем и путей их решения.

Выделенные особенности религиозной глобалистики позволяют говорить о ее самостоятельности и значимости различного рода гло-

балистских разработок в межкультурном диалоге. При этом следует учитывать, что традиция собственно философского осмысления религиозных подходов к изучению глобальных проблем в нашей науке практически отсутствует. Признавая позитивное значение многих практических действий церкви, ни в коей мере нельзя считать их доказательством истинности религиозных концепций в целом. Однако все эти концепции дают серьезное основание для развития межкультурных коммуникаций и всестороннего сотрудничества в деле решения глобальных проблем современности.

Литература

1. *Viavianos-Arvanitis A.* Biopolitick — dimensions of biology. Athens, 1985. 364 p.
2. *Кефели И. Ф.* Проблемы формирования идеологии гуманизма в условиях глобализма // Человек. Государство. Глобализация: сб. ст. / С-Петербург. филос. об-во; Ин-т политологии АН Грузии; под ред. В. В. Парцваня. СПб.; Тбилиси, 2005. Вып. 3. 587 с.
3. *Философия. Наука. Цивилизация / под ред. В. В. Казютинского.* М.: Эдиториал УРСС, 1999. 368 с.

Круглова О. В.

ТВОРЧЕСТВО ЯНКИ ЛУЧИНЫ КАК ПРИМЕР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблема межкультурной коммуникации всегда актуальна для пограничных культур. На стыке государств и цивилизаций межкультурное взаимодействие проявляется в самых различных формах и охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества. Таким государством является и Республика Беларусь.

Исторически Беларусь получила статус самостоятельного государства 1 января 1919 г., а реальная независимость была провозглашена 27 июля 1991 г. Но вся история белорусских земель — это переменное вхождение их в качестве составной части в то или иное крупное государственное образование. Первоначально это было Великое Княжество Литовское, затем Речь Посполитая, Российская империя и СССР. Данные процессы сказались на развитии всех сфер жизнедеятельности общества. Кроме этого, Беларусь является многонациональной и поликонфессиональной державой. С давних времен на территории страны, кроме белорусов, проживали поляки, литовцы, русские, евреи, татары. В 1920-е гг. в БССР было четыре го-

сударственных языка: белорусский, идиш, польский и русский. В настоящее время в Республике Беларусь два официальных языка: белорусский и русский. Каждый народ и конфессия внесли свой вклад в развитие культуры страны.

Культура нашей республики — это синтез русской, польской, литовской и украинской традиций. В истории белорусской культуры вряд ли найдется такое имя, кого можно было бы считать истинно белорусским деятелем. Эти проблемы характерны и для белорусской литературы, где можно найти множество имен, о национальной принадлежности которых споры продолжаются и до сегодняшнего дня.

Адам Мицкевич родился на территории современной Беларуси, которая в то время входила в состав Российской империи. Писал о Беларуси, но на польском языке, поэтому его считают национальным поэтом не только белорусы, но и поляки. Янка Купала и Якуб Колас — классики белорусской литературы. Первые свои произведения Якуб Колас писал на русском языке, а Янка Купала — на польском. Последний является академиком Академии Наук БССР и Академии Наук УССР.

В творчестве Максима Богдановича большую часть занимают белорусскоязычная поэзия. Но он отлично владел и русским литературным языком, некоторые его произведения написаны по-русски. Весь его творческий путь посвящен родной Беларуси, но основные годы жизни связаны с Россией (Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Ялта).

Все эти поэты вправе считаться представителями нескольких культур. Всем своим творчеством они стремились укрепить дружественные связи и добрые отношения между различными народами. Их полилингвистические произведения — результат неизбежного взаимодействия и взаимовлияния различных культур на белорусской земле.

Ярким примером взаимодействия культур и литератур на территории Беларуси является творчество Янки Лучины. Янка Лучина, Ян Неслуховский, Иван Неслуховский — три имени одного человека в истории и литературе трех народов: белорусского, польского и русского. Первое имя — классик белорусской литературы, второе — классик литературы Польши, третьим он подписывал русскоязычные произведения. Псевдоним Янка Лучина должен был символизировать источник света, естественную и привычную для старой крестьянской избы белоруса, и вместе с тем восстанавливать, оберегать историческую память. Слово «лучыць» в переводе с белорусского означает «связывать», поэт хотел связать свой творческий путь с судьбой народа.

Иван Люцыянович Неслуховский родился в Минске в 1851 г., в бедной дворянской семье. Детство Янки пришлось на время, когда все

жили в предвкушении значительных политических событий, в ожидании отмены крепостничества и вообще каких-либо общественных сдвигов и перемен. Атмосфера семьи Неслуховского, где гости и хозяйка беспрепятственно высказывали свои мысли и даже тайные надежды, способствовала пробуждению гражданского сознания мальчика.

Достигнув четырнадцатилетнего возраста, Янка поступил в Минскую классическую гимназию, сразу в третий класс. Учился он хорошо и в начале следующего учебного года был награжден похвальным листом. Окончил гимназию в 1870 г. в числе лучших учеников.

Продолжать образование Иван Неслуховский решил в Петербурге, в университете. Успешно сдав вступительные экзамены на математический факультет, он ходил на университетские лекции до мая 1871 г. Но из-за сложного материального положения осенью 1871 г. оформил увольнение из университета и поступил в Петербургский технологический институт, на механическое отделение. Сначала он посещал занятия вольным слушателем, а через год был внесен в список постоянных студентов.

10 сентября 1877 г. учебный комитет Технологического института присвоил Ивану Неслуховскому степень инженера-технолога. В конце сентября — начале октября он был уже в Тбилиси. Там он стал начальником Главных железнодорожных мастерских Закавказской железной дороги. Именно в Грузии он познакомился с русским писателем Максимом Горьким.

Во время одного из приездов в родной Минск (было это в 1879-м или 1880 г.) Ивана Люцияновича постигло несчастье: на выходе с концерта его неожиданно разбил паралич. Беда, однако, не поколебала жизнелюбие Неслуховского, не отняла у него жажды деятельности. Он устроился на службу в минское техническое бюро Либаво-Роменской железной дороги, где пригодилась его инженерное образование, и даже не отступил от своего молодого увлечения — рыбалки и охоты.

В печати Иван Неслуховский дебютировал стихотворением «Не ради славы иль расчета», который был помещен в первом номере «Минского Листка» в 1886 г. Особенностью публикации произведения было то, что автор стихотворения, представляя новую газету, говорил от имени всей редакции, разделяя демократические и просветительские цели «Минского Листка». Газета была адресована населению Северо-Западного края (так в то время называлась территория Беларуси) с целью «служить стране, глухой, забытой, где мрак невежества царит» [4, с. 34].

Первое выступление Неслуховского в том же 1886 г. в польской печати — публикация стихотворения «Роскошь вдохновения» в жур-

нале «Кłosy» («Колосья»). В стихотворении поэт обращался к своей песни, соединенные с родной деревней с Немана, как к источнику радости и вдохновения. «Роскошью вдохновения» Иван Неслуховский заявил о себе как поэт-демократ, как лирик романтического склада [1, с. 27].

Польскоязычные произведения значительно преобладают в наследии Яна Неслуховского, они составляют больше половины его творчества. С. К. Майхрович отмечает: «Янка Лучына звярнуўся да польскай мовы, страціўшы надзею друкавацца па-беларуску» [5, с. 47]. Читатель еще не был подготовлен к чтению на белорусском языке, так как до середины XIX в. основным языком книжного творчества был польский. Необходимость создания белорусского художественной литературе ярко возникло в 50-е годы.

Особенно остро встала проблема развития белорусского литературы после восстания 1863—1864 гг. В это время усилилась русификаторской политики в отношении белорусского населения, официально было запрещено употребление белорусского языка. Адам Кіркор писал: «Беларускаму народу больш на зазвініць яго родная мова, і сам ён, як народ прапаў» [2, с.167]. Но историк ошибся: белорусский народ не пропал — он обеднел, упал, однако не закончил свое существование. По всероссийского переписи населения 1897 г., 40% жителей Северо-Западного края называли себя белорусами и признавали белорусский язык родным.

Потребность высказаться на белорусском языке появилась внезапно, под впечатлением выступлений украинских артистов, которые гастролировали в Минске в 1887 г. Украинский театр подавал пример успешного национального самовыражения. Свои первые белорусские произведения «Всеї труппе благодетеля Старицко-го...» и «Благодетелю артисту Манько» Янка Лучина посвятил украинским гостям, благодаря их за искусство, которое несет «правду светлую».

Как белорусский поэт он дебютировал в печати в 1889 г., когда поместил в газете «Минский листок» стихотворение «Весенней порой», положив тем самым начало возвращению белорусского литературы до печатного жизни, прерванного после поражения восстания 1863 г. царскими репрессиями на четверть века.

Янка Лучина налаживал контакты с «Вестником Европы», где собирался представить русской публике польскую поэзию. Но сотрудничество не удалось. Однако это не помешало ему познакомиться с литературой соседних народов. Янка Лучина перевел с польского языка на белорусский произведения Владислава Сырокомли: «Ямщик», «Горсть пшеницы», «Аист», «Очень сладостные мысли», «Не я пою —

народ Божий...». Существует мнение, что стихотворение «Ямщик» стало основой одноименного русского романа [3, с. 253].

На русский язык с польского Янка Лучина перевел поэму Владислава Сырокомли «Воскресенье», и стихи Адама Асныка: «Вечно поете на адне все ноты...», «Мы дети — века! Дети жизни душной...», «Мои золотые грезы...», «Мы только камни...», «Напрасна скорбь, без цели труд...».

С русского языка на польский перевел басни Ивана Крылова: «Осел и соловей», «Псиная дружба», стихотворения Владимира Соловьева «Ех oriente — lux»; Николая Некрасова «Забытая деревня»; Ольги Чуминой: «В круг за мной, предо мной», «Парусы», «В сети», «Тишина»; псалом Алексея Хомякова.

Янка Лучина убежден, что искусство должно нести «праўду светлую, праўду новую», пробуждать социальное и национальное сознание людей, формировать любовь к родной стороне и родному слову, утешать угнетенный народ — этими идеями проникнуты все его произведения.

Поэт должен служить народу — только так он может найти общее признание. Служба эта проявляется в интересе к нации, к ее проблемам. Как пишет Янка Лучина в стихотворении «Не ради славы иль расчета», «пускай же слово вместе с делом послужит в пользу всей страны».

Все творчество Янки Лучины способствовало укреплению связей культур и литератур двух братских народов. И белорусские и польские его стихи проникнуты любовью к своей родной земле, к белорусскому народу. Именно пограничные территории дают нам примеры наиболее тесного межкультурного сотрудничества.

Литература

1. Poezje Jana Nieścuchowskiego. Warszawa, 1898. 166 s.
2. Гісторыя Беларусі канца XVIII — пачатку XX стагоддзяў у дакументах і матэрыялах: хрэстаматыя / уклад. і рэд. А. Ф. Смалянчук. Вільня, 2007. 301 с.
3. Гісторыя беларускай літаратуры XI—XIX стагоддзяў: у 2 т. Т. 2 / пад рэд. У. І. Мархеля і В. А. Чамярыцкага. Мінск: Беларуская навука, 2007. 582 с.
4. *Лучина Янка*. Творы: Вершы, нарысы, пераклады, лісты / уклад., прадм. і камент. У. Мархеля. Мн., 2001. 206 с.
5. *Майхровіч С. К.* Янка Лучина: Жыццё і творчасць. Мн., 1952. 123 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОМПОНЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Процесс глобализации, ведущий к взаимозависимости культур, народов и цивилизаций, вызывает к жизни необходимость перехода от иерархической системы отношений, построенных на принципах господства и подчинения, к системе отношений, основанных на принципах демократии, плюрализма и толерантности. Вместе с тем глобализация создает предпосылки, затрудняющие утверждение данного типа отношений. В последнее время нередки стали акты нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах. В связи с этим Генеральная конференция ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. утвердила Декларация принципов толерантности.

Толерантность является одним из центральных понятий, относящихся к сфере межкультурного, межрелигиозного, межнационального сотрудничества. Декларация ЮНЕСКО гласит: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» (ст. 1).

Современные представления о толерантности во многом подготовлены деятельностью философов XVI–XVIII вв. и прежде всего Вольтером — последовательным критиком фанатизма и защитником толерантности. Признание толерантности всеобщей человеческой ценностью и основополагающим компонентом мира и согласия между религиями народов и различными социокультурными группами произошло в 1789 г., когда Учредительное собрание Франции приняло Декларацию прав и свобод человека и гражданина. Впервые в истории в ней были изложены основные принципы мира, ненасилия и демократии и было отмечено, что насилие, войны являются следствием подавления демократии и результатом проявления нетерпимости.

В основе толерантности лежат механизмы эмпатии. Эмпатия включает психологическое состояние сочувствия, т. е. готовности приблизиться к состоянию иного субъекта коммуникации, иметь в виду тот комплекс переживаний, ожиданий и надежд, который связан с его особой точкой зрения.

Толерантность, однако, не беспредельна. Ее естественным ограничением является выход за те границы, где происходит ликвидация собственной позиции. Диктат грубой силы неизбежно вызывает законное сопротивление в различных, в том числе интолерантных, формах. «Интолерантность» — понятие, противоречащее толерантности. В основе интолерантности лежит неприятие другого за то, что он выглядит иначе, думает иначе, поступает иначе. В результате формируется нетерпимость, порождающая стремление к господству и уничтожению, к отказу в праве на существование тому, кто придерживается иных норм жизни. Объектами интолерантности являются не только отрицание ее норм, но и те вызывающие возмущение события которые являются недопустимыми с точки зрения современного международного права, требований гуманности, элементарных норм морали и справедливости.

Мы должны понимать, что поведение представителей других культур определяется иными ценностями и нормами. Оценивая чужую культуру по привычным стандартам и критериям своей собственной культуры, человек тем самым становится на позиции культурного централизма, суть которого заключается в убеждении, что чужая культура непременно хуже, чем собственная. Естественно, что такая точка зрения препятствует межкультурной коммуникации, поскольку не ведет к эффективному взаимодействию.

Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Она не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов, предполагая в первую очередь взаимную и активную позицию всех заинтересованных сторон.

Таким образом, толерантность допускает право человека делать то, что он хочет, но не во вред другим людям. Свобода одного человека начинается там, где заканчивается свобода другого. Каждый индивид свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право задругами индивидами. Это означает признание того факта, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, языку, поведению и ценностям и обладают правом сохранять свою индивидуальность, а взгляды одного человека не могут быть принудительно навязаны другим людям. Моделью толерантных отношений в таком контексте является та-

кое общество, в котором господствуют свобода и терпимость к любому мнению.

Необходимым условием выживания народов в современном мире является только признание суверенности и ценности каждого народа и его культуры. Это означает, что взаимодействие народов и культур должно развиваться на основе принципа толерантности, выражающегося в стремлении достичь взаимного понимания и согласованности, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а путем диалога и сотрудничества.

Толерантный подход в межкультурной коммуникации означает, что те или иные культурные особенности индивида или группы признаются лишь одними из многих и не могут подчинить себе все остальные. В межкультурной коммуникации толерантность выступает как необходимое условие оптимизации межкультурных отношений, как формы разрешения межкультурных противоречий. Именно на этой основе создается атмосфера доверия, равенства и терпимости, обеспечивающая эффективную межкультурную коммуникацию. *Толерантность как принцип межкультурной коммуникации* понимается как отсутствие негативного отношения к иной культуре, наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной культуры.

Эффективная национальная политика государства может быть обеспечена только при условии *формирования идеологии толерантности*, проводником которой может быть интеллектуальная элита. Способов формирования такой идеологии несколько: просветительское влияние на общество со стороны интеллектуалов путем обсуждения в прессе проблем экстремизма, хорошее историческое образование молодежи, способствующее развитию личности и ее ценностных ориентации независимо от национальной принадлежности.

Преодоление экстремизма, а значит, и межнациональных конфликтов в любой сфере, будь то политика, культура, повседневная жизнь, обусловлено состоянием *гражданского общества*. Главными чертами его выступают социальная активность, человеческая солидарность и демократическое сознание.

Таким образом, толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо

она носит глобальный характер. Толерантность является условием стабильного развития политического диалога по всем направлениям современной международной и внутренней жизни.

Литература

1. *Садохин А. П.* Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2010.
2. *Андреев А. Л.* «Мы» и «Они»: отношение россиян к другим странам мира // Обновление России: трудный поиск решений. М., 1996.
3. *Бондырева С. К., Колесов Д. В.* Толерантность (введение в проблему). М., 2003.
4. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / В. С. Глаголев, Н. И. Бирюков, Н. Н. Зарубина [и др.]: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010.
5. Общественные общероссийские чтения «Основ социальной концепции Русской православной церкви» // Информационный бюллетень. 2001.
6. *Мнацаканян М. О.* Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория). М.: Анкил, 1999.
7. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.of.peace.ru/tolerance/document>.
8. История России в новейшее время. 1985–2009 гг.: учебник / А. Б. Безбородов, Н. В. Елисеева [и др.]; отв. ред. А. Б. Безбородов. М.: Проспект, 2010. 448 с.

Лярский А. Б.

ГИМНАЗИСТЫ И ДЕКАБРИСТЫ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Ребенок в изменяющейся России XX века: образы детства, повседневные практики, „детские тексты“», проект № 11-01-00345а.

§ 1. В 1902 г. в Псковской губернской гимназии произошла типичная для того времени, но по нашим меркам пока еще странноватая история. В начале апреля выяснилось, что гимназисты вместе с учащимися местной учительской семинарии затеяли литературный кружок, а при нем издание самодеятельного рукописного журнала

под названием «Вперед». Директор гимназии провел расследование, проявив при этом незаурядные навыки: «С каждым из упомянутых учеников... беседовал отдельно, убеждая их чистосердечно показать, кто что знает о существовании кружка и об издании журнала... и потом каждый из них в отдельном классе писал свои показания, так что сговориться между собой они не могли» [10, л. 19]. Надо сразу отметить, что в бумагах по этому делу вообще чрезвычайно часто употребляется лексика расследования — говорить о показаниях, допросах — первых и вторых, о доказательствах, так как будто речь идет не о детях, а о настоящих преступниках. В ходе расследования выяснилось, что кружок существовал с начала учебного года и ставил своей задачей «более широкое ознакомление с русской литературой». Собирались они всего 12 раз — каждый раз от 6 до 15 человек.

В руки директора гимназии попали протоколы заседаний кружка, согласно которым делались доклады как о литераторах Кантемире, Фонвизине, Державине, Жуковском, так и о конкретных произведениях и персонажах: подробно разбирался роман «Евгений Онегин» и поэма «Мертвые души», говорили о Чичикове и Плюшкине, о Чацком и Фамусове; причем в качестве опоры использовали разрешенные цензурой издания. Только один из участников упомянул, что обсуждались также и новейшие авторы — Горький, Чехов, Гаршин и Короленко, но, судя по всему, значения этому не придали. Самым важным для школьной администрации стал факт издания рукописного журнала. У одного из участников кружка было изъято 3 номера журнала «Вперед». О его содержании мы знаем только из донесения директора гимназии. Наряду с литературными опытами журнал содержал и критические выпады как в адрес школьной системы вообще, так и в адрес конкретных педагогов. Причем последние были, видимо, настолько резки, что их даже не стали зачитывать на педсовете, когда разбиралось описываемое дело [там же, л. 17]. О школьных же учителях вообще авторы журнала высказались так: «Надо отдать должное Яблоновскому и Никонову (авторы, помещавшие в Мире божьем и Русском богатстве свои очерки из недавнего прошлого гимназической жизни) в замечательно верном изображении типов учителей... Несмотря на то, что оба они описывают 80-е гг., почти все их типы живут еще до сих пор в средней школе... это показывает, что за последние 20 лет она чересчур усердно исполняла возложенную на нее консервативную деятельность — воспитывать наше поколение в духе российского самодержавия, православия и народности, потому что все время при выборе педагогического персонала у нее сохраняется одна и та же варварская мерка: брать либо чудаков, либо совершенных идиотов, либо (что теперь очень редко) убежденных кон-

серваторов. Всякий же элемент, не подходящий под эту мерку, она в скором времени, если не сформировала по своему, то выбрасывала за борт» [там же, л. 21 об. — 22].

Учитывая, что в журнальных статьях содержались такие «крамольные» мысли, нет ничего удивительного в том, что все участники кружка как один сказали, что никакого отношения к журналу не имеют. Тот гимназист, у которого отобрали три номера, отказался говорить, от кого их получил. Только один из учащихся на первом допросе признал, что журнал издавался при кружке, но впоследствии от своих слов отказался. Путем сличения подчеркиков удалось установить, что, если не автором, то переписчиком большинства статей был секретарь литературного кружка ученик 7 класса гимназии Кисляков, который, в свою очередь, авторство отрицал, а установить таковое не было возможности, поскольку все статьи были подписаны псевдонимами. Закончилось это любопытное расследование не менее любопытным подобием суда, на котором была установлена степень виновности всех вовлеченных в это дело гимназистов.

Вина всех (поскольку доказать их причастность к журналу оказалось невозможно) была «в том, что они составили литературный кружок без ведома начальства и собирались на собрания в недозволенное время». Однако из всей массы было выделено несколько человек, чья вина представлялось более значительной, чем вина остальных. Для подобного заключения у администрации гимназии было не очень много оснований — можно предположить, что вина избранных состояла в том, что они более активно, чем другие, посещали заседания кружка и чаще делали доклады. Таким образом, общая вина была для всех одинаковой, а наказание разделило гимназистов на 2 разряда. Первым четверем за поведение поставили тройки в году, вынесли строгий выговор от имени педсовета и предупредили, что в случае новых проступков к ним будут применяться строгие меры взыскания — в зависимости от характера проступка вплоть до исключения. Остальных наказали также — выговором и предупреждением, но годовую оценку за поведение снизили до четверки. И только один — Кисляков — оказался как бы вне групп и его наказание было самым суровым: его правда, не исключили из гимназии, но за поведение поставили двойку (это по тем временам наказание достаточно серьезное — скорее клеймо, чем отметка), вынесли строгий выговор, а родителей предупредили, что сын вылетит из гимназии за любое следующее нарушение — независимо от его тяжести. И, в довершение всего, подростка приговорили к 24 часам карцера, отбыть которые он должен был в три приема, т. е. за три дня по 8 часов [там же, л. 22 об.].

В то же время совет решил, что одним наказанием обойтись невозможно и, если у детей есть стремление к организации и серьезной работе, то гимназия должна его по мере возможности удовлетворить. Так что постановили с начала будущего учебного года завести в гимназии «литературные чтения и беседы» [там же].

§ 2. Что удивляет и завораживает в этой скромной бюрократической истории, в этой маленькой картинке из школьной жизни столетней давности? Наверно, прежде чем поделиться с читателем своими скромными, не всегда понятными для людей других занятий, радостями историка, надо дать небольшой комментарий относительно того, что меня не удивляет. Историкам российского образования прекрасно известно, что во многих, если не в большинстве провинциальных средних учебных заведениях, царил режим, который современники иначе как полицейским и не называли. Одной из главных задач, которую должна была выполнять средняя школа, была задача дисциплинарная и охранительная (см., напр.: [1, с. 8–15]). Сами ученики часто рассматривали школу как полицейское учреждение и часть государственной дисциплинарной машины — в воспоминания учащихся второй половины XIX — начала XX в. это довольно часто встречающийся мотив. Так, в мемуарах В. Л. Дедлова «Школьные воспоминания. (К истории нашего воспитания)» автор описывает свое «хождение» по учебным заведениям пореформенной России во второй половине 60-х — начале 70-х годов XIX в. Воспоминания содержат, в том числе, чрезвычайно примечательный эпизод: обобщая свой опыт обучения и жизни пансионера, автор приводит рассуждение, которым поделился с ним по окончании гимназии один из надзирателей. В этом рассуждении надзиратель, из тайных «оппозиционеров», проводит аналогии между школой и Россией: «В России и в нашем пансионе гимназическом жить невозможно, потому что в пансионе и в России господствуют деспотизм и тайная полиция (я вспомнил Ворону и согласился). (Ворона — надзиратель, служивший в полиции до поступления на службу в гимназию — А. Л.) Народ раздавлен тяжестью податей. Интеллигенции нельзя свободно вздохнуть, потому что, осуди, например, действия городского на улице или надзирателя в пансионе, сейчас тебя обвинят в политической неблагонадежности и посадят в крепость (я вспомнил свое сочинение, сожженное немцем, и опять согласился). Пансионеры и русские граждане живут не так, как им хочется, а как угодно деспотизму».

Таков образ. Выводы из этого наглядного представления о школе автор мемуаров сделал совершенно очевидные: «Теперь я шучу, но тогда это было и серьезно и тяжело. Начались мечты... Зародилась ненависть. Начала развиваться хитрость, понадобившаяся для

того, чтобы скрывать от кого следует свои мечты и свою ненависть. Явилось сознание опасности... снизу тебя тайно поджигают, а сверху прихлопывают железной дисциплиной» [3, с. 110].

Куда более красочный образ школьной системы рисует в своих записках только что закончивший гимназию юноша (а в будущем советский писатель) С. Н. Дурьлин. Чего стоит только название его книги: «В школьной тюрьме. Исповедь ученика». В своих очерках он активно и зло критикует школьные порядки начала XX в. и в завершении своей работы обильно цитирует мнения гимназистов о школе и государстве, высказанные на страницах газет в 1904–1905 гг. В одной из заметок говорится, что гимназия — это порождение «существующего строя, который представляется мне ужасным животным, у которого на жирных губах висят куски ограбленной крестьянской пищи, а руки в крови от избиения студента, рабочего и жида... Я не хочу изучать то, что идет из его рук... Я хочу только бороться с ним». Это взгляд на школу через призму восприятия государства, а вот как выглядит государство, воспринимаемое учеником посредством школы: «Уходя отсюда, мы все проникнуты одним чувством, это чувство — ненависть к общим условиям жизни, создавшим учебные заведения такого типа» [4, с. 29].

Конечно, необходимо сделать скидку на риторику эпохи. Более того, очевидно, что школа того времени вовсе не штамповала только революционеров, как это может показаться. Но вся система постоянного контроля со стороны администрации и учителей не могла не раздражать школьников. Как высказался один из мемуаристов, обращаясь к учителям своего детства: «...и вы, и ваш директор своими мелкими придирками то к пуговицам, то к тужуркам, то к тросточкам выращиваете ненавистников государства и закона, вы служите рассадками, откуда выходят революционеры, дети делаются ими под вашим влиянием, а значит вы — враги государства...» [8, с. 45].

В любом случае то, что произошло в Пскове в апреле 1902 г. вполне укладывается в стилистику средней школы Российской империи.

Не менее обыденной представляется и сама причина школьного расследования — создание нелегального литературного кружка и издание рукописного журнала. Как и всякое неподконтрольное начальству собрание, подобный кружок был потенциально опасен с точки зрения политической (учитывая сказанное выше о соотношении государства и школы, любая критика начальства могла восприниматься и администрацией, а что важнее — и самими учениками, как политический вопрос). Вопросы же, связанные с изданием журналов отслеживались и рассматривались на уровне министерств. Так, в том же архивном деле, в котором отложились документы Псков-

ской гимназии, есть переписка по поводу попытки в 1901 г. в Первой петербургской гимназии издавать свой журнал «Утро». Издание журнала было прекращено после того, как о нем сообщили петербургские газеты и дело дошло до МВД, а через него — до Министерства народного просвещения. Министерство народного просвещения неодобрительно относилось к изданиям подобных журналов и находило их «нежелательными» [10, л. 1–14].

Подозрительное отношение к школьным журналам сохранялось до 1904 г., когда в административных структурах стал подниматься вопрос о принципиальной возможности разрешить их издание, но окончательное решение было принято, как кажется, во многом явочным порядком в период революционных волнений. Именно время после первой русской революции следует считать эпохой расцвета школьной журналистики в Российской империи (см.: [2]).

Таким образом, случай в Псковской гимназии не уникален и его исследование не много может дать нового для понимания эпохи. Дети поступили неправильно, поступки совершили неблагоприятные, и система, с точки зрения которой они поступили неправильно и неблагоприятно, их наказала. Причем наказала в рамках допущенных и заранее известных: все меры принятые школьным начальством укладывались в рамки «Правил о взысканиях» 1874 г. — документа, который устанавливал основные нормы и условия для наказаний учеников учебных заведений Министерства народного просвещения.

Я должен признаться, что меня самого удивило прежде всего очевидное сходство случившегося с псковскими гимназистами с тем, как проходила работа Верховного суда по делу декабристов. Я не сторонник рискованных исторических аналогий, но здесь такая аналогия напрашивается сама собой.

§ 3. Всех декабристов, как известно, обвиняли в том, что они имели один главный «умысел»: «умысел на потрясение основ империи, на испровержение коренных отечественных законов, на превращение всего государственного порядка». В этом главном преступлении судьбы (хотя, как известно, основную работу как по систематизации самого обвинения, так и по распределению обвиняемых по разрядам провела так называемая Разрядная комиссия во главе с М. М. Сперанским) увидели три рода составляющих его, но различающихся преступлений: царубийство, бунт и мятеж воинский. Далее, утверждая, что «каждый из сих главных родов влечет за собою свой длинный ряд преступлений», Комиссия в своем донесении утверждала, что к каждому из родов преступления принадлежат виды преступлений. Так, к царубийству принадлежат три вида — знание о царубийстве, согласие на царубийство и вызов к его совершению, к бунту принадлежат «1) знание,

2) согласие, 3) деятельное участие с возбуждением». Каждый из этих видов разделялся на несколько подвидов, род же преступления «мятеж воинский» сразу делился на 10 видов — от «личного участия в мятеже с пролитием крови и с полным знанием сокровенной его цели» до «знания о предстоящем мятеже без действия» и «личного действия в мятеже с возбуждением нижних чинов... но по обману, без знания сокровенной цели оною» [5, с. 104—105]. Как было указано в пояснительной записке, «ясно, что к основанию разрядов нет другого средства, как соединение сих видов в каждом роде преступлений соразмерно их тяжести. Тот, кто виновен во всех трех родах преступлений, соединяя в себе первые виды, в каждом, без сомнения, должен занимать первое место». И так же, как известно, пятеро декабристов были исключены из разрядов и поставлены вне всяких списков, поскольку их вина была выше всякой меры.

Действительно, если присмотреться, то сходство в действиях уголовного суда над декабристами и деятельностью администрации гимназии в г. Пскове будет очевидно. Точно так же все преступники были обвинены в едином преступлении, а потом распределены по разрядам внутри обвинения по степени тяжести содеянного, точно также меньшее количество злодеев оказалось вне разрядов.

Не менее любопытен сам процесс судопроизводства — и декабристы и гимназисты были осуждены в каком-то смысле заочно. Судьба гимназистов решалась на педсовете без их присутствия. Что касается декабристов, то, как известно, их участие в судебном процессе выразилось только в подтверждении того, что их показания действительно принадлежат им [там же, с. 12—13]. Это дало впоследствии одному из участников событий, А. Поджио, заявить о том, что «суд не состоялся, по крайней мере, в виде даже русского законовещения: мы не были допрошены, выслушаны, потребованы к оправданию, к защите дозволенной, указанной самим законом! Верховный уголовный суд счел такой способ действия обременительным для людей, столь озабоченных государственными делами, и нашел гораздо удобнее положиться на указания Следственной комиссии» [9, с. 104]. Одним из самых внимательных наблюдателей оказался М. Лунин, который заметил, что никто не подтвердил даже личности подсудимых, что явно свидетельствовало о пренебрежении юридической стороной дела [7, с. 75].

§ 4. Кажется, что речь идет о довольно нелепой затее — сравнивать такие совершенно несравнимые явления, как дело декабристов, имеющее историческое значение и затронувшее сотни людей, и мелкий гимназический казус, о котором никто не помнит. Конечно, попытка сравнить эти дела может казаться неправомерной также и из-за различного характера проступков — в случае декабристов речь идет

о государственном преступлении, в случае гимназистов — о нарушении школьных правил. Мало того — эти события не только несоизмеримы, но еще и разделены промежутком в 80 лет. Разумеется их сходство кажущееся, поверхностное. Мало ли что может застить глаза жаждущему открытий исследователю, мало ли в чем он может себя убедить!

И все же — кажется, что сходство носит системный характер. Я уверен, что в этом сопоставлении выявляются некоторые длинные волны русской истории, те долгие процессы, которым нипочем отмена крепостного права и реформы образования. Речь идет об однородной бюрократической системе, о ее специфическом отношении к праву и вольномыслию.

Действительно, с 1826 г. к 1902 г. система судопроизводства в империи коренным образом изменилась. Суд, как мы помним со школы, стал гласным, состязательным и бессловным, а судебная власть от обвинительной была отделена. Контрреформы 80–90-х годов XIX в. внесли некоторые коррективы в практику и законодательную базу судопроизводства, но не извратили его основных принципов. В то же время по чрезвычайному законодательству 1881 г., предусматривались случаи, в которых власть в административном, внесудебном порядке применяла высылку к лицам «вредным для государственно-го и общественного спокойствия», совмещая в своем лице функции обвинителя и судьи.

Почему же, если принимать систему судопроизводства за образец отношения к проступкам учащихся, в 1902 г. актуален такой старый образец? Почему система воспроизводится в таких архаичных формах?

Не менее любопытным становится вопрос, когда мы ставим его с точки зрения очевидности нашего сегодняшнего положения. В современном нам законе об образовании есть, конечно, серьезные ограничения, касающиеся, например такого вопроса, как исключение из школы: учащийся может быть исключен «по решению органа управления образовательного учреждения за совершенные неоднократно грубые нарушения устава образовательного учреждения», но не ранее, чем ему исполниться 15 лет, и такое решение принимается «с учетом мнения его родителей (законных представителей) и с согласия комиссии по делам несовершеннолетних», если ребенок не имеет «общего образования» [6, п. 7, ст. 19]. Практика же показывает, что администрация школы, с одной стороны, может злоупотреблять собственными возможностями для отчисления ребенка из школы, а с другой стороны, часто попадает в зависимость от комиссии по делам несовершеннолетних, которая не дает разрешения на отчисление даже отъявленных негодяев. Тем не менее, можно сказать, что в

случае конфликта и плохого поведения ребенка ситуация 1902 г. отчасти может повториться — расследование инцидента, определение меры вины, ответственности и, следовательно, наказания, определяет администрация учебного заведения.

Что же нам дает подобное рассуждение? История 1902 г. может быть нами рассмотрена, как в перспективе, так и в ретроспективе, как с точки зрения дела декабристов, так и с точки зрения современной нам школы. И, само собой, находясь в контексте истории гимназистов, мы можем с новым любопытством взглянуть как на нашу действительность, так и на процесс 1826 г.

На мой взгляд, важнейшими могут быть следующие выводы:

1. Дисциплинарная система, изменившись во взрослом мире, сохранилась в мире взаимоотношения детей и взрослых. С одной стороны, мы можем рассмотреть этот факт, например, в контексте традиционной консервативности систем социализации. Реальность изменилась, но наши представления о ней — нет, и власть ребенка над взрослым, определение взрослым степени вины ребенка в том или ином случае, вынесение приговора — все это еще не стало элементом юридической реальности. Не стоит думать, что перед нами только элемент насилия и произвола — именно милосердие часто определяет невмешательство закона в судьбу ребенка. (В конце концов, в истории СССР был случай, когда ввели полную уголовную ответственность с 12 лет, а по закону можно было 12-летнего и расстрелять; в контексте нашего разговора уместно вспомнить и то, что по законам Российской империи на 1826 г. все без исключения декабристы должны были быть казнены и только произвол (или милосердие?) императора ограничил применение смертной казни.) Не означает ли этот факт, что в системе социализации, как и в истории детской культуры вообще, «элементы культуры, утратившие актуальность в жизни взрослых людей, „спускаются“ в детскую среду...» [11, с. 81]? Рациональность взрослых дисциплинарных практик до сих пор не стала основой системы социализации, противопоставляющей этой рациональности свою традиционную систему отношений к воспитуемым. В конце концов для человеческой судьбы исключение из школы может стать не менее важным и определяющим судьбу фактом, чем факт уголовного преследования — однако в школе речь идет о власти административной и власти «возрастной», а вовсе не о судебной.

2. Нам становится понятнее идея современников о том, что школа — отражение государства. Если в 1902 и 1826 г. происходят похожие вещи, то речь идет об отражении именно архаичного, бюрократического государства, в каких-то своих частях уже значительно модернизированного, но на уровне школьной системы необыкновенно архаичного.

3. Разумеется, мы понимаем, что школа 1902 г. с нашей современной точки зрения, гораздо ближе к 1826 г., чем к нам — но речь идет, прежде всего, не о методе обращения с учащимися, а о проступках, подлежащих наказанию. Объявлять выговор за кружок, в котором читают Гоголя? Я уверен, что все мои знакомые учителя-филологи с восторгом бы отнеслись к детям, которые собирались бы по вечерам обсуждать Евгения Онегина! Сравнительный анализ показывает нам всю степень опасности школы начала XX в. для общества и государства. Постоянный контроль за собраниями и писаниями гимназистов демонстрирует не всегда нам понятную трагичность ситуации, очевидную с точки зрения консервативной России — образование необходимо и в то же время опасность его (как-то: вольнодумие, безбожие и т. п.) слишком велика. И трагедия заключалась в том, что устранить опасность до конца невозможно.

Литература

1. *Балашов Е. М.* Школа в российском обществе. 1917–1927. Становление «нового человека». СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
2. *Балашова Ю. Б.* Школьная журналистика серебряного века. СПб., 2007.
3. *Дедлов В. Л.* Школьные воспоминания. (К истории нашего воспитания). СПб.: Типография М. Меркушева, 1902.
4. *Дурылин С. Н.* В школьной тюрьме. Исповедь ученика. М., 1909.
5. Восстание декабристов. Документы / подгот. С. В. Мироненко, С. А. Селивановой и В. А. Федоровым. Т. XVII. М., 1980.
6. Закон Российской Федерации об образовании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.34/index.php#stat19>.
7. *Лукин М. С.* Письма из Сибири / подгот. И. А. Желваковой и Н. Я. Эйдельманом. М., 1987
8. *Орлов-Скоморовский Ф. М.* Ложь отцов. М.; Пг., 1923.
9. *Поджио А.* Записки. Письма / подгот. Н. П. Матхановой. Иркутск, 1989.
10. «По поводу предпринятого воспитанниками Санкт-петербургской первой гимназии издания сборника под названием „Утро“». ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп 1. Дело № 9107.
11. *Чередникова М. П.* «Голос детства из дальней дали...». М.: Лабиринт, 2002.

БУДУЩЕЕ — В НАШИХ РУКАХ, ИЛИ РОЛЬ РОССИИ, В ЧАСТНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, КАК ЦЕНТРА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Я не случайно хочу затронуть эту тему, потому что она является, на мой взгляд, одной из важной в нашем веке и имеет огромное значение как для России, так и для всего мира в целом.

С началом третьего тысячелетия все чаще можно услышать, что наступает завершение этапа экономической модернизации, и наступает очередь глобализации в культурной сфере.

В данное время США занимает господствующие позиции в сферах экономики и информации. Нынешнее поколение не может представить себе жизнь без глобальной паутины, без фильмов, без компьютерных игр. А давайте с вами задумаемся: кто нам все это дает, откуда все идет?

Америка испокон веков стремилась занять лидирующее положение в мире. Это происходит и в наше время, на наших глазах. Но самое ужасное в данной ситуации — использование оружия, что, убежден, является малоэффективным рычагом воздействия на других. Еще во времена холодной войны у США возник план победить СССР при помощи культурной революции. И он сработал. Видимо, после этого США решили поглотить и весь мир подобным образом. Можно везде увидеть, как американцы навязывают нам свой образ жизни и тип мышления. Все это рекламируется повсюду, на пяти континентах планеты. По этому поводу известный американский писатель Гендерсон пишет: «Надеяться, что век американского безумия вас не охватит — безумие само по себе». Америка долгое время борется за однополярный мир, лозунгам ее мог бы стать слоган «Единый мир с единой культурой». Я думаю, что западное правительство считает причиной всех конфликтов многообразие цивилизаций и культур в частности.

История соперничества в борьбе за власть, силу, деньги и знания показывает, что победитель неизменно стремится к отрицанию чужого. Теперь перед нами стоит вопрос: «Сможет ли Америка возглавить культурную глобализацию, тем самым разрушая остальные?»

Сегодня мы можем наблюдать, как Америка буквально каждый день борется за прибыль и накопления богатств, сохраняя в этих делах ведущие места. Роль же в становлении высокой культуры и утверждении гуманистических ценностей значительно ниже. Проще

говоря, высокая культура чужда ее историческим корням. Однако за всеми достижениями США можно увидеть скрытый смысл, где материальное возвышается над духовным. Также скрыта мораль, из которой можно увидеть стремления навязывания своей культуры в ущерб другим цивилизационным сообществам, наносит непоправимый удар культуре, эстетике и духовным ценностям остальным общностям. Таким образом был нанесен вред восточной, славянской и другим культурам, потому что экономическая и культурная глобализация повсеместна, и ничто не может ее остановить. Глобализация по своему существу является вездесущей и стремительной. Ее правила навязываются всем людям, у которых, и это очевидно, не остается никакой свободы выбора. Простираясь на все, она пытается утверждать и устанавливать свои правила, игнорируя особенности развития других народностей, тем самым способствуя разрушению самобытности народов, ведя к распаду систем, опирающихся на богатое культурное наследие. Этого не остановить. Поможет разве что только чудо.

Лично я во всех успехах США вижу тупиковый период. В книгах Хангтингтона можно увидеть обратную сторону медали столь бурного развития. Итак, приведу пример 1960 г., когда население «штатов» увеличилось на 41%, число преступлений — на 560%, число наркоманов — на 450%, а одиноких матерей — на 419%.

Антиподом Америке выступает высокодуховная Россия, заметно укрепляющаяся как цивилизация. Она играет большую культурную роль в мире, в частности — Санкт-Петербург. Северная столица является городом классического искусства и традиционной культуры. Высокий уровень культурного развития привлекает миллионы гостей и придает городу мировую известность. К примеру, в 2010 г. Санкт-Петербург посетили 2,3 млн зарубежных и 2,8 млн российских туристов. Этот город неповторим сам по себе, в нем неизменно царит атмосфера романтики и таинственности. На улицах можно всегда встретить добрые глаза и приветливые лица. Правительство всячески способствует сохранению и дальнейшему развитию уникальных территорий города. А это, на мой взгляд, является очень верным подходом, потому что без культуры и истории не может существовать цивилизации в целом. Россия сотрудничает со многими странами и всегда ведет мирную политику, не навязывая свою культуры другим странам. Политика, в свою очередь, реализуется под лозунгом «Развитие с различными культурными составляющими». Россия является одной из стран, которая может противостоять Америке, потому что славянская культура непобедима в силу своего крепкого духа. А военная мощь не только не уступает сильнейшим странам мира — по многим факторам даже опережает их.

На сегодняшний день Россия находится не в лучшем положении. Нему причиной, на мой взгляд, является то, что ее культурные и религиозные институты постоянно конфликтуют с ценностями глобализации. А в обществе царит полная, так называемая демократия, которая до безумия портит людей и государство как систему. К чему все это приведет? Никто не даст точный ответ на этот вопрос. Через десяток лет Российская Федерация изменится до неузнаваемости, виной чему будет Запад. Вот только в какую сторону изменится?..

Человечеству предстоит напряженная борьба за выбор такого типа глобализации, при котором уменьшилась бы вероятность столкновения и конфликтов между различными цивилизациями. В этой борьбе огромную роль должны сыграть именно диалоги цивилизаций, религия, культура, экономика, мораль и право. Ганс Йонас предлагал: «Надо вводить людей посредством философского осмысления и морали в технологический век, побуждая их строить отношения между собой на новой, моральной основе». Что, по сути, является правильным, и на этой основе можно построить достойное общество, которое даст неплохие перспективы развития человечества в целом.

В заключении мне бы хотелось призвать читающих, чтобы они делали все для развития своей страны. Для чего, хотите знать, это необходимо? Если Россия потеряет могущество, ее незамедлительно съедят, а у нас больше не останется Родины. Нам просто нельзя становиться преступниками, которые равнодушно созерцают, как гибнет Отечество — самое дорогое, что есть у нас, у людей! Когда каждый из нас станет немножко другим — более ответственным за судьбы родной земли, близких людей и тех, кто рядом, лишь тогда мы можем быть уверенными в том, что Отчизна — в безопасности. Посмотрите: над головой — мирное небо, сияет солнышко, льется весенняя песня жаворонка... Что может быть лучше?! Ради всего этого стоит жить и созидать.

Маркова Ю. В.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЦЕССА

Сегодня традиционные книжные и электронные издания представлены многообразием видов и форм. Но только ту полиграфическую продукцию мы можем назвать изданием, которая отвечает приведенному ниже определению: «Издание — документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации,

прошедший редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения» [1].

Во-первых, каждая рукопись, принятая к изданию, должна пройти редакционно-издательскую обработку, т. е. все необходимые этапы редакционной подготовки: редактирование, техническую разметку, вычитку, а также набор, верстку и установленное количество корректур. В результате издательство получает оригинал-макет — макет будущего издания, каждая страница которого по всем своим элементам совпадает со страницей будущего произведения печати. На современном этапе издательство-заказчик предоставляет в типографию для полиграфического оформления, как правило, именно оригинал-макет. Таким образом, издательство полностью завершает цикл своих работ над произведением печати (обработка текста и его оформление) уже на стадии оригинала до передачи его в типографию; в типографии исключаются перерывы технологического цикла на чтение и правку корректуры; сокращается срок выпуска произведений печати в свет [2].

Однако, чтобы подготовить оригинал-макет, нужны такие средства набора и верстки, которые бы позволили создать в условиях издательства законченную по содержанию и форме полосу, соответствующую будущей странице произведения печати. Сейчас оригинал-макет создают с помощью компьютеров со специальным программным обеспечением.

С появлением в издательствах (редакциях) компьютеров отпала необходимость в процессах набора, верстки, корректуры в типографии. Типографии в этом случае остаются формно-копировальные, печатные и брошюровочно-переплетные процессы.

Набор, верстка и корректура — операции производственного этапа подготовки оригинала. Вернемся к этапу редакционной подготовки. Рукопись, как мы знаем, должна пройти редактирование, техническую разметку и вычитку. Только после этого рукопись готова к набору. Это теоретически. А как дело обстоит на самом деле?

На каждую операцию в зависимости от сложности текста отводится определенное время — создается план прохождения издания этапов процесса подготовки оригинала и устанавливается срок сдачи в типографию оригинала-макета. Чтобы сократить время на изготовление оригинала-макета, а следовательно, и затраты, издатели сегодня игнорируют выработанный годами механизм и строго соблюдаемый еще двадцать лет назад технологический цикл изготовления оригинала-макета. Экономия времени наблюдается еще на этапе редактирования. Безусловно, редактирование на компьютере, когда текст сдается автором в издательство в электронном виде, целесо-

образно. Тогда правка редактором вносится в текст в режиме правки, и сроки на согласование с автором сокращаются. Особенно это удобно тогда, когда автор не может в установленный срок приехать в издательство для разрешения вопросов, например, если он живет в другом городе.

Отредактированный и согласованный с автором текст должен пройти техническое редактирование. Многие ли издательства сегодня имеют в своем штате технических редакторов? Некоторые современные издательства предпочитают экономить время на техническом редактировании. Пропуская этот важный этап, целью которого является обеспечение высококачественного полиграфического исполнения издания, недоработки по художественно-техническому оформлению издатели ошибочно списывают на счет художественного редактора или художника. А ведь технический редактор непосредственно участвует в разработке проектов художественного и технического оформления издания. В соответствии с характером изданий уточняет построение рукописи, проверяет правильность ее структуры (разбивку на разделы, части, главы и т. п.) и соподчинения заголовков в оглавлении. Производит разметку оригинала издания, указывает порядок расположения иллюстраций и элементов оформления издания. Подготавливает макеты художественного и технического оформления сложных изданий, сложных по построению полос (таблиц, рисунков, орнаментов). Он также проверяет авторские подлинники иллюстраций с целью установления возможности их использования для создания оригиналов, пригодных к полиграфическому воспроизведению, и определяет технологические особенности их изготовления. Составляет технические издательские спецификации и контролирует выполнение указаний по полиграфическому исполнению печатного издания. Технический редактор проверяет и обрабатывает корректурные оттиски, оценивает качество набора, композицию каждой полосы и разворота. В его обязанности входит контролирование соблюдения полиграфическими предприятиями требований, установленных спецификациями, дает соответствующие указания по исправлению допущенных при наборе ошибок и недостатков технического оформления. Он также обрабатывает корректуру пробных оттисков иллюстраций, устраняет нарушения, вызываемые изменениями текста редактором, сверяет с текстом оглавление (содержание), проверяет правильность построения заголовков и их шрифтового оформления, размечает вклейки. Совместно с художественным редактором подготавливает к печати обложку (переплет). Технический редактор проверяет и заполняет выходные данные издания, просматривает сигнальные экземпляры, проверяет

качество печати, брошюровочно-переплетных и отделочных работ. В целом принимает меры по улучшению полиграфического исполнения изданий при изготовлении тиража.

В отелных издательствах эти обязанности перераспределены между остальными участниками процесса издания — редактором, дизайнером и верстальщиком. Однако практика показывает, что такая экономия времени и средств отрицательно сказывается на качестве изданий — снижается уровень внешнего и внутреннего оформления.

За техническим редактированием следует вычитка оригинала. Она завершает редакционный процесс превращения рукописи в оригинал для набора. В результате вычитки рукопись должна стать грамматически безупречным и понятным во всех деталях наборщику оригиналом, а будущее произведение печати — простым и удобным для чтения.

Будучи стадией, которую проводит корректор, вычитка по сути дела продолжает и завершает процесс редактирования рукописи. Часть редакционных задач переходит к корректору потому, что в рукописи, подготовленной редакцией к сдаче в производственный отдел издательства, обычно еще много мелких, а порой и крупных недоделок. Главная причина их — в характере и содержании труда редактора. Конечно, недочеты рукописи могут быть следствием неопытности и малоквалифицированной работы редактора, но суть не в этом. Даже при самом взыскательном редактировании внимание редактора обычно сосредоточено на содержании и общей литературной форме авторского произведения. Поэтому в рукописи, представленной на вычитку, нередки пропуски букв, орфографические ошибки. По-разному могут быть написаны имена, названия. В одном месте слово сокращено, в другом — написано в развернутом виде. Знаки препинания иногда стоят там, где они вообще не нужны, и пропущены там, где без них обойтись нельзя. Порой взамен знаков препинания, которые могли бы в наибольшей степени упростить чтение и понимание текста, поставлены другие. Нередко различаются по написанию однотипные числительные. Не единообразны библиографические ссылки, подписи к иллюстрациям, ссылки на главы, параграфы, рисунки. Не всегда редакционное оформление элементов текста отвечает требованиям, выработанным на основе многовековой книжной традиции, а также нормам, установленным государственными стандартами на издательскую продукцию и другими нормативными документами [2].

Сегодня, как правило, отредактированный текст ради ускорения процесса издания сдается в отдел компьютерного набора и верстки без технического редактирования и вычитки. Практика

показывает, что даже при очень тщательной редакционной работе в рукописи все же остается то или иное число не замеченных редактором смысловых, фактических, стилистических и других неточностей. Все это, естественно, вызывает большую правку набора, а следовательно, и удлинение производственного процесса. Таким образом, исключение вычитки из процесса издания исключается неоправданно.

Однако известны издательства (редакции), которые вводят вычитку при работе над сложными и особо сложными текстами, и издательства (редакции), где сохранен процесс вычитки для текстов всех видов сложности. Электронная версия отредактированного текста поступает на вычитку корректору, который выполняет ее также на компьютере. На этом этапе исправляется максимум ошибок. И только после вычитки текст сдается в набор. Набранный текст распечатывается, и все последующие корректуры читаются уже по оттискам (распечаткам). Таким образом сохраняется процесс вычитки и экономится время на выпуск издания.

Также отдельными издательствами выполняется и техническая разметка — текст в электронном виде поступает техническому редактору, который задает стили заголовков и цветом выделяет тексты разных шрифтов и кеглей.

К сожалению, погоня за скоростью выпуска продукции в свет берет верх над выработанной годами схемой. Особенно это наблюдается в небольших редакциях и издательствах, открывшихся в последние годы, когда каждое издательство устанавливает свою схему прохождения изданий, исключая важные этапы.

Литература

1. Основные стандарты по издательскому делу. М.: ИД «Университетская книга», 2010.
2. Корректурa / под ред. Б. Г. Тяпкина. М.: Книга, 1979.

Маскаева М. А.

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ

Ежегодно в российских учебных заведениях получает образование большое количество иностранных граждан. Как правило, их обучение начинается с освоения русского языка, причем от уровня овла-

дения языком во многом будет зависеть дальнейшая успеваемость таких учащихся. В соответствии с этим возникает необходимость в качественном совершенствовании процесса обучения иностранцев русскому языку [4]. Конечно, курс русского языка как иностранного обладает определенной спецификой: собственными целями, содержанием, методами обучения. Следует отметить, что в арсенале современной методики преподавания РКИ имеются такие технологии, значительная часть которых играет огромную роль в повышении качества образования иностранных учащихся. Рассмотрим эти технологии подробнее.

Как известно, сама идея технологизации образовательного процесса возникла еще на заре XX в. В настоящее время термин **технологии обучения (педагогические технологии)** используется для обозначения совокупности приемов работы учителя (способов его научной организации труда), с помощью которых обеспечивается достижение поставленных на уроке целей обучения с наибольшей эффективностью за минимально возможный для их достижения период времени [6].

Сегодня существует множество видов педагогических технологий, которые группируются по различным критериям [1]. Свои особенности имеют технологии, используемые на уроках изучения иностранного языка — ресурсоемкие технологии, позволяющие конструировать «мягкие системы», ориентированные на человека. При этом продуктивное мышление и педагогическая этика являются обязательными составляющими технологий приобщения к духовной культуре учащихся. Как показывает опыт преподавания русского языка как иностранного у зарубежных учащихся, особое значение приобретают сегодня *информационно-компьютерные технологии (ИКТ)*, которые наиболее часто используются в образовательном процессе в целом. Проблемы компьютерного обучения иностранному языку исследуются в рамках самостоятельного раздела методики — компьютерной лингводидактики, изучающей вопросы теории и практики использования компьютеров в обучении языку [2]. Само использование информационно-компьютерных технологий тесно связано с развитием экранной культуры, поскольку в настоящее время экранная (аудиовизуальная) культура дополняет традиционные формы общения между людьми.

Отметим, что компьютерные обучающие программы для иностранцев выпускаются в настоящее время в виде электронных учебников, важными особенностями которых являются: наличие видеофрагментов, озвученных диалогов, словаря, грамматического комментария, набора упражнений речевого и языкового типа; представление учебного ма-

териала в звуковой форме с использованием зрительного ряда; возможность при выполнении заданий сравнивать свой ответ с эталоном и получать оценку за свою работу. Особенно распространены сегодня программы, посвященные овладению отдельными разделами русского языка, формированию речевых умений, контрольные программы, а также социокультурные программы, позволяющие пользователю познакомиться с культурой страны изучаемого языка [6].

Мы полагаем, что информационно-компьютерные технологии, получившие широкое распространение в современной образовательной практике обучения русскому языку как иностранному, имеют ряд положительных сторон. Среди них:

- значительная экономия времени;
- индивидуализация учебного процесса;
- возможность моделирования различных учебных ситуаций, моделей общения;
- широкое применение наглядности на уроках;
- организация коллективных способов обучения;
- формирование устойчивой мотивации учащихся к процессу изучения русского языка как иностранного и др.

Немаловажным можно признать и тот факт, что при работе с компьютерной обучающей программой у иностранных учащихся формируются технические навыки письма, а такой сложный аспект русского языка, как орфография, осваивается ими значительно легче и продуктивнее [3].

Как показывает практика обучения иностранцев русскому языку, информационно-компьютерные технологии (ИКТ) действительно позволяют эффективнее научить пользователей разговаривать на иностранном языке, включая произносительные навыки; понимать иностранную речь со слуха; бегло читать; грамотно писать. Кроме того, ИКТ способствуют развитию самостоятельности и творческой активности иностранных учащихся, поскольку на некоторых сайтах пользователи программ могут размещать самостоятельно выполненные работы — сообщения, доклады и др., которые являются предметом публичного обсуждения и могут получить отзывы из разных стран мира.

Е. С. Полат, в свою очередь, полагает, что грамотное и целенаправленное использование педагогом интернет-ресурсов помогает учащимся расширять собственный кругозор, пополнять знания. А более высокий уровень иноязычной компетентности учащихся, как считает исследователь, позволяет педагогу формулировать задания, требующие не рутинной, а творческой работы [5].

Наш педагогический опыт также доказывает это положение. Так, информационные технологии особенно эффективны в процессе со-

здания уроков иностранного языка с элементами страноведения: вместо старых фильмов о городах страны, язык которой изучается, — современные туристические сайты из Интернета, вместо таблиц из учебника — движущаяся компьютерная наглядность. Результатом такой работы нередко становятся домашние задания, выполняемые по электронным учебникам, а, кроме того, творческие задания на поиск информации в Интернете. Кроме того, учащиеся готовят темы, которые их заинтересовали, создают презентации и др.

Стоит отметить, что с помощью компьютерных программ, в которых широко представлены такие типы упражнений, как тренировка произношения, грамматический материал и упражнения на усвоение грамматических норм языка, упражнения для пополнения словарного запаса пользователей, а также диктанты, преподаватель может создать жизненную ситуацию, модель реального общения. Она, в свою очередь, способствует возникновению у учащихся естественного желания и необходимости взаимодействия с другими, уверенности в своих силах, что особенно актуально на уроках иностранного языка.

А. Конобеев полагает, что использование сети Интернет как ведущего учебного инструмента в настоящее время (написание электронных писем, разыгрывание учебно-игровых ситуаций) способствует активизации мышления учащихся, осваивающих иностранный язык [7]. Ведь стимулирует учебно-познавательную активность всегда нечто необыкновенное, неожиданное, удивительное, поэтому домашнее задание, выполняемое с помощью мультимедиа и Интернет — ресурсов оказывает побуждающее, стимулирующее действие, направленное на активизацию языкового и речевого потенциала учащихся.

Практика преподавания русского языка иностранным учащимся также показывает, что особый интерес у них вызывают такие виды домашних работ, как создание фотогалереи для изучения тем по страноведению (групповое задание — 2–4 человека), написание различных работ через Microsoft Word, графический редактор Point, Adobe Photoshop, создание оригинальных слайдов в Power Point, иллюстрирующих материал, подготовка интересного материала в соответствии с изучаемой темой и др. Это могут быть разнообразные задания на обзор прессы по темам, связанным с проведением досуга, например: спорт, кино, театр, обзор разных сайтов, их сравнение по очередности расположения материала и т. д., а также их оценка с точки зрения информационной насыщенности, создание групп по интересам при прохождении тем, связанных с культурой страны, язык которой изучается.

Процесс изучения иностранного языка становится более увлекательным посредством всевозможных игровых моментов, нередко

присутствующих в заданиях, предлагаемых различными компьютерными программами. Они позволяют организовать учебный процесс в игровой форме, которая заметно активизирует учебно-познавательную деятельность учащихся [3]. Однако следует отметить, что использование игр в учебном процессе дает высокие результаты только в случае грамотной подготовки педагога и умелого ее проведения.

Рассмотренные нами учебные возможности интернет-ресурсов при обучении иностранных учащихся русскому языку свидетельствует о том, что эта сеть при целенаправленном и продуманном ее использовании в учебном процессе может явиться прекрасным дополнительным средством обучения иностранцев, доступным через компьютерные технологии. Они позволяют изменять и обогащать содержание обучения русскому языку как иностранному (фонетический, лексический, грамматический, диалоговый аспекты), а также способствуют развитию поисковых способностей иностранных учащихся. Важно и то, что информационно-компьютерные технологии при изучении иностранного языка создают широкую вариативную среду для творчества как учащихся, так и педагогов.

Литература

1. *Беспалько В. П.* Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). М.: Изд-во МПСИ, 2002. 351с.
2. *Ботвенко М. А., Карцев А. Д.* [и др.]. Компьютерная лингводидактика: теория и практика: курс лекций. М.: Флинта, 2005. 241с.
3. *Гурьев А. К., Шарова А. И.* Компьютерные обучающие программы на уроке // Народное образование. 2009. № 6. С. 172–178.
4. *Конобеева Т. И., Московкин Л. В.* Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2006. 272 с.
5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полат. М.: ИЦ «Академия», 2002. 272 с.
6. *Шукин А. Н.* Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учеб. пособие. М.: Филоматис, 2008. 188 с.
7. *Конобеев А.* Using ICT for Teaching English and Professional Development // Английский язык в школе. 2009. № 3. С. 8–14.

ПРИЧИНЫ НЕПОНИМАНИЯ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В последние годы значительно возрос интерес к проблеме понимания как философской, когнитивной, психолингвистической, этносоциологической и лингвистической категории. Это связано с обострением противоречий в обществе, возникновением постоянных социально-психологических раздражителей и обострением общественно-политической ситуации в целом, как в стране, так и в мире. Во второй половине XX в. получил развитие процесс глобализации, усилилось развитие международных контактов на разных уровнях — от межличностного до государственного. Как следствие, особая роль в жизни общества отведена межкультурной коммуникации.

Термин «межкультурная коммуникация» появился в литературе в 70-х годах XX столетия. Межкультурную коммуникацию рассматривают как совокупность разнообразных форм отношений между индивидами и социумами, принадлежащими к разным культурам [1, с. 26]. Лингвистические исследования в области межкультурной коммуникации концентрируются на различиях в языковой деятельности людей и последствиях этих различий. Исследования по межкультурной коммуникации имеют прикладной характер: их результаты важны для тех сфер деятельности, которые непосредственно связаны с коммуникацией. К таковым относится переводческая и общественно-политическая деятельность, деятельность в области образования и культуры, управление, журналистика и пр. [6, с. 340—350].

Основное внимание в лингвистических исследованиях сосредоточено на том, как осуществляется коммуникация, что характеризует сообщения в межкультурном диалоге, как возникает понимание, непонимание или неполное понимание, а также какими средствами языка компенсируется непонимание.

Пытаясь проникнуть в сущность категории понимания, исследователи подчеркивают связь между сознанием, мышлением и языком. Сознание осуществляет восприятие, усвоение и понимание индивидом окружающей действительности в форме структур знаний и представлений, отвечая за фиксацию, хранение и оценку результатов мыслительной деятельности. Сознание продуцирует мышление. Возникающие в результате мышления когнитивные структуры выражаются средствами языка. Сознание, мышление и язык выступают как единый ментально-лингвальный комплекс, как разные ипостаси единой сущности, в которой мышление — динамическая, сознание — на-

копительно-оценочная, а язык — инструментальная и коммуникативная ипостась [7, с. 10].

Каждый из этих компонентов имеет отношение к формированию понимания, но достигается понимание посредством языка, причем процесс понимания представляет собой событие языка даже тогда, когда речь идет о внеязыковых феноменах [2, с. 43]. В этой триаде сознание и мышление — когнитивная составляющая, а язык — лингвистическая составляющая.

Известно, что структуры знаний могут храниться в вербальной и невербальной форме. Мышление также представляет собой сложную систему языковых и неязыковых кодов. Соответственно, понимание может реализоваться в вербальной и невербальной форме, однако все невербальные формы понимания нацелены в конечном счете на понимание, достигаемое в диалоге [там же, с. 48]. В диалоге чередуются принятие и понимание с неприятием и непониманием, недооценка с переоценкой, что касается процесса межкультурного общения, то его можно рассматривать как диалог сознаний [3, с. 22–27].

Сознание — хранилище структур знаний. В сознании индивида существует картина мира — «образ мира, преломленный в сознании человека, т. е. мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности» [9, с. 42]. У каждого народа есть собственная, национальная картина мира, отражающая особенности культуры и быта, жизненного уклада, обычаев и традиций. Картина мира — это совокупность знаний о мире, которая хранится в сознании в виде множества фреймовых структур — «данных для представления стереотипной ситуации» [5, с. 7].

И сознание, и мышление индивидуума тесно связаны с культурой социума, в котором он находится. Культура — сущностная характеристика человека, связанная с чисто человеческой способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, а также связей и отношений между людьми [10, с. 6]. Все, что сделано человеком или имеет отношение к нему, является частью культуры. Конкретные условия существования этноса формируют представления, определяющие основу национальной картины мира. Каждый этнос имеет собственное представление о мире и культуре, и свое собственное отношение к ним. Одни и те же объекты могут вызывать разные ассоциации, т. е. по-разному сопоставляться с культурным опытом народа. Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. В межкультурной коммуникации индивидуум склонен делать умозаключения на основе культурного опыта своего этноса и собственного культурного опыта.

Картины мира, существующие в сознании отдельных индивидуумов, имеют нечто общее, основанное на общности мировосприятия, но вместе с тем имеют частичные различия, обусловленные национально-культурным и личностным мировосприятием. Насколько картины мира будут совпадать у коммуникантов в диалоге, настолько адекватным будет взаимопонимание в межкультурном общении [1, с. 51].

Реальный мир никогда не отражается в сознании индивидуумов полностью, в картине мира обязательно присутствуют лакуны, т. е. отсутствуют какие-то фреймы или в структурах фреймов имеются лакуны. Например, в сознании русскоязычного индивидуума могут полностью отсутствовать такие фреймы, т. е. структуры знаний, как «день Гая Фокса», «война Алой и Белой розы», «Вильгельм Завоеватель», «Озерный округ» и др. В сознании англоязычного индивидуума скорее всего, не будет таких фреймов, как «масленица», «Северная война», «Александр Невский», «Гусь-Хрустальный».

При полном отсутствии определенных фреймов в сознании коммуникантов возникает полное непонимание. При наличии лакун в структурах фреймов возникает частичное или неполное непонимание. В таких случаях сознание заполняет пропуски в структуре фрейма на основании собственного национально-культурного опыта, что может привести к построению ошибочных логических цепочек. Например, у носителей русского языка слово «революция» связано с событиями 1917 г., у англичан — с событиями 1688 г., т. е. «славной революцией» (свержением Якова II), а у американцев — с войной за независимость. Поэтому русскоязычный коммуникант может неверно понять высказывание “in the time of the revolution” — «во времена революции».

Одной из особенностей человеческого мышления является формирование стереотипов, застывших фреймовых структур. Стереотип — это схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенный и обладающий устойчивостью, он выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта. Стереотип содержит возможность как позитивных, так и негативных суждений [8, с. 58].

С когнитивной точки зрения стереотип — это фрейм, сформированный в сознании на основе эмоционально-оценочного отношения к какому-либо феномену реальной действительности, не подверженный дальнейшему развитию. Стереотипными могут быть представления об образе жизни, обычаях, нравах, привычках, т. е. о системе этнокультурных свойств того или иного народа в данной культуре. Чужие стереотипы могут быть непонятны для представителей опре-

деленного этноса. Например, традиционно негативное отношение англичан к ирландцам закреплено в стереотипе «ирландские собаки». Значение сформированного в сознании англичан стереотипа может быть непонятно для иноязычного коммуниканта, не обладающего знанием многовековой истории упорной борьбы непокорного ирландского народа за независимость. Аналогичным образом иноязычным коммуникантам могут быть непонятны стереотипы, существующие у русских, такие как «эстонцы чрезвычайно медлительны». Смысл шуток, базирующихся на этом стереотипе, будет недоступен для понимания иностранцев.

Предрассудок — это психологическая установка предвзятого или враждебного отношения к чему-либо без достаточных для такого отношения оснований или причин [там же, с. 63]. С когнитивных позиций предрассудок — это фрейм с застывшей структурой, содержащий отрицательную коннотацию и содержащий информацию о возможном негативном развитии событий. Предрассудки иноязычных социумов могут вызывать непонимание. Например, для англичан непонятно, почему черная кошка в России к несчастью. В Англии считается, что черные кошки приносят в дом счастье. Соответственно, англичанин не поймет высказывания «Мне перебежала дорогу черная кошка — будут неприятности». Если в акте межкультурной коммуникации коммуниканты не могут или не хотят отказаться от своих культурных стереотипов и предрассудков, связанных со своими культурными стандартами, то возникает взаимное непонимание.

Паралингвистические средства коммуникации — жесты и мимика — также могут служить основой непонимания в межкультурной коммуникации. Паралингвистические средства представляют собой систему знаков, однако эти знаки являются невербальными, неязыковыми средствами выражения мысли. У представителей разных этносов существуют разные системы паралингвистических знаков и, соответственно, разные системы фреймов, содержащих информацию об этих знаках. Так, прикладывая кончик указательного пальца сбоку к ноздре, англичанин выражает мысль «Мне кое-что известно». Для иноязычных коммуникантов этот жест может быть непонятен. Помимо непонимания, отсутствие знаний о значениях невербальных сигналов, таких как поклоны, рукопожатия, поцелуи, похлопывания по плечу, выражения вежливости или благодарности, может приводить к неадекватным поведенческим реакциям на высказывание собеседника.

На вербальном уровне межкультурная коммуникация осуществляется посредством языка и речи. Язык и речь — главные посредники в процессе межкультурной коммуникации. Успешное взаимопонимание в межкультурном коммуникационном процессе

может быть обеспечено в той мере, в какой фреймовые структуры поддаются вербализации. Для ее успешного осуществления обязательно наличие определенного уровня лингвистической компетентности, т. е. знания языка и умения применять его в речи [4, с. 279–280].

Лингвистическая компетенция коммуникантов предполагает правильный выбор языковых средств, адекватных ситуации общения и соблюдение норм речепроизводства. Лингвистическая компетенция включает два вида: языковую и коммуникативную. Языковая компетенция подразумевает знание системы языка, коммуникативная — знание правил функционирования языка. Лингвистическая компетенция в родном языке всегда выше, чем в иностранном, что может служить помехой в установлении понимания между коммуникантами.

Языковая компетенция предполагает:

- 1) владение правилами грамматики;
- 2) владение достаточным лексическим запасом;
- 3) знание безэквивалентной лексики (реалий, имен собственных, аббревиатур и пр.);
- 4) знание фразеологии (идиом, устойчивых оборотов, сравнений);
- 5) знание национальных вариантов языка (к примеру, британского, американского и австралийского вариантов английского языка);
- 6) знание диалектов и сленга (например, английского языка северо-восточных и южных штатов США).

Коммуникативная компетенция предполагает:

- 1) умение избегать ошибок в процессе речепроизводства (фонетических, лексических и грамматических);
- 2) умение устанавливать контекстные значения полисемантических слов;
- 3) умение правильно воспринимать речь на слух;
- 4) умение не нарушать логику высказывания;
- 5) умение правильно применять стили устной и письменной коммуникации;
- 6) умение распознавать диалекты и сленг.

Попытка уяснить, что определяет трудности понимания в процессе межкультурной коммуникации, позволяет выделить когнитивные и лингвистические основы возникновения сбоев механизма понимания. К когнитивным относятся отсутствие знаний об объектах или явлениях реального мира (полные или частичные фреймовые лакуны в сознании коммуникантов), наличие стереотипов и предрассудков, незнание паралингвистических средств коммуникации. Лингвисти-

ческие основы появления барьеров на пути к пониманию сводятся к отсутствию каких-либо элементов языковой или коммуникативной компетенции.

Литература

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. М.: Индрик, 2005.
2. *Гадамер Г.-Г.* Язык и понимание // Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 43–59.
3. *Дьяконов Г. В.* Концепция диалога М. М. Бахтина как методология научно-гуманитарного мышления и мировоззрения // Феномен человека в психологических исследованиях и в социальной практике. Смоленск: Изд-во Смоленского госуниверситета, 2003. С. 22–27.
4. *Леонтович О. А.* Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград, 2003.
5. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Наука, 1979.
6. *Мишланова С. Л., Пермякова Т. М.* Межкультурная парадигма и перспективы межкультурной коммуникации // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2005. С. 340–350.
7. *Морковкин В. В.* Лексическая система и ее отражение в значении слова // Slavist [Sarajevo]. 1990. № 1. С. 9–14
8. *Саблина С. Г.* Барьеры коммуникации в межкультурной среде // Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 52–74.
9. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.
10. *Фалькова Е. Г.* Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях — СПб.: Изд-во Ф-та филологии и искусств СПбГУ, 2007.

Мячикова И. И., Жевняк Ж. О.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Общество сегодня вступает в фазу бурного развития цифровых технологий. Вызванный ими информационный переворот, затрагивает практически все сферы жизнедеятельности людей. Потоки информации становятся настолько объемными и широкими, что никакая страна, никакое общество не в состоянии их полностью кон-

тролировать. С каждым днем стремительно увеличиваются объемы памяти, хранящейся во всемирной сети — Интернете. В его недрах сегодня можно найти довольно подробную информацию практически о любом физическом явлении или объекте, историческом событии или деятеле, произведении искусства или теоретическом учении, природе, политике, экономике какого-нибудь государства или особенностях культуры населяющего его народа. Распространяющиеся информационные технологии вызывают потребность не столько уже в обычном диалоге культур, сколько во взаимопроникновении и взаимообогащении культур.

В глобализирующемся мире любое государство обязано уметь позиционировать себя, свои экономику, природу, культуру, отстаивать и распространять свои интересы. Но эти интересы не могут быть вне окружающего мира — наоборот, они вызваны встречным интересом с его стороны. То есть любое государство, активно позиционирующее себя в мире, должно, в первую очередь, вызывать интерес к себе у других стран, побуждать их к налаживанию и интенсификации отношений с собой. С одной стороны, общество должно иметь возможности приобщиться к культурному наследию других народов и стран, а, с другой стороны, и эти народы и страны должны иметь возможность обогатиться местной культурой, почувствовать ее особенности, колорит и богатство. Но для этого их нужно активно развивать и позиционировать.

Сегодня в мире развиваются две противоположные тенденции, связанные с взаимообогащением культур. Первая направлена на унификацию культуры, на стирание культурных различий между разными народами и странами, на распространение всеобщих идеалов и ценностей. Широкий доступ к информации и свободный обмен ею вынуждает все страны устанавливать общие стандарты и требования к уровню жизни, нормам права, традициям межкультурных и межэтнических отношений. Ни один человек, ни в одной стране мира, в том числе и в своей родной, не должен чувствовать себя ущемленным в вопросах получения информации. Однако этой информации сейчас столько много и она столь разнообразна, что каждый человек испытывает острую необходимость в получении определенных гарантий, в установлении прочных социальных и этнических координат в стремительно изменяющемся мире. В этой связи второй тенденцией развития культур в настоящее время является обособление культурных признаков, выделение и позиционирование культурных — этнических и региональных — особенностей.

Человек в любом обществе при своем рождении всегда оказывается интегрированным в определенную структуру социально-куль-

турных связей. Мы можем выделить четыре уровня таких связей: *семейно-родственный, региональный, этнический и государственный*. На каждом из уровней человек осознает свою степень обобщения и причастности к обществу, к господствующим в нем ценностям.

Первый уровень прививает чувства прекрасного, любви, уважения, оценки добра и зла, пользы и вреда, как в индивидуальном, так и в общественных масштабах. Соответственно, и культурно-бытовые ориентиры, предпочтения и стереотипы закладываются также на этом уровне. Государство, развивая эти ориентиры, очевидно, должно делать акцент на укреплении господствующих в обществе семейных традиций, поощрять стабилизирующие их инновации и тормозить дестабилизирующие.

Второй уровень социальной интеграции задает профессионально-личностные и аксиологически-чувственные характеристики человека. Базируясь на природно-климатических, производственно-экономических и культурно-воспитательных особенностях и доминантах той местности, того района или города, в которых родился и вырос человек, у него формируются определенные предпочтения и оценки в выборе профессиональной деятельности, способов познания мира, средств отдыха и развлечений, а также специфическое восприятие тех предпочтений и ценностей, которые характерны другим людям. Если человек оценивает природно-климатические, производственно-экономические и культурно-воспитательные особенности своей родины сугубо негативно, он будет стремиться найти для себя новую родину. Однако в подавляющем большинстве случаев люди любят и остаются преданными тому региону, в котором родились. В связи с тем, что не существует регионов с совершенно идентичными показателями в экономике, сельском хозяйстве, промышленности, с одинаковой исторической судьбой, природой, ландшафтом, архитектурными памятниками, данный уровень социально-культурной интеграции является ключевым в развитии и распространении культурной самобытности, усилении привлекательности государства на международной арене, увеличении ее культурного наследия.

Третий уровень внедрения человека в социум связан с его этнической идентификацией. Осознание человеком своей принадлежности к какому-нибудь народу значительно облегчает ему восприятие чужой культуры, так как предоставляет выработанные многими поколениями оценки и ориентиры того, что является благоприятным для этого человека, а что может оказаться для него опасным и вредным. Характерные конкретному народу ментальность и традиции жизни, как правило, складываются стихийно, но вследствие закрепления устойчиво благоприятных для жизнедеятельности всего народа норм

поведения. А раз такие нормы благоприятны для всех — то они должны быть благоприятны и для отдельного человека в целом. В противном случае он должен будет отказаться от своей этничности. Для мононациональных государств этот третий уровень фактически расширяется до четвертого — государственного. В многонациональных, федеративных государствах этот уровень сводится почти полностью к региональному. Отталкиваясь от этого, государство и развивает особенности национальной, этнической культуры, сводя их в первом случае к масштабам всей страны, а во втором — к пределам отдельных регионов.

И, наконец, на *четвертом уровне* социальной иерархии происходит закрепление общегосударственных, прежде всего, политических и экономических ценностей. Государство вынуждено развивать ту политическую систему и распространять те политические традиции, которые, с одной стороны, будут способствовать его экономико-политическому процветанию, т. е. стабильному внешнеполитическому и внутривнутриполитическому положению, что связано с использованием общепринятых в мире норм государственного управления, а с другой стороны, будут привлекать внимание и интерес мирового сообщества, что требует внедрения специфических в некоторой мере форм правления. Что же касается экономического развития, то, очевидно, что оно должно базироваться на развитии как отраслей, повышающих геополитическое положение страны, т. е. заинтересованность других стран мира в развитии экономических отношений с ней, так и производств, способствующих развитию отдельных регионов страны, интенсификации внутренних межрегиональных связей. Человек как гражданин своего государства должен четко представлять и гордиться особенностями и достоинствами своей страны.

Нахимович И. И.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. Великие традиции гуманистической мысли имеют длительную историю развития. Они были заложены еще в античности. В эпоху Возрождения уже сложился гуманистический идеал личности как творчески активного и мудрого человека. Этот подход к личности как главному ценностному ориентиру является приоритетным и для современной гуманистической мысли. По мнению Сартра, под-

линный гуманизм состоит в признании того, что человек может стать всем, чем он сам пожелает. В. Франкл отмечал, что прежняя психодинамическая концепция человека как существа, стремящегося к состоянию удовлетворенности, медленно, но верно заменяется новым антропологическим взглядом на человека как на существо, чьей целью в жизни является самореализация и реализация его личных возможностей. А. Г. Асмолов выделяет два типа культуры: «культуру полезности» и «культуру достоинства». Культура, ориентированная на полезность как базовую ценность общества, имеет в качестве единственной цели воспроизводство самой себя без каких-либо изменений, где образование похоже на дрессуру, подготовку человека к исполнению полезных служебных функций. По его мнению, в новом типе культуры, ориентированном на достоинство, ведущей ценностью является ценность личности человека. Очевидно, что культура достоинства требует новой парадигмы образования — образования, ориентированного на воспитание чувства собственного достоинства человека, чувства свободы, профессиональной и общеобразовательной (общекультурной) компетентности. Это требует коренного изменения содержания и организационных форм всей образовательной системы, изменения ценностей образования как социального и культурного явления. Таким образом, человечность должна стать доминантой поведения современного человека, компонентой его личности. Реализация гуманистического идеала личности стала насущной задачей именно теперь в постиндустриальную инновационную эпоху. Этому способствует и кризис мировой цивилизации, приводящий к росту популярности гуманистических общественных движений, направленных на признание необходимости демократизации всех социальных институтов и изменения положения человека в обществе.

2. Все вышеперечисленное приводит к необходимости гуманистической реконструкции и модернизации парадигмы высшего образования на личностно-ориентированную субъект-субъектную модель взаимодействия между обучающим и обучаемым, создающую условия для свободного самовыражения и творчества. Реализация этих принципов требует отхода от укоренившихся в педагогическом сознании авторитарных стереотипов «субъект-объектного» взаимодействия. Ориентация преподавателя на общечеловеческие ценности и демократический стиль педагогического общения влияет на формирование сознания студентов, создает у студентов направленность на позитивное мышление, самостоятельность, творчество, внутреннюю свободу, открытость миру, душевное равновесие, терпимость, эмпатию. Студенты учатся полагаться на самих себя, сохранять душевное равновесие, терпимость и выдержку, извлекать уроки из различных жизненных си-

туаций, осознавать рискованность и ответственность собственного выбора. Все вышеперечисленное представляет из себя именно тот набор качеств и тип взаимодействия, который настоятельно требует от современного специалиста инновационный мир. Не случайно поэтому к основным принципам реформирования образования, по материалам ЮНЕСКО, отнесены гуманизация образования, междисциплинарная интеграция в технологии образования, общепланетарный глобализм и культуроведческая социологизация и экологизация содержания обучения.

3. Гуманистическая педагогика опирается на идеи гуманистической психологии и реализуется через компетентностный подход, методы развивающего обучения и педагогической поддержки, многокультурное образование, диалог культур, педагогику творчества, арт-педагогику, метод проектов и т. п. Таким образом, гуманистическая педагогика выступает в роли многоаспектного механизма изменения образовательной действительности, призванного содействовать индивидуальному развитию и личностному становлению студентов, расширению их образовательных потребностей и возможностей самосовершенствования, созданию условий, отражающих признание за ними способности и права делать осознанный и ответственный выбор собственного образовательного пути. Индивидуальная сознательность и надежность личности поднимается на новый уровень, развиваются волевые качества личности, умение преодолевать препятствия. А. А. Вербицкий, выделяя тенденции современного образования, подчеркивает особое значение перехода от жестко регламентированных контролируемых, алгоритмизированных способов организации учебно-воспитательного процесса и управления этим процессом к развивающим, активизирующим, интенсифицирующим, игровым. Это предполагает стимуляцию, развитие, организацию творческой, самостоятельной деятельности обучающихся. При этом акцент переносится «с обучающей деятельности преподавателя на познающую деятельность студента». Таким образом, гуманистическая педагогика раскрывает преобразующие возможности человека, позволяет личности обрести себя, а обществу — современного инновационного специалиста.

Литература

1. *Асмолов А. Г.* Психология личности. М., 2002.
2. *Вербицкий А. А.* Активное обучение в высшей школе. М., 1991.
3. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Изучение речевой коммуникации современного человека, его языковой способности, видов и жанров коммуникации, технологий, трудностей и успехов в овладении ею совершенно необходимо в десятках профессий: издателя, редактора, преподавателя, адвоката, политика, журналиста, PR-специалиста и т. д. Знания и умения в области речевой коммуникации оказываются нужными во многих видах деятельности: издательской, коммерческой, военной, дипломатической, рекламной и др.

Речевое общение высокого уровня нужно всем, и можно сказать, что главная профессия, связанная с речью, это сама жизнь человека. Но есть профессии старинные и новые, которые требуют и высокого уровня владения речью, и знания теории речевой коммуникации, практического использования коммуникативных процессов в устной и письменной форме. Понятно, что отсутствие теоретических знаний или хотя бы некоторых аспектов коммуникативных теорий рождает социальные проблемы, связанные с речевым взаимодействием специалиста.

Для профессионального успеха бывает особенно важно владеть определенными сторонами или разделами теории и практики речевой коммуникации, быть хорошим оратором, знать теорию и практику риторики, иметь хорошо поставленный голос, владеть быстротой реакций, уметь разгадывать скрытую мысль в речи своих оппонентов, обладать высокой языковой компетентностью с точки зрения литературной нормы и стиля.

Современному издателю, редактору, PR-специалисту, пожалуй, требуются все перечисленные знания, навыки, умения, и многое, многое другое. В этом многообразии требований к речевой компетентности PR-специалиста залог успешности речевого взаимодействия специалиста по связям с общественностью, издателя, редактора.

Специалисты этого профиля работают в редакциях газет и журналов, и пресс-службах, PR-отделах, в книжных издательствах, в административных службах, спичрайтеры, имиджмейкеры, консультанты, на радио и телевидении и пр.

Поэтому для специалиста в редакционно-издательской сфере одним из факторов позитивного речевого взаимодействия является успешное решение социальных проблем, связанных с коммуникативной речевой компетенцией, которая охватывает широкий круг

вопросов: и устное речевое мастерство, и аудирование, и составление PR-текстов, и литературную правку. Современная культурно-речевая ситуация в России, связанная с социальными проблемами, — с расшатыванием языковых норм, засорением языковой среды, потоком жаргонизмов, вульгаризмов, агрессивностью речевого поведения, — вызывает тревогу у многих деятелей культуры, общественных деятелей, ученых и рядовых граждан России. Происходит явное снижение общего уровня речевой культуры в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении.

Русская речь становится все более примитивной, стилистически неправильной и зачастую вульгарной. В совершенстве владеть родным языком, уметь общаться, вести диалог важно для интеллигентного человека любой профессии, но особенно важно это для человека, чье речевое поведение его «визитная карточка».

Внимательно относиться к чистоте и правильности своей речи, уметь организовывать свою речевую деятельность адекватно ситуации общения, оценивать речевую коммуникацию собеседников в разных сферах общения — факторы успешного речевого взаимодействия специалиста в редакторско-издательской деятельности.

Издателю, литературному редактору в работе с разными авторами важно вырабатывать тонкий стилистический слух. Также как и музыкальный, стилистический слух можно развить, если неустанно трудиться, постоянно контролировать свое речевое общение. Стиль — это выбор определенного словаря, интонации, структуры предложения, это соблюдение правил грамматики и пунктуации. Важно выработать гибкость стиля и уметь изменять его в соответствии с требованиями конкретной ситуации. Людям бизнеса требуется ясный, простой и недвусмысленный язык.

В практике речевой коммуникации специалисту в издательском бизнесе необходимо придерживаться многих правил, пожеланий, рекомендаций, которые, может быть, напрямую и не связаны с грамотностью, стилистикой, орфоэпией, но могут играть решающую роль в создании гармонии, открытости и полного взаимопонимания между издателем и его аудиторией.

Социальные проблемы, связанные с попыткой сформулировать принципы речевого поведения и ограничить его рамками стандартов и кодексов, объясняются прежде всего разнообразием индивидуумов, проблем и ситуаций. Что приемлемо в одном случае, оказывается недопустимым в другом; что принимает в общественной речевой коммуникации отдельное лицо или группа лиц, не принимается другими. Обычай и изменяющаяся с течением времени общественная жизнь приносят дополнительные трудности в опре-

делении и претворении в жизнь этических норм речевого взаимодействия.

Особенно важный характер эти проблемы приобретают, когда речь заходит о реализации практической деятельности в области редакционной и издательской деятельности. Ключевыми моментами с точки зрения соблюдения правовых и этических норм специалистами как в работе с авторами, в их деятельности вообще, так и, особенно, в письменной коммуникации, являются законы относительно распространения информации, нанесения вреда посредством опубликования ложной или намеренно искаженной информации, нарушения прав личности на частную жизнь, нарушения правил корпоративного поведения, несоблюдения этических норм, налагаемых профессией, определяющих профессиональные стандарты практической деятельности. Юридические и этические сложности, которые возникают у специалиста по связям с общественностью, у издателя, редактора во время реализации его профессиональной деятельности можно объединить вокруг четырех основных проблем:

- публикация информации, потенциально способной нанести вред всему обществу или его части;
- намеренная публикация информации, ущемляющей интересы и достоинство личности или организации;
- нарушение этических и корпоративных правил;
- нарушение языковых норм.

Большая часть информации, получаемой общественностью о деятельности разного рода организаций, независимо от того, относятся ли они к коммерческому или некоммерческому сектору, либо представляют собой властные структуры, поступает от служб по связям с общественностью через средства массовой информации или по другим информационным каналам. Именно таким образом до целевых групп и до широкой общественности в целом доходят сведения об экономических, финансовых, технологических и социальных программах, которыми занимаются организации, внося свой положительный вклад в развитие общества. И, следовательно, это обстоятельство позволяет говорить о неocenимой роли позитивной речевой коммуникации в сферах деятельности, где речь — основной предмет и объект: в связях с общественностью, в редакционном, издательском бизнесе, в политике, журналистике — в жизнедеятельности как самой организации, так и всего общества.

Литература

1. *Гавра Д.* Основы теории коммуникации: учебное пособие. СПб.: Питер, 2011.

2. *Гойхман О. Я.* Речевая коммуникация. М.: ИНФРА-М, 2008.
3. *Иванова К. А.* Копирайтинг. Секреты составления рекламных и PR-текстов. 3-изд. СПб.: Питер, 2010.
4. *Шарков Ф. И.* Коммуникология: коммуникационный консалтинг. М., 2010.

Саакян А. К.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Кросс-культурный анализ возник как подход к мировоззренческим вопросам, прежде всего, в философии и историософии при столкновении [5] деятельных и смысловых ответов, данных разными обществами и, соответственно, культурами.

К изучению социально-экономического поведения этот подход был применен, прежде всего, для решения управленческих задач эффективного производства [6] и продаж и основывался на анализе различий, препятствующих полной интеграции, с одной стороны, цепочки создания ценности, с другой — рынков сбыта. Именно эта дифференциационная основа помешала развитию теоретических оснований и практического применения кросс-культурных исследований в СССР, поскольку идеология стремилась к стиранию различий, «постулировалось существование единой наднациональной общности — „советского народа“» [1] и единой культуры «советского человека» [4], в т. ч. в сфере трудового поведения.

Сегодня в пространстве стран СНГ применение кросс-культурного анализа к трудовому поведению объясняется не только стремлением ученых заполнить лауну знаний в данной области, но и прагматическими задачами разработки селективных принципов миграционной политики, которые должны опираться не только на общие представления об экономической выгоде труда мигрантов и их социокультурных регуляционных конкурентных преимуществах на рынке труда, но на данных эмпирических научных исследований [2] комплексного характера.

Кросс-культурные исследования позволяют выявить специфику, которую национальная культура вносит в отношении индивида к труду и в его конкретные поведенческие акты, занимаемые ценностные и ролевые позиции, принимаемые решения и совершаемый выбор. Результаты кросс-культурного исследования по комплексной методике свидетельствуют о накопленном практическом экспертном опыте в области культурных различий регулятивных моделей труда.

В качестве таких экспертов выступают, прежде всего, работодатели, привлекающие труд мигрантов с учетом их социокультурной специфики, а также представители этнических общин в таких поликонфессиональных центрах, как Санкт-Петербург.

Так, в рамках проведенного кросс-культурного исследования (результаты опубликованы в [3]) была сформирована выборка из руководителей предприятий и учреждений, использующих труд мигрантов, а также из самих трудовых мигрантов. Выборка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области включала в себя:

- работодатели, руководители государственных и негосударственных предприятий и учреждений, предоставляющих рабочие места мигрантам официально или неофициально (без нарушений или с нарушением трудового и миграционного законодательства); $N = 200$; метод — интервью;
- трудовые мигранты из числа работающих на различных предприятиях города и области; $N = 208$; метод исследования — анкетирование;
- трудовые мигранты из наиболее широко представленных групп этнической принадлежности в Санкт-Петербурге; $N = 302$; метод — анкетирование.

В качестве респондентов первой группы выступали директора предприятий и учреждений или их подразделений, наемные руководители и в ряде случаев собственники. Эта категория является непосредственным субъектом принятия решений по включению трудовых мигрантов в трудовую деятельность, по осуществлению артикулированной устно в беседе и четко аргументированной (хотя редко существующей в письменной форме концепций и т. п. документов) политики межэтнических отношений, по формированию этнических предпочтений в области привлекаемых трудовых ресурсов.

Респонденты второй и третьей групп, как правило, трудно идут на контакт, в связи с этим для опроса использовалась помощь представителей этнических диаспор и общин в Санкт-Петербурге, а также респондентов первой группы. Хотя такой метод формирования выборки, безусловно, повлиял на результаты исследования в сторону более позитивных оценок положения трудовых мигрантов (в силу институционализации часть проблем озвучивается и начинается поиск их решения), тем не менее, для целей исследования, прежде всего, поиска эффективных путей межкультурной интеграции в этносоциальную структуру Санкт-Петербурга, выявления социокультурных особенностей, ценностных ориентаций в области трудового поведения данный состав выборки не привел к искажению результатов для получения адекватной картины реальной ситуации.

Несмотря на существенные этнические, социальные, профессиональные, квалификационные, социокультурные различия, эта группа приобрела характер устойчивой однородности. Динамика и структура мобильности в этой среде такова, что сегодня можно говорить о формировании новой устойчивой общности трудовых мигрантов, которые обладают всеми признаками социальной групповой принадлежности: установками, мотивами, стратегиями и идентичностями. Поэтому их мнения и оценки представляют не только и не столько личное мнение, но в существенной мере мнение групповое, консолидированное.

Так, в частности, были выявлены такие общие социально-психологические характеристики, как высокая личностная значимость ценности «Свободы» (первое место среди ведущих ценностей), высокий уровень мобильности во всех сферах — организационной (смена работы), профессиональной (заинтересованность в приобретении новой специальности или опыта), социальной (стремление к карьерному росту и образованию), территориальной (готовность к переезду). И, вместе с тем, для большинства трудовых мигрантов ключевым препятствием для интеграции являются культурные различия — хотя респонденты ставят проблему культурных связей с родиной на 2–4-е место после трудоустройства и жилья, но упоминание этой проблемы отмечено значительным числом респондентов.

При этом можно выявить две основные групповые адаптационные стратегии мигрантов. Формирование стиля жизни «среднего класса», фрилансера или квалифицированного специалиста с ценностными ориентациями «свободы» (по 5-балльной шкале — оценка 4,54 балла), стремление к душевному комфорту (4,42 балла) и забота о грамотном использовании себя как профессионала, как трудовой капитал («условия труда») характерно для более обеспеченной группы с более высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, но также с более широкими коммуникативными возможностями, т. е. социальным капиталом. Вторая группа в большей степени озабочена поиском стабильной работы и дохода (4,43 балла) и накоплением социального капитала в форме связей и контактов, выстраивания доверительных отношений (4,30 балла).

Кросс-культурное исследование позволило дать общую оценку ключевым факторам выбора в пользу привлечения в трудовой процесс представителей той или иной культуры. Так, в результате исследования были получены следующие обобщенные конкурентные преимущества различных культурных особенностей на рынке труда, выступающих в качестве критериев для работодателей:

**Сравнение этнической принадлежности работников
и их конкурентных преимуществ на рынке труда
(по оценкам работодателей, %)**

	Узбеки- стан	Таджики- стан	Киргизия	Казахстан	Азербай- джан	Армения	Беларусь	Украина	Молдова
Гибкость и широта эксплуатации	78,7	96,7	77,8	100,0	94,1	14,3	28,6	27,3	100,0
Мотивация, заинтересованность	3,7	3,3	22,2	50,0	0,0	85,7	92,9	54,5	6,7
Нет проблемы пьянства	68,5	73,3	33,3	50,0	64,7	42,9	14,3	9,1	6,7
Старательность	14,8	46,7	44,4	75,0	5,9	57,1	64,3	18,2	20,0
Честность	22,2	23,3	55,6	75,0	0,0	85,7	57,1	9,1	0,0
Чистоплотность	12,0	13,3	77,8	25,0	29,4	71,4	64,3	53,6	0,0
Исключительные, интересные проекты	0,0	0,0	0,0	25,0	0,0	28,6	21,4	0,0	0,0

В зависимости от содержания труда, от предъявляемых требований и предлагаемых условий, существенно различаются предпочтения по этнической принадлежности трудовых мигрантов. К сожалению, количественные характеристики не всегда полностью отражают значимость каждого фактора выбора предприятием той или иной этнической группы для приглашения работников. Например, если бы трудовые мигранты не предложили тех «исключительных и интересных проектов», которые были сделаны, то их не наняли бы на работу ни при каких других условиях, но эти характеристики оказались упомянуты лишь четырьмя организациями, для которых именно этот пункт сыграл решающую роль.

Хотя указанные этнические особенности лишь потому являются преимуществами их представителей на рынке труда, что сохранены в стереотипах и представлениях работодателей, тем не менее, часть указанных характеристик, вероятно, уже проверена временем (197 из 200 опрошенных организаций уже не первый год нанимают трудовых мигрантов).

Сложившиеся непроверенные стереотипы (среди опровергнутых респонденты отмечали, например, что среди киргизов и казахов встречается проблема алкоголизма) не отражают в полной мере ценностную регуляцию трудового поведения. Тем не менее, весьма интересно, что три группы этнических мигрантов приглашаются работодателями не столько благодаря возможности поручить и ожидать

исполнения всего, что угодно, а благодаря прежде всего их мотивированности к работе — мигранты из Армении, Белоруссии и Украины. При этом любопытно, что по поводу последней группы, один из опрошенных работодателей заметил: «Приглашаем, потому что у нас нет таких специалистов, мы своих разбазарили, а у них еще сохранились настоящие профессионалы с нашей отраслевой спецификой».

Наконец, следует отметить, что по ряду стран происхождения мигрантов слишком немногие организации имеют опыт их найма, так, например, лишь 4 предприятия используют труд мигрантов из Казахстана, причем на трех предприятиях подрабатывают только студенты петербургских вузов.

В целом, результаты эмпирического исследования свидетельствуют о необходимости более глубокого и репрезентативного исследования кросс-культурных различий в трудовом поведении представителей культур стран СНГ, как, впрочем, и российских народов, поскольку в условиях стремительного расширения межнациональных и межрегиональных социально-экономических контактов повышение эффективности и развитие каждого региона напрямую зависит от способности корректно применять конкурентные преимущества каждой культуры.

Хотя прагматическая управленческая задача «эффективности применения культуры» звучит, возможно, кощунственно, тем не менее, она позволяет решать и социально-культурные задачи сохранения и развития самобытности каждого народа, который в течение многих веков выработал собственную адаптационную систему выживания и развития в окружающей среде, которую можно определить как цивилизационную характеристику культуры.

Литература

1. *Кочетков В. В.* Обучение кросс-культурному менеджменту в реальном бизнесе. [Электронный ресурс]. URL: <http://ссmanagement.livejournal.com/1064.html>.
2. *Олимова С.* Этнополитическая ситуация в Таджикистане и ее влияние на миграционное поведение // Центральная Азия. 1997. №12. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ca-c.org/journal/12-1997/st_05_olimova.shtml.
3. *Саакян А. К., Покровская Н. Н.* Ценностные ориентации в трудовом поведении и кросс-культурное исследование трудовой миграции. СПб.; Ереван, 2012.
4. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х. М., 1993.
5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

6. *Холден Н. Дж.* Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 364 с.

Савченко Л. В.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ИНОСТРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ

Умение общаться с людьми — это товар, и я заплачу за него больше, чем за что-либо другое на свете.

Джон Д. Рокфеллер

Каждый народ имеет свои обычаи, традиции, культуру, политическое и государственное устройство. Все это сказывается на особенностях деловых отношений и принятых правилах поведения.

Деловые отношения в мире составляют основу отношений равных партнеров. Все они подчиняются правилам международного делового этикета. Однако при этом всегда учитываются национальные особенности, нормы поведения, существующие у каждого народа и в каждой стране, при контакте представителей разных культур.

Национальные отличия и особенности обычно не вызывают конфликтных ситуаций, однако при резком отличии культурных традиций стороны придерживаются единых норм и правил. Представители разных стран не только по-разному ведут переговоры, но и воспринимают друг друга и ситуации совершенно по-разному.

По сей день существуют отличия в ведении делопроизводства, деловой этике, способах выстраивания отношений в разных странах и на разных континентах. Эти особенности объясняются укладом жизни и традициями, историей, моральными нормами и даже климатом разных стран.

Потому главное правило любого делового общения с зарубежными партнерами: прежде чем сесть за стол переговоров, следует тщательно изучить историю, культуру, традиции и деловой этикет страны партнера.

При проведении переговоров с иностранными партнерами важно принимать во внимание:

- социально-психологическую атмосферу переговоров;
- специфику личностей;
- национальные и культурные особенности.

В межнациональном общении при языковом барьере на первый план выходят мимика и жесты. Поскольку мимика, поза, жест — это настоящий, хотя и беззвучный язык, то нельзя полагать, что он будет одинаков у различных этнических групп народов. Если мимика, дающая ясное и четкое представление об эмоциональном состоянии человека, интерпретируется одинаково вне зависимости от национальности и культуры, то конкретный смысл таких невербальных знаков, как поза, жесты, дистанции или нормы приближения, различен в разных культурах. Как и семантические барьеры, культурные различия при обмене невербальной информацией могут создавать значительные преграды для понимания.

Очень важно знать эти национальные особенности при переговорах, поскольку жест приглашения, к примеру, в Японии русский воспримет как знак прощания. А наш кивок головой, означающий «да», в Болгарии воспримут как «нет».

В Индии и Пакистане не принято дотрагиваться до собеседника ни при каких обстоятельствах, тогда как для европейцев и американцев это вполне допустимые и даже требуемые по этикету жесты — рукопожатие, похлопывание по плечу. Итальянец или латиноамериканец воспримет отсутствие касаний при беседе как холодность и недружелюбие. Японец, наоборот, эти же самые касания расценит как агрессию и невоспитанность.

Даже такие особенности, как владение правой и левой рукой, могут у разных народов играть определенную роль. Народы, которые проповедуют ислам, считают левую руку нечистой, так же как и левую ногу. Потому поданный левой рукой подарок может быть воспринят как оскорбление. Не принято забрасывать ногу на ногу в восточных странах. Поэтому при общении с иностранцами лучше всего придерживаться правила: если неизвестны точные значения жестов, лучше вообще их исключить.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что у разных народов при ведении деловых переговоров или беседы, расстояние между членами протокола могут совершенно разными. Так, для американца привычное расстояние — 60 см, тогда как латиноамериканец или араб расположатся к собеседнику как можно ближе. Это нарушает зону комфорта непривыкшего к такому расстоянию европейца или россиянина.

Высота и громкость речи так же различаются у разных народов. Англичане говорят тихо и сдержанно, громкий разговор американца или итальянца может восприниматься англичанином как проявление невоспитанности.

В процессе подготовки и ведения деловых переговоров национальные особенности проявляются в характере формирования делегации,

механизме и степени самостоятельности в принятии решений на переговорах, ценностной ориентации участников, особенностях восприятия и мышления, наиболее характерных тактических приемах.

Незнание национальных особенностей делового этикета может произвести на партнеров нежелательное впечатление, затруднить взаимодействие, как на стадии переговорного процесса, так и при реализации тех или иных совместных проектов. В основе особенностей делового этикета и деловой культуры в целом лежат не только традиции, но и черты национального характера.

Североамериканская деловая культура сравнительно молода, но уже многими исследователями, деловыми людьми отмечаются такие ее особенности, сходные с чертами национального характера, как ориентация на индивидуализм в человеческих взаимоотношениях, на сильную личность в практической деятельности, а отсюда стремление к единоличным решениям. Американские бизнесмены отличаются высокой деловой активностью, большими способностями в борьбе за прибыль, стремлением утвердить свое превосходство, исключительной уверенностью в себе, стойкостью, выживаемостью, склонностью к риску. В деловых отношениях на производстве доминирует беспрекословное подчинение и жесткая дисциплина. Американцы ревностно относятся к соблюдению прав человека, в конфликтных ситуациях чаще всего прибегают к закону, к услугам адвокатов. В неформальных взаимоотношениях американцы общаются друг с другом просто. Они достаточно открыты, несколько фамильярны даже с людьми, старшими по возрасту и положению, вольно обращаются с правилами светского этикета, улыбкивы, внимательно и бережно относятся к своему здоровью [1].

Американский стиль ведения переговоров проявляется в стремлении обсудить не только общие подходы, но и детали, связанные с реализацией договоренностей. Американцам импонирует не слишком официальная атмосфера, открытость, дружелюбие. Однако они нередко проявляют эгоцентризм, так как полагают, что при ведении дел их партнеры должны руководствоваться теми же правилами, что и они. Поэтому партнеры по переговорам нередко считают американцев, слишком напористыми, агрессивными. Американский стиль ведения переговоров характеризуется достаточным профессионализмом. Редко в американской делегации можно встретить человека, некомпетентного в вопросах, по которым ведутся переговоры (соответственно, американцев пугает некомпетентность партнера). Члены делегации на переговорах относительно самостоятельны при принятии решений. Американцы довольно настойчиво пытаются реализовать свои цели на переговорах, любят торговаться. Как правило, не терпят больших затяжек в ведении переговоров.

Европейская деловая культура намного старше американской. В той или иной степени для нее характерны отмеченные черты североамериканской деловой культуры, но и здесь имеются национальные отличия и особенности. Так, немецкой деловой культуре свойственны такие черты, как стремление к порядку, дисциплинированность, пунктуальность, экономность, дотошность. Главное отличие немецкой манеры вести дела — степень официальности. Все встречи назначаются заблаговременно. Весьма неодобрительно воспринимаются внезапные предложения, изменения. Одеваются строго, для женщин в деловой одежде исключаются брюки. Очень высоко ценится профессионализм. Вместе с тем немцы достаточно коммуникабельны, любят повеселиться, развлечься [1].

Для немцев более вероятно вступление в те переговоры, в которых они с достаточной очевидностью видят возможности нахождения решения. Обычно немцы очень тщательно прорабатывают свою позицию, в ходе переговоров любят обсуждать вопросы последовательно, один за другим. Они любят приводить факты и примеры, неравнодушны к цифрам, схемам, диаграммам. Во время переговоров с ними надо быть логичным в аргументации и точным в изложении фактов. Ценятся честность и прямота. При заключении сделок немцы будут настаивать на жестком выполнении принятых обязательств, а также уплате высоких штрафов в случае их невыполнения.

Англичане характеризуются деловитостью, почитанием собственности, традиций, вежливостью, законопослушанием. В общении они очень сдержанны и щепетильны, что иногда воспринимается как замкнутость, чопорность. В беседах ценится умение слушать, в деловых отношениях — пунктуальность. В Англии господствует правило «соблюдай формальности». Обращение на «ты» к англичанину абсолютно немыслимо, так же как и обращение к кому-либо по имени без специального разрешения. Британцы очень строго соблюдают процедуру знакомства. Обмен рукопожатиями принят только при первой встрече. Говорить с англичанином о делах после окончания рабочего дня считается дурным тоном, даже если вы выпиваете или ужинаете со своим деловым партнером.

В отличие от немцев англичане в меньшей степени уделяют внимание вопросам подготовки к переговорам. Они подходят к ним с большей долей прагматизма, полагая, что в зависимости от позиции партнера на самих переговорах и может быть найдено наилучшее решение. При этом они достаточно гибки и охотно отвечают на инициативу противоположной стороны. Англичане умеют терпеливо выслушать собеседника, что, однако, не всегда означает согласие. Грубым поведением считается, когда слишком много говорят, т. е.,

как считают англичане, силой навязывают себя другим. По традиции англичанин сдержан в суждениях, избегает категоричных утверждений, старательно обходит в разговоре любые личностные моменты, т. е. все то, что было бы расценено как вторжение в частную жизнь. У них высоко развито чувство справедливости, поэтому при ведении дел они исповедуют честную игру.

Французы, родина которых считается законодательницей в деловом протоколе и этикете, очень галантны, изысканны, стремятся придерживаться этикета, при этом в поведении раскованны и открыты для собеседников. Они очень ценят интеллект, умение изъясняться, точно формулировать условия контрактов и сделок. Чувство удовлетворения у французов вызывает интерес к их культуре и языку (при этом с досадой воспринимается плохое знание французского языка). В деловых отношениях ценится огромное количество связей и личных контактов. Многие важные решения принимаются на деловых приемах (завтраках, обедах, коктейлях и пр.). Они грамотно отстаивают свою точку зрения, но не любят торг. На выходе почти всегда оказывается, что французы жесткие переговорщики и никогда не имеют запасного варианта.

Российский стиль ведения переговоров формировался при наличии двух составляющих — русских национальных традиций и груза советского прошлого. Национальная эмоциональность и торопливость в принятии решений не всегда играют на руку позитивному решению переговоров.

Тонкостей общения у разных народов огромное множество. При планировании делового общения с тем или иным представителем другой страны, стоит знать хотя бы общеизвестные принципы межличностных общений этого народа. Участники международного общения придерживаются единых норм и правил, однако все же до сих пор существует существенная разница в национальных и культурных особенностях.

Интересно, что предприниматели различных стран не только ведут переговоры и деловые встречи по-разному, но и по-разному воспринимают друг друга. Несколько лет назад западноевропейскими социологами был проведен опрос среди 8 тыс. бизнесменов пяти стран (Германии, Великобритании, Франции, Италии, Испании). Респондентам был предложен вопрос: «Какие из 10 качеств (компетентность, эффективность, чувство юмора, надежность, упорство в работе, предприимчивость, образованность, человечность, способность работать в команде, пунктуальность), и в какой степени присущи руководителям фирм разных стран?» Максимальное количество баллов, которое возможно было получить, составляло +90, минимальное —40.

Предприниматели из Германии получили самое большое количество баллов: +80 — за компетентность и пунктуальность, +90 — за эффективность, +75 — надежность, +60 — образованность, +70 — упорство в работе и +45 — за предприимчивость. А итальянские бизнесмены получили максимальное количество баллов (+40) за чувство юмора и (+25) за человечность. Что тоже немаловажно в деловом мире [4]...

Формируя политику открытости и дружелюбия, в любом деловом общении можно добиться серьезных, значительных результатов. Если при этом учесть менталитет и традиции делового зарубежного партнера, выстроить отношения будет несложно. Главное — помнить, что человек всегда может быть услышан и понят другим человеком.

Литература

1. *Кибанов А. Я., Захаров Д. К., Коновалова В. Г.* Этика деловых отношений: учебник. М.: ИНФРА-М, 2002.
2. *Михалькевич Г. Н.* Этикет международного общения: учеб. пособие. Мн.: Книжный Дом, 2005.
3. *Петрунин Ю. Ю.* Этика бизнеса: учеб. пособие. 3-е изд., перер. и доп. М.: Дело, 2004.
4. *Попова Ж. Г.* Межнациональные особенности ведения деловых переговоров: социокультурный аспект // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 1.

Сергеева И. И.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Современный мир, разобщенный государственными границами, языками, религиями, тем не менее, в процессе глобального гуманитарного движения к объединению стремительно осваивает стратегии коммуникации, взаимопонимания. Проблемы повышения эффективности коммуникации, достижения высокого уровня овладения образовательными технологиями, направленными на развитие педагогических инноваций, остаются в числе острых и широко обсуждаемых в мировом сообществе. Стремление к созданию открытого образовательного пространства привело к потребностям внедрения огромного опыта авторских школ, педагогов-ученых разных стран. Современному развивающемуся обществу нужны современно образованные, предприимчивые, нравственно воспитанные люди, которые в слож-

ной обстановке могли бы самостоятельно осуществить выбор и принимать решения, прогнозировать их возможные последствия.

Выполнение такого заказа требует поиска новых технологий в образовательном процессе, к организации деятельности участников образовательного процесса и, прежде всего, в школе, где многие задачи, в том числе связанные с воспитанием личности, уже не могут быть решены только традиционными средствами. Динамичная информационная среда обусловила необходимость постоянного обобщения и систематизации профессиональных педагогических знаний об образовательных технологиях.

Международный обмен знаниями, взаимообогащение методик в различных предметных областях и образовательных программах становится необратимым процессом, направленным на реализацию интеграции ресурсов в условиях формирующегося открытого мирового сообщества.

Развитию интеллектуальных способностей, креативности, творческого мышления посвящены труды ученых мира.

Работы Дж. Гилфорда сосредоточены на дивергентном мышлении. Концепция Дж. Гилфорда широко используется в США, особенно в работе педагогов с одаренными детьми и подростками. На ее основе созданы программы обучения, которые позволяют рационально планировать образовательный процесс и направлять его на развитие способностей.

Труды Эдварда де Боно сосредоточены на латеральном мышлении. Английский ученый де Боно интересен педагогам-практикам тем, что он разработал уникальную методику «Уроков мышления СоКТ», «Шест шляп мышления». Это целостная педагогическая образовательная технология, успешно используемая более 25 лет во многих странах мира. Практическая значимость уроков неопределима как для детей разного школьного возраста, так и взрослых любой профессии.

Заметным вкладом в развитие российского образования и педагогики стало издание русского перевода книги Дж. Коатс «Поколения и стили обучения» — известного американского специалиста в области образования взрослых. Дж. Коатс исследовала шесть поколений жителей США прошлого века. Известно, что представители разных поколений отличаются друг от друга. В России эти отличия предстают в извечной философской проблеме «отцов и детей», с которой неизбежно сталкиваются представители различных поколений в силу социальных, экономических, культурных различий, которые отражаются как в мировоззрении, так и в формах поведения. Говоря об этих различиях у представителей американского общества, автор указывает и на то, что с ними связаны и методы, стили обучения. Ко-

атс определяет в качестве ведущего фактора выбора того или иного стиля обучения принадлежность обучаемого к тому или иному поколению.

1. «Поколение ветеранов» — 1920–1933 гг. рождения (наиболее значительным событием в сознательной жизни большинства из них стала Вторая мировая война).

2. «Тихое поколение» — 1933–1946 гг. рождения (дети, рожденные в годы Великой депрессии).

3. «Беби-бумеры» — 1946–1964 гг. рождения (рождены в период, когда годовой прирост населения составлял от 3,5 до 4 млн человек).

4. «Поколение X» — 1964–1980 гг. рождения (последующий период, годовой прирост населения менее 3,5 млн человек).

5. «Поколение Y» — 1980–2000 гг. рождения (прирост населения вновь составляет от 3,5 до 4 млн человек в год).

6. «Поколение Z» — 2000 и последующие гг. (прирост населения более 4 млн человек в год продолжает расти).

Дж. Коатс поднимает вопрос о том, как удовлетворить потребности представителей разных поколений в организации учебного процесса. Педагогам XXI в. предстоит обучать поколение, чьи предпочтения и стили обучения сформировались под воздействием передовых технологий. Рассмотрим предложенные Коатс способы, «подсказки», которые можно использовать, на наш взгляд, и российским педагогам в процессе обучения школьников и студентов, относящихся к «Поколению Y» (1980–2000 гг. рождения).

1. Необходимо хорошо структурировать учебный процесс. «Поколение Y» выросло в весьма «упорядоченном» мире и требует такого же порядка и логичности от учебы. Его представители хотят точно знать, что и в какие сроки от них требуется — причем эта информация должна быть весьма подробной.

2. Обеспечивайте «обратную связь» — она очень важна для представителей «Поколения Y». Они всегда хотят знать, насколько правильны их предположения, верно ли они понимают материал, делают ли ошибки — и благодарны преподавателю за внимание и участие.

3. Сделайте учебный материал «ярким и зримым». «Поколение Y» лучше всего воспринимает именно визуальную информацию. Вообще для большинства обучаемых восприятие визуальной информации более комфортно, чем любой другой — но у этого поколения такая склонность выражена особенно сильно.

4. Для «Поколения Y» текстовые материалы должны быть простыми для восприятия, структура текста должна соответствовать его содержанию, а ключевые пункты — выделены визуально. Кроме того, для этого поколения очень важно подведение итогов каждого этапа обу-

чения — и почти немедленная постановка задач на следующий этап. Представители «Поколения Y» хотят знать, «куда они идут, и зачем».

5. Руководите мудро. В отличие от представителей «Поколения X» более молодые учащиеся не заклеят вас презрением, если почувствуют, что их знания в какой-то области более глубоки, чем ваши. Однако они непременно пожелают, чтобы вы дали им возможность продемонстрировать эти знания, и будут очень благодарны, если вы проявите искреннюю заинтересованность. Представители этого поколения хотят, чтобы преподаватель был умелым и мудрым руководителем, а не «знал все».

6. Помните о важности устной коммуникации. Используйте учебные методики, которые включают устный обмен информацией между обучаемыми: вербализированная информация быстрее и лучше сохраняется в памяти.

7. Подавайте материал в оптимистичном тоне. Позитивизм мышления способствует умственной активности.

8. Ваши требования должны быть ясны, а информация, которую вы сообщаете аудитории — точна. Ставьте перед учащимися видимые и реальные цели. Представители «Поколения Y» желают все делать максимально эффективно, а для этого им необходимо точно знать, что от них требуется. И это ни в коей мере не отсутствие любопытства: «Поколение Y» живет в мире, перенасыщенном информацией, и обучение — лишь один из многих способов этой информацией овладеть. Так что преподаватель должен давать понять, зачем учащимся нужна именно эта информация, и предоставлять наилучшую возможность ею воспользоваться.

9. Используйте время эффективно. Представители «Поколения Y» не способны удерживать внимание на чем-то одном больше 15–20 минут — оно ослабевает. Разделите учебное время на промежутки по 23–30 минут, в течение каждого из которых учащиеся будут один раз менять вид деятельности.

10. Информация, которую вы преподнесите учащимся, не должна быть «избыточной». Как и представители «Поколения X», «Поколение Y» хочет получать «концентрированные» знания. Более того, они сознательно игнорируют этапы обучения, направленные на «закрепление» материала путем многократного его повторения: как только суть изучаемого становится им понятна, дальнейшее повторение одного и того же они считают «неуместным».

11. Устная речь очень важна: беседа стимулирует головной мозг, в том числе лобные доли — область, которая ответственна за принятие сложных решений и выводы. Общение учащихся между собой стимулирует также память и делает учебный процесс более дина-

мичным [1]. Несмотря на существенные различия в классификации поколений американских и российских граждан, условиях развития российского и американского общества, между ними можно найти немало параллелей. Это делает исследование Дж. Коатс интересным для российских педагогов, социологов, психологов, менеджеров образования.

Все более очевидным становится изменение роли педагога XXI в. На смену знание-ориентированному обучению в педагогику активно стало приходить личностно-ориентированное. Задача учителя теперь заключается не в передаче знаний, а в педагогической поддержке индивидуального развития личности через вхождение обучаемого в мир культурных ценностей. Таким образом, педагогика XXI в. — это личностно-ориентированная педагогика.

Педагогические технологии, как совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор форм, методов, средств, приемов обучения, средств воспитания являются организационно-методическим инструментарием педагогического процесса [2] и ориентирует российскую школу и вузы на соответствие требованиям в виде связи между теоретическими сведениями о педагогическом опыте разных стран, полученном из информационных источников и практическими реалиями его внедрения.

Литература

1. *Коатс Дж.* Поколения и стили обучения. М.: Изд-во МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011.
2. *Лихачёв Б. Г.* Педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений. М.: Юрайт, 2001.

Склейнис В. А.

ПРОЯВЛЕНИЕ ОБРАЗА МИРА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Одной из основных проблем межкультурной коммуникации является проблема соответствия смыслового содержания сообщения в сознании коммуникатора и реципиента. При межкультурной коммуникации получатель сообщения находится в ином, отличном от отправителя смысловом поле, что порождает определенные сложности как в поиске коммуникативных приемов, обеспечивающих релевантное восприятие сообщения реципиентом, так и в получении и интерпретации обратной связи.

Для решения данной проблемы целесообразно использовать два подхода. Первый — изучение культурного контекста, в котором находится получатель сообщения; второй — поиск инвариантного смыслового пространства, являющегося общим контекстом как для коммуникатора, так и для реципиента.

В качестве обобщающей модели, позволяющей интегрировать представления о различных уровнях порождения и восприятия знаковых систем в процессе коммуникации, мы считаем целесообразным использование модели структуры образа мира, предложенной Е. Ю. Артемьевой, Ю. К. Стрелковым и В. П. Серкиным [1]. В рамках данной модели образ мира понимается как система значений, включающая в себя три слоя, представленных разнородными смысловыми образованиями. Перцептивный слой образа мира включает в себя совокупность модальных кодов, а также характеристики объектов, связанные с их протяженностью во времени. Семантический слой представлен амодальными признаками, изучаемыми при помощи психосемантических методов. Наконец, ядерный слой образа мира включает в себя наиболее глубокие смысловые структуры, проявляющиеся в нижележащих слоях в форме проекции. К данному слою исследователи относят ценностные и смысложизненные ориентации [4], жизненные сценарии [5], а также архетипы [2].

В психологическом аспекте феномен коммуникации в культуре описан Д. А. Леонтьевым [3]. Рассматривая культуру как внеличностную форму существования смысла, Леонтьев также говорит о ней как об опосредованной форме коммуникации, включающей в себя три стадии: полагание смысла в культуру, бытование смысла в культуре и усвоение личностью заложенного в культуре смысла. При этом художественное произведение, представляющее собой внесение индивидуального смыслового содержания в культуру, рассматривается как изображение образа мира.

Рассматривая соотношение художественного произведения и смысловой сферы автора, Д. А. Леонтьев использует понятие превращенной формы, понимаемой как инобытие реальности в инородном субстрате, подчиняющееся его формообразующим свойствам. Смысловая сфера личности рассматривается автором как превращенная форма взаимоотношений субъекта с объектами окружающей действительности в сознании. Характеризуя отношение смысловых структур в художественном произведении и сознании автора, Д. А. Леонтьев рассматривает художественное произведение как превращенную форму смысловой сферы личности, поскольку смысловые структуры, воплощаясь в художественном произведении, приобретают соответствующую ему форму.

Восприятие художественного произведения реципиентом в рамках данного подхода понимается как частный случай смыслостроительства — перестройки смысловой сферы предполагающей соизмерение отношений субъекта с миром. Помимо критических перестроек, имеющих место при несоответствии сознания субъекта и окружающего мира, к ситуациям смыслостроительства относятся личностные вклады — контакты субъекта с иным смысловым миром. Частным случаем смыслового взаимодействия личностей Д. А. Леонтьев считает художественное переживание — столкновение читателя со смысловой реальностью автора, воплощенной в художественном произведении.

Аналогичным образом феномен художественной коммуникации рассматривается в рамках семиологического подхода. Выделяя проблему эстетической коммуникации, У. Эко [6] рассматривает художественное произведение как сообщение-источник, предполагающее множество интерпретаций. Специфической особенностью художественной коммуникации, по У. Эко, является использование идиологов. Эстетическое сообщение всегда осуществляется с нарушением нормы, проявляющемся в расшатывании основного кода и использовании идиолога — специфического кода, присущего исключительно данному произведению.

Соотношение понятий «смысловая сфера личности» и «образ мира» раскрывается Д. А. Леонтьевым при рассмотрении феноменологического аспекта смысла. Феноменологически смысл рассматривается как компонент образа мира в сознании субъекта. Вслед за Е. Ю. Артемьевой, Ю. К. Стрелковым и В. П. Серкиным, Д. А. Леонтьев говорит о трех стадиях генеза смысла, соответствующих слоям образа мира, описанным выше. Предсмысл представляет собой след, зафиксированный в модальных свойствах и соотносимый с перцептивным слоем образа мира. Смысл представляет собой след внутри семантического слоя, личностный смысл представляет собой форму существования смысла, сопоставимую с ядерным слоем образа мира.

Сопоставляя концепцию Д. А. Леонтьева с семиологическим подходом к феномену эстетической коммуникации, мы можем говорить о том, что художественное творчество представляет собой воплощение смыслового содержания посредством его воплощения в произведении с использованием модальных систем кодификации. Таким образом, в категориях обозначенной выше трехслойной модели структуры образа мира процесс воплощения смысловых образований в художественном произведении может рассматриваться как воплощение семантических структур в модальном коде художественного произведения.

На наш взгляд, межкультурная коммуникация также может рассматриваться как опосредованный художественными произведениями процесс общения, предполагающий столкновение смысловых реальностей. При этом, если для коммуникации внутри культуры общим контекстом будут являться культурные коды, а в роли «сталкивающихся реальностей» — их индивидуальное прочтение участниками коммуникативного процесса, то при коммуникации межкультурной в роли общего контекста выступают системы инвариантных значений, общие для взаимодействующих культур, а в роли взаимодействующих реальностей — их различающиеся культурные коды.

Наряду с описанием феномена кодификации эстетического сообщения, исследование коммуникативного процесса предполагает изучение процесса восприятия сообщения реципиентом. В сфере межкультурных коммуникаций данный процесс имеет свою специфику, для описания которой, на наш взгляд, методы психологии субъективной семантики и психосемантики представляются наиболее валидными. В частности, использование вербальных методик при исследовании межкультурных коммуникаций может столкнуться с феноменом лингвокультурной относительности, проявляющегося в зависимости смыслового наполнения значений, а также характера связей между нами от культурного контекста.

В. Ф. Петренко, рассматривая приложения психосемантического подхода в области искусства, отмечает возможность семантической реконструкции субъективного инобытия произведения в сознании реципиента через построение семантических пространств, в которых в качестве дескрипторов выступают фрагменты поведения персонажей. Для описания процесса создания художественного произведения В. Ф. Петренко использует понятие художественного конструкта. Художественный конструкт представляет собой бинарную оппозицию, построенную системой персонажей и представляющую собой проекцию категориальных шкал сознания автора художественного произведения.

Важное значение для исследования процессов художественного творчества в рамках психосемантического подхода играет, на наш взгляд, разработанная автором концепция визуальной семантики. Основываясь на результатах оценивания стимулов с помощью невербального семантического дифференциала, разработанного на основе рисунков М. Чюрлёниса, В. Ф. Петренко отмечает сходство результатов оценивания стимула при помощи вербальных и невербальных шкал. На основании полученных данных Петренко делает вывод о возможности существования системы невербальных семантических пространств, формами презентации значений в которых могут являться образы.

Также, говоря о модальных средствах межкультурной коммуникации, мы считаем целесообразным акцентировать внимание на психосемантическом подходе к описанию феномена цвета, предложенном П. В. Яньшиным [7]. Исследования Яньшина показали существование взаимного соответствия между семантическим пространством ЕРА, предложенным Ч. Осгудом, и встречающейся в различных культурах цветовой символикой, представленной белым, черным и красным цветами.

Резюмируя вышесказанное, мы можем обозначить художественную коммуникацию как многогранный процесс, включающий в себя инвариантную и личностно обусловленную стороны. Под инвариантной стороной мы подразумеваем воплощенные в художественном произведении универсальные коды, сходным образом воспринимаемые представителями различных культур. Под личностно обусловленной стороной художественного произведения понимается его индивидуальное прочтение, связанное как с культурным контекстом, так и с личностным опытом субъекта.

Литература

1. *Артемова Е. Ю., Стрелков Ю. К., Серкин В. П.* Структура субъективного опыта: семантический слой и другие // Мышление и субъективный мир. Ярославль: Изд-во Ярославск. ун-та, 1991. С. 14–19.
2. *Зарубко Е. Ю.* Психосемантика обобщенных категорий в межсубъектном взаимодействии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2010. 26 с.
3. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
4. *Серкин В. П.* Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М.: Пчела, 2008. 384 с.
5. *Склеинис В. А.* Сравнительный анализ образа мира, а также жизненных сценариев школьников и их родителей // Ученые записки кафедры психологии Северо-Восточного государственного университета. Вып. 7 / под ред. В. П. Серкина, Ю. Е. Якуниной. Магадан: Изд-во СВГУ, 2009. С. 100–107.
6. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.
7. *Яньшин П. В.* Психосемантика цвета. СПб.: Речь, 2006. 368 с.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТУДЕНТОВ

В условиях высокой конкуренции на рынке труда прежде всего являются востребованными специалисты, которые могут жить и работать в зарубежных странах. Серьезным недостатком в продвижении по карьерной лестнице, является отсутствие опыта работы в другой стране. Говорить на иностранном языке и выполнять должностные обязанности — это еще не полный перечень основных требований к достижению поставленной цели. Важно показать, что вы понимаете и принимаете культуру страны, в которой вы работаете. Необходимо есть ту пищу, которую ест местное население, и ваша одежда должна быть такой, какую носят ваши коллеги. Ваши основные занятия в свободное время не должны отличаться от времяпровождения ваших коллег. Вы должны слиться с окружающей средой и стать неразделимой частью общества, в котором вы живете. Приобрести такой опыт можно только путем сотрудничества и партнерства со сверстниками выбранной страны.

Перед тем как выбрать страну и компанию, где вы планируете жить и работать, необходимо изучить особенности и принятые нормы поведения в данной стране и компании. Лучше собирать информацию из различных источников, изучить и сравнить. Выбрать правильную линию поведения и добиваться тех результатов, которые приведут вас к поставленной перед вами цели. Хорошо подготовленные и информированные люди всегда будут востребованы и обеспечены работой.

Особым уважением пользуются те специалисты, которые владеют не только английским языком, но и языком страны, в которой они живут и работают. Контакты и связи могут быть крепче, взаимопонимание лучше, если вы говорите на родном языке ваших коллег. Реально ли организовать ваш распорядок дня так, чтобы успеть сделать все, что необходимо для вашего успеха? Да, если все продумано до мелочей и правильно распределено время.

Основы серьезной подготовки к трудовой деятельности закладываются во время обучения в вузе. Именно в этот период проходит адаптация студента, у него повышены все чувства восприятия, повышен интерес к окружающему. Студент невольно впитывает в сознание все новое. Рассказы будущих сокурсников и коллег вызывают повышенный интерес. Обмен культурными ценностями на этом этапе происходит на бытовом уровне.

Именно на бытовом уровне изначально зарождаются элементы сотрудничества студентов. Происходит познание языка страны, в

которой обучается студент и элементов культуры. Это культура быта, элементы этики, эстетики, искусства, уровня технологической оснащенности. Студенты способные вобрать в себя все лучшее и передать особенности своего национального наследия непроизвольно объединяются в творческие коллективы, объединенные единой целью. Примером тому может служить команда КВН РУДН. Сотрудничество сложившегося коллектива, имеющего такой инструмент как Интернет, может продолжаться и по завершению процесса совместного обучения.

Огромное значение на этом этапе приобретает изучение иностранного языка. Изучая иностранный язык, студент невольно ассимилируется в то общество, которое говорит на этом языке, вбирая из этого общества все лучшее и привнося особенности своего национального достояния. Общее знание языка группы студентов различной национальности позволяет им разрабатывать проекты решения проблем в самых разнообразных сферах жизнедеятельности человека.

В настоящее время существуют следующие студенческие и молодежные организации:

Международный союз студентов (МСС) основанный в августе 1946 г. на Всемирном конгрессе студентов в Праге. В конце 1973 г. в него входили 88 студенческих организаций из 86 стран. МСС занимался решением политических и социально-экономических проблем.

AIESEC. Всемирная организация студентов и недавних выпускников, объединяющая активную молодежь из 107 стран мира. Проводит международные стажировки, встречи и конференции по обмену опытом лидерства и управления.

Junior Chamber International — Международная Молодежная Палата. Социально-ответственная организация, деятельность которой направлена на формирование лидерских взглядов у молодых людей. Международная молодежная палата объединяет 132 страны мира и представляет от имени более чем 8 тыс. молодежных организаций.

SIFE — Международная молодежная организация, является неприбыльной организацией, которая объединяет студентов из 1500 университетов более чем из 40 стран мира

Youth For Understanding — крупнейшая международная общественная организация по обмену школьников и студентов.

«Сила молодых» — международная молодежная организация существует более чем в 180 странах мира и ведет активную работу с молодежью.

Ассоциация молодых экономистов России и Германии «Диалог+». Целью Ассоциации является содействие диалогу немецких и рос-

сийских экономистов в научной и деловой сфере. Особое внимание уделяется молодым руководящим кадрам Германии и России — как студентам, так и начинающим специалистам.

Всемирная федерация демократической молодежи. Международная молодежная организация левого толка. За цель ставит сплочение различных молодежных организаций в борьбе за мир, демократию, национальную независимость, в защиту политических, социальных и экономических прав и интересов молодежи.

Европейский совет молодых фермеров. Молодежная организация, которая занимается вопросами обеспечения достойными условиями труда и жизни молодых фермеров.

Международное Молодежное Правозащитное Движение. Это союз молодых людей из более чем 30 государств, для которых очень важным являются ценности прав человека и достоинство личности.

Международное содружество студенческих организаций и молодежи. Международная организация, объединяющая более 70 университетов России, СНГ и Балтии.

Сайт Европейской Ассоциации студентов права (ELSA). Сайт международной независимой неполитической и неприбыльной организации, объединяющей студентов правоведов и молодых юристов, заинтересованных в научном и личном совершенствовании.

Союз студентов Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). Основной целью Союза является создание условий для наиболее полного раскрытия творческого потенциала и повышения уровня профессиональной подготовки студентов. Развитие научных и гуманитарных связей со студенческими, молодежными и иными организациями и общественными объединениями в России и за рубежом.

Обмен культурными ценностями начался еще на заре развития человечества. В начале это был процесс обмена продуктами труда и добычи, а также результат ведения военных действий по захвату жизненных пространств. Наиболее сильный род, племя, захватывая жизненные пространства, насаждали свои верования, свое мировоззрение среди побежденных, в то же время частично перенимая у побежденных племен частицы культуры позволяющие выжить в том время.

Культура была средством выживания человечества. Таким средством она осталась и по сей день. Изменились лишь способы межкультурного сотрудничества. Человечество отказалось от войны как от насильственного способа внедрения культуры (вспомним крестовые походы) оставив во главе угла культурный обмен с помощью торговли, религии и науки.

В современном мире значительно возросла роль науки в межкультурном сотрудничестве человечества. Именно по этому правительству крупнейших государств, таких как Россия и Соединенные Штаты уделяют особое внимание развитию науки. Примером могут служить строительство наукограда «Сколково» в России и Кремниевая долина в Соединенных Штатах.

Человек всегда стремится накопить, приумножить и поделиться накопленным опытом, поскольку это и есть прогресс.

Литература

1. *Richardson K.* The Business. Unit 1. P. 6–17.
2. *Naunton J.* Profile. Unit 1. P. 6–13.
3. *Kay S.* New Inside Out. Unit 6. P. 48–54.
4. *Cunningham S.* New Cutting Edge. Unit 8. P. 70–78.

Сорокин А. Н.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Гражданское общество в России сегодня — это сложная саморазвивающаяся многоуровневая система. Многообразие культурных течений создает новые тенденции и направления в развитии социальных институтов. Современный человек в процессе социализации зачастую теряется в мире поликультурных отношений. Понятие культура может использоваться в узком и широком плане, одна культура может включать множество субкультур. Все это необходимо понимать, говоря о межкультурных связях и взаимодействиях. Но как определить грань, когда место одной культурной системе уступает другая и как правильно выстраивать межличностные отношения в поликультурной среде. Мы предлагаем взглянуть на проблему межличностного самоопределения современного человека через систему мировоззренческих и концептуальных основ.

Для начала необходимо определить, что мы понимаем под культурой и поликультурными отношениями в обществе. Из множества определений культуры, можно выделить единую составляющую. По нашему мнению этой основой является информация. По большому счету культурой в широком смысле можно считать внешне обусловленную информацию. Представленная в различной форме информация это основная структурная наполняющая того или иного среза культурных отношений. В общественных отношениях субкультур-

ные образования имеют свои основные информационные потоки, которые культивируются и создают новые течения. Таким образом, поликультурные отношения это взаимодействие различных информационных потоков обусловленных социальными институтами. Каждый социальный институт базируется на одном из способов познания мира, что формирует определенный тип сознания.

В современном обществе можно выделить три типа сознания: религиозное, материальное и стоящее между ними мистическое. Тип сознания определяют мировоззренческую культуру человека. Религиозная система восприятия мира это одна система, материальная совсем другая. Так религии включают христианскую, исламскую, буддийскую, индусскую, языческую и другие культуры, а материалисты могут относить себя к последователям различных школ, таких как марксизм, дарвинизм, научный классицизм, модернизм так далее. Между двумя этими мировоззренческими направлениями находится многочисленная культурная прослойка последователей мистического типа сознания, их с трудом понимают религиозные и светские научные институты. К ним относят эзотерические, около религиозные и псевдонаучные направления. Личность человека с определенной структурой мировосприятия не всегда легко может создать гармоничные отношения с представителями других культурных течений.

В различных странах у представителей тех или иных народов, естественно имеющих традиции и уклад жизни, мировоззренческая культура своя. Поэтому говорить о том, что какой-то из типов восприятия окружающей действительности лучше или хуже, будет неправильно и более того, крайне невежественно. С другой стороны сохранение своей культурной национальной целостности это важная задача для каждого государства. Таким образом, мы сталкиваемся с необходимостью конструктивного диалога представителей различных субкультур.

Сознание, сформированное в определенной культурной среде, отождествляет себя с теми традициями и манерами поведения, которые ей присущи. Поэтому, совокупность традиционных устоев и мировоззренческих концептуальных основ определяют тот культурный слой, в котором развивается человек. В связи с этим межличностные отношения людей в поликультурном обществе это неотъемлемая составляющая процесса социализации. Отношения, выстроенные в одной среде могут идти в диссонанс с субкультурными объединениями внутри общего культурного слоя. В связи с этим возникает потребность в выстраивании гармоничных отношений различных субкультур в едином социальном пространстве.

Предлагаем рассмотреть схему межличностного самоопределения человека в процессе социализации (рис. 1).

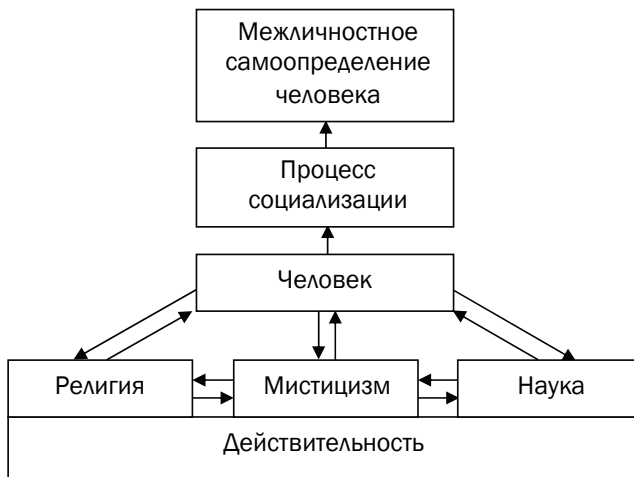

Рис. 1. Схема межличностного самоопределения человека в процессе социализации

Из схемы видно, что в процессе социализации, личность выстраивает общественные отношения, опираясь на один или несколько способов познания. Мы полагаем, что взаимосвязь способов познания мира, определяет единое начало, а именно та связующая действительность, в который мы развиваемся и которую изучаем. Важнейшим фактором в культурном самоопределении человека является его способность к гармоничному выстраиванию межличностных отношений. Такая способность появляется в ходе социализации, а именно при получении образования, включающее приобретение ценностных ориентиров. Каждой культурной среде соответствуют свои ценности и приоритеты. Так религиозным людям ценно то, что может быть совсем не значимым для человека с секулярной мировоззренческой направленностью. Но, тем не менее, уважение традиций и культурной направленности личности, является ключом к конструктивному межличностному взаимодействию. Образование человека в процессе социализации включает не только обучение в различных общественных институтах, а также самообучение, самоанализ и другие виды самостоятельной работы. В конечном итоге именно самостоятельная работа по определению внутренних приоритетов, побуждает человека социализироваться в

той или иной культурной среде без конфликта с представителями других субкультур.

Несмотря на множественность культурных образований, в социальной среде есть единство, выраженное в жизненной активности личности человека к познанию. Именно активное стремление к познанию создает и объединяет поликультурное общество. Мы полагаем, что в независимости от типа сознания и способа познания мира, любая созидательная активность преобразует общество. Феномен поликультурного общества в итоге дает возможность личности в процессе самореализации почувствовать и выбрать наиболее оптимальный жизненный путь развития. Важно уметь различать созидательные и деструктивные информационные потоки. Познавая действительность, обрабатывая различные созидательные информационные потоки, человек преобразуется. И наоборот, деструктивизм в любом проявлении несет в себе зачатки невежества, и следовательно не может быть полезен обществу.

Многообразие субкультур вытекающих из трех обширных сфер познания мира, создает феномен поликультурных отношений в обществе и необходимость выстраивания моделей конструктивных межличностных отношений. Для социума с устоявшимися культурными и нравственными ценностями, диалог с субкультурными образованиями зачастую порождает системные противоречия в ядре общества. В современном обществе на первый план выходят локальные субкультурные объединения, сама же культура в широком смысле с наличием наследия и опыта предыдущих поколений отстает назад. Тенденция к модернизации и поиску инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества приводит к развитию новых культурных объединений. В связи с этим образ мира и жизни в социуме кардинально меняется. Последователи традиций видят в этом негативные проявления. С другой стороны судить о правильном образе социальных отношений можно лишь в сравнении, а следовательно должно пройти время, чтобы окончательно оценить роль тех или иных инноваций в культурной сфере.

Студеникина Л. А.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

Профессиональная деятельность психолога по формированию толерантного отношения к людям иной национальности может быть

инициирована различными ситуациями: необходимость укрепления гражданских ценностей, разрешение национальных конфликтов, опасность распространения идей неонацизма и экстремизма. Но, в традициях психологической практики (действовать прежде всего в интересах клиента) можно рассматривать эту работу, в первую очередь — как дополнительный ресурс личностного развития. Представляется целесообразным, чтобы отбор упражнений и концептуальная организация тренинговых встреч были обусловлены ожиданием такого результата. Работа по изучению механизмов, затруднений и ресурсов формирования межэтнической толерантности осуществляется в рамках студенческого научно-исследовательского проекта и ведется в различных направлениях.

Высокий уровень толерантности к другим этническим сообществам в значительной степени обусловлен сформированностью позитивной этнической идентичности, понимаемой, как осознание своей принадлежности и положительное отношение к определенной этнической общности.

На базе средней школы при посольстве РФ в Республике Ангола, в рамках дипломного исследования, было предпринято изучение особенностей этнической идентичности подростков из семей, различающихся по национальному составу. Были выбраны методики «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой, С. Р. Рыжовой и шкальный опросник О. Л. Романовой. Данные, полученные в ходе эмпирического исследования, указывают, что подростки из национально смешанных семей (на примере русско-ангольских) более подвержены риску формирования маргинальной этнической идентичности.

Лица с маргинальной этнической идентичностью колеблются между двумя культурами, не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них. Поэтому деятельность по формированию позитивной этнической идентичности и межэтнической толерантности в данном случае мы рассматриваем не столько как профилактику интолерантного поведения, межэтнических разногласий, преступных действий, а в большей степени как обеспечение субъективного благополучия личности.

В рамках сравнительного исследования особенностей толерантности у студентов различных факультетов (методика для измерения степени предубежденности Г. Олпорт, Б. Крамер; методика диагностики общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко) эмпирические данные показали, что уровень толерантности у студентов-психологов незначительно превышает данный показатель для непсихологических факультетов. Таким образом, привлечение студентов факультета психологи к организации тренингов на этнотоле-

рантность целесообразно и для формирования у них самих профессионально значимых личностных качеств.

Наиболее интересным представляется изучение группы старшеклассников как одной из самых гибких, открытых для развития толерантных установок. Известно, что ранний юношеский возраст — это этап поиска самостоятельных жизненных ориентиров, выбора социальных норм и ценностей, которые далее уже взрослый человек реализует в жизни. Одна из основных задач раннего юношеского возраста — построение системы ценностей и этического сознания как ориентиров собственного поведения. Критический анализ ценностей окружающей культуры должен привести к формированию самостоятельной «интернализированной» структуры ценностей как руководства к действиям.

С целью теоретически обосновать, составить и апробировать комплекс занятий по формированию межличностной толерантности в старшем школьном возрасте, организовано исследование на базе учреждения КГБОУ СПО «Бийский государственный колледж». В исследовании приняли участие 42 учащихся в возрасте 16–17 лет (юноши).

На этапе диагностики были выявлены (экспресс-опросник «Индекс толерантности»: Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова) более низкие показатели именно по шкале этнической толерантности. А также, показательным было интолерантное отношение даже к вымышленным этносам (шкала социальной дистанции Э. Богардус).

В организации коррекционно-развивающей работы мы исходим из того, что формирование межличностной толерантности старшеклассников будет проходить успешно, если комплекс мероприятий будет обеспечивать последовательное прохождение участниками следующих этапов: позитивного восприятия этой ценности, активного отклика на нее, принятия и введение толерантности в собственную систему ценностей и ориентация на нее в своем поведении. Программа тренинга из десяти занятий направлена на создание условий для формирования всех компонентов толерантности: личностного, когнитивного, эмоционального, вербального и поведенческого.

Именно социально-психологический тренинг предоставляет значительные возможности для развития готовности к эффективному межнациональному взаимодействию. Специфика тренинговой работы создает значительные преимущества для перевода качеств, составляющих психологическую культуру, из плана нравственных правил в план нравственных привычек, определяющих поведение. Групповая дискуссия, интенсивная обратная связь создают необходимое условие процесса культурации — сочетание двух противоположных под-

ходов в оценке социальных явлений, отношений, восприятии себя и других. Первый подход, более традиционный — тенденция воспринимать других через собственные представления, собственное понимание ситуации. Другой подход, более профессиональный, предполагает попытки воспринимать себя глазами других, соотносить «образ Я» с мнением членов тренинговой группы.

Основной целью «Тренинга межэтнической толерантности» является формирование адекватного представления о поликультурном пространстве современного мира и возможностях применения психологических знаний в сфере общения и межличностного взаимодействия. Упражнения и занятия тренинга могут быть условно разделены на два этапа: подготовительный и основной.

Занятия первого этапа направлены на формирование коммуникативных навыков, самопринятия и принятия другого, снижение барьеров в общении. Занятия на данном этапе не содержат узко специальной направленности. Тематика занятий также не является жестко определенной, так как зависит от состояния участников тренинга, групповой динамики в настоящий момент занятия. От руководителя требуется интуиция, фантазия, готовность менять и интерпретировать занятия. Успешность этого этапа определяется следующими итогами: интерес к состояниям и проявлениям «других» у участников группы; активность обратной связи; естественность и безболезненность «открытия» собственных состояний. «Тренинговые занятия, особенно на первых порах, должны быть направлены на формирование позиции взаимного принятия и, прежде всего, принятия индивидуальности» (В. П. Герасимов).

Второй этап связан со спецификой и ориентирован на формирование специфических умений и навыков. Работа проходит в форме деловых игр, отражающих ситуации, характерные для международного взаимодействия. Новое видение формируется за счет обсуждения упражнений, рефлексивного анализа состояний и переживаний, получения обратной связи после каждого упражнения и от каждого участника.

Несмотря на значительные возможности тренинговой работы по формированию психологической культуры, существуют определенные трудности их реализации: высокие ожидания и неготовность меняться, регламентированный характер длительности и количества занятий, интерес участников к упражнениям и отношению к обсуждениям как к досадному дополнению, желание получать обратную связь и неактивность в ее предоставлении.

Часто опыт, приобретенный в группе, рассматривается как возможный только здесь. Вместе с тем, успешность тренинга будет как раз определяться желанием и готовностью участников действовать в

«большом мире», стремлением к преобразованию социальной действительности.

Оптимальный вариант завершения тренинга видится как преобладание позитивных чувств, связанных с осознанием новых возможностей и желанием применять их на практике, над сожалениями, что занятия закончились.

Большинство самых острых проблем современного мира независимо от их подоплеки — экономической, политической или религиозной — напрямую связаны с узостью сознания и неприятием «другого». Будь то другой народ, другая вера, другое мировоззрение, мы, не задумываясь, легко делим мир на «своих» и «чужих». А, в конечном счете, отрезаем путь к себе самим. Ведь для самопознания человеку необходимо иметь, как минимум, две точки взгляда на себя: одна изнутри, а вторая — внешняя. Таким объективным критерием, чистым и честным зеркалом для нас может стать другая культура.

Литература

1. *Васильев Н. Н.* Тренинг преодоления конфликтов: учебное пособие. СПб.: Речь, 2007. 174 с.
2. *Грачева Л. В.* Тренинг внутренней свободы: актуализация творческого потенциала. СПб.: Речь, 2005. 60 с.
3. *Лидерс А. Г.* Психологический тренинг с подростками: учебное пособие для вузов. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2004. 256 с.
4. *Ментс Монрри ван.* Эффективный тренинг с помощью ролевых игр / 3-е междунар. изд. СПб.: Питер, 2002. 208. с
5. *Кутявина Е. Е., Малышева С. К.* Разноэтническая семья как среда формирования этнической идентичности и личности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 2. С. 47–52.
6. *Крысько В. Г.* Этнопсихология и межнациональные отношения: курс лекций. М.: Экзамен, 2002. 448с.
7. *Студеникина Л. А., Козлова Ю. С.* Кто я? Где мой народ? Тренинг формирования позитивной этнической идентичности. Бийск: Изд-во АГАО им. В. М. Шукшина, 2011. 64 с.

Трескинский А. С.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с су-

ществленными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Экстремизм как социальный и культурный феномен является сложным и неоднородным явлением и все чаще он проявляется в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах жизнедеятельности российского общества. Среди причин его распространения — как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и с особенностями отдельных социальных групп [1].

Опыт развития событий в современной России и ряде республик бывшего Советского Союза показал, что роль и значение экстремизма оказались явно недооцененными и это во многом способствовало целой серии трагических событий, непререкаемыми участниками и жертвами которых были и молодые люди. В ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности экстремальность молодежи может приобретать крайние, главным образом, спонтанные черты, которые нередко перерастают в экстремистские настроения. Поводом к этому зачастую становятся попытки отдельных политических сил, государственных и общественных структур использовать молодежь в своих целях, провоцируя ее на экстремистские действия. Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества.

Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия нашей жизни, выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их и возникает как экстремальная форма проявления группового сознания молодежи вследствие крайнего ухудшения условий жизнедеятельности [2; 3, с. 76]. Так как современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений, когда все старые ценности девальвированы, а новые еще должны утвердиться, то она своеобразно реагирует на основные ценностные ориентации общества. Именно такое пренебрежение молодежью традиционными ценностями, ведет к обращению к помощи экстремистских действий для «скорейшего» решения жизненно важных проблем [4]. В перечень основных

причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Особую тревогу вызывает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных этноцентристских и религиозных взглядов [5].

Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям, тем не менее, молодежный экстремизм — для России явление сравнительно новое. Протестная энергия молодого поколения — величина непостоянная, ее направленность определяются кризисным состоянием, общей нестабильностью, расколом общества. Экстремизм становится самодостаточным социальным фактором, по целям и разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и превосходящим террористическую угрозу национальной безопасности государства. Особенно тревожит то, что деструктивные идеи национализма и религиозного экстремизма затрагивают именно молодых россиян.

Основными источниками молодежного экстремизма в России являются, прежде всего, социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания. Все это позволяет утверждать, что основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего в семье и в отношениях со сверстниками. Большую роль также играют личностные факторы.

Важно учитывать, что в настоящее время молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых, экстремизм в России «молодеет» [6].

Большинство проявлений экстремизма в молодежной среде эксперты связывают со слабой государственной политикой, с несправедливостью при реализации социальной политики, с отсутствием реальной, а не показной государственной молодежной политики, с попустительством экстремизму со стороны государственных органов. Среди причин роста экстремистских проявлений эксперты

назвали также специфические особенности современного поколения молодежи. Влияние этих особенностей на рост молодежного экстремизма связываются с недостатками воспитания и правового образования, с усиливающейся пропагандой насилия в СМИ, с «героизацией» образа экстремиста [7]. Очевидным фактом является то, что экстремизм, как и терроризм, не относится к преступлениям, имеющим тенденцию совершаться незаметно и скрытно, наоборот, это те виды преступления, которые рассчитаны на общественный резонанс, и любая реклама, любое народное порицание — есть достижение необходимого эффекта. Посему СМИ доводят преступления экстремистов до желаемого успеха, являясь невольной «афишей», своего рода рекламой для организаций такого толка [8].

Борьба с молодежным экстремизмом предполагает целенаправленное совершенствование законодательной базы. Существует острая необходимость принять целый комплекс мер, направленных на дальнейшее развитие антиэкстремистского законодательства. Эффективным методом борьбы с групповым молодежным экстремизмом является мониторинг деятельности неформальных общественных объединений и отслеживание проэкстремистских настроений в средствах массовой информации и на открытых интернет-ресурсах. Необходимо воссоздать систему патриотического воспитания молодежи, привития ей иммунитета к экстремизму, национализму, религиозной нетерпимости [9].

Организация и проведение совместно с правоохранительными органами профилактических мероприятий по предупреждению массовых хулиганских проявлений со стороны неформальных молодежных объединений экстремистской направленности во время массовых молодежных мероприятий, все эти меры приведут к снижению уровня экстремизма в молодежной среде.

Литература

1. *Фридинский С. Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // *Юридический мир.* 2008. № 6.
2. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // *Социс.* 2009. № 1.
3. *Козлов А. А.* Молодежный экстремизм. СПб.: Питер, 2008.
4. *Духовная безопасность России: актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности / Иоанн (Попов) арх., А. И. Хвыля-Олинтер. М., 2005.*
5. *Погодин И. В.* Генезис неформальных молодежных формирований в России // *Закон и право.* 2008. № 5. С. 89–91.

6. *Верховский А.* Цена ненависти // Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., Эксмо. 2009. С. 44–47.
7. *Чупров В. И.* Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи. Ростов н/Д: Феникс. 2003.
8. *Фридинский С. Н.* Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. № 12.

Туголукова Е. Н.

ВУЗОВСКИЕ СМИ — ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ И СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В современной молодежной среде все большую роль играют вузовские, студенческие и молодежные СМИ. Выходя из-под крыла администраций вузов, студенческие издания становятся независимыми, приобретают узнаваемое оригинальное оформление и, нередко, тематическую специфику, отличающую от других изданий подобного рода. Такие изменения происходят в связи с желанием студентов издавать собственные СМИ, получив опыт работы в вузовских. Студенты объединяются, создают юридические лица и регистрируют издания. То есть начинают от имени вуза вести коммерческую деятельность, привлекая в издание бюджет посредством публикации рекламной информации. Ярким примером является история студенческой газеты *Gaudeamus*, 16 лет назад созданной на факультете журналистики в СПбГУ талантливым студентом. Через некоторое время, получив опыт работы и управления редакцией, автор проекта зарегистрировал газету с одноименным названием на собственную фирму и успешно ее развивает. Такие преобразования вузовских СМИ в Петербурге происходят все чаще. Студенческая газета «Вольтер», издаваемая в Высшей школе экономики в 2010 г. также была зарегистрирована автором и главным редактором, студентом вуза на собственное юридическое лицо, после чего издание получило независимость от вуза и статус городской студенческой газеты Санкт-Петербурга.

Интерес студентов к огромному числу вновь появляющихся в вузах и в городе в целом молодежным, вузовским, студенческим СМИ объясняется возможностью презентации в них студенческих навыков, талантов и развития коммуникативных навыков. Более того, такие издания это, прежде всего, информационная площадка для узкой молодежной целевой аудитории. Дело в том, что студенческая инициатива стремится проявлять свои таланты, лучшие качества еще

в студенческие годы. Так появляются студенческие кружки, советы, клубы и, конечно, газеты.

СМИ призваны донести информацию разного вида (звуковая, визуальная) большой аудитории, в XIX–XX вв. они формировали общественное мнение, в наши дни такая функция в связи с увеличением каналов получения сведений такая функция постепенно исчезла.

Сегодня к СМИ относятся:

- печатные издания (пресса): газеты, журналы;
- электронные СМИ: телевидение, радио, Интернет.

Студенческая пресса, начавшая свою историю со стенгазеты, переросла в многотиражку (печатная газета предприятия, учреждения со значительным тиражом, в отличие от стенгазеты, изготавливающейся в одном экземпляре). Сегодня вузовская пресса представлена тремя видами СМИ: газета, журнал и интернет-версия.

Студенческие издания можно разделить на несколько групп.

Факультетские студенческие газеты. Для факультетских газет свойственна близость к читателю и весьма ограниченная целевая аудитория. В них содержится информация о событиях локального характера, много интервью с преподавателями факультета, обычно хорошо развита рубрика писем и поздравлений (например, газета факультета журналистики Санкт-петербургского филиала Института бизнеса и политики «Со-общение»).

Вузовские студенческие газеты — студенческие газеты, которые распространяются в пределах одного вуза. Чаще всего выходят параллельно с официальным печатным изданием вуза. В них пишут студенты о том, что интересно студентам (например, студенческий журнал «Банк’а» Международного банковского института). Одной из разновидностей вузовской студенческой газеты можно считать и приложение к официальному изданию вуза. Национальный государственный университет спорта, туризма и культуры им. П. Ф. Лесгафта. В вузе уже 80 лет издается газета «Лесгафтовец» — полноцветное, 32-полосное, ежемесячное издание. Ее контент наполнен информацией официального информационного содержания, много внимания уделяется студенческой жизни. Издается приложение к газете «Лесгафтовский вестник», которое выходит ежеквартально и содержит информацию о праздниках вуза, о юбилеях, поздравления и комментарии прошедших или анонсы предстоящих событий.

Межвузовские студенческие газеты. Межвузовские газеты отличаются от вузовских тем, что распространяются не в одном, а сразу в нескольких вузах. Эти газеты гораздо шире по своей информативности изданий предыдущей группы. Полоса новостей в таких изданиях обязательно содержит новости из тех вузов, куда газету

привозят. Как правило, уже в межвузовской прессе проявляется стремление вырваться за рамки вузовской тематики, журналисты стараются освещать и общегородские события (например, «Студенческий формат» — республиканская межвузовская газета, выходящая в Казани).

Городские студенческие газеты. Городские газеты распространяются, как правило, в вузах и общественных заведениях, где отдыхает молодежь: кафе, клубах, кинотеатрах. В городских газетах обычно хорошо организована рекламная служба. Это позволяет вводить в издание новые рубрики, в которых рекламодатель выступает в качестве партнера, спонсора рубрики. Примером могут быть рубрики «Мода» или «Кино», в которых рассказывается не только о новых тенденциях, но также о конкретных вещах конкретного производителя (например, городские студенческие газеты «Gaudeamus» и «Пара», выходящая в нашем городе).

Новым веянием в данном типе студенческой периодики стало возникновение специализированных городских изданий, инициируемых деловыми или общественно-политическими газетами. Например, студенческая вкладка «Next» в газете «Деловой Петербург» (Санкт-Петербург). Эта тенденция является наиболее перспективной.

Другим принципом классификации, может служить степень официальности публикуемой информации. Исходя из него, выделяют официальные вузовские и студенческие газеты/журналы.

Первые содержат официальные сообщения ректората, профессорско-преподавательского состава, факты и события вузовской жизни. Оно находится в зависимости от руководства института или университета, но получает дополнительные преимущества — финансовую и организаторскую поддержку. Издатель (учредитель) здесь ректорат или профком. Это самый распространенный в России тип печати для студенческой молодежи, в Петербурге это, например, «За кадры верфям» (Государственный морской технический университет Санкт-Петербурга), «Марата, 27» (ИНЖЭКОН).

Вторую группу СМИ отличает специфическая лексика, молодежный взгляд на события, происходящие в вузе, отсюда и соответствующие «кричащие» рубрики и др. Данное разделение не всегда возможно, потому что иногда нельзя провести четких границ между такого рода изданиями, иногда в одной газете могут сочетаться разные виды информации.

Одной из серьезных проблем вузовских СМИ в последние пять лет остается противостояние официальных вузовских изданий и вновь появляющихся студенческих «самоиздаваемых» СМИ, которые часто выражают оппозицию мнению дискуссий официальных СМИ.

Качество таких изданий, к сожалению, не всегда соответствует даже удовлетворительному. Обычно это «самиздат», не финансируемый и не поддерживаемый администрацией вуза.

Часто, описывая фрагменты из студенческой жизни, молодые люди открывают дискуссии по оценке преподавателей и действий руководства вуза. Такой оппозиционный подход можно объяснить попыткой молодых людей самовыразиться, обратить на себя внимание. Редакторы таких изданий часто не прислушиваются к просьбам студентов выделить полосы под студенческие материалы, не уделяют должного внимания проблемам самих студентов, для которых по определению вузы ведут свою деятельность.

Что касается разделения на газетные и журнальные издания, то оно, в известной мере, носит относительный характер. Многие издания, являясь по всем видовым характеристикам, в том числе характеру публикуемой информации, журналами, сами определяют себя как газеты. Например, газета Санкт-Петербургского университета телекоммуникаций выпускается в формате А5, более характерном для журналов. Многие вузы вообще предпочитают не классифицировать свои издания (Международный банковский институт позиционирует цветной журнал формата А4 на 24 полосах просто как периодическое печатное издание.)

«Количество журналов в отряде прессы для студенческой молодежи составляет по России не более 7%», что объясняется в основном причинами экономического характера. В целом по Петербургу ситуация схожая, однако финансовые возможности вузов увеличиваются, о чем уже говорилось, растет число студентов и вкладываемых в вузы средств, особенно это касается крупных городов, таких как наш Санкт-Петербург.

Литература

1. *Носова Ю. А.* Вузовская газета как инструмент PR // Актуальные проблемы PR в современном российском обществе. Пенза, 2006.
2. *Носова Ю. А.* Газета вуза в контексте PR // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Томск, 2006.
3. *Носова Ю. А.* Отечественная пресса для студенческой молодежи: историко-типологический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2007. 180 с.
4. *Розанов К. А.* Молодежная пресса как составляющая студенческой жизни // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т. 9. Сер. «Филология. Журналистика». 2009. Вып. 2. С. 81–87.
5. *Розанов К. А.* Типология современной студенческой прессы России // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых [Саратов]. 2006. Вып. 9. С. 209–213.

6. Современная система российской прессы для студенческой молодежи: особенности типологии // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Казань, 2006.
7. *Старкова Г. И.* Становление и развитие молодежной периодической печати Удмуртии: дис. ... канд. филолог. наук. Ижевск, 2009. 331 с.

Ушанова А. М.

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ

Совсем недавно появилось такое явление как интернет-мем. Что это такое? Как это влияет на жизнь людей? В данной статье делается попытка разобраться с этими вопросами.

Интернет-мем (от англ. *memе*) — некий объект, единица информации, внезапно ставшая популярной. Впервые этот термин был введен Ричардом Докинзом, английским этологом. Термин «мем» служил для описания процессов хранения и распространения отдельных элементов культуры. Так что же такое мем в современном понятии? Это иллюстрация, предложение, слово или тема. При этом, как правило, мем не несет никакой смысловой нагрузки. Самое важное в мемах — это «свежесть».

Одной из актуальных проблем интернет-мемов является то, что многие меммы выходят в реальную жизнь и засоряют русскую речь. В качестве примера можно привести такой известный мем, как «превед». В молодежной среде стало популярно использовать меммы вместо выражения своих эмоций. Никто больше не говорит «я разочарован», люди просто употребляют выражение «facepalm». Если тенденция будет развиваться, то мы можем «потерять» свой родной язык.

Однако меммы не являются только отрицательным явлением. На наш взгляд, их положительное влияние заключается в том, что они дают человеку эмоциональную разгрузку, что необходимо, учитывая постоянные стрессы.

Чаще всего интернет-меммы возникают и получают первоначальное распространение среди тех, у кого есть желание и возможность довольно продолжительное время проводить в Интернете. В первую очередь это — подростки, студенты, программисты и т. п. Поэтому меммы несут на себе сильнейший отпечаток молодежной субкультуры, подросткового нонконформизма и специфического юмора, наиболее понятного молодежи.

Все интернет-меммы делятся на несколько больших групп. В первую группу входят слова и предложения. Пожалуй, один из самых

известных мемов в этой категории — это ИМНО (аббревиатура от английского *In My Humble Opinion* — по моему скромному мнению), которую иногда пишут русскими буквами (ИМХО).

Вторая группа — это интернет-мемы, представляющие собой медиафайлы (видеоролики и песни). К примеру, ролик с выступлением Эдуарда Хилия, известного советского эстрадного певца, разошелся по интернету под названием «Мистер Трололо».

Третья группа — это интернет-мемы в виде иллюстраций. Ярким примером может послужить изображение человека, закрывающего лицо рукой, называется «Facepalm» и означает стыд. Часто на такой картинке изображен капитан Пикард, персонаж сериала «Звездный путь: Следующее поколение». При общении в чатах или на форумах вместо картинки можно просто написать «facepalm.jpg» или «*facepalm*». Еще к этой группе относятся эдвайсы, демотиваторы и прочие «серийные» интернет-мемы.

Некоторые интернет-мемы представляют собой персонажей. Их нельзя отнести к какой-то из трех групп, потому что такой персонаж может быть героем картинки, видео или даже существовать «в текстовом виде». В пример можно привести Капитана Очевидность (К. О., кэп). При общении его вспоминают, когда кто-то поразит всех откровением из серии «Ребята, а трава-то зеленая!» или «А небо-то голубое!».

Отношение к мемам разное: кто-то считает интернет-мемы информационным мусором, кто-то с радостью подхватывает каждый новый мем. Но нельзя отрицать, что мемы стали неотъемлемой частью интернет-общения, своеобразным жаргоном, знание которого помогает стать «своим». Необязательно знать все мемы и постоянно ими пользоваться, но знание парочки-другой мемов может облегчить общение в сети.

Таким образом, интернет-мемы прочно входят в процесс интернет-коммуникации, и поскольку этот процесс уже необратим, он требует детального изучения. Научное исследование данного феномена необходимо, в связи с тем, что данное явление может быть использовано как инструмент воздействия на массовое сознание. Это выражается в том, что интернет-мемы позволяют создать тот или иной вымышленный образ, который воспринимается как реальный и это может быть использовано негативно: как манипулирование общественным мнением; создание стереотипов мышления; создание асоциальной рекламы (например, пропаганды расовой ненависти) и т. д.

Изучение механизмов воздействия данного явления на массовое сознание, на наш взгляд, поможет выработать методы, которые мо-

гут предотвратить использование интернет-мемов с целью негативного влияния на массовое сознание.

Литература

1. Что такое интернет-мемы? [Электронный ресурс]. URL: <http://strana-sovetov.com>.
2. <http://bestmeme.ru>.
3. Способность мема «вцепиться» в память. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.internetmeme.ru>.

Федосеева И.

ТРАУР КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПРОШЛЫМ

Существование культуры немислимо без коммуникации, в том числе без коммуникации в историческом плане как коммуникации между прошлым и будущим. Отношение культурной памяти к прошлому несомненно избирательно — говоря о культурной памяти всегда следует учитывать, что она включает в себя как механизмы запоминания, так и забвения — но тем не менее, решая что именно запомнить и что вытеснить, она не руководствуется «принципом удовольствия». Даже беглый обзор памятных дат праздничных календарей разных стран свидетельствует о том, что культурная память отнюдь не уклоняется от поминовения трагических и даже травматических событий. В качестве примеров можно привести День памяти жертв геноцида в Армении, День перемирия 11-го ноября, посвященный памяти жертв первой мировой войны во Франции, или то же самое 11-е ноября в США, когда поминают всех воинов, погибших во время военных конфликтов, 27-го января — День памяти жертв холокоста, отмечаемый в ряде европейских стран и также в России, День памяти жертв коммунистического террора в Латвии. История несомненно изобилует кровавым сражениями, безрассудной жестокостью и сумасбродным насилием. Но все негативные воспоминания, как это заметил Рейнхарт Козеллек (Reinhardt Koselleck), можно разделить на два вида: воспоминания о бессмысленных страданиях и таких, в которых все-таки просматривается связь со справедливостью. Негативные воспоминания о трагических событиях в центр внимания ставят пострадавших от насилия, с их помощью жертвы «приобретают голос», опровергая широко распространенное убеждение, что на сцене истории место имеют лишь победители.

Итак, в культурной памяти свое место отведено и негативным воспоминаниям и жертвам. Но следует отметить, что феномен жертвы, который свое начало берет в религиозных практиках, в светской жизни претерпевает существенные изменения. Жертва в сакральном мире характеризуется определенной амбивалентностью: она может быть как «активной», т. е. результатом сознательного выбора, так и «пассивной», т. е. страдающей по мимо своей воли и независимо от собственного выбора. Авраам и Исаак оба причастны к жертвоприношению — Авраам активно, следуя велению Бога, Исаак — пассивно, но оба они своим участием в жертвоприношении приобщаются к миру сакральному. Иов выступает одновременно и в роли мученика, претерпевая наложенные Богом страдания, и в роли героя, подтверждая свою веру и преданность Богу. Амбивалентность феномена жертвы вне сакральной сферы приводит к разъединению «активной» и «пассивной» жертвы; роли мученика и героя больше не совпадают. Смерть «активных» жертв за идею, веру, отечество прославляется, смерть безвинно страдающих «пассивных» жертв вызывает лишь ужас, который разум отказывается понимать; роли мученика и героя в профаном мире обособляются. Смерть «активных» жертв восславляется; смерть «пассивных» пробуждает печаль.

Политика воспоминания в современной европейской культуре направлена на увековечение памяти «пассивных» жертв, среди которых жертвы холокоста выделяются особенно. Цель такой политики в виде нового категорического императива сформулирована Теодором Людвигом Визенгрундом Адорно (Theodor Ludwig Wiesengrund Adorno) в его работе «Негативная диалектика» — настроить мышление и действия таким образом, чтобы то, что произошло в Аушвице, или тому подобное не могло повториться никогда. Но политика воспоминания требует ответить не только на вопрос, зачем вспоминать, но и на вопрос, как это делать. С нравственной точки зрения воспоминание «пассивных» жертв проявляет себя как отношение к потерянному, следовательно память «пассивных» жертв возможна только в форме траура.

Основоположителем теории траура как особого отношения к потерянному является Зигмунд Фрейд. В своей работе «Печаль и меланхолия» (“Trauer und Melancholie”) он выявляет причины возникновения печали: «Печаль является всегда реакцией на потерю любимого человека или заменившего его отвлеченного понятия, как отечество, свобода, идеал и т. п.». Но в этом труде Фрейд не только указывает на причины возникновения печали и описывает ее как определенное эмоциональное состояние, но и определяет ее нацеленность, что в данном случае особенно важно. Следует отметить,

что, во-первых, Фрейд не рассматривает траур или печаль как неизменное эмоциональное состояние, а как процесс, в котором печали прорабатывается, и, во-вторых, целью этого прорабатывания является восстановление libido, и «по окончании этой работы печали «я» становится опять свободным». Траур таким образом представляет собой процесс преодоления чувства печали, как последствия утраты чего то значимого в жизни человека. Как пишет Фрейд: «А если так, то траур как преодоление печали влечет за собой обособление „я“, психологическое отстранение потерянного предмета любовного отношения. Результатом траура является осознание того, что жизнь продолжается несмотря на все перенесенные утраты. И в этом смысле траур уничтожает смерть, приоткрывает возможности жить дальше, но по-другому».

Ссылаясь на разработанное Фрейдом понимание траура, можно сделать заключение, что проработка печали во время траура противоположна процессу вспоминания. Вспоминание возвращает в прошлое, оживляет это прошлое в настоящем. В момент вспоминания настоящее отступает перед лицом прошлого и обесценивается; поэтому вспоминание вне связи с трауром предлагает соблазнительную возможность жить не в настоящем, а в прошлом. Понятно, что если речь идет о травматических событиях, вспоминания о них без проработки, т. е. без процесса траура, сохраняют свою калечащую природу. Поэтому призыв Адорно к вечной памяти о страданиях жертв холокоста без последующей проработки этих воспоминаний в процессе траура означает призыв к увековечению травмированной и травмирующей памяти. Очевидно, можно только согласиться с Улрикой Юрейт (Ulrike Jureit) в том, что в рамках религиозного сознания разработанное убеждение о том, что память о жертвах — в том числе память о смерти Христа ради спасения человечества — является неотъемлемой частью спасения, нельзя перенести в светскую жизнь. «Говоря совсем точно: никому не дана возможность приобретения спасения благодаря непрерывному вспоминанию своей собственной или унаследованной вины», — пишет Юрейт, и трудно с ней не согласиться.

Фрейд в своей теории траура и печали обосновывает путь к освобождению от перенесенных утрат и травматического опыта. Но, следуя логике жесткого противопоставления печали и меланхолии, Фрейд упускает из вида личностную сторону траура. Как отмечают критики фрейдовского учения о печали и меланхолии, в том числе и Джудит Батлер (Judith Butler), нас затрагивают лишь те потери, которые затрагивают ядро нашей личности. Она указывает на то, что «больше всего мы скорбим тогда, когда осознаем, что переживаемая

потеря изменит нас, и скорее всего навсегда. Очевидно, траур имеет отношение к тому, что он указывает на изменения в нас самих, на изменения результат которых заранее не предсказуем». Учитывая точку зрения Батлер, можно предположить, что траур объединяет в себе два момента. Освобождение от травматического опыта путем освобождения от привязанности к прошлому и объекту утраты, что неизбежно влечет за собой угасание воспоминаний. А второй момент траура связан с работой над изменениями в самом себе. Траур, в таком понимании, можно описать как усматривание себя в потерянном другом.

Вместе с пониманием траура как процесса личностного преобразования появляется возможность усмотреть его гуманистический потенциал, который прямо вытекает из положительной оценки потерянного другого, что немаловажно, особенно если в качестве другого мы имеем дело с «пассивными» жертвами. Траур на первый план выдвигает взаимосвязь между жертвой и теми, кто скорбит по ней. Траур как усмаривание себя в потерянном другом предполагает понимающего отношения к другому как к жертве. И даже больше, судьба жертв привязывается к судьбам скорбящих. Данный вывод указывает на внутреннюю амбивалентность траура, когда взаимно перекрываются два процесса — угасание конкретных воспоминаний и возрастание чувства сопричастности к историческим событиям, в том числе и к судьбам жертв. Траур по своей сути предлагает очень своеобразное отношения к пошлomu — удержать в памяти травматический опыт путем стирания непосредственных воспоминаний. Можно только присоединиться к последующему утверждению Алейды Ассман (Aleida Assmann): «Лечащая сила забвения не распространяется на травмы истории, возникающие не в результате военных действий, а в результате актов уничтожения, дегуманизации и эксплуатации невинных людей». Но предложение Ассман в исторической памяти закрепить воспоминания обеих сторон, которыми можно было взаимно поделиться, кажется не только не реализуемым, но и нежелательным, ибо травматические воспоминания не имеют целительной силы, все новое возвращение к травматическому опыту не дает зажить ранам. Представляется, что именно траур как особая форма коммуникации с прошлым позволяет пройти между Сциллой легкомысленного и безответственного забвения и Харибдой беспрестанно травмирующего воспоминания.

Литература

1. Фрейд З. Печаль и меланхолия // Психология эмоций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 286 с.
2. Adorno W. T. Negative Dialektik. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997. 428 s.

3. *Arendt H.* Nach Auschwitz: Essays und Kommerntare. Berlin: Tiama, 1989. 172 s.
4. *Assmann A.* Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik. München: C. H. Beck, 2006, 320 s.
5. *Butler J.* Gefährdetes Leben. Politische Essays. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005. 179 s.
6. *Giesen B.* Triumph and Trauma. London: Pardigm Press, 2004. 208 p.
7. *Koselleck R.* Formen und Traditionen des negativen Gedächtnisses // Verbrechen erinnern. Die Auseinandersetzung mit Holocaust und Völkermord. München: C. H. Beck, 2002. S. 255–276.
8. *Jureit U., Schneider C.* Gefühlte Opfer. Illusionen der Vergangenheitsbewältigung. Stuttgart: Klett-Cotta, 2010. 250 S.
9. *Meier Ch.* Das Gebot zu vergessen und die Unabweisbarkeit der Erinnerung. Vom öffentlichem Umgang mit schlimmer Vergangenheit. München: Siedler Verlag, 2010. 159 S.
10. *Mitscherlich A., Mitscherlich M.* Die Unfähigkeit zu trauern. München: Piper, 1967. 369 S.

Федюковский А. А.

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Этнопсихоллингвистика как междисциплинарная наука в качестве главного фактора формирования психики этноса рассматривает влияние языка, накапливающего и отражающего его исторический опыт. Один из выдающихся отечественных лингвистов Лев Владимирович Щерба писал: «Язык теснейшим образом связан с мышлением, отражая систему понятий данного человеческого коллектива. Поэтому, изучая язык того или другого народа, мы изучаем исторически сложившуюся у него систему понятий, сквозь которую он воспринимает действительность» [4, с. 33].

Важную роль в этнопсихоллингвистике играет изучение национального характера. «Национальный характер — это сложный и противоречивый социально-психологический феномен, в котором диалектически сочетаются национально-специфическое и общечеловеческое, преломленные через призму исторического и социально-экономического развития данного народа и нашедшие свое выражение в его культуре, традициях, обычаях и обрядах» [1, с. 113].

Выявление отличительных особенностей национального характера представителей английской лингвокультурной общности может способствовать решению таких проблем межкультурной коммуни-

кации, как преодоление культурного шока, выявление и изменение этнических стереотипов.

Обращаясь к языковому уровню рассмотрения специфики английского национального характера, следует остановиться на наиболее ярких и наглядных проявлениях особенностей английской языковой системы, проявившихся на просодическом и фразеологическом уровнях.

Интонация реализуется в высказывании, которое является основной коммуникативной единицей. Коммуникация потерпит неудачу, если на английский вопрос вы ответите, используя понижающий контур. Еще более обширная сфера возможных просодических совпадений и расхождений характеризует вопрос. Таким образом, интонация является одной из основных, если не главной экстралингвистической характеристикой речевой коммуникации, которая в полной мере отражает национально-культурную специфику английского речевого поведения.

Если существует определенное соотношение между вербальными и невербальными средствами в процессе коммуникации, то в повседневном общении англичан оно выражается максимальным значением для языковых формул и минимальным для паралингвистических знаков, что также составляет специфическую особенность речевого поведения в данном социуме.

Говоря об английской интонации, необходимо упомянуть одну особенность, замечаемую обычно всеми иностранцами при попадании в англоязычную среду, — «ощущение, что какой-то невидимый звукооператор убавил регулятор громкости до каких-то минимальных и непривычных нам пределов» [2, с. 225]. Эта приспущенная над английской толпой завеса полумолчания особенно поражает потому, что люди вокруг отнюдь не молчат, а разговаривают друг с другом. Дело в том, что эти островитяне разговаривают каким-то особым голосом — приглушенным, почти усталым. Они беседуют так, словно каждый из них в одиночестве выражает вслух свои мысли. Люди других наций, по-видимому, так привыкли без нужды повышать голос, что перестали замечать это. Как отмечает С. Флорин, «англосаксы восклицают тише, удивляются, волнуются, возмущаются, ликуют спокойнее славян» [3, с. 76].

Обратимся сейчас к этнопсихолингвистическому анализу английской фразеологии, которая хранит в себе результаты познавательной деятельности, наблюдений народа, раскрывают его психический мир и специфику восприятия объективной действительности, т. е. содержит положительную или отрицательную оценку фактов жизни и объективной действительности с точки зрения англичан.

По внутренней форме фразеологизмы можно реконструировать культурные архетипы и те сущностные моменты географической, геополитической, хозяйственной, социальной, политической, религиозной, культурной реальности, которые оказали влияние на их формирование. К примеру, много написано о закрытости англичанина (*My home is my castle* — Мой дом — моя крепость).

Учитывая антропоцентричность языка и мышления, особую значимость приобретает отражение концепта «человек» в английской фразеологии. Приведенный ниже анализ рельефно высвечивает особенности английского национального характера.

Рассмотрение концепта «человек» проведено на материале английской фразеологии с компонентом «личное имя собственное», что позволило установить определенные параметры отношения человека к себе и обществу, характерные для английской языковой личности. Фразеологическая номинация с помощью личного имени собственного или его включение в состав пословиц и поговорок свидетельствует о субъективном признании языковой личностью значимости именуемой вещи, качества или ситуации, поскольку происходит ее «очеловечивание».

Социальные отношения могут оцениваться по следующим параметрам: сопоставимые параметры жизни (богатство/бедность); отношение к труду; отношение к деньгам. Анализ пословиц и поговорок данной подгруппы выявляет приоритет для английской нации: выделенность, оторванность от массы, от толпы, от середины вообще (*As rich as Croesus* — богат как Крез; *As poor as Job* — беден как Иов).

Наличие/отсутствие денег дает возможность для каждого выделиться, занять более высокое/низкое социальное положение (*to make one's jack* — много заработать; *Jack out of doors* — безработный; *Jack pot* — необыкновенный успех).

В английских фразеологизмах прослеживается идея осуждения неквалифицированного работника, который берется не за свое дело (*Jack of all trades and master of none* — познающий сто ремесел не владеет ни одним; *Tom Podger's job* — плохая работа).

Для англичан важными во внешних данных являются возрастная характеристика и голос (*Old as Methusalem* — старый, как Мафусаил; *Cordelia's gift* — тихий нежный женский голос).

Для английского менталитета понятию «ум» соответствует компонент «приобретенный вследствие образования ум» (*According to Cocker* — правильно, точно, как по Коккеру; *the Admirable Crichton* — ученый, образованный человек). Среди глупых людей в английских фразеологизмах можно выделить слабоумных, к которым относятся с жалостью (*Samney* — дурачок; *Cousin Betty* — слабоумный дурачок).

и тех, которые ведут себя глупо (наивно, нелепо, по-шутовски) (*Tom noddy* — простак, дурак; *Jackass* — болван, глупец).

У каждого народа существует определенный набор морально-нравственных качеств, наиболее ценимых и превозносимых. Для англичан таковыми чертами являются неделовитость, неэнергичность (*wearry Willie* — неэнергичный, апатичный человек); наглость, беспринципность (*a smart Alec* — самоуверенный человек, наглец, хлыщ; *the vicar of Bray* — беспринципный человек); шутовство, фиглярство (*Jack Pudding* — шут, паяц, фигляр); самодовольство (*Jack Horner* — самодовольный мальчик); чрезмерное любопытство (*Paul Pry* — любопытный человек).

Островное положение Великобритании отражено во фразеологизме *From John O'Groats to Land's End* — от севера до юга Англии, от одного конца света до другого. Своеобразным помощником в сельскохозяйственном труде служит «владыка» моря — морской дьявол (*Davy Jones*), а океан — могила моряков — называется *Davy Jones's locker*. *The Black Jack* — пиратский черный флаг и *the Blue Peter* — флаг отплытия, синий флаг с белым квадратом продолжают морскую тематику.

Близость к морю и наличие портовых городов обусловили фразеологическое выделение следующих профессий: *Jack Tar* — английский матрос; *Johnny Newcome* — матрос; *Molly* — проститутка; *Peterman* — рыбак.

Следует особо выделить группу изучаемых единиц, в которой личное имя собственное приравнивается по значению к понятию «человек». В большинстве английских фразеологизмов эту роль играет имя *Jack* (*Jack is as good as his master* — работник не хуже хозяина; *Jack boot* — человек, использующий грубую силу) — всего 50 употреблений.

Таким образом, анализ концепта «человек» на материале английских пословиц и поговорок, содержащих личные имена собственные, позволил выявить существенные черты английского национального характера.

Литература

1. *Гнатенко П. И.* Национальный характер: мифы и реальность. Киев: Вища школа, 1984. 150 с.
2. *Овчинников В. В.* Ветка сакуры. Корни дуба. Горячий пепел. М.: Советский писатель, 1988. 608 с.
3. *Флорин С.* Муки переводческие: практика перевода. М.: Высшая школа, 1983. 184 с.
4. *Щерба Л. В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М.: Высшая школа, 1974. 112 с.

ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ТРУД» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО ЭТНОСА

В процессе познания и освоения мира в окружающей его действительности человек выделяет значимые для него моменты и дает им языковое обозначение. То есть в языке находят отражение любые культурные явления, все имевшиеся воззрения народа о мире, его представления о природе, об общественных отношениях и культурных ценностях. Мы согласны с мнением В. И. Поставаловой в том, что «язык... есть универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни» [8, с. 30].

Язык является концептуальной системой, фиксирующей, хранящей и оформляющей концептуальную систему знаний индивида о мире. Язык существует не сам по себе он находится в постоянном взаимодействии и взаимосвязи с культурой, которая представляет из себя «не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство..., все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность... Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [10, с. 428–429]. Во всякой культуре своя система ценностей. Так, Е. А. Курченкова считает, что ценности «ценности... присутствуют во всех культурах... и отличаются только различным соотношением их в той или иной культуре»; «ценности, составляющие специфику культуры данного этноса, являются этнокультурными» [5, с. 75].

В системе культурных ценностей центральное место занимает концепт — важное понятие лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Концепт носит этнокультурный характер. Познание концепта помогает воссоздать этнокультурный образ, особенность менталитета носителя языка. По мнению Т. А. Фесенко, «Концепт являет собой выражение этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингвокогнитивно этнокультурно маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы» [13, с. 144].

Концепты входят во все звенья системы «культура». Есть концепты, возникающие в сознании производителя ее продуктов. Концепты воплощены, далее, в самих артефактах. Наконец, они наличествуют в сознании потребителей и являются результатом потребления произведений культуры.

В изучении концепта выделяют несколько подходов. Так В. А. Маслова рассматривает три подхода к пониманию концепта [6, с. 31]. Представители первого подхода (Ю. С. Степанов, В. Н. Телия) являются приверженцами культурологического аспекта. Второй подход (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв и др.) — семантический. Его представители считают семантику языкового знака единственным средством формирования содержания концепта. Третий подход является когнитивным, так как его сторонники (Д. С. Лихачёв, Е. С. Кубрякова) считают, что концепт — посредник между словами и действительностью [там же, с. 32].

З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают выделить следующие направления: 1) культурологическое — исследования концептов как элементов культуры с опорой на данные разных наук (Ю. С. Степанов); 2) лингвокультурологическое — исследования названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры (В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин); 3) логическое — анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы (Н. Д. Арутюнова); 4) семантико-когнитивное — исследования лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концепта (Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин); 5) философско-семиотическое — исследования когнитивных основ знаковости (А. В. Кравченко) [7, с. 16–17].

Ю. С. Степанов — представитель культурологического подхода утверждает, что концепт является «сгустком культуры в сознании человека, тем, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [11, с. 43]. При этом Ю. С. Степанов подчеркивает роль концепта как посредника, благодаря которому говорящий «входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [там же].

Концепты — своего рода «сценарии культуры, в которых слово и жест, речь и невербальное поведение, артикулированность и нерасчлененность, соединяются в неразрывное целое. Концепт представляет собой центральное звено системы «культура».

Таким образом, в «культурологии под концептом понимается единица памяти в сфере культуры, интегрирующая информацию из разных областей под своим собственным углом зрения, обладающая смыслом и воздействующая на ментальность и стереотипы поведения членов данного этноса» [3].

Концепт является единицей языковой картины мира, в построении которой важную роль играет отношение народа к базовым понятиям культуры, в частности к концепту «work/труд», который входит

в число ценностных понятий английской национальной концептосферы. В любой культуре одной из ведущих тем является тема труда. Они отражаются в языке и могут быть выражены в нем различными языковыми средствами, как правило, лексическими.

Труд, как один из основных компонентов, на основе которых строится картина мира, находит свое отражение в том числе в пословицах английского языка. Для лингвокультурологического анализа пословицы и поговорки особенно важны, так как они являют собой готовые к употреблению высказывания, вербализующие определенные ситуации, отношения между людьми. Часто пословицы и поговорки являются вербализованным носителем ценностных установок конкретной культуры. Таким образом, они формируют ценностную картину мира.

Тема «труд» является одной из ведущих в пословицах народов разных стран, о чем свидетельствует многочисленность пословиц и поговорок о труде в разных культурах.

Инструментом исследования пословичного фонда послужил метод их объединения в логико-семантические группы — логемы. Логема или логическая фраза — это «мысль, представляющая собой цельное и расчлененное отражение действительности, соотносящая с ней свое содержание, обладающая структурной независимостью и относительной законченностью и выступающая в силу этих свойств в роли единицы процесса мышления» [4, с. 4].

Тема «труд» является одной из ведущих в пословицах и поговорках многих народов мира. В них выражена ментальность нации, отражается специфика народного мышления, сложившаяся в ходе исторического развития языковой культуры.

В. Н. Телия считает пословицы «мощным источником интерпретации, поскольку они есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором в сентенционной форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа — носителя языка» [12, с. 241].

Нами была предпринята попытка проанализировать комплекс суждений о труде в английских пословицах и поговорках и на основании данного анализа выявить место и характеристики этого понятия в системе ценностей британского социума.

Материалом для исследования паремиологического представления концепта «труд» в английском языке послужили словари пословиц И. С. Гварджаладзе и Д. И. Мchedlishvili (1971), И. М. Деевой «English proverbs and how to use them» (1970) и «Словарь употребительных английских пословиц» (1985) [1; 2; 9]. Корпус исследуемого материала составил 79 паремий.

Для анализа были отобраны пословицы о трудовой деятельности, содержащие ключевую лексему репрезентант исследуемого концепта, ее дериваты, а также синонимы и антонимы. Так, лексеме *do* и ее дериваты содержат 20 паремий; *work* и ее дериваты — 9 паремий; *deed* — 5 паремий; *business* — 4 паремии; *practice* — 2 паремии; *job* — 1 паремия; *experience* — 1 паремия; *make* — 4 паремии; *action* — 1 паремия; *diligence* — 1 паремия. Также были выделены паремии, содержащие лексемы о выполнении какой-либо трудовой деятельности: *catch* — 3 паремии (+ *cook*); *sow*, *strike*, *crack*, *dive*, *count*, *plough*, *pour*, *sweep* — по 1 паремии.

В паремиях о лени, праздности содержатся лексема *idle* и ее производные — 5 паремий, об отдыхе — *rest* (1 паремия).

Также выделены паремии о результатах труда: *gain*, *supper*, *sweet*, *feed* — по 1 паремии; о работниках — *cook*, *commander*, *labourer*, *master* — по 1 паремии. Человек-труженик сравнивается с лошастью — 1 паремия.

Кроме того, в нескольких паремиях не выявлено ни одного «сигнального» слова, однако, их семантика напрямую связана с трудовой деятельностью — 4 паремии (*Every man to his trade*, *It is the first step that costs*, *The first blow is half the battle*, *If you can't be good, be careful*).

Все выделенные паремии о труде, трудовой деятельности, трудовом человеке можно свести к четырем логемам:

1. Труд имеет результат (15 паремий, 18,98%).
2. Труд — это процесс (26 паремий, 32,98%).
3. Труд отводится место в жизни человека (21 паремия, 26,5%).
4. Поведение людей в зависимости от их отношения к труду (17 паремий, 21,5%).

Выделенные логемы неоднородны — в их составе можно выделить логемы низшего порядка. Так в состав **логемы 1** (Труд имеет результат) войдут:

1.1. Труд приносит плоды, результаты (*As a man sows, so shall he reap*, *Constant dropping wears away a stone*, *The end crowns the work*) — 5 паремий (6,32%).

1.2. Практика приводит к совершенству (*Experience is the mother of wisdom*, *Practice is the best master*, *Practice makes perfect*) — 3 паремии (3,79%).

1.3. Что сделано, того не изменить (*What is done cannot be undone*) — 1 паремия (1,26%).

1.4. Труд является/не является источником материального достатка (*No pains, no gains*) — 1 паремия (1,26%).

1.5 Труд кормит/ленивые голодают (*They must hunger in winter that will not work in summer*, *A day feeds a year*) — 4 паремии (5,06%).

1.6. Прилежный труд — залог успеха (*Diligence is the mother of success (good luck)*) — 1 паремия (1,26%).

В рамках **логемы 2** (Труд — это процесс) выделяются следующие логемы:

2.1. Труд требует времени (*Business is business, Business before pleasure, Saying and doing are two things*) — 3 паремии (3,79%).

2.2. Любой труд должен выполняться вовремя (*Strike while the iron is hot, Time and tide wait for no man*) — 4 паремии (5,06%).

2.3. Труд требует усилий/напряжения (*A cat in gloves catches no mice, He who would catch fish must not mind getting wet*) — 4 паремии (5,06%).

2.4. Работу следует выполнять хорошо (*If you can't be good, be careful, Soon enough done if well done, Well begun is half done*) — 7 паремий (8,86%).

2.5. Работу лучше выполнять самостоятельно (*If you want a thing well done, do it yourself, Self done is soon done*) — 3 паремии (3,79%).

2.6. Трудно начинать дело (*It is the first step that costs, The first blow is half the battle*) — 3 паремии (3,79%).

2.7. Начатое необходимо доводить до конца (*Never do things by halves*) — 1 паремия (1,26%).

2.8. Легко трудится с желанием (*What we do willingly is easy*) — 1 паремия (1,26%).

В **логему 3** (Труду отводится место в жизни человека) входят следующие логемы низшего порядка:

3.1. Труд — неотъемлемая часть жизни (*Business is the salt of life*) — 1 паремия (1,26%).

3.2. Труд полезен (*Hard work never did anyone any harm*) — 1 паремия (1,26%).

3.3. Труд следует чередовать с отдыхом (*All work and no play makes Jack a dull boy*) — 1 паремия (1,26%).

3.4. Труд следует предпочитать другой деятельности/отдыху (*Better to do well than to say well, Deeds, not words, Doing is better than saying* и др.) — 8 паремий (10,1%).

3.5. Не следует торопиться с выполнением какого-либо дела (*First catch your hare, than cook him, Don't count your chickens before they are hatched*) — 2 паремии (2,53%).

3.6. Безделье — порок (*By doing nothing we learn to do ill, Idle folks lack no excuses, Idleness is the mother of all evil*) — 5 паремий (6,32%).

3.7. Труд не прославляется (*Only fools and horses work*) — 1 паремия (1,26%).

3.8. Бесполезность некоторых занятий (*To plough the sand, To pour water into a sieve*) — 2 паремии (2,53%).

В состав **логемы 4**, описывающей поведение людей в зависимости от их отношения к труду, войдут следующие логемы:

4.1. Плохой работник винит других (*A bad workman blames his tools, A bad workman quarrels with his tools*) — 2 паремии (2,53%).

4.2. Много работников не могут хорошо выполнить дело (*A public hall is never swept, Everybody's business is nobody's business* и др.) — 4 паремии (5,06%).

4.3. По делам можно судить о человеке (*Actions speak louder than words, Great talkers are little doers, Handsome is that handsome does* и др.) — 5 паремий (6,32%).

4.4. Не все одинаково работают (*All lay load on the willing horse*) — 1 паремия (1,26%).

4.5. Лень портит человека (*An idle brain is the devil's workshop*) — 1 паремия (1,26%).

4.6. Хорошо работает знающий свое дело (*Every man to his trade, He works best who knows his trade, Jack of all trades is master of none*) — 3 паремии (3,79%).

4.7. У лентяя всегда есть отговорки (*No rest for the wicked*) — 1 паремия (1,26%).

На основе данного исследования можно сделать вывод о том, что тема «труд» является одной из ведущих в английских пословицах, о чем говорит многочисленность пословиц о труде, кроме того, пословицы других тематических групп, таких как, «время», «лень», «честь», «вознаграждение», тесно связаны с первыми. Судя по количеству пословиц в рамках логемы 2, можно утверждать, что британец труд рассматривает, прежде всего, как процесс, требующий усилий, времени, прилежания. Труд человека кормит, дает прочие блага для жизни. Кроме того, человека можно охарактеризовать по его трудовой деятельности. Трудолюбивый человек достоин восхваления, ленивый порицается. Паремий, дающих положительную оценку тому, кто трудится большинство. Труд — это также необходимость. Труд дается человеку от рождения и сопутствует ему на протяжении всей жизни. Труд осмысливается в нравственном ракурсе, это его партнер.

Труд может быть источником материального благосостояния и в то же время иметь характер бесполезного, не приносящего никакой выгоды занятия. Задача пословиц о труде заключается в том, чтобы дать оценку или рекомендацию тому, что связано с трудом.

Таким образом, мы видим, что в пословицах и поговорках, содержащих признак отношения к труду, четко отражается система ценностей англоговорящего социума. Видим преимущественно положительное отношение народа к труду.

Литература

1. Гварджаладзе И. С., Мchedlishvili Д. И. Английские пословицы и поговорки. М., 1971.

2. *Деева И. М.* English proverbs and how to use them. Л., 1970.
3. *Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кириозе З. И.* Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/.
4. *Иванова Р. А.* Логико-лингвистический статус сложноподчиненного предложения // *Аспекты лингвистических и методических исследований.* Архангельск: Изд-во ПГУ, 1999. С. 24–28.
5. *Курченкова Е. А.* Этнокультурные ценности в текстах газетных объявлений // *Языковая личность: культурные концепты:* сб. науч. тр. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 74–79.
6. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 2-е изд. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
7. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М., 2007.
8. *Постовалова В. И.* Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (К проблеме оснований и границ современной фразеологии) // *Фразеология в контексте культуры.* М.: Языки русской культуры, 1999. С. 25–33.
9. *Словарь употребительных английских пословиц.* М., 1985.
10. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Прогресс, 1992.
11. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
12. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
13. *Фесенко Т. А.* Концептуальные системы как контекст употребления и понимания вербальных выражений // *Когнитивные аспекты языковой категоризации:* сб. науч. трудов. Рязань, 2000.

Харитонов М. В.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКА ДИАЛОГА

Считается, что сегодняшний мир активно движется в направлении смешения культур, ослабления внешних границ и нарастании поликультурного и межцивилизационного общения. Одним из ключевых символов современной эпохи стал диалог. Само понятие диалога, существующее в социально-психологической науке, предполагает наличие, как минимум двух партнеров по общению. Если речь идет о диалоге, разворачивающемся между крупными социальными

объектами, например этнокультурами или цивилизациями, то остро встает вопрос о внутреннем единстве данных субъектов. И, в самом деле, полновесный диалог, диалог, направленный на достижение взаимовыгодных результатов, настоятельно требует наличия единого властного субъекта у участников общения. Ведь результаты диалога, результаты договоренностей надо внедрять в практику, их надо реализовывать. Между тем, этническая культура или цивилизация, лишенная внутреннего единства, таким субъектом либо не обладает, либо реальные властные возможности данного субъекта резко снижены как вообще, так и в отдельных сферах политико-экономического поля, в частности. Что, безусловно, снижает у потенциальных партнеров уровень интереса к диалогу с представителями такой этнической культуры или цивилизации. Контакты, конечно же, будут продолжены, но это будут контакты с позиции силы, с позиции выгоды только для одного из участников общения.

В этой связи уместна постановка вопроса о способах оперативной и требующей малых затрат диагностике текущего состояния внутреннего единства этнической культуры или цивилизации. С учетом того, что объектом диагностики являются большие группы людей, с учетом возможного противодействия правящих элит процессу такой диагностики, задача представляется трудной и требующей высоких затрат. Поэтому мы можем прибегнуть к методам косвенной оценки, опирающейся на результаты социально-экономического анализа состояния страны — объекта изучения, на анализ ряда статистических показателей, на электоральные предпочтения избирателей, результаты референдумов.

Существующий в России правящий слой вот уже более 20 лет настаивает на необходимости включения нашей страны в международный экономический обмен, в обмен людьми, продуктами культуры, идеями и разработками. Вместе с тем, с точки зрения основной идеи нашей статьи, Россия изначально в межкультурном диалоге оказывается в особом положении. Американский ученый С. Хантингтон в качестве одной из причин распада СССР указывал на наличие на территории Советского Союза большого количества цивилизационных разломов, внутренних противоречий между отдельными территориями и регионами. Так, по его мнению, на пространстве СССР жили представители западноевропейской цивилизации, православной, мусульманской и буддистской цивилизаций. После распада Советского Союза Россия унаследовала его проблемы, утратив подавляющее большинство представителей западноевропейской цивилизации. Хантингтон считает, что только жесткая централизованная власть могла сдерживать эти различные цивилизации вместе. Успеш-

ность реализации идеи жесткой централизованной власти в России, при этом, тесно зависит от личных качеств первого лица в государстве. Так, цари успешно удерживали Россию как единое целое, но приход к власти слабого и безвольного Николая II привел к распаду империи. В. Ленин и особенно И. Сталин, проявив выдающиеся личные качества, восстанавливают с минимальными потерями бывшее единство России. А эпоха самовлюбленного болтуна и труса М. Горбачева заканчивается распадом СССР. Тогдашнее участие в диалоге цивилизаций заканчивается для России геополитическим поражением, в том числе, и благодаря отсутствию в СССР единого сильного субъекта диалога. Было бы интересно посмотреть, как обстоят дела сегодня. Готова ли наша страна выступить в диалоге цивилизаций и культур как единое целое?

В плане ответа на этот вопрос, безусловно, интересными представляются результаты двух выборных кампаний, прошедших в России на рубеже 2011–2012 г. При всей волне общественного сомнения в объективности избирательных комиссий, в честности проведенных выборов, в правдивости объявленных результатов, мы, с некоторым приближением, можем рассматривать полученные цифры электоральных предпочтений россиян как показатель уровня внутреннего цивилизационного единства России. Попробуем же, отказавшись от запала политической борьбы и личных электоральных предпочтений, проанализировать эти результаты.

Основными тенденциями как парламентских, так и президентских выборов стали два ценностных противостояния. Первая тенденция разделила россиян на лиц, голосующих за власть, и тех, кто голосует против власти. Так, Санкт-Петербург является городом, население которого не склонно разделять коммунистические идеи и твердый коммунистический электорат составляет примерно 10% от общего числа избирателей. Тем не менее, на парламентских выборах КПРФ получает в Петербурге едва ли не каждый пятый голос, отданный на выборах. В Москве, тоже не склонной увлекаться левой идеей, коммунисты получают треть депутатских мест в муниципалитетах. Наглядный пример реализации лозунга: «Голосовать за кого угодно, но только не за партию воров и жуликов!» В ряде областей России уровень протестного голосования был настолько велик, что партия власти получила менее 30% голосов. Выручили власть, как всегда, мусульманские республики Северного Кавказа и Поволжья. Вообще, на этих, как и на последующих президентских выборах отчетливо проявилась одна характерная тенденция. Чем выше в субъекте Российской Федерации численность русского этноса, тем ниже уровень поддержки партии власти и ее представителей. Так, 4 марта

2012 г. в Кировской области, помимо Президента России избирали еще и областной парламент. Итоги весьма показательны: за В. Путина проголосовало 53% избирателей, за партию «Единая Россия» — 41% голосовавших, а за КПРФ было отдано 37% голосов. Достаточно сравнить эти цифры с «раблезианским» размахом республик Северного Кавказа, где представители партии власти традиционно получают столь памятные по советскому прошлому 99,95% голосов. Таким образом, получается, что и Президент, и партия «Единая Россия» скорее становятся партиями и политиками, выражающими интересы мусульманского, а не русского населения России. Такое противостояние заметно снижает субъектность Российской Федерации как единого целого в диалоге цивилизаций и культур.

К наметившемуся этнополитическому расколу добавляется раскол и социальный. Ни секрет, что крупнейшие города России отвергают партию власти и ее политиков. Даже по официальным результатам выборов в Государственную Думу на территории Санкт-Петербурга выявлены избирательные округа, где партия «Единая Россия» занимала третье место по количеству набранных голосов, заметно уступая «Яблоку» и «Справедливой России». Президентские выборы показали, что в Москве В. Путину не удалось добиться победы в первом туре. Общественные движения Санкт-Петербурга открыто выражали сомнения в обнародованных городской избирательной комиссией цифрах, говоря о 47,85% голосов у Путина и о 21,3% голосов у Прохорова. Таким образом, экономически наиболее активное население России не желает поддерживать курс на «стабилизацию» и открыто требует изменений. Картина становится еще интереснее, если мы посмотрим результаты голосования среди россиян, живущих за пределами страны. В США, Великобритании, Канаде, Австралии чистая победа, более 50% голосов, досталась М. Прохорову. В Израиле, в Молдавии и в Республике Конго победил В. Путин, хотя и в «земле обетованной» он не преодолел 50%-го барьера. Интересно, что хотя В. Путин получал поддержку малоимущих, существовала определенная нижняя черта, за которой финансовые «вливания» уже не срабатывали. Люди понимали, что им, образно говоря, нужна «удочка, а не бесплатная рыба». Таким образом, субъектность России как участницы диалога культур становится откровенно невнятной, ведь перед тем как вступить в такой диалог, мы должны определиться, а какую культуру мы представляем? Культуру бедных? Но такая культура является, скорее, объектом благотворительности, а не полновесным участником диалога.

Вторая тенденция противостояния в социальной психологии описывается как ориентация на предпочитаемое время, хотя в России она традиционно дополняется политическими этикетками «западни-

ков» и «почвенников». Следовательно, борьба шла между «западно-европейским завтра» и «советским вчера». Интересно, что наиболее значимым фактором, определяющим предпочтения в этом единоборстве, явилась доступность индивиду достижений IT-технологий. Если в домашнем хозяйстве имеется компьютер, хорошо работающий Интернет, мобильная связь и есть готовность, умение и желание пользоваться ими — тем выше вероятность выбора «западноевропейского завтра». Для таких индивидов телевизор, радио, печатные издания перестают играть роль авторитетного носителя информации. Тем более, что возможности сегодняшней интернет-связи таковы, что барьеры между культурами преодолеваются быстро и легко. Если мы наложим карту числа выходов в Интернет с результатами голосований, то получим почти полное совпадение этих двух показателей. Так, в Москве фиксируется около 350 выходов в Интернет в месяц на тысячу жителей, в то время как в Чеченской Республике он едва превышает цифру в один выход. Кроме того, значимым показателем оказался уровень экономической самостоятельности граждан: развитость малого бизнеса, число приватизированных квартир, уровень обеспеченности населения жильем по соответствующим санитарным нормам. Чем выше экономическая самостоятельность россиян, тем меньше они склонны поддерживать партию власти и ее представителей. Между тем, возможности партии власти по раздаче экономических благ и предпочтений сегодня сильно ограничены. Так, если бюджет 2011 г. Россия выполнила с профицитом, то за два текущих месяца 2012 г. наметился дефицит бюджета, который нарастает и уже превысил ожидаемый уровень в 2 раза. Его размер определяется в 245 млрд. руб., что составляет 3% от ВВП. Так что властям все труднее и труднее будет поддерживать свой электорат. Нехватка денежных средств, к слову, также ограничивает возможности власти по силовому способу сплочения страны.

Вместе с тем было бы неоправданным заявление о том, что рост доступности достижений технического прогресса делает победу «западноевропейцев» близкой. По одной простой причине — демографической. Население нынешней России стремительно стареет и доля граждан, переходящих из разряда экономически самостоятельных в число пенсионеров, будет только расти. Таким образом, позиция «советского вчера» будет получать все новых и новых сторонников.

Суммируя вышесказанное, заметим следующее.

1. В существующем диалоге цивилизаций и культур позиции России заметно ослаблены.

2. Эта ослабленность вытекает из отсутствия внутреннего цивилизационного единства.

3. Главенствующим в сегодняшней России политическим элитам и отдельным политикам не удалось предложить внятной, объединяющей страну ценностной модели.

4. В ближайшее время можно ожидать усиление противоречий в обществе по координатам «западноевропейское завтра» — «советское вчера».

Чамур А. С.

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

К началу XXI в. были созданы все предпосылки для формирования и развития информационного общества в России. Сегодня этот процесс имеет глобальный характер и характеризуется становлением единого информационно-коммуникационного пространства России, как части мирового информационного сообщества [3]. Можно предположить, что участие России в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов должно способствовать не только массовому использованию перспективных информационных технологий, что приведет к дальнейшему развитию рынка информационных услуг, но и повысит уровень национально-культурного развития, за счет совершенствования способов трансляции культуры в современном обществе.

Тем не менее, вторая часть данного предположения выполняется с трудом, и на сегодняшний день одной из самых обсуждаемых является идея кризиса культуры. Очевидно, что ни технический прогресс, ни огромные денежные вливания в различные по глубине и масштабам реформы пока не способны разрешить наиболее острые проблемы общества и личности. В то же время, при отсутствии четких критериев, по которым можно было бы оценить эффективность воздействия современных способов культурной трансляции и коммуникации на саму культуру, а самое главное определить последствия их внедрения, констатировать системный кризис культуры на современном этапе развития общества довольно тяжело.

Попробуем задать себе несколько вопросов: не является ли вся человеческая история сменяющейся чередой кризисов, существует ли у культуры иное состояние, помимо кризиса?

Возможно, так оно и есть, и если рассмотреть культуру, как систему ценностей, как комплекс взаимодействующих элементов, то, как

и любой другой открытой системе, ей присущи свойства эмерджентности, историчности, и эквифинальности.

Свойство эквифинальности выражается в способности достигать конечного состояния системы независимо от нарушений в определенных пределах ее начальных условий. Другими словами, это некий предел возможности системы. Тем не менее, переход системы в такое состояние предполагает выбор из множества сценариев, по одному из которых пойдет система.

Это свойство позволяет понять, что открытость системы создает возможность использования среды, ее элементов, ее изменений для развития самой системы. И хотя такая возможность не сможет рассеять опасения касательно исхода культурного кризиса современного общества, она позволяет предположить, что за счет разных средств, процессов и методов, (хотя и в отсутствии единственного верного пути) обеспечивающих создание в системе механизма эквифинальности, можно создать основу для устойчивого функционирования системы. При этом существенно, что воздействия преимущественно должны быть имманентны системе, а не направляться какой-то внешней силой.

Какие элементы современного общества являются ретрансляторами культуры? Так, сеть культурных институтов представлена, главным образом, такими учреждениями культуры как клуб, библиотека, музей, которые выполняют миссию сохранения основ российской культуры, ее самобытности и разнообразия. В документах ЮНЕСКО под культурным учреждением подразумевается любое постоянное учреждение, используемое в общих интересах для обеспечения сохранности, изучения, освоения и общедоступности культурных ценностей [5]. Также важнейшим ресурсом культурного развития является внедрение в практику культурно-досуговых учреждений интернет-технологий. Однако здесь возникает принципиально важный вопрос: является ли интернет-культура, которая приобрела признаки обособленного общественного явления в рамках человеческой цивилизации, одним из трансляторов культуры (возможно одним из основных в будущем), под которой понимают систему ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях передаваемых последующим поколениям? Очевидно, что под интернет-культурой в данном контексте подразумеваются, не столько различные сетевые феномены («сетевой фольклор», «интернет-мемы»), сколько возможность доступа к общечеловеческим культурным ценностям в Интернете, с целью приобщения к культуре других стран, трансляции опыта поколений и интерпретации собственного культурного опыта.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, способен ли Интернет, на данном этапе своего развития, выполнять функции, традиционно присущие «классическим» учреждениями культуры, а именно:

- мемориальную — сохранение национальной идентичности в многоэтническом хаосе племен, народностей, наций;
- социализирующую — воспитание граждан данного социума, патриотов своего отечества в турбулентном мире [6];
- аксиологическую — оценка вещей, явлений окружающего мира с точки зрения различных ценностей: морально-нравственных, этических, социальных, идеологических.

Вполне возможно, что в ближайшем будущем Интернет возьмет на себя выполнение этих функций, однако на сегодняшний день отмечается острое противоречие между традиционными трансляторами культуры и Интернетом, обусловленное различной природой этих двух явлений. Рассмотрим это противоречие на примере библиотек.

Библиотека представляет собой социальный институт документальной коммуникации и является активным субъектом социально-культурной деятельности и общественного просвещения.

Библиотечные фонды являются по своей сути документированной историей человека, человеческой культуры. Различные произведения письменности, наделенные определенным общественным значением, памятники письменной культуры человечества, систематизированы и сохранены во многом благодаря существованию библиотеки и кропотливой работе интеллигентов-книжников.

В этом смысле библиотечный институт, опираясь на многовековые традиции, осуществляет связь поколений друг с другом, является пространством, где накопление знания и опыт передаются от одного поколения к другому.

Электронная коммуникация, в частности Интернет, насчитывает всего несколько десятков лет и на данном этапе своего развития напоминает скорее информационную трясину мировых масштабов, конгломерат хаотичных элементов культур, случайных сообщений и информационного шума. Благодаря средствам массовой информации и веяниям моды, отдельные элементы культурных явлений всплывают наружу, соединяясь с другими случайными структурами, другие же бесследно исчезают.

Получается, что библиотеки, культурные центры, музеи, шире — гуманитарная культура, с ее умением устанавливать рациональные связи, вносить иерархию в сферу коммуникации, позволяющую увязывать в одном четком «гештальте» различные элементы и факты, соединять их в единое целое, отделять существенное от случайного,

вступают в противоречие с так называемой «мозаичной» культурой, структурные единицы которой связаны простыми, случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей [4].

Чем закончится такое противостояние, и по какому сценарию пойдет дальнейшее развитие или угасание культуры, покажет время. Однако уже сегодня становится очевидно, что пока Интернет не готов стать полноправным транслятором культуры. Вместе с тем процессы информатизации и глобализации не только порождают новые интересы, цели, мотивы у современного человека, но и отодвигают на второй план социальные институты документальной коммуникации, культурные центры и музеи, которые на протяжении веков связывали этапы человеческой истории, помогали находить форму контактов человека и общества, человека с человеком, человека с самим собой [2].

В этой ситуации необходимым представляется сохранение в мировом сообществе библиографических, архивных, музейных, книгоиздательских институтов, как основополагающих элементов мировой культуры. С их помощью современный человек не растворится в потоке информационных сообщений, сгруппированных зачастую по воле случая. Оставаясь лишь на поверхности изучаемых явлений, довольствуясь унифицированными образами поведения, человек не сможет выделить себя из мира культуры и осознать себя в ней.

Однако не стоит забывать и о том, что понимание сущности библиотеки, как и любого другого учреждения культуры, сложилось не сразу. Первоначально слово «библиотека» означало лишь помещение для хранения книг [1]. И только в результате своего исторического развития библиотека стала центром просвещения, образования, гуманистическим символом нации. Вполне вероятно, что в будущем совершенствование общедоступной сети Интернет будет связано не только с увеличением скоростей, внедрением концепций, которые позволили бы людям и компьютерам более эффективно взаимодействовать в процессе обработки информации, но и с созданием канала, благодаря которому Интернет, наряду с традиционными учреждениями культуры, сможет выполнять функции передачи культурного наследия человечества, сохранения национальной идентичности. И хотя специалисты в области информационно-коммуникационных технологий не всегда готовы сотрудничать с музеями и библиотеками, очевидно, что без совместной стратегии по сохранению и передаче культурного наследия будущим поколениям мы рискуем потерять свою культурную память.

Литература

1. *Дрешер Ю. Н.* Библиотерапия: полный курс: учебное пособие. М.: ФАИР, 2007. 560 с.
2. *Кириленко Г. Г., Шевцов Е. В.* Философия: учебник для вузов. М.: ЭКСМО, 2003. 672 с.
3. Концепция формирования информационного общества в России // Институт свободы московский либертариум. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/68568>.
4. *Моль А.* Социодинамика культуры. М: ЛКИ, 2008. 416 с.
5. Рекомендация ЮНЕСКО о международном обмене культурными ценностями // 19-ая сессия генеральной конференции ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. URL: <http://law7.ru/base93/part6/d93ru6091.htm>.
6. *Соколов А. В.* Информационное общество и библиотеки // Библиотекосведение. 2011. № 3. С. 15–21.

Шилова С. В.

ВАЖНОСТЬ ПРАВИЛ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Для того чтобы коммуниканты (участники общения) добились тех целей, которые они преследуют, вступая в любое общение, в том числе и межкультурное, последнее должно протекать без сбоев и оптимальным образом. Вполне логично предположить, что коммуниканты должны придерживаться правил и конвенций, принятых в данном обществе при вступлении в это общение. В противном случае участников общения ждут коммуникативные неудачи, начиная с неправильной интерпретации намерения говорящего и вплоть до прерывания общения или даже прекращения отношений.

Умение использовать правила речевого общения позволяет эффективно добиваться поставленных коммуникативных целей в ситуации межкультурного общения ничуть не меньше, чем при общении внутри одной культуры. Не секрет, например, что правила вежливости несколько по-разному используются в различных ситуациях и контекстах общения в рамках одной и той же культуры. В то же время, в разных странах наблюдается различие в понимании такого явления как вежливость. Наблюдения показывают, что для англичан очень важен такт и ненавязчивость в общении. Например, четко и недвусмысленно сформулированная просьба может показаться слишком прямолинейной и нарушающей нормы вежливости. С другой сторо-

ны, по свидетельству ученых, изучавших указанные выше вопросы, в Японии вежливость в первую очередь связывается со скромностью, а у некоторых народов Дальнего Востока подчеркнутая вежливость может означать неприязнь к собеседнику. Как представляется, все это должен учитывать каждый, кто вступает в межкультурное общение. Таким образом, знание правил и конвенций речевого общения и умение их использовать необходимо каждому участнику коммуникации как для правильной интерпретации полученного сообщения и намерений собеседника, так и для оптимального протекания самого процесса коммуникации.

Речевое общение изучается разными дисциплинами, среди которых важное место принадлежит лингвистике. В рамках лингвистики есть целый ряд направлений, занимающихся различными аспектами вербальной коммуникации. В значительной мере все эти направления отличаются тем, что находятся на стыке лингвистики и других дисциплин, таких как социология, психология, теория коммуникации и т. д. Их можно считать составляющими частями теории коммуникации (в широком смысле этого слова) — если теорию коммуникации понимать как комплексную дисциплину, которая изучает общение с разных точек зрения. Мысль о том, что речевое общение можно описать в терминах правил, по которым оно строится, идет еще от поздних работ Л. Витгенштейна. Однако среди лингвистических направлений традиционно большое внимание уделяет вопросу правил речевого общения прагматическая лингвистика.

Прагмалингвистика, в отличие от традиционного структурно-синтаксического подхода, рассматривает предложение (а точнее, высказывание) как единицу речевой деятельности человека и, соответственно, изучает значение высказывания в различных речевых ситуациях. Понимание речевой коммуникации как одного из видов деятельности приводит к перенесению методов анализа деятельности на общение и к применению для ее описания понятий, взятых из психологии, таких как цели, мотивы, задачи, средства и способы достижения цели.

Одним из важнейших принципов, регулирующих речевую коммуникацию, является принцип кооперации П. Грайса. Отличительной особенностью этого принципа считается то, что он видится как рационалистический, т. е. коммуниканты его придерживаются не из привычки, а потому, что это разумно. Формулируя принцип кооперации, П. Грайс исходит из предположения, что каждый, кто стремится к достижению конечных целей общения, соответственно заинтересован в этом общении, и что собеседники постараются строить свои высказывания так, чтобы способствовать движению диалога в нужном

направлении. Принцип кооперации реализуется в четырех частных постулатах (или максимах) — количества, качества, релевантности (или отношения) и способа, которые регулируют объем, содержание, уместность и ясность сообщаемой информации. Постулат количества требует сообщать не больше и не меньше информации, чем требуют цели диалога; постулат качества требует говорить только истину или то, на что есть достаточные основания; постулат отношения требует не отклоняться от темы, а постулат способа — оформлять свое высказывание четко, ясно и недвусмысленно. Хотя эти правила основаны на общечеловеческих потребностях, их использование в реальном общении в большой степени зависит от национально-культурной принадлежности собеседников.

В качестве примера возьмем постулат качества. Действительно, общение обычно строится на предположении, что собеседник не искажает истину, и это представляется разумным и всеобъемлющим принципом, без которого общение теряло бы смысл. Однако практические данные и наблюдения показывают, что есть определенные расхождения в том, как именно собеседники разных культур сигнализируют степень уверенности или неуверенности в том, что они указанное правило соблюдают. При сообщении информации англо-говорящий собеседник часто стремится подчеркнуть, что не может абсолютно ручаться за ее достоверность. Обычно это лишь формальные средства, которые предполагают теоретическую возможность несоответствия сообщаемой информации действительному положению вещей. В английском языке средства, показывающие такую формальную неуверенность в достоверности сообщаемой информации, используют гораздо чаще, чем в русском языке, и оформляются с помощью конкретных словосочетаний (*I think, I assume, as far as I know*), которые необходимо знать при вступлении в соответствующую межкультурную коммуникацию. С другой стороны, может возникнуть необходимость, наоборот, подчеркнуть искренность своих слов, чтобы высказывание прозвучало более убедительно. Для этого необходимо знать такие английские устойчивые сочетания, как “*upon my word*”, “*frankly*”, “*frankly speaking*”, обороты со словом “*truth*” (“*the truth is ...*” и т. д.), или сочетания междометного характера типа “*By God!*”, “*Heaven knows!*”. Причем, чем категоричнее выражено утверждение, тем выше требование к его обоснованности. Если говорящий сам не даст обоснования своему категоричному утверждению, то это часто вызывает реакцию со стороны собеседников, которые, заинтересованы узнать, на чем основана безусловная уверенность говорящего. Необходимо также отметить важность знания того, как адекватно отреагировать на нарушение собеседником одного из указанных правил принципа Кооперации,

чтобы эффективно построить свое общение и добиться поставленных целей, не позволяя собеседнику полностью захватить инициативу.

Среди правил речевого общения важное место принадлежит вежливости. Не удивительно, что в лингвистике существует целый ряд теорий, описывающих правила вежливости в вербальном общении и особенности их использования и выражения. Одним из наиболее популярных подходов в этом отношении остается Принцип Вежливости Дж. Лича. В своей работе “Principles of Pragmatics” он предлагает на материале английского языка стройную систему правил речевого общения, причем принцип вежливости является наиболее интересной составляющей его системы. Дж. Лич выделяет шесть максим — такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии, которые описывают основные правила вербальной вежливости, важные для англоязычной культуры. Все эти правила имеют особенности функционирования в речевом общении и свои способы выражения. Следование этим правилам оптимизирует общение и делает его гармоничным. Дж. Лич полагает, что вежливость по существу своему асимметрична — что вежливо в отношении слушающего, то невежливо в отношении говорящего, и наоборот. Так, если я соблюдаю максимум согласия, т. е. соглашаюсь с говорящим лишь из вежливости, я тем самым как бы ущемляю свои интересы в угоду слушающего (адресата) — ради соблюдения требований вежливости. Из этого вытекает характерная двойная формулировка Принципа Вежливости и его постулатов. Умение вежливо или настойчиво (но не выходя за рамки вежливости) задать вопрос, вежливо не согласиться с собеседником или удачно выразить согласие, суметь уйти от ответа при этом не обидев партнера по коммуникации, вежливо попросить или даже потребовать — все это навыки ведения общения, которые помогают выявить и описать Принцип Вежливости.

Хочется отметить, что правила вежливости и правила Принципа Кооперации в реальных ситуациях общения взаимодействуют друг с другом, иногда находясь в гармонии, но часто и конфликтуя между собой. Умение выйти из подобной ситуации конфликта между различными правилами так, чтобы гармоничное общение продолжалось, также относится к комплексу коммуникативных знаний, которые должен освоить каждый, кто вступает в межкультурное общение.

Литература

1. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 220–234.
2. *Leech G.* Principles of Pragmatics. London, 1983.
3. *Wittgenstein L.* Philosophical Investigations. Oxford, 1953.

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Особенности общения мужчин и женщин всегда привлекали внимание культурологов, философов и психологов. В связи с активным экономическим поведением женщин и все большим включением их в различные бизнес-процессы интерес к данной проблематике усилился. Благодаря исследованиям в области гендерной психологии стало очевидным, что гендерные особенности оказывают существенное влияние на любое взаимодействие людей в современном обществе. Однако именно в деловых коммуникациях гендерные различия играют огромную роль. Профессор филологии Максим Кронгауз считает гендер одним из важных источников непонимания в деловых коммуникациях, наряду с национальной культурой, возрастом и образованием [3].

Использование термина «гендер» связано с именем американского психоаналитика Роберта Столлера, чья концепция строилась на разделении пола биологического и пола социального. Столлер, характеризует гендер как социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается [1].

Сегодня в психологии понятие «гендер» употребляется в довольно широком смысле, подразумевая любые психические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и фемининностью и предположительно отличающие мужчин от женщин.

Гендер включает в себя целый комплекс понятий, с помощью которых можно описать следующие особенности:

- различия между интересами мужчин и женщин;
- традиции и иерархические представления, которые определяют положение женщин и мужчин в семье, общине и обществе в целом;
- различия среди женщин и среди мужчин, основанные на возрасте, благосостоянии, национальной принадлежности и других факторах;
- направление изменения гендерных ролей и взаимоотношений.

Актуальность заявленной проблемы обусловлена тем, что в современном обществе представления о мужских и женских качествах, о ролях, которые мужчины и женщины должны выполнять в социуме, меняются. Традиционные черты маскулинности и фемининности сегодня переплетаются с современными, что требует учитывать данный социальный процесс при взаимодействии полов. С изменением системы гендерных ролей многие традиционные психологические различия

между полами, на которых основывались стереотипы маскулинности и фемининности, исчезают или резко уменьшаются, а сами эти образы становятся менее полярными и однозначными, чем ранее. В связи с этим учет гендерных особенностей в процессе деловых коммуникаций позволит руководителям более успешно строить систему внешних и внутренних коммуникаций в профессиональной деятельности.

С понятием гендер тесно связано понятие гендерный стереотипа. Гендерные стереотипы — упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности, независимо от личных особенностей тех или иных представителей. Гендерный стереотип — это взгляд и оценка, которые, как правило, основаны на гендерных предубеждениях, на сексизме, а не на рациональном знании [2].

Так, в повседневной жизни любой человек имеет набор упрощенных схем, сложившихся в культуре и воспринятых из нее индивидом в процессе социализации. Гендерная схема — стереотип восприятия человека по принципу пола — исходит из того, что все люди, принадлежащие к одному полу, похожи друг на друга, имеют существенное сходство в неких важных аспектах их жизнедеятельности. Несмотря на то, что многие современные социальные стандарты, нормы и ценности становятся более гибкими, гендерный стереотип до сих пор является важной социальной характеристикой, определяющей восприятие делового поведения мужчин и женщин на работе. Гендерный стереотип мешает деловым партнерам увидеть индивидуальные особенности друг друга и учитывать эти особенности в процессе коммуникации.

Изучению гендерных стереотипов было посвящено множество зарубежных исследований. Рассмотрим результаты исследований, посвященных изучению стереотипов в отношении способностей мужчин и женщин, проявляющихся в различных сферах профессиональной деятельности. В проведенных экспериментах было зафиксировано, что испытуемые оценивают способности мужчин выше, чем способности женщин. Объясняя причины успехов мужчин, участники экспериментов отнесли достижения мужчин за счет личных способностей, тогда как успехи женщин приписали удаче, везению и другим случайным факторам, а не способностям женщин. Таким образом, было доказано, что гендерные стереотипы играют негативную роль в трудовой сфере, делая карьеру и коммуникации женщин менее успешными. Работающие женщины должны учитывать этот факт в процессе общения и взаимодействия с сотрудниками, руководством и бизнес-партнерами.

Поскольку проблема гендера является достаточно новой для психологии, это проявляется в том, что руководители недостаточно знакомы с данным феноменом и не осознают влияние гендерных особенностей на процесс взаимодействия с представителями другого пола. В связи с этим нам представляется целесообразным знакомить руководителей в ходе ворк-шопов, тренингов и семинаров с данной проблемой для развития их личной успешности.

В заключение сформулируем рекомендации для повышения эффективности деловых коммуникаций между мужчиной и женщиной, выступающих в роли деловых партнеров:

1. Терпимость (толерантность) к особенностям стиля и манеры общения, характерных для представителей противоположного пола. Следует помнить, что и мужчины и женщины как коммуникаторы имеют свои коммуникативные достоинства и недостатки.

2. Осознание собственных стереотипов в отношении собеседника, если он является представителем противоположного пола. Для этого на занятиях мы предлагаем руководителям использовать метод незаконченных предложений. Например, закончить предложения: «Я считаю, что на работе все женщины/мужчины...», «Меня раздражают женщины/мужчины, которые...», «Я уверен, что на работе женщина/мужчина должна/должен...».

3. В процессе общения с представителем противоположного пола стараться выявлять сильные стороны коммуникативного стиля собеседника и включать их в собственный репертуар общения. Нам всегда есть чему поучиться у собеседников противоположного пола, если они являются успешными коммуникаторами. При обучении и консультировании руководителей мы часто задаем им вопрос: «Чему вы можете научиться у представителей противоположного пола, работающих в вашем коллективе, организации, внешних деловых партнеров?» Чем более руководитель свободен от гендерных стереотипов, тем он более открыт для обучения коммуникативным стратегиям и тактикам, характерных для представителей противоположного пола.

4. Для руководителей и персонала, занятого в профессиях «человек-человек» важно участвовать в тренингах и разнообразных психологических процедурах, посвященных анализу коммуникаций для осознания влияния гендерной роли на собственный стиль делового общения. Так, требования гендерной роли часто заставляет мужчин скрывать свои чувства и эмоции, что может восприниматься коллегами и подчиненными как проявление недружелюбия и жесткости в отношениях. В женщинах излишний конформизм в отношении предписанной гендерной роли может проявляться в нерешительности, робости, низкой самооценке, что мешает ее профессиональной успешности.

5. Знакомство с результатами исследований в области гендерной психологии. Так, например, гендерная психология опровергла представления о том, что женщины обладают менее развитым интеллектом и креативностью, а мужчины не любят сплетничать и обладают большими организационными способностями.

6. Для женщин-руководителей важно развивать такие коммуникативные умения, как умение более уверенно держаться и кратко говорить (избегая вводных слов и предложений), а для мужчин-руководителей целесообразно развивать такие «женские» качества как умение слушать и задавать уточняющие вопросы

7. В общении с представителем противоположного пола, следует учитывать его возможную подверженность гендерным стереотипам восприятия. Так, например, психологи рекомендуют бизнес-леди не одевать на переговоры с мужчинами слишком строгие темные костюмы с белыми рубашками. Такая «слишком мужская» форма одежды, по мнению психоаналитиков, заставляет мужчин воспринимать женщину как серьезного соперника и вследствие этого относиться к ней более жестко и подозрительно.

Мы считаем, что учет данных рекомендаций повысит эффективность деловых коммуникаций в современных бизнес-процессах.

Литература

1. *Бурн Ш.* Гендерная психология. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
2. *Бендас Т. В.* Гендерная психология лидерства. Оренбург, 2000.
3. *Кронгауз М.* «Цена непонимания» // Harvard Business Review Россия. 2004. № 9.

Антанович Н. А.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ КУЛЬТУРНО И ЭТНИЧЕСКИ БЛИЗКИХ НАРОДОВ

Межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидами и группами, обладающими определенными культурными различиями. Эффективная межкультурная коммуникация предполагает признание различий и способность выстроить общение исходя из этого. В своей статье мы ставим задачу рассмотреть особенности коммуникации русского и белорусского народов, выявив базовые основания национальных характеров.

Понятие «национальный характер» достаточно хорошо разработано и определяется как совокупность устойчивых особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и реакций на него. В свою очередь окружающий человека мир предстает в виде реального мира, культурной (понятийной) и языковой картин мира. Культурная (понятийная) картина мира формируется в результате отражения реального мира через призму понятий, сформированных на основе коллективного и индивидуального опыта. Эта картина формируется в определенных природных и социокультурных условиях. Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Язык организует восприятие мира. Путь от реального мира к воплощению понятия о нем в слове, специфичен у разных народов. В основе национального характера лежат социальные ценности.

Рассуждения на тему русского национального характера — своего рода интеллектуальная магистраль русской культуры и философии. Многие русские мыслители отмечали склонность русского человека к философским размышлениям о смысле жизни и поискам правды. Н. А. Бердяев, рассуждая о характере русского народа, указывал на устремленность к высшему, трансцендентному смыслу. В работе «Русская идея» он писал: «Русская национальная мысль чувствует потребность разгадать загадку России, понять идею России, определить ее место в мире... С давних времен было предчувствие, что Россия предназначена чему-то великому, что Россия — особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная

мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России». Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы как Третьего Рима, через славянофильство к Достоевскому, Соловьеву и к современным неославянофилам [1].

Под воздействием православия в рамках русской культуры сформировался «мессианский тип человека». Такой человек чувствует, что он должен спасти мир, пусть даже ценой собственной гибели. У русского человека широкая, открытая душа, он склонен к сопереживанию, добр и отзывчив, но может быть страшен в своем бунте.

Русская культура ориентирована на вечность, поэтому в ней слабо разработано временное измерение. Бердяев определял русское мышление как апокалиптическое и внеисторичное: «мессианская идея русского народа приняла или апокалиптическую форму или форму революционную». Мессианская идея коммунизма в России вызвала жесточайшую гражданскую войну, гибель великих ценностей культуры.

Ценностями русской культуры называют общинность, справедливость, терпение. Община понималась как «мир», как основа и предпосылка существования любого индивида. Ради «мира» человек должен был быть готов пожертвовать всем, в том числе и своей жизнью.

В. Аксютин, ссылаясь на труды К. Касьяновой, глобальным качеством русского характера называет терпение: «Терпение и страдание — способ формирования личности, выработка сильного духом „не падающего“ деятеля... Терпение и самоограничение являются не только способом завоевания свободы духа, но имеют и более глобальное значение — принципа существования, поддержания гармонии и равновесия в мире» (К. Касьянова) [2]. Терпение как страдание ведет к самоактуализации, завоеванию внутренней свободы, чтобы творить в мире добро, завоевать свободу духа. Русский человек может вытерпеть очень многое (тем более, материальные трудности), если он знает, зачем это нужно. Он всегда готов бороться за справедливость.

Мироощущение русских людей наиболее соответствует христианской установке: человек — житель небес, странник и пришелец в мире. Человек действует на основе ценностных ориентаций, а поступок оценивается не по результату, а по нравственно значимым нормам поведения. Русским людям свойственны и эмоциональная безудержность, и деликатность, серьезность, устойчивость настроений, самоограничение [2]. Русский национальный характер имеет глубокую историческую укорененность, глубокие религиозные и философские основания, опирается на высокие достижения искусства.

На тему белорусского национального характера и идентичности белорусов к настоящему времени появилось очень большое количе-

ство значимых разработок. Хотелось бы отметить имена таких белорусских ученых, как И. Абдиралович, В. Акудович, В. Абушенко, И. Бугрова, И. Бобков, Е. Бабосов, Г. Миненков, Е. Евменов, А. Лукашанец, Н. Лукша, Т. Водолажская, А. Грицанов, Л. Титаренко, В. Булгаков, А. Майхрович, А. Мельников, О. Манаев, В. Улахович, В. Силицкий, Ю. Шевцов. Этот список далеко не полный.

Белорусская национальная культура сложилась на основе культуры белорусского этноса, при взаимодействии с культурами других этнических групп. Своеобразие белорусской культуры в ее пограничном характере. Беларусь имеет особое географическое положение — между двумя регионами: православно-византийским и римско-католическим. Разными авторами Беларусь рассматривается как «мост между цивилизациями», страна на стратегическом перекрестке, «пограничье».

Становление белорусской культуры и белорусского этноса происходило в XIV–XVI вв. в рамках Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Белорусская культура формировалась как синтез языческой древнерусской, балтийской, христианской (а точнее византийской, а через нее — античной) культур. На этой основе возникло собственное этнокультурное своеобразие белорусов.

Проблема культурной самоидентификации белорусов связана со сложностью исторического пути, прерывистостью культурной традиции, положением на пересечении путей Запада и Востока. Какое-то время наша культура развивалась как бы «в тени» других культур. Земли Беларуси переходили от одного государства к другому. Огромное число войн, сражений прошли на белорусской территории. В такие сложные моменты самоидентификация белорусов носила локальный характер, во многом основывалась на принадлежности к местности, региону. Отсюда пошло белорусское слово «тутэйшыя».

Общинность не столь присуща белорусам, поскольку долгое время сохранялся хуторской образ жизни, развивались рациональные основы хозяйствования, а земля была величайшей ценностью. Сильное чувство родной земли — важнейшая черта национального характера белорусов.

Белорусам свойственна удивительная религиозная толерантность. Как отмечает Ю. Шевцов, в конце XVIII в. в лучшем случае 5% населения нынешней Беларуси были православными. Беларусь являлась преимущественно греко- и римско-католической страной [3]. По данным Института социологии АН Беларуси, среди относящих себя к истинно верующим 57,3% — православные, 34,5% — католики, 3,1% — протестанты [4]. На сегодняшний день немало примеров, когда в одной семье абсолютно мирно уживаются представители различных религиозных конфессий.

Особенности исторического развития привели к формированию культурного кода белорусов. Культуру белорусов определяют как культуру народа, склонного к толерантности, культуру переговоров. Белорусы проявили способность не только выживать, но и сохранять себя как народ в отсутствие собственной государственности, при проведении политики ассимиляции. Несмотря на невероятно сложные исторические условия становления белорусской государственности и культуры белорусскому этносу удалось сохранить свои корни и традиции.

Белорусскому народу свойственны рассудительность и спокойствие, отсутствие национальной и религиозной розни. Чувства белорусов направлены прежде всего на родное пространство. Стремление к максимальному охвату бытия, характерное для русской культуры (проекты: «Москва — третий Рим», «Мировая революция»), не свойственны белорусам. Деятели белорусской культуры всегда заботились о близком, руководствовались чувством меры и здравым смыслом, избегая крайностей.

В межкультурной коммуникации белорусы демонстрируют отсутствие чувства превосходства над другими народами, неагрессивность, немногословность и сдержанность, отсутствие склонности к бурному выражению чувств. Белорусам свойственен антимилитаризм. Белорусы всегда отрицали насилие, хотя сами нередко становились его жертвами, готовыми, однако, защищать себя самостоятельно.

Коммуникация между культурно и этнически близкими народами не является затрудненной, не связана с языковыми препятствиями. Общие символические основания, множество объединяющих исторических фактов составляют единую основу для эффективной коммуникации, а значит — для достижения понимания. Однако следует брать в расчет то, что глубинные архетипические основания народов имеют свою специфику.

В целом, для того, чтобы процесс межкультурной коммуникации был успешным необходимо учитывать и адекватно интерпретировать различные ценности тех стран и народов, представители которых вовлекаются во взаимодействие. Препятствиями на пути эффективной коммуникации могут быть стереотипы восприятия; искажение восприятия, нежелание анализировать информационные последствия непродуманных заявлений. Для эффективной коммуникации важно также учитывать потоки информации в системе управления, степень централизации/децентрализации в системах обработки информации и принятия решений.

Нами предпринята попытка выявить тенденции в динамике коммуникации между этнически близкими народами, а анализ национальных характеров не претендует на полноту и исчерпанность.

Литература

1. *Бердяев Н. А.* Душа России // Русская идея. М., 1992. С. 295–304.
2. *Аксюхиц В.* О русском характере // Агентство политических новостей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article23071.htm> 2010-08-13 (дата обращения: 12.02.2012).
3. *Шевцов Ю.* Белорусы и русские: пространство и идентичность // Русский вопрос. Россия и ее ближайшие соседи. 2004. № 1.
4. Опрос: Каждый пятый белорус считает себя истинно верующим. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/society/279195.html> (дата обращения: 12.02.2012).

Байкова И. М., Яхимович И. З.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТСКИХ ПУТЕШЕСТВИЯХ

Проблемы межкультурного общения выдвинуты реальной практикой международных туристских путешествий, и их решение может способствовать не только улучшению организации и проведению этих путешествий, но и углублению наших представлений о процессах межличностного общения на разных уровнях и в разных условиях. В работе рассматриваются процессы межличностного общения между российскими туристами и социумом местного населения зарубежных стран при выездном туризме и, наоборот, между иностранными туристами и социумом местного населения России при въездном туризме. К сожалению, нам не известны какие-либо исследования в данной постановке, несмотря на ее очевидную актуальность.

Как известно, коммуникативный процесс представляет собой процесс кодирования и декодирования информации, передаваемой по трем каналам — вербальному, кинематическому и сигнальному [1]. Обобщенная модель коммуникативной системы представлена на рис. 1.

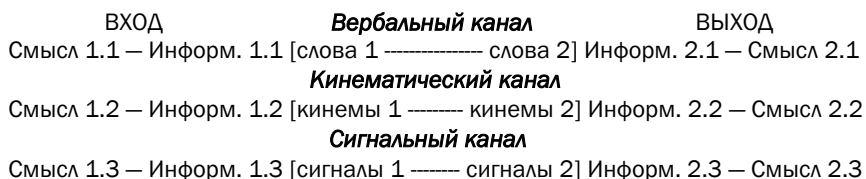

Рис. 1. Структурная схема коммуникативной системы

Из рис. 1 следует: исходная информация 1.1–1.3 кодируется на «Входе» и передается к адресату в виде слова, кинемы — жест, телодвижение, и сигнала — тон, звук, интонация, возраст, пол, стиль и цвет одежды, социальный статус партнеров по коммуникации и т. д.

На «Выходе» происходит декодирование полученных сигналов соответственно в информацию 2.1–2.3. Неидентичность входной и выходной информации, в общем случае, обусловлена субъективным характером декодирования и определяется личным восприятием адресата.

Следует отметить, что по вербальному каналу передается около 10% всей информации, по сигнальному — 40% и по кинематическому — 50%. При этом вербальный канал используется в основном для передачи смысловой информации, когда невербальный (кинематический и сигнальный) — для определения межличностных отношений. Парадоксально, что наибольший интерес у исследователей вызывает вербальная коммуникация, на долю которой приходится наименьший объем передаваемой информации. Проблеме интерпретации носителем одной культуры кинематической информации, переданной представителем другой культуры, посвящено ряд работ, появившихся в последнее время. Практически отсутствуют исследования сигнального канала.

В работе рассмотрены условия правильного осмысления информации, полученной по двум невербальным каналам — кинематическому и сигнальному. Что касается адекватной интерпретации данных, полученных по вербальному каналу, она обеспечена речевыми нормами партнеров по коммуникации.

Межкультурная кинематическая коммуникация

Обычно выделяют четыре типа отклонений от правильного понимания кинематической информации при переходе от одной культуры к другой: абсолютно неправильная (ошибочная) интерпретация, частичное понимание, неполнота интерпретации, избыточная интерпретация. Именно поэтому мы говорим: «Каждый народ и каждая культура имеют свое «немое» кино». Или: «Будьте осторожны. Ваша жестикация может поставить вас в двусмысленное и неприятное положение» — предупреждает британская авиакомпания «British Airways» своих пассажиров. Дело в том, что невербальное поведение индивида в разных культурах может иметь прямо противоположный смысл. Так, С. Г. Тер-Минасова рассматривает различное осмысление улыбки коммуникантами из России и США [2]. Разница в улыбках — это разница культур. В западных культурах различают улыбку «формальную», «коммерческую» и искреннюю; в нашей культуре — улыбка только искренняя.

Межкультурные коммуникативные неудачи возможны в случае как идентичных кинем, имеющих разные смыслы (межкультурная омонимия), так и в случае различных кинем, но имеющих один и тот

же смысл (межкультурная синонимия). Примеры наиболее распространенных жестовых кинем с неоднозначной интерпретацией коммуникантами разных культурах приведены в табл. 1 (межкультурная омонимия) и табл. 2 (межкультурная синонимия).

Таблица 1

Примеры межкультурных омонимов

№	Кинема	Смысл	Культура
1	«О'кей» — кружок, образуемый указательным и большим пальцами руки	«Все в порядке»	США, Англия
		«Ничего — ноль»	Франция
		«Деньги купли — продажи»	Япония
		«Не мешай»	Греция
		«Я убью тебя»	Тунис
2	Поднятый вверх большой палец рук	Голосование на дороге	Европа
		«Все в порядке»	США, Англия, Россия
		Поднятый вверх большой палец рук	
		«Заткнись»	Греция
3	Указательный палец у виска	Человек не в себе	Германия,
		Глупый человек	Франция
		Умный человек	Голландия, Израиль
		Человек погрузился в размышления	Африка
4	Указательный палец у нижнего века	—	Россия
		Презрение к адресату	Австралия
		Доброжелательность	Италия
		Недоверие	Испания
		«Меня считают лжецом»	Франция
5	V-образный знак пальцами; рука прижата к телу	«Ищу третьего выпить»	Россия, мужской жест
		«Ищу своих в толпе»	Англия, жест масонов из ордена Буйволов
6	«Поманить к себе рукой»	Просьба подойти	Россия
		Просьба уйти	Арабы
7	Показать язык	Детская дразнилка	Россия
		Ритуальное приветствие	Тибет
8	Рога — указательный палец и мизинец	«Рогоносец»	Россия, Франция
		Адресата сглазили	Италия

Примеры межкультурных синонимов

№	Кинема	Культура	Смысл
1	Прикосновение к мочке уха	Испания	Оскорбление
	Средний палец поднят, рука повернута тыльной стороной	Америка	
	V-образный знак пальцами; рука повернута ладонью к адресату	Великобритания, Австрия	
	Поднятая рука с открытой ладонью к адресату	Греция	
2	Покачивание головой слева направо; «да»	Болгария	«Да!»
	Кивание головой сверху вниз	Россия	
	Обе руки приставляются к груди и движутся вверх-вниз открытыми ладонями кверху	Японии	
3	Потирание указательным пальцем кончика носа	Франция	Предупреждение об опасности
	Постукивание указательным пальцем кончика носа	Италия	

Межкультурная сигнальная коммуникация*1. Зрительный сигнал, передаваемый выражением лица*

Как известно, лицо человека — это зеркало, отражающее его переживания, мысли, отношения к событиям и другим людям. Существует свыше 1000 различных движений лицевых мышц, известна система кодирования лицевых выражений FAST (Экман, Фризен, Томкинс, 1971). На основании этой системы разработаны методы распознавания следующих семи основных эмоций по выражению лица: 1) радость — счастье; 2) удивление — изумление; 3) страх; 4) отвращение — презрение; 5) печаль; 6) гнев — ярость; 7) интерес — любопытство. Эти эмоции называются универсальными, так как одинаково распознаются носителями разных культур [3].

Вместе с тем, выражение лица во многом зависит от пола, возраста и принадлежности коммуникантов к той или иной культуре, необходимости приложить усилия для искусственного изменения выражения лица. Такое изменение происходит по правилам невербального выражения эмоций, различным для различных культур. В качестве примера приведем некоторые из них.

1. Интенсификация — увеличенное выражение чувства. Так, например, жители некоторых культур Средиземноморья при выражении печали преувеличено возбуждены и себя почти не контролируют.

2. Деинтенсификация — уменьшенное выражение чувства, характерна для эстонцев, исландцев и японцев, сдержанных в эмоциональных проявлениях чувств.

3. Запрет на выражение определенной эмоции, (мужчины на людях не должны показывать страх, например).

4. Маскировка одной эмоции другой. (Японцам и американцам положено улыбаться, чтобы не показать собеседнику свою печаль или отвращение.)

II. *Зрительный сигнал, передаваемый стилем и цветом одежды*

Психологи подтверждают, что впечатление, которое у нас складывается о том или ином человеке, во многом зависит от его манеры одеваться. Цветовая гамма (неброская и вызывающая) одежды индивида и ее стиль позволяют высказать мнение об его характере, уме, вероисповедании, об отношении к общепринятым нормам поведения (длина юбок, выбор одежды), благосостоянии (дорогие часы, одежда с этикетками престижных фирм, украшения, ткани из натуральных волокон), социальном статусе, воспитании, вкусе. Одежда для мужчин — это символ их социальной принадлежности («мундир»), символ их респектабельности. Наличие галстука (клубного, школьного) характеризует владельца и передает дополнительную информацию; галстук типа шейного платка — символ эксцентричности. Одежда для женщин — средство защиты («рыцарские латы») и средство управления (подчеркнуть или заглушить) сексуальными сигналами.

III. *Зрительный сигнал, передаваемый манерой поведения*

При коммуникационном акте важно уметь правильно оценивать отношения между партнерами. Перечень параметров, указывающих на позитивное и негативное отношение между ними приведен в табл. 3.

Таблица 3

Параметры позитивного и негативного отношений между партнерами по коммуникации

Параметры отношения	
позитивное	негативное
1. Приветливая улыбка	1. Хмурый вид
2. Сближенная позиция, наклон тела в сторону партнера. Увеличение числа касаний	2. Хождение с места на место
3. Увеличение длительности контакта глаз	3. Нежелание смотреть в глаза собеседнику.
4. Увеличенная скорость кивков головы	4. Покачивание головой
5. Увеличенное число жестов рукой.	5. Чистка ногтей
6. Увеличенное число подбадривающих реплик	6. Усмешка
7. Увеличенное число позитивных звуковых сигналов	7. Зевота

Во избежание международных коммуникативных неудач необходимо перед международным путешествием ознакомиться с правилами поведения в стране въезда. Пример неловких ситуаций, обусловленных манерой поведения, приведен в табл. 4.

Таблица 4

Примеры неловких ситуаций в международных путешествиях

Страна	Вы попадете в неловкое положение, если
Испания	Оставьте чаевых больше 10% (вызовет отрицательную реакцию — обиду). Уступите место в общественном транспорте (будет воспринято как знак особенной любезности)
Франция	Подарите француженке хризантемы — цветы траура. Будете запивать сыр соком или кока-колой (это считается неприличным). Оставьте чаевых больше 10% (вызовет отрицательную реакцию — обиду)
Голландия	Появитесь на улице в одежде из натуральной кожи или меха. (Голландцы любят животных и закидают Вас тухлыми яйцами)
Германия	Подарите немке каллы (цветы траура). Представитесь немцу по имени (интимный стиль обращения). Придете на торжество к немецким друзьям с бутылкой водки (это не принято; предпочтительнее хорошее вино). Будете громко разговаривать в общественных местах (это не принято)
США	Женщина протянет руку для поцелуя, будет ждать, когда за нее заплатят в ресторане или уступят место в транспорте (в США женщину воспринимают как равноправную соперницу). Будете на улице Нью-Йорка распивать спиртные напитки и пиво, не прикрыв их бумагой (из воспитательных соображений). Будете спрашивать у прохожих, как добраться в то или иное место (не принято разговаривать с посторонними)
Турция	При входе в дом турка или мечеть не снимите обувь. Будете на улице распивать спиртные напитки и пиво (в мусульманской стране это считается неприличным)
Бразилия	Будете раздеваться на пляже (это считается неприличным; выходить из дома надо в купальнике)

IV. Зрительный сигнал, передаваемый размером пространственной зоны

Расстояние, на котором люди друг от друга стоят или сидят при общении, показывает насколько они знакомы и как относятся друг к другу. Американским антропологом Эдуардом Т. Холлом, основателем науки о пространственных потребностях человека, установлено, что каждому человеку свойственно иметь личную территорию — четко

обозначенное воздушное пространство вокруг тела [4]. При любой коммуникативной ситуации между партнерами устанавливается пространственная зона, соответствующая данной ситуации, с учетом личностных отношений между партнерами и угрозой вторжения во внутренний мир друг друга.

Размер (L) этой зоны социально и национально обусловлен, пропорционален плотности населения в месте проживания и зависит от конкретных обстоятельств, места, времени, характера общения, индивидуальных особенностей личности. Женщины держатся на меньшем расстоянии к близким им людям, чем мужчины. Экстраверты комфортно себя чувствуют в меньшем личном пространстве, чем интроверты. Мужчины намеренно вторгаются в личное пространство женщины для выражения своего сексуального интереса. Для человека средне обеспеченного социального уровня независимо от страны проживания выделяют пять четких пространственных зон: сверх интимная, интимная, личная, социальная, общественная.

Вторжение постороннего человека в интимную зону коммуникативного партнера вызывает в организме последнего различные физиологические реакции и изменения (учащается сердцебиение, выбрасывается адреналин в кровь, возникает состояние боевой готовности), чувство неприязни к собеседнику, желание отодвинуться. Поэтому, при любой коммуникативной ситуации необходимо соблюдать золотое правило «Держать дистанцию». Скученность людей на концертах, кинозалах, в транспорте, лифте приводит к неизбежному вторжению людей в интимные зоны друг друга.

Разработаны рекомендации руководителю туристской группы для предупреждения межкультурных коммуникативных проблем в международном туристском путешествии.

Литература

1. *Крейдлин Г.* Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
2. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО, 2008.
3. *Экман П., Фризен У.* Узнай лжеца по выражению лица. М., 2010.
4. *Фаст Дж.* Язык тела; Холл Э. Как понять иностранца без слов / пер. с англ. М., 1997.

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ КАРИКАТУР, КОМИКСОВ И КОЛЛАЖЕЙ)

Функциональная нагрузка карикатуры определяется комическим и одновременно критическим отражением реальности. Вследствие этого карикатура является не только традиционным средством актуализации общественного явления, события, факта, но и признанной формой создания неофициальной информации в противовес официальной. Поэтому на страницах СМИ карикатура уже давно является органичным элементом системы средства массовой информации, элементом ее дизайна и концепции издания. Публикация карикатур всегда осуществляется в намерении художника и редакции СМИ оказать воздействие на аудиторию, вследствие чего карикатуру можно определить как манипулятивную стратегию утверждения определенных идей. Манипулятивность карикатуры выражается в ее свойстве выступать инструментом скрытой оценки общественного явления или события, поскольку эмоциональная критика в карикатуре носит завуалированный характер и декодирование имплицитного смысла карикатуры происходит при соотнесении ее содержания с тем явлением или событием, на которое она направлена. При этом чем характернее и ярче личность, чем весомее событие или злободневнее проблема, тем скорее они попадут под прицел карикатуристов. Иными словами, в основе карикатуры лежит сознательное намерение автора передать информацию-мнение, апеллирующее к эмоционально-чувственной сфере адресата. Именно в апелляции к эмоционально-чувственной сфере адресата кроется мощный воздействующий потенциал карикатуры. «Сотворчество автора работы и зрителя, — пишет Богорад, — начинается путем раскрытия эмоциональной ориентации относительно затронутой темы или проблемы. Благодаря тому, после того как тон задан или принят, зрителю раскрывается смысл рисунка единственно верный замыслу автора» [2, с. 22].

Мы оставим в стороне рассуждения об идентичности авторского замысла и результата его восприятия реципиентом. Важно здесь то, что эмоциональное понимание воспринимающим сознанием авторской идеи, материализованной в карикатуре, является необходимым условием интерпретации ее смысла. Карикатурист имеет большое количество возможностей выбора того, как отобразить тот или иной

объект в отличие, скажем, от фотографии, которая бесконечно повышает точность в воспроизведении объекта.

Комическое всегда связывалось философами и искусствоведами с противоречием между эстетическим представлением о явлении и его реальной сущностью. Поэтому конкретные формы окарикатуривания (преувеличение, преуменьшение, пародирование, неожиданность) основаны на деформации явлений на содержательном и формальном уровнях (см. подробнее: [1]).

Проиллюстрируем сказанное на примере карикатуры (рис. 1).

Zum ersten Mal im Bild: der Finanzmarkt

Puc. 1. (Stern 50/2011)

Данная карикатура представляет собой авторскую трактовку понятия «финансовый рынок» — “der Finanzmarkt”. В интерпретации автора “der Finanzmarkt” ассоциируется, вероятно, с уродливым служащим банка, навязывающим кредит потенциальному клиенту. Данная визуальная метафора, основанная на преувеличении (высокий рост, крупное телосложение, неприятная внешность посетителя) и актуализирующая отрицательные качественные характеристики понятия “der Finanzmarkt”, является выражением авторской негативной оценки к этой современной реалии и призвана вызвать соответствующее впечатление у реципиента. Раскрытие значения визуального образа, символизирующего понятие “der Finanzmarkt”, содержится в подписи-комментарии к карикатуре. Комментарий од-

новременно привлекает реципиента, указывая на уникальность карикатуры: “Zum ersten Mal im Bild: der Finanzmarkt”. То есть здесь автор подчеркивает, что содержание обобщенно-абстрактного понятия “der Finanzmarkt” впервые получает материальное символическое выражение, «овеществляясь» в довольно неприятном персонаже карикатуры. Дополнительные коннотации визуальному образу финансового рынка придает реплика второго персонажа: “Helga, es ist der Finanzmarkt, brauchen wir einen Kredit zu sensationellen Konditionen?” В данной реплике дополнение *einen Kredit* с оценочным словосочетанием *sensationellen Konditionen* выступают средствами артикуляции иронии по отношению к понятию “der Finanzmarkt” и также входят в структуру оценки данного понятия. Таким образом, содержательное взаимодействие вербального и визуального компонентов в данной карикатуре проявляется в том, что «эмоциональная ориентация» автора относительно затронутого понятия выражается в визуальном и вербальном ряде карикатуры. Кроме того, значение визуальной метафоры, символизирующей финансовый рынок, дважды поясняется вербально: после прочтения комментария и реплики жителя дома реципиенту становится ясно, какой образ символизирует посетитель.

При этом, следуя коммуникативной направленности и сущности карикатуры, авторское сознание, вступая в диалог с сознанием реципиента и апеллируя к его эмоционально-чувственной сфере, не выражает эмоциональную критику актуального понятия “der Finanzmarkt” прямо, она скрыта за непосредственным содержанием вербального и визуального компонентов. Тем самым реципиенту дается намек и предоставляется открытое поле для собственных выводов.

Коллаж является актуальным поликодовым текстом, функционирующим в немецкоязычной информационной культуре.

По содержательным и функциональным признакам сатирический или юмористический коллаж невозможно четко отделить от традиционной карикатуры. Вместе с тем по формальной организации, а точнее, по внешнему оформлению считать коллаж разновидностью карикатуры тоже нельзя, поскольку карикатура — результат ручного творчества, коллаж — монтируется специальной аппаратурой. Обязательным визуальным элементом коллажа является фотография либо фрагменты фотографий, что отличает визуальный ряд коллажа от визуального ряда рисованной карикатуры.

Карикатура и коллаж обнаруживают общий содержательный признак, который выражается в актуализации социально, экономически и политически значимых тем и в реализации эмоционального критического отношения автора к обозначенной теме. Соответственно, у карикатуры и коллажа, несмотря на их различный текстотипологи-

ческий статус, общее коммуникативное назначение — критическое отражение реальности и апелляция к мыслительной и эмоционально-чувственной сфере адресата.

Рассмотрим в качестве иллюстрации сказанного карикатуру (рис. 2) и коллаж (рис. 3).

Рис. 2

Рис. 3

В визуальном ряде обоих текстов представлен один и тот же объект — канцлер Германии Ангела Меркель. При этом в визуальный ряд коллажа заложена фотография данного лица, поэтому идентичность изображения в коллаже и реального объекта не вызывает сомнения.

Визуальный образ Ангелы Меркель в карикатуре является творческой интерпретацией автора, обусловленной общим содержанием карикатуры. Рисунок в карикатуре, выступая визуальной ироничной артикуляцией, усиливает прагматику вербальной иронии в высказывании Райнера Брюдерле (министр экономики ФРГ) об актуальных в Германии ценах на бензин и высокой доли прибыли, которую полу-

чает государство с каждого литра бензина благодаря различным налогам: “Die wirklichen Ölscheichs sitzen in Berlin”.

Коллаж также реализует иронию на визуальном уровне — в изображении Ангелы Меркель с нимбом и на вербальном уровне в тексте подписи: “Steuern, Maut und Inflation haben einen Schutzpatron” и поддерживает прагматику комментария следующего содержания: “Erst an der Steuerschraube drehen, dann zusehen, wie die Preise steigen, und jetzt noch die Lkw-Maut erhöhen: Frau Merkel, es ist genug! Denn allein im Transportgewerbe stehen Tausende von Arbeitsplätzen auf dem Spiel. Wie lange noch wollen Sie dazu Ja und Amen sagen?”

Дефиниция комикса определяется следующими характеристиками: взаимодействие вербальных и визуальных знаков в тексте комикса, линейное построение сюжета последовательностью отдельных кадров, серийность.

В немецкой коммуникативной практике и информационной культуре сегодня активно развиваются комиксы, коммуникативная цель которых представить актуальные экономические, политические и общественные события, явления и лица. Таким образом, комикс функционирует в актуальной действительности в двух видах. Первый — развлекательный комикс, который может быть целиком построен на вымысле. Второй — назовем его «интеллектуальным комиксом» — содержательном плане опирается на объективную реальность, художественно изменяя ее с целью сформировать определенное оценочное суждение у адресата к представленному содержанию. Иными словами, данный тип комикса в отличие от развлекательного комикса имеет принципиально иную целевую аудиторию и выступает как качественно иной поликодовый продукт, коммуникативная цель которого заключается в эмоционально-критическом отражении реальной действительности.

Примером сказанного служит комикс (рис. 4).

В тексте данного комикса актуальные мировые экономические вопросы получили интересную и необычную трактовку. В основу сюжета комикса легла пародийная интерпретация фабулы библейской истории о трех королях, принесших весть о рождении Христа. Данная интерпретация библейского сюжета оправдана, вероятно, обстоятельствами публикации комикса — он появился в декабрьском выпуске журнала “Cicero” за 2011 г., незадолго до празднования Дня Трех Святых Королей. Поэтому автор намеренно маркирует связь содержания комикса с прецедентным библейским текстом через заголовок “Die Heiligen Drei Könige”. В роли Трех Святых Королей выступают мировые политические лидеры: Ангела Меркель, Николя Саркози и Барак Обама. Комический эффект и коммуникативная цель комик-

са реализуется в интердискурсивном взаимодействии библейского и экономического дискурсов. Библейский дискурс прослеживается в

Die Heiligen Drei Könige

Haben unsere Weisen aus dem Abendland nicht etwas vergessen?

Рис. 4

по словам О. С. Сачавы, «достигается посредством актуализации в сознании носителя языка не просто иного дискурса, а дискурса в чем-то противопоставляемому исходному» [4, с. 133]. Использование интердискурсивных сигналов не только создает комический эффект, они позволяют актуализировать и, возможно, повлиять в сознании реципиента на принципиально иную систему знаний, а точнее, на знания о экономической и политической ситуации в современной Европе и мире. Воздействующий и комический потенциал комикса концентрируется в вопросе, выполняющем роль предисловия: Haben unsere Weisen aus dem Abendland nicht etwas vergessen? и перекликающихся с ним финальных диалогах — Ангелы Меркель с Саркози и Обамой: “hm, irgendwas war da noch...?” и Иосифа с Марией: “Sei nicht traurig, Schatz, wir können ja Betreuungsgeld beantragen”, поскольку данные

выражения концентрируют противоречие между исходным текстом и текстом комикса-пародии: по библейскому сюжету короли принесли дары младенцу Иисусу, в комиксе — короли об этом забыли. Поэтому комикс не воспринимается реципиентом как развлекательная история в картинках, его коммуникативная цель — персуазивное выражение авторского неодобрения действий мировой политической элиты, заложенное в вербальном компоненте комикса и ироничное отношение к определенным объективным лицам, продемонстрированное в визуальном ряде.

Итак, суммируя сказанное, следует сделать следующие выводы. Во-первых, общность данных типов текста — карикатуры, коллажа и комикса обусловлена поликодовым способом реализации содержания. Во-вторых, данные поликодовые тексты объединяет комичное и одновременно критичное отражение действительности, т. е. общая коммуникативная направленность, заключающаяся в фокусировании актуального общественного явления или события. Привлечение интереса адресата к содержанию данных текстов выражается через воздействие на его эмоционально-чувственную сферу, поскольку данные тексты способны вызвать своим содержанием смех, а возможно, горечь или неодобрение.

Карикатура, коллаж, комикс являются проявлениями качественного смеха, который призван эстетически критиковать, заострять, иногда разрушать стереотипы во имя их исправления, а может, создания новых. То есть данные поликодовые тексты — это, прежде всего, средства оценки актуальных и значимых сторон деятельности человеческого сообщества.

Следовательно, по функциональным характеристикам карикатура, коллаж и комикс — это своего рода визуально-вербальная «провокация» реципиента, творчески акцентирующая и фокусирующая ту или иную актуальную тему. Индивидуально-образное отражение действительности определяет прагматический потенциал данных типов поликодовых текстов. Но вывод, истинная подоплека лежит за пределами текста, адресату дается намек, предоставляется возможность обратить внимание на проблему, задуматься, самому прийти к выводу. Поэтому помимо эмоциональной реакции, данные поликодовые тексты способны вызвать реакцию мыслительную, которая является истинной целью их создания.

Литература

1. *Дземидок Б.* О комическом. М.: Прогресс, 1974.
2. *Богорад В.* Российская карикатура. Вып. 9. 1994.
3. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. М., 2000.

4. *Сачава О. С.* Текстобразующий потенциал интердискурсивности (на материале современного немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008.
5. *Чернявская В. Е.* Поликодовость коммуникации как объект речеведения // *Стереотипность и творчество в тексте.* Пермь, 2010.
6. *Щирова И. А., Тураева З. Я.* Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы. СПб., 2005.

Бабошко М. И., Кореньком П. М.

ПРАБЛЕМЫ МІЖКУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ Ў НАВУЧАННІ ЗАМЕЖНЫХ МОЎ

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

У сучасным свеце становіцца ўсе больш відавочным, што чалавецтва развіваецца па шляху пашырэння ўзаемасувязі і ўзаемазалежнасці розных краін, народаў і іх культур. Гэты працэс ахапіў розныя сферы грамадскага жыцця ўсіх краін свету. Сёння немагчыма знайсці этнічныя супольнасці, якія не выпрабавалі б на сабе ўздзеяння з боку культур іншых народаў. Гэта выявілася ў бурным росце культурных абменаў і прамых кантактаў паміж дзяржаўнымі інстытутамі, сацыяльнымі групамі, грамадскімі рухамі і асобнымі індывідамі розных краін і культур. Пашырэнне ўзаемадзеяння культур і народаў робіць асабліва актуальным пытанне аб культурнай самабытнасці і культурных адрозненнях. Для эфектыўных зносін з прадстаўнікамі іншых культур недастаткова аднаго валодання замежнай мовай. Практыка зносін з замежнікамі даказала, што нават глыбокія веды замежнай мовы не выключаюць неразумення і канфліктаў з носьбітамі гэтай мовы. Пераадоленне моўнага бар'ера недастаткова для забеспячвання эфектыўнасці зносін паміж прадстаўнікамі розных культур. Для гэтага трэба пераадолець бар'ер культурны.

Праблемы міжкультурнай камунікацыі ў галіне навучання замежных мовах існавала даўно, аднак да яе вывучэнні лінгвісты падышлі зусім нядаўна, і гэтая праблема стала разглядацца з іншых пазіцый, бо працэс навучання замежнай мове павінен быць накіраваны на падрыхтоўку да міжмоўнай міжкультурных зносін. У апошні час праблемы выкладання замежных моў разглядаецца ў комплексе, улучальным не толькі ўласна моўныя, камунікатыўныя, але такса-

ма і сацыякультурныя аспекты. Замежная мова выступае як сродак далучэння да іншай культуры і службыць крыніцай ведаў. У працэсе ўспрымання іншамоўнай культуры адбываецца выяўленне і аналіз фактаў іншай культуры. У выніку гэтага ўспрымання складваюцца пэўныя ўяўленні пра іншыя культуры. Адзначаючы узрослыя значэнні і практычную запатрабаванасць замежных моў як сродку міжкультурных зносін нельга не адзначыць некаторыя негатыўныя з’явы ў адукацыйнай палітыцы. Выбар замежнай мовы вызначаецца дыяпазінам палітыка-эканамічных, і культурных запатрабаванняў, узаемадзеяннем у эканамічнай сферы і усталяваннем рознага роду кантактаў, а таксама цэлым шэрагам фактараў, такіх як геаграфічная блізкасць, развіццё гістарычных сувязяў, прыярытэт і значнасць культурных каштоўнасцяў.

Узровень ведаў замежнай мовы студэнтам вызначаецца не толькі непасрэднымі кантактамі з яго выкладчыкам. Для таго каб навучыць замежнай мове як сродку зносін, трэба ствараць абстаноўку рэальных зносін, наладзіць сувязь выкладання замежных моў з жыццём, актыўна выкарыстоўваць замежныя мовы ў жывых, натуральных сітуацыях. Гэта могуць быць навуковыя дыскусіі на мове з прыцягненнем замежных спецыялістаў і без яго, рэфераванне і абмеркаванне замежнай навуковай літаратуры, чытанне асобных курсаў на замежных мовах, удзел студэнтаў у міжнародных канферэнцыях, праца перакладчыкам, якая як раз і заключаецца ў зносінах, кантакце, здольнасці зразумець і перадаць інфармацыю. Неабходна развіваць пазакласныя формы зносін: клубы, гурткі, адкрытыя лекцыі на замежных мовах, навуковыя таварыства па інтарэсам, дзе могуць збірацца студэнты розных спецыяльнасцяў.

Навучыць людзей мець зносіны (вусна і пісьмова), навучыць вырабляць, ствараць, а не толькі разумець замежную гаворку — гэта складаная задача, ускладненая яшчэ і тым, што зносіны — не проста вербальны працэс. Яго эфектыўнасць, акрамя веды мовы, залежыць ад мноства фактараў: умоў і культуры зносін, правіл этыкету, веды нявер’бальных формаў выразы (мімікі, жэстаў), наяўнасці глыбокіх фонавых ведаў і шмат чаго іншага.

Галоўны адказ на пытанне аб рашэнні актуальнай задачы навучання замежнай дзіўным мовах як сродку камунікацыі паміж прадстаўнікамі розных народаў і культур заключаецца ў тым, што мовы павінны вывучацца ў непарыўным адзінстве з светам і культурай народаў, якія будуць размаўляць на гэтых мовах.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД УКРАИНЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

В эпоху неолиберализма все чаще по отношению к государствам используются категории бизнеса и маркетинга. Такие понятия как конкуренция, экономическая выгода, брендинг все чаще употребляются в отношении регионов, государств, и надгосударственных образований. Страны, как и корпорации, разрабатывают собственные бренды, вступают в конкурентную борьбу для привлечения инвестиций, туристов, расширения рынков сбыта товаров и услуг. Бренд государства, если он успешен, может стать серьезным подспорьем для экономической конкуренции в глобальном мире и защите внутреннего товаропроизводителя, а значит и общества государства в целом.

В 1998 г. Саймон Анхольт впервые в печати заявил, что страны и нации могут быть приравнены к торговым маркам и брендам. Статья вызвала глубокий резонанс как в научных кругах, так и в чиновничьей среде. Тем не менее, практика брендинга стран и целых наций сегодня является довольно существенным механизмом международного влияния.

В 2005 г. Анхольтом была разработана методология исследования национальных брендов и сегодня его «Рейтинг национальных брендов» (Anholt Nation Brands Index) является первым аналитическим рейтингом, оценивающим имидж и стоимость брендов различных стран мира. Ежеквартально проводится опрос, в котором принимают участие более 25 тыс. человек, давая свою оценку 35 странам мира по различным критериям, таким как культура, политика, материальные и человеческие ресурсы, инвестиционный потенциал и туристическая привлекательность.

Актуальность проблемы национального брендинга является неоспоримой для большинства европейских государств. В 2008 г. в Лондоне состоялась конференция на тему брендинга географических единиц: стран, регионов, городов. Среди участников мероприятия были не только ведущие фирмы в сфере маркетинга и коммуникаций, но и представители государственных органов, ответственных за формирование имиджа, госкомитетов по туризму, агентств по привлечению инвестиций из Польши, Швейцарии, Швеции, Великобритании, Германии, Португалии, Новой Зеландии, Австралии, Турции. К сожалению, страны СНГ на конференции не были представлены, что еще раз подтверждает тот факт, что боль-

шинство постсоветских государств до сих пор не осознало важность внедрения программ по созданию брендов их стран.

История национального брендинга Украины начинается в 2005 г., когда Министерство иностранных дел объявило тендер на предоставление услуг в сфере формирования позитивного международного имиджа страны. К сожалению, выигравшая тендер компания так и не выполнила своих обязательств, а Министерству были предъявлены обвинения, связанные с многочисленными нарушениями при проведении тендера и растрате средств государственного бюджета. В 2011 г., уже без проведения тендера, Министерство иностранных дел выделяет фирме CFC Consulting бюджетные средства в размере 100 тыс. долларов на разработку стратегии национального брендинга.

Результаты работы по созданию стратегии национального брендинга были представлены в форме интернет-портала brandukraine.org и буклета «Ukraine». В рамках проекта было реализовано следующее:

- проведены исследования восприятия Украины в пяти ведущих государствах Евросоюза: Испании, Германии, Великобритании, Франции и Италии;
- разработана брендинговая стратегия, опирающаяся на лозунг «Украина — открытость»;
- создан информационный портал www.UkraineallaboutU.com;
- разработаны проекты информационных кампаний «Ukraine. Beautifully yours», «Ukraine. All about U», «Ukraine. Moving in the fast lane»;
- создан логотип Украины к Евро-2012, логотип «Ukraine. Moving in the fast lane» и символы страны — персонажи Спрытко и Гарнюня.

Сразу после представления результатов работы CFC Consulting началось публичное обсуждение предложенной стратегии. Несмотря на масштабность и многогранность выполненной работы, главными объектами критики оказались персонажи-символы Спрытко и Гарнюня. Одним из первых, кто негативно высказался в их адрес, стал известный российский дизайнер, автор одного из самых популярных блогов русскоязычного сектора интернета Артемий Лебедев, чье мнение моментально было широко растиражировано в интернете и приобрело даже большую известность, чем сами Спрытко и Гарнюня [3]. Одновременно с этим, представители украинской общественности, деятели культуры, среди которых журналисты Виктория Сюмар, Вахтанг Кипиани и Егор Соболев, писательница Оксана Забужко и философ Сергей Дацюк направили открытое письмо министру иностранных дел Константину Грищенко, в котором раскритиковали предложенные символы Украины. По их мнению, данные персона-

жи «эксплуатируют типично колониальные стереотипы, игнорируют ряд важных национальных признаков и являются попросту обидными для национального достоинства украинцев, как мужчин, так и женщин». Результатом стало решение Министерства иностранных дел отказаться от использования Спрятка и Гарнюни в имиджевых проектах, реализуемых на бюджетные средства. В итоге, государственные органы были снова раскритикованы за растрату бюджетных средств, что не только не способствует улучшению международного имиджа государства, но и снижает уровень доверия к власти у украинского общества.

Безусловно, предложенная компанией CFC Consulting стратегия национального брендинга имеет ряд недостатков, однако они не сводятся к изображению персонажей-символов Украины. По мнению известного политтехнолога Сергея Гайдая [4], основной проблемой стратегии является отсутствие единой концепции позиционирования Украины. По его мнению, предложенные проекты — разрозненные элементы, не объединенные общей концепцией, не подкрепленные фундаментальными исследованиями, и они не способны как-либо повлиять на восприятие Украины в международном пространстве. Такой проект, как стратегия национального брендинга любой страны, не может быть выполнен одной компанией, даже если она имеет опыт работы в сфере международного позиционирования. Реализация подобной задачи должна аккумулировать усилия творческой элиты всей страны и привлекать не только маркетологов и дизайнеров, но и социологов, историков, философов, культурологов, профессиональных писателей и художников.

Следующим важным вопросом в создании национального бренда является проблема финансирования подобного проекта. В первую очередь, сильный национальный бренд выгоден не только государству, но и бизнесу: зачастую именно от первого зависит продаваемость того или иного товара на глобальном рынке. Саймон Анхольт в книге «Бренд Америка» описывает этот феномен следующим образом: «...этикетка „Сделано в... (страна производства)“ обладает почти такой же силой и почти такой же ценностью, как этикетка „Сделано... (имя производителя)“. Немецкая аппаратура, французский шик, японская миниатюризация, итальянский стиль, шведский дизайн, британское качество, швейцарская точность — все это относится к категории „ценность торговой марки“, сказывается на восприятии покупателем продукции из перечисленных стран и имеет очень большое значение» [1]. Даже очень качественные часы, производимые в Гватемале, Бельгии или Украине не будут иметь такую популярность, как часы, сделанные в Швейцарии. Следовательно, бизнес особенно

заинтересован в положительном имидже страны, а значит, именно он должен выступать основным спонсором проекта создания национального бренда. Это мнение подтверждает опыт развитых стран, где правительство финансирует только лишь 10–20% от общей суммы, которая тратится на реализацию этого направления государственной политики.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что на данный момент как такового бренда «Украина» не существует. По мнению О. Ф. Русаковой, основной критерий бренда является наличие его институализации и официальной регистрации. Комплекс представлений иностранцев об Украине формируется в некотором образе, который можно назвать имиджем. «Имидж не требует какого-либо институционального разрешения, какой-либо легитимации со стороны властей или общественных институтов. Имидж не подлежит официальной регистрации или институционализации. Иное дело бренд, имя и атрибуты которого требуют своей легитимации и юридической защиты» [2]. В отличие от бренда, имидж не обязательно может быть положительным. Международный имидж страны может основываться на различных компонентах, среди которых уровень экономического развития страны, политическая стабильность, развитость социальных проектов и пр. Большинство развитых стран ведут целенаправленную государственную политику по улучшению своего имиджа в мировом пространстве. К сожалению, Украина осознала актуальность вопросов международного имиджа относительно недавно. Именно поэтому основные элементы имиджа Украины складываются не благодаря специальным государственным программам. В 2000–2010 гг. компанией Bohush Communications был проведен мониторинг имиджа Украины в 12 странах мира. По данным мониторинга можно выделить следующие положительные и отрицательные составляющие имиджа Украины.

К отрицательным чертам имиджа относятся следующие:

Безызвестность. К сожалению, существенная часть европейцев не знают о существовании Украины. Даже для тех, кто знаком с этим названием, оно мало ассоциируется с какими-либо конкретными фактами и символами.

Чернобыль. Крупнейшая техногенная катастрофа XX в., затронувшая экологическую стабильность всего европейского региона, а также необходимость постоянного инвестирования в создание надежного саркофага для атомной станции стали причиной печальной известности Украины.

Политическая нестабильность. Поражение «оранжевой революции» воспринимается как крушение демократических идеалов и

возврат к авторитарному стилю правления. Аресты известных политиков воспринимаются как политические репрессии и становятся причиной жестких ультиматумов европейских государств по отношению к Украине.

Коррупция, пронизывающая все органы власти. Попытки иностранного инвестирования в здравоохранение, туристическую отрасль, производство имеют малую эффективность, так как в большинстве случаев, средства инвесторов не доходят до целевого назначения. Результатом является снижение инвестиционных рейтингов и перенаправление иностранного капитала в более стабильные страны.

Проституция и сексуальное рабство.

СПИД. На протяжении многих лет Украина занимает первое место в Европе по темпам распространения ВИЧ и заболеваемости СПИДом. Менее чем 1/5 больных СПИДом в Украине получают соответствующее лечение. Для сравнения: в африканских странах Ботсвана и Руанда лечение получают 80% больных.

Что касается положительных тенденций в восприятии Украины иностранцами, то они в большинстве своем связаны с **деятельностью современных спортсменов и звезд шоу бизнеса**, среди которых братья Кличко, Андрей Шевченко, победительница музыкального конкурса «Евровидение 2004» певица Руслана и др.

Таким образом, на данный момент Украина осознала необходимость осуществления государственной политики в сфере формирования положительного имиджа страны и формирования его бренда. С 2005 г. было предпринято две попытки создания стратегии национального брендинга и пилотной основы ее реализации, которые, к сожалению, закончились безрезультатно. На данном этапе проходит общественное обсуждение внутри украинского общества, которое преследует своей целью выработать путь успешной реализации проекта, который бы учитывал все недочеты и ошибки прошлого.

Литература

1. *Анхольт С., Хильдерт Д.* Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Добрая книга, 2010. 232 с.
2. *Русакова О. Ф., Русаков В. М.* PR-Дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. 340 с.
3. <http://www.artlebedev.ru/kovodstvo/business-lynch/2011/03/28/>.
4. Спритко та Гарнюня у програмі «Правда Романа Скрипіна». [Електронний ресурс]. URL: <http://player.vimeo.com/video/21660884>.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ БЕЛАРУСИ

В процессе изучения немецкого языка в неязыковом вузе определенное место отводится обучению студентов письменному переводу с немецкого языка на русский. Необходимость такого обучения вызвана тем, что при поступлении в магистратуру, аспирантуру, а также в своей дальнейшей научно-исследовательской деятельности обучаемые должны продемонстрировать навыки и умения письменного перевода.

Как отмечает в этой связи Л. К. Латышев «обучать» правильно переводить можно по-разному. Можно, к примеру, просто заставлять обучающегося переводить, а потом поправлять его, ограничиваясь комментариями: «здесь не совсем точно», «здесь плохо звучит» и т. п., не вдаваясь при этом в более глубокие, теоретические объяснения. Как показывает практика, научить правильно переводить подобным образом можно лишь тех, кто одарен особой, «не рассуждающей» чуткостью. Для большинства обучаемых этого недостаточно» [1, с. 8].

Исходя из практики обучения студентов технике письменного перевода с немецкого языка на русский текстов по специальности следует отметить, что в этой работе необходимо учитывать определенные трудности, которые обусловлены расхождением систем исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ), несовпадением норм ИЯ и ПЯ, а также расхождением речевых норм ИЯ и ПЯ.

Нередко в процессе письменного перевода возникают и проблемы расхождения преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ, что выражается в отсутствии у переводчика предварительной информации, необходимой для адекватного перевода текста. Таким образом, обучаемые должны не только овладеть способами и приемами письменного перевода с немецкого языка на русский, но и учитывать в своей работе все те трудности, о которых было сказано выше.

Все это в конечном итоге и направлено на достижение основной цели письменного перевода, которую в свое время определил Виламовиц-Меллендорф: «Следует воспроизводить в переводе не слова и даже не предложения, а мысли и чувства. Платье должно быть новым, а содержание оставаться прежним в переводе» [2, с. 74].

Во избежание трудностей, связанных с обучением студентов технике письменного перевода с немецкого языка на русский, целесообразно продумать и спланировать систему организации учебного

процесса. При этом необходимо учитывать как индивидуальные особенности обучаемых, так и предусмотреть последовательность в формировании у них навыков такого рода перевода.

Как показывает практика, обучение студентов способам и приемам письменного перевода следует начинать с их ознакомления с основами теории перевода, а затем переходить к формированию у обучаемых умений и навыков такого перевода. Поскольку на протяжении всего процесса обучения преподавателю все равно приходится опираться на теорию перевода, то на этом этапе учебно-познавательной деятельности студентов преподаватель может излагать материал в форме лекции. С помощью лекции удастся раскрыть сущность перевода с иностранного языка на русский, ознакомить студентов с основными способами и приемами перевода, показать им проблемы перевода на лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях.

В процессе обучения письменному переводу студентов неязыковых вузов очень важно формировать у них умение работать с текстом ИЯ, представляя эту работу в виде последовательных этапов. Как справедливо отмечает А.Ф. Архипов «процесс письменного перевода целесообразно строить в три этапа:

- допереводной анализ оригинала в целом;
- собственно перевод текста как последовательный анализ и перевыражение отдельных отрезков текста оригинала средствами языка перевода;
- общее редактирование» [3, с. 15].

На этом этапе допереводного анализа оригинала в целом студенты учатся определять коммуникативную ситуацию текста ИЯ, его тему, содержание и стилистическую принадлежность. Зачастую обучаемые игнорируют этот этап в своей переводческой работе, что неизбежно приводит к потере времени, а также к смысловым и речевым ошибкам.

Собственно перевод текста представляет собой последовательный алгоритм действий, направленный на анализ отдельно взятого отрезка из текста ИЯ и его перевыражение средствами ПЯ (лексико-грамматическими, стилистическими). На данном этапе письменного перевода целесообразно, но вовсе не обязательно прибегать к помощи словарей и справочников, так как значение той или иной лексической единицы определяется в зависимости от контекста.

Завершающий этап письменного перевода, этап так называемого общего редактирования предполагает умение находить и устранять неточности, погрешности и ошибки, которые встречаются при повторном прочтении всего текста перевода. Следует отметить, что и

этим этапом письменного перевода студенты зачастую пренебрегают, ошибочно полагая, что на предыдущих этапах своей работы, они уже добились качественного перевода текста ИЯ.

В процессе обучения студентов неязыковых вузов письменному переводу большое значение имеет и формирование у них умения анализировать структуру предложения текста ИЯ. Это подразумевает способность обучаемых находить и анализировать основу предложения, руководствуясь при этом так называемой рамочной конструкцией немецкого предложения.

Степень сформированности этого умения объективно опирается на грамматическую компетенцию студентов, что в данном случае необходимо для различения и правильной семантизации тех или иных грамматических структур. С этой целью студент вместе с преподавателем разрабатывают своего рода памятку, которую они в дальнейшем могут успешно использовать для анализа предложений, содержащих определенные грамматические структуры.

Формирование грамматической компетенции студентов неязыковых вузов является важным условием при обучении их письменному переводу с немецкого языка на русский. Необходимость систематизации знаний в области грамматики обусловлена спецификой обучения в неязыковом вузе.

Ведь в соответствии с новыми образовательными стандартами на изучение иностранного языка в неязыковом вузе Беларуси отводится меньшее количество учебного времени, чем раньше. Поэтому перед преподавателем стоит задача в максимально сжатые сроки сформировать у студентов с разным уровнем языковой компетенции умение адекватно переводить оригинальные тексты по специальности, учитывая наличие в них сложных грамматических структур.

Работу по систематизации грамматических значений у студентов целесообразно проводить поэтапно, от простого к более сложному, от знакомого грамматического явления к незнакомому. Ведь в силу расхождения систем немецкого и русского языков наблюдается их несовпадение и на грамматическом уровне. Так, например, в русском языке отсутствует категория артикля, в немецком же языке присутствует такая грамматическая конструкция как “*accusativus cum infinitivo*”, которой нет в русском языке.

Следовательно, в процессе систематизации грамматических знаний в неязыковом вузе на начальном этапе студенты учатся воспринимать и осмысливать те или иные грамматические структуры, затем студенты совершенствуют свои умения различать эти структуры в предложении, а на заключительном этапе обучаемые уже самостоятельно анализируют и переводят эти грамматические структуры на родной язык.

Как показывает практика, учебный процесс, организованный с учетом вышеназванных этапов дает положительные результаты, поскольку при этом учитываются как индивидуальные особенности обучающихся, так и уровень их языковой подготовки.

В практике обучения письменному переводу с немецкого языка на русский студент уделяет внимание и формированию у студентов навыка поиска адекватного варианта лексической единицы в русском языке. Несмотря на большое количество двуязычных словарей, в том числе и электронных, обучаемые в своих переводах допускают неточности, погрешности и ошибки, причиной которых является игнорирование ими контекстуального значения лексической единицы исходного языка.

Исходя из этого, представляется целесообразным ознакомить студентов с такими понятиями как имманентное и перманентное значения лексических единиц, что неизбежно отразится на качестве перевода. Адекватность перевода может быть достигнута лишь в том случае, если рассматривать лексическую единицу ИЯ не отдельно, а только во взаимосвязи ее с другими лексическими единицами или членами предложения.

Таким образом, успешное обучение письменному переводу с немецкого языка на русский студентов неязыковых вузов предполагает процесс формирования у них умений и навыков, необходимых для преодоления трудностей, которые связаны с расхождением систем и норм исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ) прежде всего на их лексико-грамматическом уровне.

Литература

1. *Латышев Л. К.* Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак-в. М.: ИЦ «Академия», 2005. 320 с.
2. *Wielamowitz-M llendorf U. von.* Die Probleme des bersetzens. 1963. 357 s.
3. *Архипов А. Ф.* Письменный перевод с немецкого языка на русский: учебное пособие. М.: КДУ, 2008. 335 с.

Валеева Е. О.

РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА И ЕГО РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современных условиях коммуникации пронизывают все сферы жизнедеятельности современного человека: социальную сферу, политику, культуру, экономику, управление. Межкультурная коммуни-

кация — неотъемлемый фактор туризма и доминанта международной туристской деятельности.

Туризм — одно из приоритетных направлений развития нового типа общества. Феномен туризма вбирает в себя качественные характеристики информационного общества — мобильность, акцентирование потребительских приоритетов, виртуализация, визуализация, информатизация, глобализация. Туризм — важнейший вид социально-пространственной организации социокультурной среды.

Туризм является способом передачи информации и фактором, способствующим коммуникации. Значение коммуникативной функции настолько велико, что ряд исследователей склонны рассматривать туризм прежде всего как акт межкультурной коммуникации. Действительно, семантический пласт культурного пространства иной культуры выступает в качестве источника информации и иницирует коммуникативные связи в процессе путешествия на уровне индивидов, социумов, культур. С помощью туризма информация может быть передана как вербально, так и через реализацию в действиях, в поведении, знаково-символическом коде другой культуры. Кроме того, туризм становится инструментом сохранения и трансляции средствами социальной коммуникации традиций и преемственности культуры.

Межкультурная коммуникация как деятельность предполагает взаимодействие представителей разных культур в процессе совместной профессиональной деятельности в туризме: в рамках деятельности ТНК, партнерской деятельности поставщиков туруслуг и туроператоров, инициативных и рецептивных туроператоров, деятельности компаний рецептивного сообщества по приему и обслуживанию иностранных туристов.

Межкультурная коммуникация как условие и организационный принцип может использоваться при проектировании и разработке турпродукта, развитии маркетинговых коммуникаций, планировании и осуществлении рекламной и выставочной деятельности, организации приема и обслуживания иностранных туристов на территории принимающего этнокультурного или поликультурного сообщества.

Туристская деятельность невозможна без сохранения уникальностей отдельной культуры и ее носителей. В то же время любая межкультурная коммуникация является своеобразным противопоставлением этнокультурных идентичностей, включая их взаимное проникновение.

Пространственные практики туризма иницируют расширение границ восприятия, опосредованного как транспортными переме-

щениями, так и смысловой насыщенностью туристского пространства глобальной эпохи. Туристский опыт предполагает готовность, лояльность к встрече с инаковой культурой как с социальной и семиотической реальностью. Однако туризм способен обрести как форму культурного взаимодействия, так и форму культурного конфликта при условии неприятия кодов чужой культуры на уровне личности или социальной группы.

Важнейшим конкурентным преимуществом туристской отрасли РФ является историко-культурное наследие. На поездки с культурно-познавательными целями приходится около 20% внутреннего туристского потока. Центральный и Северо-Западный федеральные округа — это центр культурно-познавательного туризма страны. В 2009 г. количество туристов, совершивших путешествия с культурно-познавательными целями составило порядка 5,64 млн человек. Большие потенциальные возможности для развития культурно-познавательного туризма есть в отдельных регионах Южного, Приволжского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Основным сдерживающим фактором для данного вида туризма является неудовлетворительное состояние дорожно-транспортной и другой туристской инфраструктуры большинства перспективных с точки зрения культурно-познавательного туризма регионов. Развитие такого вида туризма позволит привлечь дополнительно более 6 млн российских и иностранных туристов.

В XXI в. культурный туризм призван служить идеям интеллектуальной и нравственной солидарности человечества, утверждению идеалов терпимости в обществе, т. е. уважению, принятию и правильному пониманию богатого многообразия культур нашего мира.

По данным экспертов ВТО, культурный туризм сегодня составляет от 18 до 25% въездного турпотока и эта доля будет расти в будущем, хотя, данный вид туризма не может быть массовым как в силу специфики туристских мотиваций, национальных моделей досуга и распределения свободного дохода, так и в силу ограниченности возможностей широкого доступа туристских потоков к объектам культуры и культурного наследия. Развитие культурного туризма базируется на использовании потенциала этнокультур и культурного наследия стран и регионов. В международном туризме культурное наследие стимулирует уважение и понимание других культур и, как следствие, способствует миру и взаимопониманию.

Россия, представляя собой полиэтничное и поликультурное пространство, традиционно является признанным во все мире тур-центром культурного туризма. Уникальное сочетание культурно-исторических и природных ресурсов российских регионов делают

нашу страну притягательной как для внутренних, так и для иностранных туристов.

Всемирная значимость многих российских культурных ресурсов признана ЮНЕСКО, включившей 21 культурный и природный памятник России в Список Всемирного культурного и природного наследия. Среди них Московский Кремль и Красная площадь, церковь Вознесения в Коломенском, ансамбль Новодевичьего монастыря, архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры, исторический центр С-Петербурга, исторические памятники Новгорода, все белокаменные памятники архитектуры Владимира и Суздаля, Соловецкий историко-культурный комплекс (Архангельская обл.), Кижы, Спасо-Преображенская церковь (республика Карелия).

Создание имиджа России как страны, благоприятной для туризма, продвижение национального турпродукта за рубежом безусловно, является одной из приоритетных задач органов исполнительной и законодательной власти.

В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ) понятие «продвижение туристского продукта» определено как «комплекс мер, направленных на реализацию туристского продукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров по продаже туристского продукта, издание каталогов, буклетов и другое)». При этом важно продвижение не только отдельных турпродуктов, но и привлекательного культурного образа страны в целом.

В создании привлекательного образа страны национальные туристские организации и структуры по продвижению национального туризма опираются на маркетинговые исследования потребностей потенциальных иностранных туристов.

Одну из главных ролей в продвижении положительного образа России играют дипломатические представительства РФ за рубежом, выполняющие такие функции как: распространение среди населения других стран информации, касающейся нашей экономики, культуры, истории и традиций; привлечение внимания и создание интереса к нашему государству; предоставление информации о российских турпродуктах; налаживание контактов между российскими и иностранными компаниями.

В рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» (2011–2018 гг.) в 2012 г. на продвижение и ребрендинг российского турпродукта за рубежом будет направлено 135 млн руб. В 2011 г. бюджет на эти цели составил 150 млн руб. Всего

до 2018 г. в рамках ФЦП на рекламу российского турпродукта будет потрачено 2 млрд руб. Эти средства уйдут на рекламу в Интернете и на телевидении, участие в выставках и презентациях, продвижение в соцсетях, организацию пресс-туров. Пока доля туризма в российском ВВП составляет 2,5%, в то время как в развитых странах этот показатель достигает 6–7%.

Только комплексный подход к продвижению культурного образа страны и ее национального турпродукта, позволяющий координировать деятельность всех заинтересованных профессиональных, научных, бизнес-структур, а также государственных организаций может дать результат в области продвижения, и, следовательно в развитии въездного туризма и в укреплении межкультурной коммуникации.

Литература

1. ФЗ-132 «Об основах туристской деятельности в РФ» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ).
2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» (2011–2018 гг.).
3. *Гализдра А. С.* Культурная динамика туризма и путешествий в эпоху глобализации // I Российский культурологический конгресс: программа; тезисы докладов. СПб.: Эйдос, 2006. 432 с.
4. *Остроумов О. В.* Туризм. Продвижение российского турпродукта: возможности и реальность. М., 2007.

Гольдман И. Л.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ ПЕТЕРБУРГА

За последние пять лет существенно активизировалась художественная жизнь Петербурга. Это обусловлено прежде всего появлением новых социокультурных институций, современных полифункциональных арт-площадок (Лофт-проект «ЭТАЖИ», «Новый музей», творческое объединение «Культурра», креативное пространство «Факел» и др.), ориентированных на приобщение жителей и гостей культурной столицы к современному петербургскому искусству, привлечение внимания целевой аудитории к художественной культуре разных регионов, международным арт-событиям.

Современное искусство многим кажется непонятным, далеким от жизненных реалий и неподдающимся эстетическому восприятию,

художественной интерпретации и осмыслению. Вместе с тем современное искусство — это пространство для диалога разных художественных культур в условиях всеобщей глобализации, развития мультикультурализма и кросс-культурных связей. Оно представляет собой предмет гуманитарного знания, диалогично по своей сути.

Любое произведение современного искусства — это продукт художественной культуры, некий message, содержащий в себе идею, концепт, художественный замысел. Автор произведения (адресант, коммуникатор) отправляет зрителю, слушателю, читателю, пользователю (адресату, коммуниканту) данное послание, которое нужно декодировать, раскодировать. Подчас автор совсем не ограничивает адресата в свободе интерпретации, поскольку в процессе художественной коммуникации очень важна «обратная связь», возникающая в результате рефлексии и саморефлексии.

Современное искусство помогает выстроить субъектно-объектные отношения, оно не устанавливает рамки перед зрителем, слушателем и читателем в интерпретации. Осмысление современного искусства происходит по принципу «герменевтического круга».

Глядя на современное искусство, невольно вспоминаются слова Сократа: «Я знаю только то, что ничего не знаю», которые и объясняют причину появления такой формы коммуникации, как диалог, и провоцируют на установление диалогических отношений.

Сегодня как нельзя актуальны и востребованы идеи Школы диалога культур (М. М. Бахтин [1], В. С. Библер и др.), представления М. Я. Бубера о диалогических отношениях [3]. В частности В. С. Библер обращает внимание на «переход от идеи „человека образованного и просвещенного“ к идее „человека культурного“» [2]. Об особой роли диалога в межкультурной коммуникации, специфике диалогических отношений размышляет известный, авторитетный ученый В. М. Межуев [5], что лишь подтверждает актуальность данной проблематики в условиях модернизации российского общества.

Мы присоединяемся к мнению исследователя В. Е. Буденковой, которая отмечает следующее: «Одна из характерных особенностей новейшей культуры, отличающей ее от предыдущих эпох, является рост и интенсификация коммуникативных процессов, что в свою очередь приводит к расширению и усложнению коммуникативного пространства. Но разные культуры по-разному проявляют себя в процессе коммуникации... Продуктивность диалога и успешность коммуникаций зависят от степени устойчивости оснований культуры и ее готовности к изменениям, определяющим ее коммуникативный потенциал...» [5].

Без осознания данных теоретических воззрений не возможно понимание и осмысление современной социокультурной ситуации и художественной практики, выстраивание процесса коммуникации в музейном пространстве, диалог с художником, а через него с окружающим миром.

Среди таких социокультурных институций Петербурга, где художественный музей является эффективным коммуникативным пространством, современное искусство — предметом для диалога, где работа направлена в частности на установление диалога художественных культур российских регионов, организацию диалога людей творческих и не творческих профессий, служат преимущественно объединяющей площадкой, следует назвать арт-проект «Эрарта», стартовавший 30 октября 2010 г.

Следует особо отметить принципиальное отличие «Эрарты» от других музеев современного искусства: она выступает за создание единого в России культурного пространства. Здесь единство предстает в многообразии художественных культур: петербургской и региональных. Подтверждением чему и служат два проекта: «Эрарта в России» и «Россия в Эрарте».

В рамках проектов в музейных залах «Эрарты» с успехом прошла выставка «Самарский десант» (19 августа — 25 сентября 2011 г.). Сравнительно недавно открылась выставка «(Без) условная реальность. Новое искусство Перми», которая продлится до 8 апреля 2012 г. В постоянной экспозиции представлены работы более 140 художников: петербургских (А. Заславский, А. Зинштейн, В. Лукка, Ф. Волосенков, Вяч. Михайлов, А. Басин, Е. Фигурин, Н. Копейкин и др.), которые уже заняли заметное место на арт-сцене и играют заметную роль в художественной жизни города, а также произведения самобытных и ярких мастеров из других городов России (А. Неганов из Муром, А. Косенков из Новосибирска, П. Беляев из Костромы, Ю. Татьянин из Липецка и др.), известных у себя на родине и представляющих традиции местных художественных школ.

В ноябре 2011 г. «Эрарта» презентовала руководству Министерства культуры новосибирской области и Новосибирского художественного музея два своих проекта: «Современное искусство России в Новосибирске» (успешно прошел) и «Современное искусство Сибири в Эрарте» (планируется вслед за выставкой пермских художников).

Художники вступают в диалог друг с другом и провоцируют посетителей в процессе художественной коммуникации на размышления. Здесь мы наблюдаем межкультурный диалог, в рамках которого происходит самоидентификации каждой культуры в от-

дельности, выработка возможных направлений дальнейшего сотрудничества.

К диалогу с искусством, с современной художественной культурой художники призывают, используя как традиционные художественные техники и манеры (академизм, реализм), так и постмодернистские приемы (цитаты, аллюзии), создавая концептуальные произведения, симулякры, в том числе и с помощью аудиовизуальных средств. Благодаря такому отношению к творческому процессу и организации музейно-выставочного пространства формируется общекультурная, профессиональная компетентность и медиакомпетентность посетителей.

Арт-проект «Эрарта» («Эра арта», «Эра искусства», «Время искусства») поистине уникален: он объединяет под одной крышей музей современного искусства и художественные галереи. Аналогичных пространств в России пока не существует. «Эрарта», как самый большой негосударственный музей современного искусства в России, предлагает абсолютно новый взгляд на искусство, деление его на массовое и элитарное, «современный формат искусства», формулируя довольно четко свою миссию, звучащую весьма определенно и благородно: отыскать работы тех художников, чьи произведения будут всегда ассоциироваться с современным искусством, войдут в антологию современного искусства, их будут помнить и после жизни авторов.

«Эрарта» постоянно инициирует проведение креативных проектов, художественных событий, фестивалей, привлекая к участию в них петербургских художников и мастеров из других российских городов, стремится пополнять свои музейные фонды, покупая наиболее интересные работы авторов, отбором которых занимаются опытные искусствоведы-эксперты музея. Нет сомнений и в том, что данный проект имеет все шансы и уже пытается выйти на международный уровень.

Музей и галереи современного искусства «Эрарта» — это интегративное пространство, направленное на синтез искусств, диалог искусств, активное, интерактивное взаимодействие с посетителями (touchscreens, U-spaces), которым предлагается поучаствовать в осуждении картин, арт-объектов, инсталляций, попробовать себя в роли художественного критика (изо-литература), посетить проводимые музеем и галереями акции, выставки фестивали, увидеть, что такое «анимированные картины» в кинозале (изо-анимация как инновация музея), театральные спектакли (мультимедийный спектакль Елены Фигуриной «Почему люди не летают?») и т. д.

За первый год работы музей и галереи посетили около 100 тыс. человек. На свой первый день рождения в минувшем году «Эрарта»

предложила гостям праздника «Нарисуйся в Эрарте» попробовать себя в роли художника и стать автором собственной картины. Для этого было выделено 2000 м выставочного пространства.

Чтобы еще ближе познакомиться со своими посетителями, сотрудники музея разработали двуязычные анкеты, на основании которых делается целевая рассылка информации на электронные адреса посетителей, заполнивших анкеты, отправляется приглашение на культурные мероприятия. «Эрарта» заняла свою определенную нишу на рынке культурных услуг Петербурга и прочно позиционирует себя в глазах конкурентов, успешно продвигая мероприятия, арт-продукцию с помощью интегрированных маркетинговых коммуникаций, в том числе и в интернет-пространстве, кросс-культурного менеджмента.

Ощущается эффективная работа отдел рекламы и PR, высокий уровень PR- и рекламной деятельности «Эрарты», корпоративной политики, за которую отвечает президент Общественного совета по рекламе Петербурга Сергей Генрихович Пилатов. Неслучайно именно здесь коммуникационное агентство «MediaBuzz» решило проводить занятия для PR-специалистов, занимающихся продвижением современного искусства.

Музей приглашает к диалогу людей разных профессий: культурологов, искусствоведов, представителей СМИ, рекламистов, PR-специалистов, дизайнеров, кинорежиссеров, актеров и т. д. Оно открыто для сотрудничества со всеми, кто не равнодушен к современному искусству, не боится экспериментировать и пробовать что-то новое. Уже очевидно сегодня, что «Эрарта» выполняет несколько функций: эстетическую, культурно-познавательную, развлекательную, досуговую, образовательную, коммуникативную, развивающую и т. д.

В «Эрарте» благодаря эффективному музейному менеджменту и маркетингу сделано все, для того чтобы ее посетителя возвращались сюда вновь и вновь. Афиша «Эрарты» на каждый месяц пестрит событиями, которые способны привлечь людей разных возрастов, социального статуса. Коллективы, выступающие здесь, представляют разные страны, регионы, города.

«Эрарта» занимается популяризацией и продвижением современного искусства, создавая эргономичное пространство и все условия для приятной встречи с ним в залах музея и галерей жителей Петербурга, гостей культурной столицы. Проект способствует пониманию того, что такое современное искусство и каким должен быть музей современного искусства. Здесь можно почувствовать разницу музея и галерей, понять цели и задачи каждой арт-институции, увидеть отличие в отношении к производству и творческому продукту (арт-продукции).

«Эрарта», как современная арт-площадка, несомненно, привлекательна для иностранцев и направлена на развитие внутреннего и въездного туризма в Петербурге. Заметными и яркими арт-событиями «Эрарты» в 2011 г. стали проведение городского конкурса «ProPR своего учителя», итальянского художника Алессандро Мандруццато «Моя жизнь и стекло», выставки «ВинАрт», первого кинофестиваля ретрорекламы «Диафильм», показа «Каннские львы — 2011», конкурса «Антиреклама года». В рамках проекта «Музей моды» было инициировано проведение выставок А. Васильева «Мода 1960-х. От мини до макси» и «Мода-80-х», выставка «Вячеслав Зайцев. Полвека в моде», последняя из которых продлится до 15 апреля текущего года.

Таким образом, «Эрарта» представляет собой коммуникативное пространство, где стираются грани традиционного и не традиционного, элитарного и массового, современное искусство становится ближе к зрителю, слушателю, пользователю, читателю. Это место встречи разных видов искусства, представителей разных художественных школ и носителей разных региональных художественных культур.

«Эрарта», став партнером проекта «Карта гостя», активно работает с представителями туристских предприятий с целью развития внутреннего и въездного туризма Петербурга. Такое арт-пространство может быть интересным, как для иностранцев, так и для наших соотечественников.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. *Библер В. С.* Замыслы. Кн. 1–2. М.: Изд-во РГГУ, 2002. 384 с.
3. *Бубер М.* Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993.
4. *Буденкова В. Е.* Коммуникативный потенциал культуры: к определению понятия // III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: тезисы докладов и сообщений. СПб.: Эйдос, 2010. 483 с.
5. *Межуев В. М.* Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 65–73.

Громов А. И.

ТУРИЗМ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

В современных условиях коммуникации пронизывают все сферы жизнедеятельности современного человека: социальную сферу,

политику, культуру, экономику, управление. Межкультурная коммуникация также является неотъемлемым фактором туризма и доминантой международной туристической деятельности. Требования к уровню межкультурной коммуникативной компетенции различны для контактного и неконтактного туристского персонала. Эксперт в этой области не имеет права быть недостаточно квалифицированным специалистом, допускать небрежность в работе и совершать ошибки. И, естественно, эксперт или специалист по межкультурной коммуникации должен владеть языком определенных терминов во время общения с партнерами и коллегами. Знание этих тонкостей поможет куратору либо эксперту в данной области объяснить конечному потребителю — путешественнику как вести себя в той или иной ситуации.

Однако, по моему мнению, наиболее высокие требования предъявляются к специалистам по туристской рекламе и общественным связям, сопровождающим, гидам, гидам-экскурсоводам, гидам-переводчикам. От их межкультурной компетенции зависит уровень реализации качеств турпродукта, включая познавательность, достоверность информации, безопасность, эстетичность, новизну и межкультурность. Действительно, эстетичность культурного турпродукта в целом или отдельной экскурсии, например, неизбежно снизится, если об уникальных культурных объектах и явлениях будет рассказано скудным языком, с речевыми ошибками, в неадекватном стиле или с другими подобными нарушениями. Их квалификация, которую составляет: знание маршрута и объектов показа, знания своей культуры и культуры туристов, этика поведения, а также личностные качества: психологические и коммуникативные составляют основу не только успешной межкультурной коммуникации, но и полноценной туристической деятельности. С учетом перечисленных требований задача гида-переводчика усложняется, если он работает «под перевод», т. е. выступает в качестве языкового посредника, транслируя не свой авторский текст.

Туризм обладает огромным потенциалом для того, чтобы стать гарантом мира и безопасности, так как он охватывает граждан разных стран, их экономику, культурное наследие, традиции, религию и ремесла. Путешествуя в разные страны и встречаясь там с новыми людьми, туристы приобретают друзей, устанавливают взаимные связи между гражданами разных стран, тем самым становясь «послами мира». Туризм помогает устранить физические и психологические барьеры, которые разделяют людей различных рас, культур и религий, проживающих в разных странах и находящихся на разных уровнях социально-экономического развития, тем самым он развивает

народную дипломатию. Индустрия туризма, ставшая одной из крупнейших отраслей экономики, может служить примером для подражания в других сферах человеческой деятельности.

Итак, растущий интерес и популярность культурно-познавательного туризма, как никогда, актуализируют проблему межкультурной коммуникации, пронизывающей все сферы жизни человеческого общества.

Елисеева Е. А.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Межкультурная экспансия (от лат. *expansio* — распространение) представляет собой расширение сферы влияния доминирующей (национальной) культуры за первоначальные пределы или государственные границы.

Человечество во второй половине XX в. явилось свидетелем беспрецедентной культурной экспансии США, которая происходила во многих странах мира. После Второй мировой войны она коснулась стран Западной Европы, в 60-е годы — Японии, в 70-е — стран Латинской Америки, в 90-е — России.

Долгие годы наша страна оставалась в политической и культурной изоляции от Запада. Такие страны называют закрытыми. Благодаря этому широкомасштабного проникновения ценностей американской культуры в советское общество не происходило, а отдельные культурные заимствования, например, модных причесок, танцев и эстрадных песен, жестко карались государством.

Однако в 80–90-е годы российское общество стало более открытым и доступным внешним влияниям. Открытие государственных границ одновременно означало открытие культурных. Участились взаимные поездки делегаций, оживился туризм, телевидение стало транслировать все больше западных фильмов, увлечение зарубежной модой перестало преследоваться. Специалисты начали говорить о начале вестернизации российской культуры.

К концу 90-х годов большинство деятелей культуры осознали, что вестернизация — пагубная для отечественной культуры тенденция, которую необходимо переломить, создавая собственное искусство нового поколения. Появляются фильмы, которые получают не только национальное, но и международное признание. Похожие процессы стали происходить и в других областях российской культуры. Можно утверждать, что от культурного шока вестернизации

российское общество оправилось быстрее, чем многие другие страны. Причиной служит то обстоятельство, что за многие века Россия успела сформировать мощные пласты самобытной национальной культуры.

Культурные заимствования, в отличие от культурной экспансии, относятся к мирному, ненасильственному способу перенесения инноваций из одной культуры на почву другой. В процессе культурного заимствования между странами может происходить обмен предметами материальной культуры (торговля), научными и технологическими идеями, социальными институтами и организациями, обычаями и традициями, религиозными догмами и практиками, ценностями и нормами жизни.

При этом стоит отметить, что страны заимствуют друг у друга не все подряд, а лишь то, что:

- является близким, понятным для культуры страны-реципиента, т. е. то, что ее жители смогут понять, оценить и потенциально использовать;
- является привлекательными, т. е. принесет выгоду, поднимет престиж страны, позволит продвинуться вверх по ступенькам прогресса, даст преимущество перед другими странами;
- удовлетворяет такие фундаментальные потребности, которые не могут удовлетворить культурные артефакты и культурные комплексы, имеющиеся в его распоряжении.

В процессе заимствования инновации проходят весьма жесткий селективный отбор. Селективность — избирательное отношение к переносу идей из одной культуры в другую. Селективность может быть как целенаправленной, организованной, либо стихийной, спонтанной, происходящей в силу определенных условий общественной ситуации.

К организованным формам относятся экономическая помощь развитых стран слаборазвитым, так как она оказывается при условии, что в странах-реципиентах произойдут общественные преобразования и будут усвоены культурные ценности иной культуры. Колонизация располагается посередине: ее основная цель, скорее, добыча дешевой рабочей силы и других полезных ресурсов, чем распространение культуры как таковой. Хотя, как видно на примере многих колонизованных стран, соприкосновение культур оказывает весьма положительное воздействие на обе культуры (если только колонизаторы не начинали массово уничтожать носителей оригинальной культуры, что, к сожалению, часто случалось).

Классическим примером такого рода является отношения Индии и Великобритании: колония относительно успешно восприняла

железные дороги, английский язык, а впоследствии — демократию и капитализм, а метрополия — индийскую кухню (в индийских ресторанах в Великобритании сейчас занято больше людей, чем в портах) и часть духовной культуры. Параллельно родилась особая колониальная культура, которой до этого не было. Например, широко известный коктейль джин-тоник своим появлением обязан колонизации.

К стихийным формам следует относить лишь те способы распространения культурных артефактов, которые возникают сами собой, никем заранее не планируются, не управляются, никак не организуются и не оцениваются. Они возникают в точках массовых этнических контактов. Стихийные формы растянуты во времени, а организованные сжаты, поскольку они планомерно внедряются правительством или местными властями.

Организованное распространение нередко принимает форму насильственного культурного внедрения. Оно осуществляется быстро и часто насильственно, но держится краткое время, часто вызывая народные возмущения. При стихийных формах процесс идет медленно, но новшество приживается надолго. Часто новое синтезируется и органично уживается со старым.

Культурная диффузия — это взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении. Культурное соприкосновение называется культурным контактом. Он может закончиться как равным и сильным влиянием их друг на друга, так и не менее сильным, но односторонним влиянием.

Каналами диффузии служат миграция, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, научные конференции, торговые выставки и ярмарки, обмен студентами и специалистами и др.

Как правило, современная культурная экспансия представляет собой процесс органический, стихийный, неконтролируемый. В современных условиях большая часть культурного экспорта происходит на бытовом уровне, на уровне материальной культуры. В случае, если привлекательными являются товары, книги или фильмы, произведенные в стране-импортере, за ними следуют и более глубокий экспорт, экспорт моделей поведения, законодательства, идеологии. Происходившая в 90-е годы на территории бывшего СССР культурная экспансия Запада была, фактически, легализацией положения, сложившегося в массовом сознании к концу 70-х, а в столичных высших классах — уже в 1960-е гг. Именно тогда некие обобщенные «Запад» и «фирМА» (с ударением на последний слог) победили в советской бытовой культуре, во всех ее проявлениях — от популярной музыки («Бони М», «АББА») и заканчивая пустой банкой

из-под кока-колы, которая могла вполне служить украшением жилища. Советская идеология оказалась неуспешной в запрещении западной культуры как «чуждой», поскольку ее влияние к тому времени существенно ослабло.

Влияние культурной экспансии Запада на другие страны весьма неоднозначно. Часто его обвиняют в «культурной агрессии», в том, что оно приводит к разрушению прежних форм культуры, моральных норм и ценностей без полноценной замены их новыми. Поэтому зарубежная экспансия часто бывает встречена «в штыхи», особенно консервативно настроенной частью общества. Некоторые государства даже имеют специальное законодательство, ограничивающее иностранную культурную экспансию (культурный протекционизм). Такое влияние Запада иногда называют «культурным империализмом».

В сфере самой культуры характерными чертами культурного империализма считаются следующие:

- перенесение образа жизни и потребительских ориентаций, присущих западному обществу;
- насаждение западной культуры, как универсальной, исключающей вклад других культур;
- стремление достичь путем культурных связей политических целей;
- односторонний поток информации — от «центра» к «периферии» (т. е. от крупнейших западных компаний в области индустрии развлечений и средств массовой информации и коммуникации к многочисленной аудитории в других странах);
- формирование социально-культурной элиты, которая должна способствовать утверждению прозападных ориентаций и служить тем самым опорой влияния Запада.

Как известно, Россия впервые столкнулась с культурной экспансией Запада не в XX в., а намного раньше — в эпоху Петра I. Каков же был истинный характер петровской европеизации? В настоящее время в науке утвердилась точка зрения, что петровские преобразования не означали радикального разрыва с прошлым, не разорвали культуру России надвое. Еще В. О. Ключевский считал петровскую европеизацию обусловленной чисто государственными и, прежде всего, внешнеполитическими потребностями («Война привела его и до конца жизни толкала к реформам» [3, с. 353]). Осознавая главную угрозу России со стороны Запада, основной смысл европеизации Петр видел в повышении военной и экономической мощи государства как гарантий его независимости. И в этом смысле европеизация спасла Россию от Европы. Петр отнюдь не ставил задачу тотального

перенимания западных ценностей, его заимствования не подавили культурного своеобразия России, носили исключительно выборочный характер. От западной культуры усваивалось лишь технорациональное, промышленное, все то, что прежде всего способствовало успешному решению внешнеполитических задач, позволяло адекватно ответить на вызов Запада. Далеко не случайно Петр «оставался рассеянным, безучастным зрителем, когда ему показывали другие стороны европейской жизни».

И последующая европеизация России не привела к стиранию этнокультурного своеобразия. Русское общество оказалось способным критически переосмысливать и трансформировать чужой опыт, нейтрализовывать его негативные последствия, превращать всякое заимствование в нечто свое.

Отмеченная особенность восприятия и усвоения западного опыта в предшествующей истории сегодня должна быть учтена в полной мере.

Неверно, что в результате петровской европеизации часть русского общества (дворянство) полностью переориентировалась на ценности иной культуры, стала иностранцем в собственной стране. Основные западные ценности — индивидуализм, идеалы предпринимательства и т. д. — находились вне ценностных мотиваций русского дворянства (отвергала западную «буржуазность» и русская интеллигенция). Вся ментальность, вся «картина мира» дворянина были никак не затронуты «онемечиванием». Жизнь дворянина, вся система его воспитания и образования в соответствии с ценностными нормами и стандартами общества неразрывно связывали дворянство с традиционной культурой, о чем красноречиво свидетельствует русская классическая литература и прежде всего дворянская мемуарная литература.

Иностранные языки, европеизированный быт, одежда, правила этикета лишь имитировали стандарты западной культуры, но при этом психический стереотип, весь строй внутренней жизни образованного общества «оставались неизменными и представляли собой матричное воспроизводство стабильных норм и эталонов, содержащихся в ядре культуры». Нынешний опасный раскол общества на людей, исповедующих исключительно западные ценности, и «старых русских», ориентированных на традиционные базовые ценности социума, не имеет аналогий в предшествующей истории страны.

Особое место в критике Запада принадлежит Ф. М. Достоевскому. Глубоко любивший Европу, он признавал европейскую цивилизацию «кладбищем», Европа была для него «мертвой». «Цивилизация, —

писал Достоевский, — вырабатывает в человеке только многосторонность ощущений... и ничего больше» [2, с. 162]. Он резко критиковал меркантильность, стремление к узкопонимаемой полезности, был убежден, что принцип «разумного эгоизма» способен создать лишь «муравейник», что «разумный эгоизм» уничтожает главное в человеке — его свободу, творчество, самовыражение. Систему «разумного эгоизма» писатель считал ответственной за тот хаос, который царит в душе европейца.

Русская философия, критиковавшая крайний индивидуализм и рационализм европейской цивилизации, впервые сказала о пагубной односторонности развития Запада. О гибели внутреннего человека как показателе глубочайшего кризиса европейской культуры писал Н. А. Бердяев. Буржуазная цивилизация, считал философ, обезличивает человека, делает его бездушным автоматом. Власть техники убивает живую душу. Бердяев писал о беспредметности европейской культуры, о беспредметном обществе, не ведающем, во имя чего живет. «Индивидуалистическая цивилизация XIX в. с ее демократией, с ее материализмом, с ее техникой, с общественным мнением, прессой, биржей и парламентом, — писал он, — способствовала понижению и падению личности, отцветанию индивидуальности, нивелировке и всеобщему смещению» [1, с. 23].

Подобные примеры проявления здравого смысла в оценке культурных заимствований могут быть вполне актуальны и в наше время. Не стоит полностью и категорично отвергать западный опыт, который вполне может быть полезен для нашей цивилизации. Но объективная оценка всех его проявлений, сохранение фундаментальных, базовых основ национальной культуры, актуальная модернизация современной цивилизации могут стать залогом сохранения нашей самобытности а, значит, и целостности.

Литература

1. *Бердяев Н. А.* Новое Средневековье. М., 2008.
2. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. М., 2009.
3. *Достоевский Ф. М.* Записки из подполья. М., 2006.
4. *Ключевский В. О.* Лекции по русской истории (лекция LXI). М., 2009.
5. *Оганов А. А., Хангельдиева И. Г.* Теория культуры. М., 2004.
6. *Садохин А. П.* Межкультурная коммуникация. М., 2010.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СВОЕОБРАЗИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. БАЙЕТТ)

Проблема жанра фундирована в отечественном и зарубежном литературоведении. Жанр литературной сказки достаточно молодой, его современные модификации способны убедить искушенного и неискушенного читателя в предельной оригинальности. Благодаря наличию разнообразных системообразующих художественных приемов, произведения приобретают сюжетную и образную многогранность. Среди проблем жанра литературной сказки, затрагиваемых в статье, можно выделить следующие: мифология, ее симбиоз со сказкой и литературное пересоздание мифа, а также научный дискурс, «текст в тексте» как литературные черты сказки и особенные свойства индивидуального почерка английской писательницы А. С. Байетт.

Современная литературная сказка Великобритании — один из менее проясненных и недостаточно изученных вопросов в литературоведении. Этот жанр генетически восходит к легендам и мифам, посредством которых люди изначально пытались постичь сущность человеческого бытия и мироощущения. Человек переживал все события реальной действительности в мифе, который постепенно проникал в литературу непосредственно через ритуалы, религиозные мистерии и празднества, отображал всю сложность человеческого существа и жестокость окружающего мира. По единодушному мнению ученых (Е. М. Мелетинский, Е. Н. Ковтун и др.) миф является «предшественником» сказки. Е. М. Мелетинский отмечает, что «в процессе формирования сказки происходит взаимодействие собственно мифических повествований с местными преданиями» [1, с. 49].

Как и мифу, сказке с самого начала ее существования было присуще не только ожидание чуда и волшебства, в силу чего ее стали относить к детскому литературному жанру, но и неотделимость вымысла от зачастую суровой реальности. Х. Дикман, исследовавший воздействие сказок на сознание и поведение современного человека, отмечает присутствие в подавляющем большинстве сказочных историй огромного количества «разнообразных феноменов жестокости» — факт, подкалавший ученому мысль о том, что «первоначально сказки, вероятно, предназначались совсем не детям» [2, с. 136; 3, с. 3].

Ярким примером адаптации взрослого повествования к «детскому» восприятию мира является сказка братьев Гримм «Золушка», переда-

ваемая из поколения в поколение и известная большинству читателей как добрая и волшебная история. Однако обратившись к оригинальной версии этой сказки, мы обнаружим множество сцен, которые явно не предназначены для детей*. Лишь в более поздней интерпретации эта сказка утрачивает жестокие мотивы и сцены насилия, что впоследствии позволяет приобщить ее к детской литературе.

«Способность передавать не только чарующее прекрасное, но и эстетически осмысливать зло, сказка сохранила на протяжении истории своего развития от фольклористического устного жанра к сказке волшебной и позднее авторской, литературной», — справедливо замечает Е. С. Куприянова [4, с. 9]. На протяжении всего прошлого столетия, согласно наблюдениям О. С. Левченковой, «происходила кристаллизация этого по сути нового для художественной литературы жанра. Утрачивается вариативность сюжетов, возрастает роль авторского начала: родовое фольклорное „мы“ заменяется индивидуальным „я“. Современная писателю общественная ситуация, а также текущий литературный процесс все сильнее начинают влиять на сказку, что, безусловно, стало приводить к постепенному размыванию ее канонических жанровых основ» [5, с. 72].

Авторский замысел явился ключевым моментом для воссоздания древних легенд и мифов в ином видении. Как отмечает Е. Н. Ковтун, «художественную литературу часто уподобляют «магическому кристаллу», преобразующему реальность в соответствии с волей автора. Но при этом не всегда помнят, что данное преобразование равно убедительно и ярко может осуществляться как в формах, непосредственно воссоздающих облик привычного мира, так и в формах, изменяющих его, придающих реальности неузнаваемый вид. В последнем случае возникают различные варианты повествования о необычном. В какой-то мере подобный тип повествования является собой вершину словесного творчества, ведь под пером художника возникает то, чего прежде не существовало на свете» [6, с. 5].

Существование сказки как авторского жанра, занимающего видное место в прозе Великобритании XX–XXI столетий, вызывает закономерный вопрос, сформулированный Н. Г. Владимировой: «Что побуждает современных писателей, создающих свои произведения в век победившего научного мышления и значимости научных представлений о мире, обращаться к жанру, основой которого является игра воображения, фантастические допущения, мотивы чуда, зачарованности, колдовства?» [7, с. 175]. Одну из причин исследователь связывает «с открытием сложно устроенного мира работающего сознания и глубоко спрятанных от внешнего взора, трудно выразимых бессознательных процессов. Традиционная для романа XIX в.

модель организации повествования, построенного на принципах жесткого детерминизма и все объясняющей логики, проявила свою недостаточность при изображении этого нового объекта» [там же]. Наблюдения видных современных мыслителей М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского о том, что аналитическая интерпретация сознания «обнаружила свою полную бессодержательность именно в результате введения бессознательного» [там же] служат убедительным подтверждением этого тезиса. Как следствие, происходит сближение «дискурсивных понятий „пралогическое“ <...> и „бессознательное“» [там же], определив обращение к издревле существующему и своеобразному жанру сказки, выработавшему к нашему времени широкую палитру художественных черт, присущих литературному (авторскому) жанру.

Яркий пример обращения к этому жанру можно обнаружить в творчестве Антони Сьюзен Байетт, перу которой принадлежит сборник сказок «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“» (1994). Будучи специалистом по британской мифологии и автором литературных сказок, писательница как никто другой способна создавать странные, тревожные, по-настоящему волшебные сюжеты. Сборник представлен пятью сказками, каждая из которых отражает симбиоз авторской выдумки и кельтского мифологического наследия, которое обогатило английскую литературу множеством легенд и мифов.

Наличие в литературной сказке А. С. Байетт контаминации — слияния мотивов: кельтских мифологических и сказочных сюжетов, образов и символов (свинья, собака, дракон, черный человек) — является одной из отличительных авторских особенностей произведений этого жанра. Так, свинья или кабан в кельтской мифологии, считались сверхъестественными созданиями и особенно почитались. В сказочном произведении А. С. Байетт упоминание об этом животном также имеет положительное коннотационное значение «У Гэрри был особенный друг среди свиней — молодой хряк Борис, умное существо <...>» [8, с. 77] (здесь и далее пер. с англ. автора — Я. И.).

Не случайно в сборнике А. С. Байетт «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“» (1994) мифологические символы представлены наиболее ярко. Кельтская мифология «почти не знает тех жестокостей, которые встречаются в легендах германцев и скандинавов. Она столь же очаровательна и живописна, как и греческая, и в то же время совсем не похожа на мифологию эллинов, являющуюся своеобразным отражением гармонизированного Средиземноморья, столь далекого от умеренной климатической зоны Британии» [9].

А. С. Байетт искусно удается вплетать в сюжет индивидуальную авторскую интерпретацию мифов. Например, в одной из сказок сборника

«Стеклянный гроб», главный герой — портной, в поисках приключений попадает в пещеру, где видит три предмета: «Первый оказался грудой склянок и пузырьков — все в пыли, в паутине. Второй — стеклянный купол в рост человека, повыше нашего героя. Третий же был светящийся стеклянный гроб на золоченом ложе, укрытом богатым бархатным покровом. И все они — и груды, и купол, и гроб — источали матовое свечение, точно доносящееся из глубины мерцание жемчугов или фосфорические огни, что сами собой блуждают по глади южных морей, а близ нашего берега, в Ла-Манше, по ночам окаймляют вздымающиеся отмели <...>» [10, с. 11–12].

Купол представлял собой сосуд, в который был заключен заколдованный замок с окружающими его садами, парками, деревьями, на ветвях которых обитало множество маленьких птиц и волшебных бабочек. Примечательно, что в эпоху Железного века наиболее распространенным жилищем у кельтов были куполообразные или круглые дома. Купол и его содержимое в сказке А. С. Байетт — олицетворение жизненного уклада героев, так же как и в Железном веке, круглые дома с навесом для скота рядом — представляли собой жилище и быт кельтов.

В стеклянном гробу, источающем свечение, напоминающее «мерцание жемчугов или фосфорические огни, что сами собой блуждают по глади южных морей» [там же, с. 11], который также находился в пещере, портной увидел девушку, погруженную в глубокий сон: «<...> под гладью толстого стекла, заполняя собою всю внутренность гроба, беспорядочными волнами лежали длинные золотые пряди <...> он разглядел в бахромчатой прогалине прекраснейшее лицо, какое ни во сне, ни наяву не привидится — неподвижное бледное лицо с длинными золотыми ресницами на бледных щеках и дивными бледными губками. Девушка была укутана золотыми волосами, точно мантией, упавшие на лицо спутанные локоны чуть шевелились от дыхания» [там же, с. 13].

Стеклянный гроб, девушка, упоминание о морской глади, встречающиеся в сказке — символы жизни и смерти в кельтской культуре. В мифологии аналогом рая у кельтов был остров Аваллон или «блаженный остров», где находилась стеклянная башня или дворец с женщинами, предлагающими яблоки бессмертия. Для того чтобы попасть на остров, необходимо было преодолеть водную гладь на стеклянной лодке. Благодаря авторской задумке, кельтские символы представляются нам в несколько ином виде, чем изначально описывались в мифологии. Так, вместо стеклянной лодки у А. С. Байетт появляется стеклянный гроб, водная гладь, соединяющая потусторонние миры, олицетворяет свечение вокруг гроба, башня или дворец с острова

Аваллон представлены заколдованным замком в куполе, а вместо женщин, которые традиционно были связующим звеном между миром мертвых и живых, появляется девушка с золотыми прядями.

Очередное упоминание о лодке на воде, связывающей потусторонние миры, содержится в сказке сборника «История бога», когда перед главным героем — моряком начинают появляться видения: «И длинные линии волн приходили из океана, одна за другой, и он мог увидеть мертвые, несущиеся на гребнях волн, приходящие из другого мира, тонкие и серые, тянущиеся беспомощные руки, манящие и зовущие [11, с. 36] <...> он смешался с воздухом, с пылью мертвых и не мог пошевелиться, а волны катились одна за другой <...>» [там же, с. 37]. В данном отрывке еще более очевидна связь мира мертвых и живых через символы, заимствованные у кельтов.

Ассимиляция кельтских символов в произведениях началась еще задолго до того, как они проникли в литературу XX в. Например, «ранние классические писатели часто писали о гиперборейских странах за пределом кельтских земель, как о рае, и о людях, живших там, как о счастливейшем народе, ибо „они живут без ссор и без болезней столько, сколько хотят“. Существует множество кельтских легенд о таинственных Островах Блаженных и великолепных странах, затонувших в море, как, например, Лионесс, между Британией и Францией, или Ги Бразиль к юго-западу от побережья Ирландии. Морские путешествия в ранней ирландской литературе — примеры этого всегда популярного жанра» [12]. Так, «в путешествиях Брана, Маэла Дуна и христианского монаха Брендана, таинственные острова, которые они встречают, являются центрами спокойствия в широком море постоянного движения и перемен» [там же].

Стоит отметить, что «место, где встречаются разные миры, такие, как смерть, туман между морем и воздухом, сумерки, рассвет, берег реки у брода, имели особое значение для кельтов. Попытка визуализировать эти туманные места и сделать их осязательными выражается в таких образах, как море из стекла или хрустальная лодка, которая увозит многих героев в «землю Обета» [там же].

Примером русской авторской интерпретации некоторых образов в литературе, где мы можем наблюдать вышеописанные символы кельтской мифологии, является произведение А. С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях».

В этой сказке мы прослеживаем, уже известные нам символы и сюжетную линию: яблоко, пустая гора, девушка, хрустальный гроб. Однако, вопреки кельтским традициям, А. С. Пушкин наделяет яблоко не живительными чудодейственными свойствами, а напротив, делает символом, приносящим смерть:

В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закаталися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала [13, с. 102].

Вместо острова Аваллон, который представлен у А. С. Байетт в виде пещеры, А. С. Пушкин описывает пустую гору, а в качестве стеклянной лодки появляется гроб, как и у британской писательницы:

Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору.. [там же, с. 105].

Устойчивые мотивы, которые являются основой произведения, но при этом приобретающие новый художественный облик, получили название «бродячих сюжетов». Термин впервые был введен А. Н. Веселовским, который писал о возникающих вновь сюжетах следующее: «...возвращение к ним более постоянно, чем обыкновенно думают; когда оно проявляется оптом, оно невольно возбуждает вопрос о причинах такого спроса. Как будто у человека явилась полнота новых ощущений и чаяний и он ищет им выхода, подходящей формы и не находит среди тех, которые обычно служили его творчеству: они слишком тесно срослись с определенным содержанием, которое он сам вложил в них, неотделимы от него и не поддаются на новое. Тогда он обращается к тем образам и мотивам, в которых когда-то давно отлилась его мысль и чувство, теперь застывшие и не мешающие ему положить на эти старые формы свой новый чекан» [14, с. 303].

Обращение авторов к одним и тем же, давно появившимся мотивам, способствует появлению в произведениях разных эпох, схожих повествовательных элементов, в частности в сказках А. С. Байетт и А. С. Пушкина.

Отдельного внимания заслуживает интерпретация мифов в сказке А. С. Байетт «Дыхание дракона», где автор не только вводит в

контекст кельтскую мифологию в новом художественном преобразовании, но и прибегает к оригинальной метафоризации образов. Так, в сказке перед нами предстает деревня с размеренным укладом жизни. Но все меняется, когда в горах появляются малиновые закаты, а вниз к деревне постепенно начинают спускаться огромные ужасные черви, несущие ужас и смерть: «<...> можно было увидеть их огромные челюсти, широкие как у кита и рог, похожий на ужасный клюв, поглощающий слой земли и все, что на нем было <...> Как только черви начали приближаться, перед ними показалось облако пепла, поглощающее все — дома, сады» [8, с. 81].

Писательница проводит аналогию и сравнивает огненную лаву, сползающую с гор, с ужасными червями, изрыгающими языки пламени. Благодаря метафорам, текст приобретает особую образность и выразительность, а автору вновь удается ненавязчиво прибегнуть к кельтской мифологии, где бытовали различные легенды, связанные со змеями, приносящими беды**. А. С. Байетт, используя кельтскую символику, в сказке «Дыхание дракона» изображает ужас, сравнивая природное явление со змеями.

Еще одним излюбленным приемом А. С. Байетт, придающим художественное своеобразие литературной сказке и не свойственной фольклорной, является «текст в тексте», где пересекаются разные литературные жанры. Е. С. Куприянова отмечает, что «вступая во взаимодействие с иными, самыми разнообразными жанрами, сказка и сама обретает полижанровость, допуская подвижность поэтики, свободные замены одних ее составляющих характерными чертами поэтики иных жанров. Эта тенденция в первую очередь присуща сказке авторской, литературной» [4, с. 11].

Так, в сказке «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“», одноименной с названием сборника, А. С. Байетт удается синтезировать научную дискурсивность, присущую современному романному жанру и жанровые черты сказки (волшебный сюжет, противостояние добра и зла, многособытийность), вымысел и реальность. Писательница демонстрирует знания в области истории Турции, ее мифологии, героев и литературных произведений реально существующих авторов. Прослеживается двойственность произведения, которое одновременно является и сказкой, и научно-познавательным текстом. Если подавляющее большинство литературных произведений (О. Голдсмит «Векфильдский священник», В. Скотт «Айвенго», Дж. Р. Р. Толкиен «Властелин колец») можно однозначно охарактеризовать как реалистическое, историческое, с одной стороны, или же сказочное, фантастическое, фэнтези — с другой, то у А. С. Байетт мир реальный и мир вымышленный самым неожиданным образом

сменяют друг друга и пытаются сосуществовать. В сказке «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“», мы встречаем взаимодействие разнообразных дискурсов (научного, литературоведческого и фило-софского), что демонстрирует цепочка сюжетных узлов сказки.

Главной героине Джилиан Перхольт предстоит выступление на конференции фольклористов, посвященной судьбе женщин в произведениях реально существовавших когда-то писателей. Однако доклад Перхольт напоминает больше не научное выступление, а пересказ сказки, где присутствуют основные признаки жанра: положительные и отрицательные герои, волшебный сюжет, ожидание победы добра над злом***.

Обращая внимание читателя на присутствующих в конференц-зале людей, А. С. Байетт указывает на нескольких студентов, выделяющихся в первом ряду, которые имеют принадлежность к мусульманской культуре. Мусульмане, в отличие от большинства людей в зале, возмущенных нравственными ценностями главных сказочных героев (покорность мужу, безграничное терпение женщины), находятся в полнейшем спокойствии и внимательно слушают докладчика. Синтезируя реальность и вымысел, А. С. Байетт развивает мысль о несхожем, порой противоположном, восприятии одних и тех же событий представителями разных религиозных культур.

Важно отметить, что в сборнике и одноименном сказочном произведении «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“», доминирует мотив женской судьбы. «Истории о женских судьбах» — это фактически тема большинства произведений малого эпического жанра («Китайский омар», «В день, когда умер Э. М. Фостер», «Расин и скатерть» и т. д.) [15, с. 168], где стремление героев обмануть судьбу и их борьба с реальным течением времени, вызывает у автора и читателя симпатию.

Содержание сборника сказок «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“» сводится к совокупности многочисленных литературных приемов, придающих сказкам неповторимую специфику. Жанр литературной сказки, на основе которой построен сборник, успешно развивает традиции литературной сказки в образцах XVIII—XIX вв., но также обогащает ее иронией, взаимодействием с другими жанрами (роман, малая проза), использованием мифологии в новой авторской интерпретации, наличием аллюзий, дискурсивности, что в свою очередь является результатом особенностей развития этого литературного жанра на рубеже XX—XXI столетий.

Примечания

* «Отрубила девушка кусок пятки, всунула с трудом ногу в туфельку, закусила губы от боли и вышла к королевицу. И взял он ее себе в невесты,

посадил на коня и уехал с нею. Но проезжали они мимо орехового дерева, а на нем сидело два голубка, и они запели:

— Погляди-ка, посмотри,
А башмак-то весь в крови,
Башмачок, как видно, тесный
Плохо выбрал ты невесту!

Глянул королевич на ее ногу, видит — кровь течет из туфельки и белые чулки совсем красные стали. Повернул он коня и привез самозваную невесту назад в ее дом» [16].

** «В мифологии кельтов бытовали различные легенды, связанные со змеями. Самая известная из них повествует о Мейхе, сыне Морриган. Существовало пророчество, что он принесет Ирландии беды и несчастья. Он родился с тремя сердцами в груди, по одному на каждую ипостась характера своей матери, и в каждом из этих сердец гнездилась змея. Это обнаружилось, когда он был убит и Диан Кехт, бог врачевания, вскрыл его тело. Две змеи были немедленно сожжены, а третья, по одной легенде, сумела спастись и стала со временем огромным змеем, которого впоследствии убил тот же Диан Кехт. Так удалось предотвратить исполнение пророчества о бедах и несчастьях для всей Ирландии» [9].

*** Главный герой — маркиз, жестоко испытывает терпение своей прекрасной жены Гризельды, которая беспрекословно подчиняется мужу на протяжении всей сказочной истории [17, с. 108–121].

Литература

1. *Мелетинский Е. М.* Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986. 320 с.
2. *Дикман Х.* Юнгианский анализ волшебных сказок. СПб.: Академические проекты, 2000. 236.
3. *Купринова Е. С.* Литературные сказки Оскара Уайльда и сказочно-мифологическая поэтика романа «Портрет Дориана Грея»: автореф. ... дис. д-ра филол. наук. В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. 39 с.
4. *Купринова Е. С.* Литературные сказки Оскара Уайльда и сказочно-мифологическая поэтика романа «Портрет Дориана Грея». В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. 300 с.
5. *Левченкова О. С.* Феномен чуда в русской литературной сказке 30–90-х годов XX в. // *Филологические науки.* 2000. № 5. С. 2–80.
6. *Ковтун Е. Н.* Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа. М.: Изд-во МГУ, 1999. 308 с.

7. *Владимирова Н. Г.* Сказка как «текст в тексте» в романах Д. Фаулза // Преломления. Вып. 5: сб. ст. / науч. ред. А. Г. Аствацатуров. СПб.: Геликон Плюс, 2007. 408 с.
8. *Wyatt A. S.* Dragons' breath // The Djinn in the nightingale's eye: five fairy stories. N. Y.: Random House, 1994. P. 73–93.
9. Энциклопедия: Кельтская мифология. [Электронный ресурс] / публикуется с разрешения издательства Geddes & Crosset / пер. с англ. С. Головой и А. Голова. URL: <http://enq.ru/R29/Book495-p1.html> (дата обращения: 16.02.2012).
10. *Wyatt A. S.* The glass coffin // The Djinn in the nightingale's eye: five fairy stories. N. Y.: Random House, 1994. P. 1–23.
11. *Wyatt A. S.* Gode's story // The Djinn in the nightingale's eye: five fairy stories. N. Y.: Random House, 1994. P. 25–38 p.
12. Кельтские мистерии. [Электронный ресурс] // Из книги Дж. Шарки «Кельтские тайны. Древняя религия». URL: <http://gaaf.celtica.ru/hystory/mysteries.htm> (дата обращения: 15.02.2012).
13. *Пушкин А. С.* Сказки Пушкина. М.: ОЛМА Медия Групп, 2012. 128 с.
14. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. 596 с.
15. *Конькова М. Н.* Проблема повествования в сборнике рассказов А. Байетт «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“» // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2009. № 4. С. 167–171.
16. *Братья Гримм.* Золушка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.2lib.ru/getbook/14150.htm> (дата обращения: 16.02.2012).
17. *Wyatt A. S.* The Djinn in the nightingale's eye // The Djinn in the nightingale's eye: five fairy stories. New York: Random House, 1994. P. 93–277.

Коломыцкий С. П.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема национальных интересов весьма актуальна в современных условиях. Национальные интересы традиционно рассматривают как интересы государственные, поскольку большинство стран в социальном аспекте представляют собой мононациональные государства. В этом плане национальный интерес предстает как обобщающий интерес, который снимает противоречие между интересами государства и гражданского общества. В осмыслении национального интереса теоретический приоритет имеет школа «политического ре-

ализма», в которой интерес определяется прежде всего внешнеполитическими условиями. В этом плане важно понять, что «политический реализм не означает модных претензий на беспристрастность и дистанцию, но трезво мыслит соотношение желаемого и возможного, смотрит в глаза опасностям и открывающимся перспективам, не дает себя запугать чужими или успокоить собственными мифами» [2, с. 6].

По мнению отечественных и зарубежных экспертов, главное условие выживания такого относительно небольшого государства в Европе, каким является Беларусь — это адаптивность и приспособляемость к изменениям внешней среды. Поскольку серьезно повлиять на какие-то глобальные и региональные тенденции в развитии экономики, Беларусь по определению не может. С такой же проблемой выживаемости на разных этапах своего развития столкнулись такие сопоставимые по размерам с Беларусью страны, как Дания, Норвегия, Швейцария, Ирландия, Бельгия, Нидерланды. Каждая из этих стран нашла свою специализацию в своем регионе, удачно решила эту проблему и сохранилась как государство, в то время как многие страны в Европе исчезли с карты земли и их народы утратили государственность.

В этой связи главной целью национальной безопасности (по сути сохранения государственности Беларуси) в долгосрочном периоде должно выступать — достижение Беларусью стандартов развитых стран во всех сферах и по всем направлениям — уровня развития технологий, техники, производительности труда, затрат на производство продукции, уровня зарплат и т. п.

Для сохранения национальных интересов Беларуси 9 ноября 2010 г. была принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. В этом документе излагаются основные направления деятельности белорусского государства по защите своих национальных интересов. Главные интересы государство обеспечивает всеми военными, экономическими, дипломатическими и идеологическими средствами.

При анализе основных приоритетов в системе национальных интересов Беларуси перспективной представляется конструкция И. Василенко — рациональность по ценности [1, с. 227–231]. При некоторой переработке с преломлением на белорусский историко-культурный контекст можно создать собственную модель. К числу важнейших национальных интересов можно отнести следующие.

1. Политические цели

Первостепенные задачи: выйти из экономического и политического «штопора», создать (в первую очередь, правовыми методами)

действительно рыночную экономику. Не допустить «номенклатурной приватизации». Остановить «утечку мозгов» из страны.

Идеал: провести реформу органов самоуправления сельского и городского (районного) уровней. Создать реальную парламентскую системную оппозицию.

Среднесрочная перспектива: извлечь максимум выгоды из вступления в ТС, ЕЭП. «Отчистить» собственный имидж в глазах стран ЕС, наладить с ними широкие деловые контакты.

Идеал: создание государственного аппарата по «норвежскому образцу» — со строгой и прозрачной системой назначений и трат бюджетных средств. Выход из демографического кризиса.

Долгосрочная перспектива: выход из ТС/ЕвС (создаваемого в перспективе Евразийского союза), ориентация на «швейцарский курс» развития.

Идеал: региональное лидерство в экономической и культурной сферах. Желательно также создание серьезного демографического потенциала и поощрения миграции населения в приграничные районы соседних государств.

2. Военная угроза

- 1) блок НАТО — первостепенная. Сотрудничество с РФ на данном этапе в этой области вполне достаточно;
- 2) РФ — второстепенная. Вероятна лишь при сценарии вступления Беларуси в НАТО, размещении на ее территории иностранных военных баз. Пока можно оставить без внимания; необходимо лишь контролировать наличие иностранной агентуры в ВС.

Военно-техническое сотрудничество с РФ необходимо всемерно развивать, так как торговля оружием — как раз по профилю нашей страны — наукоемкая и высокодоходная отрасль экономики.

3. Экономика

Детальное исполнение всего того, что записано в Программе социально-экономического развития на 2011–2015 гг.

Перспектива для промышленного развития — упор на биотехнологии, фармацевтику, производство вооружений, машиностроение (в особенности, станкостроение, и легковое автомобилестроение — автомобилей среднего и высокого классов), производство программного обеспечения.

Возможно, имеет смысл создать здесь льготные условия для сохранения тайны вкладов для привлечения средств от различных «не совсем чистых» вкладчиков (пример К. Бакиева воодушевляет). К сожалению, вряд ли, не влезая в долги, иначе возможно найти источники финансирования для развития страны.

4. Социальная сфера

Реформа поддержки рождаемости — льготное кредитование строительства/приобретения недвижимости ни в коем случае для данной категории лиц (молодые семьи, где больше нуля детей). Также необходимо предусмотреть и иные меры.

Реформа образования (большая тема, не хочу вдаваться, получится долго). Кратко — сокращение числа вузов при повышении их уровня. Сокращение набора студентов, уход от заочного образования (или введение строгого контроля качества знаний).

Сохранение бесплатного здравоохранения только для социально уязвимых категорий лиц.

Наука — ни в коем случае не отказываться от поддержки гуманитарной и фундаментальной естественной науки! Отменить реформу НАН (по сокращению числа НИИ).

Не повышать пособия по безработице (кроме необходимой индексации на уровень инфляции).

5. Информация, СМИ

Государственные СМИ должны быть сохранены (в том числе, телеканалы). Иначе госаппарат и общество будут разговаривать на разных языках. При этом должна быть гарантирована государством действенная свобода слова.

6. Трудовые отношения

Доработка законодательства о контрактах — возврат к нормальным компенсациям за работу по контракту. Уход от практики «карманных профсоюзов» и придание трудовым отношениям большей степени диспозитивности.

7. Пенитенциарная система

Должна быть направлена на ресоциализацию личности; максимальное уменьшение числа осужденных.

8. Культура, история

При обосновании принятия решений перед обществом больше апеллировать к общечеловеческим ценностям — активно использовать слова «интерес», «общество» и т. д. Проблема в том, что общество «европеизируется снизу». Нынешняя элита должна перестраивать риторику и мышление, если желает остаться конкурентной. В противном случае рискует остаться управлять «страной пенсионеров». Кроме того, не следует пренебрегать услугами политических имиджмейкеров, политологов и политтехнологов. Связано это с тем, что перестройка экономики повлечет и перестройку сознания (еще более радикальную, чем сейчас), и придется применять несколько иные, чем нынешние, методы управления государством.

9. Внешнеполитическая доктрина

Проводить внешнюю политику, направленную на защиту прав человека, плюрализма (во всех формах), но с оттенком традиционализма и консерватизма (иначе наше общество ее не воспримет). Ни при каких условиях не допустить участия национальных ВС в боевых действиях за рубежом.

10. Идеология

Разумно было бы обдумать возможную государственную идеологию и религию, так как сейчас ничего вразумительного нет. Православие в современных условиях таковым стать не может. В последние годы значительно усилилось влияние католицизма и протестантских течений. Вполне очевидна угроза нового противостояния на религиозной почве.

Проблемы формирования и распространения государственной идеологии также традиционны. Это определяется прежде всего основными векторами внешней политики нашего государства. Ориентация на Запад или на Восток? Формирование национальной идеи, которая могла бы стать общепризнанной. Все эти моменты и определяют основные идеологические приоритеты нашего государства.

Литература

1. *Василенько И. А.* Политическая философия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. 320 с.
2. *Добреньков В. И., Дугин А. В.* К внешнеполитической стратегии России в XXI в. // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 5–23.

Макарова С. С.

ЦЫГАНСКИЙ ТАНЕЦ КАК ЯВЛЕНИЕ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Задумываемся ли мы над тем, почему цыганский танец люди разных стран характеризуют одинаково: яркий, энергичный, задорный, страстный. Так говорят русские про танец русских цыган, так говорят испанцы про цыганское фламенко, и так далее. А значит, у всех этих танцев есть некий общий, чисто цыганский стержень, который не в наборе движений как таковом, а в манере их интерпретации, в акцентах, в пластике, в ритмике, темпераменте — можно сказать, в характере.

«Цыганская музыка — весьма уникальное явление в истории мировой музыкальной культуры. Это такой тип народного творчества, который

складывался в течение столетий в условиях тесных этнокультурных контактов между цыганами и окружающими их народами, а потому является общим достоянием всех этих народов. Окружающие цыган народы в течение столетий настолько свыклись с ними, настолько успели их полюбить, что, когда они звучат в исполнении цыган, никто из слушателей не остается к ним равнодушен, следовательно, не воспринимает их как нечто чужое для себя» [1, с. 46–56].

Цыганский танец любили издавна. До сих пор звать цыган на свадьбу, встречу Нового года, да и просто вечеринку — живая русская традиция, а само слово «цыгане» почти синонимично слову «праздник». Буйство, воля, полет, веселье — вот что приносят с собой на каждый праздник цыгане. И неудивительно, быть праздником — давняя цыганская профессия. У профессиональных цыганских артистов все направлено на то, чтобы радовать глаз и душу: и зажигательные мелодии задорных песен, и красочные костюмы, и движения танца, настолько плещущего энергией, что зрители подчас не выдерживают и сами пускаются в пляс.

Не менее страстными являются и испанские танцы. На юге Франции и в соседней Испании до сих пор наиболее популярным жанром среди местных цыган является *фламенко*. В последние несколько лет популярность фламенко растет не только в Испании, но и во всем мире.

Собственно, цыгане считаются создателями современного фламенко. В XV–XVI вв. в Андалузию пришли цыгане. Выходцы из Индии, они неожиданно нашли в Испании родственную музыкальную культуру и органично сжились с ней. Соприкосновение цыганской и андалузской культур привело к окончательному оформлению жанра фламенко. У костров, под звон гитар или просто хлопки зрителей танцем и отчаянными песнями они кричали о своем сиротстве, о потерянности, о свободе, о жизни, похожей на смерть, и о внезапном свете озарившей ее любви.

После прочтения книги «Фламенко: тайны забытых легенд» автора Эль Монте Анди [3], хочется согласиться с автором.

Действительно, фламенко — великолепное представление, окрашенное сильными эмоциями и переживаниями. Фламенко — танец-крик, танец-борьба, танец-жизнь. Ритм сбивчив, как пульс больной души, руки — живущие и танцующие отдельно, каблуки — воля которых — закон для музыканта. Гармонию творит танцор. Остальные в тесном кругу, ладонями, кастаньетами, ногами, гитарой — лишь помогают ей выжить. Красно-черные платья тихим бархатным стоном поют о свободе. О свободе, которая везде и которой нет, о Родине, которая везде и которой нет. Цыгане и евреи были одинаково гонимы.

Фламенко — яркий, пронзительный, молчаливый протест народов. Страсть, гордость и грация этого танца зажигательны, как пламя. Нет таких чувств, которые не способен передать фламенко. Гитара — неотъемлемая часть современного искусства фламенко.

Фламенко стремительно превращается в форму российской массовой культуры. Люди побогаче даже в Испанию ездят ему учиться. Победнее — довольствуются уроками в здешних танцевальных студиях. Почему жители и жительницы русских городов увлекаются танцем испанских цыган, бродяг, отверженных и гонимых?

Уж не издевался ли над подобным «желаньем быть испанцем» еще Козьма Прутков в позапрошлом веке?! «Дайте мне Севилью, дайте мне гитару, дайте Инезилью, кастаньетов пару...» И вот тогда-то, дескать, и будет настоящая жизнь!.. Острая, горячая! Мода на экзотику? Та самая, что ставит фламенко в один ряд с любовью скучающих горожан-европейцев к восточному танцу живота и к японской кухне в суши-барах? Но почему из всего многообразия чужого и экзотического мода выбирает именно это?

Современные любители фламенко объясняют свое пристрастие к этому танцу очень просто. Он дает им такие возможности самовыражения, которых не способна дать ни одна из других доступных им форм нынешней культуры. Ну и раскрепощение, конечно... Банковские служащие и работники юридических фирм, бизнесмены и сотрудники правоохранительных органов, закованные в повседневной жизни во множество дисциплинирующих правил, наконец-то получают возможность высвободить, выговорить в движении свой внутренний избыток. Беспокойство. Тревогу. Тоску. Страсть. Все, что не смеет уместаться в рамки их существования. Вытанцуешь все это — и легче...

Современный человек, по меньшей мере со времен Фрейда, освоился с мыслью, что распирают его разрушительные силы, неуместные в нашей культуре и цивилизации. Он с младенчества научен их подавлять, укрощать. Правда, время от времени они вырываются наружу (война, семейные скандалы и ссоры, нервные срывы и психические заболевания...). Значит, каждой культуре приходится все время заново создавать и большими усилиями поддерживать разные техники защиты человека от самого себя. В одних культурах это религия. У нас, по-моему, разговоры на кухне с друзьями, дневники и стихи, написанные «в стол»... Из несловесного — ну разве что спорт, алкоголь с табаком, хождение пешком по улицам...

Танец же — средство куда более сильное. Хотя бы потому, что ритмичен. От выматывания неустроенной души блужданием по улицам он отличается. В нем душа заворачивается ритмами собственного тела.

Недаром фламенко сравнивают с шаманством, с мистикой. В танце тело и душа забывают, что различны: сливаются друг с другом, выговариваются друг в друге. Кроме танца, такое возможно разве что в любви...

В материалах сайта о фламенко [4] можно прочитать отзывы слушателей, побывавших на концертах:

«Танцы фламенко пленяют нас своей выразительностью и необычностью! Какой заряд! Какие эмоции! Сколько силы и женственности в танцовщице! Хочу танцевать и чувствовать, как она!..»

«Я была на концерте. Фантастика! Великолепные костюмы, сумасшедшая энергетика! Были также исполнены цыганские танцы и романсы! Браво! Красивейшее зрелище!»

По данным опроса на сайте, людям нравятся испанские и цыганские танцы потому, что:

- у них замечательная музыка;
- восхищаюсь неповторимыми движениями;
- меня впечатляет характер танца;
- обожаю их костюмы.

Фламенко, как считают сами цыгане, является выражением их души. Артисты показывают нам настоящую цыганскую жизнь, цыганские песни и пляски — все то, что нравится людям и позволяет им отдохнуть от забот, раскрепоститься и чувствовать себя раскованно и отдыхать, как говорится, по полной программе. Публику завораживает настоящий вихрь разгульного веселья и не оставляет никого равнодушными. Поэтому танцевальные ансамбли, исполняющие фламенко и цыганские танцы, собирают полные залы зрителей.

«Эмоционально возбужденная, ритмически динамизированная музыка цыган обладает силой острого физиологического воздействия, неизменно вызывает восторг у публики» [5, с. 204–205, 237].

В Санкт-Петербурге проходит ежегодный фестиваль под названием «Северное фламенко». Вот уже 10 лет Санкт-Петербург становится ближе к солнечной, красочной и жаркой Испании. И, конечно, в 2012 г. он ждет всех, кто любит Испанию и ее культуру, любит фламенко или просто хочет еще раз окунуться в атмосферу праздника.

Литература

1. Мануш Л. К проблеме музыкального фольклора цыган (истоки цыганской музыки в Европе) // Советская этнография. 1985. № 5. С. 46–56.
2. Мануш Л. Еще раз к проблематике цыганской музыки в Европе // Цыгане: сб. ст. Ин-та этнологии и антропологии РАН. М., 1999. С. 67–84.

3. *Эль Монте Анди*. Фламенко: тайны забытых легенд. Тула: Мусалаев, 2003. 196 с.
4. <http://www.flamenco.ru>.
5. *Асафьев Б. В.* Цыганская музыка // О народной музыке. Л.: Музыка, 1987. С. 204–205, 237.
6. <http://ru.wikipedia.org>.

Митрофанов Д. В., Чебыкина Т. В.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Само понятие «стереотип» рассматривается не только в работах лингвистов, но и социологов, этнографов, когнитологов, психологов, этнопсихолингвистов. Представители каждой из вышеназванных наук имеют свое собственное представление о стереотипе, свою классификацию данного понятия. Например, выделяются социальные стереотипы, которые проявляют себя как стереотипы мышления и поведения личности, или этнокультурные стереотипы — это обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ. Немецкая аккуратность, русский «авось», китайские церемонии, африканский темперамент, вспыльчивость итальянцев, упрямство финнов, медлительность эстонцев, польская галантность — стереотипные представления о целом народе, которые распространяются на каждого его представителя.

Существуют автостереотипы, отражающие то, что люди думают сами о себе, и гетеростереотипы, относящиеся к другому народу, и как раз они более критичны. Например, то, что у своего народа считается проявлением расчетливости, у другого народа — проявлением жадности. В качестве примера приведем стереотипные представления англичан в отношении немцев (в соответствии с вышеупомянутой классификацией они являются гетеростереотипами), выделенные в начале прошлого века в книге В. Н. Водовозовой и проанализируем их с точки зрения объективности.

1. *Любовь к пиву*. Нельзя сказать, чтобы пиво было каким-то национально специфичным напитком немцев. Другие народы тоже пьют пиво. Но, в то же время, нельзя не согласиться с В. Н. Водовозовой, когда она пишет: «Пиво до такой степени немецкое изобретение, что вся Германия, смело можно сказать, течет этим пенистым напитком янтарного, бледно-желтого, бурого или молочно-бурого цвета. Страсть к пиву и умение превосходно готовить его — характер-

ная черта немцев, и этим они отличались уже с самых древнейших времен» [1, с. 249]. Уже в средние века пиво считалось одним из основных пищевых продуктов. Немцы называют пиво *fl ssiges Brot* буквально «жидкий хлеб».

2. *Бюрократизм*. Бюрократизм немцев отнюдь не миф. Для того чтобы провести в Германии хотя бы пару дней, иностранец должен заполнить массу форм.

3. *Аккуратность, любовь к порядку*. Немцы знамениты своей любовью к порядку; своей чистоплотностью; своей пунктуальностью. Приведем примеры: все, что делается в повседневной жизни, должно быть сделано, как следует. Поверхностность в делах в Германии не одобряют. Общественный транспорт в Германии всегда приходит вовремя (так же, как и любой человек, договорившийся с кем-то о встрече). Любовь немцев к порядку нашла свое отражение и в пословицах: *Ordnung ist das halbe Leben* (Порядок — это полжизни); *Heilige Ordnung, Segensreiche Himmelstochter* (Святой порядок — благословенный сын небес).

4. *Грубость / высокомерие*. Многие иностранцы склонны думать, что немцы — грубая нация, но на самом деле они просто прямолинейны. Любой немец почти всегда скажет Вам то, что он в действительности думает. Немцев считают высокомерными, поскольку их язык звучит надменно, а также потому, что они думают, что все знают (даже если на самом деле это не так).

5. *Правила и предписания*. Их в Германии очень много, и иностранцам они кажутся не особо важными, что ошибочно. Если вы нарушите общепринятые правила, немцу сразу станет понятно, что вы иностранец.

6. *Отсутствие чувства юмора*. Нельзя сказать, что у немцев нет чувства юмора, оно просто другое, нежели у представителей других наций, и проявляется оно по-разному в различных ситуациях. Для иностранцев немецкий юмор может показаться серьезным, что связано с бюрократизмом немцев, с большим количеством правил и предписаний и вошедшей в поговорку любовью немцев к порядку.

7. *Рукопожатие*. Это правда, что немцы используют жест рукопожатия, где бы они ни были и с кем бы они ни встречались. Рукопожатие считается данью вежливости. Только молодежь и близкие друзья заменяют рукопожатие каким-либо другим жестом.

В. В. Красных делит стереотипы на два вида — стереотипы-образы и стереотипы-ситуации. Примеры стереотипов-образов: пчела — труженица, баран — упрямый, а стереотипов-ситуаций: билет — компостер, аист — капуста.

Существуют две категории стереотипов: поверхностные и глубинные. Поверхностные стереотипы — это те представления о том или ином народе, которые обусловлены исторической, международной, внутриполитической ситуацией или другими временными факторами. Эти стереотипы меняются в зависимости от ситуации в мире и обществе. Продолжительность их бытования зависит от общей стабильности общества. Это, как правило, образы-представления, связанные с конкретными историческими реалиями. Поверхностные стереотипы представляют несомненный интерес прежде всего для историков, а также всех, кто интересуется социально-политическими процессами, происходящими в обществе.

В отличие от поверхностных глубинные стереотипы неизменны. Они не меняются в течение времени. Глубинные стереотипы обладают удивительной устойчивостью, и именно они представляют наибольший интерес для исследователя особенностей национального характера: сами стереотипы дают материал для изучения того народа, который является объектом стереотипизации, а оценки характеризуют особенности той группы, в которой они распространены.

Среди глубинных стереотипов в особую группу выделяются внешние, связанные с атрибутами жизни и быта народа, в русском языке их часто именуют словом «клюква». Несмотря на постоянные перемены в быте народов, подобные стереотипы меняются очень незначительно. Меха, самовары, огромные шали, матрешки считаются неотъемлемой частью русской жизни вот уже несколько веков. Некоторые из этих атрибутов действительно сохраняются до сих пор. Некоторые атрибуты русской жизни ушли в небытие естественным путем, однако культивируются в нашей стране или из коммерческих соображений, так как хорошо покупаются иностранцами, или чисто обрядово.

Пути формирования стереотипов, а главное, распространения их, поскольку большинство глубинных стереотипов сформировалось давно, различны. В качестве примера можно привести Великобританию, в которой национальные стереотипы формировались на фоне различных исторических событий. Происхождение английского этноса из субстрата, составленного разными германскими племенами и их существование в течение длительного времени на острове определили основные черты их стереотипов поведения. Доминирующей функцией их (стереотипов) является логическое мышление, определяющее прагматизм и расчетливость, которые проявляются как в государственной политике, так и на уровне бытовом.

Проявления же чувственных и интуитивных составляющих этнических стереотипов поведения (и национальной культуры соот-

ветственно), напротив, имеют формы инфантильные, примитивизированные. Это проявилось в отторжении католичества, которого англичане до конца никогда не понимали и воспринимали как явление чуждое, а также в бесконечном конфликте с ирландцами (во многом из-за столкновения этнических стереотипов двух этносов, именно на почве несовместимости преимущественно чувственного восприятия мира ирландцами и мыслительного рационализма англичан) [2].

Стереотипы всегда национальны, а если встречаются аналоги в других культурах, то это квазистереотипы, ибо, совпадая в целом они различаются нюансами, деталями, имеющими принципиальное значение. Например, ситуация очереди в различных культурах различна, а следовательно, различным будет и стереотипное поведение: в России, как правило, спрашивают «Кто последний?» или просто встают в очередь, в ряде европейских стран отрывают квиток в специальном аппарате и после этого следят за цифрами, загорающимися над окошком, например, на почте.

Таким образом, поведение каждого человека индивидуально и многообразно, но, несмотря на это, можно с уверенностью утверждать, что поведение человека в любом обществе типизировано, т. е. оно подчиняется нормам, выработанным в данном обществе.

Стереотипы существуют в любом обществе, но особо важно подчеркнуть, что набор стереотипов для каждого из них сугубо специфичен. На регулирование поведения человека в пределах родного культурного и языкового пространства большее влияние оказывают культурные стереотипы, которые начинают усваиваться именно с того момента, когда человек начинает осознавать себя частью определенного этноса, частью определенной культуры.

Слова «стереотип», «стереотипный» имеют негативную окраску и в русском, и в английском языке, так как определяются через слово шаблонный, в свою очередь определяемый как избитый, лишенный оригинальности и выразительности. Это не вполне справедливо по отношению к слову стереотип вообще, а в контексте проблем межкультурной коммуникации — в особенности. При всем своем схематизме и обобщенности стереотипные представления о других народах и других культурах подготавливают к столкновению с чужой культурой, снижают культурный шок. «Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального и географического мира» [3, с. 17].

Наиболее популярным источником стереотипных представлений о национальных характерах являются так называемые международные анекдоты, т. е. анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных наций, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют

на нее по-разному, в соответствии с теми чертами их национального характера, которые им приписывают на родине анекдота.

Европейские стереотипы хорошо видны в следующей шутке: *Paradise is where cooks are French, mechanics are German, policemen are British, lovers are Italian, and it is all organized by the Swiss. Hell is where cooks are British, policemen are German, lovers are the Swiss, mechanics are French, and it is all organized by Italians* (Рай там, где повара — французы, механики — немцы, полицейские — англичане, любовники — итальянцы, а организуют все швейцарцы. Ад — где повара англичане, полицейские — немцы, любовники — швейцарцы, механики — французы, а организуют все итальянцы).

Итак, один источник, где с оговорками и большой осторожностью можно искать национальные характеры, — это не только международные шутки и анекдоты разных видов: те, которые рассказывают о себе сами представители той или иной культуры, и те, которые созданы иными культурами, но и фразеологизмы. Ведь весьма важным компонентом во фразеологизмах является культурная коннотация. Культурная коннотация фразеологизмов определяется ценностями определенной культуры. Это то, что является специфичным для отдельной нации, культуры. Культурная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно — образного основания фразеологизма через соотнесение его с культурно-национальными стереотипами [4, с. 55]. В результате чего мы и раскрываем их культурно-национальный смысл и характер фразеологизма, конструирующие время и характеризуемые, в зависимости от культурной ценности, как положительные и отрицательные, конструируются в языке с определенной коннотацией. Например, фразеологизм *to toil and moil*, где *toil* часто имеет отрицательную коннотацию и ассоциируется с чем-то долгим, медленным, растянутым во времени, и имеет русский эквивалент «тянуть лямку». Таким образом, именно культурная коннотация придает культурно-значимую маркированность фразеологизму и даже всему тексту. Средствами передачи этой культурной коннотации, по мнению А. Вежбицкой, являются ключевые слова, которые находятся в центре фразеологизма. Формируя определенные, центральные для некоторой области культуры, свойства и функционируя в данном качестве во фразеологизме, ключевые слова «могут привести нас в сердцевину целого комплекса культурных ценностей и установок» [5, с. 38].

Так как фразеологизм связан со стереотипом, то именно фразеологизм является средством выражения этого стереотипа, который связан с определенным представлением или образом, выраженном в данном фразеологизме. В когнитивной лингвистике и этнолингви-

стике термин «стереотип» относят к содержательной стороне языка и культуры, т. е. понимается как ментальный стереотип, который соотносится с языковой картиной мира. Так, у Е. Бартминского языковая картина мира и языковой стереотип относятся как часть и целое, и языковой стереотип понимается как «суждение или несколько суждений, относящихся к определенному объекту внеязыкового мира, субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально-выработанных познавательных моделей» [4. с. 58].

Языковой стереотип — это не только суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, *Indian summer* — «бабье лето», а *whole hour* — «битый час». Употребление таких стереотипов облегчает и упрощает общение, экономя силы коммуникантов. Кроме того, они отражают в своей семантике долгий процесс развития культуры народа, передают национальный характер, исторический и культурный колорит. Мы многое можем узнать о быте, менталитете народа, исходя из внутренней формы лингвистической единицы. То есть фразеологизм формируется через стереотип. Но может происходить и обратный процесс, когда стереотип формируется посредством фразеологизма. Например, возьмем фразеологизм «горбатого могила исправит». Воспринимая данную структуру, в нашем сознании формируется стереотип, что плохого человека уже не переделаешь, он никогда не исправится.

Интерпретируя фразеологизмы на базе соотношения их образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, что и является содержанием национально-культурной коннотации.

Таким образом, отражение стереотипов во фразеологии выражено очень ярко, так как только сообща, соотнося образы с понятиями, смыслом, мы можем выявить культурно-национальную значимость выражения.

Авторами статьи был проведен опрос, чтобы выявить, национальные гетеростереотипы современного общества. В отношении пяти наций: англичане, француз, немцы, итальянцы, финны, — опрошенным были заданы следующие вопросы:

1. Как, по вашему мнению, любят проводить свободное время?
2. Оказавшись на необитаемом острове, без чего не обойдутся?
3. Что сделают представители каждой национальности в критической ситуации?

4. Опишите физические и духовные качества.

5. Какие ассоциации у вас вызывают?

6. Продолжите фразу: Англичане (французы, немцы, итальянцы, финны) любят / не любят...

Под каждым вопросом приводился список наций, напротив которых, опрашиваемые записывали свои ответы.

Опрос проводился анонимно, вследствие чего возраст, расовую принадлежность, социальный статус и другие характеристики опрашиваемых установить невозможно. Было опрошено 50 человек.

Далее приводится процентное соотношение ответов опрашиваемых.

1 вопрос

Англичане: 80% — за кружечкой чая, 15% — на природе, 5% — спокойно и весело.

Французы: 60% — с женщиной и алкоголем, 30% — походы по бутикам, 5% — проводя время в парке, 5% — спонтанно и весело.

Немцы: 95% — выпивая пиво, 5% — по распорядку.

Итальянцы: 80% — кушая в ресторане макароны, 15% — танцы, 5% — с размахом.

Финны: 60% — катаясь на лыжах, 20% — баня, 15% — употребляя алкоголь, 5% — в уединении.

2 вопрос

Англичане: 80% — чай, 20% — курительная трубка.

Французы: 80% — женщина, 15% — вино, 5% — патриотизм.

Немцы: 50% — пиво, 50% — сосиски.

Итальянцы: 60% — макароны, 20% — вино, 20% — женщина.

Финны: 60% — снег, 20% — водка, 20% — камин.

3 вопрос

Англичане: 60% — отступят и будут думать, как получить выгоду из этой ситуации; 20% — скроют от остальных эту ситуацию, 20% — проявят хладнокровие.

Французы: 40% — устроят Бастилию, 40% — будут действовать, 10% — будут молчать и улыбаться, 10% — взвесят все за и против.

Немцы: 80% — проявят агрессию, 15% — начнут решать проблему; 5% — сплотятся.

Итальянцы: 40% — начнут шуметь, 40% — эмоционально реагировать, 20% — действовать.

Финны: 80% — начнут долго думать, 20% — попытаются уладить конфликт.

4 вопрос

Англичане: 80% — сноб, 20% — галантность.

Французы: 60% — знатоки женщин, 30% — элегантность, 10% — веселость.

Немцы: 80% — педантичность, 10% — хладнокровие; 10% — патриотизм.

Итальянцы: 80% — веселость, 20% — шумные.

Финны: — 60% — медлительность, 20% — горячие парни, 15% — приветливые, 5% — молчуны.

5 вопрос

Англичане: 40% — пунктуальность, 20% — Шерлок Холмс; 20% — овсянка, 20% — сноб.

Французы: 60% — стиль, 20% — духи, 15% — жизнерадостность, 5% — утонченность.

Немцы: 60% — строгость, 40% — педантичность.

Итальянцы: 60% — веселье, 20% — шум, 20% — макароны.

Финны: 80% — неторопливость, 20% — спокойствие.

6 вопрос

Англичане: 80% — любят чай, не любят проигрывать. 20% — любят футбол, не любят гостей.

Французы: 60% — любят женщин, 35% — любят вино, 5% — любят пуделей;

Немцы: 80% — любят пиво с сосисками, 15% — любят пунктуальность, 5% — любят воевать.

Итальянцы: 100% — любят спагетти.

Финны: 60% — любят водку, 20% — любят уют, 20% — любят рыбу, 100% — не любит торопиться.

Литература

1. *Водозова Е. Н.* Как люди на белом свете живут. Немцы. СПб., 1904.
2. *Павловская А. В.* Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1998. №1. С. 94–104.
3. *Павловская А. В.* Россия и Америка. Проблемы общения культур. М., 1998.
4. *Маслова В. А.* Введение в лингвокультурологию. М., 1997.
5. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.

Нистюк В. В.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Расширение международных связей на рубеже XX и XXI вв., мировые тенденции глобализации напрямую зависят от нового поко-

ления активной молодежи, двигателем жизненных позиций которой является студенчество. Ведь студенчество, являясь наиболее активной частью общества, призвано адекватно и грамотно осуществлять межкультурное сотрудничество с представителями различных национальностей. В настоящее время нередки случаи этнических конфликтов и проявления ксенофобии в России и за ее пределами. Оскорбление национальных чувств, ущемление национального достоинства личности, непонимание проблем людей, принадлежащих к другим конфессиям, незнание большинством студентов культуры других народов и неумение подобрать адекватную и корректную форму поведения и общения по отношению к ее представителям доказывают важность и необходимость определения совокупности эффективных психолого-педагогических условий формирования готовности студенческой молодежи к межкультурному сотрудничеству в образовательной среде вуза.

Для решения данной проблемы необходимо выделить и обосновать комплекс внутренних и внешних психолого-педагогических условий формирования готовности студентов к межкультурному сотрудничеству.

К внутренним психолого-педагогическим условиям следует отнести формирование ценностного отношения к иной культуре на основе этнической толерантности; наличие у студентов сильной мотивации к межкультурному сотрудничеству; развитие рефлексии собственного отношения к представителям другой культуры, к процессу межкультурного сотрудничества.

Внешние психолого-педагогические условия формирования готовности к межкультурному сотрудничеству включают усвоение студентами элементов русской культуры, применение современных, развивающих образовательных технологий, активных форм обучения и воспитания на основе сотрудничества и взаимопонимания, благоприятный психологический климат в группах со смешанным национальным составом.

Первым внутренним психолого-педагогическим условием является *формирование ценностного отношения к иной культуре на основе этнической толерантности*. Формирование готовности студентов к межкультурному сотрудничеству предполагает тесное межкультурное взаимодействие, а также вопросы сохранения национальной самобытности народов.

Вторым внутренним психолого-педагогическим условием является *наличие у студентов мотивации к межкультурному сотрудничеству*. Здесь принцип заключается в том, что без осознанного понимания студентами необходимости и важности межкультурного сотрудничества

для развития и обогащения каждой национальной культуры невозможно их вовлечение в эффективную и полезную совместную деятельность.

Все вышеназванные новообразования в структуре личности российских и иностранных студентов, а именно: этническая толерантность, мотивация, — не возникают стихийно. Для их формирования, развития и совершенствования необходим комплекс внешних психолого-педагогических условий.

Первым внешним психолого-педагогическим условием является *использование инновационных, развивающих образовательных технологий, активных форм обучения и воспитания на основе сотрудничества и взаимопонимания*. Обучение, направленное только на получение готовых знаний, не может заставить студентов самостоятельно мыслить и направить их на поиск решения интересующих проблем. Развивающее обучение систематизирует процесс познания, позволяет иностранным студентам быстрее интегрироваться в новое социокультурное, образовательное и языковое пространство российского вуза, развивает природные возможности студентов, развивает их личностную активность.

Вторым внешним психолого-педагогическим условием является *усвоение российскими и иностранными студентами элементов русской культуры*. Основными методами усвоения российскими и иностранными студентами элементов русской культуры являются методы организации ситуаций творческого, социального и межкультурного сотрудничества.

Третьим внешним психолого-педагогическим условием является *благоприятный психологический климат в группах со смешанным национальным составом*. В качестве характеристик психологического климата коллектива психологи выделяют удовлетворенность членов коллектива взаимоотношениями, деятельностью, руководством; преобладающее настроение; взаимопонимание руководителей и подчиненных; степень участия членов коллектива в управлении и самоуправлении; сплоченность (вокруг целей деятельности); сознательная дисциплина; продуктивность деятельности. Исходя из этого, условиями благоприятного психологического климата в группе со смешанным национальным составом является включение иностранных студентов в группы, где царит внутреннее спокойствие, чувство собственного достоинства, равноправие российских иностранных студентов; личные и деловые взаимоотношения на основе этнической толерантности; совместная деятельность по достижению целей, важных для всех членов группы.

Внутренние и внешние психолого-педагогические условия формирования готовности российских и иностранных студентов к меж-

культурному сотрудничеству неразрывно взаимосвязаны и составляют единый комплекс. Так, формирование ценностного отношения к другой культуре и ее представителям невозможно без усвоения иностранными студентами элементов русской культуры, а также без ознакомления и приобщения российских студентов к культуре студентов-иностранцев.

Создание *благоприятного психологического климата* в группе со смешанным национальным составом способствует развитию активности российских и иностранных студентов, содействует установлению дружеских взаимоотношений внутри группы, помогает формированию этнической толерантности, которая, являясь условием эффективного межкультурного сотрудничества, выступает и его результатом.

Пазухина Н. В.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

В последнее десятилетие одной из наиболее часто обсуждаемых тем, как в контексте гуманитарных исследований, так и в рамках общественных дискуссий, становится вопрос о культурной идентичности, под которым подразумевается проблема сохранения (аутентичных) культурных традиций, культурного своеобразия и право на культурные отличия определенных групп общества. К этой теме обращаются не только в рамках дискуссий о мультикультурализме (см. особенно публикации последних лет: [3; 6; 7], но и в рамках дискуссий о сохранении культурного наследия, в частности, нематериального культурного наследия [9; 13]. При этом само понятие культурной идентичности остается исключительно размытым и неясным, трактовка его содержания зависит от исследовательского подхода или политической ангажированности автора. В рамках данной статьи основное внимание обращено на то, как отношение к культурному многообразию инструментализируется в сфере культурного туризма, которая сама по себе является «пограничной» между коммерческим позиционированием культурно значимых объектов и практик на туристическом рынке и формированием просвещенного интереса к культурным различиям в обществе в целом.

Сама идея культурного туризма изначально была связана со стремлением ознакомить заинтересованных путешественников с традициями, нравами и обычаями, существующими в реальном бытовании культуры, а не представленными только лишь в «му-

зеефицированном» виде [4; 5]. Мотивацией к такому знакомству в основном является «экзотичность» такой культурной традиции по отношению к опыту путешественника: это может быть связано как с географической и цивилизационной дистанцией (знакомство европейца с образом жизни центральноафриканского племени), так и с исторической и техногенной дистанцией (знакомство жителя мегаполиса с традиционной технологией изготовления льняного полотна на кроснах). Именно несовпадение актуальных культурных практик или основательно забытый культурный опыт часто становятся поводом для такого знакомства. С этой точки зрения, культурные традиции и достопримечательности, которые позиционируются в качестве предложений культурного туризма, представляют собой скорее «следы» тех культурных текстов и смыслов, которые по разным причинам скрыты или почти утеряны в настоящем (используя понятие «следа» в контексте философской концепции Ж. Деррида). Отправляясь в путешествие за опытом встречи с «живой» традицией, путешественник (турист) отправляется в путь за ускользающим (или иначе недоступным) опытом «иного», которое можно пережить на собственном опыте. Предлагаемые «культурному туристу» возможности личного переживания традиции (участие в обрядах, в изготовлении предметов кустарным способом, в дегустации блюд традиционной кухни) задуманы как интерактивный способ изучения другого культурного опыта, являющийся альтернативой или дополнением к изучению культуры и истории через музеи. В случае культурного туризма, впечатления и знания путешественник должен получить непосредственно от носителей культуры, так сказать, из первых рук, что, по замыслу, приближает его к пониманию и уважительному отношению к аутентичной культурной традиции. На практике, однако, культурный турист почти никогда не может «незамеченным» внедриться в повседневный ход жизни людей, для которых их культурные практики являются естественными, а потому по большей части «незаметными» как составные части рутинной обыденности. Предложения культурного туризма так или иначе связаны с постановочным характером знакомства с культурной традицией, что как раз и позволяет использовать «интерактивные приемы» в демонстрации культурных особенностей. Парадоксальным образом, возможность пережить «другую» традицию на своем опыте связана со «стиранием» границ между «своими» и «чужими» в аутентичной культуре, т. е. в конечном счете, с уничтожением, стиранием аутентичности культурной традиции, которая превращается лишь в инструмент демонстрации культурного своеобразия. Разумеется, этот инструмент полезен в качестве способа просвещения, неформального образова-

ния, которое подразумевает способность понимания и толерантного отношения к отличающемуся опыту, однако при этом не стоит забывать о том, что сам этот инструмент следует использовать тактично и осторожно (см., например, § 2 и особенно п. 2.2 и 2.6, а также § 6, п. 6.2 и 6.4 Международной хартии по культурному туризму: [5]). Неоднозначным примером может послужить судьба представителей племени карен, известных по одной из подгрупп — падонг, женщины которой носят металлические кольца на шее, удлиняя ее до неестественных размеров. Спасаясь от военного конфликта в Мьянме, племена карен переселились на территорию северного Тайланда, где, с развитием туризма, их деревни стали пользоваться огромной популярностью среди туристов. Одна из таких деревень была перевезена в окрестности популярного курорта Паттайя, что в итоге привело к тому, что основным занятием жителей стала торговля сувенирами и позирование перед фотокамерами туристов (см. рекламу экскурсии «Племя длинношеих каренов и храмовый комплекс Ват Ян» на сайте по адресу <http://pattaya.cc/?p=308>). В идеальном случае культурный туризм должен поддерживать мотивацию носителей особой культурной традиции или хранителей значимого культурного наследия сохранять / применять это в своем непосредственном «живом» жизненном опыте. Таким образом, предполагается, что туристическая индустрия создает финансовую поддержку, обеспечивая рабочие места и необходимую инфраструктуру, с одной стороны, с другой стороны, поддерживает востребованность тех традиций, которые в своей естественной среде уже утратили прямые функции или авторитет.

Сфера культурного туризма, особенно начиная с 1990-х гг., ориентируется не только на въездной туризм (который как раз и предполагает наличие определенной доли «экзотики» цели назначения в глазах путешественника), но и на внутренний туризм (все же подразумевающий некоторую «культурную компетентность» путешественника по отношению к «своей» стране или региону). Таким образом, в задачи культурного туризма входит конструирование культурно-дифференцированного «образа» региона, как для «внешнего взгляда», так и для «своих». Позиционирование культурных отличий как культурной самобытности в культурном туризме является наиболее важным аспектом, который обеспечивает привлекательность туристического продукта для потенциальной целевой аудитории. Иногда это становится своего рода способом легитимации существования культурных отличий в современном обществе, в котором такие отличия отнюдь не всегда воспринимаются толерантно. С одной стороны, культурные отличия между различными группами внутри одного общества декларируются как позитивное проявление культурного

многообразия, богатства культурных форм, которое противостоит давлению стандартизированных форм «глобализированной» массовой культуры, с другой стороны, те же культурные отличия в ситуации повседневной жизни (а не в особом режиме времени путешествия) могут восприниматься как нечто угрожающее устоявшимся рутинным привычкам, как основа для формирования «параллельного» общества¹ — «закапсулировавшихся» в своих обычаях отдельных групп, рассматривающих общепринятые в данном обществе правила как дискриминирующие их культурную идентичность. (С этим связана отчасти современная критика мультикультурализма и введение в оборот понятия «интеркультура»; см. [8; 12]).

В этом смысле культурный туризм в целом ориентирован на формирование просвещенного отношения к культурным различиям, в особенности, к нематериальному культурному наследию, которое оказывается наиболее хрупким в современном мире. В условиях непрерывной технологической модернизации происходят и изменения культурного пространства и, следовательно, культурных практик, что приводит к фактической утрате авторитета традиции (практической ценности апробированных в прошлом образцов поведения, стереотипов восприятия, общепринятых норм). Однако утрата авторитета традиции часто воспринимается как утрата традиции как таковой, как трагедия утраты «самости» и растворение в безликой глобализированной культуре. Подтверждение ценности нематериального наследия в современных условиях часто переносится на институциональный уровень, а именно, особый статус традиции должен быть подтвержден занесением в список особо охраняемых объектов на государственном или на международном уровне. Так, начиная с 2001 г., составляется Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, целью которого является привлечение внимания к сохранению нематериального наследия и стимулирование особого отношения к нему, в том числе и со стороны соответствующего государства, чтобы таким образом продлить его существование, возможно, через финансовые субсидии или другие инструменты культурной политики. В качестве латвийского примера можно привести опыт курземской общины суйтов (suiiti), которые в 2009 г. до-

¹ В немецкоязычных дискуссиях это понятие (Parallelgesellschaft), введенное Вильгельмом Хайтмайером (Wilhelm Heitmeyer) в начале 1990-х гг., связано с дебатами о мигрантах в ФРГ и проблеме их интеграции. Наиболее часто этот термин стал использоваться в начале 2000-х гг. для обозначения проблем мультикультурного общества, в котором развивается разрыв между разными культурными группами, в первую очередь, под «параллельным обществом» имелись в виду мигранты турецкого происхождения.

бились внесения в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО «культурного пространства суитов» (см. краткую аннотацию о суитах на официальной интернет-странице ЮНЕСКО: [11]). Учитывая, что до этого от Латвии была представлена только совместно с Литвой и Эстонией традиция Праздника песни и танца (2003, 2008), можно оценить настойчивость и энтузиазм совсем небольшой католической общины, решившейся на достаточно сложную бюрократическую процедуру [14]. Понятие «культурного пространства» при всей размытости содержания использовано, пожалуй, наиболее корректно, поскольку сами суиты являются жителями нескольких областей на западе Латвии, в Курземе, с центрами в Алсунге, Юркалне и Гудениеки, которые исторически принадлежали роду Шверинов, один из представителей которых, уже после реформации, в 1632 г., принял католичество, этим превратив население этого края в «католический остров» в лютеранской Курземе. За это время сложились особые традиции, отличающие суитов от остальных жителей Курземе, проявляющиеся как в национальном костюме, так и в блюдах региональной кухни, в фольклоре и даже особенностях диалекта. Несмотря на то, что фольклорные ансамбли из Алсунги были известны задолго до признания ценности наследия суитов на международном уровне, именно в последние годы посещение Алсунги и окрестностей стало обязательным пунктом экскурсионных программ латвийских турфирм (см., например, аннотацию экскурсии на сайте латвийской фирмы «Skaistie skati» по адресу: <http://www.skaistieskati.lv/site/lat/latvija/1470/>). Как правило, такие поездки включают обязательное общение с «живыми суитами», которых представляют местные энтузиасты из Центра этнической культуры. Надо отметить действительно искренний интерес местных жителей к сохранению своих традиций и их старания популяризировать свой фольклор и обычаи, в том числе и встречаясь с туристами. Хочется верить, что эти традиции в будущем останутся не только в такой репрезентативной форме.

Для сравнительно небольшой территории Латвии культурный туризм открывает возможности более четкого позиционирования региональных отличий и культурного многообразия. Хорошим примером может служить старообрядческая деревня Слугишки, расположенная на берегу Даугавы, недалеко от Даугавпилса, на территории природного парка «Daugavas loki», в восточной части Латвии — Латгалии. В настоящее время — это этнографический музей, созданный в аутентичной староверческой деревне, с сохранившейся застройкой конца XIX — начала XX в. Вплоть до начала 1990-х гг. это была живая деревня со своим устоявшимся укладом жизни. Латвийские староверы проживают на территории Латвии со второй половины XVII в. и

являются одной из самых стабильных этноконфессиональных групп в Латвии. Места компактного проживания староверов как исторически, так и сегодня связаны прежде всего с Латгалией. Слутишки наглядно демонстрируют исторический опыт взаимодействия и культурного диалога между разными этническими и конфессиональными группами, который может быть востребован сегодня как прецедент для лучшего понимания содержания латвийского «культурного пространства», которое исторически связано с различными культурными традициями. В этом смысле, навык туриста замечать и оценивать культурные отличия как органичную составляющую культуры, может оказаться полезным и в его повседневном опыте взаимодействия с «иным».

Литература

1. *Бурдые П.* Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
2. *Деррида Ж.* О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
3. *Bielefeldt H.* Menschenrechte in der Einwanderungsgesellschaft. Plädoyer für einen aufgeklärten Multikulturalismus. Bielefeld: Transcript, 2007. 213 S.
4. Charter of Cultural Tourism (1976). [Электронный ресурс]. URL: http://www.icomos.org/tourism/tourism_charter.html;
5. International Cultural Tourism Charter. Managing Tourism at Places of Heritage Significance (1999) // http://www.international.icomos.org/charters/tourism_e.pdf
6. *Kymlicka W.* Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 2007. 374 p.
7. *Leicht I.* Multikulturalismus auf dem Prüfstand. Kultur, Identität und Differenz in modernen Einwanderungsgesellschaften. Berlin: Metropol-Verlag, 2009. 205 S.
8. *Meer N. & Modood T.* How does Interculturalism Contrast with Multiculturalism? // Journal of Intercultural Studies. 2011. P. 1–22.
9. Prädikat “Heritage” / Hg. Dorothee Hemme, Markus Tauschek, Regona Bendix. Berlin: LIT Verlag, 2007, 367.
10. *Smith L.* Uses of Heritage. New York: Routledge, 2009. 312 p.
11. Suiti cultural space. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011&USL=00314>.
12. *Terkessidis M.* Interkultur. Berlin: Suhrkamp, 2010. 221 S.
13. *Waterton E.* Politics, Policy and the Discourses of Heritage in Britain. Palgrave Macmillan, 2010, 256 p.
14. Интернет-страница латвийских суитов. URL: http://www.suitinovads.lv/lv/Suitu_tradicijas/.

ЖИЗНЬ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗНУТРИ И СНАРУЖИ

В данной работе хотелось бы коротко осветить, что же представляет собой американское общество и как оно выглядит изнутри. Долго думая, как можно было бы написать такую статью и как осветить все это, с одной стороны, кратко, а с другой — основательно, было решено разделить материал на определенные абзацы, каждый из которых охарактеризовал бы, отдельный аспект ментальности этих людей и их жизни по сравнению с жизнью других народов.

Прежде всего — национальная культура. Многие люди в разных странах порой задаются этим вопросом: есть ли у так называемой могучей страны такая своя культура, которая ценится на протяжении веков. Как ни странно, для Америки ответ будет звучать скорее «нет», чем «да». Это может показаться удивительным, но это не только предположение и домыслы автора статьи, но и мнение самих американцев, живущих в США. Большинство американцев, высказываясь по вопросу, есть ли у них своя американская культура, отвечают отрицательно. Они часто говорят, что у них нет культуры, потому что они часто воспринимают культуру как совокупность обязательных обычаев, которые присутствуют только в других странах. Если у них спросить про «американскую культуру», они вряд ли смогут что-то ответить, или даже станут отрицать существование американской культуры.

Второй аспект — индивидуальность. В мире очень много стран, которые воспринимают индивидуальность по-своему: для кого-то это пустой звук, просто хорошее бойкое слово, которым они могут разбрасываться, если их спросят на эту тему. На вопрос, индивидуально ли ваше общество, многие скажут: «Конечно, да!» Можно принять определение, индивидуализм — это полное владение ситуацией своей жизни, когда все держишь в своих руках и полагаешься только на себя, являешься сильным духом, стремишься к поставленным задачам и, в первую очередь, пытаешься сделать все своими силами и не просишь помощи до тех пор, пока это не становится крайне необходимым. Иными словами, надо быть самостоятельным, ответственным и быть заряженным на борьбу в этой жизни. Можно предположить, что многие согласятся с тем мнением, что такие страны как Греция, Украина или Грузия не заслуживают права говорить о себе как о стране, знающей понятие «индивидуализм». Потому что эти страны привыкли надеяться и просить помощи у более могущественных и богатых стран, граждане этих стран не приспособлены к

жизни в этом мире. Верно говорит старая пословица: «На Бога надейся, сам не плошай».

Рассмотрим, что об этом думает американское общество. Самая важная вещь, которую надо понять про американцев, это их поклонение индивидуализму. Их с детства воспитывают так, чтоб они воспринимали себя отдельными самостоятельными личностями, ответственными за свои поступки, ситуации в жизни и за свою судьбу. Хотя со многим здесь можно поспорить. Американцы любят комфорт: удобную хорошую жизнь и чтобы никто не трогал. Да, безусловно, все так и было до 2000 г., когда США обросли большими долгами и началась проблема с безработицей. Люди забыли, что такое выживание, как жить в суровой ситуации. Если ты самостоятельный, стойкий, ты должен идти и бороться за свою жизнь. Но не все американцы на это способны. Автор статьи лично был свидетелем такой картины: в центр помощи приходили люди, которые были неплохо одеты, имели жилье, машину, но они стояли вместе с бездомными в очереди за едой. Был человек, частый посетитель таких центров, бывший солдат в армии, знавший в совершенстве испанский язык, довольно умный человек. Наверное, он был ленив. После армии он работал, но потом, когда попал в больницу и выписался, лишился работы, и вместо того чтобы (будучи здоровым мужчиной) найти другую, он жил на улице и ходил в центры помощи: ему так удобней. Он работал пару дней в неделю — на подработке, но постоянную работу не нашел. Напрашивается вывод, что человек ленив и привык жить на всем готовом. Случаев можно приводить много, но остановимся на этом.

Из вышесказанного можно сделать вывод: американцы потеряли чувство индивидуализма, забыли, что это такое, в период своего былого могущества, перестали задумываться, что будет дальше. Возможности в стране действительно есть поэтому, как и в любой другой стране, кто чего-то хочет, свое получает. Любой человек может сделать свою жизнь лучше и добиться чего угодно при наличии сильной мотивации.

А страной с действительно осознанным понятием об индивидуализме можно считать Россию, в которой люди знают, что это такое — быть индивидуальностью, творцом своей жизни, знают, как выжить в трудной ситуации: где-то потерпеть, где-то поднапрячься. И это не пустые слова. Опыт показывает: современному американцу гораздо труднее выжить в других странах, за пределами США, или оказавшись в затруднительном положении, труднее, нежели русскому человеку, который прошел за всю историю нашей страны через огонь и воду. Так же индивидуальна в своем роде Белоруссия, которая живет, не старается ни на кого походить и имеет свои принципы и понятия.

Следующий аспект — равенство в обществе. Американцы твердо убеждены, что в общем-то все люди (или, по крайней мере, все американцы) равны, никто не рождается выше кого-то другого и каждый ответственен за свою собственную жизнь. Однако хочется заметить, что все это действительно стало реальностью в лишь конце 90-х годов, когда закончилась тирания белых американцев над черными.

История и традиции. Американцы менее сконцентрированы на истории и традициях, чем люди из других стран. «История не имеет значения, — говорят многие из них. — Будущее — вот что важно». Они смотрят только вперед. Вероятно, это все происходит в силу недостатка глубины истории и культуры страны.

Отношение ко времени. Для американцев время — это ресурс, который так же, как вода или уголь, можно использовать с пользой и без. «Время — деньги». Поэтому американцы восхищаются людьми с хорошей организацией и навыками правильного распределения времени (*good organization and time-management skills*). И нет причин с этим не согласиться.

Что любят делать американцы? Скорее всего, американцы любят действие (*action*), они считают, что надо все время что-то делать. Обычно их не удовлетворяет просто сидеть часами и разговаривать с другими людьми. Однако складывается двоякое мнение на этот счет, потому что есть как первые, так и вторые; другое дело, что активных людей там больше.

Отношение к работе. Американцы в качестве похвалы себе говорят: «Американец — он трудолюбивый» («*He is a hard worker*»). Или: «Она выполняет свою работу» («*She gets the job done*»). Эти выражения показывают восхищение людьми, добивающимися успеха (*achievers*), людьми, чья жизнь сконцентрирована на попытках выполнить конкретную, «измеримую» работу. И с этим можно не согласиться. Постепенно сами американцы все меньше работают: работают эмигранты, которые заинтересованы в получении гражданства в этой стране, а потому трудятся упорно и тяжело, чтобы быстрее стать такими же, как они — американцами.

В заключение хотелось бы сказать, что мнений может быть много: и предвзятых, и однобоких, поэтому каждый может согласиться или не согласиться с этой статьей. Главное — быть объективным. И неважно, плохо это или хорошо для имиджа страны. В этом отношении, пожалуй, русские могут быть примером: важная черта нашего характера — самокритика. Да, у нас есть проблемы и шероховатости в стране, но мы не стыдимся этого и говорим, как есть, и пытаемся разрешить проблемы и сделать страну лучше. Рано или поздно все

тайное становится явным, и быть посмешищем перед всем миром в будущем не стоит.

Пирязева Е. В.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНОВ ГЕРМАНИИ

В германистике последних десятилетий отмечается особый интерес к проблемам языковой вариативности, которая непосредственно связана с социальными явлениями. Функциональные возможности языка всегда связывают с его ролью в конкретном обществе, исполнением им своих задач в различных социальных сферах. Современная языковая ситуация в Германии представляет собой сложное явление, включающее в себя факты социально–исторического развития, получивших отражение в структуре немецкого языка, формах его существования.

В основе системы немецкого языка располагаются территориальные диалекты, разновидность которых представляет собой на сегодняшний день довольно широкую палитру. Диалект — устная разговорная речь на определенной территории. Следовательно, ему свойственны все особенности, характерные для любой разговорной речи, обусловленные ее спонтанностью, ситуативностью и диалогичностью.

Диалекты — это основа образования языка народности, одна из древнейших форм его существования. Диалекты возникли раньше литературных языков, особенно письменных. Они продолжают существовать и функционировать и в национальный период, несмотря на ряд изменений: ограничение функций, перестройку системы диалекта, утрату первичных ярких особенностей. Диалекты являются составной частью национального языка и национальной культуры, способные рассказать историю той или иной местности и являющиеся, по словам Гёте, тем элементом, из которого душа черпает дыхание [1, с. 43].

Исследование посвящено диалектам Германии, их генезису, распространению и особенностям в системе немецкого языка, а также социокультурным особенностям регионов страны. Актуальность темы исследования определяется тем, что в современной Германии наличие большого диалектного разнообразия затрудняет понимание людьми друг друга. Это касается как коренных жителей страны, так и людей, путешествующих по Германии. Знание географического распространения диалектных особенностей способно облегчить оз-

накомление туристов, посещающих Германию, с историко-культурными особенностями страны.

Объект исследования — регионы Германии.

Предмет исследования — социокультурные особенности регионов Германии и пространственное распределение диалектов немецкого языка в Германии.

Цель — выявление диалектных и социокультурных особенностей регионов Германии в рамках межкультурных коммуникаций.

Руководствуясь основной целью, отмечаем важную особенность языковой ситуации в Германии, которой является значительное расширение употребления диалекта во всех его разновидностях. Диалекты в процессе коммуникации нередко приобретают особую функциональную нагрузку. В рамках нашей работы исследованы основные диалекты (нижненемецкий, средненемецкий и верхненемецкий). Для более детального рассмотрения данной проблемы возьмем берлинский диалект. Было установлено, что он нередко используется в контактоустанавливающей и эмоциональной функциях. Представители руководства предприятия, которые в деловой обстановке говорят на литературном языке, в индивидуальных беседах с рабочими в целях создания непринужденной товарищеской атмосферы сознательно применяют берлинский диалект. В исследованиях языковой ситуации в Германии лингвисты отмечают, что диалект используется представителями средних и высших слоев в качестве основного средства общения в сфере общественной жизни. Более того, сфера употребления диалекта в процессе общественной коммуникации не всегда ограничивается рамками повседневно — бытового общения. Диалекту принадлежит важная роль и как средству публичной речи: он используется в федеральных советах, различных союзах, клубах. К диалектизмам часто прибегают и политики в целях установления коммуникативного контакта и соответствующей психологической атмосферы с аудиторией.

Ряд исследователей обращает внимание на тот факт, что степень использования диалекта, может быть дифференцирована и по признаку пола. И. Тэлдеманн было установлено, что в нижненемецких регионах Германии женщины больше соблюдают нормы стандартного языка в области произношения, чем мужчины.

При этом в пределах того или иного социального слоя отмечается дифференциация в зависимости от возрастной группы населения. Согласно наблюдениям Я. Госсенса, в нижненемецких регионах Германии подавляющая часть носителей языка, принадлежащих к старшему поколению, пользуется в обиходно-бытовом общении диалектом, в то время как молодые люди используют в качестве средства общения литературный язык.

Социолингвистические исследования последних десятилетий значительно обогатили представления о зависимости языковых структур от региона их распространения. Они показали, что региональный фактор неотделим от социального. Региональные особенности говорящих сказываются, прежде всего в социокультурных различиях регионов по оси «юг — север». В Германии южные регионы были не только важнейшими историческими ядрами генезиса немецкой государственности, но и на протяжении многих столетий главными очагами немецкой культуры, пространственными «фокусами» культурных инноваций, исходными территориями, откуда шел процесс социокультурного освоения сопредельных, более северных земель. Юг Германии, испытавший культурное и цивилизационное «облучение» еще со стороны Античного мира, имеет значительно больший исторический «стаж» интенсивного социокультурного освоения пространства, чем Север этой страны. В германском пространстве к северу смещаются важнейшие центры инновационной активности, в южных районах — сильнее традиционализм и консерватизм. Политико-географическим выражением этих сдвигов стало асинхронное формирование именно в более северных районах ядер государственной интеграции немецких (Бранденбург — Пруссия) земель. Для Германии с XVI в. и до настоящего времени одно из важнейших, ключевых измерений культурно географических различий по оси «юг — север» — оппозиция католических (преимущественно южных) и протестантских, большей частью лютеранских (преимущественно северных) земель. Субэтнолингвистическая дифференциация «юг — север» частично дополняется, особенно в Германии, близкой к ней дифференциацией комплексов объективированной традиционной сельской культуры (и материальной, и духовной, при всей условности их противопоставления).

Анализ социокультурных различий регионов Германии и учет пространственного распределения диалектов немецкого языка данной страны, позволит облегчить ознакомление туристов, посещающих Германию, с ее историко-культурными особенностями, туроператорам поможет при создании новых программ пребывания в Германии, при разработке индивидуальных туров и решит проблему с информированностью туристов о данном явлении, характерном для этой страны.

Литература

1. *Григорьева О. П.* Исторические особенности немецких диалектов и их взаимосвязь с современным немецким языком // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005.

2. *Домашнев А. И.* Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Наука, 2005.
3. *Петренко А. Д., Петренко Д. А., Щелкова Е. Е.* Современная языковая ситуация в Германии с точки зрения социальной, региональной и возрастной дифференциации // Ученые записки Таврического национального университета. 2002. Вып. 12. № 1.

Почекутова Л. Г.

РОЛЬ ЭТНОСА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Земля Хакасии имеет древнюю и богатую историю. Предки человека поселились на этих землях свыше 300 тыс. лет назад. Хакасия известна во всем мире своими древними историко-археологическими памятниками. Археологи не случайно называют ее «археологической Меккой» Сибири, музеем под открытым небом. На ее территории насчитывается около 30 тыс. памятников древней истории: наскальные рисунки, руины древних городов, оборонительные укрепления, горные плавильни и святилища, тысячи древних могильников и захоронений.

Географические особенности и четко очерченные границы превратили долину Среднего Енисея в своеобразный «этногенетический котел». К этому следует добавить, что горные хребты вокруг Минусинской котловины создавали относительную изоляцию местного населения от других районов Центральной Азии, что отразилось на этническом самосознании местного населения. Хакасско-Минусинский край — территория, отличающаяся пестротой ландшафтов, что влияло на процессы этногенеза.

Процесс формирования хакасского этноса уходит своими корнями в предтюркскую эпоху. Свидетельством этого служат антропологические материалы, данные археологии, исторического фольклора, топонимики и этнонимики. Формирование этнической базы современных хакасов начинается в хунно-сарматское время после прихода на территорию Саяно-Алтая с территории Центральной Азии ряда этнических групп тюркоязычных гянь-гуней и хуннов.

В XIX в. хакасы подразделялись на шесть этнических групп в пределах образованных четырех Степных дум. Названия дум обусловили принятие населением прежних княжеств новых племенных названий от имен наиболее крупных родов. На севере-западе Хакасии, в долине рек Июсов и Чулыма сформировалось племя кызыльцев. Низовье Абакана и вся левобережная долина Среднего Енисея явля-

лись территорией проживания качинцев. На правом берегу Енисея и междуречье Абакана и Енисея проживали койбалы. Южная Хакасия являлась территорией проживания сагайцев (вместе со слившимися с ними бельтырами и бирюсинцами — южными шорцами). Анализ родоплеменного состава демонстрирует нам, что среди хакасов бытует примерно 1360 фамилий, которые ведут генеалогию от имен предков, живших в середине XVIII в. Приблизительно около 800 различных фамилий (более 60% общего числа) связаны своими корнями с населением бывших улусов Кыргызской земли, из них около 75, или 7% восходят к потомкам бывших князей [1].

В дальнейшем на протяжении XX — начале XXI вв. происходила нивелировка локальных особенностей культуры и языка хакасских субэтнических групп, в том числе и под воздействием советской культурной революции и модернизации. Исследователь современных этнических процессов хакасского народа В. П. Кривоногов отмечал, что принадлежность к той или иной субэтнической группе не играет важной роли в жизни современных хакасов, порой представляя лишь память о былом разделении. Следует также отметить наличие ассимиляционных процессов, приводящих к тому, что значительная часть хакасского населения не знает родной язык, утратила этническое сознание, вступает в межэтнические браки.

Характер поселений и конструкция жилищ у хакасов были обусловлены полукочевым образом жизни и особенностями социально-го и родоплеменного устройства.

Основными видами хакасских жилищ являлись каркасная и срубная юрты, известные с глубокой древности. В частности, их изображения мы можем увидеть на Боярской писанице (II в. до н. э.). Летописцы Древнего Китая отмечали, что жители государства «Хягас» «зимой живут в избах покрытых древесною корою».

В первой пол. 20 в. в результате перехода хакасов к оседлой жизни изменяется строительный материал традиционных жилищ, распространяются стационарные дома русского типа.

У хакасского народа сложился свой цикл праздников и обрядов, связанных с принятием нового человека в общество: «кін тойы» (праздник отпавшей пуповины и захоронения последа), «пизік тойы» (праздник укладывания ребенка в колыбель), «пала тойы» (именины), «Ымай тойы» (праздник в честь богини Умай), «тіс тойы» (праздник прорезывания первых зубов), «кіспік тойы» (праздник первого срезания волос), обряд разрезания пут (когда малыш делал первые самостоятельные шаги).

Традиционное хакасское общество являлось патриархальным — в нем мужчине отводились основные общественные функции.

Шаманизм в целом можно назвать особой религиозно-мировоззренческой системой взаимодействия с силами природы у народов Северной и Центральной Азии. Шаман (хак. хам) считается посредником между миром людей и сверхъестественными силами. При этом у каждого народа имеются присущие только ему особенности шаманской практики. Шаманы играли важную роль в жизни общества — они проводили обряды, промысловые культы, лечили от болезней, приносили своим соплеменникам души неродившихся детей, провожали душу умершего в иной мир.

Шаманский дар давался либо от рождения, что бывало довольно редко, либо давался при жизни. По представлению хакасов, сами духи (т си) выбирали себе хозяина.

Будущему шаману необходимо было обладать силой слова, знать ритуалы, благословления и песнопения, а в более ранние времена и «божественную письменность». Его воспитанием занимался опытный шаман — «пастаан паба». Обычно обучение занимало три месяца, после чего кам должен был отправиться на поклонение к мифическому покровителю всех шаманов — Адам-хану. Его дворец находился на священной горе Борус в Саянах. Адам-хан вручал новому шаману нужное количество служебных духов, определял его атрибуты — костюм, бубен, количество музыкальных инструментов для его камланий и ставил его родовую тамгу на дворцовой шестигранной черной ели. Только после этого можно было считаться настоящим камом.

Шаманы исполняли целый ряд функций — культовую, врачебную, предсказательную, помогали своими советами. Также они выполняли функцию сохранения и передачи народных знаний следующим поколениям. Шаманы совершали обряды, связанные со многими сторонами быта и деятельности людей. При камлании кололи белого барана, ставили в юрте белую березу и готовили молочную водку — араку. На столе на блюде клали свежесваренную баранину, пар от которой поднимался вверх и служил пищей для духов. В начале камлания шаман призывал своих духов. После того, как хам окружит себя армией «духов» и объединится с тёсями, он перестает быть простым человеком. Тёси затемняют рассудок и делают его жестоким. Шаман приказывал своим духам точно исполнять его решения. Они не имеют права вернуться назад, не исполнив приказа. Они вступают в борьбу со злыми силами и тёсями других шаманов. Если перед тёсями поставлена непосильная задача, то они могли покинуть шамана. Тогда он терял свою силу. После камлания шаман проверял судьбу собравшегося народа. Тёси узнавали, нет ли среди гостей больных, не прицепились к ним злые силы. Заключительным этапом камлания

является распускание тёсей. Когда тёси удалялись, то шаман превращался в простого человека [2].

Шаманы обладали даром ясновидения. Такие люди (по-хакасски к рігчі) могли следить за событиями, которые происходили за многие километры от них, а также за тем, что творилось в ином мире. Шаманы использовались и для злых намерений. Они могли погубить душу людей и скот, наслав на них злых духов. За это многие люди приравнивали шаманов к злым духам. У хакасов бытовало убеждение, что практику «злого шамана можно пресечь». Особо много бед простым людям причиняли «чеек-хамы», которые могли съесть душу человека и тем самым убить. Люди старались не причинить шаману оскорбления или обиды, в противном случае он с помощью своей армии тёсей мог уничтожить не только конкретного человека, но и весь род. В XX в. традиционный шаманизм под влиянием Советской власти практически исчез. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. происходит рост интереса к традиционным верованиям хакасов. Было создано несколько шаманских организаций (Ах чайан, Хан-Тигір и др.), занимающихся проблемами возрождения традиционных верований хакасов.

После принятия христианства хакасы восприняли и сопутствующие атрибуты — кресты, иконы и др. В качестве одного из важнейших атрибутов, который показывал принадлежность к данной конфессии, являлось ношение крестов. Хакасы носили в основном кресты из серебра. В XIX в. хакаска в качестве нагрудного украшения поверх платья стали носить литые серебряные кресты «падырбас» (симіскеліг кірёс). Падырбасы изготавливались ювелирами «кўмўс узы» и красиво орнаментировались. Носили их на серебряной цепочке.

Традиционная одежда разделялась на повседневную и праздничную. Праздничный костюм хакасов достаточно красочен, ярок, самобытен. Не в последнюю очередь это связано с материалами, из которых изготавливалась одежда — шелк, парча, плис (черный бархат), ценные меха. Уникальность ей придают орнамент, покрой и декор, которые находятся между собой в гармоничном сочетании. По одежде можно было судить о социальной принадлежности, семейном положении человека, принадлежности к служителям культов, мастерстве изготовителя одежды.

Основным видом нательного белья у хакасских мужчин являлась рубаха, а у женщин — платье. Рубаха и платье были одинакового покроя — широкие в подоле, объемные в рукаве, с разрезом на груди и отложным воротником. Рубаха была длиной до половины бедра, без вышитых орнаментов. На ней не было клиньев посередине спинки, обшлага и наплечники шились из той же ткани, что и сама рубаха.

Платье закрывало женскую фигуру полностью, оставляя открытыми лишь шею, голову и кисти рук. Полики, обшлага и подол женского платья делались из другой ткани. На них вышивался национальный растительный орнамент.

Помимо рубахи, мужской летний костюм состоял из штанов, кожаных сапог, халата, войлочной шляпы. Обязательным атрибутом являлся пояс, к которому прикреплялся нож в ножнах и огниво.

К женскому костюму предъявлялось больше требований в зависимости от семейного и возрастного статуса владелицы. Характерным признаком замужних женщин у народов Центральной Азии являлась безрукавка «сигедек», носимых поверх халатов и шуб. Молодые женщины носили распашные кафтаны из черного сукна и плиса.

Хакасская традиционная одежда в массовом отношении была вытеснена европейским костюмом во второй четверти XX в. Во второй половине прошлого века и на сегодняшний день национальный костюм надевается в основном на семейные торжества, а также на национальные праздники — «Тун Пайрам», «Чыл Пазы». Изготовлением национальной одежды продолжают заниматься мастерицы, поскольку интерес и любовь к родной культуре у хакасов не исчезает.

Хакасская календарная система является солнечно-лунной. Начало года «Чыл Пазы» относится ко дню весеннего равноденствия 22 марта. В одном году насчитывается двенадцать месяцев по 30 дней. Поскольку лунный год по количеству дней не соответствует солнечному, то по этой причине хакасы каждые три года добавляли дополнительный тринадцатый месяц. Високосный год считался годом главы Подземного мира — Эрлик-хана.

У хакасских субэтнических групп для обозначения месяцев имеются как общие названия, так и диалектные. В первую очередь это обусловлено местом проживания и, соответственно, разным хозяйственным укладом. Также можно указать в качестве источников названий месяцев фольклор, народные приметы и др.

Наибольшую популярность у современных хакасов получили два праздника — Тун Пайрам и Чыл Пазы. Оба были возрождены в недавнее время: Тун Пайрам в 1980-х гг., Чыл Пазы в 1990-х гг. В настоящее время они проводятся ежегодно и собирают тысячи людей.

Праздник встречи Нового года у многих народов считается одним из наиболее важных и любимых. Это символическое обозначение завершения старого и начала нового цикла Жизни. Чыл пазы переводится как «голова года». В традиционном мировоззрении хакасов мы можем найти этому следующее объяснение: «Голова года развернулась, голова змеи изогнулась». Это связано с тем, что змея у народов Саяно-Алтая была символом времени, свернувшегося в кольцо.

Каждый год в конце мая — начале июня, после перекочевки на летник, хакасские скотоводы праздновали праздник «Тун айран». К празднику «первого айрана» готовились заранее: готовили молочные продукты, в первую очередь, айран, шили новую одежду. Первый айран и первая арака (молочная водка) считались лекарственными напитками. Праздник проводился на вершине горы. На него собирали жители соседних селений — аалов. Праздничная площадка состояла из коновязи, берез, большого костра. Руководителем являлся алгысчы, который делал ритуальное жертвоприношение, обращался к силам Неба и Земли, освящал ритуального коня — ызыха. Алгысчы обмывал коня молоком, окуривал его богородской травой (ирбен), после чего ызых отпускался на волю. По окончании ритуала приступали к общей трапезе. Желавшие принимали участие в соревнованиях по борьбе, стрельбе из лука, конным скачкам [2].

На сегодняшний день эти праздники не только организуются правительством Республики Хакасия и местной администрацией, но постепенно вновь становятся семейной традицией.

Роль спортивных состязаний в традиционном обществе была довольно значимой, и интерес к ним в прошлом был ничуть не меньше, чем на сегодня. Среди спортивных состязаний можно выделить борьбу «курес», скачки «ат чарызы», стрельбу из лука, поднятие тяжести (камня), хакасские шашки «тобит». Наиболее почитаемым среди хакасских мужчин состязанием до сегодняшнего дня является борьба — курес.

До сих пор ходят легенды, что древние племена, проживавшие на территории нынешней Хакасии, обладали обширными знаниями в геомагии, целительстве и работе с тонкими энергиями Земли и Космоса. До нас дошло много исторических памятников этих народов. Одними из них являются менгиры — многотонные каменные плиты, вертикально врытые в землю. Камни эти, по всей видимости, не просто исторические памятники, а действующие энергетические артефакты. Так народ и поныне ходит к некоторым менгирам для исцеления, а к другим до сих пор навещаются шаманы перед важными камланиями. В Хакасии есть ряд мест, выделяющихся по своей энергетике и не связанных с деятельностью человека, так называемые Места Силы.

Автор этой статьи попытался рассмотреть этнические особенности хакасов с точки зрения программного туризма. Хакасия по насыщенности памятников древней культуры — более 30 тыс., и плотности их расположения признана настоящим музеем под открытым небом, Меккой археологов и шаманов.

Особое место в историко-культурном фонде республики занимают курганы. На сегодня выявлено и учтено более 30 тыс. курганов, что составляет около 30% всех видимых памятников археологии.

Маршрут тура: Абакан — Аскизский район (Музей под открытым небом Хуртуях тас) — Казановка (Хакассский республиканский национальный музей-заповедник «Казановка») — Абакан (Хакассский республиканский краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова) — Салбыкский курган — пос. Ши́ра — с. Топаново (экскурсия в **Кошкулакскую** пещеру) — оз. Беле.

1. Анхаковский муниципальный музей под открытым небом «Хуртуях тас» (каменное **изваяние Хуртуях тас**).

2. Хакассский республиканский национальный музей-заповедник «Казановка».

Улуг-Хуртуях-Тас — каменное изваяние женщины находится в центре 35-километрового Аскизского могильника вблизи улуса Анхаков на территории Аскизского района Республики Хакасии (в 127 км от Абакана).

Каменное божество Улуг-Хуртуях-Тас представляет собой трехметровую стелу. Если верить археологическим данным, это сооружение было вкопано в землю, по разным данным от 6 до 4 тыс. лет назад до н. э., на месте геологического разлома, где отмечено мощное излучение особой энергетики. Исследователи пришли к выводу, что излучение, идущее от стелы, не электрическое, не радиоактивное и не магнитное, но так и не смогли разгадать тайну этого загадочного явления.

На сегодняшний день стела Хуртуях Тас является местом паломничества и считается одним из самых почитаемых каменных изваяний. К Хуртуях тас издревле приходили на молебны женщины, не имевшие детей. Даже во времена советской власти рот каменной бабы был всегда обильно смазан жиром и маслом. Сейчас на Хуртуях тас возлагают надежды, что она поспособствует увеличению численности хакасов и даст свое покровительство. В духе бабы заключена сила предков, будущее процветание народа [1].

В переводе «Улус-Хуртуях-Тас» значит «большая каменная старуха», с грубо выбитым лицом, выпуклым животом и грудью.

Почти полвека «каменная баба» находилась в республиканском краеведческом музее. Совет старейшин хакассских родов добился возвращения памятника на его исконное место. Для него возвели стеклянную юрту, где в течение всего года поддерживается особый температурный режим. Ежегодно Хуртуях-Тас посещают тысячи туристов, а сторонники традиционных хакассских верований проводят у изваяния обряды: она считается защитницей материнства, помощницей беременных и бездетных.

Этого идола в женском обличе бездетные женщины молят о появлении детей. С незапамятных времен обитатели степей с поклоном подходили к «каменной старухе», и молили исцелить от бесплодия. Вот с такими словами женщина, не имеющая детей, обращается к Хуртуях Тас: «Наша белая каменная мать! Все звери имеют детей, все птицы имеют детей, все рыбы имеют детей, у всех людей есть дети. У меня одной нет ребенка — помоги мне!»

Женщины, отправляющиеся на поклон к хакасской Божьей матери, уверены, что она им поможет.

По преданию, изваяние обладает особой исцеляющей силой для бесплодных женщин, а по свидетельству очевидцев, обращения к чудесной реликвии приносили порой гораздо больше пользы, чем лечение у специалистов. «Хуртуях-Тас» входит в тройку самых посещаемых музеев Хакасии.

Легенда гласит, что это была вполне реальная женщина с мужем и детьми (количество детей варьируется от двух до сорока). Во время междоусобицы, семейству пришлось бежать, муж решил отвлечь противника, а жена должна была отправиться с детьми в безопасное место. Она просила богов, помочь ей сохранить детей и боги превратили ее детей в бусы. Но когда Улуг Хуртуях тас добралась, она обнаружила, что нитка порвалась и все бусины потерялись.

Тогда от горя она закричала и запела, пела она так красиво, что боги растрогались (есть вариант, что разгневались) и ее, лишившуюся своих детей, сделали покровительницей детей чужих, ну и их матерей. Так она и стоит, степная богиня, посреди своей юрты, обращенная лицом на восток, трехметровая статуя из песчаника, рот раскрыт в горестной песне, а на «беременном» животе высечена личина [2].

Хуртуях тас — называют шаманской Матерью-Богородицей. В 2003 г. Хуртуях тас была перевезена из Хакасского краеведческого музея и установлена на исконном месте близ села Ворошилово. Вокруг было воздвигнуто ограждение, возведена юрта. Это место поклонения и прошения о благополучии назвали Музеем одного камня под открытым небом.

Изваяние «Аскизской бабушки» включено в список исторического наследия ЮНЕСКО.

3. Хакасский республиканский национальный музей-заповедник «Казановка».

Расположен в Аскизском районе, примерно в 127 км от Абакана. Здесь в феврале 1996 г. на территории в 18 тыс. га был создан Археолого-этнографический музей-заповедник. Границы его проходят в непосредственной близости от населенных пунктов: Казановка, Верх-Аскиз, Югачи, Верх-База, Нижняя База, Бейка. Хакасский му-

зей-заповедник расположен в юго-западной части Хакасии, в предгорьях Абаканского хребта.

Удивительная природа, любопытная этнография и археологические памятники — три составляющие «Казановки». Несколько тысячелетий назад здесь обитали люди, которые молились горным духам, изображали на скалах животных и различные обряды, строили курганы.

Многие годы в Казановке работают археологи. На территории заповедника более 2 тыс. только учтенных памятников. Среди них — раскопанные курганы и могильники, около тысячи наскальных рисунков, которым по 6 тыс. лет.

Самые ранние сооружения относятся к IV—III в. до н. э. Все это ежегодно привлекает в «Казановку» сотни ученых, любителей археологии и школьников. За четыре года существования музея в нем побывало около 5 тыс. посетителей, в основном школьников и иностранцев. Для посетителей разработаны 6 археологических маршрутов длительностью от 1,5 до 6 ч по наиболее интересным местам.

Территория заповедника «Казановка» составляет 18 433 га, и границы его обозначены так, что по ним компактно расположены 6 населенных пунктов, где проживает преимущественно коренное население.

Здесь звучит хакасская речь, хакасская кухня является не экзотической, а нормой, многие обряды исполняются естественно, без стремления к театрализации.

На территории музея-заповедника проводят интересные экскурсии, также заповедник граничит с юрточным комплексом «Кюг», где любители археологии могут отдохнуть с дороги.

Не далеко от юрточного комплекса, в окруженной горами живописнейшей долине Кюг (счастье), стоит одинокий гранитный памятник Ах тас (белый камень). Тысячелетиями Ах тас являлся местом поклонения, своеобразным культурным центром. С ним связано множество обрядов и легенд, и одно из главных назначений этого камня, установленного в долине около 4 тыс. лет назад, — помогать людям.

Ах тас называют целебным камнем. Последние 1,5 тыс. лет этот камень использовался местным населением для лечения различных болезней. «Врачует» Ах тас от отеков, нарушений сердечной деятельности, болезней крови. Ученые не исключают, что целебная сила камня объясняется замеченной здесь геомагнитной аномалией.

В «Казановке» известны четыре тропы духов, есть даже пользующееся дурной славой место, называемое Турачах (домик). По представлениям местных жителей, Турачах — жилище горных духов.

Скалы здесь, согласно легендам и сказаниям, раздвигаются, выпускают горных духов, и сдвигаются, когда духи возвращаются домой. Если в этот момент рядом с Турачах окажется обычный человек, его может затянуть вглубь скалы. До сих пор здесь ходят слухи о пропажающих время от времени людях.

Изображения братьев горного духа хара кизилер (черных людей) можно увидеть в виде петроглифов на писанице Хазын Хыр. Высечены они в виде человеческих фигур с птичьими ногами, ростом высоки. По преданиям, братья имеют довольно непредсказуемый характер. В зависимости от настроения, хара кизилер могут и навредить, и помочь.

По поверьям, являются хара кизилер людям чаще всего на закате, с западной стороны. Столкнуться с ними можно на охоте в тайге. Если человек им понравится, то «черные люди» и зверя под выстрел выгонят, и тропу заблудившемуся подскажут. Если нет — погубят.

И в наше время есть немало людей, которые воочию наблюдали горных духов. Рассказывают, что, как правило, это мужчины и женщины очень высокого роста, восседающие на украшенных конных повозках. Показавшиеся людям горные духи обычно красивы и очень нарядны, однако встреча с ними предвещает либо будущее испытание, либо изменения в судьбе.

Человечество в современном мире, оказавшись в водовороте ежедневных быстро меняющихся событий, пытается на короткое время окупнуться в мир нереальной тишины и пространства. В этом случае этнос играет роль психологического тренинга, а эзотерический туризм формой отдыха.

Можно сказать, что эзотерический туризм — это выбор людей, жаждущих не только насладиться культурным и религиозным величием необычных уголков планеты, но также прикоснуться к вечным тайнам мироздания, и при помощи древних знаний и мудрого опыта веков стать на путь здоровья, счастья и гармонии, найти ответы на свои сокровенные вопросы. Одно можно сказать с уверенностью: эзотерический туризм — это не только отдых души и тела, но еще и эффективное средство достичь гармонии в своей жизни.

Главной задачей эзотерического туризма является приобщение к энергетике великих мастеров духа, с целью раскрытия истинной цели существования человека именно «здесь и сейчас». Посещение мест силы способно наполнить человека своей духовной созидательной энергией и раскрыть в человеке тайные древние знания, которые он может использовать в своей жизни на благо себе и другим. Этого можно достичь, отправившись в программный тур по просторам Хакасии «Необъяснимо, но факт».

Литература

1. Кузнецова Н. Ф. Туристский потенциал Республики Хакасия и его использование // Вестник национальной академии туризма. 2011. № 2. С. 79–82.
2. Богатова Е. А. Привлекательность Республики Хакасия как основа создания новой туристской экономической зоны России. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2011. С. 140–141.

Сидорова А. Ю.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Инвалидность — это стойкая, длительная или постоянная потеря трудоспособности, препятствия или ограничения жизнедеятельности человека с физическими или психическими отклонениями. Для государства понятие инвалидности означает, в первую очередь, потерю трудоспособности человеком, так как это ограничивает выполнение его обязательств перед государством.

Во всем мире принята более политкорректная форма обозначения инвалидов — люди с ограниченными возможностями здоровья или люди с ограниченными физическими возможностями. Это объясняется тем, что буквально понятие «инвалид» означает «непригодный».

Инвалид — это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [3].

Число таких граждан достаточно велико.

По разным оценкам, численность инвалидов в Российской Федерации колеблется от 10 до 15 млн человек. Неопределенность официальной статистики связана и с тем, что не все люди, имеющие заболевания и травмы, ограничивающие их жизнедеятельность официально оформляют статус инвалида.

Особое внимание к себе требуют дети-инвалиды.

Проблемы детей-инвалидов особенно важны, так как на семью, воспитывающую ребенка-инвалида, ложится тяжелая нагрузка по воспитанию и образованию этого ребенка, что осложняется имеющимися ограничениями здоровья у ребенка, требует больших материальных и эмоциональных затрат со стороны родителей и других родственников.

В Конвенции о правах инвалидов сказано:

- 1) государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми-инвалидами всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми;
- 2) во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделяется высшим интересам детей;
- 3) государства-участники обеспечивают, чтобы дети-инвалиды имели право свободно выражать по всем затрагивающим их вопросам свои взгляды, которые получают должную весомость, соответствующую их возрасту и зрелости, наравне с другими детьми и получать помощь, соответствующую инвалидности и возрасту, в реализации этого права [1].

То есть на международном уровне эта проблема признана и идет поиск путей ее разрешения.

Существующие модели медико-социальной работы (т. е. того комплекса мероприятий и действий, направленного на оптимизацию жизненных возможностей инвалидов) направлены на создание благоприятной для инвалидов социальной среды, а также повышение возможностей самих инвалидов, через создание специализированных рабочих мест, досуговых учреждений и др.

Современный подход к социальной реабилитации заключается в развитии необходимых трудовых навыков, образовании, психологической поддержке.

Под *реабилитацией* детей-инвалидов понимается «система мероприятий, цель которых — быстрее и наиболее полное восстановление здоровья больных и инвалидов и возвращение их к активной жизни. Реабилитация больных и инвалидов представляет собой комплексную систему государственных, медицинских, психологических, социально-экономических, педагогических, производственных, бытовых и других мероприятий» [2].

Россия, также как и многие страны старается осваивать новые технологии социализации (в данном случае, обеспечение необходимого развития, получение профессиональных, социальных и социально-психологических навыков, необходимых для оптимального функционирования и жизнедеятельности в данном обществе) этой категории населения. Создается разветвленная сеть учреждений социальной защиты, образовательных учреждений, направленных на содействие социализации этой категории населения, но, как и в любой деятельности, допускаются ошибки, многое остается без внимания.

Именно по этому необходимо международное сотрудничество, обмен опытом.

Концентрированное внимание стран — членов ООН к проблеме инвалидности привело к тому, что 1981 г. был объявлен Международным годом инвалидов. По линии национальных правительств и ООН как инициатора этой широкой компании было желание привлечь внимание всех слоев общества к положению инвалидов, попытаться разработать национальное законодательство и международные эффективные правовые нормы, которые бы содействовали вовлечению инвалидов в жизнь общества. В США еще в 1991 г. был принят закон об инвалидах, который значительно укрепил законодательство страны в отношении инвалидов. Группа инициативных людей, имеющих разные формы инвалидности начала поиск наиболее полного и широкого понимания проблем инвалидности и форм социальных служб, которые позволили бы им принимать активное участие в жизни общества. Главным инициатором стал Эдвард Робертс. В 1962 г. он стал одним из первых студентов, имеющих инвалидность, обучающимся в Калифорнийском университете в Беркли [4].

Очень важно участие не только государств, но и институтов гражданского общества, общественных организаций. Например, одной из крупнейших организаций в России является ГАООРДИ, объединяющая родителей детей с ограниченными возможностями. За время своей работы ГАООРДИ успешно реализовала более 20 международных проектов, финансируемых программами Европейской Комиссии, Советом Министров Северных стран.

Главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в его связи с миром, а ограничении мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченности общения с природой, доступа к культурным ценностям, а иногда — и к элементарному образованию. Эта проблема является не только субъективным фактором, каковым является социальное, физическое и психическое здоровье, но и результатом социальной политики и сложившегося общественного сознания, которое санкционируют существование недоступной для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, отсутствие специальных социальных служб.

Анализ проблем образования детей с дефектами в физическом здоровье показывает основные причины неудовлетворительного функционирования системы образования таких детей — недоукомплектованность кадрами, недостаточное финансирование, нехватка материально-технической базы.

Международное сотрудничество в этой области должно быть направленно на формирование новой культуры и нового видения

данной проблемы. Со временем это позволит привлечь и государство, и бизнес структуры к решению данной проблемы, сделает престижным и уважаемым дело помощи нуждающимся, также как делает обыденным и создание рабочих мест для инвалидов, их присутствие на объектах социальной инфраструктуры и участия в жизни общества.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов. 2006.
2. Социальная работа: теория и практика: учеб. пособие / отв. ред. д. и. н., проф. Е. И. Холостова, д. и. н., проф. А. С. Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2001.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 1995 г. (с изменениями на 27 мая 2000 г.) № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»
4. <http://kurs.ido.tpu.ru/courses/OSR/module6.html>.

Тимофеева Е. С.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Корпоративная культура является элементом стратегической важности для гостиничного предприятия, от которого зависит повышение качества предоставляемых услуг и возможность приложения совместных усилий менеджмента и сотрудников в решении текущих и долгосрочных проблем.

Понятие культуры организации является одним из базовых понятий в менеджменте. Однако только в последние годы ее стали признавать основным показателем, необходимым для правильного понимания и управления организационным поведением.

Корпоративная культура существует в любой организации — с момента появления и до самого конца — вне зависимости от того, создается специальная служба для работы с ней или нет. Организация с грамотно развитой корпоративной культурой пользуется большим авторитетом на рынке и привлекательна как для потенциальных клиентов, так и для партнеров по бизнесу и акционеров. Несмотря на очевидное разнообразие определений корпоративной (организационной) культуры, представляется найти в них общие черты (табл. 1).

Определение корпоративной культуры

Автор	Определение
Д. Эддридж и А. Кромби	«Под культурой организации следует понимать уникальную совокупность норм, ценностей, убеждений, образцов поведения и т. п., которые определяют способ объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения поставленных перед ней целей»
Х. Шварц и С. Дэвис	«Культура... представляет собой комплекс убеждений и ожиданий, разделяемый членами организации. Эти убеждения и ожидания формируют нормы, которые в значительной степени определяют поведение в организации отдельных личностей и групп»
К. Голд	«Корпоративная культура — это уникальные характеристики воспринимаемых особенностей организации, того, что отличает ее от всех других в отрасли»
В. Сате	«Культура представляет собой набор важных установок (часто не формулируемых), разделяемых членами того или иного общества»
Э. Шайн	«Организационная культура — это комплекс базовых предположений, изобретенный, обнаруженный или разработанный группой для того, чтобы научиться справляться с проблемами внешней адаптации и внутренней интеграции. Необходимо, чтобы этот комплекс функционировал достаточно долго, подтвердил свою состоятельность, и потому он должен передаваться новым членам организации как правильный образ мышления и чувств в отношении упомянутых проблем»
Г. Морган	«„Культура“ в метафорическом смысле — это один из способов осуществления организационной деятельности посредством использования языка, фольклора, традиций и других средств передачи основных ценностей, убеждений, идеологии, которые направляют деятельность предприятия в нужное русло»
К. Шольц	«Корпоративная культура представляет собой неявное, невидимое и неформальное сознание организации, которое управляет поведением людей и, в свою очередь, само формируется под воздействием их поведения»
Д. Дреннан	«Культура организации — это все то, что для последней типично: ее характерные черты, преобладающие отношения, сформировавшиеся образцы принятых норм поведения»
Э. Браун	«Организационная культура — это набор убеждений, ценностей и усвоенных способов решения реальных проблем, сформировавшийся за время жизни организации и имеющей тенденцию проявления в различных материальных формах и в поведении членов организации»

М. Х. Мескон	«Атмосфера или климат в организации называется ее культурой. Культура отражает преобладающие обычаи, нравы и отражения в организации»
Э. Джекус	«Вошедший в привычку, ставший традицией образ мышления и способ действия, который в большей или меньшей степени разделяют все работники предприятия и который должен быть усвоен и хотя бы частично принят новичками, чтобы новые члены коллектива стали „своими“»

Источник: составлена автором.

Для унификации данной дефиниции была предпринята попытка сравнить между собой приведенные понятия с помощью контент-анализа, т. е. выделить наиболее часто встречающиеся слова или термины, употребляемые обычно исследователями, работающими в данной области [1].

Так, в большинстве определений авторы ссылаются на образцы базовых предположений, которых придерживаются члены организации в своем поведении и действиях. Эти предположения часто связаны с видением окружающей среды (группы, организации, общества, мира) и регулирующих ее переменных (природа, пространство, время, работа, отношения и т. д.). Нередко бывает трудно сформулировать это видение применительно к организации.

Ценности (или ценностные ориентации), которых может придерживаться индивид, являются второй общей категорией, включаемой авторами в определение корпоративной культуры. Ценности ориентируют индивида в том, какое поведение следует считать допустимым или недопустимым. Так, в некоторых организациях считается, что «клиент всегда прав», поэтому в них недопустимо обвинять клиента за неудачу в работе членов организации. В других — может быть все наоборот. Однако и в том, и в другом случае принятая ценность помогает индивиду понять то, как он должен действовать в конкретной ситуации.

И, наконец, третьим общим атрибутом понятия корпоративной культуры считается «символика», посредством которой ценностные ориентации «передаются» членам организации. Многие фирмы имеют специальные, предназначенные для всех документы, в которых они детально описывают свои ценностные ориентации. Однако содержание и значение последних наиболее полно раскрываются работникам через «ходячие» истории, легенды и мифы. Их рассказывают, пересказывают, толкуют. В результате этого они иногда оказывают большее влияние на индивидов, чем те ценности, которые записаны в рекламном буклете компании.

Приобретая индивидуальный и личный опыт, работники формируют, сохраняют и изменяют свои смысловые системы, в которых отражены их отношения к различным явлениям — миссии организации, планированию, мотивационной политике, производительности, качеству труда и т. д. Такие системы координат неочевидны и редко полностью совпадают с декларируемыми целями, однако очень часто они детерминируют поведение в большей мере, чем формальные требования и правила. То, что делает менеджер или любой член организации, в значительной мере является функцией совокупности его представлений об окружающем его мире [2]. В экстремальных случаях эти системы координат работают против организационных целей и, расширяя или ограничивая диапазон поведенческих и когнитивных возможностей работников, снижают эффективность коллективной деятельности.

Корпоративная культура ориентирована на внутреннюю среду и проявляется, прежде всего, и главным образом в организационном поведении сотрудников. Сюда следует отнести устойчивость, эффективность и надежность внутрисистемных организационных связей; дисциплину и культуру их исполнения; динамизм и адаптивность к нововведениям в организации; общепринятый (на всех уровнях) стиль управления, основанный на сотрудничестве; активные процессы позитивной самоорганизации и многое другое, что проявляется в корпоративном поведении работников в соответствии с принятыми нормами и признанными ценностями, объединяющими интересы отдельных людей, групп и организации в целом.

Нетрудно заметить тесную связь между культурой организации и корпоративной культурой. Первое невозможно без второго. Корпоративная культура предприятия призвана обеспечить адаптивное поведение организации во внешней среде. Она помогает предприятию выжить, победить в конкурентной борьбе, завоевать новые рынки и успешно развиваться. Но при этом ее основой является внутренняя консолидация, взаимодействие и взаимосоординация, основанные на четком разделении труда, ответственности и согласовании интересов. Корпоративную культуру предприятия определяет формула: общие ценности — взаимовыгодные отношения и сотрудничество — добросовестное организационное поведение.

Сравнивая понятия культуры и корпоративной культуры приходим к выводу, что культура базируется на общепризнанных ценностях и общепризнанных нормах (правилах поведения), а корпоративная культура формируется на основе признанных ценностей и принятых норм поведения в данном коллективе или организации.

Сегодня клиенты ожидают от гостиничного предприятия высоких стандартов обслуживания. В связи с этим руководители отелей, чье основное внимание до недавнего времени было сосредоточено на оперативном управлении производством, должны решать новые задачи, по-иному подходить к разработке и поддержанию в конкурентоспособном состоянии гостиничной инфраструктуры, поскольку на нее ложится основная ответственность за создание эффективного бизнеса. Доход и успех отеля напрямую связан с ее корпоративной культурой [1].

В наши дни серьезная корпоративная культура — объект для формирования в организациях разных стран мира. Приведем статистические данные (табл. 2), показывающие процент фирм, занимающихся созданием и поддержанием корпоративной культуры.

Таблица 2

Статистика использования корпоративной культуры фирмами разных стран

Статистика, %	Страны
90	Восточные компании (Япония, Корея)
70	Западные страны
20	Россия
Ниже 20	Украина

Источник: составлена автором.

На российском гостиничном рынке еще остаются организации, пренебрегающие созданием здорового производственного климата. Руководство таких гостиниц делает ставку на техническую сторону процесса обслуживания. Одной из причин недостаточного внимания менеджмента гостиниц к кадровым вопросам является существующий психологический барьер между руководителями и исполнителями, что создает ситуацию взаимного непонимания и недоверия. Излишняя специализация усложняет организационную структуру гостиниц, приводя к дроблению единого механизма на многочисленные изолированные друг от друга службы, в которых часто создается и культивируется собственная субкультура, основанная на чувстве ложного превосходства одного подразделения над другим. В результате отсутствия стимулов для профессионального роста снижает интерес персонала, занятого на низших уровнях обслуживания клиентов, к повышению производительности труда.

Особенности гостиничной корпоративной культуры представлены в табл. 3.

Особенности корпоративной культуры гостиниц

№	Элементы корпоративной культуры	Особенности для гостиничного предприятия
1	Форма	Каждый сотрудник сферы сервиса должен иметь опрятный деловой вид и носить форму, бейдж
2	Девиз (лозунг)	Должен отражать сущность гостиницы
3	Стандарты	Сущность стандартов заключается в выполнении служащими работы, которая соответствует общепринятым требованиям, предъявляемым к данному виду работы или услуге
4	Тренинги (обучение персонала)	Каждый сотрудник должен владеть определенными знаниями, которые необходимы ему для выполнения своих обязанностей
5	Корпоративные мероприятия	Эти мероприятия служат сплочению всего коллектива

Источник: составлена автором.

Современной тенденцией развития индустрии гостеприимства в целом является забота о своих сотрудниках — о людях, которые, собственно, и создают эту индустрию. «Чем лучше компания будет относиться к своим сотрудникам, тем лучше сотрудники будут относиться к клиентам» [4], — девиз Marriott, наиболее востребованной гостиничной сети в мире.

Одним из результатов глобализации является глобализация потребления, влекущая за собой приход на российский гостиничный рынок большого количества иностранных сетей, имеющих особенность в формировании корпоративной культуры — наличие стандартов обслуживания. Гостиничный бизнес работает хорошо, как отлаженный механизм, если в нем все регламентировано.

Корпоративная культура отелей становится механизмом воздействия на персонал и включает в себя формальную и неформальную системы ценностей предприятия. Необходимо создать такую корпоративную программу, которая отражала бы представление о том, каким отель хочет видеть предприятие по отношению к гостям, партнерам, сотрудникам, способствовала бы позитивному настрою. Например, в московской гостинице «Националь» в руководстве по гостеприимному обслуживанию используют девиз: «Вам никогда больше не представится возможности для того, чтобы произвести хорошее „первое впечатление“».

Одно из главных направлений формирования корпоративной культуры отелей — предоставление услуг более высокого качества по сравнению с конкурентами. Услуги должны удовлетворять и даже превосходить ожидания гостей, которые формируются на основе уже имеющегося у клиентов опыта и информации, получаемой по личным или массовым каналам. Если представление о полученной услуге не соответствует ожиданиям, гости теряют интерес к этому отелю, а если соответствует или превосходит, они могут вновь выбрать его.

Проведение корпоративных мероприятий различного характера также стало элементом корпоративной культуры большинства российских компаний. С целью выяснения отношения рядовых сотрудников к корпоративам на интернет ресурсе Nn.ru был проведен опрос, в котором участвовало 2570 посетителей портала со всех регионов РФ. Ответы на вопрос о значении корпоративных мероприятий приведен в табл. 4.

Таблица 4

Мнения о корпоративных мероприятиях

Варианты ответов на вопрос: «Чем для вас является корпоративное мероприятие»	Процент ответов на вопрос
Возможность просто пообщаться с коллегами в неформальной обстановке	26,1
Возможность лучше узнать коллектив, наладить дружеские и деловые контакты	25,8
Неприятное мероприятие, которого я стараюсь избегать всеми способами	14,4
Возможность бесплатно развлечься, выпить и закусить	11,5
Неизбежное зло, с которым я мирюсь	7,8
Возможность улучшить отношения с начальством, подчиненными или коллегами	6,0
Повод закончить работу пораньше или лишней выходной	4,6
Возможность заполучить компромат на коллег	2,9
Другое	0,9

Источник: сайт Headhunter.ru [5].

Как следует из результатов опроса, большинство офисных работников используют корпоративные вечеринки для общения и налаживания более тесных контактов с коллегами. Топ-менеджеры компаний активно используют корпоративы в качестве возможности для прямого и неформального общения с коллективом, тогда

как предприниматели чаще налаживают на них дружеские контакты с коллективом и деловые с приглашенными гостями-партнерами. Приведенные данные свидетельствуют о нужности и эффективности такого инструмента управления человеческими ресурсами и элемента корпоративной культуры как проведение корпоративных мероприятий.

Россия имеет огромный потенциал развития, одним из направлений которого может стать индустрия гостеприимства. По прогнозам Министерства экономического развития и торговли в Москве планируется строительство до 100 гостиниц, преимущественно среднего класса [3]. В таких условиях становится необходимым подбор и обучение персонала сферы гостеприимства. Каждый сотрудник гостиницы должен понимать, что у него может не быть второго шанса произвести положительное впечатление. Успех гостиничного дела прямо пропорционален количеству гостей, вернувшихся в отель еще раз.

Литература

1. *Уокер Дж. Р.* Введение в гостеприимство. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 736 с.
2. *Маслов Е. В.* Управление персоналом предприятия. М.: Академия, 2006. 170 с.
3. Корпоративная культура и управление изменениями. М.: Юнайтед Пресс, 2007. 182 с.
4. *Фуколова Ю.* Инженеры обслуживания // Секрет Фирмы. 2008. № 18.
5. Интернет портал по управлению человеческими ресурсами Headhunter.ru.

Тропынин И. В., Тропынина И. Г.

КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ ТУРИСТСКОЙ ВЫСТАВКИ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Туризм стал существенной частью жизни миллионов людей, что обусловило развитие туристской индустрии. В настоящее время туристский бизнес один из самых рентабельных — по объему услуг туристская индустрия стоит на втором месте после нефтепереработки в мировом хозяйстве и характеризуется высокими темпами роста в последнее десятилетие. Актуальность вопроса определяется контекстом рыночных условий, конкуренцией между туристскими фирмами. Существуют различные каналы сбыта, и фирмы в современных

экономических условиях имеет право выбора. Они могут продавать продукт напрямую покупателям через посредников, а также при помощи прямой доставки, по заказам, принимаемым по телефону или через Интернет-магазин.

Одним из самых действенных механизмов продвижения туристского продукта на рынок является туристская ярмарка (выставка). Выставки формируют рынок, поэтому для предприятий они стали мощным средством рекламы и продвижения товара. Выставка или ярмарка — это уникальный маркетинговый механизм, объединяющий все инструменты продвижения и сбыта продукции. Разумно проведенная выставка или ярмарка — это целенаправленная и очень эффективная рекламная кампания, ни у кого не вызывающая агрессивной реакции, потому что хорошая выставка или ярмарка — всегда праздник [2; 4].

Один из самых безусловных моментов хорошо организованной выставки — предоставляемая экспонентам возможность работы не только и не столько с конечными покупателями, но с торговыми и оптово-закупочными организациями.

Процесс организации выставки объединяет организаторов и экспонентов с государственными структурами и общественными объединениями, оказывая колоссальное воздействие на формирование промышленной политики, и, таким образом, способствует интенсивному развитию как отдельно взятого предприятия, так и всей экономики в целом.

Основной задачей выставочного движения является создание положительного имиджа экспонируемых организаций наряду с повышением престижности самой выставки, так как эти понятия взаимосвязаны — чем престижней выставка или ярмарка, тем выше отдача для участников; чем привлекательней экспозиции фирм, тем интересней выставка или ярмарка для посетителей.

Выставочная деятельность в Красноярске осуществляется с участием ЗАО «Красноярская ярмарка». Организация имеет сайт <http://www.krasfair.ru/>. Адрес: г. Красноярск, ул. Авиаторов 19, МВДЦ «Сибирь», 66.

Выставочная компания «Красноярская ярмарка» является единственным в Красноярске и одним из самых крупных по Сибири и Дальнему Востоку выставочным предприятием. Деятельность его многообразна и включает в себя организацию и проведение специализированных выставок и ярмарок, конференций, симпозиумов и бизнес-встреч, что способствует привлечению инвестиций в Красноярский край [6].

С момента образования — 17 ноября 1992 г. — выставочная компания «Красноярская ярмарка», совместно с администрацией Крас-

ноярского края представляет Сибирский регион — его промышленный и экономический потенциал на территориях дальнего и ближнего зарубежья. Сотрудники компании принимали участие по организации выставок и представляли экономический потенциал Красноярского края в Москве, Санкт-Петербурге, Токио, Дюссельдорфе, Ганновере, Лейпциге, Берлине и в городах Китая.

МВДЦ «Сибирь» — бизнес-комплекс международного уровня, построенный в марте 2006 г. Общая площадь центра — 45 тыс. м², которая включает в себя выставочные площади, конференц-залы, гостиницу, ресторан, теплую охраняемую автостоянку, комфортабельную зону отдыха, спортивно-оздоровительный комплекс и салон красоты.

Туристская выставка проходит под названием «Енисей» и приоритетными направлениями являются экспозиции, посвященные внутреннему туризму, демонстрации маршрутов страны для организации отдыха россиян. Широко представляют свои туристские возможности районы Красноярского края и прилегающие к краю территории.

В примерный перечень мероприятий программы туристской выставки «Енисей» входят [6]:

- акция — каждому посетителю скидка на приобретение туристских путевок от членов Российского союза туриндустрии;
- ярмарка путевок: среди посетителей выставки проходят розыгрыши туристских путевок;
- панельная дискуссия с участием представителей Российской ассоциации туристских агентств;
- профессиональные рабочие встречи туристских агентств Сибири с туроператорами России;
- профильные мастер-классы;
- круглые столы на тему «Создание и продвижение региональных маршрутов и событийных мероприятий»;
- презентации новых туристских направлений;
- презентации отечественных и зарубежных курортов;
- презентация недвижимости зарубежных стран;
- разные конкурсы, например «Лучший менеджер туристской компании» и др.

Посетители выставки получают информацию об услугах туристских фирм, торговых организаций, детских и спортивных клубов Красноярска и других городов. В экспозиции выставки широко представлена высококачественная картографическая продукция районов Красноярского края и других регионов России.

В дни работы выставки проходят консультации по темам: «Безопасность в туризме», «Кадровое обеспечение отрасли туризма», «Детский и молодежный туризм», «Развитие сельского туризма в муниципальных районах Красноярского края».

В рамках туристского нон-стопа проходят презентации туристских и гостиничных услуг от ведущих компаний Красноярска и Красноярского края. Свои возможности представляют туристские агломерации Красноярского края, в частности: Абанский район, Березовский район, Богучанский район, г. Дивногорск, Емельяновский район, Ермаковский район, г. Енисейск, Ирбейский район, г. Канск, Краснотуранский район, Манский район, Минусинский район, Мотыгинский район, Сухобузимский район, Туруханский район, Шарыповский район, Шушенский район, Эвенкия.

Мероприятие позволяет не только раскрыть весь туристский потенциал Красноярского края, но и объединить усилия всех участников рынка, завязать взаимовыгодное сотрудничество и, в конечном счете, сделать их совместную работу эффективной.

Посетителям выставки предлагается большой выбор горящих туров за границу с вылетом из Красноярска.

Постоянно проходят презентации специальных программ для семейно-оздоровительного и детского отдыха, как за границей, так и на территории нашей страны. Любители природы Красноярского края находят для себя множество интересных предложений: сплавы по таежным рекам, отдых на озерах, турбазах, прогулки на горных велосипедах, конные маршруты, водные фототуры и др.

От компаний — членов Российского союза туристской индустрии все желающие получают специальные сертификаты и принимают участие в розыгрыше путевок.

Для тех, кто планирует сделать летний отпуск активным, на площадке выставки «Мир спорта. Охота. Рыбалка» разворачивается большая экспозиция транспортных средств, в частности представлены сверхлегкие самолеты, катера, лодки, лодочные моторы, квадроциклы, скутеры, велосипеды.

Рыболовы и охотники находят все необходимое для своего любимого дела: различное снаряжение, инвентарь, аксессуары. Проходят консультации по вопросам рыболовства, презентации рыболовных клубов, а также мастер-классы от известных рыболовов Красноярска. Кроме того, каждый желающий может запланировать индивидуальный рыболовно-охотничий тур на территории Красноярского края [6].

Важным вопросом в работе туристской выставки является организация процесса участия туристских фирм. Данный процесс можно условно подразделить на ряд этапов, в частности [2]:

- 1) принятие принципиального решения об участии в выставке;
- 2) определение целей участия фирмы в работе выставки;
- 3) выбор конкретной выставки, в работе которой будет участвовать фирма;
- 4) подготовительно-организационный период;
- 5) разработка тематического плана экспозиции и сметы участия в выставке;
- 6) работа в ходе функционирования выставки;
- 7) подведение итогов участия фирмы в работе выставки после ее окончания.

Принятие принципиального решения об участии в выставочных мероприятиях свидетельствует о достижении туристской фирмы определенного уровня в своей сфере деятельности. В то же время участие в работе выставки требует вложения значительных средств, что может позволить себе далеко не каждое туристское предприятие.

Выставочная деятельность направлена на достижения основных маркетинговых целей туристской фирмы, среди которых:

- представление туристской фирмы и ее продуктов;
- изучение рынков сбыта;
- поиск новых рынков;
- расширение числа клиентов;
- внедрение нового туристского продукта на рынок;
- определение возможного спроса на новый продукт;
- поиск новых деловых партнеров;
- изучение предложения конкурентов;
- позиционирование своих продуктов относительно тур-продуктов конкурентов;
- формирование благоприятного имиджа туристской фирмы;
- непосредственный сбыт продуктов и заключение контрактов.

В течение подготовительно-организационного периода туристская фирма информирует оргкомитет выставки о своем участии в ней путем подачи соответствующей заявки. Параллельно решается ряд организационных вопросов, таких как:

- 1) разработка концепции и объема участия фирмы в работе выставки;
- 2) составление перечня выставляемых туристских продуктов;
- 3) отбор и подготовка персонала (коммерческого, обслуживающего, стендистов, переводчиков);

- 4) разработка планов коммерческой работы, рекламы и протокольных мероприятий;
- 5) выбор возможного посредника (агента), оказывающего услуги в обеспечении участия в выставке;
- 6) определение размеров необходимых выставочных площадей и объема различных материальных и финансовых ресурсов;
- 7) подбор и изготовление рекламных и информационных материалов (информационных листовок, плакатов, буклетов, проспектов, сувениров, прайс-листов);
- 8) разработка тематического плана экспозиции (выставочного стенда);
- 9) заключение договора с оргкомитетом, передача ему плана выставочного стенда, а также заказа на необходимое оборудование и услуги.

За определенный фиксированный срок, не позднее, чем за месяц до начала выставки, заполняется и посылается в адрес оргкомитета заявка на участие в выставке. В ней указываются все реквизиты фирмы: страна, адрес/телефон, номер расчетного счета.

Суть заявки — предварительная регистрация и бронирование выставочной площади. Письмо-заявка подтверждает согласие фирмы с положениями данной выставки и правилами ее проведения. Это своего рода договор между сторонами. По получении заявки в ответ посылается подтверждение о регистрации фирмы в каталоге участников и выделении требуемого количества места при условии оплаты. Оплата участия должна быть произведена в течение 5–10 дней. Подтверждение гарантирует получение базового набора услуг.

Для получения дополнительных услуг туристская фирма выбирает то, что считает необходимым, и указывает количество. Так, наиболее распространенными дополнительными услугами являются: рабочее место; аккредитация; публикация в каталоге; изготовление вывески и фирменной рекламы, тиражирование визиток и проспектов; услуги переводчиков и вспомогательного персонала.

Безусловно, многие фирмы предпочитают изготавливать свои экспозиционные материалы у специализированных агентств и лишь привозят их на выставку.

Как правило, в заявках (форма может быть различна) оговариваются следующие основные моменты:

- предоставление аренды выставочной площади (открытой или закрытой);
- аренда и монтаж выставочного оборудования (стенд выставочного модуля в соответствии с планом выставочного стенда);

- установка розеток, дополнительных светильников;
- аренда и установка подиумов под экспонаты;
- предоставление дополнительных услуг или оборудования, вешалок, шкафов, холодильника, телефона, столов, стульев, этажерок и т. п.;
- надпись на фризе (название фирмы над экспозицией) и др.

Следует иметь в виду, что бронирование площадей для участия в любой выставке необходимо осуществлять заранее. При этом есть возможность самостоятельно бронировать необходимые площади в администрации выставки или через фирму-консолидатора.

К вспомогательным документам относится также особое приглашение. Оно рассылается напрямую (в фирмы / лично by direct mail) и является универсальным методом привлечения возможных клиентов. Обычно к письму прилагается приглашение. Таким письмом турфирма-участник приглашает людей, занятых в данной области на выставочный стенд для более детального ознакомления с предлагаемым ею видом турпродукта.

Одна из проблем — доставка и размещение экспозиционных материалов на стенде. Потенциальный участник должен заранее указать, когда и куда собирается ввозить. Для доставки всех необходимых выставочных материалов, оборудования на стенд составляется письмо-заявка с просьбой о выдаче пропусков на автомашины и разрешения на провоз/вывоз груза. Это письмо должно быть адресовано фирме-организатору (на имя директора) и содержать подробный список ввозимых предметов.

При оформлении стенда лучше воспользоваться услугами профессионального оформителя или дизайнера для создания неповторимой, единственной атмосферы, выражающей дух, стиль, имидж турфирмы, являющейся символом уверенности, солидности, качества, спокойствия. Эскиз, являясь наглядным примером стенда на бумаге, позволяет оценить будущую экспозицию и представить местоположение экспонатов.

После монтажа экспозиции и официального открытия выставки наступает следующий этап — работа в ходе ее функционирования. Большая нагрузка ложится на персонал, корректность и приветливость которого вызовут желание иметь дело с турфирмой. Грамотное освещение и музыка (как вариант) привлекут всеобщее внимание (возможно, даже телевизионщиков, а это — шанс бесплатной рекламы).

Желательно, чтобы во время работы выставки на стенде турфирмы присутствовал руководитель данной организации. Если его присутствие в течение всего рабочего дня невозможно, необходимо, чтобы на стенде было расписание, в какие дни и часы будет кто-то из менеджеров.

Особая роль в обеспечении успеха в выставочной деятельности фирмы принадлежит стендистам — сотрудникам фирмы, работающим в публичной зоне экспозиции, у стенда фирмы. При отборе кандидатов необходимо сделать акцент на следующие качества: умение и желание общаться с людьми; выносливость; привлекательную внешность; профессиональную компетентность; психологическую уравновешенность.

Помимо основного намечают запасной состав стендистов. До начала выставки необходимо провести инструктаж стендистов, где рассматриваются такие вопросы, как: тематика выставки; цели участия в выставке; перечень предоставляемых услуг; задачи, стоящие перед стендистами (ознакомление с новинками, заключение договоров и т. д.); план стенда; закрепление мест на стенде за каждым стендистом; распорядок работы; время нахождения руководства фирмы на стенде; основные категории предполагаемых посетителей; модели поведения с каждой категорией посетителей; формы регистрации посетителей; формы регистрации изменений, замечаний, недостатков на стенде во время работы выставки.

Тогда все замечания и пожелания, работающих на стенде можно будет учесть при подготовке к следующей выставке. Обычно за этим специалистом закрепляют и связь с представителями прессы.

До начала выставки каждый стендист должен получить необходимые для его работы на стенде документы и информацию, размещенные в одной или двух папках. Одна может содержать сведения, необходимые стендисту, но не предназначенные для показа посетителям (адрес, расчетный счет фирмы, телефоны руководителей, бланки договоров, бланки заказов, коммерческие прайс-листы и т. п.). В другой папке могут быть собраны все рекламные материалы по тому направлению, за которое отвечает данный стендист.

Во время выставки желательно, чтобы каждый стендист находился на отведенном ему по расписанию месте. Он должен солидно и аккуратно выглядеть, желательно в выдержанном общем стиле. Это может быть фирменная униформа с символикой, кепочки, значки.

На период выставки необходимо детально расписать распорядок каждого дня. Стенд должен функционировать бесперебойно.

Существует несколько основных типов клиентов — постоянные заказчики, важные персоны, студенты и стажеры, бездельники и зануды, любители выпивки, жалобщики, «шпионы». С каждым из них необходимо проводить свою линию поведения. Постоянные заказчики и важные персоны должны получать максимум внимания и заботы. Студенты и стажеры нуждаются, как правило, в информации (иногда сверх меры) для самоизучения.

«Халявщики» и жалобщики пытаются вовлечь сотрудников в бесплодную дискуссию; их следует вежливо, но решительно отталкивать, используя гибкую, изматывающую тактику: передавая такого «клиента» друг другу. Пусть им занимаются все и одновременно никто. Результат гарантирован.

Для другой категории слушателей — шпионов — используется тактика перевода разговора на самую серьезную деловую основу. «Шпион», не владеющий полномочиями вести переговоры, моментально утратит интерес и попытается удалиться.

Основные функции стендистов сводятся к установлению первичных контактов с посетителями выставки, выявлению среди них потенциальных клиентов или деловых партнеров и обеспечению дальнейших их контактов с коммерческими представителями фирмы уже в зоне переговоров.

Исследования показали, что 60% посетителей туристских выставок в Красноярске уходят, если их не поприветствовали в течение первой минуты. Чтобы избежать этого, желательно, чтобы:

- стендист стоя, с улыбкой, приветствовал посетителя;
- лицо стендиста выражало постоянную заинтересованность и готовность вступить в разговор;
- он сумел бы помочь посетителю начать разговор фразами: «Я хотел бы помочь Вам ознакомиться с нашей фирмой», «Наша фирма специализируется на следующих видах деятельности...», «Наиболее интересное на нашем стенде...» и т. п.;
- он смог бы дать пояснения об услугах фирмы, исходя из степени подготовленности посетителя: профессионалу в данной области специальные термины помогут разобраться в проблеме, а обычному клиенту они, скорее всего, не понадобятся;
- стендист должен быть одет не только строго и красиво, но и удобно.

Нежелательны:

- общение со своими коллегами по стенду или другими стендистами в присутствии посетителей;
- назначение встречи на стенде со своими друзьями и родственниками;
- употребление пищи, жевательной резинки, напитков на глазах у посетителей;
- развязное поведение.

Стендистам следует делать пометки о посетителях стенда фирмы в специальной тетради, куда записывать название фирмы, адрес, телефон, факс, адрес электронной почты, сферы интереса посетителя, чем он занимается (почему здесь) и т. д. Данная информация, несо-

менно, пригодится для укрепления связей с новыми партнерами и расширения бизнеса.

Обычно заранее известно, что выставку посетят высокопоставленные гости, иностранные делегации, представители прессы или телевидения (информацию об этом можно получить в оргкомитете выставки). В такие дни присутствие руководителя может способствовать заключению выгодных контрактов, освещению деятельности фирмы в прессе или на телевидении.

Следует также помнить, что существуют оптимальные международные правила ведения переговоров в ходе выставки: встреча должна длиться не более 20 мин. Во время переговоров подаются только чай, кофе или минеральная вода.

Кроме того, руководитель туристской фирмы может посетить другие выставочные стенды. Это поможет уловить тенденции в развитии конъюнктуры рынка, оценить деятельность конкурентов, прояснить собственную позицию и позицию фирмы.

Поскольку контакт посетителей и специалистов с экспозицией турфирмы очень непродолжителен, проводятся работы по налаживанию коммуникаций с искомой целевой аудиторией. Для этого целесообразно:

- провести комплексную рекламную кампанию в местных средствах массовой информации;
- обеспечить наличие наружной рекламы фирмы по пути следования посетителей на выставку;
- заблаговременно разослать приглашения представителям местных деловых кругов;
- обеспечить наличие достаточного количества носителей рекламы у стенда фирмы.

Этап разработки тематического плана своей экспозиции включает в себя:

- окончательный отбор образцов продукции, которые будут демонстрироваться;
- разработку стендов фирмы с учетом выделенных площадей, высоты выставочных помещений, возможностей в обеспечении электроэнергией, водоснабжения и т. п.;
- генеральную компоновку экспозиции фирмы — распределение экспонатов по тематическим разделам в соответствии с логикой раскрытия основной темы экспозиции.

В среднем расходы крупных фирм на участие в выставочных мероприятиях составляют 15–30% всех средств, расходуемых на маркетинговые коммуникации.

Но часто финансы туристских фирм ограничены, и они вынуждены приобретать выставочные площади на правах долевого участия с другими участниками. При этом может оказаться, что совместная площадь слишком мала для нормальной работы партнеров. Кроме того, турфирмы, использующие такие «стенды», не воспринимаются как солидные партнеры.

Стоимость монтажа/демонтажа — примерно 1/5 часть всех расходов; стоимость питания — 1/6–1/7 всех расходов.

Таким образом после выставки можно оценить «объем» выставочного мероприятия в денежном выражении, затраты на одного посетителя по отношению к общему количеству, процентное соотношение полезных контактов и деловых встреч.

Типичная структура затрат на участие среднестатистической туристской фирмы в выставке выглядит примерно следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура затрат на участие в выставке

№	Статьи затрат	Удельный вес, %
1	Арендная плата и монтаж экспозиции	55–70
2	Демонтаж экспозиции	5–10
3	Расходы на рекламные и информационные материалы	5–10
4	Представительские расходы	15–25

Стоимость участия включает регистрационный сбор, стоимость выставочной площади и дополнительные услуги.

Регистрационный сбор включает в себя аккредитацию фирмы-участника с предоставлением одного постоянного пропуска на 2 м² выставочной площади, размещение информации о фирме-участнике в каталоге и на сайте выставки, один экземпляр каталога, пакет информационных документов, один пригласительный билет на вечерний прием, участие во всех мероприятиях выставки, кроме мероприятий, требующих специального приглашения.

Необорудованная площадь включает выставочную площадь, общую рекламу выставки, общую охрану, уборку проходов.

Стандартно оборудованная площадь включает в себя выставочный модуль заказанной площади, собранный из стеновых панелей, фризovou панель с названием фирмы (до 15 знаков). Экспонент может заказать дополнительное оборудование и мебель [7].

Организаторами предусмотрена гибкая система скидок в зависимости от размера выставочной площади, занимаемой экспонентом:

- свыше 30 м² — 5%;
- свыше 50 м² — 10% от стоимости необорудованной площади.

Все цены включают НДС.

Энергообеспечение. Экспонент обеспечивается электроэнергией за дополнительную плату. При этом все параметры подключения предварительно согласовываются с организатором.

Порядок оплаты. Оплата стоимости участия производится на основании счета, выставленного Организатором. Авансовый платеж, составляющий не менее 30% от стоимости забронированной выставочной площади и 100% суммы регистрационного сбора, должен быть оплачен в течение 5 банковских дней после подписания заявки и выставления счета. Полная оплата производится не позднее 15 дней до начала монтажа выставки.

На рис. 1 представлена характеристика типов стендов туристической выставки ММВЦ «Сибирь».

Тип А: линейный, открыта одна сторона — без наценки

Тип В: угловой, открыты две стороны — наценка 10%

Тип С: торцевой, открыты три стороны — наценка 15%

Тип D: остров, открыты четыре стороны — наценка 20%

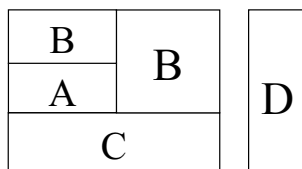

Рис. 1. Типы стендов туристской выставки ММВЦ «Сибирь»

Текстовая информация подается в электронном виде в формате MS WORD: *.doc или *.rtf. Графическая информация — в растровом формате: TIF, PSD (300 dpi); в векторном формате: AI, EPS, CDR, FH8.

Заключительным этапом участия фирмы в работе туристской выставки является подведение соответствующих итогов после ее окончания.

В заключении важно сказать, что главной целью государственной политики в области туризма является создание в Российской Федерации современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в разнообразных туристских услугах.

Основной задачей развития туризма в Российской Федерации является формирование современной маркетинговой стратегии продвижения туристского продукта на внутреннем и международном рынках.

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности» вводит такие понятия, как формирование, продвижение и реализация туристского продукта.

Под продвижением понимается деятельность по рекламированию туристского продукта, в том числе публичная оферта такого туристского продукта. В целях доведения тура до потребителя туроператор и создает сбытовую сеть, значение и сложность которой отражены в настоящей работе [1].

Выставочная деятельность — это, в одной стороны, громадный, яркий, эффектный спектакль и тяжелая, кропотливая, ежедневная работа, с другой. Эта работа включает сбор аналитической и статистической информации, подготовку необходимого оборудования и пр.

В туристской отрасли выставки выступают одним из средств маркетинговых коммуникаций. Среди разных видов такого продвижения (реклама, формирование общественного мнения, персональные продажи) выставки признаны одним из самых эффективных инструментов маркетинга, поскольку в них одновременно участвуют и специалисты, и производители, и потребители. Это дает возможность участникам параллельно решать проблемы сбыта, определять круг покупателей и партнеров.

Литература

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» (в ред. Фед. законов от 10.01.2003 г. № 15-ФЗ, от 30.12.2008 г. № 309-ФЗ, от 28.06.2009 г. № 123-ФЗ, от 27.12.2009 г. № 365-ФЗ, от 30.07.2010 г. № 242-ФЗ).
2. Гусев Э. Б., Прокудин В. А., Салащенко А. Г. Выставочная деятельность в России и за рубежом: учеб.-метод. пособие. М.: Дашков и Ко, 2005. 514 с.
3. Козлов В. А. Основные аспекты участия фирм в выставке или ярмарках, проводимых в России // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 5.
4. Крюкова Е. Ярмарка — старый, хорошо забытый механизм продвижения // Sales business / Продажи. 2006. № 7.
5. Муравьев С. Выставки глазами журналиста // Экспокурьер. 2009. № 5.
6. Справочник по туристскому бизнесу в Красноярске и туризму по Красноярскому краю. Красноярск: Офсет, 2010. 216 с.
7. Чернов А. Национальные выставочные павильоны России // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2009. № 4. С. 28—29.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДИНГА В PR-КАМПАНИЯХ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

Бренд — это неосязаемая сумма свойств продукта: его имени, упаковки и цены, его истории, репутации и способа рекламирования. Бренд так же является сочетанием впечатления, который он производит на потребителей, и результатом их опыта в использовании бренда.

Девид Огилви

Множество раз в день мы сталкиваемся с самыми различными вещами: просто почистив зубы, выпивая кофе, заводя машину, проходя мимо небольших разнообразных магазинчиков, ресторанов. Перед глазами постоянно мелькают различные и оригинальные названия: Colgate, Nescafe, BMW, Макдональдс, — и так можно продолжать до бесконечности. Все это так привычно нашему глазу, на что-то мы обращаем больше внимания, а на что-то меньше. Какими-то вещами и услугами порою даже пользуемся, а некоторые вызывают неприязнь, но почему все происходит именно так?

Любой товар, идея, услуга при появлении создает о себе некоторое впечатление — положительное или отрицательное. Эти ассоциации, восприятие товара потребителем, и называются брендом. Бренд — это некое впечатление о товаре в умах потребителей, ярлык, который мысленно наклеивается на товар. Процесс создания бренда и управления им называется брендингом. Он может включать в себя создание, усиление, ре-позиционирование, обновление и изменение стадии развития бренда, его расширение и углубление. Брендинг — это приемы создания особого впечатления, которые вносят свой вклад в общий имидж и в отношении целевого сегмента рынка к бренду. Что, в свою очередь, очень часто используется в PR-кампаниях.

PR-кампания — это комплексное, многократное использование PR-средств, а также рекламных материалов в рамках единой концепции и проведения общего плана воздействия на мнения и отношения людей в целях популяризации имиджа, поддержания репутации, создания паблисити. Цель PR-кампании — создание позитивного общественного мнения.

Основной аспект PR в туризме — деятельность туристических фирм по привлечению клиентов.

Из-за насыщения рынка принимающих стран, цены на туристические путевки стали, в среднем, расти. К тому же возрождается и внутрироссийский рынок туристических услуг, что заставляет компании активизировать рекламно-информационные усилия в борьбе за клиентов.

Принципиальных различий между деятельностью туристических фирм и компаний из других отраслей в области public relations, в общем-то, нет. Правда, степень внимания к этой сфере в туризме несколько ниже.

Тем не менее, можно выделить следующие основные направления деятельности туристических фирм в области public relations:

1. *Работа со средствами массовой информации (как с общими средствами массовой информации, так и со специализированными).*

2. *Проведение семинаров.*

Проведение семинаров (ярмарок, выставок) — важный элемент PR-деятельности туристической компании. Обычно семинары проводятся по основному направлению деятельности компании. Это свободные встречи в достаточно неформальной обстановке за чашечкой кофе, в ходе которой представители компании-организатора рассказывают об особенностях своего направления (например, страны), различных курортах, особенностях визового и таможенного оформления, а также других деталях, которые могут помочь в работе. В конце встречи посетители обычно снабжаются информационными материалами, каталогами и так далее.

В ходе такой встречи присутствующие могут убедиться в опыте и профессионализме сотрудников фирмы-организатора, а также перспективности сотрудничества с ней.

3. *Организация ознакомительных поездок для сотрудников туристических агентств.*

Позволяя менеджерам по туризму самим оценить безопасность поездки и высококлассный сервис, а также лично увидеть все предлагаемые курорты, оператор создает себе мощную агентскую сеть. Агенты будут скорее рекомендовать клиентам курорты тех операторов, в чьих ознакомительных турах они побывали.

4. *Работа с различными информационными службами.*

Туристические информационные службы — это специализированные организации, куда любой человек может позвонить и бесплатно получить справку по любому вопросу, касающемуся туризма.

В любой отрасли наиболее эффективными являются не отдельные методики, а «идеология» public relations. Чтобы компания могла успешно работать, всю ее деятельность, мысли всех сотрудников должна пронизывать забота о репутации компании. Именно в этом

случае не фирма будет работать на public relations, а public relations — на фирму.

И даже те менеджеры, которые понимают важность гармоничных взаимоотношений с общественностью, не всегда могут реализовать это на практике. Дело в том, что если рекламе российские предприниматели уже кое-как научились, то public relations до сих пор остаются для большинства тайной за семью печатями. Специалистов в данной области крайне мало, и большинство из них сконцентрировано в крупных PR-агентствах, воспользоваться услугами которых может далеко не каждая фирма. Поэтому важно готовить специалистов с новым мышлением в духе public relations, которые могли бы развивать и совершенствовать связи с общественностью в сфере российского бизнеса. Именно в них — залог успеха.

АННОТАЦИИ

ГЛАВА I. Экономика и менеджмент в сфере межкультурных коммуникаций

Глущенко П. П., Лазарев В. В.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Статья посвящена представлению понятия сущности содержания особенностей и роли и места государственно-правовой культуры современной России в ее становлении как правового государства. Одновременно авторы утверждают, что совершенствование межкультурных коммуникаций не достичь без постоянного совершенствования государственно-правовой культуры, показа ее место и роли в совершенствовании общественных отношений, повышения имиджа органов государственной власти и государства в целом.

Клоков Ю. А.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Инновация — конечный результат творческой деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции либо технологий, практически применимых и способных удовлетворить определенные потребности. Существует временной разрыв между двумя компонентами инновационного процесса — новациями и инновациями, что тормозит инновационный процесс в целом. Стратегические инновации (прорывные инновации) — радикальные управленческие новации. Это подчеркивает актуальность системного развития инновационной сферы, ликви-

дацию «разрывов» в инновационных процессах. Инновационный климат — необходимый элемент корпоративной культуры всех форм, осуществляющих разработки новой продукции с расчетом на рыночный успех.

Савченко Л. С.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Внедрение инноваций в любой социально-экономической системе влечет за собой появление ряда факторов, которые не всегда позитивно воспринимаются работниками. Возникает явное противоречие: с одной стороны — организация, стремящаяся встать на путь инновационного развития, а с другой — персонал, который не всегда готов поддерживать столь необходимую в современных условиях политику инноваций. Решение данного противоречия — в формировании эффективной организационной культуры.

Маргулян Я. А.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена проблемам функционирования социальной сферы региона в условиях реформирования российского общества. Автор отмечает, что многие годы в стране отсутствовала системная, целенаправленная деятельность по разработке и планомерному осуществлению стратегии развития социальной сферы как важнейшего компонента общества, а социальная политика, с одной стороны, сводилась к отдельным мерам по обеспечению гарантированного социального минимума, а с другой, к «латанию дыр» при возникновении чрезвычайных ситуаций в социальной сфере. Констатируя кризисное состояние социальной сферы, автор выделяет основные тенденции ее развития и формулирует основные задачи в изучении механизма взаимодействия социально-экономических и демографических процессов в регионе.

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье исследуется зависимость темпов роста уровня развития потенциала личности от системы эффективного управления предприятием как социально-экономической системой. Анализируется важная проблема, связанная с уточнением понятий «качества жизни человека» и «уровень развития и гармонизации потенциала его личности». Разрабатываются и обосновываются методы исчисления показателей качества жизни человека и уровня развития и гармоничности потенциала его личности, также методика факторного анализа темпов изменения этих показателей.

Баранова А. Ю.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА

В условиях стремительного развития международной интеграции, появление глобального бизнеса, развития новых отраслей промышленности очень важным моментом является появление новых видов предпринимательства и форм взаимодействия компаний на рынке. Результатом развития предпринимательства и в мире, и в России, стало то, что организации не являются замкнутыми системами, они взаимосвязаны и активно взаимодействуют в процессе своей деятельности с внешней средой. В настоящее время, ключевым фактором успеха предпринимателя являются не только его личные качества, наличие необходимых ресурсов и идей, но и умение привлечь другие компании к сотрудничеству. Стихийные связи превращаются в инструмент целенаправленной координации, формируя организованные структуры.

В результате процессов приватизации собственности, начатых еще в 90-е годы XX в. в России, хозяйственное управление отделилось от управления административного, контроль за выполнением основных функций перешел от государственных органов к руководству организаций, что послужило появлению новых интеграционных структур в бизнесе.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ — ИНСТРУМЕНТ АКТИВНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена показу сущности и содержания, назначения правовой культуры как составной части национальной культуры. Вней обосновывается роль и место правовой культуры, как синтеза национальной культуры. Раскрыты направления формирования как национальной, так и правовой культуры без которых невозможно функционирование любого, тем более правового государства.

Васильева Е. А.

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

«Специальные мероприятия» (special events) — это мероприятия, проводимые организацией в целях привлечения внимания общественности к самой организации, ее деятельности и продуктам.

«Спецсобытия» призваны нарушить рутинный и привычный ход жизни в организации и окружающей среде, стать событием для целевых групп общественности.

Event Marketing — событийный маркетинг. Комплекс мероприятий, направленных на продвижение торговых марок, брендов, услуг с помощью запоминающихся событий: концерты, вечеринки, презентации, корпоративные приемы, работа на выставках, показы мод, перфомансы, road shows, спортивные мероприятия, городские праздники.

Вихров А. А., Глуценко П. П.

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В докладе авторы обосновали наличие диалектики национальной и правовой культуры, правовой идеологии и международного права в сфере становления межкультурных отношений. В нем дано опре-

деление и содержание национальной и правовой культуры, особенность формирования правовой идеологии, роли и места международного права в совершенствовании межкультурных коммуникаций.

Гусева А. Ю.

БИЗНЕС И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАО «ИНТЕРНЭШНЛ ПЕЙПЕР»)

Сегодня в России открыли свои представительства и стали активно работать на российском рынке различные крупные многонациональные корпорации. Доля представительств иностранных и совместных компаний неуклонно растет. Возникает совершенно новая для работников таких фирм ситуация встречи иностранной и российской культур. Межкультурная коммуникация на этих предприятиях становится одним из важных факторов стабилизации, укрепления социально-психологического климата, сплоченности, смягчения разногласий и трудностей, расширения спектра коллективных действий в решении разнообразных задач организации.

Кислая Т. И., Киреенко Н. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье изучены вопросы разработки эффективной политики корпоративной социальной ответственности (КСО) организации. Рассмотрены сущность и основные составляющие КСО. Определены функции и принципы формирования корпоративной социальной ответственности. По результатам анализа методологических основ данной категории выделены теоретико-методологические подходы к формированию политики в области КСО.

Кошелева Т. Н.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Формирование гибких рыночных механизмов повышения деловой активности предпринимателей, в первую очередь, за счет непре-

ровного процесса повышения их квалификации и постоянного самообразования выступает неременным условием становления инновационной экономики. Автор в статье приводит свое понимание понятия социальной ответственности бизнеса, выделяет проблему ограничения спроса на продукцию малого бизнеса в результате увеличения бедных слоев населения, в качестве одной из важнейших проблем в сфере социально культурной среды малого бизнеса. Автор приводит данные по уровню безработицы в России и готовностью россиян к открытию собственного бизнеса и подтверждает вывод о том, что, чем больше будет малых предпринимателей, тем выше будет конкуренция между ними и могут появиться стимулы для социальной ответственности за свою работу, и станет актуальна предпринимательская этика и культура предпринимательской деятельности.

Кяримова А. Д.

РОЛЬ И МЕСТО БРЕНДА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

В условиях активизации деятельности российских компаний, которая будет иметь место по окончанию кризиса, без создания сильных брендов, которые гарантировали бы высокий уровень предпочтительности потребителей к российским товарам и услугам, их производителям в условиях ужесточающейся конкуренции будет очень сложно не только добиться успеха на внутреннем рынке, но и на международных рынках.

Маргулян М. В.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена основным тенденциям трансформации рынка труда и занятости населения России в современных условиях. Отмечая, что продолжающийся мировой финансово-экономический кризис оказал значительное негативное влияние не только на уровень экономического развития ведущих стран мира, но и показал, насколько в современных условиях данные экономики взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой, автор выделяет специфичные и типичные черты российского рынка труда. В статье форму-

лируются макрофакторы, оказывающие влияние на формирование рынка труда в России.

Микляев В. А.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Статья посвящена проблеме изменений в междисциплинарном статусе межкультурной коммуникации как объекте научного исследования. Автор обосновывает продуктивность дополнения набора социально-гуманитарных направлений изучения межкультурной коммуникации, к которым традиционно относят социологическое, психологическое и лингвистическое, — экономическим направлением исследования.

Молодцова Г. И.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается проблема обеспечения академической мобильности студентов в условиях интеграции европейского образовательного пространства. Приводится опыт участия в международном проекте Ассоциации европейских университетов European University Foundation — Campus Europae. Дается краткая характеристика работы предметных комитетов по предварительному согласованию учебных планов вузов-участников для обеспечения возможности перезачета дисциплин в вузе.

Монина Г. Б.

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ, НАПРАВЛЕННОЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМООБУЧЕНИЯ

Статья посвящена проблеме формирования навыков самообучения у студентов вуза. По мнению автора, одна из основных причин неуспешности обучения студентов — недостаточная сформированность универсальных учебных действий. Преподаватель, выступающий в роли фасилитатора и создающий условия для самопознания обуча-

ющихся, способствует формированию навыков рефлексии, самостоятельности студента как профессионально значимого личностного качества будущего специалиста.

Статья содержит не только теоретическое обоснование необходимости решения данной проблемы, но и формулировку основных условий эффективного взаимодействия преподавателя и студентов, направленного на формирование навыков самообучения, а также подробное описание некоторых «инструментов» самопознания, рефлексии, которые можно использовать в практике преподавания.

Мячикова И. И., Жевняк О. Г.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В СВЕТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Отмечается, что интенсификация межкультурных отношений сегодня невозможна без налаживания широких связей не просто между различными народами и государствами, а между отдельными территориями и регионами. Показано, что каждый регион любой страны может представлять интерес для других народов и стран в результате развития у себя четырех типов ресурсов. При этом наиболее перспективным видится путь развития инфраструктуры туристических и образовательных услуг.

Назаров Е. С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы содержания молодежной политики, ее основные цели и задачи. Особое внимание уделяется анализу муниципальной молодежной политики, приобретающей в условиях трансформации российского общества особое значение.

Нурыйшев Г. Н.

СССР В ГЕОПОЛИТИКЕ ХАОСА

Автор рассматривает политические процессы 80-х годов XX в., приведших к уничтожению советского государства, в широком гео-

политическом и хронологическом контексте. Приводятся доказательства целенаправленного проведения рядом западных государств, в первую очередь США, геополитики «управляемого хаоса». Применяемое ими «организационное оружие» — система согласованных разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и других воздействий на какое-либо государство, заставляющих его двигаться в определенном русле. Политика направляется в стратегический тупик, экономика истощается неэффективными программами, тормозится развитие вооружения, формируются деструктивные процессы. Используемые против СССР стратегии в настоящее время применяются в отношении других, в частности арабских стран.

Пелюшкевич М. Л.

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА БАЗЕ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена вопросам использования маржинального анализа при принятии управленческих решений. Рассмотрены оптимальные варианты выбора управленческих решений по обеспечению безубыточности продаж и зоны безопасности организации при изменении цены, постоянных и переменных расходов.

Перекатиева Т. А.

СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В основе формирования предпринимательской среды лежит создание благоприятных условий для функционирования предпринимательских структур. При этом основным результатом, к которому стремятся органы власти субъекта Российской Федерации это увеличение качества жизни населения и рост финансовых ресурсов региона. В статье проведен анализ состояния предпринимательской среды в Рязанской области. За последние годы, благодаря успешной реализации ряда целевых программ развития, в регионе удалось значительно улучшить условия функционирования предпринимательских структур.

Петрушина М. В.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ РОССИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИКИ

Кризис здравоохранения в России, начавшийся еще со времен СССР и длящийся уже около двадцати лет, привел к состоянию недееспособности медицинской сферы в стране. Здоровье человека определяет его благополучие и является важнейшим фактором, определяющим уровень социально-экономического развития общества, состояние национальной безопасности страны, качество жизни населения, в целом. Для формирования управленческой стратегии любой системы необходимо произвести комплексный анализ всех социально-экономических составляющих, что позволяет определить оптимальный подход к разработке социальных технологий влияния на функционирования системы в целом и отдельных ее составляющих.

Пономарева Е. В.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НАУЧНО- ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Многие государства объединяются для решения вопросов противостояния кризисным явлениям и повышения конкурентоспособности предприятий, а также для решения совместных проблем и формирования единой социально-экономической политики. С каждым годом процесс роста связи и влияния приоритетных направлений развития на структуру мировой экономики увеличивается, следствием этого является развитие процесса глобализации межгосударственных отношений.

Пономарева Е. В.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

На пути к единой, глобальной системе мирового рынка лежит много препятствий и противоречивых интересов, которые будут

возникать в ходе взаимодействия отдельных стран и торгово-экономических объединений друг с другом. Страны — участницы торгово-экономических объединений, понимая сложность и противоречивость современной ситуации на мировом рынке, стремятся искать пути для позитивного решения имеющихся проблем и противоречий.

Рогозин А. Ю.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются особенности межкультурной коммуникации. Проанализирована роль ИКТ и Интернета и их место в процессе глобализации. Раскрываются ее черты, особенности, а так же основные концепции глобализации Р. Робертсона, С. Хантингтона и Дж. Ритцера.

Самотуга В. Н.

ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В последней трети XX в. отмечено начало смены индустриальной эпохи постиндустриальным обществом, основные характеристики которого непосредственно связаны с прогрессом науки и проявляются в центральной роли фундаментальных исследований, создании новых технологий, росте класса носителей знаний. На современном этапе постиндустриализации именно знания, которые по своей природе глобальны и стремятся к выходу за национальные границы, окончательно превращаются в решающий фактор экономического и социального прогресса.

В этот период Германии обозначился новый этап в развитии постиндустриального общества, особенностью которого стал опережающий рост расходов на приобретение информации и информационных технологий по сравнению с затратами на производственные технологии и основные фонды. Рост информационной составляющей означал эволюцию постиндустриальной экономики Германии в новую экономику, в которой доминирующими становятся отрасли, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Гребенкина А. А., Фертникова Ю. В.

РОЛЬ, СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ЛОГИСТИКИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В статье рассматриваются вопросы истории становления логистики как теории и практики управления материальными потоками, выделяются этапы развития логистики, приводятся различные подходы к пониманию ее целей и задач. Авторы останавливаются на современных трактовках понятия.

Пино Фернандес Х. К., Дмитриева В. Н.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В 2011 г. практически одновременно во всем мире, на Востоке и Западе начались движение протеста против присвоения глобальной финансовой системой и МВФ материальных ценностей народов. Тотальное обнищание в странах Латинской Америки в 80–90-е годы охватывает сейчас весь мир. Кроме того, происходит военно-политическое вмешательство США и ряда европейских держав в дела Ливии и Сирии. На фоне повсеместной нищеты народов мира наращивается производство вооружения. В Европе сегодня все громче и чаще звучат слова протеста по поводу захвата мафией основных позиций в политике и экономике.

Чэн Ваньли

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются особенности политического взаимодействия между КНР и Россией, анализируется развитие экономических взаимоотношений, гуманитарных коммуникаций; исследуются проблемы в различных сферах деятельности в современных условиях; выдвигаются перспективы развития взаимоотношений в будущем.

Юрченко Т. В.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Протяженность карельского участка российско-финляндской государственной границы составляет 723 км, но обе стороны заинтересованы в том, чтобы она не стала препятствием на пути экономического взаимодействия, социально-культурных обменов и сотрудничества. Финляндия имеет большой положительный опыт устойчивого развития сельских территорий и преодоления их депрессивности. Трансграничное сотрудничество может способствовать распространению его не только на сельские территории Карелии, но и на другие регионы России.

Скорнякова С. С.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛАСТИ

Автор раскрывает особенности гендерной политической культуры в современной России и проблемы продвижения женщин в политику и структуры власти. Серьезным препятствием в равноправии женщин и мужчин в политической сфере являются не столько патриархальные установки массового сознания (хотя это отчасти и имеет место) сколько низкая гендерная политическая культура властвующей элиты.

Попов В. П.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Новые тенденции в технологиях вызывают значительные структурные сдвиги на рынке труда, в частности, появление новых форм занятости: временная работа, неполное рабочее время, работа на дому. Увеличивается роль трудовой иммиграции, мобильности рынка труда. Ключевая задача, возникающая на новом этапе развития российского рынка труда, состоит в том, чтобы сделать гибкость рынка труда прозрачной, перевести ее в институционализированную форму.

Глава II. Теоретические и прикладные аспекты межкультурных коммуникаций

Тульчинский Г. Л.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Межкультурные коммуникации в современном Санкт-Петербурге обусловлены рядом факторов. Прежде всего, это изменение места, которое город занимает в современной России. Это обусловило изменение демографической ситуации в городе. Сказываются особенности общецивилизационного контекста: от социально-культурных особенностей массового постиндустриального общества до последствий развития современных информационно-коммуникативных технологий. Продолжает сказываться и потенциал культурно-исторического наследия Санкт-Петербурга.

Андронов И. С.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена проблеме адаптации и интеграции мигрантов в современную российскую социокультурную среду, что необходимо для сохранения безопасности, противостояния межнациональной и межкультурной напряженности, роста экстремизма и ксенофобии.

Аристов А. Ю.

ИНТЕРДИСКУРС РОМАНА АНДРЕЯ БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

Роман Андрея Белого «Петербург» относится к числу тех неоднозначных произведений начала XX века, которые являются вехами литературы модернизма. Их перевод, подобно переводу знаменитого «Улисса» Джеймса Джойса требует распространенного комментария. Для грамотной подготовки как перевода, так и комментария требуется знакомство с определенными сферами знания, без чего межкультурная коммуникация не будет успешной. Текст романа насыщен

прецедентными феноменами, что требует отдельного переводческого решения.

Барановский В.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА

Необходимо в межкультурной коммуникации учитывать ценностные ориентации различных сообществ. Актуальность этого заключается в том, что межкультурная коммуникация вместе с политикой и экономикой является важным фактором регулирования внутренней жизни культуры и взаимоотношений межкультурного взаимодействия. Проблема же в том, что в своем развитии страны и народы не всегда это учитывают. Решение той проблемы предполагает: отказ от диктата мировоззрения и соблюдение права другой культуры на самобытность; изучение историко-культурного опыта; взаимоуважение; совершенствование механизма культурного обмена, информации и пропаганды культурных ценностей.

Барежнев В. А.

СОБЫТИЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

В статье рассматривается сущность и виды событийной коммуникации в теории и практике PR. проводится терминологический анализ и уточнение понятий «специальное событие» и «специальное мероприятие». Отмечается тенденция к синонимии и отождествлению этих речевых единиц в литературе. Автор проводит различие между ними и дает развернутую характеристику понятия специального события в связях с общественностью. При этом акцентируется драматургический подход в организации событийного PR.

Безлепкин Н. И.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФРОНТАЦИИ

Статья посвящена исследованию места и роли языка в современных межкультурных коммуникациях. Особое внимание уделено дискурсивной практике на постсоветском пространстве, где язык

нередко выступает объектом межкультурной конфронтации. Автор выделяет государственно-политический, этнокультурный, экономический и социально-психологический аспекты языковой политики, посредством которых возможно преодоление межкультурной конфронтации в обществе. В статье обобщен отечественный и зарубежный опыт научно обоснованного решения лингвофилософских проблем, содержится анализ дискуссионных моментов в полемике вокруг роли языка в межкультурных коммуникациях.

Беляева Д. А.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современное российское предпринимательство — это новый, сложный объект в поле экономико-социологических исследований. Многочисленные особенности национальной социально-экономической системы накладывают свой отпечаток на формирование предпринимательства и во многом определяют его развитие. В рамках заданных ориентиров на инновационное развитие страны предпринимательская деятельность является двигателем не только экономического, но и социального развития. Рассматривая социальный аспект развития российского предпринимательства, автор акцентирует внимание на социально-этических факторах, влияющих на формирование как самого отношения непосредственно к «предпринимателю», так и на понимании социальной ответственности бизнес-организаций.

Богданова Д. Г.

ПРОДВИЖЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА В ИНТЕРНЕТЕ

Персональный брендинг ориентирован на творческих людей, организующих коммерческую деятельность или нуждающихся в яркой самопрезентации, главная особенность — в создании дополнительной бизнес-мотивации. Создание персонального бренда — это непрерывающийся процесс самопознания, в ходе которого личность выявляет свои сильные качества и навыки, определяет свои уникальные.

Бондарь Л. Д.

АКАДЕМИК Е.Ф. КАРСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ КРУГИ НАЧАЛА XX В.: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ (ПО ДОКУМЕНТАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН)

В статье освещены эпистолярные документы, хранящиеся в фонде слависта академика Е. Ф. Карского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Рассмотренные письма, адресованные Е. Ф. Карскому, принадлежат различным представителям литературных кругов, деятельность которых связана с Беларуссией, Украиной, а также многоэтническим и поликультурным в рассматриваемый период времени городом Вильно. Переписка Е. Ф. Карского с представителями литературных кругов, в первую очередь бурно развивавшей в 20-х годов прошлого века белорусской литературы, показывает, насколько были связаны между собой представители литературного мира славянских стран начала прошлого века, насколько тесным оказывается не только национальный межкультурный диалог, но и диалог между представителями двух субкультур: художественного слова и научного мира.

Бравцев В. П.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются вопросы межкультурного сотрудничества народов, творческих элит стран СНГ. Традиционные и инновационные проекты и программы гуманитарного сотрудничества, новые механизмы способствующие развитию культурно-гуманитарных связей укреплению межнациональных отношений.

Бурмистров А.

ДИПЛОМАТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Актуальность темы заключается в том, что стиль ведения дипломатических переговоров оказывает влияние на достижение договоренностей или способен привести к срыву переговоров. Срыв переговорного процесса — это путь к конфликтам. Таким образом при ведении переговоров необходимо учитывать национальные особенности другой стороны. Решение проблемы достижения успеха

в дипломатических переговорах видится нам в том. Что необходимо учитывать национальные особенности другой стороны, а также в применении так называемой дипломатии «второго направления» (публичной дипломатии), когда наряду с профессиональными дипломатами в переговорах участвуют независимые эксперты, представители неправительственных организаций.

Васильева С. А., Кукулите Т. Г.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

В статье рассмотрены социально-психологические подходы к изучению личности потребителя. В связи с проводимыми в последние годы социально-экономическими реформами в России наблюдается тенденция формирования общества потребления. Работа по исследованию потребителей и их поведения состоит в анализе мотивов принятия решения о приобретении товара, определении причин и стимулов, под воздействием которых принимается решение о покупке товара. Собственно психологические методы позволяют объективизировать психологические механизмы, лежащие в основе того или иного выбора, изучить мотивацию, структуру потребностей, иерархию целей, особенности темперамента и когнитивного стиля, направленности личности, словом, многочисленные психологические факторы, опосредующие поведение человека в социальных ситуациях. В статье выделяются основные психологические критерии, определяющие потребительское поведение разных групп конечных потребителей, и составляются на их основе типология потребителей.

Вихров А. А., Глущенко П. П.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена доказательствам тому, что правовая культура государства является важнейшим показателем стабильности общественных отношений и совершенствованию межгосударственных отношений. Правовая культура являясь составной и неотъемлемой частью национальной культуры оказывает воздействие на формирование и совершенствование межгосударственной культуры.

РОЛЬ НКО В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В статье обсуждаются проблемы участия и роли некоммерческих организаций (НКО) в становлении гражданского общества в современной России. Приводятся классификации НКО, обсуждается финансовое и законодательное обеспечение их деятельности. Анализируются вопросы взаимодействия НКО и власти. На примере избирательного блока «Народный фронт» анализируется роль НКО в выборах в Государственную Думу шестого созыва (2011 г.) и выборах президента РФ (2012 г.).

Глуценко П. П., Косякова Н. И.

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР — ПРИЗНАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Доклад посвящен представлению сущности содержания и особенностей формирования нравственно-правовой культуры и ее активного участия в диалоге культур различных государств. Действие нравственно-правовой культуры в диалоге культур различных государств авторы признают как признак правового государства. Одновременно авторы доклада считают, что принципы нравственности правового воспитания являются социально-правовой основой для установления добрососедских отношений между государствами

Гумеров Н. Х.

ЗНАЧЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ВЫХОДА ИЗ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА

В статье рассмотрен процесс формирования внутреннего конфликта и психологической травмы личности под воздействие ценностей культурной среды, социальных и родительских установок. Автором рассмотрены физиологические, психологические и энергетические аспекты дыхания. Предложены восточные дыхательные практики, способствующие облегчению психологического и физического состояния человека.

Гумерова А. Ф.

ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ: ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КОНФЛИКТА

В статье рассмотрена молодежная субкультура Готика как проявление внутреннего конфликта личности подростка, дано психологическое обоснование такого подхода. Автор исследует основные причины формирования внутреннего конфликта в рамках восточной философской системы У-Син, интегрированной в современную психологию и психотерапию, и предлагает варианты коррекционной работы с подростками.

Гусев Е. В.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕСС МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается проблема интеграции молодого поколения в процесс межкультурного взаимодействия. Автор доказывает, что молодежные общественные организации являются эффективным инструментом вовлечения молодежи в межкультурное пространство. В статье рассмотрены меры, направленные на позитивную интеграцию молодежи в процесс межкультурного взаимодействия в поликультурном российском обществе.

Данилова Н. И.

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные функции лидерства в организации, а также их значение. Автор выделяет такие функции, как инновационную, коммуникативную, мировоззренческую, организаторскую, мобилизационную и другие. В статье отмечается, что функции лидерства неразрывно связаны между собой, непрерывно развиваются и находятся под влиянием внешней среды организации и многих других факторов.

ЭКСТРЕМИЗМ: ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯВЛЕНИЯ

Экстремизм как комплексный социокультурный и социально-психологический феномен по содержанию и последствиям — одновременно преступное, политическое, социальное, психологическое и морально-нравственное явление. Особую актуальность оный вопрос приобрел в нынешние дни, для которых характерны глубинные преобразования и быстрая динамика исторических, экономических, социальных и культурологических процессов как в российском обществе, так и во всем мире. Материал посвящен краткому обзору проблемы концептуального определения экстремизма с точки зрения идейно-ценностной интерпретации данного явления.

Емельянов С. М.

ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ СОВРЕМЕННОСТИ

Терроризм является предметом особого внимания политической конфликтологии. В условиях распространения ядерного оружия, а также опасных в техногенном плане производств терроризм становится реальной угрозой не отдельным политическим лидерам и не просто большим группам людей, а целым регионам и континентам. Иначе говоря, современный терроризм приобретает характер новой глобальной проблемы современности, характер глобального конфликта. Для организации эффективной борьбы с терроризмом важен единый подход мирового сообщества. Сложность в борьбе с современным терроризмом заключается не только в отсутствии единого подхода среди ведущих мировых держав, но и в том, что в общественном мнении некоторых социальных групп террористы воспринимаются как борцы за свободу или являются жертвами произвола властей.

Ермакова О. М.

СТУДЕНТ, ВЫПУСКНИК, ПРОФЕССИОНАЛ: ЛОГИЧНО, НО НЕ ВСЕГДА РЕАЛЬНО

Остается актуальной проблема выпускников вузов не работающих по специальности. Плохо всем: государству, экономике и самим вы-

пускникам. В этой статье взгляд на эту проблему и наброски решения этой проблемы.

Жихарева Е. В., Маликова Е. В.

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ И КУМАНДИНСКИХ ПОДРОСТКОВ

В статье представлены результаты эмпирической работы, связанной с изучением ответственности как системного свойства личности и исследованием особенностей ее проявления у школьников различной этнической принадлежности.

Жукова Г. А.

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена роли и значению коммуникативных навыков педагога. Современные исследования в основном посвящены только умению говорить и очень мало публикаций посвященных умению слушать. Между тем, использование техник активного слушания в процессе обучающего взаимодействия позволяет, развить учебно-познавательную деятельность через формирование эмоционально-положительного отношения к учебе. В данной статье приведены результаты исследования влияния техник активного слушания на эффективность усвоения учебного материала.

Иванова А. Ю.

ВОЗМОЖНОСТИ СКАЗКИ КАК КОМПОНЕНТА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассмотрены возможности использования сказки как компонента духовной культуры для развития личности. Раскрыт потенциал волшебной сказки для развития коммуникативной и эмоциональной сфер личности. Представлены возможности использования игры со сказочным сюжетом как средства профилактики конфликтного поведения. Ключевые слова: сказка, личность, игра со сказочным сюжетом, профилактика конфликтного поведения.

СОВЕСТЬ КАК ВЫСШЕЕ НРАВСТВЕННОЕ ЧУВСТВО

Совесть — особый морально-психологический механизм, играющий роль морального регулятора в жизни личности. Главная функция совести — самоконтроль. Она проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения собственного поведения, совершаемых действий, так и в форме глубоких эмоциональных переживаний. Каждый человек постоянно оказывается перед нравственным выбором, который помогает совершать совесть как специфически человеческий феномен — неотъемлемая составляющая жизни личности

Камшилова О. Н., Разумова В. В.

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ТЕКСТА: К ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Растущие объемы текстовой информации на английском языке стимулируют быструю и прямую коммуникацию, чему немало способствуют сетевые системы машинного перевода (МП). Успешность обмена информацией может быть осложнена обилием ошибок в текстах, поскольку большинство их авторов не является носителями языка. Оптимизация информационного обмена может быть обеспечена автоматическим предредактированием таких текстов на морфологическом и синтаксическом уровне. В статье описывается опыт создания модуля автоматического предредактирования текстов для азиатской разновидности английского языка.

Корнеева М. Ю.

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВА)

Автором рассматривается мультикультурализм на примере сохранения своеобразия культурно локализованной группы казачества. В статье представлены результаты комплексного социологического анализа трансформации системы ценностей казачества. Выявлены показатели отношений казачества с властью в советский и постсо-

ветский период. Обозначены условия межкультурной коммуникации казачества с другими культурными и этническими группами.

Курсанов В. П.

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В статье исследуется проблема диалога цивилизаций. Показано, что столкновение цивилизаций или их диалог могут быть поняты лишь в контексте того или иного миропорядка. Однополярный мировой порядок исключает диалог равноправных субъектов. Центральной идеей статьи является рассмотрение диалога цивилизаций в контексте становления многополярного мира, который открывает при всех сложностях и противоречиях реальные возможности для диалога цивилизаций, синтеза разнообразных культур.

Кожокарь И. В.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ- ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье рассмотрены специфические особенности личности интернет-пользователей юношеского возраста, выявлена связь между зависимостью от Интернета и отдельными личностными чертами, а также предложены рекомендации по профилактике и устранению трудностей, с которыми сталкиваются интернет-пользователи юношеского возраста.

Козлова С. А.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Данная статья показывает развитие межкультурной коммуникации от ее появления в середине 50-х годов XX в., становления как академической дисциплины в 60-х годах и до настоящего времени. В статье проанализированы основные теории и дан сравнительный анализ тенденций развития межкультурной коммуникации в западноевропейских и постсоветских странах. Проведен анализ важнейших исследований в названных странах. На основании проделанного анализа сделаны выводы о том, что теории межкультурной коммуни-

кации еще предстоит сложиться в стройную систему знаний о проблемах межкультурного общения.

Кокотова Р. Р.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК МЕХАНИЗМ КОРРЕКЦИИ ПСИХОТРАВМ

В статье рассмотрены причины формирования психологических травм у людей, как результата отсутствия межкультурного взаимодействия, а также предложен авторский подход к построению гармоничного диалога. Автор берет за основу древневосточную философскую систему У-син и рассматривает различные аспекты диагностики и терапии психотравм в рамках этой системы. Автор делает вывод об универсальности системы У-син как фундаментальной природосообразной основы для коррекции психотравм и гармоничного межкультурного взаимодействия.

Кондратьева Я. В., Федорец Т. Г.

ПОТЕРЯННОЕ ДЕТСТВО

В статье рассматриваются основные проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содержащихся в государственных учреждениях. Приводится сравнительная характеристика основных формы устройства таких детей, обосновывается необходимость приближение образа жизни в сиротских учреждениях к образу жизни семьи.

Коновалова Л. И.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ МИРОВОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

В статье рассматривается проблема сравнительно-сопоставительного изучения произведений мирового фольклора как начального этапа взаимосвязанного изучения русской и мировой литератур в школе с позиций требований внедрения ФГОС-2 и концепции духовно-нравственного воспитания личности школьника.

РЕЛИГИОЗНАЯ ГЛОБАЛИСТИКА КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В статье рассматривается значимость основных концепций религиозной глобалистики. Показаны трудности и проблемы, возникающие при их детальном анализе. Дается оценка значимости и двойственного характера концепций религиозной глобалистики. Раскрывается их роль в развитии межкультурных коммуникаций.

Круглова О. В.

ТВОРЧЕСТВО ЯНКИ ЛУЧИНЫ КАК ПРИМЕР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается взаимодействие польской, белорусской и русской литератур на примере творчества Янки Лучины. Поэт, издававший свои стихи в разных странах, воспевал в них, прежде всего, родную белорусскую землю. Он выступал и как переводчик стихов с разных языков на белорусский. Всем своим творчеством способствовал укреплению связей белорусской литературы с братским литературными соседних народов.

Левин В. И.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОМПОНЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В последнее время частыми стали акты нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах. Все это отрицательно сказывается на развитии стран и народов. Таким образом проблема толерантности актуальна и архиважна в современном мире. Решение проблемы может быть обеспечено деятельностью интеллектуальной элиты; обсуждением в прессе проблем экстремизма, хорошее историческое образование молодежи, способствующее развитию личности и ее ценностных ориентации независимо от национальной принадлежности.

ГИМНАЗИСТЫ И ДЕКАБРИСТЫ

В статье анализируются дисциплинарные практики школьной системы начала XX в. Использование сравнительного анализа позволяет продемонстрировать особенности бюрократической административной школьной системы в их связи с Российским государством, а также в перспективном сравнении с российской школой начала XXI в.

Мазин И. В.

БУДУЩЕЕ — В НАШИХ РУКАХ, ИЛИ РОЛЬ РОССИИ, В ЧАСТНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, КАК ЦЕНТРА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Автор поднимает острую проблему глобализации в культурной сфере. Наблюдающейся в наше время стремительной экспансии американской культуры, по мнению автора, должен противостоять духовной потенциал русской культуры. Особенно высоко автор оценивает культурную роль Санкт-Петербурга, являющегося городом классического искусства и культуры. По мнению автора, мы должны отстаивать свою культурную самобытность, быть более ответственным за судьбы родной земли, культуры наших предков.

Маркова Ю. В.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена проблемам организации процесса издания в издательстве (редакции). Рассматриваются особенности процесса издания на современном этапе. Автор акцентирует внимание на результатах, к которым приводит несоблюдение традиционной организации процесса издания, а также пытается найти пути решения сохранения классических традиций отечественного книгоиздания в современных условиях.

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ

Автор предлагает анализ ряда возможностей ИКТ при обучении русскому языку иностранных учащихся. большей частью в статье характеризуются позитивные стороны современных компьютерных технологий, на которые стоит обратить внимание педагогам, желающим усовершенствовать качество преподавания иностранному языку. Кроме того, произведен анализ разнообразных видов заданий, которые предлагают современные компьютерные программы. При этом особая роль отводится упражнениям, стимулирующим учебно-познавательную активность иностранных учащихся в процессе изучения ими русского языка.

Меркулова Е. М.

ПРИЧИНЫ НЕПОНИМАНИЯ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье затрагивается вопрос о причинах сбоев в механизме понимания, возникающих в процессе коммуникации представителей разных культур. Различия в национальных картинах мира и картинах мира, существующих в сознании отдельных индивидуумов, лежат в основе возникновения барьеров на пути к пониманию. Причины сбоев могут быть когнитивными и лингвистическими. Когнитивные сбои в понимании создаются на уровне сознания и мышления, лингвистические — на уровне языка.

Мячикова И. И., Жевняк Ж. О.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Отмечается роль информационных технологий, Интернета в интенсификации межкультурных и межэтнических отношений. Обосновывается положение, что развитие информационных технологий способствует как унификации культуры, стиранию межэтнических различий, так и развитию самобытных черт различных культур и народов. Показано, что в современном мире каждое государство долж-

но активно пропагандировать с помощью информационных технологий самобытность своей культуры. Рассмотрены четыре уровня социальной интеграции человека, которые и определяют сегодня самобытность любой страны.

Нахимович И. И.

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются принципы и методы гуманистической педагогики. По мнению автора, реализация гуманистического идеала личности стала насущной задачей именно теперь в постиндустриальную инновационную эпоху. Это приводит к необходимости гуманистической реконструкции и модернизации парадигмы высшего образования на личностно-ориентированную субъект-субъектную модель взаимодействия между обучающим и обучаемым, создающую условия для свободного самовыражения и творчества.

Пуринова Г. К.

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье исследуются проблемы современной речевой коммуникации, как важнейшей части профессиональной компетенции специалиста в тех сферах, где речь является и предметом и объектом деятельности. Автор утверждает, что в социальной коммуникации наметились опасные тенденции несоблюдения речевой нормы не только в разговорном стиле, но и в официально-деловой сфере, в научной сфере, что для высокого уровня профессионального общения недопустимо.

Саакян А. К.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье автор представляет кросс-культурный анализ как подход к мировоззренческим вопросам. В частности, этот метод исследования применен к изучению социально-экономического по-

ведения. Далее автор проводит эмпирическое исследование среди руководителей предприятий и учреждений г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, где применяется труд мигрантов. В статье представлены данные о сравнительной этнической принадлежности работников. В итоге автор показывает, что предлагаемый им метод позволяет решать социально-культурные задачи самобытности каждого народа.

Савченко Л. В.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ИНОСТРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ

Статья раскрывает возможности повышения эффективности проведения переговоров с зарубежными партнерами, за счет повышения внимания к их традициям и менталитету. Рассматриваются особенности североамериканской и европейской деловой культур, что является особенно актуальным, так как в связи с последними событиями в мире количество международных деловых контактов постоянно растет.

Сергеева И. И.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается проблема повышения эффективности коммуникации, достижения высокого уровня овладения образовательными технологиями, направленными на развитие педагогических инноваций. Вопросы, связанные с необходимостью постоянного обобщения и систематизации профессиональных педагогических знаний об образовательных технологиях совпадают с общим направлением реформирования российской системы образования и на современном этапе представляют собой социальный заказ общества. В статье рассматриваются известные инновационные иностранные педагогические технологии, направленные на развитие у обучающихся критического мышления, высокой мобильности. Подробно представлено исследование известного американского специалиста в области образования взрослых Дж. Коатс.

ПРОЯВЛЕНИЕ ОБРАЗА МИРА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается трехслойная модель структуры образа мира как интегральной системы значений, проявляющихся в коммуникативном процессе. Также в работе производится сопоставительный анализ семиологического подхода к феномену художественной коммуникации и вышеуказанной модели. Автор рассматривает художественную межкультурную коммуникацию как многогранный процесс, включающий в себя две стороны. Под инвариантной стороной подразумеваются воплощенные в художественном произведении универсальные коды, сходным образом воспринимаемые представителями различных культур. Под личностно обусловленной стороной художественного произведения понимается его индивидуальное прочтение, связанное как с культурным контекстом, так и с личным опытом субъекта.

Собакарь Т. Г.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются основные предпосылки и факторы востребованности прежде всего молодого специалиста на рынке труда, роль в повышении конкурентоспособности молодых специалистов в сфере занятости межкультурного сотрудничества студентов, международных студенческих и молодежных организаций, а также современного взаимопроникновения культур и культурного обмена в целом.

Сорокин А. Н.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В работе автор предлагает, задуматься, на чем базируются межличностные отношения людей в поликультурной социальной среде. Дано определение поликультурных отношений. Представлена авторская позиция формирования отношений в обществе на основе мировоззренческой направленности. В статье можно ознакомиться со схемой формирования межличностного самоопределения человека.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

Статья посвящена проблеме формирования межэтнической толерантности. Рассматриваются такие факторы развития этого качества как семейная среда, национальная принадлежность, возраст и образование. Особое внимание уделяется профессиональной деятельности оптимизирующей формирование толерантности в рамках студенческого научно исследовательского проекта. Выделены преимущества социально-психологического тренинга как формы работы.

Трескинский А. С.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в данной статье рассматривается экстремизм как социальный и культурный феномен. Раскрыты причины распространения экстремизма в обществе. Проанализирован молодежный экстремизм как массовое явление и выявлены его источники. Предложены различные варианты борьбы с экстремизмом в молодежной среде.

Туголукова Е. Н.

ВУЗОВСКИЕ СМИ — ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ И СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Вузовские СМИ призваны донести информацию разного вида до молодежной, студенческой аудитории, формируя общественное мнение. Такие издания — это коммуникативная и информационная площадка для узкой молодежной целевой аудитории. Студенческая инициатива стремится проявлять свои таланты, лучшие качества еще в студенческие годы. Так появляются студенческие советы, клубы и СМИ.

В последние годы наблюдаются тенденции выхода такого рода СМИ за пределы вузов, расширения тематической направленности и целевой аудитории.

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ

В данной статье рассматривается такое явление как интернет-мемы. Поскольку данное явление прочно входит в нашу жизнь, актуальным является изучение данного явления. Дается характеристика данного явления, рассматриваются различные виды интернет-мемов и особенности их влияние на сознание молодежи.

Федосеева И.

ТРАУР КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПРОШЛЫМ

Любая культура необходимо поддерживает коммуникацию с прошлым, притом важно, чтобы культурная память охватила не только позитивный, но и негативный опыт, в том числе и память о страданиях и гибели «пассивных» жертв. Развивая разработанную З. Фрейдом теорию траура, предлагается возможность выстроить такое отношение к травматическому прошлому, которое позволяло бы избежать как повторения травмирующего переживания воспоминаний, так и полного забвения. Более пристальная характеристика феномена траура позволяет рассматривать его как условие продуктивного отношения к травматическому прошлому.

Федюковский А. А.

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Автор рассматривает ключевую категорию этнопсихоллингвистики — национальный характер. Выявляются отличительные особенности национального характера представителей английской лингвокультурной общности, что может способствовать решению определенных проблем межкультурной коммуникации. Национальный характер рассматривается через призму английской языковой системы (просодика и фразеология).

ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ТРУД» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО ЭТНОСА

Концепт является единицей языковой картины мира, в построении которой важную роль играет отношение народа к базовым понятиям культуры, в частности к концепту «труд». В любой культуре одной из ведущих тем является тема труда. Они отражаются в языке и могут быть выражены в нем различными языковыми средствами.

Труд как один из основных компонентов, на основе которых строится картина мира, находит свое отражение в пословицах английского языка. Для лингвокультурологического анализа пословицы и поговорки особенно важны как устойчивые высказывания, вербализующие определенные ситуации, отношения между людьми. Часто пословицы и поговорки являются вербализованным носителем ценностных установок конкретной культуры. Таким образом, они формируют ценностную картину мира.

Харитонов М. В.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКА ДИАЛОГА

Диалог культур требует внутреннего единства и цельности общающихся субъектов. Показателем такой цельности является единство ценностных ориентаций. Диагностировать ценностное единство можно по результатам выборов. Прошедшие на рубеже 2011–2012 гг. в России избирательные кампании продемонстрировали наличие серьезных внутренних противоречий в обществе.

Чамур А. С.

РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается влияние информационных технологий на культуру. Выделены основные различия между традиционной и

интернет-культурой. На основе анализа функций культурных учреждений и Интернета обосновывается необходимость создания совместной стратегии по сохранению и передаче культурного наследия. Рассматривается роль библиотеки, как хранителя национальной идентичности.

Шилова С. В.

ВАЖНОСТЬ ПРАВИЛ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Настоящая статья посвящена вопросам, связанным с описываемыми в прагматической лингвистике правилами речевого общения. Умение использовать эти правила в межкультурном речевом общении позволяет строить коммуникацию оптимальным образом и добиваться поставленных целей конкретного диалога. Среди правил речевого общения особое место принадлежит Принципу Кооперации Г. П. Грайса и Принципу Вежливости Дж. Лича, которым и будет уделено особое внимание. Эти правила, с одной стороны, носят общекультурный, общечеловеческий характер; с другой стороны, их конкретное проявление и специфика зависят в значительной степени от этнокультурной принадлежности коммуникантов.

Раннала Н. В.

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Статья посвящена роли гендерных особенностей в процессе деловых коммуникаций. В статье раскрываются понятия «гендер» и «гендерный стереотип» и анализируется их влияние на процесс и результат делового общения и взаимодействия в бизнес-среде. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям, направленным на повышение эффективности профессиональных коммуникаций между мужчиной и женщиной, выступающих в роли деловых партнеров.

Глава III. Межкультурные коммуникации и туризм

Антанович Н. А.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ КУЛЬТУРНО И ЭТНИЧЕСКИ БЛИЗКИХ НАРОДОВ

В статье рассмотрены базовые основания национальных характеров русского и белорусского народов, выявлены их сходства и архетипические отличия. Рассмотрены особенности коммуникации русского и белорусского народов, показаны вероятные ограничения эффективной межкультурной коммуникации.

Байкова И. М., Яхимович И. З.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТСКИХ ПУТЕШЕСТВИЯХ

Рассмотрена структурная схема коммуникативного процесса передачи информации по вербальному и невербальным каналам. Рассмотрены условия правильного осмысления информации, полученной по двум невербальным каналам — кинематическому и сигнальному. Приведены примеры межкультурных коммуникационных ошибок при неправильном декодировании кинем, зрительных сигналов в зависимости от выражения лица, стиля и цвета одежды, манеры поведения размера пространственной зоны партнеров по коммуникации. Приведены рекомендации руководителю туристской группы, сопровождающему международных туристов.

Ариас А.-М.

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ КАРИКАТУР, КОМИКСОВ И КОЛЛАЖЕЙ)

Данная статья посвящена вопросам функционирования поликодового текста на примере карикатуры, сатирического либо юмористического текста.

стического коллажа и комикса, которые успешно выступают сегодня на страницах немецких СМИ. Функционирование карикатуры, коллажа и комикса, построенных на взаимодействии вербальных и визуальных знаков, является одним из аспектов формирования и развития информационной культуры, вследствие чего они рассматриваются в качестве прикладных элементов, используемых в современной немецкой коммуникативной практике.

Бабошко М. И., Кореньком П. М.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

По мнению авторов статьи, для эффективного общения с представителями других культур недостаточно преодоления только языкового барьера. Для этого нужно преодолеть барьер культурный. Поэтому главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

Балакаева А. Д.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД УКРАИНЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности формирования национального бренда Украины как основы ее продвижения в глобальном коммуникативном пространстве. Объясняется целесообразность использования таких понятий как конкуренция и брендинг по отношению к государствам. Особое внимание уделяется противоречиям, возникающим при попытке реализации проектов по созданию стратегии национального брендинга Украины. Автор приходит к выводу, что на данный момент бренд «Украина» еще не сформирован, однако существует ряд факторов, в большинстве своем негативных, которые в совокупности формируют современный имидж Украины.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ БЕЛАРУСИ

В статье показана специфика обучения письменному переводу с немецкого языка на русский студентов неязыковых вузов. Раскрываются проблемы, с которыми приходится сталкиваться преподавателю в процессе обучения студентов письменному переводу. Рассматриваются этапы письменного перевода, а также проблемы, связанные с формированием лексико-грамматической компетенции обучаемых.

Валеева Е. О.

РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА И ЕГО РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается вопрос о взаимовлиянии развития въездного туризма и межкультурной коммуникации. Межкультурную коммуникацию в контексте туристской деятельности можно рассматривать, во-первых, как саму деятельность; во-вторых, как условие и организационный принцип этой деятельности, в-третьих, как фактор и критерий качества турпродукта; в-четвертых, как профессионально значимое качество и компетенцию специалиста в сфере туризма; в-пятых, как обязательный компонент содержания профессионального туристского образования. Россия-страна с большой и разнообразной культурой, традициями. Все это может стать хорошей основой для эффективного обновления компонентов ее туристского бренда.

Гольдман И. Л.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ ПЕТЕРБУРГА

Современное искусство — это уникальное коммуникативное пространство, пространство для диалога разных художественных культур в условиях всеобщей глобализации, развития мультикультурализма и кросс-культурных связей. Музей современного искусства как социокультурная институция позволяет продемонстрировать культурное многообразие, сформировать культуру восприятия современных артефактов.

ТУРИЗМ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

В статье подчеркивается роль культурно-познавательного туризма в развитии межкультурных коммуникаций. Автор рассматривает возросшие требования, предъявляемые сегодня к специалистам в области туризма. Именно от межкультурной компетенции специалистов по туристской рекламе и общественным связям, гидов-экскурсоводов, гидов-переводчиков, по мнению автора, зависит уровень реализации качеств турпродукта.

Елисеева Е. А.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена актуальной проблеме проявления различных форм экспансии на современном этапе. Рассматриваются различные варианты межкультурной экспансии — вестернизация, культурная диффузия, организованные и стихийные формы культурных заимствований. Анализируется исторический опыт России, связанный, в частности, с западной культурной экспансией, приводятся точки зрения отечественных философов и публицистов на эту проблему. Основной вывод статьи связан с необходимостью адекватного отношения к любым проявлениям межкультурных заимствований, сохранения собственной культурной самобытности на фоне необходимой модернизации.

Ильяшенко Я. Ю.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СВОЕОБРАЗИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. БАЙЕТТ)

В статье рассматриваются некоторые художественные приемы, характерные для жанра современной литературной сказки. Материалом исследования послужил сборник английской писательницы А. С. Байетт «Джин в бутылке из стекла „соловьиный глаз“».

Художественное своеобразие авторских сказок А. С. Байетт, взаимодействие сказки и романа, поэтологические особенности сказочного текста как вставного в романной прозе А. С. Байетт ранее

оставались вне литературоведческого интереса, в связи с чем заслуживают внимания.

Коломыцкий С. П.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются проблемы национальных интересов Республики Беларусь. Предлагается авторское понимание этой проблемы. Раскрыты основные направления обеспечения национальной безопасности по основным сферам общественной жизни. Выделены основные средства достижения поставленных целей.

Макарова С. С.

ЦЫГАНСКИЙ ТАНЕЦ КАК ЯВЛЕНИЕ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье предпринята попытка дать характеристику знаменитому и любимому многими народами танцу — фламенко. Автор проследживает истоки возникновения этого танца, уходящего корнями в цыганскую культуру, и пытается провести явные параллели между цыганским и испанским искусством танца, отражающим особенности национального характера этих народов. Помимо истории развития этого танца и его характеристик статья предлагает материал, касающийся восприятия этого танца представителями российской культуры. Таким образом статья позволяет говорить о диалоге культур, осуществляемом в танце.

Митрофанов Д. В., Чебыкина Т. В.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается широкий круг вопросов, касающихся проблемы стереотипа. Представлены различные терминологические дефиниции и различные подходы к изучению этого явления. Основное внимание уделено проблеме национального стереотипа, главным образом, гетеростереотипа. Отдельно рассматривается важный тематический аспект — стереотипы, закрепленные во фразеологии. Завершает статью материал опроса, проведенного с целью обозначения наиболее распространенных стереотипов, сложившихся в от-

ношении пяти национальностей: англичан, французов, немцев, итальянцев, финнов.

Нистюк В. В.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются внутренние и внешние психолого-педагогических условия формирования готовности студентов к межкультурному сотрудничеству: формирование ценностного отношения к иной культуре на основе этнической толерантности, наличие у студентов сильной мотивации к межкультурному сотрудничеству, благоприятный психологический климат в группах со смешанным национальным составом.

Пазухина Н. В.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Сфера культурного туризма в последние десятилетия развивается все более активно. Позиционирование культурной самобытности через культурный туризм главным образом используется для создания привлекательного образа страны, региона или города, при этом зачастую не принимается во внимание проблема сохранения аутентичности культурных традиций. Подмена живых культурных практик постановочной интерактивной демонстрацией обрядов зачастую не осознается в качестве опасности исчезновения самой традиции. В данной статье рассматривается, как происходит процесс инструментализации отношения к культурному многообразию в сфере культурного туризма.

Пасиченко Р. В.

ЖИЗНЬ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗНУТРИ И СНАРУЖИ

В статье, написанной студентом, прожившим долгое время в Соединенных штатах Америки, предпринята попытка вычленить и оценить некоторые стереотипы, в том числе автостереотипы, сложившиеся относительно американского общества. Рассмотрены такие

аспекты, как национальная культура, индивидуальность культуры, социальное равенство, отношение к истории и традициям, отношение ко времени, отношение к работе. Работа написана на материале американских сайтов и на основе личных впечатлений и личного опыта. Автор приводит сравнения с российской культурой и обществом.

Пирязева Е. В.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНОВ ГЕРМАНИИ

Статья посвящена социокультурным особенностям регионов Германии и пространственному распределению диалектов немецкого языка в данной стране, разновидность которых представляет собой на сегодняшний день проблему. В статье описываются результаты социолингвистических исследований последних десятилетий, освещающих вопросы частоты использования диалектов различными слоями населения Германии.

Почекутова Л. Г.

РОЛЬ ЭТНОСА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

В статье автор анализирует историко-культурный потенциал Республики Хакасия, его этнические возможности, связанные с историческими особенностями развития культуры хакасов. Автор рассматривает роль этнической культуры в развитии инновационных туров на территории Хакасии.

Сидорова А. Ю.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В статье рассмотрена одна из актуальных социальных проблем — проблема адаптации детей с ограниченными возможностями, поднимаются вопросы помощи этой категории населения. Автор высказывает свои предложения по международному взаимодействию в вопросах оказания содействия детям с ограниченными возможностями.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье проанализировано понятие корпоративной культуры, представлены ее элементы, особенности формирования корпоративной культуры в индустрии гостеприимства и важность отдельных мероприятий для эффективности сервисной деятельности.

Тропынин И. В., Тропынина И. Г.

КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ ТУРИСТСКОЙ ВЫСТАВКИ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

В туристской отрасли выставки выступают одним из средств маркетинговых коммуникаций. Среди разных видов такого продвижения (реклама, формирование общественного мнения, персональные продажи) выставки признаны одним из самых эффективных инструментов маркетинга, поскольку в них одновременно участвуют и специалисты, и производители, и потребители. Это дает возможность участникам параллельно решать проблемы сбыта, определять круг покупателей и партнеров.

Шелковая Е. И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДИНГА В PR-КАМПАНИЯХ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

Основной аспект PR в туризме — деятельность туристических фирм по привлечению клиентов. Когда туристическая индустрия восстановилась после кризиса 1998 г., на рынке возникло множество больших и маленьких туристических фирм, предлагающих свои услуги. Можно отметить, что большинство этих фирм предлагают однотипный продукт и стандартный набор направлений. Поэтому клиенту очень трудно разобраться в обилии фирм и, как показывают исследования, лишь небольшое количество туристов из года в год отдают предпочтение одной и той же компании. Большинство же выбирает ту компанию, которая ближе к дому, к работе, или под воздействием случайных факторов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андронов Илья Сергеевич — аспирант кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Антанович Нина Арсеньевна — доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск), к. п. н.

Ариас Анна-Мария — старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Аристов Алексей Юрьевич — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. филол. н.

Бабошко Михаил Игоревич — слушатель Санкт-Петербургского филиала Военной академии тыла и транспорта.

Байкова Ирина Михайловна — профессор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. филол. н.

Балакаева Анна Дмитриевна — аспирант Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (г. Симферополь).

Баранова Алла Юрьевна — заведующая кафедрой экономической теории и институциональной экспериментальной экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н., доцент.

Барановский Владислав — студент III курса Политехнического техникума Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики.

Барезhev Виктор Александрович — профессор кафедры связей с общественностью и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, к. филос. н., доцент.

Безлепкин Николай Иванович — заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. филос. н., профессор.

Белозеров Борис Петрович — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. и. н., к. ю. н., профессор.

Беляева Дарья Александровна — заведующая редакцией научной периодики Издательства Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Богданова Дарья Геннадиевна — студентка Российского государственного гидрометеорологического университета (г. Санкт-Петербург).

Бондарь Лариса Дмитриевна — ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, к. и. н.

Бравцев Владимир Петрович — доцент Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. филос. н., доцент.

Буко Валентин Петрович — старший преподаватель кафедры немецкого языка Белорусского государственного университета (г. Минск).

Бурмистров Артур — студент II курса Политехнического техникума Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики.

Валеева Елена Олеговна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н., доцент.

Васильева Евгения Александровна — студентка Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Васильева Светлана Валентиновна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Вихров Алексей Алексеевич — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (ИНЖЭКОН), д. ю. н., профессор.

Волкова Антонина Никитична — профессор кафедры связей с общественностью Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. филос. н.

Глушенко Петр Петрович — декан юридического факультета, заведующий кафедрой государственного и международного права Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. ю. н., профессор, заслуженный юрист РФ.

Гольдман Ирина Леонидовна — доцент кафедры туризма факультета сервиса и межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат искусствоведения.

Гребенкина Александра Анатольевна — доцент кафедры экономической теории Удмуртского государственного университета (г. Ижевск), к. э. н., доцент.

Громов Антон Игоревич (г. Барановичи, Беларусь) — слушатель Санкт-Петербургского филиала Военной академии тыла и транспорта.

Гумеров Наил Хамбалович — директор подразделения Научно-исследовательского института психотравм личности (г. Нижний Новгород), инструктор по йоге и цигун.

Гумерова Альфия Фазитовна — практикующий психолог, детский психолог, специалист по арт-терапии подразделения Научно-исследовательского института психотравм личности (г. Нижний Новгород).

Гусев Егор Викторович — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Гусева Анна Юрьевна — студентка V курса Российского государственного гидрометеорологического университета.

Данилова Наталья Ильинична — доцент кафедры связей с общественностью Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. с. н.

Дмитриева Вера Николаевна — доцент кафедры романских языков и перевода гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Егоров Михаил Игоревич — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Елисеева Елена Анатольевна — старший преподаватель Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Емельянов Станислав Михайлович — заведующий кафедрой связей с общественностью Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. филос. н., профессор.

Ермакова Ольга Михайловна — старший преподаватель кафедры психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Жевняк Жанна Олеговна — студентка гуманитарного факультета Белорусского государственного университета (г. Минск).

Жевняк Олег Григорьевич — доцент кафедры физической электроники Белорусского государственного университета (г. Минск), к. ф.-м. н., доцент.

Жихарева Е. В. — к. психол. н., доцент (г. Бийск).

Жукова Галина Анатольевна — старший преподаватель кафедры психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Иванова Анжелика Юрьевна — доцент кафедры психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. с. н.

Ильяшенко Яна Юрьевна — аспирант Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород).

Кавдангалиева Макпал Илюбаевна — доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. п. н.

Камшилова Ольга Николаевна — доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, к. филол. н., доцент.

Киреенко Наталья Владимировна — доцент Института предпринимательской деятельности (г. Минск), к. э. н.

Кирсанов Валентин Петрович — доцент Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. филос. н., доцент.

Кислая Татьяна Иосифовна — ст. преподаватель Института предпринимательской деятельности (г. Минск).

Клоков Юрий Александрович — доцент Калининградского института экономики — филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. п. н.

Кожокарь Ирина Владимировна — мастер психологии, Славянский университет Республики Молдова (г. Кишинев).

Козлова Светлана Анатольевна — старший преподаватель Белорусского государственного университета (г. Минск).

Кокотова Рамиля Равильевна — психоаналитик, психотерапевт, директор по учебной части Научно-исследовательского института психотравм личности (г. Санкт-Петербург).

Коломыцкий Станислав Павлович — студент III курса юридического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск).

Кондратьева Яна Валентиновна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. с. н.

Коновалова Людмила Ивановна — профессор Ленинградского областного института развития образования, д. п. н.

Кореньком Павел Михайлович — слушатель Санкт-Петербургского филиала Военной академии тыла и транспорта.

Корнеева Марина Юрьевна — преподаватель кафедры социологии управления Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Косякова Наталья Ивановна — профессор кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. ю. н., профессор.

Кошелева Татьяна Николаевна — доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н., доцент.

Круглова Галина Анатольевна — доцент Белорусского государственного университета (г. Минск), д. филос. н.

Круглова Ольга Валентиновна — студентка II курса филологического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск).

Кукулите Татьяна Геннадьевна — доцент кафедры психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. психол. н.

Кяримова А. Д. — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Лазарев Валерий Васильевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Московской юридической академии, консультант Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, д. ю. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Левин Владимир Ильич — доцент Петербургского государственного университета путей сообщения, к. и. н.

Лярский Александр Борисович — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного института печати, к. и. н.

Мазин Илья Викторович (г. Брест, Беларусь) — слушатель Санкт-Петербургского филиала Военной академии тыла и транспорта.

Макарова Светлана Сергеевна — студентка Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Маликова Е. В. — к. психол. н., доцент (г. Бийск).

Маргулян Марина Владимировна — доцент кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Маргулян Яков Аронович — декан факультета социального управления Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. с. н., профессор.

Маркова Юлия Викторовна — преподаватель Санкт-Петербургского издательско-полиграфического техникума.

Марченко Максим Николаевич — почетный президент Ассоциации юридических вузов Российской Федерации, д. ю. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.

Маскаева Марина Александровна — старший преподаватель Центра подготовки иностранных военнослужащих Военного учебно-научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия им. адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова», к. п. н.

Меркулова Елена Михайловна — заведующая кафедрой межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. филол. н., доцент.

Микляев Виктор Анатольевич — профессор кафедры философии, Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. филос. н., доцент.

Митрофанов Дмитрий Владимирович — студент Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Молодцова Галина Ивановна — доцент кафедры психологии и педагогики личностного и профессионального развития факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, к. п. н.

Монина Галина Борисовна — доцент кафедры психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. п. н.

Мячикова Ирина Ивановна — доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Международного гуманитарно-экономического института (г. Минск), докторант кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов, к. филол. н.

Назаров Евгений Сергеевич — аспирант кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (ИНЖЭКОН).

Нахимович Ирина Иосифовна — доцент кафедры психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. психол. н.

Нистюк Владислав Валерьевич — слушатель Санкт-Петербургского филиала Военной академии тыла и транспорта.

Нурьшев Г. Н. — доктор политических наук, профессор кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

Пазухина Надежда Валериевна — доцент Балтийской Международной академии (г. Рига, Латвия), д-р искусствоведения.

Пасиченко Руслан Владимирович — студент Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Пелюшкевич Марина Леонидовна — доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н.

Перекатиева Татьяна Александровна — ассистент кафедры финансово-кредитных отношений Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.

Петрушина Марина Владимировна — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Пино Фернандес Хуан Карлос (г. Мадрид, Испания) — координатор Международного общественного движения при ООН «Мир без войн и насилия».

Пирязева Екатерина Витальевна — студентка Санкт-Петербургского государственного университета.

Пономарева Елена Владимировна — доцент кафедры менеджмента Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Пономарева Татьяна Германовна — профессор кафедры экономической теории, институциональной и экспериментальной экономи-

ки Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н., доцент.

Попов Владимир Петрович — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н., доцент.

Почекутова Людмила Геннадьевна — доцент Красноярского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. п. н.

Пуринова Галина Константиновна — заведующая кафедрой гуманитарных и социальных наук Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. с. н., доцент.

Разумова Виктория Владимировна — аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Раннала Наталья Владимировна — старший преподаватель кафедры психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Рогозин Андрей Юрьевич — студент IV курса юридического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск).

Саакян Армен Каляевич — профессор кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. с. н.

Савченко Любовь Степановна — декан факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского университета управления и экономики, д. э. н., профессор.

Савченко Людмила Васильевна — старший преподаватель Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Самотуга Владимир Николаевич — профессор кафедры экономической теории, институциональной и экспериментальной экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. и. н., доцент.

Сергеева Ирина Ивановна — преподаватель гимназии № 168 г. Санкт-Петербурга, соискатель Санкт-Петербургской академии постдипломного образования.

Сидорова Анна Юрьевна — аспирант кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Склеинис Виктор Александрович — доцент Магаданского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. п. н.

Скорнякова Светлана Сергеевна — доцент кафедры социально-политических технологий Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, к. и. н., почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Сланов Валерий Павлович — заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н., доцент.

Собакарь Татьяна Геннадьевна — старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Сорокин Анатолий Николаевич — аспирант психолого-педагогического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Студеникина Людмила Алексеевна — старший преподаватель Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина (г. Бийск).

Тимофеева Ева Станиславовна — заведующая кафедрой гостиничного сервиса Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н.

Трескинский Александр Сергеевич — аспирант Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (ИНЖЭКОН).

Тропынин Игорь Витальевич — доцент Красноярского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. п. н.

Тропынина Инесса Геннадьевна — доцент Восточно-Сибирского института туризма (г. Красноярск), к. п. н.

Туголукова Екатерина Николаевна — главный редактор газеты «tex-СТИЛЬ» и журнала «СТИЛЬ-студент» Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, руководитель Городского студенческого пресс-центра, аспирант СПГУТД.

Тулчинский Григорий Львович — профессор Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», д. филос. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Ушанова Анастасия Михайловна — студентка Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Федорец Татьяна Григорьевна — студентка Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Федосеева Илзе — доцент Балтийской Международной академии (г. Рига, Латвия), д. филос. н.

Федюковский Александр Анатольевич — заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. филол. н., доцент.

Фертикова Ю. В. — старший преподаватель кафедры экономики и финансов Удмуртского государственного университета (г. Ижевск).

Финагеева Юлия Николаевна — ассистент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

Харитонов Михаил Васильевич — доцент кафедры психологии Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. п. н., доцент.

Чамур Александр Сергеевич — аспирант кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Чебыкина Татьяна Витальевна — студентка Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Чэн Ваньли (КНР) — слушатель Санкт-Петербургского филиала Военной академии тыла и транспорта.

Шелковая Екатерина Ивановна — студентка Российского государственного гидрометеорологического университета (г. Санкт-Петербург).

Шилова Светлана Владимировна — доцент кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. филол. н.

Юрченко Татьяна Викторовна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. э. н.

Яхимович Ирина Зеноновна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, к. т. н.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. Экономика и менеджмент в сфере межкультурных коммуникаций	5
<i>Глуценко П. П., Лазарев В. В.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	5
<i>Клоков Ю. А.</i> КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	15
<i>Савченко Л. С.</i> ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	19
<i>Маргулян Я. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	25
<i>Сланов В. П.</i> ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	28
<i>Баранова А. Ю.</i> ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА	34
<i>Белозеров Б. П., Марченко М. Н.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ – ИНСТРУМЕНТ АКТИВНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА	39
<i>Васильева Е. А.</i> СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ	49
<i>Вихров А. А., Глуценко П. П.</i> ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ, ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СФЕРЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54
<i>Гусева А. Ю.</i> БИЗНЕС И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАО «ИНТЕРНЕТШНЛ ПЕЙПЕР»)	59
<i>Кислая Т. И., Киреенко Н. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	61

<i>Кошелева Т. Н.</i> СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА	67
<i>Кяримова А. Д.</i> РОЛЬ И МЕСТО БРЕНДА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ	69
<i>Маргулян М. В.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	71
<i>Микляев В. А.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА	75
<i>Молодцова Г. И.</i> АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ РАЗВИТИЯ	80
<i>Монина Г. Б.</i> ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ, НАПРАВЛЕННОЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМООБУЧЕНИЯ.....	84
<i>Мячикова И. И., Жевняк О. Г.</i> РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В СВЕТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	90
<i>Назаров Е. С.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	93
<i>Нурышев Г. Н.</i> СССР В ГЕОПОЛИТИКЕ ХАОСА	97
<i>Пелюшкевич М. Л.</i> ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА БАЗЕ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА	103
<i>Перекатиева Т. А.</i> СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	109
<i>Петрушина М. В.</i> СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ РОССИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИКИ	114
<i>Пономарева Е. В.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	118
<i>Пономарева Т. Г.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД.....	123
<i>Розозин А. Ю.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	128
<i>Самотуга В. Н.</i> ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.....	132
<i>Гребенкина А. А., Фертикова Ю. В.</i> РОЛЬ, СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ЛОГИСТИКИ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	135
<i>Пино Фернандес Х. К., Дмитриева В. Н.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	138

<i>Чэн Ваньли.</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	142
<i>Юрченко Т. В.</i> ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	144
<i>Скорнякова С. С.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛАСТИ	148
<i>Попов В. П.</i> ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	152

ГЛАВА II. Теоретические и прикладные аспекты межкультурных коммуникаций 155

<i>Тульчинский Г. Л.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	155
<i>Андронов И. С.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	160
<i>Аристов А. Ю.</i> ИНТЕРДИСКУРС РОМАНА АНДРЕЯ БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»	166
<i>Барановский В.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА	170
<i>Барезжев В. А.</i> СОБЫТИЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ	172
<i>Безлепкин Н. И.</i> ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФРОНТАЦИИ	178
<i>Беляева Д. А.</i> РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	187
<i>Богданова Д. Г.</i> ПРОДВИЖЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА В ИНТЕРНЕТЕ.....	189
<i>Бондарь Л. Д.</i> АКАДЕМИК Е. Ф. КАРСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ КРУГИ НАЧАЛА XX в.: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ (ПО ДОКУМЕНТАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН)	192
<i>Бравцев В. П.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА	198
<i>Бурмистров А.</i> ДИПЛОМАТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	200

<i>Васильева С. А., Кукулите Т. Г.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ	203
<i>Вихров А. А., Глуценко П. П.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	212
<i>Волкова А. Н.</i> РОЛЬ НКО В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	216
<i>Глуценко П. П., Косякова Н. И.</i> НРАВСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР – ПРИЗНАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	228
<i>Гумеров Н. Х.</i> ЗНАЧЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В ПРОЦЕССЕ ВЫХОДА ИЗ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА.....	233
<i>Гумерова А. Ф.</i> ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ: ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КОНФЛИКТА.....	238
<i>Гусев Е. В.</i> МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕСС МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	241
<i>Данилова Н. И.</i> СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ.....	245
<i>Егоров М. И.</i> ЭКСТРЕМИЗМ: ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯВЛЕНИЯ	250
<i>Емельянов С. М.</i> ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ СОВРЕМЕННОСТИ.....	252
<i>Ермакова О. М.</i> СТУДЕНТ, ВЫПУСКНИК, ПРОФЕССИОНАЛ: ЛОГИЧНО, НО НЕ ВСЕГДА РЕАЛЬНО.....	258
<i>Жихарева Е. В., Маликова Е. В.</i> ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ И КУМАНДИНСКИХ ПОДРОСТКОВ.....	261
<i>Жукова Г. А.</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ.....	266
<i>Иванова А. Ю.</i> ВОЗМОЖНОСТИ СКАЗКИ КАК КОМПОНЕНТА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	269
<i>Кавдангалиева М. И.</i> СОВЕСТЬ КАК ВЫСШЕЕ НРАВСТВЕННОЕ ЧУВСТВО	274
<i>Камшилова О. Н., Разумова В. В.</i> АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ТЕКСТА: К ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ	276

<i>Корнеева М. Ю.</i> СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА (НА ПРИМЕРЕ ЦЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВА)	281
<i>Кирсанов В. П.</i> ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА ...	284
<i>Кожокарь И. В.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА.....	290
<i>Козлова С. А.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	292
<i>Кокотова Р. Р.</i> ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК МЕХАНИЗМ КОРРЕКЦИИ ПСИХОТРАВМ	297
<i>Кондратьева Я. В., Федорец Т. Г.</i> ПОТЕРЯННОЕ ДЕТСТВО.....	303
<i>Коновалова Л. И.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ МИРОВОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ	307
<i>Круглова Г. А.</i> РЕЛИГИОЗНАЯ ГЛОБАЛИСТИКА КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	313
<i>Круглова О. В.</i> ТВОРЧЕСТВО ЯНКИ ЛУЧИНЫ КАК ПРИМЕР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	317
<i>Левин В. И.</i> ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КОМПОНЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	322
<i>Лярский А. Б.</i> ГИМНАЗИСТЫ И ДЕКАБРИСТЫ	325
<i>Мазин И. В.</i> БУДУЩЕЕ — В НАШИХ РУКАХ, ИЛИ РОЛЬ РОССИИ, В ЧАСТНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, КАК ЦЕНТРА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	335
<i>Маркова Ю. В.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЦЕССА.....	337
<i>Маскаева М. А.</i> ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ	341
<i>Меркулова Е. М.</i> ПРИЧИНЫ НЕПОНИМАНИЯ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	346
<i>Мячикова И. И., Жевняк Ж. О.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ	351
<i>Нахимович И. И.</i> ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	354
<i>Пуринова Г. К.</i> РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	357

<i>Саакян А. К.</i> КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	360
<i>Савченко Л. В.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ИНОСТРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ.....	365
<i>Сергеева И. И.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	370
<i>Склейнис В. А.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ ОБРАЗА МИРА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	374
<i>Собакарь Т. Г.</i> МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТУДЕНТОВ.....	379
<i>Сорокин А. Н.</i> МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	382
<i>Студеникина Л. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА.....	385
<i>Трескинский А. С.</i> МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ.....	389
<i>Туголукова Е. Н.</i> ВУЗОВСКИЕ СМИ – ИНСТРУМЕНТ КОММУНИКАЦИИ И СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	393
<i>Ушанова А. М.</i> ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ.....	397
<i>Федосеева И.</i> ТРАУР КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПРОШЛЫМ.....	399
<i>Федюковский А. А.</i> ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.....	403
<i>Финагеева Ю. Н.</i> ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ТРУД» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО ЭТНОСА.....	407
<i>Харитонов М. В.</i> ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКА ДИАЛОГА.....	413
<i>Чамур А. С.</i> РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	418
<i>Шилова С. В.</i> ВАЖНОСТЬ ПРАВИЛ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	422
<i>Раннала Н. В.</i> ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	426

ГЛАВА III. Межкультурные коммуникации и туризм.....	430
<i>Антанович Н. А.</i> ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ КУЛЬТУРНО И ЭТНИЧЕСКИ БЛИЗКИХ НАРОДОВ.....	430
<i>Байкова И. М., Яхимович И. З.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТСКИХ ПУТЕШЕСТВИЯХ.....	434
<i>Ариас А.-М.</i> ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ КАРИКАТУР, КОМИКСОВ И КОЛЛАЖЕЙ)	441
<i>Бабошко М. И., Кореньком П. М.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	448
<i>Балакаева А. Д.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД УКРАИНЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ.....	450
<i>Буко В. П.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ БЕЛАРУСИ	455
<i>Валеева Е. О.</i> РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА И ЕГО РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	458
<i>Гольдман И. Л.</i> ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ ПЕТЕРБУРГА	462
<i>Громов А. И.</i> ТУРИЗМ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	467
<i>Елисеева Е. А.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	469
<i>Ильяшенко Я. Ю.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СВОЕОБРАЗИЯ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. БАЙЕТТ)	475
<i>Коломыцкий С. П.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	484
<i>Макарова С. С.</i> ЦЫГАНСКИЙ ТАНЕЦ КАК ЯВЛЕНИЕ МИРОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	488
<i>Митрофанов Д. В., Чебыкина Т. В.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА....	492
<i>Нистюк В. В.</i> МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	499
<i>Пазухина Н. В.</i> КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ	502
<i>Пасиченко Р. В.</i> ЖИЗНЬ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗНУТРИ И СНАРУЖИ.....	508

<i>Пирязева Е. В.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНОВ ГЕРМАНИИ	511
<i>Почекутова Л. Г.</i> РОЛЬ ЭТНОСА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ	514
<i>Сидорова А. Ю.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	524
<i>Тимофеева Е. С.</i> КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	527
<i>Тропынин И. В., Тропынина И. Г.</i> КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ ТУРИСТСКОЙ ВЫСТАВКИ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)	534
<i>Шелковая Е. И.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДИНГА В PR-КАМПАНИЯХ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ	547
АННОТАЦИИ	550
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	593

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР:
состояние межкультурных коммуникаций
в условиях посткризисной экономики**

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции

Заведующий редакцией научной и учебно-методической литературы
Издательства СПбУУиЭ *Блажко А. В.*

Подписано в печать 11.04.2012 г.
Формат 60×90¹/16. Уч.-изд. л. 33,12. Усл. печ. л. 38,13.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Тираж 400 экз. Заказ № 411

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр. 44, л. А
(812)448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Инжиниринг сервис»
191186, Санкт-Петербург, ул. Циолковского, д. 13, лит. Д

ISBN 594047288-5

